В. Г. Денисов

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА РАЗВИТИЯ МИРА

Теория

Книга 1. Микроуровень
Книга 2. Макроуровень

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОФОРТ
САМАРА 2017

УДК 316
ББК 60.5
Д33

Денисов В. Г.
Д33 Социологическая картина развития мира: Теория / В.Г. Денисов. – Самара : ООО «Офорт», 2017. – 322 стр.
ISBN 978-5-473-01173-9

Представленная монография во многом отличается от всех известных работ по социологии. Общеизвестно, что социология живет в младенческом периоде интерпретаций и ей ещё далеко до взросления, но обществу и государству остро востребована инвенционная научная теория развития, в отсутствии чего в мире пышным цветом расцвели всевозможные мистические, фантастические, теологические и прочие «рассказки» для взрослых и детей, заканчивающиеся армагеддоном и небытием (декаденством).

Монография помогает увидеть путь решения накопившихся социальных, политических и прочих проблем и задач. Для этого формируется социологический метод в построении теоретических основ генезиса общества. Работа открывает для науки и человечества новые горизонты познания жизни, представляя не стандартный взгляд и решение проблем не стандартным методом. Автор не ставил себе цель раскрыть все стороны возможностей концепции, обнаружив, что потенциал возможностей очень широк. Главная цель состоит в построении фундамента эксплицитной социологии и возведение монопарадигмального здания социологических дисциплин. Создается зрительный образ человека социального, общественных объединений и государственных формирований, рассматриваются трансформационные процессы в них на протяжении всего пути развития. Монография открывает новую страницу в познании будущего человечества, претендуя на гранд-теорию.

Книга позволит Вам познать самые тайные стороны динамики развития человека, общества и государства. Вы будете смело ориентироваться в социальных, политических и других вопросах и проблемах микро и макроуровня. Работа далека от завершения.

Книга представляет интерес для научных сотрудников социологических и гуманитарных дисциплин, а так же для читателей, испытывающие потребность в знании динамики истории эволюции общества, государства и будущего человечества.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-473-01173-9

© Денисов В.Г., 2017
© Оформление. ООО «Офорт», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ 6

КНИГА 1. МИКРОУРОВЕНЬ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ПРОБЛЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА 8
Введение 12
Глава 1. ЧТО РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕЕТ НА ДАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ? 13
Глава 2. КРИЗИС В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ 16
Глава 3. ПРЕДИСЛОВИЕ 29
Глава 4. ОСНОВЫ ЭКСПЛИЦИТНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ 33
Вступление 33
4.1. Индивид на географическом пространстве 40
4.2. Человек на географическом пространстве 49
4.3. Пространства и подпространства 57
4.4. О «социальном» на географическом пространстве 58
4.5. «Социальное» и социальные связи 61
4.6. Социальные отклонения 66
4.7. Социальная связь 69
4.8. Социальное действие 73
4.9. Социальное пространство 74
4.10. Социальная дифференциация 81
Глава 5. СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ 83
5.1. Крестьянин 83
5.2. Рабочий 85
5.3. Военнослужащий 87
5.4. Руководитель (доминант) 88
5.5. Интеллигент 90
5.6. Служащий 98
5.7. Экономические отношения 98
Глава 6. РАБСТВО 102
6.1. Маргинальность 103
Глава 7. АСОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ 105
Глава 8. РАЗНОЕ 107
Глава 9. СЕМЬЯ 108

Глава 10. ВЫВОД В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ 112
10.1. Признаки идентификации 114
10.2. Свобода и Равенство 115
В заключении. 118
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА 120

КНИГА 2. МАКРОУРОВЕНЬ
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН ГЕНЕЗИСА И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ

ПРЕДИСЛОВИЕ. 122
ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАКРОУРОВНЯ. 123
Глава 1. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ 128
1.1. Коротко о известных теориях происхождения государств 128
1.2. Современные представления на вопросы стратификации в государстве 133
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ ВЛАСТИ 139
Глава 3. ГЕНЕЗИС И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ 143
3.1. Трансформационные процессы в период доминирования 147
3.2. Патриархат 150
Глава 4. ГЕНЕЗИС ВЕКТОРОВ ВЛАСТИ 155
4.1. Этапы развития религии 159
Глава 5. ЗАРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ 162
Глава 6. ГЕНЕЗИС СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ФОРМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. 169
Глава 7. ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЗАПАДА 177
7.1. Английского государства 177
7.2. Институты власти и должности во Франкском королевстве в VI–X вв. 179
7.3. Динамика развития Соединенных Штатов Америки 184
Глава 8. Гражданское и политическое общества 189
Глава 9 195
9.1. Вопросы власти и политики 195
9.2. Идеология. 200
Глава **10. (Классы) ПРОТИВОБОРСТВО МЕЖДУ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-СОЦИАЛЬНЫМИ БЛОКАМИ** 202
Глава 11. ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. 206
Глава 12. СОЦИОЛОГИЯ РЕВОЛЮЦИЙ. 208
12.1. О диктатуре пролетариата 217
12.2. О событиях 1993 года в России 222
Глава 13. ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ 225
13.1. Тоталитаризм. 225
13.2. Авторитаризм: признаки и формы 228
13.3. Трудности в определении демократии 228

13.4. Демократия 230
13.5. Демократия и либерализм 236
13.6. Режим демократии 237
Глава 14. СТУПЕНИ ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМ 239
Глава 15. ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ 241
15.1. Монархия 244
15.2. Аристократия 246
15.3. Олигархия 246
15.4. Тимократия 247
15.5. Демократические формы правления 247
15.6. Охлократия 248
15.7. Теократия 249
15.8. Взаимозависимости органов власти 249
Глава 16. О КАПИТАЛИЗМЕ, СОЦИАЛИЗМЕ И КОММУНИЗМЕ 251
Глава 17. ПОСТУПАТЕЛЬНЫЕ ШАГИ НЕРАВЕНСТВА В ГОСУДАРСТВЕ 253
Глава 18. «СРЕДНИЙ КЛАСС» 255
Глава 19. ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ И РАЗВИТИЕ. СИСТЕМНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС 257
Глава 20. ЕЩЕ ОДИН АСПЕКТ ВЛАСТИ 260
Глава 21. ГЕОПОЛИТИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 262
Глава 22. ОДНОПОЛЯРНЫЙ, БИПОЛЯРНЫЙ И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР 281
О двойных латентных помыслах 282
Глава 23. ЭКОНОМИКА 284
Глава 24. ФУТУРОЛОГИЯ В СОЦИОЛОГИИ. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА **286**
24.1. Государственные циклы развития 294
Глава 25. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СОЦИОЛОГИИ 303
25.1. Главные проблемы современной социологии 303
Глава 26. ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГИИ 306
26.1 Функции социологии 308
Глава 27. ИДЕОЛОГИИ 311
Глава 28. НЕ КОРРЕКТНЫЙ РАЗДЕЛ 314
Глава 29. ПЯТАЯ КОЛОННА 316
ИТОГИ 317
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА 320

ОБРАЩЕНИЕ

Книга ориентирована на читателя начинающего и умеющего думать. Думать об обществе, в котором живет, учится или работает. Думать о несправедливости и неравенстве в государстве. О вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне. Что было, есть и будет. В каком периоде общественного развития, и в каком государстве ты родился, и какое состояние ты оставишь своим детям и внукам? Разговор не идет о движимом и недвижимом имуществе. Quo vidis Homo sapiens? (Куда идешь человек разумный?)

Как познать свой жизненный путь без знания социальных законов естественного развития мира? В этом затуманенном состоянии человек находится уже много тысячелетий. По этой причине очень важно раскрыть человечеству закон социальной гармонии и динамики развития, чтобы избежать в будущем потерь.

Мир живет и исследуется в политическом, экономическом, культурном и религиозном неравенстве, в тоже время социальное неравенство изучается в отсутствии теоретической концепции развития человечества.

Сегодня, для борьбы с неравенством и не справедливостью, предлагаются различные идеи изменения пути развития. Но это невозможно верифицировано осуществить без глубокого и разностороннего понимания, где общество и государство было и в данный момент находится. Есть законы развития общие для всех обществ и государств, и каждое общество и государство имеет собственное место на шкале истории. Формы действий в пути не нарушаются, изменяется исключительно содержание. Отсутствие этих знаний приводят к зацикливанию в прошлых ошибках, что мы и наблюдаем в последние десятилетия. Отсюда вывод: чтобы идти по новому пути необходимо ориентироваться в знаниях географии времени.

От одного человека в государстве мало что изменяется, но если многие будут осознавать себя в едином целом, условия жизни изменятся и диспропорции в статусах, дифференциациях, убеждениях и мнениях нивелируются. Но, пока, мы живем в разделенном государственными границами мире, дифференцируясь по национальным, культурным, религиозным признакам и, осознавая себя частичками в атомизированном мире, засыпанном множеством загадок, мифов и предрассудков, основанные на мнениях, интерпретациях и абстракциях людей профессионально занимающиеся общественной наукой. Отсюда (от мнений) исходят государственные законы, постановления и решения, которые еще более усугубляют сложное положение в государстве.

Двадцатый век для России запомнится тем, что люди вооруженные идеологическими догмами уверенно призывали идти вперед, уничтожая сомневающихся, предвидящих трудности, сложности и пытающихся понять и объяснить многим о возможном будущем.

Это более сложно, чем идти «уверенно вперед» не зная, что ожидает впереди. Подобную ситуацию мы пожинаем сегодня. Когда-то лидеры партии призывали (гнали) идти вперед и привели в тупик. В тупике всех бросили, расхватали, что было под руками, нашли «козлов отпущения» и провозгласили новое направление в государственном строительстве, к новым вершинам благополучия. Не раскрывая вопрос «благополучия для кого».

Каждый человек со временем приходит к потребности познать истину: кто он, зачем он, для чего он? В чем его предназначение на Земле? Куда идет развитие? Что будет с его близкими и родными? Как и в чем себя проявить на благо общества и государства?

Неприятно осознавать, что ты живешь в неизвестном лесу с ловушками и загадками, да к тому же, с всё более углубленным пониманием, что тобой пытаются манипулировать и направлять в мыслях и делах. А как вырваться из этого состояния, быть самостоятельным, ты не знаешь и остаёшься в чем-то марионеткой, винтиком или приводным ремнем. Остаёшься в состоянии пробуждения, надеясь, что вот-вот проснешься и будешь жить по-другому – свободным от сомнений и счастливым в беззаботности. Но каждый раз сон продолжается, затягивается и человек, в поисках выхода к душевному спокойствию приходит к выводу, что это его судьба – карма, которой он должен придерживаться и следовать безропотно всю жизнь. И человек смиряется. Множество вопросов отодвигаются на второй-третий план, прикрываясь заботой о материальном повседневном благополучии и достатке. У многих так проходит жизнь. Не встретив на пути своей мельницы, а если встретится – обойдет, успокаивая себя тем, что «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет».

Родился в среде марионеток и умер чей-то марионеткой. Где жизнь, жизнь где? В чём она? Кому она? Почему она такая? Как потратить жизненные силы на совершенство жизни, а не на борьбу за существование?

Всю жизнь ощущать, что мир очень сложный и в нём, что-то не в порядке, но где и кем заложен такой порядок (беспорядок) в социальных отношениях довольно трудно понять и объяснить. Вопросы, как занозы в мозгу мешают жить и радоваться жизни, сводя с ума иных и приводя к апатии и равнодушию других.

В жизни есть две дороги – одна развитие, другая деградация. Собственный мирок квартиры или дома не истина жизни. Попробуйте представить себе картину, что плывущие по течению задают правила игры и сосуществования в обществе и государстве, считая себя вправе создавать обстановку и контролировать

социальные и политические векторы действий, соответственно, формируя обстановку и законодательство под себя и во имя своего благополучия. Или те, кто мелко плавает, будут диктовать условия для тех, кто плавает глубоко, или агрессор будет диктовать условия мирного сосуществования для граждан и т.д. Что будет с теми, кто протестует, плывет против течения, но не осознаёт где он и куда он? Поймут ли и те и другие, выберут ли путь, ведущий в будущее?

«Знать о дороге и пройти её не одно и то же».

Остановись читатель. Подумай. Если ты сегодня не будешь думать о завтрашнем дне, то скоро наступит духовная пустота, и ты начнешь бегать в поисках собственного Я или больших денег, или рискованных приключений. Повседневная суета в борьбе за выживание, это, суета в никуда, а отсутствие основ духовного развития – усыпляет душу (речь не о религии). В повседневной суете каждый человек заглядывает немного вперед, мечтая о новой одежде, посуде, мебели, квартире, машине. А далее что, куда далее? Тем более что все мечты могут в одночасье «кануть в лето», если изменятся интересы государства. Или что более вероятно, постоянно возрастающая роль и аппетиты ТНК (Транснациональные Компании), стремящиеся к монополии и собственному благополучию, заведут в тупик, успешно забывая про культурные, экологические и социальные обязательства (ценности народов). Чтобы не происходили неожиданности на государственном уровне необходимо знать законы развития человека, общества и государства. Государство под управлением научных достижений должно знать и предвидеть на несколько лет или десятилетий (чем более длительный период, тем лучше) этапы развития и о предстоящих трудностях. Кто-то сказал: «что толку смотреть вперед, если весь опыт сзади», или иначе выразить эту мысль: что толку смотреть вперед, если до сих пор не понятно, что было сто и более лет назад и, тем более, сегодня. Только осознав и прочувствовав закон социального развития можно перейти к ответу на вопрос: что будет завтра.

Социология – это наука, созданная для решения этих «ГИГА» масштабных задач и проблем. Но, современное научное представление, доминирующее в обществе и государстве, это не социология, а история поиска социологических основ закона развития общества и государства.

В монографии для решения социальных, политических и прочих проблем используется метод не применявшийся ранее нигде. Что мы имеем? Сделан шаг – огромный шаг в облегчении жизни людей, но появились новые проблемы и задачи, о которых ранее не подозревали. В этом и состоит жизнь науки – искать и решать назревшие проблемы, рождающиеся в пути развития человечества. Россия заслужила спокойную прогнозируемую жизнь без потрясений и революций.

КНИГА 1. МИКРОУРОВЕНЬ

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ ПРОБЛЕМНОГО ПРОСТРАНСТВА

Когда только начинал работу над этой темой, я не мог себе представить, насколько она глубока и необозрима. Не тем множеством плюралистических имплицитных парадигмальных мировоззрений, наполненные философскими сплетениями, осложняющие понимание мира, а видя перед собой единую эксплицитную концепцию, которую еще предстояло сформировать и сформулировать для науки и общества. Что существенно, человечество уже много веков изучает себя в обществе и государстве, и не в силах познать видимое и знакомое, соприкасаемое и осязаемое в каждый миг своего существования. Но этот мир оказался не только не ведом, но и еще более того, научные направления, его изучающие, раздробились на десяток, конкурирующих между собой, обществоведческих концепций. Но борьба между структурными функционалистами, конфликтологами и другими направлениями в социологии идет, по сути, не за истину. Никто из них не предложил и не имеет возможности предложить верифицированную концепцию развития общества. Современный цивилизованный мир, встав на рельсы прогресса (кто-то видит регресс), набрал огромную, по сравнению с предыдущими столетиями, скорость движения по этому пути исторического развития. Скорость движения есть, но куда человечество движется (как это понимать движение от капитализма к социализму?), что его ждет впереди, как контролировать направление и повороты, этого классическая социология предвидеть не в силах, ни методологически, ни эмпирически, ни теоретически. Как ни парадоксально, но современное состояние в России и в других государствах, рассчитывается исходя из «общей температуры по больнице». Государство рассматривается, как стратификационная пирамида, состоящая из трех страт – бедных, богатых и среднего достатка. Ориентируясь на эту схему, планируются, организуются, решаются различные вопросы политики, экономики, демографии и социального бытия. Ответы на эти и множество других вопросов играют в жизни человечества огромную роль.

В XIX веке у человечества были перспективные надежды на научные теории развития, предложенные Ламарком (1744 – 1829), Ч. Дарвиным (1809 – 1882) и К.Марксом (1818-1885), неудовлетворяющие на современном этапе развития науку и общество. Иначе сказать, некие мнения, взгляды и убеждения есть, а как, по каким верифицированным законам и мотивам идет развитие общества и государства – белое пятно непознанного. А это, в свою очередь, приводит к имплицитным логическим и философским интерпретациям, зависящим от субъективного мышления и заинтересованностей. На основе этих имплицитных интерпретаций формируются государственные и общественные стратегические задачи, планы и мероприятия.

Моя идея генезиса общества была довольно простой, которая выражалась в одном предложении. Но почти сразу же возникли вопросы: как доказать, какими методами и на кого делать ссылки. Пришлось заниматься поисками аналогий и параллельно сесть за описание идеи. Вольно или невольно познакомился с различными гуманитарными и социологическими дисциплинами: экономикой, политологией, культурологией, антропологией, теологией и др. Пройдя всё перечисленное и, в какой-то мере, исследовав их возможности, обратил взоры на социологию. И познал мир, в котором жил и, который оказался абсолютно не знакомым и, более того, загадочным. Это позволило мне еще раз утвердиться в своей идее. А идея моя заключалась в том, что если присмотреться, то все живые существа имеют несколько конгруэнтных компонент потребностей условий выживания: *пространство обитания*, *векторы индивидуальной защиты* и *векторы возможности нападения* для получения пищи (подробности далее).

Все перечисленные компоненты можно представить в виде конгруэнтных пирамид. «**Конгруэнтность** (от лат. congruens, – соразмерный, соответствующий, совпадающий), геометрический термин, употребляемый для обозначения равенства отрезков, углов, треугольников и других фигур и тел в элементарной геометрии». Каждая пирамида состоит из сторон защиты, нападения и необходимого жизненного пространства для выживания. А если имеется возможность представить любое живое существо в виде идентичных построений, то это дает нам возможность проследить историю генезиса всех живых существ и человека в том числе. Далее логика нам подсказывает, из каких этапов состоит история генезиса. Если в дикой природе мы повсеместно встречаем индивидуальные конгруэнтные пирамиды живых существ и субъективные пирамиды человека, а сообщества людей и государственные образования, как мы знаем, представляются в виде социаль-

ных стратификационных пирамид, то строительство исторического пути генезиса человека, общества и государства вполне поддается воображению.

Сделанные логические построения социального пути человека в прошлом, предоставляют нам возможность предположить дальнейший путь развития. Предположение заключалось в том, что первый **период** истории генезиса человечества проходит в так называемой стратификационно – дифференцированной социальной пирамиде. Второй **период** человечества будет состоять из постепенного перехода социальных стратификационных пирамид в вид всё более усеченных в верхней части. И третий **период** развития – это жизнь в социально – дифференцированном обществе, имеющее вид стратифицированного куба или параллелограмма. Все, что есть в моей идее с давних пор было видно человечеству.

В представленной работе не обойтись без абстрактного познания мира с элементами анализа и синтеза. Что позволит нам сформировать систему понятий при поиске мотиваций в динамике развития государств.

Впоследствии, пришло осознание, что все предыдущие исследования социологов и философов проблем общества и государства, заключались в изучении одной или двух сторон социальной пирамиды. Этот подход затруднял понимание системности общественного и государственного организма. Метод, используемый мной, избавляет науку от этого наследия и позволяет использовать трехмерное изображение, расширяя теоретическое понимание динамики развития человека, общества и государства.

Написав, небольшую часть своих раздумий я, как любой другой начинающий исследователь, захотел узнать отклики на свой опус. Попросил одного преподавателя социологии прочитать и высказать критические замечания. Прошли несколько довольно гнетущих недель. Существенной критики, как таковой, по существу почти не было. Рекомендация была такой: преобразовать работу с узко обозначенным аспектом темы. И что особенно врезалось в память, откровение в узком кругу. Сказано было буквально следующее: «Вы подняли тему не мега, а гига сложности». И за это я ему благодарен. После многих лет теоретических поисков осознал, что большинство возможностей социологии ещё скрыты за облаками. Я конечно и без этого высказывания осознавал давящие со всех сторон теоретические вопросы социального бытия, но как-то не обращал на это внимание, «глаза страшат, а руки делают». Эта высказанная преподавателем мысль в чем-то разочаровала, обрадовала и разозлила меня. Надо сказать, что свои попытки ознакомить других обществоведов с работой имели тайный замысел. Он содержался в попытке найти достойного, активного и пытливого, не консервативного и не зашторенного догмами в логических построениях человека, которому можно было бы передать свои мысли и надеяться, что он продолжит работу самостоятельно и профессионально. Я осознавал всю сложность поставленных вопросов, состоящих в том, что предварительные логические наброски эскиза пути развития человека, и государства, требовали опытного научного заполнения между начальной и конечной точкой. В себе не ощущал ни сил, ни умения объясняться научным слогом. Но, такой человек никак не хотел встречаться на моем пути. Или я был слишком критичен? И мне оставалось только одно – продолжать теоретические изыскания вопреки всему: не профессионализму, материальной скудости, отсутствию финансов, отсутствию времени, семейным неурядицам (обязательствам).

Прошедший в 2008 году конгресс социологов окончательно открыл мне глаза на проблемное пространство обществознания и социологии. Этот научный мир, покрыт пространством плотно связанных вопросов и проблем. Кто бы ни говорил о сформированных и давно изученных основах социологии, всё это самообман, от отсутствия социологического воображения с оглядками на исторические научные авторитеты. Социологии, как таковой не существует, а есть некое пространство мнений, состоящее из атомизированных имплицитных кирпичиков, часто ничем не соединенных. Отсюда так многочисленны нападки и попреки на возможности общественных дисциплин. Наука обществоведения разместилась между наукой естествознания и теологией. Современная социологическая дисциплина базируется на философских работах древних мыслителей. На зародыш социологии давят со всех сторон. Её обвиняют и попрекают, унижают и угрожают небытием. Вот на этом множестве мнений и формируется или, точнее, делается попытка сформировать прекрасное творение человечества – социологию. Никто из ныне живущих обществоведов и не догадывается, что скоро Золушка превратиться в королеву социологических и гуманитарных наук и сама будет управлять миром. Но пока современное сообщество социологов, к сожалению, воспринимает атомизированность в социологии, как неизбежную данность научного направления. И даже научилась использовать эту неизбежность себе и научному обществу в пользу. Одно огорчает, информация собранная мультипарадигмальной наукой не имеет стратегической ценности. Этим резким, ненаучным словам есть подтверждения в среде профессионалов – обществоведов.

Ниже представлены выдержки из меморандума третьего конгресса социологов, прошедшего в 2008 году.

«Более того, работа Конгресса показала, что, несмотря на *отсутствие общепризнанного парадигмального ядра*, современная российская социология демонстрирует способность к приращению теоретического знания».

«В полной мере относится это и *к поиску фундаментальных теорий макроуровня*, позволяющих адекватно описывать российскую действительность,

грамотному в методологическом и методическом отношении анализу эмпирических данных, *преодолению разрыва между фундаментальным теоретическим знанием и массовыми прикладными исследованиями*».

«*Большинство социологов России серьезно озабочено состоянием дел в самом социологическом сообществе и перспективами его воспроизводства и развития в будущем. Речь в данном случае идет не о формальном единстве в социологическом сообществе. В условиях мультипарадигмальности социологической науки такое единство недостижимо*».

«В этих условиях отечественная социология заявляет о приверженности ценностям гражданского общества и своей готовности взять на себя ответственность за участие в его формировании и развитии в нашей стране». [1]

Не представляю, о чем идет речь, когда утверждается, что «…социология демонстрирует способность к приращению теоретического знания», но то, что ведущий социолог России занялся плагиатством, видимо от безысходности, а не от безмерности теоретического материала – это факт.

Для развития темы, приведу выдержки из выступлений на конгрессе. Радаев В.В. «Возможна ли позитивная программа для российской социологии»

«Каковы же внутренние проблемы российской социологии? Начнем с поверхностности: почему те, от кого ожидается интерес к социологической теории, его не проявляют или проявляют слишком вяло? Здесь обнаруживается первое досадное обстоятельство: социологическое теоретизирование часто напоминает «ковыряние палкой в тумане», представляя собой описание увиденного и прочитанного на какую-нибудь актуальную тему (таблицы с цифрами, полученными в ходе очередного полевого исследования, тоже не слишком в этом отношении помогают)». **[2.5]**

«Известно, что единой «гранд-теории» в социологии нет со времен Т. Парсонса. Периодические попытки предложить такую теорию оказались безуспешными».

«Может быть, приступить к строительству новой «гранд-теории»? Многим коллегам симпатична подобная мысль. Но большинство, видимо, согласится с тем, что «поезд ушел», и ждать больше нечего. Социология слишком разнородна, чтобы претендовать на единение в смысле формирования общего методологического ядра».

«Значит, каждый должен идти своим путем, при этом гордо игнорируя других? Это как раз то, что мы имеем сегодня. И разнородный образовательный и профессиональный бэкграунд российских социологов старшего и среднего поколений этому только способствует (ведь одни из нас вышли из философов, другие – из историков, третьи – из экономистов)». **[2.8]**

Можно привести и другие выдержки из итогов конгресса, но это будет очень жестоко по отношению к науке. Признавать, что королева голая, видимо, никто из её ближайшего окружения не решается. Многочисленные догадки, метафизические и философские построения на мнениях и суждениях философов времен Платона и Аристотеля вот и всё чем располагает классическая социология. Признать, что Платон в чем-то ошибся, смелости не хватает. Иное дело идти по проторенной дорожке многими поколениями обществоведов – возводить логическое здание, опираясь, на фрагменты работ Платонов, Аристотелей и прочих исторических авторитетов, с которыми уже, увы, не поспоришь. Рефлексивно отметая любые сомнения и новшества. По этому пути прошли все известные и выдающиеся обществоведы истории и современности. Но ГИГА проблемное социальное пространство существует и все больнее отражается на прогрессивном пути общества. Это сказывается на экономическом, политическом, культурном, социальном, национальном и прочих пространствах жизнедеятельности человека и государств. Необходимо что-то делать, на что-то решаться.

Пришла мысль о сильнейшем нокдауне, нанесённом социологии ведущими философами (не соглашусь назвать их социологами) социологической науки. Удар нанесли, не осознавая и не понимая всю пагубность поступков (плагиата и ожирение на говорильне) и пессимизме, основа которой нежелание что-либо менять или предпринимать действия для исправления эклектической ситуации. Удар нанесен по науке, основы которой еще не определены и не сформированы.

Кризис в социологической дисциплине не может быть использован для отрицания самой дисциплины. Кризис говорит только о том, что очень трудно даже в прошествии стольких десятилетий отказаться от мысли, что основатели социологии сформировали базис с отрывом от естественного процесса развития и необходимо искать иные основы верифицированной социологии. Но сразу напрашивается вопрос: что взять за основы науки? Как основы использовать в качестве опоры логических и философских построений? Как сделать переход без радикализма? Как не навредить обществу? Как и почему необходимо не догматизировать наследие исторических личностей? Этого, пока, не знает никто. По крайней мере, пока никто не предложил что-либо стоящее внимание. Всё это говорит о трудности поиска тождества и системности в не совместимом: пространстве, усилий и мотиваций. В то же время классические социологические и гуманитарные дисциплины рассматривают эти артефакты, как отдельные феномены.

Таким образом, ставиться задача формирования социологической науки, верифицировано плавно переходящая от естествознания к обществоведению. Для решения этой задачи необходимо найти и обосновать единые основы и законы, верифицированные как в естествознании, так и в обществознании.

О чем подумалось. Человечество живет уже довольно продолжительное время в неведении своего будущего. А если будущее будет известно, то, как оно на это отреагирует? Не возникнут ли новые формы массового социального радикализма, уже на почве знания? Нет, не всё так однозначно и открыто. Не должны быть отклонения на этой почве. Но все мои попытки поделиться сомнениями с другими учеными не имели результата.

Социология принадлежит к наукам строго зависимой от видения будущего. А если будущее человечества невозможно представить и, соответственно, невозможно на него опереться, как на гносеологически верифицированное будущее, то все представленные эмпирические материалы, методики и теоретические парадигмы не могут быть причислены к истинным в данный период времени. Они всегда и во всем будут спорны, утопичны и оторваны от реальной действительности.

В современный период времени социологической наукой, будущее не определено, поэтому нет ответа на вопросы: откуда мы, где мы, куда мы?

Чтобы социология стала наукой, необходимо чтобы социология могла представить научному сообществу и миру собственную социологическую концепцию динамики развития человека, общественных объединений и государственных образований, которую ждут от неё уже почти два столетия.

Представленная работа создает основу для выхода из вакуумной ситуации научных мировоззрений на развитие человечества. Инновационный метод позволяет увидеть мир общества и государства с иной точки зрения. Мир оказался под микроскопом транспарентности.

И в тоже время инновационная концепция формирует множество проблем для самой социологии и её представителей. Появление концепции грозит фрагментацией всего накопленного материала (научного, околонаучного и теологического) на несколько групп от сущего до отбросов. Здесь напрашивается сравнение с периодом, когда в отсутствии микроскопа наука предпринимала многочисленные и разнообразные попытки понять законы развития животного мира. Новый инструмент перевернул все прежние представления ученых.

Быть человеком – значит не только обладать знаниями, но и делать для будущих поколений то, что предшествовавшие делали для нас.
Г.К. Лихтенберг (1742-1799)

ВВЕДЕНИЕ

«Мне представляется, что социум первой половины XXI века по своей сложности, неустойчивости и, вместе с тем, открытости намного превзойдет все, виденное нами в веке XX-м. Я утверждаю это, основываясь на трех исходных посылках, аргументировать ни одну из которых у меня здесь просто нет времени. Первая предполагает, что исторические системы, как и любые другие, имеют ограниченный срок жизни. У них есть начало и длительный период развития, но в итоге, по мере того как они все дальше отклоняются от равновесия и достигают точки бифуркации, наступает конец.

Вторая исходная посылка гласит, что в таких точках бифуркации незначительные воздействия приводят к масштабным изменениям (в отличие от периодов нормального развития системы, когда сильные воздействия приносят ограниченные результаты), а последствия самих бифуркаций по своей природе непредсказуемы.

Третья посылка заключается в том, что современная миросистема, как система историческая, вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет. Однако, поскольку результаты кризиса не могут быть определены заранее, мы не знаем, станет ли пришедшая на смену новая система (или системы) лучше или хуже той, в которой мы живем ныне. Но что мы действительно знаем – это то, что переходный период будет грозным временем потрясений, поскольку цена перехода крайне высока, его перспективы предельно неясны, а потенциал воздействия небольших изменений на итоговый результат исключительно велик» [3. 5].

Эти мысли вышли из-под пера выдающегося американского социолога И. Валлерстайна. Но прав ли он? Как можно относиться к его высказываниям: серьезно или воспринимать как шутку задумчивого, заблудившегося в социальной философии ученого, не видящего иного интеллектуального пространства и точки опоры на этом пространстве для выхода избытка энергии, выдвигающего фантастические предположения?

Где можно найти те основы для осуществления предполагаемых трансформаций сознания, мировосприятия и самой жизни человека, общества и государства? Что может потрясти Мир, познавший за тысячелетия своего развития много разного и всякого?

В мире сегодня сосуществуют сотни и даже тысячи партий, движений концессий, сформированных на неких идеологических основах. Кажется, заняты все идеологические ниши и пространства. Но предполагается познать еще какую-то систему, подразумевающую нечто отличающееся от всего, что познано обществом за прошедшие тысячелетия. Как относиться к высказываниям подобного рода? Кто от нововведений выиграет, а кто проиграет? Не приведут ли нововведения к всевозможным катаклизмам и новым экономическим, политическим, демографическим и тому подобным испытаниям для общества и человечества? Сотни, тысячи вопросов. Кто сможет помочь найти ответы на поставленные вопросы?

Что делать? Избитая фраза прошедших столетий исторического развития.

Представленная работа создает основу для выхода из вакуумной ситуации общественных научных представлений на развития человечества. Во многом работа не представляет эмпирических доказательств и обоснований, но формирует попытку избавить мир и науку от закостенелой ортодоксии, фантазий и мистификаций, захлестнувшие всё и вся.

Глава 1
ЧТО РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМЕЕТ НА ДАННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ?

Куда движется человечество? К прогрессу или регрессу? Каков будет результат для общества, государства, человека, индивидуума? Может ли общественная формация трансформироваться в иной вид? Почему мир изменился, а жизнь остаётся приемлемой, как сто или тысячу лет назад? Что или кто регулирует жизненные и социальные условия и возможности? Мотивы, основания, векторы усилий? Куда, какие, откуда? Что или какие перемены для человечества ожидаются в будущем? Какие политические, экономические, демографические, культурные, социальные и т. д. проблемы будут решать наши внуки?

Какая научная дисциплина имеет возможность заглянуть в будущее и ответить на острейшие назревшие вопросы? ***В представляемой работе не рассматриваются прогнозы и предсказания теологического, мистического и астрологического характера.***

Что мы имеем на современном этапе развития? Очень неудовлетворительные методы, методологии, инструменты, перспективы во всех аспектах деятельности человека.

Мы все имеем одну и ту же физиологическую структуру и базовую схему поведения, но в то же время во многом отличающиеся интеллектуально духовные потребности и восприятие реальной действительности и реального недомыслия, создающие цепочку ложных выводов и заключений, формирующие впоследствии программные направления и задачи.

Нет убеждения в правоте своих действий, поступков, желаний. Нет уверенности в собственном будущем и будущем своих детей. Нет основы, опоры убеждений. Постоянная неуверенность, отсюда и формируется одна из мотиваций агрессивного поведения ко всему и всем. Не дают уверенности в завтрашнем дне ни политика (политологи от коммунистов, демократов, социалистов и т. д.), ни экономисты, ни религиозные деятели, ни антропологи и т.д.

Теоретическая социологическая наука на эту тему или молчит, или ссылается на исторические примеры, или углубляется в такие философские дебри, что сама нуждается в помощи психологии. Естественные науки ушли далеко вперед от социологических. В задачи естественных наук не входят решение вопросов предвидения будущего. Эти науки облегчают труд человека, масштабно увеличивая и расширяя его возможности. Они создают и решают узко специфические задачи (биологического, химического, физического, электронного, программного и т. д. свойства) без видения системного общественного пространства. Это состояние дисбаланса подводит человечество к новым катастрофам, типа ядерной зимы.

«В современном переходном российском обществе, пока еще находящемся в состоянии перманентного социального хаоса, нет четко определенной цели развития общества» [4. 3].

«Потеряна перспектива общественного развития, а в обществе без будущего наступает всеобщая апатия, уныние и безнадежность, с одной стороны, и беззастенчивость, наглость силы и порока – с другой. Суверенное государство не может не иметь своей идеологии. Без нее оно обречено копировать модели общественного устройства других стран, следовать в фарватере их политики» [4. 4].

«В этой ситуации политическая система, несмотря на формально демократические институты, не получает реальную активную социальную базу, повисает в воздухе, а самые правильные государственные решения теряют и будут терять свой импульс сразу за пределами Садового кольца. Попытки решать эту задачу только через дальнейшее укрепление вертикали власти неизбежно выродится в банальный бюрократический централизм, всегда замыкающийся на своих собственных интересах, подчиняющийся закономерностям собственного функционирования, имиджируемые под общенациональные, но не воспринимаемые таковыми большинством населения» [4. 5].

«Мало правильных, точнее, ожидаемых обществом слов, деклараций, пиара. Без систематических стратегически понятных эффективных управленческих действий во всех сферах жизни, приносящих конкретные и осязаемые результаты, авторитет власти будет сжиматься и утрачиваться» [4. 6].

«Сегодня правители России и других постсоциалистических стран не имеют в своем распоряжении ни силы, ни идеологии... Без господствующей идеологии, которую надлежит пропагандировать и защищать, национальные государства, как учит история, скатываются к конфронтации с соседями. Если нет силы внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы.

В силу того, что нет четко определенной единой цели и идеологии как целостного учения о мире, обществе, человеке для центра и регионов, центр и провинции самостоятельно вырабатывают политико-правовую идеологию для эффективного управления, но такое, относительно самостоятельное, идеологическое творчество политических элит центра и провинции приводит к разнобою в механизме управления

страной. Возникает дисбаланс, дисгармония в системе управления, так как нет четко определенной идеологии и нет четко определенной внутренней политики, основанной на государственной доктрине» [4, с. 16].

За тысячи лет человечество испытало на себе множество попыток установить социальное равноправие и справедливость. Во имя этой идеи применялись военные мероприятия, экономический разор, политические хитросплетения, философские построения и попытки всеобщего просвещения. Многое изменилось, но главной цели – создание идеального общества, не суждено было исполниться. Много раз отвергалась и возрождалась сама идея справедливой и счастливой жизни.

«Мировая цивилизация накануне двадцать первого века находится в состоянии системного кризиса, смены ценностей, ломки стереотипов. Человечество обеспокоено сегодня глобальными проблемами, тревогами и заботами: надвигающейся экономической и экологической катастрофой, ростом народонаселения планеты и снижением объема совокупного общественного продукта, увеличение нищеты, безработицы, болезней, разрушений в генофонде. Динамизм ситуации нарастает. Факты свидетельствуют, что социальное пространство для многих наших современников является разорванным, антигуманным, антисоциальным...» [5. 7].

«Среди особенно тревожных тенденций, основные:

– происходящие планетарные изменения в природной среде (быстрое сокращение биологического разнообразия, нарастание парникового эффекта и грядущие за ним изменения климата, истощение озонового слоя, сокращение площади лесов и деградация почв, нарастающее загрязнение почв, воды и атмосферы токсичными отходами человеческой деятельности);

– резко растущая социальная дифференциация, как между различными странами, так и внутри отдельных стран, что в сочетании с борьбой за ресурсы приводит к текущим локальным конфликтам и несет в себе угрозу глобального потрясения;

– быстрый рост численности населения Земли при сокращении ресурсных возможностей планеты;

– расточительный режим расходования не возобновляемых природных ресурсов, не учет в деятельности интересов будущих поколений людей» [5. 8].

Опасения дополняются статьей д.э.н. В.И. Данилова – Данильян: «... около столетия назад человечество, невиданными темпами расширяющее свое хозяйство и увеличивающее свою численность, перешло порог допустимого воздействия на биосферу, обусловило деформацию структурных отношений в биоте и угрожающее сокращение разнообразия. Эти проявления и процессы непрерывно нарастают, биосфера перешла в нормально возмущенное состояние.

Наступила эпоха глобального экологического кризиса.

... переход к устойчивому развитию требует радикальных перемен в человеческой цивилизации во всех сферах жизнедеятельности людей.

Традиционное понимание антропоцентризма, согласно которого человек- венец творения, центр вселенной, покоритель и господин природы, где все если не во имя человека, то, во всяком случае, для его блага и т. д. и т. п., конечно, должно быть отвергнуто. Именно такое мировосприятие и влечет за собой наблюдаемые и нарастающие кризисные явления, сопутствующее развитию цивилизации, прежде всего – глобальный экологический кризис. Человек, несомненно, может и сам одичать среди своих бесчисленных (и слишком часто бессмысленных) изобретений и разрушить среду своего обитания, инициируя в ней деградационные процессы и уничтожая, тем самым, самого себя» [6. 21].

Ученый с мировым именем академик Н.Н. Моисеев писал: «И чем больше мы приближаемся к порогу нового тысячелетия, тем больше я убеждаюсь в справедливости подобной характеристики (XX век – век предупреждения)... уже пятьдесят лет назад был достигнут предельный уровень – оказалось, что человечество способно покончить жизнь самоубийством.

Ни один живой вид не способен жить в среде, образованной отбросами его жизнедеятельности. А процесс формирования именно такой среды стремительно нарастает и мы уже регистрируем опаснейшие последствия этого процесса.

Необходимо качественно изменить природу общества, необходима новая цивилизация с иным миропредставлением, для которой совокупность экологических императивов будут столь же органически присуща, как и стремление к сохранению жизни человека.

У человечества две альтернативы: либо оно погрузится в XXI веке в хаос, либо перешагнет в качественно новую эпоху антропогене за и своей истории.

Единственная надежда человечества на выход из неизбежного кризиса собственные целенаправленные усилия, причем усилия всего планетарного сообщества» [7. 69].

Эти предупреждения прозвучали в 80-90 годах XX века, а мир всё также движется к своей катастрофе. Придумываются и предлагаются миллионы бизнес – проектов не формирующие будущее, живущие прошлым и сегодняшним днем, отнимая будущее у себя и своих детей. Где взять теорию развития человека, общества, государства, биосферы? Как обрести основы видения будущего для человека, культуры, государства, экономики, исторических процессов? Как избежать пути в небытие человечества по собственному невежеству? Вопросы, вопросы, задачи, проблемы. Над всем этим гнетущую атмосферу формируют интеллигенты пессимисты.

«В обозримом будущем принципиально важные перемены исключаются». [8.520]

«Если в двух словах подвести итог эволюции человечества за прошедшую историю, он уложится в одну – единственную фразу: человечество как целое утратило смысл самого своего социального бытия». [8.521]

Утверждается, что государство Российское вошло в фазу нисходящую в небытие, аналогично Римской и Византийской империи. Даже приводятся исторические статистические справки, подтверждения «научным» выкладкам. Мы еще посмотрим, кто прав, и относительно каких интересов правдив.

Уже написаны и опубликованы труды С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», Френсиса Фукуямы «Конец истории?», предупреждающие и предрекающие третью мировую войну на истребление большей части человеческих жизней, одновременно научное сообщество испытывает глубочайший вакуум теоретических идей развития человечества. Мир вошел в полосу неверия, апатии, пессимизма, антагонизма, агрессии.

Глава 2
КРИЗИС В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В начале нашей работы, необходимо подвести итоговую черту проведенным научным работам человечества за период зарождения социологии по сегодняшний день и ответить на вопрос: «Чем располагает научная мысль обществоведения?»

Часто социологи и философы сталкиваются с вопросом существования или отсутствием объективного закона развития общества. В случае отсутствия объективных законов развития социальной жизни, не возможна и социологическая наука научного знания об обществе, т.к. наука имеет дело с законами движения. Если же такие законы существуют, то возможна и социологическая наука. Но пока конкретного однозначного и верифицированного ответа на сегодня не существует.

Чтобы познать и предвидеть, какое нас ждет будущее, можно использовать накопленные данные исторических событий, применить научные работы археологических раскопок, подойти к проблеме философски или сформулировать будущность, используя увлекательные наблюдения исторического ряда событийных закономерностей астрологии. И все же старания предвидеть будущие события останутся на уровне домыслов и фантазий. Только одна научная дисциплина имеет реальные возможности предвидеть будущее с научно обоснованной доказательной базой – это социология. Но этой науке необходимо вырасти из детства, окрепнуть теоретически и, подтвердив эмпирическими работами, заявить о себе как о надежном, достоверном и бескомпромиссном факторе, указывающем на более благоприятный путь развития для человека, общества и государства, с минимальным ущербом для природы биосферы и Земли.

Человечество живет в мире познанного и увиденного, но мир – это пространство с множеством зеркальных стен, за которыми скрывается нечто неведомое, чем мир давно живет, не видя, не слыша, не ощущая, но интуитивно осознавая присутствие. Современная социологическая мысль, если так можно выразиться, живет в двухмерном мире, не подозревая, что есть другие измерения. Отсюда неудачи и разочарования в познании общества и человечества. Задача науки, культуры – заглянуть за зеркальные стены и помочь людям увидеть в себе и вокруг себя духовность и божественность предназначения жизни. Главное требование: не навреди человечеству, биосфере и Земле.

На современном этапе исторического времени основы для теоретической социологии сформировалась из множества научных направлений, базирующихся на двух платформах исследования общественных явлений – позитивизме и гуманизме.

Направление позитивизма зародилось и главенствовало в XIX веке. Считается, что это рациональный подход, основанный на инструментах наблюдения, сравнения и экспериментировании. В XX веке позитивизм перерос в неопозитивизм. Основные принципы претерпели усложнения: натурализма – придерживались единого закона развития общественных явлений и природы; сциентизма – строгость и объективность методов социальных исследований; верификация – когда исследование подтверждено эмпирическими фактами; объективизма – освобождение социологической науки от любых аксеологических оснований. Сюда же можно добавить бихевиоризм и квантификацию – численное обоснование фактического материала. Гуманизм, который часто называют феноменологией, основывается на субъективной ценности человека, независимо от его общественного положения, с принципами равенства и справедливости.

У автора в теоретических поисках сложилось впечатление, что современная социология сформирована из многочисленных работ философов, живших в разные исторические периоды. Работы ученых и мудрецов сложили в одну корзину, просеяли через сито и отжали. Оставшееся, составило основу метафизики – надеждой ученых в познании общества и государства. Впоследствии, метафизика обозначилась, как социология, под впечатлением инновационности в научном познании. Но какие работы легли в основу метафизики? Философско – логические и логико-исторические описательные материалы разных авторов из различных исторических эпох. Согласитесь, очень трудно из этого материала скомпоновать единую концептуальную нить в гносеологии общества и государства. Последователи и почитатели метафизики в поисках ответа, использовали различные основы и методы для доказательств новизны идеи, что и выразилось сегодня в полипарадигмальном видении социологической науки.

Начиная заниматься вопросами теоретической социологии, смутно представлял, что это за предмет, но с очень богатым воображением и амбициями, несколько раз предпринимал попытки поделиться с ведущими и маститыми социологами своими мыслями и идеями. Но столкнулся с глухой стеной непонимания. Ориентируясь на монографии, посвященные теоретическим проблемам, пытался обсудить с авторами некоторые вопросы. Каждый автор под разными предлогами отказывался касаться этой богатейшей

на воображение и логику темы. Некоторые напрямую говорили, что вопросами теоретической социологии не занимаются, хотя выпустили книгу посвященной этой теме.

Так и не встретил человека имеющего свои позиции по этому сложнейшему аспекту. Впоследствии, через несколько лет, понял, что теоретической социологии нет, а есть масса имплицитных построений из абстрактных представлений различных авторов и поколений ученых, обозначенных как теоретическое наследие.

«В последнее время в некоторых кругах нелестно отзываются о социологии. И это неудивительно, поскольку речь идет о дисциплине, на долю которой в конечном счете выпало, наверное, больше упреков, чем она того заслуживала. Социология – при условии, что ею занимаются надлежащим образом, обречена в некотором отношении, всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению. Положение поистине незавидное, если сопоставить его с заявлениями некоторых пионеров дисциплины, предполагавших, что социология станет центральной социальной наукой и объединит вокруг себя всех тех, кто занимается изучением человека и его творений» [9..57].

«И хотя в других социальных науках дело обстоит не лучше, социология в буквальном смысле слова превращается в дисциплину, которую преподают седовласые мужи преклонного возраста». «Если к этим обстоятельствам присовокупить еще и интеллектуальный упадок социологии, то её перспективы окажутся поистине удручающими». «Рассуждения о том, что социология впала в ересь, с моей точки зрения суть результат неверной интерпретации развития социальных наук в последние годы – интерпретации, которая почти противоположна тому, что происходило на самом деле».[9.58]

«Социологии – я имею в виду общую социологию – не существует. Существует физика, экономическая наука – и всего одна, но одной социологии не существует; каждый создает свою социологию, так же как каждый литературный критик создает себе фразеологию по своему вкусу. Социология – это наука, которая хотела бы быть, но ее первая строка еще не написана, а научный результат ее равен нулю; она не открыла ничего, что еще не было бы известно, не открыла никакой анатомии общества, никакого каузального отношения, которое не было бы известно здравому смыслу. Зато вклад социологии в исторический опыт, в расширение вопросника значителен, и был бы еще значительнее, если бы проницательность была самой обычной вещью в нашем мире и если бы научные занятия иногда ее не подавляли; вся ценность социологии – в этой проницательности» [10. 330].

«В общем, социология есть просто слово, омоним, под которым понимают различные, гетерогенные виды деятельности: фразеологию и топику истории, политическую философию для бедных и историю современности. Она служит хорошим примером того, что мы выше назвали ложной преемственностью; описание истории социологии от Конта и Дюркгейма до Вебера, Парсонса и Лазарсфельда будет описанием не истории дисциплины, а истории слова. Между этими авторами, кого из них ни возьми, нет никакой преемственности ни в принципах, ни в предмете, ни в намерениях, ни в методике; социология не является единой дисциплиной, которая эволюционирует; преемственность в ней существует только на уровне названия, определяющего чисто вербальную связь между формами интеллектуальной деятельности, единственной точкой соприкосновения которых является их положение за пределами традиционных дисциплин» [10. 331].

«Обо всем этом можно сказать очень коротко: социология не совершила ни одного открытия; она не прояснила ничего такого, чего нельзя найти в описании. Она не относится к числу тех наук, что были рождены, вернее, получили свое действительное обоснование благодаря открытию; она до сих пор еще говорит: «вот социальные факты, давайте их изучать», а не: «давайте следовать по пути открытий». Теоретически социальные факты (как и химические или экономические факты) создают возможность для существования науки, но для создания такой науки недостаточно посмотреть на эти факты и тщательно описать их: так мы создадим историю, или натуральную историю. Гуманитарная наука, которая не делает никаких открытий, наукой не является; она является либо историей, либо философией (например политической философией), независимо от того, согласна она с этим или нет. Поскольку никаких открытий на счету у социологии не имеется, то становится понятно, что после трех четвертей века ее существования ничего не осталось, кроме некой манеры выражаться; чем сильнее захочется читателю упрекнуть нас в поспешном и огульном осуждении обширной области интеллектуальной деятельности с исключительным многообразием авторов и национальных школ, тем яснее должен он помнить, что это многообразие имеет одну общую черту, а именно: при всем многообразии мы остаемся с пустыми руками» [10. 332].

«Одно слово в заключении. В последнее время имеет место сильная струя пессимизма во взглядах представителей социальных наук, особенно тех, которые называют себя социологами. Нам говорят, что существует столько же социологических теорий, сколько и самих социологов, что отсутствует общее основание, что все спорно и субъективно. По моему мнению, эти настроения основаны на двух одинаково неудачных посылках. С одной стороны, они поощряют тот взгляд, что единственной полноценной работой в социальной области может быть подобное фактологи-

ческое исследование без теоретического подспорья. С другой стороны, у тех, кто не желает удовлетворяться этим, такие настроения поддерживают опасный иррационализм, ведущий к полному отходу от научных стандартов. В этом втором случае говорят, что социология – это искусство, что все ценное в ней должно измеряться стандартами интуиции и вдохновения, которые не проверяются канонами строгой логики и эмпирической верификации.

Нужно надеяться, что наше исследование поможет борьбе с обеими этими опасными тенденциями. Оно может сделать это в двух принципиальных отношениях. Во-первых, выше было показано, что расхождения в рассматриваемой области не так велики, как может показаться на первый взгляд. Имеется существенный общий теоретический фундамент, и надо только дать себе труд копнуть поглубже, чтобы это обнаружить». [11.327]

«Теоретической социологии в сегодняшней России нет. Нет обширных и постоянных коммуникаций, тематизирующих, прежде всего, фундаментальную социологическую теорию, нет обширных концептуальных построений (разветвленной теории), нет достаточно самостоятельных последователей (во всяком случае, *круга последователей)* какой-либо признанной западной школы, нет и заметных претензий на создание своего собственного большого теоретического проекта. Не случайно социология не привлекает к себе общественного внимания даже в интеллигентной среде, если, конечно, не считать опросов общественного мнения. Публичное невнимание к социологии – социальный факт, имеющий симптоматическое значение. Речь идет не только о состоянии науки, но и о состоянии общества».[12]

«Исторически можно релятивировать также и суждение об отсутствии теоретической социологии, которое мы выставили выше как почти несомненный факт». [12]

«Между обществом и его социологией существует функциональная связь, которую невозможно описать простой формулой «причина – следствие». А теоретико-социологическое рассуждение об отсутствии теоретической социологии в обществе, которое трактуется определенным образом именно потому, что отсутствие в нем теоретической социологии рассматривается как своеобразный симптом, – такое рассуждение, безусловно, изначально парадоксально и потому рискованно. Оправданием риска – помимо собственно плодотворности, о которой уж никак не может судить сам автор, – могло бы стать, пожалуй, напоминание о том, что таково всякое начало движения: нечто уже есть, хотя его еще нет». [12]

«В нашем случае это можно интерпретировать, примерно, так: если теоретической социологии нет, то непонятно, как она может возникнуть сразу в виде масштабных концепций и сети специфических коммуникаций, а если все-таки может и условия для этого есть, то почему еще не возникла? Напрашивается и ответ: движение осмысления, направленное на ничто, зарождает то нечто, которое – и т. д. Это такой знакомый, такой обкатанный, до почти неприличного автоматизма отработанный способ – рассуждений, что нам нельзя всецело ему довериться. Его также следует проблематизировать, сделав не главным, но только первым из ряда возможных подступов к проблеме». [12]

«Отсутствие безусловных теоретических лидеров, резкое взаимное неприятие ряда известных школ и т. п. в мировой социологии – вещи слишком хорошо известные, чтобы говорить о них снова и снова. Известны и попытки привлечь историю социологии, прежде всего сочинения *классиков,* в качестве основного теоретического ресурса при определении границ, задач и возможностей нашей науки. Но при этом трудно найти отправную точку, начало возникновения собственно социологической (не философской, не политической) теории, сложно составить список бесспорных классиков дисциплины. Вспомним, что социологические труды, *впоследствии* признаваемые *нами* как классика, в момент своего возникновения не укладываются в сложившееся дисциплинарное членение науки». [12].

Необходимо признать, что автор последних абзацев в последнее время снизил остроту высказываний и придерживается более сдержанной позиции, отмечая, что теоретической социологии нет, но есть теоретическая деятельность.

«В этом свете постановка вопроса о жизнеспособности теоретической социологии в России может быть продиктована неосознаваемой или осознаваемой посылкой того, что теоретические проблемы в этой сфере решены и изобретать порох не нужно. В основе такой мысли может лежать иная посылка, также, возможно, не вполне осознаваемая: социологией можно успешно заниматься, не заботясь о развитии ее теоретических разделов. И еще одна мотивация такой позиции: утверждение о возможности социологии без теории есть тоже теория своего рода». [13.7]

Множество современных научных и около научных дисциплин имеют возможность и право на существование, исключительно по одной причине – человечество имеет будущее. Многие дисциплины повышают и развивают интеллектуальные, духовные, культурные качества человека и общества, способствуют их развитию, но напрямую не решающие вопросы выживания. Если на минуту предположить возможность того, что у человечества нет будущего, то многие материальные и нематериальные ценности и человек потеряют свою современную стоимость. Человечество войдет в многоаспектный социальный, политический, экономический хаос. Гуманитарии ежегодно пишут и предлагают десятки книг и монографий о различных

аспектах социальной жизни в государстве, но все они малопригодны для практического применения в отсутствии видения будущего.

И наоборот, если человечество имеет верифицированную, эпистемологически доказанную теорию развития биосферы на Земле и в космосе, то одновременно множество естественных и гуманитарных дисциплин приобретают второе дыхание. Это послужит трансформации общества в нечто более возвышенное и духовно значимое. Множество аспектов жизнедеятельности человека приобретают повышенный интерес и спрос, что в свою очередь повышает материальные и духовные ценностные характеристики.

Ни одна научная дисциплина не выживет, если в обществе нет в ней потребности или доверия. Это очень существенный довод для пересмотра ныне известных социологических основ и методов. Мир «капитала» очень требователен и безжалостен ко всем и всему. Готова ли социология (теоретическая) удовлетворить потребности общества и государства сегодня и в будущем, обеспечивая высокую степень достоверности и оправданности эмпирическому и теоретическому материалу? Имеет ли социология основы и опыт изучения социальных явлений не только в малых общественных объединениях, но и на региональных уровнях? Здесь необходим комплексный подход, работающий в едином теоретическом направлении, основы чего отсутствуют.

Социология, по сути, имеет возможность стать (быть) наукой доверия, в которой есть потребность на всех уровнях государства. Для достижения этого необходимо создать монопарадигму, верифицированную теорию социального развития общества и государства на всем протяжении исторического времени. Парадигму понятную и убедительную для всех континентов, государств и обществ. Невозможно думать и заботиться о благополучии общества и государства в отсутствии представления о пути развития и динамики движения.

«Общесоциологические («большие») теории призваны дать цельное объяснение социальной формы материального мира, вскрыть основные закономерности социальной жизнедеятельности людей и их групп, тенденции развития социальных отношений как целостной системы. На это претендуют теоретические конструкции, созданные Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, К. Марксом, М. Вебером, П. Сорокиным, Т. Парсонсом, А. Шюцем, Дж. Мидом, Дж. Хомансом, П. Бурдье и другими классиками социологии. Однако ни одна из когда-либо предложенных «больших» социологических теорий не может быть признана в полной мере соответствующей ее претензиям. Всем им присуща (одним в большей, другим в меньшей степени) односторонность истолкования социальной жизни, недооценка тех или иных ее граней и закономерностей. Социальная материя до такой степени сложна, что не поддается всеобъемлющему осмыслению даже гениев. Но о ней можно получить достаточно полное представление, если изучить все имеющиеся общесоциологические теории, каждая из которых истолковывает социальную жизнь в каком-либо одном аспекте (или их определенной совокупности)» [14].

«Отсюда перспектива существования «социологии без общества» уже не кажется странной или маловероятной. Более того, она иногда прямо прокламируется, и призывы отказаться от понятия общества в социологии раздаются все чаще.

Общество в социологических теориях и метатеориях все чаще трактуется как эпифеномен. От редукционистского тезиса, согласно которому общество – это только имя «лейбл» для обозначения некого множества индивидов, до утверждения, что общество вообще не существует и, следовательно, нужно отбросить соответствующее понятие – лишь один шаг. И этот шаг либо уже сделан, либо делается в некоторых теоретических и метатеоретических построениях».

«Общество как будто исчезает из социологии, причем не только явно, но и, так сказать, незаметно. Социологи стараются, насколько это возможно, избегать использования этого понятия, заменяя неприличное слово «общество» всякого рода однокоренными или близкими эвфемизмами: «социальность», «социальное», «социум» и т. п.».

«Складывается впечатление, что если в социологии, как и в науке вообще, существует мода, а скорее всего так оно и есть, то понятие общества в значительной мере «вышло из моды». Более того, в отличие от прежних времен, оно воспринимается не как фундаментальная научная парадигма и мировоззренческая категория, а как своего рода интеллектуальный анахронизм» [15. 18].

«Данные дискуссии осложняются отсутствием единых концептуальных рамок и теоретико-методологических оснований рассмотрения проблемы...» [16. 36].

«Сейчас социология рассыпалась, пишет Иоас, теория отделена от практики, некогда единая наука превращена в изолированные островки. Раздаются призывы к единству в рамках конкретных дисциплин, при опоре на постдисциплинарность, интердисциплинарность, трактуемые по-разному. Но междисциплинарность или призыв к «диалогическому повороту» – не лучше того, что есть (р. 307). Вопрос куда идти, как сотрудничать, открыт». (автор проф. Г. Йоас – Эрфуртский университет, ФРГ) [17. 4].

«Актуальность проблем государственного строительства и устойчивого развития российского общества ставит перед политологией и политическими науками задачу реформирования политической системы общества. Однако, несмотря на обилие предложений, касающихся ее модернизации, до сих пор отсутствует ясность относительно того, что такое политическая система общества, каково ее предназна-

чение, как она функционирует и что включает в себя». [18. 37].

«Социологический дискурс об обществе – не обязательно нарратив, ибо социология без создания «образов» (именно в них – сущность «категорий», которые вместе с «понятиями» образуют строительные блоки теории со времен Платона) – не наука об обществе. Бесспорно, остается открытым «вопрос №1» – о природе «социального» (в его сущности, а не пресловутой приставки «социо-» или «социально-»). Ответ на него – ключ к категориальному и понятийному аппарату, где социальное вбирает в себя собственные принципиальные смысловые границы (надиндивидуальное, неприродное, преобразующее, субъективно-объективное) и где социальное – значит современное! Что касается «утраченности» критерия научности, то он, действительно, должен быть восстановлен с учетом многоаспектное типологических различий научной и вне научной установок сознания. В методологии и теории социологии мы потеряли «материализм» и «идеализм», с легкостью уступив «позитивизму» и «прагматизму», между прочим, сохранив и классифицирующую матрицу «основного вопроса философии» [19. 3].

«Мы разделяем пафос постановки «вопроса о восстановлении критерием научности». Это условие внутренней самоидентификации социологии».

«Социология – уникальное явление современной культуры» [19. 5].

«Социологическое воображение не меняет категориального статуса социологического мышления в принципе, поскольку трактует социологию не как науку или культурную традицию, но как современную ориентацию мышления» [19. 10].

«Значительная часть социологии, или социальных наук, фактически занималась акцентированием важности социальных фактов, которые сами по себе не могут быть включены в репрезентацию общества» [20. 7].

«... исчезает, распадается огромное поле классических социологических исследований и в его, можно сказать оптимистическом варианте, и в его критической версии, питаемой культурпессимизмом». «Сейчас встает вопрос: можем ли мы по-новому определить сферу социологии или мы должны признать, что ее дни уже сочтены и на смену социологическим должны прийти новые интеллектуальные подходы...» [20. 8].

«Объект социологии – поиск пути к свободе через хаос ландшафта, разрываемого войной, ростом и кризисом» [20. 11].

«Есть веские основания, о них говорят многие социологи, полагать, что уже нынешнее столетие ознаменует собой «старение» и «конец» существующих обществ в том виде, к которому мы привыкли. Соответственно, нужен новый мир социального знания, новая социология, которая в условиях отсутствия строгих данностей смогла бы прояснить общую картину перемен, выявить потенциал хаоса, диффузных процессов, а также возможные альтернативы развития» [21. 3].

«Из множества определений классической социологии можно выделить генеральную цель различных парадигм этой науки – исследование закономерностей формирования и воспроизводства в обществах надиндивидуальных социальных фактов, обеспечивающих единение индивидов, развитие и сохранение целостности и нормального функционирования сформировавшихся общностей» [21. 4].

«...но классические методы социологических исследований, ориентированные на установление типичностей, становятся все менее способными отражать социальную реальность» [21. 5].

«Прежде чем говорить, чем должна быть социология по отношению к обществу, какова ее публичная роль, следует выяснить, какое место занимает она сама в системе его отношений. На мой взгляд, её положение становится все более подчиненным, зависимым. Социология как институт находится в мощном и весьма конфликтном геоэкономическом и этнополитическом поле. Суть современной модели мироустройства – новый силовой передел мира, где стратегию и тактику определяют мощные экономические игроки». [22]

«Чтобы оценивать критически глобальную динамику и объяснять ее другим, широкой публике социологу нужны адекватные инструменты. И вот здесь проявляется недостаточность классической методологии: «социальные факты только из них же». С такой амуницией социальный критик практически бессилен». [22]

«Нам представляется, что социально-философская ориентация задает общие мировоззренческие «рамки» развертывания общесоциологической теории. Эту теорию еще надлежит разработать, используя все ценное, что добыто мировой социологической наукой. Кризис марксистской социологии попал в «резонанс» с кризисом, переживаемым мировой социологией. Ни одна из классических социальных теорий прошлого века (Маркс, Вебер, Дюркгейм) не является адекватной и тем более универсальной в объяснении социальных процессов новой глобальной цивилизации. Мировое социологическое сообщество находится в активном теоретическом поиске. Намечается несколько стратегий, в числе которых: использование разных теоретических подходов к анализу данного предмета; отказ от жесткого сайентистского подхода в пользу гибкого, интерпретативного; отказ от объяснения социальных явлений и процессов в пользу их аналитического описания». [23. 37]

«Претензии первых социологов на создание общей теории, позволяющей выводить всю совокупность социальных явлений из ограниченного числа принципов, касающихся сущности социального и движущих его процессов, потерпела неудачу. В этом

смысле Парсонс, Луман, Гидденс, Элиас, и если говорить о Франции, П. Бурье, являются последними классиками – социологами». [24]

«Говоря словами Баумана, социальная теория перестала «отвечать за свои слова»: она больше ни за что не отвечает.

Социальная теория превратилась в самореферентную, важную только для нее беседу с собой. Социальные теоретики больше общаются между собой, чем с кем-то еще; говорят они больше друг о друге, чем об эмпирическом мире человеческого опыта. Социальная теория превратилась в самовоспроизводящееся и самоудостоверяющее предприятие, в пространство, где в бессмыслице – недолго, пока ей рукоплещут – могут находить смысл. Сказка Андерсена о новом платье короля сегодня звучит актуально, как и в XIX в». [25.16]

«Возникшая коллективная интеллектуальная амнезия подпитывает неумолимую пляску смерти, нанося громадный ущерб социологии». [25.17]

Проблемные вопросы решать с помощью философии или философских построений ни к чему не привели, ещё более запутывая суть логических цепочек. Почему возникла философия, и многоаспектность философской мысли? Человек с развитием способности мыслить, задумывался о себе, своей жизни, целях жизни, будущем своих детей. Но как, какими методами и способами объяснить явления и события и, тем более, предвидеть и повлиять на будущее для него оказалось невероятно сложной задачей. Но человек думал и пытался окружающее объяснить методами и способами доступными и понятными для него. Главная сложность в познании себя, сущности бытия и цели жизни возникала, когда человек задумывался о предыдущем историческом времени для человека, биосферы и конечно Земли. Ещё более сложная проблема стояла перед философами, когда они пытались увидеть будущее человечества методами конструктивной логики. Таким образом, перед каждым философом или мудрецом прошлого времени был виден и ощущаем очень не продолжительный отрезок исторического времени, в который необходимо было познать прошлое, настоящее и будущее, при этом обладая только относительными знаниями настоящего времени. Философ жил настоящим временем и бытом без истинного представления о прошлом и будущем. Отсюда, из этих трудностей и сложностей зарождаются мифы, легенды и всевозможные имплицитные представления и конструкции, как бытового, так и исторического характера.

Сомнения в способности философии самостоятельно познать социальный мир окрепли после прочтения одной философской работы.

«Философия не только учение о величайших вопросах, способных волновать человека, но она и до сих пор остается сама великой проблемой, едва ли не самой трудной и первой из всех тех, которые она пытается разрешить». [26. 49]

«Философия с первого же шага резко отделяется от круга отдельных наук тем, что она старейшая дума человека, и вместе с тем до сих пор она вынуждена вечно рождаться снова и стремиться прежде всего познать саму себя; она сама является своей первой проблемой (как в своей сути и задачах, так и в своей возможности); в современных условиях создается часто совершенно нелепое положение, когда для нее ищут объекта, чтобы дать ей место среди подозрительно относящихся к ней наук; иными словами, получается так, как будто не наука возникла, чтобы осветить известную область, а изобретают объект, чтобы дать возможность существовать философии, проявляя этим необъяснимый фаворитизм. Существование науки определяется потребностью в исследовании, а не наоборот. У философии, конечно, есть свой предмет, но он был откинут, и она толклась и толчется в чужой сфере, всюду терпя гонения и возбуждая вопрос о своем праве на существование». [26. 53]

«Истина одна для всех; нет истины специальной для профессора на кафедре и для него же как человека в обычной жизни. Созрев в уме ученого и философа, истина идет в жизнь как большая творческая сила; и потому она – во всяком случае, философская – никогда не бывает чисто теоретической». [26. 59]

«Философская правда есть всегда не просто объективная истина, но и субъективно приемлемое положение». [26. 60]

«Философия не может не учить, потому что она всегда – хочет этого философ или нет в своих сознательных крупных стремлениях, безразлично – кульминирует в проблеме смысла. Оттого нам так тяжело в атмосфере философской мелочности – в те периоды философии, когда в философских частностях, в самодержавии и сепаратизме частей, как это происходило, например, с теорией познания недавно, тонут живые философские запросы, когда философия во многом зарывается с головой до самозабвения в раскопки археологического характера, безнадежные попытки оживления отживших и мумифицированных фигур или в философскую микроскопию».

«Жизненно развернувшаяся философия неразрывно связана с идеей учительства, и потому именно философия обязывает – обязывает потому, что она, завершаясь, никогда не остается только знанием, а превращается вместе с тем в реальный фактор, в большей или меньшей мере предназначенный определять жизнь. Это не может быть иначе уже потому, что основным вопросом, волнующим человеческую мысль, является вопрос о взаимоотношении мира и человека, мирового начала и человека, составляющий корень вопроса о смысле жизни; это не вся философия, но это ее узловой пункт или ее завершение. Вскрыть философскую правду – значит звать к ней и отклонять все иное, как ложное. Философии всегда присущ лично-императивный характер, неотделимый от идеи

учительства, продиктованной ее сутью, как учения о смысле мира и жизни. Она по самому своему устремлению к живой полноте, к абсолюту не может не становиться императивной». [26. 61]

«Вот сводка принципов, которые обрисовывают предмет и задачи философии:

«Цель философии – логическое прояснение мыслей.

Философия – не учение, а деятельность.

Философская работа, по существу, состоит из разъяснений.

Результат философии – не философские предложения, а достигнутая ясность предложений». [27. 199]

Доказано, что философских подходов решения какого-либо вопроса великое множество, что существенно затрудняет поиск единственного ответа на вопрос «куда идет развитие человечества?». Отсюда вывод, что философскими методами невозможно найти ответ на социологические вопросы. В какой-то мере трудность заключается в том, что специфика философии находится до сих пор в поиске знаний о самой себе. А если научная дисциплина не решает поставленные вопросы, то необходимо использовать науку, открывающую эту возможность. И эта научная дисциплина – социология. Социология будет идти впереди философии. Этот выбор позволит нам отделить суть от словесных фантазий.

Попробуем социологией раскрыть чисто философские вопросы: откуда взялся мир, куда движется развитие, в чем состоит динамика социального развития и т.д. А впоследствии философия рассмотрит и раскроет потенциальные стороны идеи своими методами. Сформирует знаменатель под социологическими и гуманитарными науками в поисках общей истины. Все приведенные мысли ученых решили мой внутренний спор о необходимости познать принцип философских построений, прежде чем приниматься объяснять собственные взгляды.

Однако необходимо признаться, что отодвигая философию от поиска социологических законов развития необходимо учитывать её особенности и достоинства. Например. «Каждый кузнец своего счастья». Так мне говорили в детстве, но не раскрывали суть смысла утверждения. Этот вопрос когда-то рассматривался религией. Философия в свою очередь приложила собственную точку зрения. Человек, каждый человек, посвоему видит свое счастье и в разное время понятие счастья трансформируется и довольно существенно. Кто-то пытается быть впереди на пути к счастью, кто-то мешает другим в поисках своего счастья. Да и профессия кузнеца многогранна и профессионально мудрёная, отсюда и разновекторность и многогранность путей и усилий, что украшает социальную жизнь, но создаёт множество трудностей и препятствий.

Кто, какая наука имеет возможность раскрыть суть этого утверждения? Металлургия, физика, антропология, психология или что другое. Ни одна из научных дисциплин не раскроет полно и разносторонне этот аспект вопроса. Только философии по силам подобные вопросы и в этом её предназначение. Философия раскрывает суть сложности вопросов душевных потребностей и духовных переживаний. Один из аспектов методологии философии состоит из поиска смысла жизни и существовании мудрости. Оставаясь инструментом познания для субъективного расширения представлений основ бытия и динамики движения внутри себя.

Протагор (491-410г. до н.э.) – один из основателей философского релятивизма отстаивал мысль, что «абсолютной истины не бывает, а есть лишь мнение». Было время, когда объяснения физических явлений состояло из множества мнений. Сегодня эту участь пожинает социология – набор мнений в отсутствии теории социального развития общества и государства.

Потребовалось очень много лет для формирования социологии, как отдельного учения о обществе, отстраняясь от философии и истории, но отсутствие социологической теории и метода развития общества, заставляет вновь и вновь возвращаться к научным мировоззрениям от которых когда-то отказались. Современная социологическая мысль, сотканная из десятков дифференцированных научных направлений, пытается воссоздать синкретическую теорию, объясняющую все социальные явления. Однако, постоянно формируется сложная мозаика из многообразных культур, идей и идеологий, не способствующие объединению.

Цель, поставленная российскими и зарубежными социологами, по наполнению различными методами и парадигмами объяснения социальных процессов в обществе и государстве, вполне достигнута. Парадигм с каждым годом становиться все больше, а ответы на социальные вопросы все так же отсутствуют. Социологию всё чаще называют преднаукой, не распространяя эту мысль… Эта тема входит в разряд шуток между социологами. Многочисленные примеры свидетельствуют, что, даже изучив все взгляды и убеждения основателей социологии (метафизики), невозможно сформулировать единую точку зрения на социологическую науку. Системный кризис в развитии государств и социологической науке невозможно разрешить формированием множества атомизированных парадигм. Множество малопродуктивно при системном кризисе. Иначе сказать многочисленность парадигм, к чему призывают некоторые, не укрепляют основы социологии для решения общественных и государственных задач и проблем.

Общественная наука живет в странном для стороннего наблюдателя мире иллюзий и абстракций. Можно найти массу сравнений с ситуацией. Например, несколько человек провалилось в некую глубокую яму. И все они ведут жаркий спор о том, что произрастало на земле до того, как была вырыта эта яма, вместо создания общих усилий по поиску выхода

из создавшегося положения. Этот пример я привел, вспомнив ситуацию, в которой социология до сих пор не может определиться с дефиницией социальности (социального), но между тем ведутся яростные дебаты по второ – третье степенным определениям и дефинициям. Для чего это? Кому надо?

Параллельно этим метафизическим построениям, многие ученые убеждены, что развитие социологии зависит от пристального изучения наработанного предыдущими учеными, акцентируясь на мысли, что «ничего нового, увы, не предвидится». Современная социология до сих пор живет в отрыве от реальности и многочисленные трансформационные процессы в государстве оказываются неожиданностью и загадкой для науки. Желание и стремление многих научных сообществ и отдельных ученых сформировать системную картину динамического развития общества наталкиваются на множество почти непреодолимых препятствий: стереотипы, авторитеты, тактические инициативы политиков и руководителей всех уровней. Таким образом, попытки философов, социологов, политиков, историков заглянуть за деревья, чтобы разглядеть лес, во множестве случаев не имели и не имеют успеха. Идет постоянное нагромождение древесной массы перед лесом.

Научные направления достигли уровня, когда множество знаний эмпирического характера не объединяют, а размывают фундаментальные основы, приводящие к размножению проблем с утратой контроля и стратегической перспективы для выживания общества.

Российская социологическая мысль очень зависима от западных инноваций. Основой социологии в развитых странах выступает неопозитивизм. Основные принципы, которого состоят из:

– отказа построения общей социологической теории развития общества и государства;

– попытках создать социологию с математически уклоном;

– разработка методов, инструментов и техник, обеспечивающих достаточный уровень доказательности социологических выводов;

– опора на эмпирические исследования.

На одной из конференций 2010 года прозвучала мысль о том, что «мы до сих пор не знаем, в каком обществе живём». И параллельно этой мысли, с нами поделились идеями социологов мира, предлагавшие шесть новых парадигм общественного развития. Впечатления после работы на конференции состоят из осознания отсутствия цельности науки социология. Есть множество мнений, убеждений, предположений, ссылок на высказывания тех или иных авторитетов без внятного представления что, куда и как всё это поставить, приставить, использовать в будущем. Все факты и наблюдения воспринимаются как реальность сегодняшнего дня, а обсуждение серьезных проблем подменяется перечислениями задач, эмоциями и конструированием философских нагромождений. Поговорили, обсудили – можно забыть или вспомнить через много времени, как источник новой мысли. Не более того. Цельность картины социологии не наблюдал. Каждый говорил о своем и о своих болячках, забывая (не осознавая) о целостности социологической науки. Подтверждается аксиома утверждающая, что «если не знаешь, куда идешь, то никогда не узнаешь дошёл или нет».

В качестве примеров из впечатлений с конференции. Кто-то поднимал вопрос о жизни и борьбе за существование этноса в цифрах, фактах, отношениях. Некоторые очень ярко и яростно отстаивали значимость чистоты языка социологии. Уж больно много убежденности в необходимости правильности произношения тезауруса социологии. А познание пространства социологической науки подождет. Иногда критикуются или делаются ссылки на характеристики новых векторов веяний в Европе.

Все мероприятия проводятся в рамках идеи, что такая наука имеет право на существование и представляется очередная попытка заявить о своих правах и обязанностях государства заботиться об интеллектуальном сословии, думающем о государстве. Создавалось впечатление, что все живут в каком-то не реальном мире. Или потерялись в себе, не осознавая за повседневной мишурой и конфети стратегическую реальность социальной жизни. Возможно, кто-то не сумел сгруппироваться и понять (увидеть) главную линию на конференции научной элиты.

Вспомнилось впечатление после обсуждения за круглым столом.

Созрели имплицитные представления, сформировали планы работ. Получены средства под исследования идеи. Растрачены. Итоги: не оправдались надежды. Средств нет, итоги отрицательные. Что делать? «А у нас есть новая идея исследовать иной аспект социального бытия, еще более сложная и необходимая для общества и государства». Вновь получены деньги и право на их расходование. Вводятся новые понятия, определения, направления. Опять не тот результат и отдача. И философский вывод: отрицательный результат, тоже результат. Итог, хоть отрицательный, но есть, отчет есть. Дайте средства на новое исследование в ином направлении.

На конференции прозвучало мнение (исходящее из Европы), что социология не постоянная наука, она постоянно должна модернизироваться и обновлять свой сленг. Пример: красное теперь зеленое, зеленое – жёлтое. Полная противоположность основ предыдущих исследований социального. Очень много аналогичных идей.

Какой из аспектов научного поиска в теоретической социологии имеет тенденцию к развитию и всеохватности? Социология отечественная, социология фундаментальная, социология западная, социология эмпирическая или социология будущего.

В который раз удивляюсь. В какое время мы живём? Не знают, но имеют твердое мнение, что им этого достаточно. Конструируют огромное высотное здание интерпретаций имплицитностей. Интерпретируются интерпретации интерпретаций. Очень умно получается и главное, умелая заумность проявляется. Никто не осмелится высказать мысль о не умности конструкторов. Делаются ссылки на авторитеты имплицитных схем и конструкций, давят догмами и статусами, не принимая во внимание ни какие аргументы и логику. И не важно, что все эти потуги ни кому не нужны в будущем. Спор о том, где у палки начало и конец – продолжается. Да, замечательное время. Примечательное.

А впрочем, были времена и жестче. Пишу эти строки. А сам как бы существую в другом пространстве, просчитывая возможности своей социологической концепции.

В очередной раз отметил, что глупость и недомыслие тоже можно выражать убежденным научным (тезаурусным) языком. Спорить бессмысленно. Убежденная глупость лечится старостью (возможно).

Наука (отдельные ученые) предпринимают попытки найти ответ на вопрос: «каким будет государство будущего?» в отсутствии или, точнее сказать, в спорности и мультипарадигмальности подходов представлений государства прошлого и современного времени, как по форме, так и по содержанию. В поисках ответов ученые совершают ошибку, беря в основу расчетов представления мудрых людей прошедших столетий.

Подумалось, ученый всегда должен сомневаться? А если он сомневается, то ученый ли он? Если есть сомнения, то это не догма, а попытка найти слабые и критические моменты в своих логических расчетах. Или что ещё?

Не перестаю удивляться активистам от обществоведения. Здания социологии практически нет, границы не определены и спорны, проекта жизненного пути развития нет в плане, зато есть убеждающие планы где, как и что разместить, поставить, приукрасить, какого цвета и с какой интонацией. И смешно и до отчаяния горько осознавать свое бессилие перед говорунами.

Трудно воспринимается сюжет. Не знает, а убежден. Знаешь, а не убедишь. Нет возможности переубедить их в не правоте и ошибочном имплицитном логическом (или софистском) построении.

Вспомнилось эмоциональное признание широко известного социолога на одной из конференций. Было сказано дословно следующее – «я не знаю, что такое социологический метод». Всё приехали. Если даже ведущие социологи признаются в отсутствии у них представлений об основах социологии, то, что можно сказать об их последователях, учениках. Продолжать прятать голову в песок? И наконец, дискуссии о проблемах социологии на страницах сайта Академии, подтвердили, что король (в нашем случае королева) голый. Правда, в следующий момент нашлись обществоведы, попытавшиеся прикрыть наготу и снизить остроту вопроса, но это была не совсем удачная попытка.

Повторюсь. Является ли социология наукой? До сих пор спорный вопрос. Некоторые предлагали современную социологию назвать «преднаукой». Что понимать под понятием наука? Здесь два пути. Современный – набор эмпирических фактов на социальные явления, сформированные многими учеными, обществоведами и философами за продолжительный период исторического развития. Образно это представляется так. Огромное поле, уставленное беспорядочно вешками, столбиками, плакатами, на которых написаны высказывания того или иного мудрого и выдающегося человека. Так вот, молодой исследователь социологических и гуманитарных наук, попадая на это поле, видит эту массу интеллектуальных трудов и пытается сформировать собственные основы мировоззрений, конструируя свой путь исследований. И тут рождается вопрос: изучение мыслительных, философских, логических трудов ученых прошлых столетий или исследование этого пространства – это социология или нет. При этом учитывается тот факт, что каждый ученый в исследовании предлагает собственный подход, т.е. здесь прослеживается отсутствие единого метода, закона, пути исследования или теории в познании социальных явлений. Может ли в данном случае социология являться наукой? Как возможно собрание авторитетных мнений представлять научной дисциплиной, даже если в этом есть потребность?

«Наука – это попытка достигнуть мысленного понимания путем систематического упорядочивания всего имеющегося знания». (Людвиг фон Мизес.)

«Всякая наука представляет собою не случайную совокупность разрозненного, беспорядочного знания, но систему обработанного, приведенного в строгий логический порядок знания. Чтобы быть научным, экономическое познание должно быть логически единым, стройным и замкнутым в себе целым. Всякая научная система знаний предполагает огромную предварительную работу по образованию понятий, по их логической обработке и переработке, по приведении их к единству, а также и по построению их на прочной основе и по строго выдержанному, определенному плану». [28. 386.]

А если это не наука, то, что это? Энциклопедический набор философских трудов на социологические темы, вопросы, явления. Ведь каждое изречение имеет большой жизненный и научный опыт. А можно ли энциклопедический сборник объявить наукой? Нет. Как не может быть наукой набор афоризмов от множества этносов.

Предполагалось, что социология, как и экономика, состоит из фундаментальной множественности.

Каждый аспект социологической и экономической логики конкурирует с другими, добиваясь доминирования на этом пространстве.

На современном этапе в социологии практически нет закона объясняющего какое-нибудь социальное явление. Его замещают множество имплицитных мнений и абстрактных предположений философов и обществоведов в различные исторические периоды. Отсюда берутся основы различных парадигм и теорий, представляя, что социология полипарадигмальна.

Одна из причин спора о научности и нужности социологии – отсутствие единой теоретической базы. Многочисленные абстрактные и имплицитные точки зрения постоянно нагромождают сложность понятийного, и не только, слогана и восприятия. В данном случае плюралистическое восприятие научной дисциплины играют роль дробилки единого социологического пространства, признавая атомизированность теоретических интенций (стремлений), что всегда ведет к разложению.

Одновременно многие ведущие социологи в глубоком сомнении возможности создания «exnovo» (заново) теоретических основ социологии, переплетающиеся с плюралистичностью парадигмальных подходов, не ведущих к единству и затрудняющих формирование единой теории, отрицая отрицание отрицанием. Это уже вошло в научный оборот и правило.

В обществе, где доминантной идеей являются экономические интересы, фундаментальная наука о социальных отношениях отодвигается на второй план.

Иное понятие науки формируется на основе социологических законов развития. Например: есть верифицированный закон. С его помощью такой-то ученый решил такой-то вопрос. Иначе сказать, отталкиваясь от единого закона решать множество вопросов, а не наоборот, один вопрос решать множеством методов, теорий и мнений. Только в таком случае, социология получает основы называться научной дисциплиной.

Мы пришли к пониманию, что главным условием формирования науки, является концепция, которую принимают и придерживаются большинство из научного сословия. До сих пор письменные работы и устные разговоры строятся по давно негласно установленному правилу. Правило содержит главный стержень – мысль, которую хотят подчеркнуть и множество ветвей и листьев в разные стороны. Обычно работа начинается так: есть мнение какого-либо автора на определенную тему, а вот что на эту тему думал и писал тот-то (обычно историческая личность), далее следует большой или малый перечень различных исторических личностей или авторитетов современности, размышлявших на эту тему. Как правило, приводится обширный философский труд, раскрывающий всю гамму трудностей познания вопроса. Прослеживается некая дилемма, наблюдаемая в научной литературе: если один автор не в силах дать ответ на вопрос, то формируется список авторитетов, которые когда-либо занимались данным вопросом. Читатель, вольно или не вольно, становиться оппонентом или союзником одного или множества авторитетов. Инстинктивно, читатель встает в ряды согласных с авторами ответов на данный вопрос. Читателю предоставляется право самостоятельного выбора «присоединяться – не присоединяться» по интересующему его вопросу. Казалось бы, данная тема освещена и её можно было бы закрыть, но это далеко от заключения.

Дело в том, что любой вопрос, так или иначе, рано или поздно упирается в концепцию (теорию) развития человечества. И может так случиться, что всё сотни раз написанное и обдуманное на данную тему множеством ученых, в одночасье превращается в ни что. И всё из-за появления этой самой концепции, которую так рьяно ждут и на которую такие большие надежды. Потому что одна реальная всё объясняющая и всё систематизирующая концепция перевешивает миллионы мнений и предположений.

Все представленные мысли витают над выводами и сомнениями, что отсутствие у науки представлений генезиса прошлого и концепции будущего развития общества и государства, приводят к печальным итогам, социологии, как науки – нет.

«Согласно этой модели, лучшей формулировкой законов природы является самая простая и охватывающая наиболее широкий круг явлений. В пределе задача заключается в том, чтобы выразить все знание в единственном уравнении. Согласно этой модели, большинство процессов в природе развивается линейно, и любая разбалансированная система стремится вернуться в состояние равновесия. Согласно этой модели (и это труднее всего понять с первого раза), все законы математически «обратимы», то есть фактор времени несущественен для истолкования естественных процессов. Поэтому, если нам известен закон и так называемые начальные условия, мы можем определить, какими уже были или только еще будут пространственно-временные и количественные характеристики любого процесса. И, наконец, согласно этой модели, представления о том, что какой-либо процесс может развиваться как-то иначе, вопреки этим законам, ошибочны. Такие представления проистекают из нашего непонимания подлинной сущности процесса, но, создав более совершенные измерительные приборы, мы придем к выводам, соответствующим отмеченным выше постулатам». [29. 222]

Часто задавал себе вопрос о широте взглядов и массовостью обществоведов, философов и т.п., интересующихся общественными и государственными делами, и очень малых результатов их деятельности. И

не мог найти ответа. Пока не созрел до понимания, что происходит, когда в науке правит плюрализм в отсутствии ориентиров. На эту казусную тему часто пишут беспокоящиеся о науке социологи. А так как социология напичкана неимоверным числом людей, профессионально не подготовленные к социологической науке, то результаты и прогнозы говорят сами за себя. Можно научиться лавировать и маневрировать, основываясь на уже известные факты, знания и звания, но для становления науки необходима теоретическая основа, верифицированная на столетия.

Философ, опутанный философскими сомнениями и поисками метафизических абстракций на социальные вопросы, формирует широкий спектр трудностей и проблем, но никогда не сформирует прямые ответы на поставленные вопросы. Социология живет по большинству вопросов во вчерашнем дне. Даже прошедшие революционные события 1917 года до сих пор не имеют однозначного социологического ответа на вопрос, что же произошло. Актуальные вопросы современности расплывчаты и имплицитны.

Так какая научная дисциплина имеет возможность построить концепцию развития человечества и предложить помощь обществу и государству в ориентации векторов поступательного развития не только технологического (материального), но и социологического характера?

На поставленный вопрос автор отвечает однозначно: социология и только социология. Вопреки всем критическим замечаниям и упрекам к данному научному направлению. Социология, как известно, единственная наука, пересекающая и обобщающая социологические и гуманитарные области знаний, что способствует формированию объёмного и целостного мировоззренческого представления на общество, государство и мир. А другая причина более существенная, не решив проблемы научности социологии, невозможно избавиться от вопросов социального характера в других дисциплинах. Обосновать ответ можно философски, но мы пойдем по пути прямого действия. Перейдем к теме формирования теоретических основ эксплицитной социологии. Мне могут возразить социологи и не социологи, что фундаментальная социология уже есть, она создана и опубликована во многих научных работах. На данное возражение хотелось бы напомнить моим оппонентам о том, что современная социология, как подтверждено вышеизложенными высказываниями, состоит из множества самостоятельных, не связанных почти ничем школ, учений, доктрин, направлений, т. д. Социология сформирована из множества атомизированных кусочков, мало контактируемых парадигм, часто противоречащих друг другу. Специально для оправдания этого явления ввели понятие мультипарадигмальность. Но есть ли нужда в этой дефиниции? Как высказал один ученый, почти дословно: «парадигм может быть одна или две, но если их много, то парадигм нет вообще». И еще один существенный вопрос. Имеет ли предложенная мультипарадигмальная социология возможность представить обществу концепцию развития человечества? Если ответ отрицательный, а ответ отрицательный, то имеет ли право ныне здравствующая масса научных взглядов называться фундаментальной социологией? И может ли кто-то, осознанно или не осознанно, претендовать на дефиницию «фундаментальное» в работах по социологии, имея в распоряжении только разбросанные атомизированные фрагменты для фундамента? Здесь уместно вспомнить притчу о трех мудрецах, изучавших некий предмет в полной темноте, и какие выводы они сделали, выйдя из темноты. Куда ни кинь взгляд и мысль – всюду масса неисследованного и неизученного, хотя официальной социологии (по О.Конту) почти двести лет. Современная социология напичкана имплицитными абстракциями и импровизациями, не имея при этом единого и верифицированного представления на понятия общество, гражданское общество, социальное и т.д. Практически социология зиждется на симпатиях и мнениях, мнениях энтузиастов, предпочтениях заинтересованных и заблудившихся. Неужели фундаментальность это то, что содержит множество мнений и интерпретаций на субъективные ощущения и теоретизирования людей, занятых социологическими проблемами?

Одновременно осознавая, что моя работа очень поверхностна, охватывая высоту и широту кругозора и вглядываясь за горизонт, трудно заглядывать в глубину аспекта проблемы. Думаю, не сделаю открытия выводом, что по исследованиям физических и химических свойств камня трудно создать образ горы. Хотя современная наука предпочитает из эмпирического набора знаний формировать теоретические основы, отвергая самостоятельные теоретические возможности социологии. Множество глубоко изученных аспектов не формируют широту знаний, понимание стратегического горизонта и направление развития.

Довольно поздно я осознал, что любая глава монографии требует серьезной и многогранной проработке, как теоретического, так и эмпирического характера. Практически монография представляет социологическую инновацию, показывающую и доказывающую бесконечность социального познания, не до конца раскрытого учеными социологами и гуманитариями. Социологическая идея и метод создают условия формирования социологии более жизнеспособной, чем все предыдущие попытки и предложения. Социология обретает возможностью вырваться из застойного болота имплицитностей и неверия в инновации в общественных и гуманитарных дисциплинах.

Но почему именно социологии принадлежит право открыть и сформулировать единый закон раз-

вития? Почему не культурологии, антропологии, экономики, психологии или, по крайней мере, философии? По причине отсутствия объединяющих факторов и критерий измерения у этих и других научных дисциплин. Многие дисциплины узконаправленного действия и у них отсутствует широта пространственного взгляда и эпистемологии мировоззрений. Необходимы какие-то общие возвышенные базовые точки, единые на любом пространстве и шкале времени. Эта возможность имеется только у социологии. К функциям науки относятся формулирование всеобщих законов и теорий, объясняющих социальный мир во всех аспектах проявлений, от мира индивидуального до социологических институтов. Для деятельности социологической науки необходимы единые социальные критерии и отношения между событиями и процессами. Подробности далее.

Перечисления трудностей и блуждание ученых в попытках придать социологии научный и потребный вид займет не один десяток томов. Не будем останавливаться на неудачах.

Так в чем же трудности в изучении человека, общества и государства? В неведении системы в «социальном» и отсутствие критерий оценок и основ измерения «социального».

Мы подошли к сложнейшему теоретическому вопросу, рожденному от отчаяния П.Бергером в 90-е годы: «имеет ли ещё смысл социология?»

Имеющийся набор методов и методологий социологических исследований не позволяет выйти за границы статистического материала без импровизаций и метафизических интерпретаций. Задумываясь над создавшимся положением, приходим к выводу, что причиной выступают первородные основы социологии в отсутствии представления на вид и форму государства, не строгость имплицитных детерминант: политического и гражданского обществ, политики, власти, демократии и социального.

Современная социологическая теория (социология) состоит из истории метафизических имплицитных перечислений ответов на вопросы, кто, когда и при каких условиях привнес идею для развития науки. Одним словом, основы формирования теоретической социологии отсутствуют. Отсюда масса нагромождений и абстрактных конструкций ведущих к усилению «инфляции истины».

Без основ нет возможности решать вопросы развития общества и государства.

Многократные попытки социологов мира решить общественно значимые задачи с помощью теории Маркса, структурно – функциональной и феноменологической концепций оканчиваются лишь формированием эклектики теоретических предпочтений. Можно сравнить социологию, прекрасное творение человечества, со слоном в темном пространстве, которого изучают множество представителей науки. Каждый представитель, исследуя отдельные части тела слона, формирует собственный взгляд на «социальное», пытаясь, исходя из субъективных предпосылок, представить общую социологическую концепцию (теорию). И в чем-то кому-то удается получить положительный результат. Но как сравнить и совместить уши и хвост в одном целом? Вот и получаем мы из одной научной дисциплины мультипарадигмальные взгляды и убеждения, не имеющие перспектив. Но в который раз задаю себе вопрос: что будет, если в темном помещении появится свет и общество познает зрительный образ слона, в нашем случае – социологии? **Необходим ли свет в темном помещении? Созрела ли потребность?**

Чем отличается теоретическая социология от эмпирической? Довольно сложный вопрос. Любой объем эмпирического материала (статистика, опросы, исторические факты) не создают возможность заглянуть в завтра, оставаясь во вчерашнем или в лучшем случае, сегодняшнем дне. Эмпирическая социология всегда опаздывает. Эмпирический материал, ориентируемый теоретической социологией, подтверждает и коррелирует идею.

Теоретическая (верифицированная) социология опирается на константные точки социального развития, создает цепочку логических построений, формирующих целостность восприятия динамики развития человека социального, общества и государства на шкале времени. Теоретическая социология всегда пытается заглянуть в завтра и за горизонт социальности, одновременно осознавая время до социальности. Этими устремлениями и целью она живет и существует.

Теоретическая работа, представившая концепцию развития общества и государства на всем протяжении исторического пути, будет представлять основу социологии, а все остальные взгляды и мнения будут украшением социологических знаний, как история поиска социологической идеи. В некоторых местах социология пересекается с праксиологией.

Думаю, что потребность в новом платье для королевы возросла, как никогда. Попытки в последние десятилетия интегрировать неопозитивистские, объективистские, структурные, интерпретативные и другие подходы в единую социологическую теорию ни к чему не привели, добавив межуровневые и межпарадигмальные методики, ограниченные всевозможными условностями.

В современное время сформирована некая иерархическая система научного знания, состоящая из пяти этажей: верхний этаж занят идеей научной картины мира или философскими конструкциями понимания системы мира. Ниже разместились несколько категорий абстрактного понимания общей теории. На третьем этаже расположились частные или специальные теории. Второй этаж занят эмпирическими

исследованиями и информацией. Первый этаж отдан под прикладные исследования. Утверждается, что три верхних этажа представляют теоретическую социологию, что очень спорно. Без теоретической научно обоснованной концепции, социология все более будет скатываться (по экспоненте) к сбору статистического материала. Эмпирические знания хороши для частных примеров, но не для системных выводов. Стратегические задачи решаются и оправдываются теорией развития. Тем более что часто эмпирический материал искусственно коррелируется с другим материалом. Фиксация социального фактического материала переходит в разряд научной статистики и истории.

Впрочем, с этим утверждением некоторые захотели бы со мной поспорить.

Не стремлюсь вдаваться в данном случае в ненаучную полемику мнений. Работа, которую Вы держите в руках, позволит многим измениться во мнении и перейти к более существенным и первостепенным для социологической науки и общества вопросам.

В предлагаемой на обсуждение работе автор пытается решить несколько задач:

A. Создать основы социологической науки, не как набор знаний, а как эпистемологическое направление;

B. Доказать, что социология – монопарадигмальная и полидисциплинарная наука;

C. Предложить метод, открывающий закон выживания человека, закладывающий основы концепции развития общества и государства;

D. Показать путь развития человека, общества и государства от генезиса до беспредельного бесконечного.

E. Представить обществу социологическую концепцию развития мира.

При решении поставленных задач необходимо решить комплекс вопросов и выработать условия для успешной работы социологии, как научного направления.

1. Иметь теоретические основы социологической концепции и понятий;

2. Выявить и сформулировать социологический закон и теорию развития;

3. Создать метод решения социологических вопросов без словесной аранжировки и философских конструкций, но ориентироваться на социологическое воображение на основе закона развития;

4. Естественность социального развития в системе и структуре общественных и государственных объединений;

5. Видеть стратегические перспективы науки на десятилетия вперед;

6. Место и роль в системном ряде наук.

Автор монографии убежден, что социологическое научное направление имеет теоретическую и практическую ценность на шкале времени. Социология обязана иметь (**прагматический**) метод и инструментарий наблюдения, контроля и предвидения общественных и государственных отношений и явлений во всех спектрах их проявлений и на шкале времени. Социология не возможна без зрительного образа формы и динамики трансформационных процессов государства.

Что нас ждет за горизонтом времени? И как за него заглянуть?

Глава 3
ПРЕДИСЛОВИЕ

Мои первые попытки вывести идею в жизнь зиждилась на убеждении, что стоит только намекнуть на возможность нового пути в социологии, как сразу же со всех сторон набегут ученые социологи, подхватят, более глубоко исследуют и наука обретет второе дыхание. Намеки не получили поддержку и продолжение. Пришлось проводить самостоятельно более глубокие теоретические исследования социальных отношений в обществе и государстве. А пространство огромно и безбрежно. Уныние переплеталось с разочарованием. Если бы была возможность предвидеть итоги своего любопытства в теоретических изысканиях. Приходится идею развития общества и государства расписывать более подробно – от начала до конца. А на это уйдет довольно много времени и сил.

Одномоментная задумка построения работы с сопоставления известных социологических определений классиков, а в конце привести собственный взгляд была скоро отвергнута. Потому что пришлось бы много и долго цитировать мнения различных авторов, после различных интерпретационных мнений других обществоведов. И не всегда мнение одного обществоведа совпадает с мнением другого. Получается, сравнить собственные социологические построения с интерпретационным мнением на имплицитные построения, приводящим к новым абстракциям и интерпретациям. Эта тропка заводит в болото имплицитных софистических мнений. Что далеко от научных построений.

В ныне существующих научных вариантах социологических парадигм есть слабость, влияющая на их жизнеспособность – отсутствие платформы, сформированной по единому закону развития. Каждый вариант парадигм содержит собственный набор атомизированных основ, что и приводит к разнонаправленности в исследовании общественных явлений. Пришлось столкнуться с множеством пространственного вакуума в понятиях, связях, объяснениях, явлениях, что открывалось конструктивными построениями философских методов, раскрывающие сложность, но в большинстве не объясняющие проблемные области. Все эти множества создавали в свою очередь, комплексную сложность в представлении генезиса общества и государственного развития, что затрудняло формирование вида и формы государственного генезиса и этапов развития на шкале времени.

Теоретически доказано (при отсутствии эксплицитной теории) и эмпирически подтверждено, что имеющимися научными методами и инструментариями невозможно стратегически прогнозировать будущее. Множество социологических работ утрачивают всякую ценность в отсутствии предполагаемой цепочки в будущее. Множество работ имеют гриф ценности одного дня.

По этой причине нам не остается ничего лучшего, как применить метод подразумевающий «tabula rasa» – в переводе с латинского, буквально с чистого листа; начать всё с начала, с чистого листа. Отсутствие монопарадигмальности и единого представления на дефиниции и спорность многих суждений и выводов не способствуют развитию социологических и гуманитарных наук.

Ученый, занимающийся вопросами теоретической социологии должен постоянно отбрасывать всё, что связано с бытовыми представлениями, и уйти в зазеркалье научного разума. Если ему это удается, и он сформировал свой метод исследования, то вполне возможно он выйдет на концептуальное представление развития общества.

Цель данной работы показать пока, скрытые, возможности социологии в видении прошлого, настоящего и будущего. Поэтому без серьезного подхода к заложению основ нам не обойтись. Но, что взять за основы, какие критерии? Предмет социологии состоит в изучении общественных явлений и действий. Общество в свою очередь состоит из личностей, а множество общественных объединений формируют государственную систему. Другая важная особенность содержится в том, что и личность, и общество, и государство требуют для своего существования пространство. Более того, со временем субъекты пространства принимают меры по защите и расширению этого пространства.

Забегая вперед, утверждаю, что при решении любой социальной задачи социолог должен видеть социальную проблему и социальный образ общества или государства в целом, что не наблюдается сегодня.

Дефиниция человека в социологии воспринимается с высот философских изречений. Социология, работая в межчеловеческом пространстве, до сих пор однозначно не определилась с понятием ЧЕЛОВЕК, что служит серьезным препятствием в определении понятия социальность. Очень трудно воспринимать и изучать человека социального не осознавая того, что ты хочешь понять и осмыслить. Поэтому так трудно и противоречиво идет становление социологической тематики и предмета исследо-

вания человека не с высот физиологии, философии, антропологии, химии, физики и т. д., а, акцентирую это, именно социологии человека. Это трудно конструктивно объяснить, потому что необходимо понять и осознать человека в комплексе материи и духа, движении и бездействия, как социальный и как асоциальный субъект – одним словом изобразить человека в едином и триедином образе или в едином и амбивалентном состоянии, что, согласитесь, довольно трудная задача, как для философии, так и для социологии. Таким образом, нам необходимо представить человека не только как человека физиологического, но человека с физическими, интеллектуальными и духовными компонентами. В случае, если поставленная задача будет решена, то мы будем иметь возможность решать многие накопившиеся общественно значимые проблемы, как на теоретическом, так и на практическом поприще.

Не имею желания выяснять вопрос, к какому научному направлению по изучению человека и общества можно отнести предлагаемую концепцию, тем более принимать участие в споре на данную тему. Я убежден, повторюсь, все, с чем вы познакомитесь в данной работе, относится к социологии и только к социологии. А мнения друзей и оппонентов зависят исключительно от мировосприятия, от полученных и освоенных знаний за время учебного процесса и различных заинтересованных факторов.

Работа ведет собственное исследование, практически отстраненное от прошлых и современных социологических взглядов, пересекая грани многих общественных научных дисциплин, подходя к решению задач со своей специфичной суммой наработанных научных знаний и социологического воображения. Одновременно, многое наработанное современной социологической мыслью, концепция вбирает в себя. Этот подход помогает понять и увидеть иные стороны человеческого и общественного бытия и поведения, раскрывает горизонты и новые возможности социологии, открывает ранее неведомые двери, ниши, дороги, формирует системность в определении предназначения социологических исследований и практик, однозначно отбрасывая только одну точку зрения – мультипарадигмальность социологии.

Невозможно познать путь к лучшей жизни без знания тонкого мира мыслей, без поиска причин отношений и отношений между причинами во времени и пространстве.

Таким образом, ставится задача построения единого структурированного здания социологии с множеством помещений и пространств с единым входом и выходом. Для решения задачи мы не воспользуемся работами известных авторитетов, а самостоятельно сконструируем фундамент и опорные основы для стен и переходов. После чего появится возможность разместить всевозможные ныне существующие мнения, убеждения и теории в пространствах здания, где нам угодно и удобно для научной деятельности и решения общественных и государственных задач.

Мы предпримем попытку разобраться в вопросах прогрессивного развития. Что является развитием? Что у человека развивается, а что нет? Темпы, динамика и направления? Почему необходима всемирная социологическая парадигма (теория) развития человечества (биосферы космоса)?

Почему уже со времен Платона и Аристотеля человечеству представлялась стратификация общественных объединений в виде пирамид? А почему не была предложена иная геометрическая фигура или набор фигур? Дело не только в простоте образа, но и в долгожительстве. Здесь существенную роль играют некие субъективные и общественные основы восприятия и, соответственно, использования в субъективных целях. Многовековая константа дифференциации общественных объединений не дает нам права усомниться в правдивости сути образа. Но вот интересный вопрос: что заставляет человечество стратифицироваться в социальные пирамиды? Где мотивационная и стимулирующая константа векторов усилий скрывается: в человеке, обществе, государстве?

Как выведено ранее, человек сформировался в Homo sapiens после того, как научился осознавать потребность в организации искусственных подпространств (подробности далее), удовлетворяя потребности во время исторического пути развития. Потребности и желания человека множатся, расширяются в пространстве и времени. Как далеко могут завести потребности и желания человека в космосе? Есть ли пределы в желаниях, как и чем это нечто измерить? Не приведут ли удовлетворения потребностей к непредсказуемым и нежелательным последствиям для человека и космоса? Кто и на основе, каких реалий будет контролировать современные научные исследования в генетике, химии, биологии, физике, физиологии и др.? Для ответа на эти и другие вопросы необходима единая мировая система этнологии и социологии развития, сформированная на основе единой социологической концепции развития. Единая система позволит координировать и объединять усилия по освоению научных мировых пространств во всех аспектах без ущерба для биосферы. Современная разрозненность и разбросанность в научных исследованиях приводит к перекосам и пробелам в познании космоса. Человек, познав некоторые существующие характеристики материи, возомнил себя равным Богу на Земле, совершенно забыв о духовности и духовных ценностях в человеке, что послужило и служит негативным трансформациям в природе, климате и жизни людей. Естественный научный потенциал, не отягощенный гуманитарными и социальными знаниями или видением развития чело-

вечества, все более разворачивает научный экстремизм против человечества и Земли. Это похоже на некий экстремальный вид спорта в научных кругах. За эфемерные результаты рисковать своей жизнью и жизнью окружающих. Выход только один, необходимо срочно выработать научную социологическую концепцию развития человека, общества и государства. Если социологическая научная мысль не сможет создать единую парадигму, то нас ждет неестественное вымирание от динамических потуг естественного научного потенциала.

В очередной раз отметил, что при отсутствии социологической концепции развития общества и государства, каждый человек, занимающийся социальными вопросами и проблемами, ищет вину и виноватых. Субъективные подходы в поисках ответов приводят к различным имплицитным предположениям, что очень далеко от науки и научных мировоззрений. Не понимаю, как можно заниматься социологическими проблемами в отсутствии основосоставляющих понятий социологии: «социальное», общество, государство, интеллигенция, политика, власть, глобализм и т.д. В социологии, закон сложения чётного числа отрицательных значений не приводит к положительному результату.

С давних времен главнейшей задачей для социологов является формирование основ социологии. А это значит: выявление законов социального развития, обнаружение движителя социального развития, вид и форму государства и общественных объединений, выявление этапов социального развития, формирование единых дефиниций социологических понятий и определений. И т.д.

Философы, прикладывая немалые усилия в познании человека и общества, давно пришли к заключению, что государство, в котором мы живем, имеет вид пирамиды разделенной на страты, неравно наполненные по количеству и содержанию, по причине, что людей с низкими доходами гораздо больше, чем людей со средними доходами, а людей с высокими доходами гораздо меньше, чем со средними доходами. Но автор данных строк не обнаружил работ, исследующих и анализирующих мотивационную связь константы трансформации общества в социальную пирамиду. На историческом пути развития можно обнаружить десятки и сотни примеров попыток отдельных личностей и групп единомышленников разрушить этот несправедливый и жестокий пирамидальный стратификационный вид. Но все попытки, нанесшие немалые экономические, культурные, социальные убытки и огромные человеческие жертвы оказались напрасными. Мир общественной жизни постоянно трансформировался в социальную стратификационную пирамиду. Кто бы и как бы ни стремился к иному системному положению в обществе, но с реальностью не поспоришь. Мы живем в мире экономического, политического, демографического, социального и культурного неравенства. И это социальное состояние сохранится еще не одну сотню лет. В любой момент исторического времени найдутся личности, а они постоянно находятся в среде общества, желающие совершить очередную попытку перевернуть стратификационную государственную пирамиду, провозглашая новые декларируемые условия равенства. На рисунке 1 представлена социальная стратификационная пирамида, доминирующая в научном мире на современном историческом этапе развития.

Рис. 1. *Современное представление о социальной стратификации государства*

«Современные представления о факторах, критериях и закономерностях стратификации российского общества позволяют выделить слои и группы, предположительно различающиеся как социальным статусом, так и местом в социально-трансформационном процессе. Согласно принятой мною гипотезе российское общество состоит из четырех социальных слоев: верхнего, среднего, базового и нижнего, а также десоциализированного социального дна» [30. 377].

Со времен Конфуция (551-479гг. до н.э.) и Платона (427-347 гг. до н.э.) научная мысль утвердилась в убеждении, что в обществе и государственных образованиях, где царят неравенство и несправедливость, все люди разделены на неравные группы бедных и богатых. Пытливая научная мысль в поисках ответов о стратификационном состоянии в государстве все более усложняла и расширяла вопросный ряд. В том числе, из какого числа страт состоит государство? Как стратифицировать воина и крестьянина? За прошедшие тысячелетия научной мыслью предлагались десятки вариантов. Но огромное число вопросов так и не нашло ответов.

Имеется множество проектов обустройства государства, но все строится на константе того, что государство делится на несколько или множество страт. Раскрыть суть корней стратификационного деления никто не решился. Сложность задачи состоит в том, что при таком представлении государственного неравенства на первое место выступают экономические факторы, а все остальные: культурные, социальные, политические и прочие отступают на задний план. Совместно их идентифицировать невозможно, даже используя современное стратификационное деление – сравнить богатого и интеллигента, военного и рабо-

чего не представляется возможным из-за отсутствия основ и критерий измерения. Невозможно научно планировать стратегическое развитие государства, невозможно отличить рабовладельческий строй от капиталистического, агрессора от демократа и так далее. Все потуги будут на грани абстрактных домыслов.

Можно предположить, что изучение и теоретические работы по мотивационным моментам константы состояния общества в виде пирамид не имели социологического подхода. В дополнение к этому можно утверждать, что пока социология, используя работы философов предшествующих лет, не обрела самостоятельность в своих действиях и достаточную целостность для ведения научной деятельности. А на всё возрастающую потребность предпринимаются всевозможные попытки формирования научной, фундаментальной платформы в изучении и прогнозировании законов динамики политической и социальной жизни, как отдельной личности, так и государственных объединений. Вакуум в возможности удовлетворить спрос низводит общественную мысль к мистификациям и очередным радикальным помыслам на глобальном уровне.

Определенные трудности при социально-профессиональном делении и соответствующая дифференциация в государственных образованиях приводит нас к выводу о пересмотре современных представлений о стратификации. Современное представление в социологии предполагает, что принятое стратификационное деление (рис. 1) существовало и при расцвете Египта до новой эры и тысячу, и год назад во всех государственных образованиях. Это представление не позволяет зрительно понять суть процесса зарождения и его мотивационные векторы динамики. Из-за такого, видимо, ошибочного представления социология впала в глубокий кризис. В каждой сложности присутствует с той или иной стороны слабость.

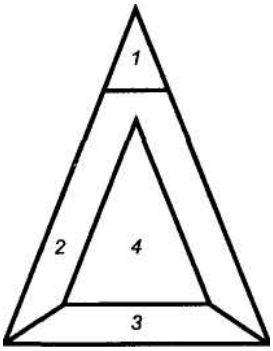
Что если создать основы социологии, без опоры на работы предшествующих мыслителей. Главная цель сформировать и сформулировать единое структурированное здание по единым социальным законам и критериям.

Осталось выбрать основы проекта здания. Главный вопрос, из чего создавать и по каким критериям возводить проект? Вот здесь и встают перед социологами – теоретиками макро проблемы. Чтобы внести и доказать что-то новенькое необходимо в начале преодолеть себя, свои сомнения, переживания, недовольство, неуверенность, и во вторую очередь перешагнуть огромной высоты интеллектуальный хлам, мусор и отходы производства поисков предыдущих поколений ученых, одних предпринимавших попытки открытия социальных законов, а другие прикладывающих усилия по доказательству невозможности положительных результатов. И каждый раз сталкиваться с любителями проверять крепость и верифицированность новенького.

Государства состоят из обществ, (некоторые придерживаются противоположной точки зрения), общества состоят из множества индивидуумов объединенные социальными и прочими связями и действиями. Что может быть общего у этих трех реально существующих социальных факта? Что поможет найти закон динамического развития «социального»?

Выйти из затруднительного положения позволяет нам иная проекция государственной социально – стратификационной пирамиды (рис. 2). На рисунке не соблюдены пропорциональные величины наполняемости блоков.

Предлагаемая дифференциально – стратификационная социальная пирамида государства (вид изнутри)



1 – верхний – «блок управления» (БУ)
2 – боковые – «блок защиты и нападения» (БЗН)
3 – нижний – «производственный блок» (ПБ)
4 – средний – «интеллектуальный блок (ИБ)

Рис. 2

Далее будут рассмотрены социально – профессиональные особенности каждого социального блока проекции. Чтобы объяснить, почему я пришел к такому заключению, необходимо пройти путь ознакомления с основами идеи. И начнем мы с познания социального пространства, используя новый метод **конгруэнтности**.

Предлагаемый вид социально – профессиональной пирамиды поможет нам открыть, если так можно выразиться, доминирующие социальные компоненты в человеке и обществе. Инновационный подход метода позволяет социологии прокладывать собственную дорогу познания человека и общества, занятую сегодня философией, психологией, социальной психологией, антропологией, культурологией, теологией и т.д.

Для исследования мира социальных отношений будут использованы методы раскрывающие закон динамики движения материи в пространстве. Один из основных методов – абстрагирование. Предлагается метод переводящий основы социологии из метафизической конструкции в плоскость абстрактной конгруэнтности с возможностью перехода в реальность и эксплицитность.

Пойди туда, не знаю куда.
Найди то, не знаю что.
(из русской народной сказки)

Глава 4
ОСНОВЫ ЭКСПЛИЦИТНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ

Вступление

«Сложность и широта объекта социологии, размытость ее методологических основ вследствие своеобразия свойств ее объекта, бесспорно, не идут ни в какое сравнение с другими науками. В то же время потребность в социологическом знании тоже столь велика, что вряд ли социология когда-либо сойдет со сцены научного знания, а ее роль будут выполнять другие отрасли обществознания.

Начало XXI в. для развития социологии оказалось не самым успешным периодом. В научном сообществе созрело понимание того, что она находится в затяжном и глубоком кризисе, который, начавшись со сферы общетеоретической, перешел и на эмпирическую социологию, углубив разрыв, который всегда существовал между социологической теорией и практикой. «Неспособность в значительной мере классической социологии и социологии XX века удовлетворительно решать проблемы темпоральности, культуры, политики и человеческой деятельности (human agency) широко признана. Однако никаких вполне убедительных альтернатив не разработано. Также очевидно, что претензии прежних теорий социальных перемен и модернизации на транс-историческую значимость несостоятельны перед лицом расходящихся путей социального развития и множественности модернов. Нам нужно делать выводы и противиться соблазну поспешной замены этих отвергнутых теорий какой-либо иной общей и мнимо универсалистской теорией – будь то постмодернизм, глобализация или любой иной лозунг, выхватывающий одну очевидную черту нашего, времени» [Аржоманд, 2000: 125], – таково мнение бывшего главного редактора журнала Международной социологической ассоциации «Международная социология» Саида Амира Аржоманда, которое выразило давно признанную проблему. Эта проблема состоит в **неспособности социологии в нынешнем её состоянии давать ответы на самые насущные вопросы общественной жизни**». [31.117-118]

«…теоретические возможности социологии далеко не исчерпаны. Проблема не в том, что эта наука исследовала все пути и не нашла на них ни желаемого единства, ни мощного инструмента управления обществом. Проблема в том, что она запуталась в множестве путей, поскольку не смогла из этого многообразия выделить главные. Однако она должна найти выход из кризиса, и делать это сможет, вернувшись назад и внимательно исследовав собственные пути развития не как случайное нагромождение теорий и мнений, а как логически взаимосвязанный процесс». [31. 126]

«Понимание процесса развития теоретической мысли в социологии помогает ориентироваться в путях к будущему социологии, видеть будущее, настоящее и прошлое в единстве. «Процессная социология» (Н. Элиас, Ч. Тилли) в данном случае предполагает, что не может быть социологии завершенной, стабильной на время или на длительный исторический период. В этой связи важна идея периодизации исторического процесса в применении к эволюции современной теоретической социологии. Её периодизация позволяет выделять в нашей науке относительно гомогенные, однородные этапы, периоды, расположенные между поворотными событиями, разрывами s преемственности, кардинальные обновления, революционные повороты. Развитие теоретической социологии следует рассматривать как процесс (точнее, конечно, сумму переплетенных процессов, но от этого обстоятельства приходится абстрагироваться), имеющий этапы, периоды своей эволюции, складывающиеся из отдельных событий. Подчеркну важность понимания процесса эволюции, которое не останавливается на современном этапе – в данном случае истории теоретической социологии. Напротив, единство прошлого и настоящего выводит на проблематику заключенного в современной социологии потенциала будущего нашей науки». [32.8]

«Сегодня мы находимся в волнующемся океане или зыбком море взлетов и падений теоретических предпочтений. Это просто констатация фактического положения в теоретической социологии.

Спрашивается: что дальше? Следуя той же аналогии – переход в иное измерение. Я думаю, что происходит такая ломка теоретической парадигмы нашего знания, которая обещает не вечное блаженство, но, напротив – вечную неудовлетворенность: «Я знаю лишь то, что ничего не знаю»». [33]

По мнению Т.И. Заславской (1927-2013) современная социология справилась с «выполнением научно-познавательной функцией. Однако этот уровень не достаточен для полноценного, профессионального участия в научном обосновании реформ». Причины: «отсутствие полного, надежного и конкретного знания социальных структур, институтов и механизмов функционирования современного российского общества…»;

«…неразработанность общей теории, или генеральной концепции…»

«Формирование такой концепции – центральная задача социологии». [34. 556]

Социологической науке необходимо точно определиться с понятием «социального». Отсутствие оного порождает векторы распада социологии на множество почти невзаимодействующих парадигм, с особыми методами и критериями, что в свою очередь, приводит к необоснованным постмодернистским конструкциям с отрицанием некоторых основ социологии.

Сформировав проблемное пространство современной социологии, перейдём к решению этих проблем. Для этого нам предстоит найти критерии, объясняющие развитие животного мира природы, и сформировать верифицированную конструктивную систему для основ социологии. Ещё одно из условий: законы социологического развития должны быть верифицированы в пространстве и времени.

В начале наших теоретических исследований, вспомним известные определения, используемые социологией.

««**Социальное**» как основное понятие социологии.

Социальное (лат. – *socialis* – общий, общественный) обозначает все относящееся к межчеловеческому, к совместной жизни людей, определяемое различными формами общения, прежде всего общностью и обществом.

Социальное – это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, которые проявляются в конкретных условиях между индивидами или общностями в процессе совместной деятельности (взаимодействия)». [35.8]

«**Социальное действие** – акция, предпринимаемая социальным субъектом с целью обеспечения или предотвращения в наличной ситуации определенных изменений, а также для удовлетворения своих потребностей; реализация интересов, целей». [35.9]

«Базовое в социологии понятие общества определяется посредством обращения к понятию социального, то есть как система социальных взаимодействий, широкий комплекс человеческих отношений, универсальный способ организации социального взаимодействия и социальных связей, обеспечивающий удовлетворение всех основных потребностей людей.

Специфика социального определяется следующими признаками:

- наличием взаимного положения индивидов и групп, которое зависит от экономических и политических отношений в обществе, занимаемого места и выполняемой ролью индивидов и групп в различных структурах общества;
- наличием общих черт, присущих различным группам индивидов, являющихся результатом усвоения ими определенных норм;
- рефлекторным отношением различных индивидов друг к другу, к своему положению в обществе;
- присутствием результата совместной деятельности индивидов и групп». [36.6]

М. Вебер (1864 – 1920) выделял четыре основных типа социальных действий:

1. целерациональное – соответствие целей и средств действия;
2. ценностно-рациональное;
3. традиционное;
4. аффективное.

«Действие социальное – 1) способ разрешения социальных проблем и разногласий, основанных на столкновении интересов и потребностей основных социальных сил данного общества; 2) акция (поступок), к которой прибегает субъект с целью обеспечения в определении соц. ситуации необходимых изменений, а также для удовлетворения своих потребностей или реализации поставленных целей.

Теория социального действия – одна из важнейших теоретических концепций современной западной социологии, стремящаяся объяснить разнообразнейшие социальные явления – от отдельных актов индивидуального поведения до крупномасштабных общественно – исторических процессов *(М. Вебер,* Ф. Знанецкий, Т. *Парсонс)».* [37]

В приведенных и многих других работах дефиниция «социального» с трудом поддается восприятию, так как оторваны от реальных примеров. Здесь мы наблюдаем полное отсутствие критерий измерения понятия социального, затрудняющее классификацию взаимодействий социальных явлений, сказывающееся на основах социологии.

Для изучения и понимания перечисленных категорий необходим метод восприятия и инструмент измерения. Понять социальные явления нам поможет социологическое воображение.

Что значит социологическое воображение? Каждый решающий вопросы социологии, сталкивается с этим вопросом прямо или косвенно. Здесь хотелось бы привести примеры из других научных дисциплин. В музыке собственный язык понятий и восприятий. В физике собственные подходы решения физических задач. Аналогичные способы решения вопросов и задач обретены многими дисциплинами, а это необходимые категории в жизни науки и общества. Возвращаясь к социологии, мы сталкиваемся с множеством приспособленческих синтетических, аналитических импровизаций, интерпретаций и подобий взятых из различных дисциплин. Создавшееся положение осоз-

навалось и с трудом фиксировалось умом, но не воспринималось общественной научной когортой, как потребность определиться с основами научных категорий.

Собственный язык символов и правил письма, здесь не говориться о социологическом жаргоне, должен быть индивидуальный и понятный для решения социологических и прочих задач во все исторические времена и по единым социологически верифицированным законам развития.

«Таким образом, корпус позитивного знания – это упорядоченная совокупность сведений обо всем, что «есть на самом деле», что наличествует «в действительности». Поэтому положительная наука (она же позитивная философия) – это «наука о действительном», о том, что существует «для нас» как мир явлений. Он должен быть описан без привлечения каких бы то ни было «метафизических домыслов», вроде «вещи-в-себе» Канта, «абсолютной субстанции» материалистов или «абсолютного субъекта» Гегеля. Все подобные рассуждения Конт называл «негативной философией». [38. 38]

Этот призыв можно сформулировать, как потребность в теоретической социологии, основанной не на метафизических характеристиках, а на естественно «полезных» давно изученных и «доподлинно изученных» категориях и нормах морали.

Социологии необходим собственные алгоритм измерений и фиксации социальных трансформаций и динамик. Все ныне известные алгоритмы измерений малопродуктивны и не соответствуют потребностям в стратегических расчетах.

Исправить, как было ранее написано, создавшееся положение нам поможет социологическое воображение. С поставленной целью рождаются вопросы. Что принять за главные компоненты в решении социологических вопросов? Как их обозначить? Какие критерии применить в социологии? Что измерять, как, относительно чего или кого? И т.д.

«Первым результатом социологического воображения и первым уроком основанной на нём социальной науки является понимание того, что человек может постичь приобретенный жизненный опыт и выверить собственную судьбу только тогда, когда определит свое место в контексте данного времени, что он может узнать о своих жизненных шансах только тогда, когда поймет, каковы они у тех, кто находится в одинаковых с ним условиях. С одной стороны, это жуткий урок, с другой – замечательный».

«Но в настоящее время мы узнали, что границы «человеческой натуры» пугающе широки, что каждый индивид от поколения к поколению проживает свою биографию в определенном обществе, в соответствующем историческом контексте. Самим фактом своего существования он вносит собственный, хотя и ничтожно малый, вклад в формирование общества, выбор направления его исторического развития, несмотря на то, что он сам является продуктом общества и конкретно-исторических общественных сил».

«Социологическое воображение дает возможность постичь историю и обстоятельства отдельной человеческой жизни, а также понять их взаимосвязь внутри общества. В этом заключается задача, которую можно выполнить с его помощью. Принятие на себя такой задачи и осознание ее перспектив – характерная черта классической общественной мысли». [39.14]

«Ни одно социальное исследование, если оно не обращается к проблемам человеческой жизни, истории и их взаимодействию в обществе, не может выполнить стоящие перед авторами задачи. Какие бы специальные вопросы ни затрагивали классики общественной мысли, сколь бы узкой или, напротив, широкой ни была картина изучаемой ими социальной реальности, всякий, кто ясно осознал перспективы своей работы, вновь и вновь ставит перед собой три группы вопросов.

1. Что представляет собой структура изучаемого общества в целом? Каковы ее основные элементы и взаимоотношения между ними? Чем структура изучаемого общества отличается от других типов социального порядка? Какую роль играют те или иные особенности данной структуры в процессе ее воспроизводства и изменения?

2. Какое место занимает данное общество в человеческой истории? Каковы механизмы его изменения? Каковы его место и роль в развитии всего человечества? Какое влияние оказывает тот или иной элемент структуры изучаемого общества на соответствующую историческую эпоху и что в этом элементе, в свою очередь, обусловлено исторически? В чем заключается сущность конкретной исторической эпохи? В чем ее отличие от других эпох? Каковы характерные для нее способы «делания» истории?

3. Какие социальные типы преобладают в данном обществе и какие будут преобладать? Какой отбор они проходят и как формируются, как обретают свободу или подвергаются угнетению, становятся восприимчивыми или безразличными? Какие типы «человеческой натуры» раскрываются в социальном поведении и характере индивидов, живущих в определенном обществе в данную эпоху? И какое влияние оказывает на «человеческую натуру» каждая конкретная особенность исследуемого общества?»

«Подобные вопросы составляют интеллектуальный каркас классических исследований о поведении человека в обществе, их неизбежно задает каждый, кто обладает социологическим воображением». [39. 15]

«Социологическое воображение позволяет перейти от исследования независимых от воли отдельного индивида общих исторических изменений к самым сокровенным свойствам человеческой личности, а также видеть связь между ними».

«Короче говоря, посредством социологического воображения человек сегодня надеется понять, что происходит в мире и что происходит с ним самим – в точке пересечения биографии и истории общества».

«Социологическое воображение является наиболее плодотворной формой такого самосознания. С его помощью у людей, чей кругозор ограничивается небогатым набором замкнутых траекторий движения, часто появляется неожиданное чувство, как будто они проснулись в доме, который до этого им лишь казался знакомым и родным. Верно, это или нет, но они начинают понимать, что теперь они сами способны к правильным обобщениям, непротиворечивым оценкам и взвешенным суждениям. Прежние решения, некогда казавшиеся весомыми, теперь представляются безрассудными и невежественными умствованиями. В людях вновь оживает способность удивляться. Они обретают новый способ мышления, производят переоценку ценностей, короче говоря, их мысли и чувства способствуют осознанию культурной значимости социальных наук». [39.16]

В современной социологии используются различные подходы познания социальных явлений и процессов, это операции слияния (или комбинирования), гиперболизация, агглютинация, типизация. Но строгости в выборе операции не наблюдается, что приводит к широкому спектру итоговых результатов, а это также создает отрицательный образ науке. Поэт видит социальный мир в рифмах, писатель – в социальных сюжетах рассказа, повести, романа. А как видит мир социолог?

Умение и способности рассматривать общество и государство под определенным углом зрения, необходимое профессиональное орудие для социолога. Очень часто СВ заключается в построении цепочки социологических конструкций в получении результатов (опроса, логических выводов, заключений), что выражается в графиках, таблицах, цифрах. Этот итог и конструктивные цепочки не формируют социологическое воображение пространства исследуемого объекта. Потому что любой социолог видит исследуемый социальный объект по своему, согласно выученным знаниям, психологическим и культурным основам. В чём заключается трудность использования социологического воображения (СВ)? В современное время мир видится, взвешивая себя и окружающих по шкале престижа, социального положения, уровню образования и дохода. Всюду и всеми используются социальные весы, которые иногда используются, не умело или ошибочно в ту или иную сторону. А нам требуется создание условий для формирования и формулирования СВ с единым социологическим подходом видения и решением социальных и прочих проблем единым методом, и, особенно важен, единый метод социологического воображения и измерения для микро, мезо и макроуровней. Такая сложность и требовательность к формированию понимания СВ, позволит нам увидеть и понять структуру общественной жизни в динамике развития. Социологу для работы необходимо профессиональное видение социального мира. Эту тему хорошо и разносторонне развил Р.Миллс, но он в своей работе дал понятие инструмента познания мира, в отсутствии представления общества и государства. Здесь нам необходимо создать основы социологического воображения единые для всех ученых социологов и исследователей.

Социология-это наука, изучающая социальное (и не только) пространство, социальные действия, социальные связи и явления в каждый период исторического и будущего времени.

Социология – наука, использующая собственные социологические методы и критерии измерения общественных и государственных отношений в пространстве и времени.

Данные определения зарождают огромное спорное пространство, которое требует расшифровки каждой позиции перечисленного. Что за пространство, его границы, какие действия, связи и явления присущи социологии? Эти и другие аналогичные вопросы до сих пор будоражат науку. И конца им не видно.

В Российской социологической энциклопедии социальное пространство определено как: «атрибутивная форма существования и развития социально организованной материи (общества). Необходимость исследования социально-пространственных аспектов общественного развития и обоснования соответствующего философско-социологического понятия обусловлена исторически и логически. Определяющей чертой современной эпохи, поставившей перед субъектом истории целый ряд неотложных и весьма ответственных задач, является настоятельная потребность в осмыслении оснований, условий, средств, целей и перспектив человеческой деятельности, которое не может быть достигнуто без учета социально-пространственных изменений общественной практики. В систематически развитой теории пространство (наряду со временем) выступает в качестве исходной, фундаментальной характеристики, способствующей познанию глубинных закономерностей данного процесса. В анализе пространства социального, как формы общественного бытия, следует исходить из философского истолкования категории «пространство». Как форма существования объективной реальности пространство выражает отношение между сосуществующими объектами, определяет порядок их рядоположенности и протяженности, характеризует все формы движения материи, включая социальные. Отличие пространства социального от иных пространственных форм состоит в том, что его возникновение и развитие всецело связаны с деятельностью социального субъекта. Пространство социальное –

специфическая форма этой деятельности, отражает развивающееся социально-практическое отношение субъекта к внешнему миру, обнаруживается в материальных отношениях людей и их вещественных результатах. Пространство социальное представляет собой одну из наиболее сложных и «емких» форм существования социальной материи». [40. 423]

«Социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли. Там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства (или вселенной), поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим. Он может находиться только в геометрическом, но не социальном пространстве. Соответственно, определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие «точки отсчета»». [41. 298]

«Социальное пространство – не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нем более или менее полно и точно. Это объясняет то, что нам так трудно осмысливать его именно как физическое. То пространство, в котором мы обитаем и которое мы познаем, является социально обозначенным и сконструированным. Физическое пространство не может мыслиться в таком своем качестве иначе, как через абстракцию (физическая география), т. е. игнорируя решительным образом все, чему оно обязано, являясь обитаемым и присвоенным. Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии (как, например, кабильский дом или план города), объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений.

Социальное пространство – абстрактное пространство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обязаны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала,, и может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала, функционирующей одновременно как инструменты и цели борьбы в различных полях (то, что в «Различении» [2] обозначалось как общий объем и структура капитала). Реализованное физически социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных видов благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически (как тела, привязанные к постоянному месту: закрепленное место жительства или главное место обитания) и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг (в зависимости от имеющегося у них капитала, а также от физической дистанции, отделяющей от этих благ, которая сама в свою очередь зависит от их капитала). Такое двойное распределение в пространстве агентов как биологических индивидов и благ определяет дифференцированную ценность различных областей реализованного социального пространства». [42. 37]

На сегодня дефиниций социального пространства множество, но все в той или иной мере аналогичны приведенным.

Изучая выше представленные и другие дефиниции от понятия «социального» до понятия социального пространства, ловишь себя на мысли о расплывчатости и неполноте определений. Работы уважаемых ученых, как оказалось, что подтверждается ниже, составляют верхнюю часть айсберга. В теоретических изысканиях социологов трудно понять, как и когда рождается понятие «социального» и «социального пространства», а также, какие мотивы приводят к формированию социальной связи и социального пространства. Если в современное время человек живет опутанный социальными связями на социальном пространстве, то можно ли утверждать, что социальное пространство было и во времена человека-дикаря? В случае отрицательного ответа, как можно определить появление социального пространства или его исчезновение? Как, из чего, почему формируются, трансформируются и исчезают социальные пространства? Как на социальном пространстве формируется стратификационное деление, статус и трансформируются неравенства?

Чтобы найти ответы на эти и другие подобные вопросы необходимо сформировать некие базовые определения, которых в современной классической социологии автор монографии не обнаружил.

Возвращаясь к теме исследования, понимаем, что нам необходимы точки опоры. В современной социологии часто используются критерии измерения – пространство и время. Я предлагаю несколько иные критерии – пространство и векторы усилий по защите пространства и векторы усилий нападений на пространство и вне него. Перечисленные векторы являются основными критериями измерения и формирования социологического воображения. И в самом деле, если присмотреться и обратить внимание на суть борьбы живых организмов за выживание, то увидим, что любое животное приспособилось жить в необходимой для жизни среде обитания, определенных климатических и природных условий. Для выживания используются индивидуальные методы и формы защиты и способы добывания пищи. Далее используем воображение. Три точки опоры представим в виде рассеченной пирамиды.

Точность и законченность определения социального пространства, социальной связи и действия, послужит основой для построения верифицированной эксплицитной социологии. До последнего времени принималось, что социальное пространство созда-

ется исключительно между двумя и более людьми. А также принималось за аксиому, используя в качестве доказательной базы философию, психологию и логику то, что индивидуум не может сформировать социальное пространство. Принятая учеными аксиома возвела новые трудности, отделив законы генезиса природы от человека. Законы развития дикой природы не для человека? Но так ли это? Одним из стимулов усомниться в достоверности вышеприведенных аксиом послужило отсутствие в современной социологической дисциплине общепризнанной парадигмы развития общества и человека.

Решение поставленной задачи состоит из двух частей: первая предлагает рассмотреть путь начальной стадии формирования пространства отношений и вторая формирует понятие о социальном пространстве и, как следствие, о началах стратификации на пространстве.

Рассмотрим первую часть задачи. Здесь, повторюсь, нам существенную помощь окажет так называемое социологическое воображение. Вспомним, что писал выдающийся ученый.

«Думаю, что социологическое воображение становится главным общим знаменателем нашей культурной жизни и ее отличительным признаком. Это качество мышления, хотя и обнаруживается в социальных и психологических науках, выходит далеко за пределы этих дисциплин. Отдельные индивиды и широкая общественность в сфере культуры овладевают им медленно и часто на ощупь; многие обществоведы лишены его напрочь. Они как будто не подозревают, что применение такого воображения является основным условием для наилучшего выполнения той работы, которую они могли бы делать; что без его развития и использования не удастся выполнить возложенную на них общекультурную миссию, возможность реализации которой коренится в классических традициях общественно-научных дисциплин». [43. 23]

Это высказывание подводит нас к заключению, что социологии необходим собственный критерий измерений и фиксации социальных трансформаций. Все ныне известные критерии измерений малопродуктивны в отсутствии возможностей для стратегических расчетов.

Что такое социологическое воображение? Как можно решать социальные вопросы, если спорно само определение «социального»? Какие критерии использовать в фиксации социальных действий или явлений? Что взять за основу измерения социального пространства? Тысячи вопросов, не имеющих однозначного ответа. И каждый отважившийся выйти на путь изучения социологических вопросов рискует имиджем и статусом. Возвращаясь к социологии, мы сталкиваемся с множеством часто атомизированных и противоречивых методов и подходов в познании общества, приводящих это множество к нулю. Ни один метод и способ решения социальных вопросов не имеет возможность быть сутью, т.е. бесспорным, если отсутствует социологическая теория развития человечества.

Этот марафон поисков основ социологических знаний затянулся. Необходимо найти какой-то знаменатель и сформировать из множества парадигм мононаучную социологическую дисциплину. Для любого научного направления необходимы основы, имеющие в пространстве и времени константу.

Проанализируем некоторые аспекты проблемы.

- *Одна из причин трудности понятия «социального» скрывается в том, что отсутствует углубленное теоретическое исследование вопроса материи социального;*
- *Главная проблема для социологии связана с понятием человека. Социология не имеет возможности изучать человека, но вполне способна исследовать и использовать для решения своих задач представление человека социального, как частицы «социального пространства»;*
- *Существенная проблема выражается в том, что современная социология стеснена на шкале времени. Она (социология) по утверждению некоторых ученых, дисциплина сегодняшнего дня. У неё отсутствует понимание развития прошлого и будущего. И об этой тревожной тенденции социологи и философы постоянно напоминают и беспокоятся. Для решения этой задачи необходимо раздвинуть временную шкалу развития человека. К этому выводу подталкивают соображения, что «социальное» возникло не в момент формирования человека, а несколько ранее. А что послужило основой для социальных отношений? Для решения этой задачи необходимо вобрать в социологию временную шкалу развития не только человека, но и его предшественника – животного, т.е., времена, когда человек еще был рядовым животным из дикой природы. Иначе сказать, понятие дефиниции «социального» необходимо рассматривать, как один из этапов формирования человека;*
- *Следующая задача очень трудная. Необходимо понять, что социальные отношения не сформировались одномоментно и повсеместно. Социальным отношениям предшествовали длительная и мучительная борьба и испытания, приведшие к выбору социальных отношений, сформировавшие человека и общественные взаимосвязи;*
- *Иная проблема состоит в том, что необходимо понимание того, что не социология входит в различные социологические и гуманитарные дисциплины, а наоборот, многие дисциплины входят в сферу деятельности социологии;*

- *Ещё более жестокий вывод приходит с пониманием, что без основ социологии, все достижения естественных наук ведут к неестественному вымиранию человечества. Будущее без основ социологии утопично и бесперспективно;*
- *И возможно последнее. Научится использовать социологический метод социологического воображения применяя закон развития человека, общества и государства при исследовании общественных и государственных аспектов явлений, отношений и т.д.*

Всё перечисленное создает трудности в преодолении барьеров на пути развития социологической науки.

Прежде чем мы приступим к изучению дефиниции социального, сформируем социологическое понимание векторов действий и явлений животного мира. Т.е. без социологического понимания пути развития биологии материи невозможно понять дефиницию социального, что из чего вытекает. Поэтому нам необходимо преобразовать биологические законы борьбы за выживание в удобный и приемлемый для социологии вид.

Преодолевая перечисленные препятствия, мы пойдём по более длинному пути исследований. Вспомним, что человек не только экономическое или «политическое» животное, но что более правдоподобно, он биологическое животное. Рассматривать и изучать дефиницию «социального» необходимо именно от биологических основ развития человека, а не от экономической или политической основы борьбы за существование. И никакие основы борьбы за выживание ему не чужды. Отсюда вывод: необходимо основываться на биологические основы борьбы за выживание, чтобы основать научное направление – социологию.

«Это значит, что все основные, родовые свойства человеческого организма наследственно передаваемы. К таким свойствам нужно отнести прежде всего анатомическую и физиологическую организацию человека. К этим же свойствам, как мы видим, нужно отнести рассмотренные выше биологические инстинкты человека, инстинкты питания, половой, самосохранения (индивидуального и группового), подражания, рефлексы: движения, дыхания, обмена веществ и др. Они, как я не раз подчеркивал, даются вместе с организмом и от него неотъемлемы. Они не зависят от научения, личного опыта, они наследственны.

Иначе обстоит дело не с родовыми, а с индивидуально-приобретенными человеком свойствами, т.е. с теми, которые под влиянием среды человек приобрел в течение своей личной жизни, которые представляют результат его личного опыта, научения, словом – являются лично приобретенным, а не наследственно-полученным достоянием». [44. 122]

«Выше, при характеристике роли инстинктов, мы видели, что инстинкты под влиянием социально-психических факторов видоизменяются, сила их уменьшается, механизм их у человека уже испорчен и постепенно разрушается. Это говорит о том, что социальная среда разрушает у человека и в значительной мере уже разрушила многие родовые, наследственно передаваемые свойства.

Механизм инстинктов постепенно выветривается. Сложная социальная среда заставляет человека делаться гибким, лишенным большого груза наследственных, негибких свойств. И это можно сказать не только об инстинктах, но и о всей анатомо-физиологической природе человека. В процессе истории, под влиянием социальной среды, строение человеческого организма претерпело ряд существенных изменений. Между первыми людьми и людьми нашего века немалая разница и в этом отношении.

А все это говорит о том, что относительная степень влияния наследственности и среды в человеческом мире не есть величина постоянная, а исторически изменчивая. На заре истории или в первобытных группах роль наследственности больше, чем в группах культурных людей 20 века; больше потому, что там среда менее сложна, не так текуча, не так быстро изменчива, как в современном городе и в культурных странах. А это означает, что с ростом культуры, с усложнением и ускорением темпа общественной жизни влияние и роль наследственности все более и более падает, все большее и большее значение приобретает влияние среды, в частности среды социальной. Такова историческая тенденция. Это не значит, что наследственность сейчас перестала играть роль. Нет! Ее роль еще громадна. Но эта роль постепенно падает. Процесс этот очень медленный, но, по-видимому, несомненный». [44.126]

«Наше поведение обусловливается и поступками других людей, и организацией их взаимоотношений, и той материальной культурой, которую находим при своем появлении на свет, и той духовной средой, которая охватывает нас с момента рождения до смерти. Совокупность таких условий составляет социальную среду. Каждое из них является социальным раздражителем или фактором поведения и общественной жизни». [44.134]

Чтобы не попасть в колею идейного течения обществоведения о социальном дарвинизме, которое, как известно, потерпело неудачу, нам необходимо сформировать собственные основы критерий наблюдаемые и в биологии животных и социальной жизни человека. Необходимо найти и определить некие критерии постоянно присутствующие в пространстве и времени развития человечества.

Понятие «социального» определяется более высоким уровнем отношений по сравнению с природным, но

описать это неприродное вне природного общеизвестными социологическими методами, после многочисленных попыток, видимо, невозможно.

Задумываясь о высоком существенном и не материальном (социальные связи, явления) обратим внимание на факт, что законы развития материи действенны и на не материальном уровне.

Человека, как такового, изучают множество научных дисциплин, и для социологии здесь места нет. Что же делать? Наша задача упрощается, если мы поставим цель познать не просто человека, а человека социального. Что это значит? Это значит, что человек не только материален, но и формируется, как «человек», на не материальном социальном пространстве, т.е. человек частичка социального пространства. На этом пути нам предстоит сформировать абстрактный образ человека, а впоследствии синтезировать и перейти к реальности. Поэтому сформируем образ понятия социального человека в начале – абстрактно.

*Многочисленные предыдущие попытки придумать, абстрактно описать и импровизировать по**н**ятие социального не имели успеха только по тому, что не было или не правильно воспринимался человек социальный, в отсутствии понимания социального пространства. В отсутствии этого понимания ученые вновь и вновь сталкиваются с проблемой понятия социальности в отсутствии понятия субъекта социальности. Эта ситуация аналогична строительству моста в отсутствии точек опоры для моста. См. список подходов в поиске ответа понимания «социального».*

*Для строительства этих опорных точек нам необходимо пройти довольно длинный путь исследований, чтобы познать суть понятия социального. В исследовании этой проблемы нам поможет метод **конгруэнтности. «Конгруэнтность** (от лат. congruens, – соразмерный, соответствующий, совпадающий), геометрический термин, употребляемый для обозначения равенства отрезков, углов, треугольников и других фигур и тел в элементарной геометрии».*

Необходимо признать, что социальное это этап в развитии материи. Это утверждение нам предстоит ещё теоретически обосновать.

И так человек. Человек дитя природы. Он рождается и живет в среде созданных природой животных. Отсюда необходимо найти единые (constant) точки опоры, присущие всем животным и наблюдаемые на всем протяжении истории развития животного мира и человека.

*Как выяснилось их три. **Пространство** – географическая местность, к условиям проживания которого приспособилось животное. Пространство необходимо для жизни любому животному и человеку. Чтобы выживать на пространстве, животному необходимы два вектора действий: **умение защищаться** и **умение добывать пищу** на пространстве. Необходимо отметить, что этот синтез трех потребностей наблюдается для любого животного во времени. Этот синтез наблюдался и миллион лет назад, наблюдается в современное время и будет в будущем. Это заключение (аксиома) поможет социологии выйти из состояния науки одного дня.*

4.1. Индивид на географическом пространстве

Природа заложила в каждое живое существо инстинкт или способность вести борьбу за выживание. В чем он выражен? Рассмотрим какое-нибудь живое существо. Какие целенаправленные действия можно назвать главными в существовании живого организма, способствующие его выживанию?

Автор работы осознает, что данный вопрос всегда был очень спорным и до сих пор точка в споре не поставлена. Поэтому предлагает свое решение данного вопроса.

Развитие жизни на Земле шло многие миллионы лет. Начиная от простейших одноклеточных организмов до последней стадии развития материи – человека. Что явилось мотивацией для изменения форм поведения, образа жизни и физиологии живого существа? Природные условия и взаимоотношения между живыми существами. Под отношениями автор данной работы подразумевает большой комплекс взаимоотношений живых организмов в определенный отрезок времени на определенной географической точке. Организмы постепенно приспосабливались к условиям жизни в агрессивной природной среде и способам общежития в кругу живых организмов. Приспосабливаясь к природной среде обитания, живой организм входил в определенный круг взаимоотношений, постоянно стремясь занять нишу во времени и пространстве, на котором конкурентов меньше всего. В борьбе организмов выживал сильнейший.

Из работы выдающегося ученого Ж.-Б. Ламарка (1744-1829).

1. «Состояние организации каждого живого тела было достигнуто мало-помалу благодаря нарастающему влиянию движения флюидов, с одной стороны, и с другой – тех изменений, которые эти флюиды претерпели в результате изменения условий как в своем движении, так и в своей природе.

2. Каждая организация и каждая форма, приобретенные в результате такого порядка вещей, а также обстоятельств, этому способствовавших, охранялись и последовательно передавались путем размножения следующим поколениям, пока новые видоизменения этих систем организации и этих форм не были достигнуты тем же путем под влиянием новых обстоятельств.

Наконец, благодаря непрерывному совместному действию этих причин или этих законов природы и

почти беспредельному разнообразию обстоятельств, воздействующих в течение длительного периода времени, последовательно были созданы живые тела всех существующих порядков». [44. 87]

Что подразумевается под понятием индивид? «Индивид (лат.) – особь, отдельно существующий организм или отдельно взятый человек как представитель человеческого рода». Данному слову определено понятие, имеющее сравнительно аналогичные поведенческие проявления живых организмов к каким-либо объектам и окружающей среде. Более подробно далее.

Сделав остановку на каком-либо географическом пространстве, индивид своим присутствием генерирует здесь то или иное действие, удовлетворяя собственные жизненные потребности. Например, индивид зашел в необитаемые места. Он один на огромном географическом пространстве. У него к данному географическому пространству сформированы определенные интересы. Между индивидом и неким пространством сформировались односторонние отношения. (Предполагается, что у географического пространства, не могут быть ответных отношений к индивиду). Географическое пространство выступает в нескольких ипостасях: как кормилица, как место обитания, как защитница.

«Этологи установили, что для животных обладание территорией и сопутствующее ему близкое знакомство с особенностями окружающей среды, помимо того, что оно помогает добывать корм и размножаться, критически важно для их физического выживания: «Занятие определенной территории позволяет животному обретать подробные знания об окружающей его среде и в то же время вырабатывать набор своих реакций на особые черты и подсказки, предлагаемые данной местностью – удобные точки для наблюдения, места для укрытия и т. д., – что позволяет быстро и эффективно реагировать на появление опасности и нападение. В сочетании с тем, что, возможно, является психологическим выигрышем, это создает хорошо известный эффект «помощи от родных стен», при которой и слабые животные, находясь на собственной территории, оказываются способными давать отпор более сильным противникам». [45. 97]

Итак, между индивидом и ограниченным географическим пространством образовалось индивидуальное отношение. Под пространством подразумевается местность обитания живого организма, способствующие выживанию. Пространство может принимать различные виды: поле, лес, река, море, горы, имея всевозможные формы. Индивидуальное отношение простирается над определенным географическим пространством, на которое индивид распространяет какое-либо влияние. Отсюда, географическое пространство, на которое распространено влияние индивида, назовём индивидуальным пространством. Эфемерные интересы и реальные возможности влияния имеют различные пропорции, иногда с существенной разницей. Пространство, на которое распространяются интересы, называется пространством индивидуальных интересов. Индивидуальное пространство может выражаться в тех же физических и географических измерениях. Индивидуальное пространство может иметь некие ограничения по площади. Ограничения создаются природным ландшафтом, климатическими условиями, более сильными соперниками.

Доминирование над пространством позволяет индивидууму, как бы авторитарно приподняться над пространством – быть иерархически выше пространства. В первоначальном варианте использовалось слово власть и властные возможности, но теоретические исследования показали глубокую разницу определений власть и доминирование. Более подробно определение власти рассматривается при исследовании вопроса формирования государства. Здесь необходимо осознать, что индивид, доминирующий над индивидуальным пространством возвышается не физически или географически, взбираясь на дерево, холм или с помощью воздушного шара, а физическими доминирующими возможностями относительно пространства. Географическая или физическая высота над индивидуальным пространством не изменяют размеры доминантных возможностей. Доминанта останется на одном уровне, даже если индивид в это время переместится на сотни метров выше географического пространства.

В чем заключается доминирование над индивидуальным пространством? Доминирование выражается в любых действиях, ведущих к удовлетворению каких-либо жизненно важных материальных потребностей индивида: утолить голод, жажду, создать временное или постоянное жилье, обработать землю и т. д. Индивиду не по силам переместить географическое пространство, но ему по силам переместить индивидуальное пространство, а также увеличить или уменьшить его. Изменения, создаваемые индивидом на географическом пространстве, трансформируют в ту или иную сторону продовольственные ресурсы, экологическую обстановку и биосферную среду.

В поисках пищи индивид пытается обследовать, как можно большее географическое пространство, постоянно делая заметки своего присутствия. Эти действия решали вопросы создания границы индивидуального пространства, что способствовало разграничению территории и быстрому обнаружению конкурента на данном географическом пространстве, т. е. претендента на индивидуальное пространство данного индивида, или своего смертельного врага. В свою очередь индивидуальное пространство разделено на несколько неравных по размерам и функциональным потребностям индивидуальных подпространств. Какие это подпространства? Это подпространство, на котором индивид добывает пищу, подпространство, где можно утолить жажду и подпространство относительной безопасности, на котором животное отдыхает

и заводит семью. Данное определение не имеет жесткого правила для животных из дикой природы. Каждый вид живого организма имеет свои особенности индивидуального пространства, и поэтому подпространства питания, питья и отдыха могут объединяться между собой. На каждом участке пространства индивид в различный промежуток времени занимает различное стратификационное положение, интуитивно используя жизненный опыт и инстинкт.

Обобщим все вышеописанное и изобразим проекцию индивида на графическом рисунке. Есть индивидуальное пространство, на которое распространяются доминантные возможности индивида. Он это пространство использует как место добывания пищи и в качестве постоянного места жительства. Индивид инстинктивно прикладывает усилия для расширения и сохранения своего пространства. Увеличение размеров индивидуального пространства повышает потенциальную вероятность выживания. Защищая индивидуальное пространство от посещений конкурентов, индивид постоянно решает вопросы выживания и продолжения рода.

Примечательно, что векторы усилий индивидуума на пространство, мы не можем наблюдать (видеть и почувствовать), пока не столкнемся с его интересами. Интересы не видимы, но они всегда присутствуют над пространством. Невидимость и не наблюдаемость социальной реальности воспринимается и определяется учеными по-разному. Некоторые ученые воспринимают дух науки только в том, что достоверно ощущаемо и познаваемо или то, что реально, но не химерично.

Для большей наглядности представим описание в виде рисунка. Представим индивидуальное пространство в виде прямой горизонтальной линии. Над линией поставим точку. Точка символизирует доминанта индивидуального пространства. От точки на концы горизонтальной линии проведём две прямые. Прямые линии абстрагируют интересы действий индивида, формируя вектор защиты и вектор нападения. Принимая во внимание то, что индивидуальное пространство имеет вид площади, мы видим проекцию рассеченной пирамиды изнутри **(рис. 3).** В данном примере необходимо принять за аксиому сущность того, что усилия по защите и нападению присутствуют у любого организма и на любом пространстве и в любое время, но не всегда видимы стороннему глазу до тех пор, пока нет воздействия на индивидуальность. Физические усилия не видимы пока в них нет потребности, но они подразумеваются.

Предлагаемый метод осмысления и объяснения, ни каким образом не приводит к утверждению, что «mos geometricus» (геометрический способ) имеет возможность осуществить верифицированное объяснение социального мира.

Все последующие проекции рисунков в этой работе подразумевают вид рассеченной пирамиды изнутри.

Рис. 3

На рисунке 3 представлен естественный вид индивидуальной пирамиды живого существа на Земле. Вероятно, возникнут спорные вопросы по форме геометрического вида индивидуального пространства. Почему предлагается рассматривать именно пирамиду, а не, например, прямоугольник (ведь очевидно, что доминанта над индивидуальным пространством распространяется на все географическое пространство)?

В данном случае необходимо учитывать одну реальность, которая распространяется на любом пространстве. Чем отдаленней географические точки пространства от индивида, тем прямо пропорционально снижение его индивидуального влияния, т. е. снижение доминантных возможностей на данные точки. В отдаленных точках доминирование над индивидуальным пространством почти совсем исчезает, потому что, переходя на периферию индивидуальной пирамиды, ослабляются доминантные возможности на более отдаленных географических участках пространства. Наибольшее влияние индивида на географическое пространство приходится в место постоянного проживания. Удаляясь от постоянного места проживания, в отдаленные точки индивидуального пространства, индивид невольно снижает доминирующее влияние на постоянное место проживания и теряет влияние на более отдаленные точки географического пространства, которые он считает своими. Здесь мы имеем в виду владение пространством, а не собственностью, о чем будет отдельный раздел. Поэтому у индивида инстинктивно присутствует желание, как можно реже и на более короткий срок покидать постоянное место обитания. Достаточно обширное индивидуальное пространство с разнообразной фауной позволяет успешно решать вопросы выживания индивида. В случае оскудения животных или растительных продовольственных ресурсов на индивидуальном пространстве индивид переходит на другое, более благополучное в этом случае географическое пространство. И при условии, что данное географическое пространство не занято родственным видом, индивид, выбрав новое место постоянного обитания, обследует местность и этим действием создает прецедент формирования индивидуального пространства.

Высказанные замечания по поводу вида пирамиды необходимо объяснить. Пока индивид находится в покое, его состояние на пространстве обозначается в виде рис 4.

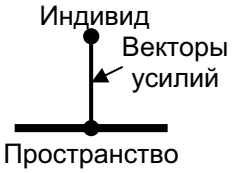


Рис. 4

Как только у него возникает потребность в еде, вектор нападения распространяется на всё доминируемое пространство и вид преобразуется в пирамиду. Необходимо осознать, что это не пирамида в геометрическом или архитектурном восприятии, а абстрактное построение зависимостей: пространство, возможности доминанта и векторы усилий.

Необходимо акцентировать внимание на то, что свои действия животное предпринимает на основе инстинктов и рефлексов, эволюционно приобретенные за многие миллионы лет.

Векторы «защиты» и «нападения» это то, что невидимо, но присутствует всегда и во все времена. Здесь скрываются идеи «биологической эволюции» и концепции конфликтов в жизни индивидуумов и обществ. Аналогичная ситуация наблюдается с понятиями стратификация и дифференциация. Они не видимы, но присутствуют всегда.

Передвигаясь, индивидуум посещает множество точек на пространстве, создавая зрительный образ, воспринимаемый со стороны, как вид пирамиды. Для краткости это определение обозначим **пирамидой борьбы за выживание** (пирамидой). Рис.5

Рис. 5

Итак, индивид на географическом пространстве своим присутствием формирует индивидуальную пирамиду, состоящую из индивидуального пространства, сторон индивидуальной защиты и нападения, высоту доминирующих возможностей и вершину доминирования над индивидуальным пространством. Перечисленные составляющие или компоненты индивидуальной пирамиды в той или иной форме необходимы для выживания большинству живых существ биосферы. Нужда и потребности индивида выступают главной движущей силой развития. Это не противоречит диалектике. Рис. 6 показывает векторы мотиваций для увеличения силы и массы тела, что стимулирует способности по защите и нападению.

Рис. 6

Представленный рисунок 6 позволяет по новому рассматривать философский вопрос о субстанции (то, что лежит в основе) и диалектике материализма. Объединение усилий категорий для выживания отмечает внутреннее единство, наблюдаемое со дня образования живых организмов. Жизнь индивидуальных организмов возникает и разрушается, а закон материальной диалектики и отношений не претерпевает существенных изменений. Базовые категории субстанции искусственно несотворимы и неуничтожимы. Рассмотрим более подробно представленную пирамиду. Определение индивидуального пространства мы сформировали ранее, поэтому перейдем к прочим составляющим индивидуальной пирамиды.

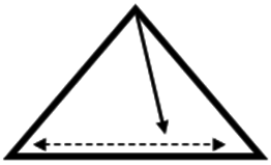


Рис. 7

Составляющая индивидуального нападения. Рисунок 7. К понятию «нападение» причисляем любые действия индивидуума по отношению к своему географическому или индивидуальному пространству (сбор съедобных трав, ягод, фруктов, охота на животных и т.п.) с целью добывания пищи для собственного выживания. Как это действие можно представить на рисунке? Проведем вектор усилия от вершины индивидуума в сторону пространства, внутри индивидуальной пирамиды, активизируя доминантные возможности. Вектор усилий в постоянном движении. На рисунке 7 показано направление вектора усилий составляющей нападения для добывания пищи.

От этих действий сторона, на которую напали, теряет жизнь или, спасая себя, теряет собственное индивидуальное пространство на данном географическом пространстве.

Иной вид нападения – агрессия. Под понятием агрессия принимаются любые действия, направленные на причинение какого-либо материального и физического ущерба или вреда по отношению к другому живому существу. Под это определение подпадают формы поведения индивида по отношению к индивидуальному пространству иного индивида с целью захвата какой-то части или всей территории индивидуального соседнего пространства. Агрессия в свою очередь делится на агрессию по отношению к индивиду и агрессию по отношению к индивидуальному пространству другого индивида. Рис. 8.

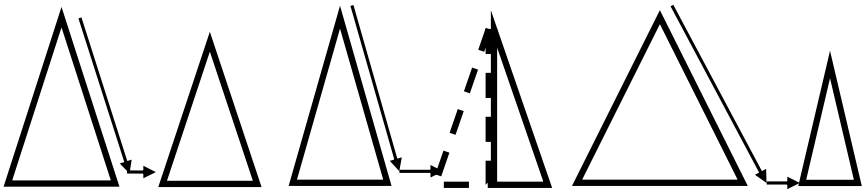


Рис. 9

Рис. 8

Агрессия на нашем рисунке представляется в виде вектора усилий, действие которого направлено от индивидуальной пирамиды во внешнюю среду.

Рассмотрим пример. Индивид (любое живое существо) живет на географическом пространстве, создавая своим присутствием, индивидуальное пространство. На него напал более сильный враг или соперник. Индивиду удалось избежать смерти, но он потерял часть обжитого пространства. Рис. 9. Иной пример при потере индивидуального пространства. Исчезла индивидуальная пирамида, остались индивидуальные компоненты защиты и нападения, при этом доминантные возможности над географическим пространством исчезли и, индивид, не доминируя над пространством, не имеет возможности возвыситься над пространством, отсюда приходим к заключению, что исчезла и вершина пирамиды. Индивид почти сравнялся в статусе с географическим пространством. В случае жизнеспособности компонент индивидуальной защиты и нападения у изгнанного индивида есть возможность вновь создать индивидуальное пространство на другом географическом пространстве. Если возможности такой нет, то жизнь индивида под вопросом. На рисунке 10 показано как жертва агрессии пытается защититься от нападения, но сил не достаточно.

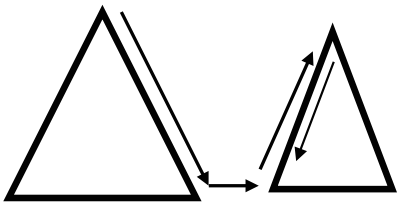


Рис. 10

Таким образом, в среде дикой природы мы обнаруживаем два вида агрессии – по отношению к индивиду и по отношению к пространству индивида.

При условии строгого подхода к определению агрессии, охоту и добывание любой пищи можно рассматривать, как агрессию по отношению к любым живым существам и растениям, которых рассматривают в качестве пищи.

Что подразумевается под понятием защита индивидуальной пирамиды? Защита – это физические действия, способствующие сохранению целостности индивидуального пространства и жизни самого существа или индивида.

Вернемся к описанию предыдущего примера: человек пришел на географическое пространство. Он убивает каких-то диких животных. Хищное животное – постоянный конкурент и соперник, и поэтому у человека постоянно присутствуют помыслы избавиться от данного вида животного. Человек, убивая хищника, разрушает вершину индивидуальной пирамиды хищного животного над неким географическим пространством, других опасных животных, изгоняет и присваивает себе право доминанта. В случае, если человек имеет возможность не изгонять с пространства дикое животное, то он занимает более высокое по отношению к животному иерархическое положение, распространяя своё доминирование и на всех животных, живущих на его индивидуальном пространстве. На индивидуальном пространстве формируется состояние, аналогичное первичной стадии стратификационного неравенства, где индивид получает определенное иерархическое положение. Стратификационное деление на индивидуальном пространстве состоит из индивидуального пространства, диких (одомашненных) животных и занимающего высшее иерархическое положение индивида.

Рассмотрим комплекс зависимостей и свойств составляющих (компонент) защиты и нападения. В дикой природе живые существа с потерей возможности нападать теряют способность к защите, т. е. составляющие стороны защиты и нападения у диких животных относительно симметричны. При возросшей способности нападать возрастает возможность обороняться и, соответственно, возрастает индивидуальное пространство. При изменении в сторону уменьшения одной из составляющих пропорционально уменьшаются возможности других составляющих индивидуальной пирамиды, что отражается на способности выживания в дикой среде. Потеря защитных качеств живого существа приводит к уменьшению бдительности и осторожности, что сказывается на длительности жизни. Увеличение составляющей «защита» делает животное слишком осторожным и боязливым, а так

Рис. 11. *Стратификационное состояние доминанта и доминируемых*

Рис. 12

же потеря и уменьшение составляющей «нападение» заставляет животное голодать, что приводит к потере сил и снижению возможностей для выживания.

Если же составляющая «нападения» увеличивается, то животное проявляет безрассудную воинственность с потерей осторожности. Активность составляющей «нападение» активизирует составляющую «защиты».

И наоборот: активная защита стимулирует составляющую «нападение». Формы (виды) поведения любого живого существа из дикой природы бинарны: они или нападают, или защищаются в любой момент времени. Это определение является законом выживания и развития всего живого на Земле. Закон развития позволяет увидеть и понять мотивационные векторы усилий, приводящие к видоизменению физических и прочих характеристик живых организмов. Рис. 11. Здесь уместно вспомнить диалектику философии – о единстве и борьбе противоположностей. Противоречивое взаимодействие дает импульс развития. Интересы и потребности индивида выступают главной движущей силой развития.

Снижение достатка в пище животного понижает жизненный потенциал, приводящий к снижению потенциала выживаемости и поддержанию повышенного статусного состояния.

Таким образом, малое по размерам пространство индивидуальной пирамиды снижает потенциал составляющих нападения и защиты, что отражается на физических размерах и формах живого существа. Положительные изменения в достатке пищи создают предпосылки для трансформации размеров тела в сторону увеличения. И дополнение: снижение потенциала любой из составляющих индивидуальной пирамиды создает мотив для снижения потенциала выживаемости. И обратное определение: увеличение потенциала одной из составляющих индивидуальной пирамиды влечет за собой увеличение потенциала других составляющих. Описанные составляющие защиты и нападения формируют и трансформируют физические особенности живых организмов во времени. (рис. 12) Рисунок показывает, что физиология любого организма находится в постоянном динамичном поиске наилучшей среды обитания, лучших форм защиты и более результативных форм нападения в поисках пищевых ресурсов. Любые природные, климатические и другие внешние изменения, приводят к трансформационным процессам в теле, на теле или характере живого организма. Мы подошли к фундаментальному закону развития и борьбы за выживание. Этот закон наблюдается во все времена и действителен для всех живых существ и для человека. Рис.12.

Стрелки показывают векторы постоянного трансформационного процесса животного, по изменению внешней формы, защитной окраски, вида нападения и методов защиты, а так же по выбиранию лучшего и увеличенного жизненного пространства. Приведенный рисунок 12 показывает закон динамики мотивации к изменению форм, вида пищи, поведения и, соответственно, методов борьбы за выживание.

Здесь описание пересекается и не противоречит трудам Ж-Б. Ламарка (1744-1829).

1. «Все организованные тела земного шара являются подлинными произведениями природы, которые она создавала постепенно в продолжение долгого времени.
2. В своем поступательном движении природа начала с образования наиболее просто организованных тел и продолжает делать это и в настоящее время; непосредственно она создает только эти тела, т. е. первые зачатки организации, которые неудачно именуются самопроизвольными зарождениями.
3. После того как в подходящем месте и при соответствующих условиях образовались первые зачатки животной и растительной природы и у них установились способности зарождающейся жизни и органического движения, они в силу необходимости постепенно развили органы, которые так же, как и части тела (этих существ), с течением времени и при благоприятствующих этому обстоятельствах видоизменялись.
4. Способности к росту каждой части организованного тела, будучи неотъемлемым свойством первых проявлений жизни, дала начало различным способам размножения и воспроизведения особей, и вследствие этого сохранялись достигнутые усовершенствования в строении, форме, а также разнообразий частей.
5. Все существующие в настоящее время живые тела достигли того состояния, в каком мы их видим теперь, не сразу, но постепенно, при помощи достаточно длительного времени, благоприятствующих этому обстоятельств и последовательных изменений, происхо-

дивших во всех точках земной поверхности, словом – в результате воздействия новых условий места обитания и новых привычек, изменяющих органы тел, наделенных жизнью.

6. Наконец, в результате подобного порядка вещей, при котором все живые тела должны были испытать большие или меньшие изменения в состоянии своей организации и своих частей, так называемые виды среди них образовались постепенно, одни за другими. Эти виды обладают лишь относительным постоянством и не могут быть столь же древними, как природа». [44. 97]

Дополнить доказательную базу нам представляет теория Ч. Дарвина (1809-1882).

«Хотя многое еще непонятно и надолго останется непонятным, я ни мало не сомневаюсь, после самого тщательного изучения и беспристрастного обсуждения, на какое я только способен, что воззрение, до недавнего времени разделявшееся большинством натуралистов, а ранее разделявшееся и мною, а именно, что каждый вид был создан независимо от остальных, – ошибочно. Я вполне убежден, что виды не неизменны и что все виды, принадлежащие к тому, что мы называем одним и тем же родом, – прямые потомки одного какого-нибудь, по большей части вымершего вида, точно так же как признанные разновидности одного какого-нибудь вида – потомки этого вида. Кроме того, я убежден, что Естественный Отбор был самым важным, но не единственным средством модификации». [46. 24]

«…строение каждого органического существа неотделимо, хотя иногда и скрытым образом связано со строением всех других органических существ, с которыми оно конкурирует за пищу или местообитание, которыми оно питается или от которых оно спасается». [46.76]

«Не следует также упускать из виду, как бесконечно сложны и как тесно переплетены взаимные отношения всех органических существ друг с другом и с физическими условиями жизни, а отсюда понятно, как бесконечно разнообразны те различия в строении, которые могут оказаться полезными всякому существу при меняющихся условиях жизни». [46.78]

«…естественный отбор, или выживание наиболее приспособленного, не заключает в себе неизбежного прогрессивного развития, он только использует такие изменения, которые возникают и оказываются полезными для каждого живого существа в сложных условиях его жизни». [46. 112]

«Какова бы ни была причина, быть может, каждого слабого различия между потомством и их родителями – и причина для каждого из них должна существовать, – мы имеем основание полагать, что неуклонное кумулирование благоприятных различий вызвало все наиболее важные модификации строения в связи с образом жизни каждого вида». [46.142]

«Пока жизненные условия остаются без перемен, мы имеем полное основание предполагать, что модификация, уже передававшаяся по наследству на протяжении многих поколений, может и дальше передаваться на протяжении почти неограниченного числа поколений». [46. 402]

«И так как естественный отбор действует только в силу и ради блага каждого существа, то все качества, телесные и умственные, склонны развиваться в направлении совершенства». [46. 419]

Можно с уверенностью утверждать, что для большинства живых существ из дикой природы компоненты сторон индивидуальной пирамиды равны (равнобедренные векторы усилий). Отклонения или изменения в компонентах защиты и нападения приводят к трансформации вида, формы и метода поведения живого организма.

В подтверждение выше изложенных мыслей ученого предлагаю рассмотреть график и рисунки закона выживания живых существ. На рисунках представлен закон естественного отбора живых организмов.

Ниже приводятся два рисунка 13 и 14 подтверждающие выводы Ч.Дарвина. «Так как естественный отбор действует только путем сохранения полезных модификаций, то в стране полностью заселенной каждая новая форма будет стремиться занять место менее совершенной родительской формы или других менее благоприятствуемых форм, с которыми она вступает в конкуренцию, и, наконец, истребит их. Таким образом, вымирание и естественный отбор идут рука об руку». [46. 144]

На рисунке 13 и 14 показаны мотивы для каких-либо физических трансформаций организма.

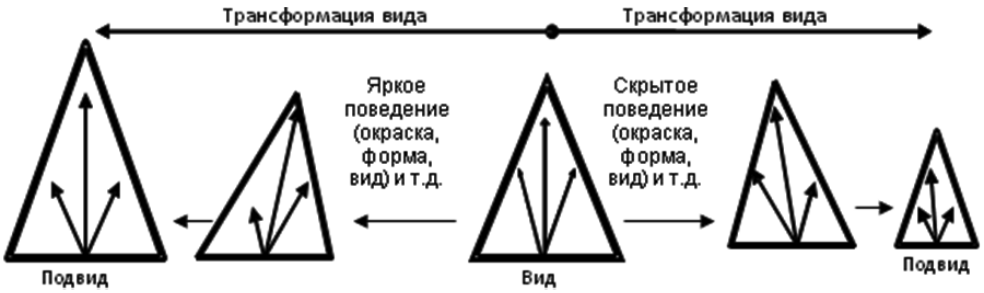


Рис. 13. *Возможные варианты трансформации вида живого организма*

Сформировались новые подвиды животных организмов.

На боковых рисунках показаны возможные отклонения потомства от родительской наследственности. Какие – то из них закрепляются и продолжают развитие. Отклонения со временем укрепляются и приобретают вид правильной пирамиды, за счет одной из сторон. Если этого не произошло, то изменения ведут к гибели вида.

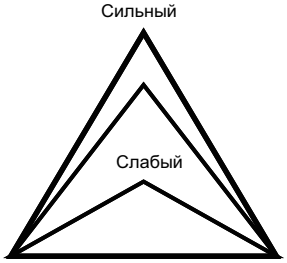


Рис. 14

Изменение форм поведения в борьбе за выживание, создает большой спектр возможных модификаций видов для живых существ.

«Естественный отбор не приводит обязательно к абсолютному совершенству; насколько мы можем судить при помощи наших ограниченных способностей, абсолютное совершенство в действительности нигде не осуществлялось». [46. 174]

«Естественный отбор действует либо в настоящее время путем адаптации варьирующих частей каждого существа к органическим и неорганическим условиям его жизни, либо путем адаптации их в прошлые времена. При этом адаптациям содействовало во многих случаях усиленное употребление или, наоборот, неупотребление частей, на них влияло прямое действие внешних условий и они подчинялись во всех случаях различным законам роста и вариаций. Отсюда в действительности закон Условий Существования является высшим законом, так как он включает, через унаследование прежних вариаций и адаптации, и закон Единства Типа». [46. 174]

«Как модификация в строении тела возникают и развиваются от употребления или привычки и ослабевают или исчезают от неупотребления, так точно, не сомневаюсь, было и с инстинктами». [46. 210]

«Далее, как и в случае со строением тела, и согласно с моей теорией, инстинкт каждого вида полезен для него самого, но, насколько мы можем судить, никогда не развивался исключительно для блага других». [46. 211]

Закон, показанный на рисунке 13, представляется убедительным доказательством этого вида.

«…когда растение или животное очутиться в новой стране, среди новых конкурентов, в его жизненных условиях произойдут вообще существенные перемены, хотя бы климат оставался совершенно таким же, как на его прежней родине». [46.77]

Естественный отбор в природе способствует выживанию вида живого организма, более приспособленного к окружающей среде, климатическим и природным условиям.

«Так как виды одного рода обычно, хотя и не всегда, сходны в своих привычках и конкуренции, а всегда сходны по строению, то вообще говоря, борьба между ними, если только они вступают в конкуренцию друг с другом, будет более жестокой, чем между видами различных родов». [46. 76]

Вывод: умение владеть и пользоваться индивидуальным пространством приходит к индивиду не со дня рождения, а в ходе относительно продолжительной по времени учебы, тренировках и в постоянной борьбе (здесь и далее разговор идет только о млекопитающих). Кто больше и лучше всех усвоит уроки в детстве, тот и будет пользоваться индивидуальным пространством. Представленная выше проекция физических действий, является законом динамики развития физических, физиологических и психологических свойств животного мира.

Что испытывает животное, попадая на кем-то занятое географическое пространство? Рассмотрим данную ситуацию. Животное, входя на географическое пространство, ранее кем-то занятое, проявляет агрессию по отношению к интересам владельца этого пространства. При этом оно должно доказать собственное, чаще всего, физическое превосходство над владельцем географического пространства или покинуть поле битвы.

Любое живое существо ищет среду обитания, в которой нет или почти нет конкурентов. При большом скоплении конкурентов на ограниченном пространстве создается недостаток пищи. Физически сильнейшие живые существа имеют приоритетное положение в получении привычной пищи, а более слабым для выживания приходится искать другую приемлемую пищу. Изменение вида и формы пищи или объекта для нападения, стимулирует организм к трансформации внешнего вида и трансформации поведения живого существа, что создает предпосылки для трансформаций форм защиты. Например, когда было много растительной пищи, животные питались исключительно ею. Переполнение животных одного вида на ограниченном пространстве приводит к недостатку пищи, что является мотивационным стимулом для изменения привычного рациона питания на другие непривычные, в том числе на животную пищу. И, наоборот, возможен переход с животной пищи на растительную. Более приспособленные к таким изменениям в пище живые существа имеют повышенные возможности выживания в природе.

Рассмотрим пример, когда на одном ограниченном географическом пространстве разместились два живых существа одного вида. У каждого животного есть составляющая «нападение» (сила, ловкость, умение) и составляющая «защиты» (осторожность, опыт). Осталось поделить географическое пространство. В случае если пищи на пространстве в достатке, живые существа бу-

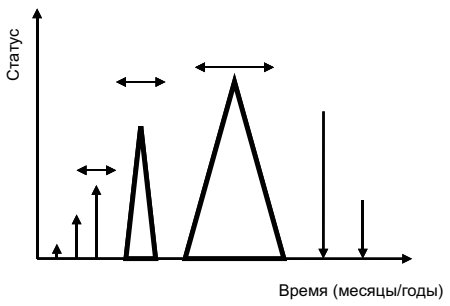


Рис. 15. *График жизненного пути дикого животного (класс млекопитающих)*

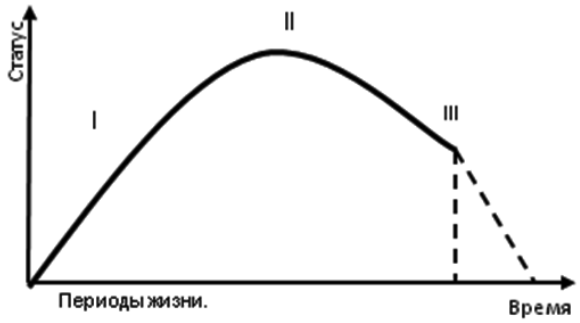


Рис. 16

дут терпеливы друг к другу, если пищевые ресурсы снижаются, то между существами постоянно будут возникать стычки и сражения за территорию, пока кто-либо не уступит. Между соперниками одного вида идет конкуренция за обладание доминирующего положения над определенным географическим пространством, а между различными видами, борьба за выживание индивида.

«Из приведенных замечаний может быть сделан весьма важный вывод, а именно, что строение каждого органического существа неотделимо, хотя иногда и скрытым образом связано со строением всех других органических существ, с которыми оно конкурирует за пищу или местообитания, которыми оно питается или от которых оно спасается». [46. 76]

Это определение очень важно для дальнейших исследований. Если на каком-то географическом пространстве нет привычной пищи, природных и климатических условий, то живое существо данным пространством не интересуется и пытается поменять место обитания.

Иной вид сожительства при недостатке пищи – создание коллективной взаимопомощи, когда составляющая нападения одного существа помогает в охоте другому существу, тем самым, как бы увеличивая возможности составляющей нападения для повышения возможности получения пищи, что способствует выживаемости животного. Находясь на одном пространстве, один своим поведением помогает другому в охоте (поиске пищи – вектор усилий), или в случае опасности создает дополнительные защитные действия (предупреждающий крик, сигнал). К своему помощнику животное относится более терпимо, чем к другим живым существам.

Подведем итоги вышеописанного. Мы рассмотрели несколько примеров из жизни животных и определили, какую роль играют составляющие индивидуальной пирамиды.

Суммируя все вышеописанное, построим общий график жизненного пути животного из класса млекопитающих в дикой природе. У других классов живых организмов могут быть отклонения от нашего графика в ту или иную сторону.

Весь период жизни животного из класса млекопитающих разделим на детство, зрелость и старость. Нарисуем график жизни живого существа (рис. 15).

Для пояснения график жизненного пути (15) представим в виде графика развития рис. 16

I. Первый период. Животное появилось на свет и полностью зависит от родителей. Новорожденные так слабы, что не имеют развитых сторон индивидуальной пирамиды. (У некоторых видов животных новорожденные появляются с врожденным инстинктом защиты и нападения, например, черепахи). Отсутствующие составляющие нападения, защиты и собственного географического пространства компенсируются родителями, создающими условия безопасности и приносящие в достатке пищу, добываемую на индивидуальном пространстве. На графике новорожденное существо представляем в виде точки на оси времени. У новорожденного есть жизнь, но нет физических сил, а значит возможности для самостоятельных действий по добыванию пищи и самозащиты. Подрастающие животные проходят относительно растянутый во времени период взросления, набираясь сил и опыта. Постепенно у молодого животного формируются навыки, сила в мышцах, формируются составляющие сторон нападения и защиты.

II. Второй период. Хорошо усвоенные уроки послужат в борьбе за получение места на географическом пространстве, т. е. при борьбе за индивидуальное пространство. Завоевав ограниченное географическое пространство и изгнав с него конкурентов и соперников, животное, доминируя над пространством, создает собственную индивидуальную пирамиду для решения задач продолжения рода.

III. Третий период. Со временем животное от старости и постоянных силовых столкновений, после которых получает многочисленные раны, ослабевает. Приходит на данное географическое пространство молодое и сильное животное, которое отнимает у ослабшего старого животного доминантное право на пространство. Старое животное, лишенное индивидуального пространства, ослабевает от голода, теряет остатки сил и становится легкой добычей для хищников. Штрихпунктирными линиями обозначены два вида пути к гибели – от нападения хищника или от голода. Рис.16

4.2. Человек на географическом пространстве

Довольно продолжительное время обсуждается, пишется, дебатируется тема о допустимости или невозможности брать за основу социологии человека. Тема очень животрепещущая и основосоставляющая для общественной науки.

Да сложное состояние. Но она решаема, если в качестве основы науки взять не человека, а субъекта социального пространства. Ведь человек формирует социальное пространство, а социальное пространство формируется из субъективных пространств людей, субъективных связей, явлений, действий, что и позволяет человеку быть человеком социальным.

В отсутствии понятия социального пространства нарушается конструктивная система общественных связей, явлений и создается полипарадигмальность имплицитных представлений.

Лженаучное философско-экономическое догматическое миро-представление диктовало почти век другим научным мировоззрениям и направлениям, отбрасывая и даже предпринимая действия на уничтожение не входящих в идеологический ряд научных изысканий и исследований.

Продолжая исследование, повторимся и ответим на вопрос. Для чего социологии необходимо иметь собственное базовое представление на человека? Социологическая наука человека, как личность, в отдельности не имеет возможности рассматривать, но как единицу общества и государства ей это вполне по силам. В нашем случае социология воспринимает человека, как единицу общества в комплексе с пространством, временем, материей, интеллектом (культурой, знанием, этикой и т.д.), духовностью, возможностью отстаивать свою индивидуальность, т.е. возможностью защищаться и нападать. В этом комплексе есть пространство, время, рефлексы, инстинкты, знания, философия жизни и многое другое. Вот основные компоненты комплекса, которые рассматриваются социологией, имея в виду человека «социального». Социология рассматривает человека, как индивидуальность, отмечая в наличии те или иные перечисленные компоненты и, соответственно, формирует социальную характеристику индивидуума или общественного объединения. Социология, создавая образ человека из комплекса компонентов, решает вопрос построения социальной реальности на данного человека, в данное время, на данной географической точке. Социология изучает общественные формации, но любые общественные объединения состоят из множества людей, субъектов. В отсутствии основ понятия человека «социального» невозможно сформировать единую и верифицированную парадигму развития общества и государства. Без основ понятия человека социального познать законы развития общества и государства не возможно.

Мы подошли к определению, что любое живое существо, и человек в том числе, в процессе своей жизнедеятельности инстинктивно, сознательно или бессознательно идет по пути создания индивидуального пространства. В нашем случае географическое пространство создает предпосылки возможностей найти пищу, защиту и возможность покоя. Сумма, состоящая из индивидуального пространства и векторов усилий по нападению и защите, формирует индивидуальную пирамиду. Для продолжения исследования необходимо оговориться, что современное определение человека не всегда соответствовало современной реальности. Свойства человека трансформировались и шлифовались многие тысячи и миллионы лет. В те далекие времена, когда отсутствовало понятие «цивилизация», если использовать исторические периоды развития общественной формации по К. Марксу, до первобытнообщинного строя человек был одним из видов животного мира на Земле.

Не будем повторяться объяснениями формирования индивидуальной пирамиды для человека. Инстинкт борьбы за создание и сохранение индивидуальной пирамиды к человеку перешел из глубокой истории генезиса некоего животного.

Приступим к обсуждению вопроса о принципиальных, отличительных особенностях человека от живых существ из дикой природы, которые дают ему право называться человеком.

В поисках ответа обратимся к определениям человека, представленным в энциклопедии и философском словаре. «Человек – высшая ступень развития живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. В противоположность другим живым существам человек является, в конечном счете, продуктом собственной материальной и духовной деятельности со всеми его качествами социальными и его сознанием». [47. 613]

«Человек особый род сущего, высшая ступень развития живых организмов на Земле, «едва ли не самое эксцентричное создание универсума» (Э. Фромм), субъект социального процесса, творец культуры и истории. По своей телесной организации человек относится к млекопитающим, а именно к гоминидам (т. е. «человекоподобным существам»). Человек – биопсихосоциальное существо (представитель вида homo sapiens), генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением, сознанием и нравственно-этическими качествами». [48. 9]

Природа наградила человека умением приспосабливаться к изменчивым природным, климатическим и физическим нагрузкам, способностью решать вопросы выживания в дикой среде. Постоянная потребность в трансформации составляющих «защита» и «нападение» стимулировало постоянную моз-

говую деятельность и формирование Homo sapiens, о чем мы поговорим ниже.

После этого высказывания у читателя может зародиться вопрос: что первично, развитие мозговой деятельности или физические свойства будущего человека? Можно ли утверждать, что развитие мозга привело к трансформации физических свойств живого организма или, наоборот, физические трансформации сформировали свойства мозга? Думаю, что эти вопросы решались довольно продолжительное историческое время, взаимодействуя, дополняя и развивая друг друга. Любое отклонение от симметрии компонент защиты и нападения приводило к трансформации вида и его поведения, иногда к деградации или вымиранию.

Дефиниция индивидуальности не полностью раскрывает суть человека, поэтому мы заменим слово индивидуальность на слово субъективность. По той причине, что человек, по сравнению с животным миром Земли, более развитое, активнодействующее, проявляющее инициативу живое существо, с автономностью разума, воли и чувств, оценивающее последствия и самосовершенствующееся в короткие сроки, определяющее перспективу своей многоаспектной деятельности. Он имеет возможность соотносить свое прошлое, настоящее и будущее. Для человека определение субъективности более подходит, хотя водораздел между упомянутыми определениями на определенном этапе развития мало различим.

Итак, человек – это субъект, и все, чем он владеет, принадлежит субъекту, отсюда субъективное пространство, субъективные компоненты защиты и нападения и т. д. Определение «составляющая» мы заменим дефиницией «компонента». **Компонента – составная часть чего-либо**. (Толковый словарь русского языка)

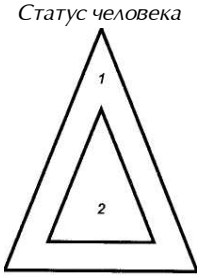
Наряду с множеством свойств выделим несколько не свойственных животным. В ходе эволюционного развития живое существо под названием «человек» развило в себе качества, не свойственные диким животным: мышление, осознанность действий, чувственность, духовность, самообучаемость, предвидение событий и мероприятий, сопереживание, участие в социальной и иной помощи, создание культурных и духовных ценностей и т. д. Обратившись к нашей субъективной пирамиде человека, мы невольно попадаем в сложное положение. К какой стороне субъективной пирамиды приписать все, перечисленные ранее, свойства человека?

Все оказалось довольно просто. Вышеописанные свойства, присущие материальному человеку на Земле, разместились и развиваются внутри самой субъективной пирамиды, т. е. в человеке. Если мысленно рассечь субъективную пирамиду и посмотреть на внутреннюю часть пирамиды, то мы обнаружим нечто присутствующее в каждой субъективной пирамиде человека (рис. 17).

Назовем это нечто «**внутренним содержанием**» **(ВС)**. Как сказал древний мудрец: **omnia mea mecum porto (лат.) – «все свое ношу с собой»** (Биант из Приены (642-577гг. до н.э.)).

Выдающийся социолог П. А. Сорокин (1889-1968) описал эту дефиницию как надорганика. «Как наличие жизни характеризует живые структуры и процессы, так и наличие сознания или мышления в своей развитой форме отличает надорганические явления от органических. Так же как лишь небольшая часть физического мира (растения и животные) обнаруживает феномен жизни, так и небольшая часть живого мира проявляет сознание в развитой форме – в науке, философии, религии и этике, искусстве, технических изобретениях и социальных институтах. Надорганические явления в таком развитом виде обнаруживаются только в человеке и в цивилизации» [49. 156].

Статус человека



1 – внешняя часть пирамиды – физическая компонента (материя)
2 – внутренняя часть пирамиды – интеллектуальные основы и духовные ценности

Рис. 17. *Субъективная пирамида человека (вид изнутри)*

«Надорганика тождественна сознанию во всех своих явно выраженных проявлениях. Феномен надорганики включает язык, науку и философию, религию, искусство (живопись, скульптуру, архитектуру, музыку, литературу и драму), право и этику, нравы и манеры, технические изобретения и процессы, начиная от простейших орудий труда и кончая самыми сложными машинами, дорожное строительство, зодчество, возделывание полей и садов, приручение и дрессировку животных и т. д., а также социальные институты. Это все надорганические явления, поскольку они являются проявлениями различных форм сознания: они не возникают в результате голых рефлексов или инстинктов». [49. 157]

«Другими словами, в своих развитых формах надорганика находится исключительно в сфере взаимодействующих людей и продуктов их взаимодействия.

Вне человека можно наблюдать лишь рудиментарные формы надорганического поведения, подобно рефлексам и инстинктам, переживаниям, чувствам и эмоциям, зачаткам репродуцирующего воображения, элементарной ассоциации образов и рудиментарной способности учиться на собственном опыте. Некоторые виды

животных, такие, как муравьи и мухи, имеют сложные организации, но они базируются на врожденных рефлексах и инстинктах. Рефлексы и инстинкты лежат в основе и такой (производящей большое впечатление) деятельности, как строительство гнезд птицами, паутины пауками и хаток бобрами. Немного может узнать животное на основе лишь собственного опыта при отсутствии высокоразвитых нервной системы и мозга, сколько бы его ни учили». [49. 158]

«Внутреннее содержание» (ВС) аккумулирует в себе совокупность понятий: интеллект, осознанность действий, характер, духовность, память, культурное восприятие, чувства. ВС очень индивидуально для каждого человека. У кого-то оно развито, у кого-то менее развито, разностороннее или узконаправленное. Интеллектуальное содержание подсказывает материальным компонентам защиты, нападения возможные формы и виды удовлетворения потребностей и желаний. Оно присутствует в каждом человеке, но как дополнение к описанным в первой части работы компонентам и одновременно, как управляющий движениями и поступками. Вспомним, что у живых существ из дикой природы есть рефлексы, состоящие из двух форм действий: или защищаться, или нападать. У человека с формированием внутреннего содержания появилась третья нерефлексивная форма действий, способствующая выживанию – мыслить, планировать, предвидеть. Поэтому перед человеком и обществом в любой момент времени есть три дороги. Нападать, защищаться или находить общие точки взаимопонимания с помощью толерантности и уступок, предотвращать непоправимое в социальной жизни. ВС состоит из множества не материальных конгруэнтных пирамид. **Конгруэнтность** (от лат. – совпадающий): понятие, играющее важную роль в гуманитарной науке.

ВС способно накапливаться, группироваться и трансформироваться. Оно способно нападать не на материальном, а на интеллектуальном, культурном, этическом, теологическом, идеологическом уровне. ВС состоит из множества пространств, которые охраняются и укрепляются дополнительной информацией, жизненным опытом. Пирамиды – это культурные, теологические, профессиональные, социальные, экономические, политические и т.д. основы, мировоззрений, мнений, компоненты защиты этих основ и компоненты нападения, как для поисков знания, так и для нападения (во время спора) на компоненты (убеждения) ВС других субъектов.

По природе своей человек, придя на определенное географическое пространство, вначале думает о пропитании, потом о жилье, далее о защите жилья и месте обитания. Этому поведению есть объяснение в психологии. Согласно теоретическим работам А. Маслоу (1908 – 1970) для человека существенны пять видов потребностей:

- Физические потребности (голод, жажда, сон, жильё);
- Безопасность для жизни и субъективного пространства;
- Потребности в социальных отношениях, общение с другими людьми;
- После чего возрастает потребность в уважении со стороны общественности, других людей;
- Далее зарождаются высшие духовные потребности в развитии, самореализации.

Только обеспечив постоянство и уверенность в развитии одного уровня, человек переходит к достижению следующего уровня.

Мы сделаем попытку объяснить данное поведение с помощью абстрактного изображения человека. Рис.18.

Итак, человек имеет возможность доминировать над неким субъективным пространством. Если на пространстве имеется возможность найти питание, т. е. имеется возможность использовать компоненты нападения результативно, человек остается на данной местности более продолжительное время. Человеку необходимо некоторое время для отдыха, сна и приготовления пищи. Для этого он создает из доступных предметов временное или постоянное жилище, своими действиями формируя пространство относительной безопасности. Добычу, продукты, строительные и другие материалы человек переносит из субъективного пространства к месту стоянки или жилью, создавая этим действием запасы питания и строительного материала для расширения возможностей защиты. Во все времена человек испытывал жестокую конкуренцию со стороны хищников. Физическая сила человека часто уступала силе животного. Чтобы иметь перспективы для выживания, человек активизировал мозговую деятельность – интеллект, тем самым развивал способности и возможности субъективного ВС. В противовес мощности мышц хищников, у которых хорошо развиты компоненты нападения и защиты, что является главной угрозой для жизни человека, создавались искусственные, сформированные ВС и созданные руками защитные препятствия и орудия защиты. Создавались различные приспособления и механизмы, расширяющие физические возможности и способности человека, велись постоянные поиски повышения возможностей компоненты нападения при поиске пропитания. При строительстве жилья человек, учитывая предполагаемую опасность, создавал всевозможные укрепления и орудия защиты. Развитие ВС помогло человеку выжить в дикой среде животных, природных и климатических аномалий.

Ступив на путь развития ВС, человек вошел в зависимость от новых способностей. Если у животных физическая сторона борьбы за доминирующее положение в группе занимает главенствующее место,

то у человека физическая сторона постепенно отходила на вторые роли. Почему? При силовой борьбе за превосходство над группой животных доминанта достается молодым, здоровым и сильным. Продолжительность жизни у стадных животных измеряется несколькими годами, что видно из графика рисунка 15. Человеку в начальной стадии его развития так же, видимо, был свойственен относительно короткий жизненный век. Но с развитием свойств ВС, человеку потребовалось более продолжительное время для освоения окружающей среды и решения вопросов выживания. С увеличением продолжительности жизни появилась возможность развития ВС, что позволило доминировать над малой или большой группой социума не только сильным и ловким, но все более опытным, знающим и умеющим. Физическая сила уступала первенство интеллекту. Здесь мы можем обнаружить случаи, когда слабый мог заставить служить себе сильного, а сильному не зазорно было подчиняться слабому и интеллектуально развитому. Переход от физического метода борьбы за выживание в плоскость умения, интеллекта, памяти и логического расчета подвигнул к качественному этапу в развитии человека.

Рис. 18. *Связи и зависимости материи и нематериального в человеке (стрелки показывают постоянное стремление компонент пирамид к расширению)*

Внутреннее содержание, состоящее из интеллектуальных и духовных начал (пока не будем брать во внимание астральные, ментальные и витальные тела), сосуществует параллельно материальной основе человека, помогая и координируя работу физических сил. Любой деятельности человека предшествует обдумывание действий. Если материальный человек представляется нам в виде пирамиды, состоящей из субъективного пространства, физических компонент защиты и нападения, то рассматривая интеллектуальное начало человека, мы обнаруживаем, массу нематериальных конгруэнтных пирамид, аналогичных материальной, состоящие из интеллектуального пространства знаний, представлений и компонент защиты и нападения, состоящие из убеждений, уверенности и т.д. Все перечисленные компоненты интеллектуального начала не имеют жестко детерминированных основ и относятся, скорее, к изоаморфным категориям с трансформационной константой, что отличает её от материальных основ. Таким образом, человек – это живое существо, освоившее материальные пространственные поля для решения задач по удовлетворению постоянно возрастающих и расширяющихся потребностей. В ходе эволюционного развития к материальным полям и пространствам человек создал искусственные подпространства и поля, присущие только высокоорганизованным существам. Искусственные, сублимационные поля позволяли решать задачи объединения людей на больших территориях, что способствовало решению масштабных проектов на материальных полях и пространствах. Объединению людей способствовали религия, культура, язык, политические взгляды и убеждения, общая внешняя угроза, открытие и формирование общих интересов и выгод. Более подробно далее. Так как можно представить «внутреннее содержание» зрительно? Рассмотрим более подробно. На рисунке 18 изображена двойная пирамида – одна меньше другой. Большая пирамида отображает материальную часть человека, а малая «внутреннее содержание».

Внешняя, изображает материальную основу человека. Стрелки вдоль внешних сторон пирамиды обозначают стремление человека расширить своё влияние на географическое пространство, повысить защитные возможности и увеличить возможности при нападении в поисках добычи. Внутренняя пирамида обозначает «внутреннее содержание», способное накапливаться, группироваться и трансформироваться. ВС способно нападать не на материальном, а на интеллектуальном, культурном, этическом, религиозном уровне. Внутренние стрелки показывают нам, что «ВС» находится в постоянном развитии и поиске информации, знаний, укрепляет представления на культурные ценности, духовные основы, взгляды, религиозные убеждения, профессиональные возможности. ВС состоит из множества не материальных пространств, которые охраняются и укрепляются дополнительной информацией, опытом. Развитие «ВС» аналогично развитию материи.

Когда-то предок человека был существом управляемый врожденными инстинктами и желаниями. Эти импульсы наблюдаются в некоторых случаях до сих пор. Но с развитием ВС, человеку удается контролировать свои инстинкты, эмоции и желания. Человек может отказаться от побуждающих инстинктов в пользу других желаний и потребностей. Человек самостоятельно под давлением и присмотром общества формирует для себя запреты в поведении и желаниях. Таким образом, животные инстинкты и желания сосуществуют с высокими человеческими потребностями и желаниями. Они определяются, как высшие или глубинные.

Человеку присущи постоянные стремления преодолеть своё физическое бессилие, физиологические ограничения, интеллектуальное недопонимание, пре-

вратности среды и ограниченность ресурсов. Постоянно стремясь к всемогуществу везде, во всём, и всегда. Преодолевая несовершенство и слабость. Отсутствие стремления к совершенству равнозначно отсутствию стремления к жизни. Постоянство преодоления жизненных ситуаций, препятствий, разочарований, слабости и неудовлетворения, крестьянин предпринимает попытки увеличить обрабатываемое пшеничное поле или пастбище, воин в тренировках, защищаясь и нападая, пытается увеличить свою физическую силу и ловкость. Руководитель стремиться распространить своё влияния на как можно большее пространство. У ученого цель перешагнуть за горизонт неведомого и не совершенного. Пессимисты, атакуя логику, знания и логические построения, нападают на идеи и мысли оптимистов, заставляя их проверять крепость и надежность задуманного. Каждый субъект общества акцентируется на каких-либо векторах усилий. Изменение критерий оценок приводит к изменению форм и вида поведения человека (субъекта).

«Сообразно с этим все поведение человека состоит из ряда безусловных рефлексов, на каждом и вокруг каждого из коих наросли многие условные рефлексы. Первые представляют собой подобие ствола и основных ветвей дерева, вторые – мелкие побеги и листья, наросшие на них и прикрывающие их «голую» форму.

Безусловных рефлексов в поведении человека много. Общепринятой классификации их еще нет. Из существующих классификаций одни выделяют лишь основные группы безусловных рефлексов в виде группы рефлексов: пищевых, индивидуально- и группозащитных и половых, рассматривая все другие как усложнение этих рефлексов и их разновидности». [50. 44]

«Что касается условных рефлексов, то они бесчисленны по своей конкретной форме у человека. Огромное большинство актов, называемых в общежитии религиозными, правовыми, моральными, конвенциональными, эстетическими, вплоть до актов письма и речи, – представляют собой условные реакции на условные стимулы. Акты крестного знамения, покаяния, причащения, судебного ритуала, вежливости, приличий, соблюдения моды и т. п., вплоть до нашей речи, оценок тех или иных явлений как красивых или безобразных, нравственных или безнравственных и т. д. – все это условные рефлексы, выросшие или воспитанные на стволе ряда безусловных рефлексов. С первого дня жизни они разными путями прививаются к человеку и в итоге у него устанавливается *определенная условная связь между определенными условными стимулами или обстановкой как комплексом последних* (на пример, *определенными лицами:* «отцом», «начальником», «знакомым»; *определенным местом или зданием:* церковью, кладбищем, кабаком; *определенным временем:* днем Пасхи, воскресеньем, именинами; *рядом явлений:* звоном, криком; *определенной обстановкой:* фабрики, судебного заседания, церковной службы, поля битвы и т. д.) *и между определенными способами реагирования на них* (акты молитвы в церкви, вставания во фронт перед генералом, пляски на балу и т. д.)». [50. 45]

Период развития растянут на многие сотни тысяч и миллионы лет. И нет никаких признаков, что этот процесс остановился и закончился.

Пояснительная часть. *Первая часть по многим основным вопросам была закончена и удовлетворяла автора, но не многочисленные встречи и разговоры о сущности человека, его развитии и вопросы, откуда он произошел, заставили вернуться к началу и пересмотреть некие главы с целью согласовать выводы или результаты Ч.Дарвина с моими основами концепции. Ни в какой мере не перетягивая на свою сторону «одеяло». Мысль состояла из вероятной возможности создания цельной цепочки логических построений от «Происхождения видов путем естественного отбора» Ч.Дарвина до социальных систем человека выявляемых социологией. Одним словом продолжить работу Ч.Дарвина, объясняя и раскрывая законы социального развития. Не надо забывать, что человек на своем историческом пути постоянно развивался. Развитие шло на материальном уровне. Постоянно трансформировалось тело человека, руки, голова и другие части тела. Об этих процессах хорошо осведомлены антропологи, биологи.*

Дарвин в своей работе остановился на исследованиях животного мира (биологии и зоологии) и растительности (ботаника). Его работа создала мощные противоречивые движения в научных кругах, религиозных организациях и у фантастов. Споры и противоположность взглядов наблюдаются до сих пор. Мнения, исходящие от авторитетов науки о спорности выводов Ч.Дарвина, а так же ссылки на некие работы, критикующие работу о происхождении видов, и доказывающие её ошибочность и утопичность, не разрешили мои внутренние сомнения. Прочтение нескольких критикующих работ, не помогли понять и осознать, в чем содержится ошибка Дарвина. Философские нагромождения интерпретаций давят друг друга, отталкивают, но остаются интерпретациями имплицитных мнений и построений искусственных основ, якобы доказательств. Отсюда исходит один вывод: теория Дарвина жизнеспособна и имеет право на существование. Но она мешает множеству, живущих за счет мало изученности духовного пространства.

Отсюда один вывод. Необходимо искать пути объяснения социального мира человека, общества и государства. Познание создаст слой людей устремлённые на продолжение развития. Только такая верифицированная концепция позволяет объединить усилия к мирному сожительству наций, этносов, народов, обществ и религий.

Попытка продолжить работу Ч.Дарвина на социальном пространстве создает основу для формирования концепции. Это направление ждет своего часа и исследователя.

Практически вся социология (представления о социологии) зиждется на желании знать законы развития общества и государства.

С первой попытки сформировать цельную социологическую теорию развития не получилось, не состоялся праздник и после многочисленных синтетических комбинаций и аналитических построений. Но на фоне грандиозного отрицательного результата, выявилось множество атомизированных интересных для мировоззрения результатов и выводов. Единовременные предпринимаемые попытки использовать удачные результаты в других условиях не приносили ожидаемого результата или получались с искажениями. Кто-то отбрасывал найденную идею, а кто-то предпринимал новые попытки, создавая интерпретационные конструкции и методы. В данное время, осматривая конструкцию здания социологии, дух захватывает от всевозможных модернистских наслоений, пристроек, надстроек и перестроек.

Из высказывания одного ведущего социолога. «На наш взгляд, одним из недостатков современной социологии является то, что т.н. теоретическая социология никак не пересекается с эмпирической».

Потому и не наблюдаются элементы пересечения, что социология попала в колею имплицитностей и интерпретаций. Конечно, кто-то в состоянии быть рыбкой в море интерпретаций имплицитностей и имплицитных интерпретаций, хорошо и убежденно ориентироваться в среде атомизированных островов парадигм. Но это море не решает основную задачу социологии – выявить законы развития общества и государства.

Отсюда вопрос: есть ли силы и интересы у социологов сформировать жизнеспособную науку социологии в едином здании, с единым эксплицитным законом развития?

Наиглавнейшая задача социологических и гуманитарных наук, открывать законы развития жизни и создавать условия, чтобы мир окружающий нас стал понятным и менее опасным для последующих поколений.

Вернемся к теме исследований. Развитие «внутреннего содержания» аналогично закону развития материи. Психологические качества и способности ВС, формировались и трансформировались не одномоментно, а в некой природной и исторической последовательности и закономерности, по мере расширения и возрастания потребностей и возможностей.

На следующих рисунках показана дифференциация и стратификация интеллектуальных и духовных компонент внутреннего содержания человека.

На рисунке 19 показано стратификационное состояние интеллектуальных пространств *внутреннего содержания* человека. Какие–то сферы жизнедеятельности предпочтительны, какие-то нет.

«Это значит, что все основные, родовые свойства человеческого организма наследственно передаваемы. К таким свойствам нужно отнести прежде всего *анатомическую и физиологическую организацию* человека. К этим же свойствам, как мы видим, нужно отнести рассмотренные выше *биологические* инстинкты человека, инстинкты питания, половой, самосохранения (индивидуального и группового), подражания, *рефлексы:* движения, дыхания, обмена веществ и др. Они, как я не раз подчеркивал, даются вместе с организмом и от него неотъемлемы. Они не зависят от научения, личного опыта, они наследственны.

Иначе обстоит дело *не с родовыми, а с индивидуально-приобретенными человеком свойствами,* т.е. с теми, которые под влиянием среды человек приобрел в течение своей *личной* жизни, которые представляют результат его личного опыта, научения, словом – являются лично приобретенным, а не наследственно-полученным достоянием». [51. 122]

«Механизм инстинктов постепенно выветривается. Сложная социальная среда заставляет человека делаться гибким, лишенным большого груза наследственных, негибких свойств. И это можно сказать не только об инстинктах, но и о всей анатомо-физиологической природе человека. В процессе истории, под влиянием социальной среды, строение человеческого организма претерпело ряд существенных изменений.

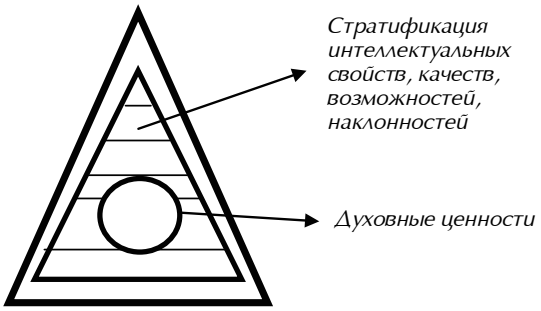


Рис. 19. *Структура и расположение материальной, интеллектуальной и духовной компонент*

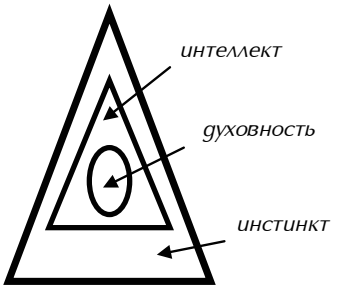


Рис. 20. *Источники основ поведения человека*

Между первыми людьми и людьми нашего века немалая разница и в этом отношении.

А все это говорит о том, что относительная *степень влияния наследственности и среды в человеческом мире не есть величина постоянная, а исторически изменчивая.* На заре истории или в первобытных группах роль наследственности больше, чем в группах культурных людей 20 века; больше потому, что там среда менее сложна, не так текуча, не так быстро изменчива, как в современном городе и в культурных странах. А это означает, что *с ростом культуры, с усложнением и ускорением темпа общественной жизни влияние и роль наследственности все более и более падает, все большее и большее значение приобретает влияние среды, в частности среды социальной.* Такова историческая тенденция. Это не значит, что наследственность сейчас перестала играть роль. Нет! Ее роль еще громадна. Но эта роль постепенно падает. Процесс этот очень медленный, но, по-видимому, несомненный». [51. 126]

«Наше поведение обусловливается и поступками других людей, и организацией их взаимоотношений, и той материальной культурой, которую находим при своем появлении на свет, и той духовной средой, которая охватывает нас с момента рождения до смерти. Совокупность таких условий составляет социальную среду. Каждое из них является социальным раздражителем или фактором поведения и общественной жизни». [51. 134]

Как видно на проекции рисунка, *внутреннее содержание* состоит из компоненты интеллекта и духовных ценностей. У любого человека *ВС* формируется на основе социальных и культурных требований общества в процессе социализации, накладываемые на психологические особенности человека. Духовная компонента беспокоится – интеллект предпринимает попытки узнать и решить вопрос, анализирует, сопоставляет, вспоминает, предугадывает, передает импульс материи (телу) совершать то или иное действие. Знания создают предпосылки для формирования высших качеств в жизни человека – духовности. Инстинкт любви, подкрепленный предвиденьем и надеждой на лучшую жизнь, будит духовные свойства и качества. Духовные позывы мотивируют к объединению или разъединению субъективных пространств и связей. Социальные связи и пространства формируют потребность в дружеских отношениях, более высоких по отношению к материальным ценностям или родственным связям.

«Живое существо состоит прежде всего из души и тела; из них по своей природе одно – начало властвующее, другое – начало подчиненное. Разумеется, когда дело идет о природе предмета, последний должен рассматриваться в его природном, а не в извращенном состоянии. Поэтому надлежит обратиться к рассмотрению такого человека, физическое и психическое начала которого находятся в наилучшем состоянии; на этом примере станет ясным наше утверждение. У людей же испорченных или расположенных к испорченности в силу их нездорового и противного природе состояния зачастую может показаться, что тело властвует над душой». [52. 418]

«Согласно нашему утверждению, во всяком живом существе прежде всего можно усмотреть власть господскую и политическую. Душа властвует над телом, как господин, а разум над нашими стремлениями – как государственный муж. Отсюда ясно, сколь естественно и полезно для тела быть в подчинении у души, а для подверженной аффектам части души – быть в подчинении у разума и рассудочного элемента души и, наоборот, какой всегда получается вред при равном или обратном соотношении».

«То же самое положение остается в силе и в отношении человека и остальных живых существ. Так, домашние животные по своей природе стоят выше, чем дикие, и для всех домашних животных предпочтительнее находиться в подчинении у человека: так они приобщаются к своему благу (soterias). Так же и мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминуемо должен господствовать и во всем человечестве». [52.419]

Но человек живет в материальном мире, и одними высшими идеалами сыт не будешь. Поэтому ему приходится быть материалистом, чтобы прокормить себя и своих близких. Общество формирует и организует социальные, экономические, религиозные, культурные, политические пространства. Таким образом, стратификационные особенности ВС могут варьироваться в размерах, приоритетах во времени и пространстве, что выражается на характере и способностях человека, проявляющихся в поведении, наклонностях и психологических характеристиках.

И так, *внутреннее содержание*, состоящее из интеллектуальных и духовных начал, сосуществует параллельно материальной основе человека, помогая и контролируя работу физических сил. Если материальный человек представляется нам в виде пирамиды, состоящей из субъективного пространства и физических компонент защиты и нападения (стороны пирамиды), то, рассматривая интеллектуальные начала человека, мы обнаруживаем конгруэнтную пирамиду, аналогичную материальной, состоящую из множества интеллектуальных пространств – знаний, представлений и компонент защиты и нападения, состоящих из убеждений, уверенности доказуемости и т.д. Все перечисленные компоненты интеллектуального начала не имеют жестко детерминированных основ, что отличает её от материальных основ.

В заключении создадим субъективный график этапов развития (жизненного пути) человека рис. 21.

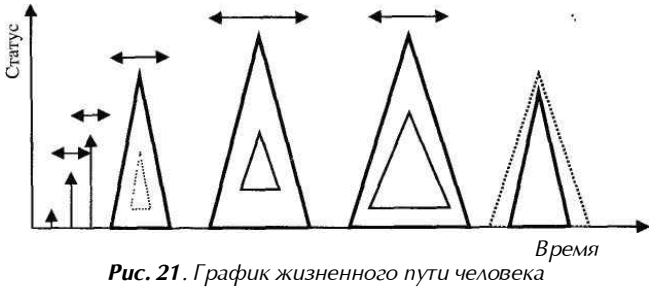


***Рис. 21**. График жизненного пути человека*

- Родился человек. У него отсутствуют (точнее, не развиты) компоненты защиты и нападения. Субъективное пространство ограничено детской кроватью.
- У подрастающего человека, формируются и развиваются физиологические компоненты защиты и нападения. Субъективное пространство увеличилось до размеров детской комнаты и, соответственно, игрушек. В этом возрасте создается платформа для формирования внутреннего содержания (ум, память, интеллект, культура, осознание социума, язык, история отечества и т. п.).
- К тридцати годам у человека обычно уже есть (в идеале) субъективные пространства (работа и дом), которые позволяют ему выживать. Он освоил формы и методы защиты и нападения на социальном пространстве, у человека появляются желания найти и испытать более возвышенные чувства, идеи, познать идеальный мир. Он ищет себя в культуре, искусстве, истории, политике и т. п. Формируются взгляды, убеждения и духовные потребности внутреннего содержания.
- Пятидесятилетний человек почти совсем отошел от инстинктивных (физических) методов борьбы за жизненное пространство, возлагая надежды на культурные и социальные традиции и нормы в социуме и законы (на современном этапе развития общества) государства. У него прочно сформированы взгляды и убеждения на окружающий мир, социальное положение. Он больше времени проводит, перебирая и изучая собственное или постороннее внутреннее содержание. Человек все более ощущает потребность в духовных ценностях (религии, философии, культурных образах и т. д.).
- Далее человек, все дальше отходит от борьбы за субъективное материальное пространство, углубляясь в собственное внутреннее содержание, размышления о сущности бытия, находя утешение в одном из течений теологии, культуры и философии. Инстинктивные методы борьбы за жизненное пространство почти атрофировались. Эта мысль несколько упрощена по отношению к реальным жизненным примерам. Конечно, бывают исключения. Например, человек всю жизнь посвящает накопительству каких-либо материальных ценностей или увлечен физическим упражнениям.

В развитие темы предлагается идеальный усредненный график смены ценностных ориентиров на жизненном пути человека (рис. 22). Последовательность психологического развития у человека или психологическую цепь потребностей в жизни человека. График наглядно показывает приоритетные потребности человека во время жизненного пути. Прослеживается константа последовательности потребностей: физические качества – интеллектуальные свойства (внутреннее содержание) – духовные ценности. График показывает, что ценностные ориентиры и критерии молодого человека и пожилого существенно разнятся. И в качестве примера рассмотрим иные формы жизненного пути.

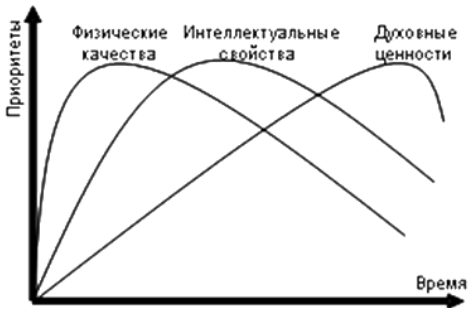


***Рис. 22.** График ценностных ориентиров у человека в разные периоды жизни*

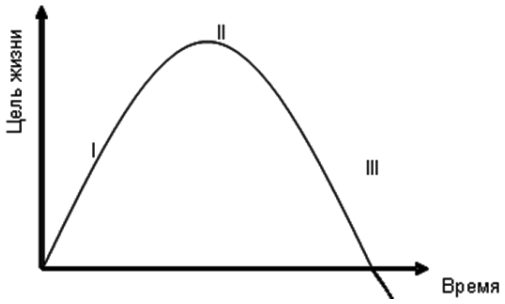


***Рис. 23.** График периодов жизненного пути*

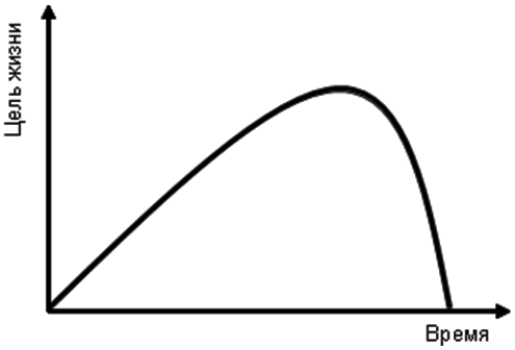


***Рис. 24.** График жизненного пути с задержкой достижения цели*

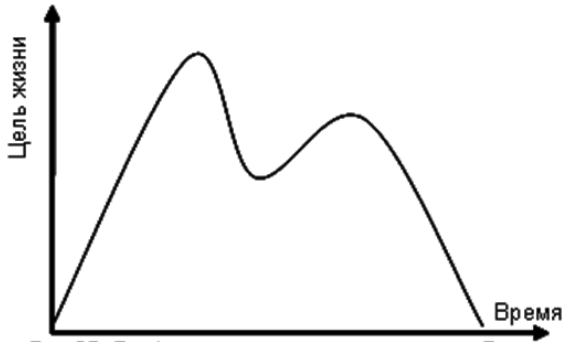


Рис. 25. *График жизни пьющего человека. Верхняя точка – начал пить. Нижний изгиб – бросил пить*

На графике 24 можно наблюдать кривую более пологую по отношению к графику 23. График рассматривает жизненный пример, когда человек по каким-либо причинам задержался в своем развитии (образовании, статусе, профессии).

Сложность субъективных состояний людей формирует множественность спектральных графиков возможных жизненных путей. На графике 25 показаны периоды развития человека. Человек достиг определенного положения в обществе или государстве, но пристрастие к горячительным напиткам (наркотикам и другим асоциальным явлениям) сбрасывает его социальное положение в обществе на более низкий уровень. Тем самым общество решает вопросы собственной безопасности. Не допускает асоциального человека в высшие, влиятельные слои общества, принуждая человека задуматься о своей будущей жизни. Человека, отказавшегося от пагубной привычки, общество вновь поднимает в статусе.

Графики позволяют увидеть дополнительные отличительные состояния от графика жизненного пути человека.

Взяв за основу выше изложенное, представляется возможным ответить на философский вопрос: «В чем смысл жизни?» Пройти достойно три этапа развития, познать любовь к жизни, окружающим, природе, животным и Земле, отдавая другим свой опыт, знания и любовь. В старости кто-то становится философом, пророком, социальным или политическим авторитетом. К этому состоянию идут многие социально достойные люди. Они формируют ориентир и цель жизненного пути. Иные пути приводят к неизбежному осознанию никчемности прожитого времени и пустой суете. В старости, когда уже ничего не можешь и ничего не хочешь, духовность позволяет оценить свой жизненный путь и взвесить смысл жизни своей и близких. Жизнь конечна и в конце жизни каждый подводит итоги для душевного успокоения.

В процессе работы над книгой столкнулся с вопросом социального дарвинизма. По утверждению Ч.Дарвина, природные законы выживания присутствуют и действуют на человека так же как на весь дикий природный мир, но развитие человека этим не ограничивается. Человек освоил интеллектуальное пространство, которое более высокого уровня по отношению к материальному, а так же духовный мир, не наблюдаемый в природе.

Подведем предварительные итоги. Мы пришли к заключению, что животные в дикой природе развивали и продолжают развивать физические составляющие защиты и нападения, в то время как человек пошел дальше в своем развитии. Он наряду с физическими компонентами освоил и развивает возможности «внутреннего содержания». Эти возможности способствуют более успешному выживанию в природной и климатической среде, помогают решать множество социальных, экономических, культурных, демографических и других задач.

4.3. Пространства и подпространства

Приступим к решению второй части задачи – формирование дефиниций социального пространства и стратификации. Предположим, пространство никем из людей не занято. Для большей наглядности возьмем в качестве примера многими известное сочинение о приключениях Робинзона Крузо на необитаемом острове, написанное английским писателем Даниелем Дефо.

Робинзон Крузо вышел на берег острова, ничего с собой не имея. Что у него есть? Только руки, ноги и голова. Он относительно короткое время не знает, что остров необитаем. Поэтому, пока не было возможности определиться на географическом пространстве, Робинзон Крузо при выходе на берег острова, имел при себе только две субъективные стороны – возможность защищаться и возможность нападать. Используя субъективные компоненты, Робинзон добыл пищу, проявляя агрессивность к животным на данном географическом пространстве, насытился, приготовил орудия защиты и изготовил для себя уголок безопасности (крепость) – малое субъективное пространство, откуда он исследовал остров (здесь вспоминается теоретическая работа А.Маслоу). Малое субъективное пространство формирует субъективную пирамиду. Последующие исследования острова расширили субъективное пространство и, соответственно, основание пирамиды. Обойдя географическое пространство и осознав то, что на острове других людей нет и, что отсутствуют более сильные соперники (хищники), Робинзон осознал себя физически сильнейшим доминантам на острове, присваивая себе право доминировать над географическим пространством острова. С этого момента малая субъективная пирамида разрослась до размеров острова. Она состояла из субъективной вершины – человека, субъективных компонент защиты и нападения, географического пространства острова, трансформированного в субъективное пространство и субъективные доминантные возможности. Как до-

минант субъективной пирамиды Робинзон из агрессора на географическом пространстве перешел в доминанты субъективного пространства, что позволяло ему на правах сильнейшего нападать на любое живое существо с целью получения пищи и жизненно важных материалов.

Если мы остановимся на мгновение и сравним предыдущее описание индивидуальной пирамиды животного и субъективной пирамиды человека, то не увидим различий: индивидуальная пирамида животного из дикой природы конгруэнтна субъективной пирамиде человека на физическом (материальном) уровне.

Рассматривая субъективное пространство Робинзона Крузо, мы узнаем, как, создавая необходимые для выживания условия, работал в различных районах острова: охотился, собирал фрукты, пахал и сеял, пас скот, лепил посуду, строил дом и крепость, изготовил лодку. Переход от одной формы и вида трудовой деятельности к другой, представляет субъективную горизонтальную мобильность. Горизонтальная мобильность позволила Робинзону по иному осознать свое место в жизни, лучше познать свои возможности, отмечая повышение чувств удовлетворенности трудовыми успехами (победами) над жизненными трудностями и обстоятельствами, испытывая психологическое удовлетворение от проделанной работы

Мы подошли к очень интересному и одновременно сложному разделу социологии. Ранее мы рассмотрели, что такое пространства. Настало время рассмотреть, из чего они состоят. Чтобы выжить в условиях дикой природы, Робинзону необходимо было материализовать несколько источников поступления продовольствия, т. е. создать несколько подпространств.

Что это за подпространства? Подпространство – на котором Робинзон охотился, подпространство – на котором собирал виноград, подпространство – на котором пас скот. Перечисленные подпространства создаются или формируются на естественных, сформированных природой, географических пространствах, иначе сказать, человеку или иному живому существу для выживания необходимо было только заметить продукты питания, созданные природой и использовать их в будущем, чем и воспользовался Робинзон Крузо в начале своего долгого пребывания на острове. В дальнейшем Робинзон постоянно усложнял и разнообразил способы добывания пищи, переходя на созданные им искусственные подпространства трудовой деятельности.

Какие это искусственные подпространства? Это подпространства гончара, печника, пахаря, подпространство мастерской по изготовлению инструментов, плавательных средств, подпространство по выращиванию риса и проса, подпространство по переработке винограда и т. д. Можно отметить, что перечисленные искусственные подпространства не первая жизнеобеспечивающая необходимость, и они не созданы природой, но без них человек не смог бы достичь современного развития. Разделив подпространства на природные и искусственные, а также соединив материальное и духовное в человеке, мы можем проследить социально – исторический путь, пройденный живым существом, чтобы обрести современный цивилизованный облик. Если на минуту представить исчезновение искусственных подпространств, то мы увидим себя в первобытнообщинном периоде развития общественных отношений, где важнейшим занятием будет сбор дикорастущих плодов, растительности и охота на животных, используя естественные, созданные природой, подпространства. Например, представим себя в одном из племен Южной Америки или Австралии.

Предложенный пример дает нам ответ на вопрос, почему не сохранились первобытные племена на территории Европы или Азии. Природные и суровые климатические условия не позволяли расслабляться человеку и постоянно побуждали к интеллектуальной работе, развитию внутреннего содержания. Возникала потребность в одежде, жилье, местах хранения продуктов, да еще часто возникали конфликты с соседями, грабителями и обществами. Любой следующий шаг по созданию орудий труда, их совершенствование, а в дальнейшем конкуренция товаров, способствует представлению пути развития общественных формаций.

4.4. О «социальном» на географическом пространстве

В этом месте нам необходимо сделать небольшое отступление от нашего описания, чтобы рассмотреть понятие «социального». Вновь мы подошли к основам основ науки, к теме определения дефиниции «социальное». Без твердых и верифицированных понятий невозможно дальнейшее раскрытие возможностей социологической дисциплины. Эти выводы подтверждаются постоянно вспыхивающие в среде научных кругов социологии дискуссионные обсуждения в попытке прийти к общему знаменателю понятий.

Основа социологии понятие «социальное», но понятие очень размыто или, точнее, опорных точек объясняющие понятие практически нет. А что есть? Имплицитные импровизации и абстракции в построении неких метафизических конструкций. Соответственно, о прочности, верифицированности и жизнеспособности конструкций можно только мечтать. Одним словом фундамент для социологии, как науки, отсутствует. Отсюда исходит мотивация поиска основ в союзе с другими социологическими, гуманитарными и естественными науками, подвигая мысль о полипарадигмальности социологии.

Вот что писал П.А. Сорокин (1889-1968):

«Для того чтобы процесс взаимодействия можно было считать социальным явлением, между кем или чем должно происходить это взаимодействие? Каковы единицы или центры этого взаимодействия? Иначе говоря, каковы специфические свойства социального взаимодействия, позволяющие считать его особым разрядом явлений?» [53. 58]

Ранее мы сформировали представление о трансформации географического пространства в субъективное. Пришло время рассмотреть последовательность трансформации субъективного пространства в «социальное».

О понятии «социальное» очень трудно писать, так как всякий делающий эту попытку попадает в ситуацию, когда известно, что что-то есть, а что именно не видно и не ощущаемо. И как описать это нечто абсолютно не понятно. Всевозможные построения на интуициях, интерпретациях не помогли и не помогут. Далее предлагаю познакомиться с выдержкой из дискуссионного семинара на тему «О социальном» в ГУ-ВШЭ. 23 марта 2010. (Текст представлен в сокращенном виде. В.Д.)

В.В.Радаев, руководитель ЛЭСИ: «На первом семинаре было предъявлено несколько интересных, значимых и очень разных подходов, которые я представлю, суммировано в упрощенном виде:

1. «Социальное это некая предельная категория, de facto философская категория, которая обозначает все человеческое в противовес природному. В прошлый раз я ссылался на совершенно разных авторов как то: П. Сорокин или Э. Гидденс. И у того и у другого мне приходилось встречать подобные определения. Определение это негативное, т.к. социальное определяется как неприродное и одновременно определяется как внесоциологическое, иными словами определить его в рамках социологии, во-первых, нельзя, во-вторых, не нужно. Определять его можно только через другие более частные категории, такие как – структура, власть, солидарность и т.д. Что характерно, эти категории тоже оказываются неоперациональными в рамках социологических процедур, т.е. они не имеют внятно различимых референтов или каких-то четких обозначаемых в реальности, позволяющих судить о том, в каком случае они есть, а в каком отсутствуют. О них можно рассуждать, но их нельзя показать, как говорят, покажи рукой, где социальное, а где – нет, где смесь первого и другого, а где нет ни того, ни другого и на основе каких признаков мы вообще можем проводить различение между ними».

2. «Социальное это антитеза индивидуальному. Социальное обозначает общество или социум. Это еще один вариант негативного определения, но это негативное определение уже как бы внутри человечества. Важно здесь не столько само определение, сколько указание на значимость, актуальность понятия общества или социума в противовес разного рода индивидуалистским подходам. И здесь еще один элемент, назовем его условно прагматическим, который в дальнейшем разворачивается как критика знания ради чистого знания».

3. «Социальное в социологии определяется поразному. У нас существует множество когнитивных стилей или социология существует как мультипарадигмальная дисциплина, и дальше происходит жонглирование именами. В этом случае хочется спросить: предположим, она мультипарадигмальна и предположим у нас множество когнитивных стилей, ну возьмите любой из них и определите, продемонстрируйте, доведите это до конца. Возникает и другой вопрос: если у нас множество когнитивных стилей, у нас вообще нет никаких аксиом, по которым возможно достижение внутридисциплинарных конвенций? Если они есть – покажите, если их нет, то что это за дисциплина? Какие-то опорные точки должны быть…»

4. «Не нужно определять социальное, потому что «для говорения прозы не нужно определения прозы». Можно быть социологом без понимания того, что есть социальное, главное – мыслить социологически и практиковать социологию, т.е. следовать определенной совокупности практик, демонстрировать соответствующие способы рассуждения. Иными словами, социолог это не тот, кто говорит о социальном, а то, кто говорит как социолог. При этом, что есть социология, объяснить нельзя, можно только показать. Для того чтобы стать социологом, нужно следовать определенным практикам, когнитивному стилю, исследовательским процедурам».

5. «Социальное есть смысловое. Социология замещает природные объекты другими, принадлежащими обществу, через социологическую интерпретацию и, посредством социологической интерпретации, придает им социальный смысл. Иными словами социальным является все, что интерпретируется как таковое. В данном случае онтологический статус этих объектов нас не интересует, что открывает нам невиданные возможности. Несчастный Дюркгейм трактовал социальную природу не просто вещей, а, как я понимаю, определенных вещей, а здесь мы можем перейти к социологической интерпретации любых вещей. Смотрит ли социолог на солнце или на пепельницу – они тут же становятся объектами социологического анализа: социальным солнцем, социальной пепельницей. Причем не в силу онтологического статуса, а потому, что социолог мыслит социологически. Когда же мы начинаем спрашивать, что значит «мыслить социологически», нам говорят: мы готовы отрефлексировать что угодно, кроме объяснения собственной деятельности, потому что она рефлексии не подлежит. Она такая, какая есть, категории появляются, исчезают, к тому же у нас множество когнитивных стилей, поэтому нам не разобраться».

6. «**Социальное это значимое для нас.** Социология существует не как знание ради чистого знания. Здесь два возможных развития: через внешнюю актуальность и через внутреннюю волю. Путь через внешнюю актуальность выводит нас в социальную политику, а равно возвращает к истокам (как мы обсуждали в прошлый раз, социология вроде бы с этого и началась). Речь идет о том, что нужно резонировать на нужды общества, но, ни в коей мере никто никогда не говорил, что социологию нужно сводить к социальной политике, просто именно в этой сфере, резонируя на нужды общества нужно отыскать смысл собственной деятельности. Речь идет о неком прагматическом подходе, в смысле Майкла Буравого, когда социологическое есть то, что служит прогрессивным интересам определенного класса. Второй выход – личный или личностный, когда мне не интересно, что нужно государству, социальной политике, а нужен некоторый личный выход. Но это поиск не просто интересного, а значимого для себя, причем значимого для себя во внешнем мире. Поиск своей личной проблемы во внешнем мире. Это может не совпадать ни с какой социальной политикой, ни с чем внешне актуальным, государственно значимым и т.д.»

7. «**Не нужно общих понятий.** Все должно быть конкретно, общие рассуждения мешают работать. Грубо говоря, у нас задача: как из пункта А попасть в пункт В, а потом желательно вернуться обратно. На это отвечают следующим образом: не надо идти в В, надо просто мыслить определенным стилем, каким вас научат; или в пункт В идти можно, но путь знать не обязательно, здесь важна базовая интуиция и мастер дойдет, а неофит погибнет по пути; или идти вовсе не надо, надо из А смотреть на В; или можно В представить как иное А; или наоборот интерпретировать его как А и тогда вообще ходить не нужно; или можно сказать, что мы жители А, нам в В без надобности. Возникает вопрос: почему же мы не движемся или аргументировано отказываемся от этого движения? Потому что между А и В существует объективный разрыв в стилях мышления, в практиках, процедурах. Иными словами различие между категориальными и инструментальными способами работы, хотя лучше это определил Михаил Соколов, назвав их «Социология-1» и «Социология-2». Итак проблема в том, что общие теории не нуждаются в фактах, более того для них факты являются вредными и они им мешают, а эмпирические построения не нуждаются в теориях, потому что их верифицировать конкретно общей теорией никак нельзя».

«Было бы хорошо, если бы мы проблематизировали аксиоматику. Вопрос ставится иначе: в чем эти аксиомы заключаются, где мост-то, собственно говоря, или хотя бы какие-нибудь плоты? Вместо этого мы имеем конвенцию следующего рода: «не надо задавать лишних вопросов». Может быть с этой конвенцией не так плохо, но лишь до тех пор, пока не появляются неудобные вопросы: а зачем вы это делаете? а чем вы тут занимаетесь? а что это такое социология? и т.д. Здесь выясняется, что ответить по большому счету нечего. Мне кажется, вопрос заключается в том, чтобы как раз попытаться что-то из сферы рассуждений, с одной стороны, и из сбора и анализа фактов, с другой, перевести в плоскость аксиоматики, сначала построить какую-то площадку для коммуникации, а потом какие-то опорные сваи». [54]

Несуразица получается. Что такое социальное неизвестно, а что такое социальное государство, социальная стратификация, социальная помощь – имеет объяснение. Понятие «социальное» не определено, а точнее не имеет единого определения, с начала рождения социологии. Отсюда такой разброд в социологических дисциплинах и трудность в определении границ социологии. Так в чем состоит проблема понятия «социального»? Понятие «социальное» можно сравнить с множеством невидимых нитей, соединяющих людей между собой. Но к чему крепятся нити, мотивация зарождения, из чего состоят? Социология этого не объясняет. Можно привести иной пример. Между индивидуальными и субъективными географическими пространствами проложены сотни тропок и дорог, а как зрительно увидеть социальные взаимосвязи между людьми, а не географическими пространствами. Но люди постоянно передвигаются. Что же получается, тропы и дороги тянутся за человеком. Как это зрительно показать? В социальной среде все люди не равны социально. Кто-то имеет много друзей, знакомых, а кто-то одинок. Почему? Не нашлись нити или трудно протоптать тропинку? Эти и другие труднейшие вопросы постоянно мучают обществоведов и социологов уже почти двести лет. Но, как известно, однозначного ответа пока не нашлось. Поэтому было принято решение, что человек живет в обществе, а общество формирует социальные связи, поэтому социальное обозначает отношения между несколькими субъектами. Препятствием для научного представления дефиниции «социального» сформировалось в процессе поиска места для социологии в толпе научных дисциплин, когда была принята одна из аксиом убеждения, что наука изучает отношения между людьми, но не человека.

«**Строительство моста без опор**». Данное высказывание родилось в ходе серьезного обсуждения вопроса о понятии «социальное». Участники круглого стола представили собственное видение дефиниции социального, многие остановились на высказываниях ведущих философов и социологов России и Запада. Но прямых ответов, так и не прозвучало, ещё более сгущая туман на понятии. Тут и родилась аналогия. Конечно, ни о каком строительстве моста на конференции философов не было речи. Все споры, мнения, суждения, научные выкладки исходили по поводу

формирования понятий социальных связей и явлений между людьми. Что такое связь? Что мотивирует? Социальное отмирает, перерождается или в стадии динамического роста? И так далее и тому подобное во множестве оттенков. Вопросов много и они размножаются, создавая дополнительные препятствия в поисках ответа о «социальном». Акцент в обсуждении сводился к понятию дефиниции социального в отсутствии понятия человека социального. А это обстоятельство аналогично строительству моста без опор. В отсутствии осознания этого положения в социологии и приводит к множественности интерпретационных абстракций. Понимание этого состояния в социологии очень продолжительное время остается в зачаточном виде. Все усилия направлены на объяснение дефиниции, при этом не учитывается источник и приемник понятия, как само разумеющееся. Рожденную мною аналогию с мостом скоро откликнулось упреком в мою сторону. Как же так строить мост без быков? Ведь дискуссия о неких метафизических понятиях в сути своей сводится к осознанию роли и векторов отношений между людьми, а не о самом предмете – человеке.

Над решением этих вопросов трудился ещё в начале XX века П.А. Сорокин (1889-1968).

«Единица общества не составляет. Значит, *общество означает, прежде всего, совокупность нескольких единиц* (индивидов, существ, особей). Теперь представим себе, что эти единицы (индивиды, особи) абсолютно закупорены и не имеют никаких сношений друг с другом. Будет ли в этом случае налицо общество? Очевидно, нет. Отсюда вывод: *общество означает не только совокупность нескольких единиц* (особей, индивидов и т.д.), *но предполагает, что эти единицы не изолированы друг от друга, а находятся между собой в процессе взаимодействия, то есть оказывают друг на друга то или иное влияние, соприкасаются друг с другом и имеют между собой ту или иную связь.* Иными слова понятие общества предполагает не только наличность нескольких единиц, но требуется еще, чтобы эти единицы *взаимодействовали между собой*». [55. 27-28]

«Следовательно, *общество в смысле социологическом означает, прежде всего, совокупность людей, находящихся в процессе общения, и далее – совокупность взаимодействующих высших организмов*». [55.29]

«Но, само собой разумеется, что это единомыслие в родовом субстрате всякого социального явления нисколько еще не предрешает разномыслия в дальнейшем понимании взаимодействия. Раз утверждается, что взаимодействие тех или иных единиц составляет сущность социального явления, а тем самым объект социологии, то для полного уяснения этого понятия требуется еще ответ, по меньшей мере, на следующие вопросы:

1) Для того чтобы процесс взаимодействия можно было считать социальным явлением, между кем и чем должно происходить это взаимодействие? Каковы единицы или центры этого взаимодействия? Иначе говоря, каковы специфические свойства социального взаимодействия, позволяющие считать его особым разрядом явлений.

2) Если так или иначе решен этот вопрос, то спрашивается дальше, безразлична или нет длительность этого взаимодействия для понятия социального явления? Предполагается ли, что только в длительном и постоянном взаимодействии можно видеть социальное явление, или же оно возникает при всяком взаимодействии, как бы кратковременно и случайно оно ни было?

Без точных ответов на эти вопросы, в особенности же на первую категорию их, понятие «взаимодействие» (а тем самым и социальное явление) становится пустым звуком, и вот почему. Как известно, процесс взаимодействия не есть процесс, специфически свойственный какому-либо определенному разряду явлений, а процесс общемировой, свойственный всем видам энергии и обнаруживающийся хотя бы в виде «закона тяготения» или закона «равенства действия противодействию». Поэтому понятно, что раз взаимодействие хотят сделать специальным объектом социальной науки, то необходимо указать такие специфические признаки этого общемирового и, в этом смысле, родового процесса, которые отделяли бы этот вид взаимодействия от остальных его видов и тем самым конституировали бы социальное явление как особый вид мирового бытия, а поэтому и как объект особой науки». [55,33]

Так что является основой для социальных связей? Что является проводником связей? Какие виды социальных взаимодействий? И другие многочисленные вопросы.

4.5. «Социальное» и социальные связи

В любой теории или научном методе очень важно видеть проблему и путь решения проблемы исходя от широкого кругозора зрительного образа к более мелкому, иначе сказать дедуктивным методом. В своей работе социологи постоянно сталкиваются с не решаемостью проблемы по причине отсутствия однозначного и верифицированного образа на основы социологии. Отсутствие единых критерий отсчета социальных явлений, связей и что такое человек для социологии и в социологии, формирует множество имплицитных абстрактных конструкций, в попытке решить насущные и стратегические задачи. Отсутствие однозначного определения социальной сущности человека создает массу проблем в познании социальной жизни человека, общества и государства.

Отдавая должное заслугам выдающихся социологов и философов прошлых столетий, необходимо отметить, что главная специализация социологии – научный прогноз будущего. Будущее для индивидуу-

ма, семьи, общественных объединений, государства, человечества, идеологий, стратегическим планам, социальным и прочим пространствам и векторам усилий.

Для решения этой задачи необходимо увидеть в человеке что-то, что формирует основы понятия «социального». Как известно, человек материальное животное, но социальное не формируется из материи, а существует как бы над материей и над пространством. Далее необходимо вспомнить, что у человека присутствует нечто, что не наблюдается у животных, а именно – «внутреннее содержание». И здесь мы сталкиваемся с очень интересным вопросом, который будет рассмотрен (более подробно) далее – как, когда и что мотивировало формирование «внутреннего содержания». Ответ на эти вопросы возможно напрямую никогда не получим, попробуем к этому вопросу подойти теоретически.

Здесь, думаю, необходимо остановиться и ответить на важный вопрос. Почему использовался метод, при котором необходимо представить человека «социального» в виде пирамиды? Этот вид проекции позволяет видеть в человеке, весь комплект его состояния – материю, интеллектуальные (иногда подразумевается ум) основы и духовные ценности. Без этих зрительных конструкций невозможно видеть и учитывать всё в человеке одновременно и в едином месте. Все прежние, многочисленные попытки представления человека социального, сталкивались с непреодолимой проблемой. Предпринимались многочисленные попытки познать дефиницию «социального» отдельно через философию материи (возможности физики, физиологии, антропологии, биологии, химии), интеллектуальные основы (философию, логику, теологию, психологию, историю и, даже, астрологию), в исследовании в человеке духовных ценностей. Но все попытки, как известно, потерпели неудачу, потому что исследовали в человеке только одну – две грани, как бы забывая о других.

Нельзя забывать, что практически каждая научная дисциплина естественных, гуманитарных и социологических наук использует собственные критерии и методы исследования мира неорганических, органических и надорганических свойств и явлений. Метод конгруэнтности открывает социологии право применения и использования собственного языка, метода и критерии измерения в объяснении социальных свойств и явлений в обществе и государстве.

Повторюсь, социологическая наука человека, как личность, в отдельности не имеет возможности рассматривать, но как единицу общества и государства ей это вполне по силам. Социология, беря человека как единицу общества в комплексе с субъективным пространством, материей, интеллектом (культурой, знанием, этикой и т.д.), духовностью и отмечая всё на шкале исторического времени, обладает возможностью отстаивать свою индивидуальность. Здесь необходимо отметить, что человек развивался и развивается не только физически, но и интеллектуально и духовно. Акцентируя только одну сторону, социология сталкивается с антропологией, биологией, культурологией, психологией или теологией в отдельности, что не допустимо. Если брать комплекс компонент человека, то социология обретает способность видеть динамику этапов развития человека социального.

Следующая существенная причина состоит в том, что этот конструктивный подход позволяет построить верифицированный путь развития человека, общества и государства.

Так как социология изучает и работает с социальными явлениями, действиями и т.д., а человек – это носитель частицы социального пространства и, соответственно, социального явления и действия, то она обязана рассматривать человека как комплекс, состоящий из субъективного пространства, субъективных форм и методов защиты, нападения и субъективного *внутреннего содержания*.

Исходя из этого требования, человек социальный – это сумма неотъемлемых частей: материи, интеллектуальных и духовных начал.

Материя содержит животную плоть.

Интеллектуальное начало формируется из множества различных знаний, учений, убеждений, представлений, создающих интеллектуальный и психологический образ человека в его профессиональной и обыденной жизнедеятельности. Это могут быть информационные, экономические, профессиональные, научные, культурные, теологические, технические и множество других социально значимых пространств, формирующие человека социального и ставящие его в некую зависимость от этих знаний. Всё перечисленное создает основы для развития общественных социальных связей.

Человек материальное существо, вокруг его места жительства наблюдаются множество тропинок, дорожек и дорог. Все это следствие двигательной работы материи человека. Одновременно человек генерирует множество не материальных социальных связей, явлений и действий к себе подобным. Это не материальные векторы и являются социальными отношениями. Но как изобразить не материальные социальные отношения на фоне материального человека? Вновь обратимся к пирамиде человека. Как выше сказано, человек состоит не только из материи, но и из интеллекта и духовных ценностей. Интеллект и духовные ценности человека, это не материальные компоненты, конструирующие так называемое субъективное «внутреннее содержание». ВС у каждого человека индивидуально и единично, как подчерк или отпечатки пальцев. В ходе развития человека интеллект вторичен по отношению к материи и по отношению к духовным ценностям. Интеллект человека представляется в виде огромного на-

бора комплектов не материальных пирамид, состоящих из различных не материальных пространств и не материальных векторов усилий по защите этих пространств и векторов нападений. В борьбе материй векторы защиты и нападений находящиеся в покое симметричны. Аналогичная ситуация с интеллектуальными векторами усилий – стороны векторов защиты и нападения в спокойном непотревоженном состоянии – симметричны. Не материальные пространства – это пространства, сформированные под влиянием культурных представлений общества в котором живет человек, религиозных основ восприятия окружающего мира, профессиональных навыков, научных основ познания материи, органики и многого другого. Каждое не материальное пространство имеет векторы защиты и векторы нападения, формирующие единый комплекс пирамиды. Например: за время своего развития человек убеждается, что каменная стена прочнее деревянной. Для этого убеждения у него есть эмпирические наблюдения и ряд сравнений. Это убеждение является основой пирамиды. Векторами защиты основы выступает оправдание в виде убеждения, что камень более крепкий по отношению к дереву и прочие перечисления достоинств камня перед деревом. Векторами нападения от основания убеждения могут служить обвинения в слабости, не прочности, горючести и т.д. деревянной стены.

Интеллектуальное пространство состоит из множества основ знаний и опыта, приобретенных за время своего развития и социализации. Если человек встречается с незнакомым ему предметом, животным или явлением природы, он какое-то время не знает, как к этому относиться, пока не наберется достаточного опыта и знаний.

Духовное в человеке формируется в ходе психологического восприятия социального мира, интеллектуальных и культурных ценностей, методом сравнений пережитых образов, от окружающей социальной среды и социальных взаимосвязей, от доверительности и чувственности ближайшего окружения. Принимая перечисленное как факт, социология не отрывает человека от его прошлого, когда он ещё не был Homo, и позволяет увидеть будущее.

Уже изначально по мере взросления внутри человека формируется конфликт между *внутренним содержанием*, *векторами защиты и нападения* и *духовными основами*. Конфликт частично гасится психоанализом, внешними обстоятельствами, предполагаемой выгодой или страданием.

И так человек – это животное, сотканное из материи, интеллекта и духовных ценностей. Иначе сказать организм, состоящий из «внутреннего содержания» и наделенный духовными ценностями. Всё это абстрактно можно представить в виде пирамиды, состоящей из основания – субъективного пространства (части географического и части социального пространств), сторон пирамиды отображающие векторы усилий по защите данного пространства, векторов нападения и вершины пирамиды, как источник доминирования над данным пространством. В нашем случае зрительная абстрактность способствует лучшему восприятию понятия социальности для решения социальных, общественных и государственных задач.

Необходимо понять и воспринять суть того, что материя, окружающая человека, состоит из различных по содержанию и предназначению пространств, а в субъективном внутреннем содержании сконцентрированы огромные виртуальные массивы информационных пространств, и всё это содержится в небольшом по размерам месте головы человека.

Любого человека можно представить, как субъекта, обладающего субъективным интеллектуальным пространством, которое он защищает и предпринимает попытки для его расширения.

Интеллект подсказывает, что необходимо делать в том или ином случае материальному организму для расширения укрепления пространства, создающее повышенные возможности для выживания.

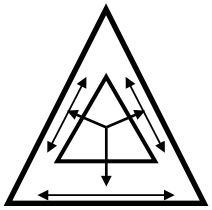


Рис. 26. *Связь и зависимость материи и интеллекта*

Рисунок 26. Человек в молодости набирается опыта выживания в природе и социальной среде. Стрелками показаны связи между интеллектом и материей организма (стороны защиты, нападения и основания). Структура и расположение материальной, интеллектуальной и духовной компонент

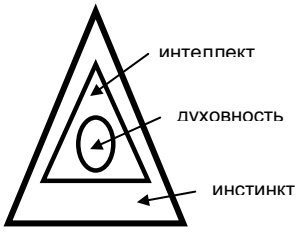


Рис. 27. *Источники основ поведения человека*

Рис. 28. *Зависимость интеллекта от духовности*

Социология, рассматривая человека, как субъекта (индивидуальность), отмечает вид и структуру тех или иных перечисленных компонент у человека.

И, соответственно, формирует социальную характеристику субъекта или общественного объединения, состоящего из субъектов. Создание образа человека из комплекса компонентов решает вопрос построения социальной реальности на данного человека, на данной географической точке, в данный период исторического пути развития. Человек – субъект носитель интеллекта, мышления, творческой и производственной деятельности, мотивирует поставленные задачи и решения, умеющий думать о далеком завтра, создающий культурные произведения, осознает сложность и многоаспектность субъективности в каждом случае и времени, что формирует личность и воспринимается, как явление эволюционного развития.

Это утверждение подтверждается тем, что сам человек сформировался как Homo, только исключительно благодаря зарождению и развитию основ интеллекта и духовности. А ВС объективно влияет на все векторы усилий материального человека, которые присущи любому живому организму. Отсюда зарождение и развитие *ВС* развило комплекс социальных связей, социальных явлений и социальных пространств.

В качестве примера рассмотрим случай, когда два человека обмениваются впечатлениями. Во время разговора у каждого создаются впечатления о собеседнике. Если образ положительный и доверительный, то собеседники будут желать новых встреч, отсюда формируется мотив для социальной связи. В ином случае, при отрицательных впечатлениях, социальная связь не сформируется.

Мы можем из вышеприведенного описания сделать вывод, что человек за время своей социализации и накапливания знаний, опыта в осознании окружающего его мира предметов и живых существ, формирует основы понятий и мировоззрений, которые воспринимаются им, как основы без доказательств, под давлением авторитетов старших или общественных культурных традиций. Впоследствии, собирает фактический материал в виде собственного опыта, конструируя пирамиду (векторы усилий по защите и нападению) над основами полученных знаний, или до конца жизни живет с тем, что получил в детстве и юности, воспринимая это, как должное, не требующее доказательств.

Теперь, когда имеем представление на понятие субъективного внутреннего содержания человека, мы имеем возможность понять суть, из чего же формируются социальные связи или отношения.

Между материальными живыми организмами и между людьми, проложены множество видимых тропок и дорог, а между не материальных, субъективных компонент формируются не материальные связи, как относительно основ взглядов, убеждений, так и между векторов защиты и нападения субъектов. Если теперь зададимся вопросом, в чем состоит понятие социализации и формирование социальных связей, то ответ будет таков. Социальные отношения формируются из взаимоотношений нескольких субъективных пространств, субъективных векторов защиты и нападений. Социальные отношения не развиваются, если субъективные представления основ внутреннего содержания существенно разнятся. Конгруэнтность субъективных представлений на основы формирует конгруэнтность представлений на векторы защиты и нападения, что в свою очередь формирует идентичность в помыслах и отношениях, что приводит к генезису социальных связей и явлений. Любые не ожидаемые нарушения в основах или векторах у одного из субъектов, формируют у векторов защиты импульс настороженности, сопротивления и попыток исправить создавшееся состояние тревоги. Единомыслие во всем или, хотя бы, по каким-либо аспектам общественной жизни стимулирует и развивает социальные явления, связи и действия.

И ещё один существенный вопрос. Как влияет духовность на социальные отношения? Духовные основы не управляют, но интуитивно координируют и контролируют зарождение и развитие социальных отношений. Невозможно заставить дружить (создавать социальные связи) с человеком, который тебе апатичен или антагонистичен по каким-либо видимым или не видимым причинам.

Но бывают случаи исключения, когда материальная (финансовая, политическая и т.д.) заинтересованность доминирует над душевной антипатией. При этом формируются социальные отношения, но как бы под давлением обстоятельств или меркантильных интересов. Возникает внутренний конфликт, отражающийся на поведении человека в обществе.

Наряду с этим необходимо отметить, что духовные основы формируют своеобразную ауру психологических потребностей и приоритетов, давящие и побуждающие интеллектуальные возможности и характеристики.

Психологические особенности субъектов проявляются при использовании векторов усилий по защите и нападению «внутреннего содержания» или интересами интеллекта, управляемые духовными основами.

Человеком и его поступками в различных обстоятельствах и различные периоды жизни управляют инстинкты, интеллектуальные (устремления) постановки целей и духовные переживания.

Рефлексы и инстинкты у каждого субъекта не формируют социальность. Человек, обретя и развив внутреннее содержание, обрел основы для формирования социальности и социальных связей, ни каким образом не отказываясь от первооснов всего живого – инстинкта и рефлекса.

Социальный человек уже ориентируется на общественные нормы и ценности в соответствии с ролевыми ожиданиями, которые на него возлагают окружающие, осознавая (предугадывая), что любое

отклонение от предполагаемой роли может привести к порицанию, неприятным последствиям и наказаниям, а выполнение – одобрению.

Эти два вида поведенческих обусловленностей накладываются на интеллект, идеологические убеждения, условности морали и нравственности, что формирует новые возможности для стратификационного подъема в обществе. Таким образом, человек обладая двумя видами поведенческих возможностей, самостоятельно выбирает одну из них в отдельный момент времени.

При первой встрече двух малознакомых людей происходит мимолетное пожатие рук или снятие шляп – это действие социальное или не социальное? Необходимо в этом примере учитывать, что оба этих человека находятся на одном социально – культурном пространстве, созданном и охраняемом культурным обществом и цивилизованным государством, на котором такая форма поведения считается нормой, как факт выражения вежливости, уважения, добрососедства, в конечном счете, как стремление сохранить мир и доверительность друг другу. По этой комплексной причине люди предпочитают пожимать руку или снимать шляпу. Такой мимолетный признак социального мира и социально – культурного действия свидетельствует о мирных намерениях и способствует укреплению социальных связей (старых или закладываемых на будущее) и действий, стимулирующие спокойствие и уверенность на данном социально – культурном пространстве. В качестве негативного примера попробуйте представить себе, что вы попали в общество, в котором никто не приветствует других. Сразу ощутите атмосферу всеобщей угрозы и окружающей опасности. Таким образом, взаимное приветствие, признак не только уважения, но и мирного предпочтения и добрососедства, признак миролюбия. Признак предпочтения социально – культурных действий, ожидаемые окружающим обществом. Мимолетное приветствие ещё не признак социальных связей. Это действие можно отнести к заложению возможных основ социальных отношений. Если кратковременные встречи продолжаются в дальнейшем, то социальные связи могут и не сформироваться. А если встречи обретут характер обоюдного разговора, обмена мнениями, информацией, впечатлениями, то произойдет взаимообмен налаживания интеллектуальных связей между двух внутренних содержаний субъектов. Язык культуры субъектов выступает связующим звеном между внутренними содержаниями. Как противоположность попробуйте представить зарождение социальных отношений между немым и слепым. Ничего не получится, пока не произойдет физический контакт осязаний и обоняний. Но это будет связь материй, а не социальный. А что можно отнести к социальным инструментам общения? Язык, вид и форма общения, единое культурное и психологическое восприятие, теологические и нравственные требования и убеждения.

Взаимное приветствие помогает понять и составить мнение, какими социально – культурными пространствами тот или иной человек располагает, т.е. определиться в вопросе «свой – чужой». Даже если между ними нет социальных связей, этим действием демонстрируются социально – культурные уровни приветствующихся. Необходимо отметить, что мы все живем на социально – цивилизованном пространстве, которое заложено нашими прародителями. И это пространство сформировано многовековым опытом поколений – «как ты, так и тебе», «не желай другому того, что не хочешь получить от другого» и т.п.

Социальное – это следствие развития отношений между общественными живыми организмами. Социальное – это второй этап развития после инстинктов и рефлексов.

Появление первых смысловых общепринятых знаков, движений, звуков, слов, словосочетаний отличных от рефлексов и инстинктов, одежды, орудий труда формируют пространство понятное для всех субъектов этого пространства. Социальное пространство организуется на основе культурных представлений, форм поведения, внешнего вида, языка, что позволяет определять «свой – чужой». Человек обладает не только материальной и физической силой и, соответственно, инстинктами присущими любому живому организму, но и свойствами более высокого уровня. Человек обрел и развил способности к размышлению и анализу событий, умению фантазировать и предугадывать события и ещё много чего свойственно человеку. Мыслить значит понимать, видеть и предполагать пространственную связь между субъективными пространствами и общественными явлениями. «Социальное», между людьми возникает в ходе мыслительного процесса человека. Осознание безопасности и формирование образа надежного и предсказуемого человека зарождает мысль о возможности новых встреч. Чтобы иметь возможность размышлять, необходимо знать язык передачи и приема звуков, символов, жестов. Всё это требует в свою очередь возможности хорошей памяти и многочисленные примеры из обыденной жизни. На развитие этих перечисленных эмпирических аспектов необходимые в жизни человека, было потрачено довольно много времени и поколений. Не материя создает социальные связи и явления, а интеллектуальные качества и духовные ценности. Интеллектуальные основы проявляют еще некие стратификационные свойства и заинтересованности, а духовные ценности формируют чувства равенства, доверия и уважения.

Социальное – это доверительная связь между людьми. Социальная связь на основе знаков этики, нравственности, культурных традиций, профессиональных знаний и отличий, менталитета, веры. Социальное не только психологическое взаимодействие, но и культурное, моральное, этическое. В каждый момент времени, субъект носитель основ для социаль-

ной связи ориентируется не одинаково, движимый интересами, впечатлениями, психологическими настроениями, чувствами, восприятиями. Всё перечисленное одного субъекта может быть не тождественно с другим субъектом в одно время и приветствоваться в другое время.

Социальное – вторая ступень развития живого организма, когда он, обладая инстинктами борьбы за выживание, развил в себе способности думать, предвидеть, предполагать о возможных опасностях, о возможности легкой добычи (заработка), о новых формах (видах) основ профессии.

«Социальное», в отличие от инстинктов, стратифицируется. Стратифицируется в сложном виде. В любое время, в любом месте и с любым встречным человеком социальные отношения формируются персонифицировано и с психологическими категориями и потребностями.

Социальное – это вторая линия возможной обороны от незнакомого субъекта. Инстинкт – это первая ближайшая, эволюцией сформированная категория обороны и жизнеобеспечения. Развитие внутреннего содержания позволило создать вторую линию обороны – социальную. Социальная линия позволяет предвидеть, предугадывать возможные последствия от встречи и, соответственно, сосредоточиться на защите или нападении.

Третья линия обороны – общественное сознание, мировосприятие, культурные основы, религиозные представления. Общественность, ожидая от каждого отдельного субъекта общепринятые нормы поведения, оберегает моральные устои и традиционные культурные основы, пресекает и осуждает, побуждает, одобряет и поощряет. Своими действиями, сохраняя свою идентичность и этничность.

Четвертая линия обороны – государство. Формирование понятий права, юрисдикции, защищая и наказывая под управлением закона.

Таким образом, социальные явления мы можем наблюдать на второй и третьей линии, а четвертая линия сформирована на иных категориях и критериях. Категории безопасности не отдельного человека, а государственного образования. Государство может в целях обеспечения внутренней безопасности создать условия субъективной и общественной безопасности, но как временное явление. После чего перекладывает обязанности по наведению социального порядка на общественность или выборных лиц (авторитетов) общественности.

Государство сформировано для защиты этноса (этносов) от внешнего нежелательного воздействия и возможности развития внешних экономических, политических и культурных взаимообменов.

Социальное – это объединение двух и более субъективных интеллектуальных и духовных пространств в одно целое идентичное общественному единению по языку, культуре, взглядам, убеждениям, представлениям.

4.6. Социальные отклонения

Что такое социальное неравенство и статус для человека? Любые социальные неравенства дают повод к социальным отклонениям.

Чтобы определиться с понятием социального отклонения, необходимо верифицировано определить категорию относительной нормы или относительного спокойствия. За относительную социальную норму примем субъективную пирамиду человека на географическом пространстве вне доступа интересов и влияния других субъектов на субъективные стороны человека в единицу времени. Социальный человек находится в и на социальном пространстве и, соответственно, постоянно испытывает на себе какие-либо векторы влияния и интересов. Какие-то векторы ему интересны и благожелательны, от каких-то пытается увернуться. Все сторонние векторы проходят через сито в начале субъективного блока защиты и нападения (инстинкт), далее проходит проверку на социальную безопасность и надежность сторонами защиты и нападения интеллектуального блока.

Любые неприятности или неожидаемые внешние векторы влияния создают усилия протеста или сопротивления субъективными сторонами интересов человека испытывающего дискомфорт.

Человек, осваивая социальные связи и пространства, постоянно развивался, вводя в свои жизненные потребности не только физическую силу, но и культуру, идеологию, политику, систему социальных ориентаций. Социальные ценностные потребности постоянно прогрессировали в общественной и государственной жизни. Первоначальный этап формирования образа жизни и необходимых жизненных условий существенно отличаются от современного периода жизни людей, при этом нормы поведения всё также соблюдаются обществом. Социальные нормы – это аспект создающий коридор динамики развития человека в этносе и обществе. Выход за пределы коридора допустимого осуждается обществом и контролируется. Нормы закрепляются в сознании и памяти. Социальные нормы продукт социальной борьбы в исторических этапах познания себя и общества.

Общество в своих попытках самосохранения отвергает любые характеристики нарушающие социальные нормы. Нормы не персонифицированы, а универсальны. Любые социальные нормы стремятся получить право на свою реализацию.

В поддержании и ориентации социальных норм огромную роль играют обычаи и традиции, закрепленные не писаными правилами форм поведения в общественной жизни.

Моральный аспект поддержания социальных норм часто не в полной мере является сдерживающим фактором в поведении отдельных субъектов, зависимый от психологических особенностей и свойств.

Человек часто проводит «ревизию» собственного поведения в обществе, анализируя и прогнозируя ситуации в том или ином сюжете, что помогает ему составить основы будущих или сиюминутных действий и планов. Эта возможность (способность) формирует образ поведения не нарушающий социальные и иные нормы. Мысленные интерпретации поведений позволяют прогнозировать события и результаты, выбирая приемлемый вариант.

Незнание или игнорирование социальных норм и принципов приводит к асоциальному поведению, что нарушает спокойствие, предсказуемость и безопасность социального пространства и общества. Социальные действия не всегда гармоничны по отношению общественным интересам и нормам этноса.

Часто социальные нормы нарушаются субъектом в ситуациях душевного волнения и переживаний, когда возникают глубокие душевные конфликты внутреннего содержания человека. Когда интересы и позывы души конфликтуют с обстоятельствами и создавшимся содержанием, как бы в стремлении выйти за рамки ограничений, созданные внутри души и интеллекта.

Для людей очень важно ощущение предсказуемости будущего. Чем более длительный период спокойствия, тем более устойчиво психологическое состояние человека и общества, а как итог – государства.

Социальные нормы подкрепляются как внутренними (моральными, этическими и др.) убеждениями, так и внешними, исходящими от общества и государства нормами и требованиями. Всякое общество, организуя социальное пространство должно формировать систему защиты социальных норм, правил и систему осуждения и порицания для нарушителей норм. Социальные нормы информируют, ориентируют, прогнозируют, организуют и стабилизируют социальные явления и действия в обществе.

Последствия негативных социальных отклонений приносят вред, ущерб интересам и основам социальных групп и обществу.

Что такое социальный конфликт? Это кризисное состояние внутренних содержаний двух или более социальных субъектов, когда нарушается гармония основ и интеллектуальных векторов защиты и нападения, приводящие к проблеме стабильности и интеграции общества.

Социальный конфликт – это нарушение общественных социальных норм в каком-либо аспекте социальных явлений и действий.

Конфликт завершается при нахождении основ для компромисса, консенсуса.

Социальный конфликт рассматривается, как ущемление человеческих потребностей (материальных, интеллектуальных, духовных). Социальный конфликт сопровождается борьбой внутренних содержаний субъектов, определяя социальные возможности и стратификационное состояние. Социальный конфликт направляется, как в сторону одиночного субъекта и в отношении дел государства. Неудовлетворенность толкает людей на социальный конфликт.

Виды социального конфликта. Рис. 29,30.

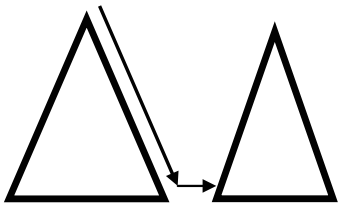


Рис.29. Нападение на материальное пространство

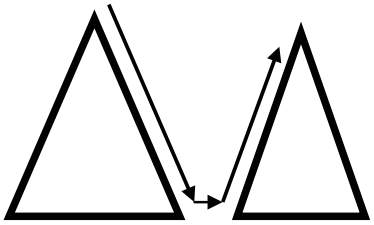


Рис.30. Нападение на субъекта

Виды нападений бывают материальные или физические, когда один человек отнимает у другого вещи, украшения, дом, землю (кража, разбой, воровство, грабеж). Рис 29. Или нападает на субъект с целью нанести ему физических или духовных страданий (угрозы, хулиганство, избиение, убийство). Рис.30. Материальный или физический вид конфликта наблюдается и у представителей дикой природы и у человека.

Как и с материальной составляющей человека, стороны пирамиды входящие в интеллектуальный блок, так же подвержены аналогичным деформациям. Деформации подвергаются стороны защиты, нападения и оснований.

Человек в своем развитии достиг новых видов нападения – не материальных, не физических, но затрагивающих душевное спокойствие. Несколько иной вид конфликта имеет конфликт между внутренними содержаниями (ВС) субъектов. Иногда социальный конфликт переходит в стадию физического продолжения насилия, когда после взаимообмена грубыми словами субъекты переходят к физическому насилию по отношению друг другу. На рисунке 31 показаны векторы нападения в виде грубости, обзывания, хулы, оскорблений и т.п. по отношению к ВС субъекта. На рисунке 31а показан более подробный вид нападения.

При этом в единицу времени нападению подвергается одна из сторон. Что происходит, когда на человека набрасываются с негативными словами? Субъективные стороны внутреннего содержания той или иной пирамиды теряют прежнее стабильное и номинально уверенное состояние. При этом человек, если он не приводит (защищаясь) ответной грубости, ощущает понижение статусного (авторитета, статуса, престижа, самолюбия) состояния в этом аспекте социальных отношений. Юристами давно подмечено, что социальные

отклонения, как и социальные нормы имеют широкий спектр разновидностей. Нет людей одинаково порочных для всех и всего. В чём-то ярко проявляются социальные отклонения, в чём-то малозаметно, в чём-то наблюдаются социально положительные поступки.

И наоборот, когда человека хвалят, поощряют, одобряют дела и поступки, то субъективные стороны пирамид ВС обретают уверенность и силу для перехода на повышенный уровень статуса. Человеку, как бы, одобряют его векторы усилий, что позволяет приподняться сторонам «защиты» и «нападения», «ВС». В нашем представлении субъективное ВС состоит из множества культурных, религиозных, социальных, национальных и т.д. представлений, убеждений, понятий, восприятий. На рисунках 31-33 показаны вида трансформации внутреннего содержания человека при нападении. Трансформации ВС аналогичны материальным ресурсам.

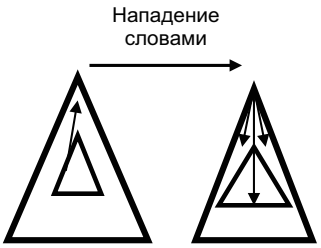


Рис. 31. *Нападение на интеллект субьекта*

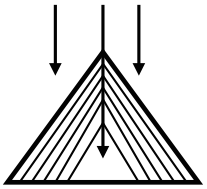


Рис. 31а. *Нападение на внутреннее содержание субьекта*

Рис.32. *Нарушение спокойствия и статусного состояния*

Рис. 33. *Возможные виды пирамид внутреннего содержания*

В нашем исследовании субъективное *внутреннее содержание* состоит из множества культурных, религиозных, социальных, этнических и т.д. представлений, убеждений, понятий, восприятий. И если, конфликтуя, субъекты эпатируют друг друга, то своими словами нарушают спокойствие той или иной внутренней пирамиды ВС, вынужденной становиться агрессивной защитницей субъективных основ пирамид, выраженное в виде эмоций, подъема психологических напряжений, переходящие в физические усилия. Субъекты, эпатируя друг друга, нарушают спокойствие и уверенность той или иной пирамиды, вынужденной генерировать ответную агрессию, чтобы не ощущать снижение статуса и социального потенциала.

Восстановить прежнее состояние стороны пирамиды одномоментно субъект не в состоянии, потому что другая сторона корректируется для создания симметрии, Со временем асимметрия исправляется, но память остается. Одновременно душа получает духовную рану обиды и ощущение не справедливости, что создает напряжение во ВС. В борьбе мнений, знаний, убеждений формируются стороны пирамиды ВС. В чем-то человек недостаточно разбирается, а в каких-то аспектах жизни вполне подготовлен и хорошо ориентируется. Например, человек не представляет, как работает двигатель машины, но хорошо рисует картины или создает дизайн дома.

Любой вид асоциального действия рассматривается как норма и как патологическое отклонение. Как норма социальные конфликты естественны в социальной среде, и их отсутствие надо рассматривать, как пробел в социальном прогрессе движения.

Напоследок необходимо упомянуть понятие социализации. С момента рождения человек постоянно находится в социальном обществе, подвергаясь прессу давления культурных ценностей, нравов, этических норм, заставляющие его воспринимать это, как непреложную истину. Не освоение или отказ от каких-либо норм и правил поведения и ценностей, приводит к социальным конфликтам между человеком и обществом. В любой период социализации человека возможен сбой. В критических случаях человек может проявить асоциальный поступок, понижающий социальный статус человека.

На графике рисунка 34 показаны возможные векторы социализации человека в обществе.

Верхний график говорит о беспрепятственной социализации человека, средний, показывает некоторое отставание в освоении законов социума. Нижний, говорит о существенных отклонениях в освоении социальных правил общества.

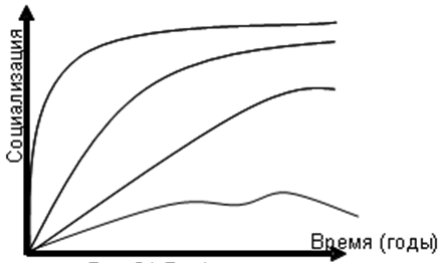


Рис. 34. *График вариантов социализации человека в обществе*

При конфликте у кого-то повышаются чувства уверенности, а кого-то понижаются, тем самым фор-

мируется социальная стратификация (психологическая, интеллектуальная, моральная, духовная, культурная и т.д.). Тот, кто потерпел неудачу в дальнейшем идет по пути удовлетворения своим состоянием и успокаивается, или совершенствует пространства, на котором потерпел поражение.

4.7. Социальная связь

Понятие социального невозможно представить без понятия человека в социологии, по причине того, что социальное образуется между двух субъектов. Как невозможно представить, что такое река без берегов. Поэтому определившись с понятием человека в социологии, мы имеем возможность зрительно решить вопрос о «социальном». И так простой пример. Два человека повстречались на дороге. Если они не вступают в разговор, то социального явления не происходит, если вступают в мирный разговор – наблюдаем социальное действие с последующим формированием социальной связи. Каждый из собеседников делится последними новостями, которые волнуют его, тем самым открывает как бы субъективное «внутреннее содержание» для других. Собеседники, анализируя поступающую информацию, сравнивают действия, которые предпринял собеседник с возможными действиями слушающего. Если сравнение получается положительными или если тот и другой собеседник думают идентично по отношению каким-либо жизненным обстоятельствам, то это положительное ощущение запоминается, как одна из точек опоры или основа для формирования социальной связи. В случае, если собеседники на одно и тоже событие реагируют по – разному, то социальная связь примет нейтральный оттенок с некоторыми условностями, которые впоследствии или растворятся или негатив укрепится, что подвигнет собеседника на мысль обходить данную тему разговора в дальнейшем. Здесь наблюдается ограниченность социальных отношений.

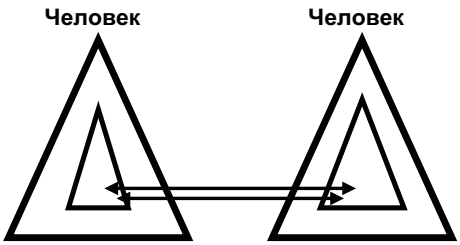


Рис.35. *Двухсторонняя социальная связь*

Социальная связь – это надорганическая связь между интеллектами и духовными компонентами людей. Как можно зрительно представить социальную связь между двух субъектов? Рис. 35.

Есть некое пространство, над пространством воздвигнуты векторы усилий, отстаивающие ту или иную позицию пространства. Во время разговора происходит обмен мнениями об основах пространства и векторах усилий по защите этого пространства и усилий нападения (обвинениях). При этом связующую роль выполняют слова, язык общения, культурные основы. Вспомним, что интеллектуальная часть внутреннего содержания каждого человека стратифицирована по интересам, способностям, желаниям и возможностям, что раскрывает очень большой спектр возможных вариаций для разговора и обмена мнениями.

Любой разговор, ведущийся с добрыми намерениями и создающий, положительные эмоции воспринимается, как признак спокойствия и безопасности, формирует социальное явление и социальные связи. Нарушения спокойствия и безопасности от асоциального действия прерывает на какое-то время или навсегда социальные связи между участниками разговора. Тем для разговора превеликое множество. Возьмем один из аспектов – о человеке. Повстречались два человека и обсуждают поведение третьего. Они обсуждают его внешний вид (материальную часть) – во что одет, обут, как выглядит, о его опрятном или неопрятном виде, чистоте и т.д. Обсудят каждую пуговицу и каждый шнурок. Пройдутся по его субъективному пространству (например, порядок в доме, квартире, на работе). Потом перейдут к обсуждению внутреннего содержания этого человека, о культурном или не культурном поведении. Таким образом, в ходе разговора о человеке обсудили все части субъективного человека – материю (тело и то, что на теле), внутреннее содержание (интеллект, знания, умения, опыт, привычки разговаривать и выражать свое мнение) и, возможно, духовные основы (совесть, умение дружить, честность, демократичность).

Требования для образования социальных связей заключаются в том, чтобы отсутствовали признаки опасности для граней ВС того или иного участника социального действия или явления. Следующее требование, присутствие субъективных пространств на интересную для субъектов тему. Сложно сформировать социальную связь, когда один участник постоянно делится впечатлениями технических достоинств крыла автомобиля, а другой рассказывает о последних новинках моды на обувь. Между ними, если возникнет социальная связь, то только на основах, объединяющих их интересы, например единый язык, культурные традиции, обычаи, этика.

Следующий пример. Повстречались два субъекта. Они не знакомы друг другу. Но, один желает говорить, а другой (нет настроения для разговора) – молчит. В этом случае не возможно формирование социального явления и связи. В лучшем случае они мирно разойдутся в худшем – один из них будет выражать недовольство и претензии переходящие в применение физических или асоциальных действий. Рис.45

Ещё пример. Человек зашел в лекционный зал наполненный людьми. Что это – социальное про-

странство? Нет. Зал наполнен социальными субъектами, интересующимися каким-либо вопросом или проблемой. Но каждый субъект ещё не представляет социальное явление, пока с кем-нибудь не познакомится и не разговориться. Вследствие чего продолжится знакомство вне зала, что создает явление социальной связи. Или лектор, читающий информацию для людей. Он во время чтения формирует социальные связи со слушателями? Нет. Во время прослушивания социальные субъекты формируют во внутреннем содержании компоненты конгруэнтных пирамид по теме лекции ни как не затрагивающие социальные связи, и одновременно единое социальное пространство рассматриваемого вопроса между присутствующими. Лектор, как бы, объединяет людей в понимании данной темы.

Представленные примеры подтверждают мысль, что социальное явление и связи формируются, когда один человек встречает или поддерживает разговор с другим. Иначе сказать, когда один слышит другого и сопереживает услышанное. Так как человек материален, а социальное явление не материально, то человек использует нематериальные формы общения. Для этого он использует зрение, слух, а так же материальное – обоняние и осязание. Формирование социальных связей и действий исходит от потребностей и контролируется духовными основами.

Слушающий воспринимает слова и звуки, как информацию, как сигнал опасности или как сигнал к нападению. Соответственно, восприятие активирует те или иные компоненты внутреннего содержания. Слова он или запоминает или воспринимает как сигнал к действию.

В детстве, когда маленький человек мало знает и ничего не умеет, ему всему приходится учиться. И когда что-то говорит не правильно или делает не так, то часто получает нагоняй от родителей и окружающих. Такими методами прививают социальные правила, культурные нормы и законы выживания человека в социальной среде.

Понятие социальное включает в себя большой комплекс различных видов характеристик взаимоотношений основанных на общественных, моральных, этических, культурных, дружеских, теологических, нравственных представлениях и убеждениях. Между двумя или иным количеством людей при встрече формируются те или иные связи, отношения, основанные на интересах, симпатиях, мнениях. Все первородные позывы для формирования социальных отношений подразумевают, хотя бы на первоначальном этапе знакомства, равенство во взаимоотношениях. Формируется связь, основанная не на физическом, физиологическом или ином виде неравенства, а на основе равенства в среде родственников, друзей, знакомых и не знакомых, формирующие дружеские, национальные, культурные, нравственные и т.д. представления взаимоотношений. Субъективные основы каждого человека индивидуальны. Какие-то основы более предпочтительны, какие-то менее. Всё зависит от характера, психологических особенностей и воспитания. В комплексе субъективные основы представляют стратификационную лестницу приоритетов. За период жизни человека приоритеты неоднократно трансформируются, меняются местами.

Таким образом, два или более человека при встрече формируют понятие социального в случае, если между ними существуют конгруэнтные представления на нравственность, мораль, культуру, право, нормы, экономику и политику. Чем больше и более совместимы конгруэнтные запросы приоритетных представлений, тем более крепки социальные связи и отношения.

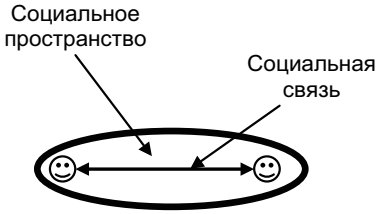


Рис.36. *Соц. связь и социальное пространство вблизи*

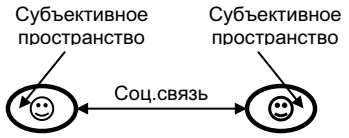


Рис. 37*. Социальная связь на далеком расстоянии*

Каждое слово сказанное субъектом или действие оценивается окружающими, как социальное или асоциальное. Отсюда вывод, что социальное рождается при общении людей. У каждого субъекта социальных связей предпочтительны один или несколько аспектов для связей. Например, один предпочитает обсуждать родственные связи, у других религиозные темы, у третьих – культурные, спортивные или политические аспекты.

Социальные связи и социальное пространство возникает и развивается при условии, если присутствует доверие между субъектами социальных связей. А доверие формируется во время борьбы за выживание, когда взаимопомощь, взаимовыручка и трудолюбие способствуют условиям выживания. В формировании социальной связи принимает основное участие духовные основы. В чем суть «социального»? Взаимообмен (налаживание связей) между внутренними содержаниями (ВС) людей. Чем больше связей между аспектами ВС, тем более крепки социальные связи. Социальные связи формируются не одномоментно, но постепенно, познавая ВС друг друга, формируя единодушие, сопереживание и сочувствие.

Как ранее описывалось, в человеке развито понятие внутреннего содержания. ВС состоит из множества основ представлений, убеждений, предположе-

ний, логических и научных, приобретенных жизненным опытом или во время учебного процесса. Представления содержат большой спектр всевозможных информации, знаний. Это могут быть представления на культуру, искусство, религиозные убеждения, социальный опыт, политические события. Рис. 38.

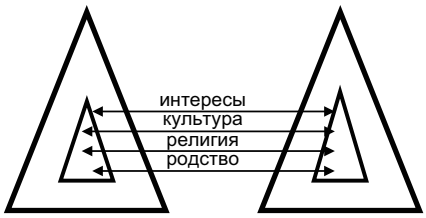


Рис. 38. *Основы социальных связей*

При разговоре люди обмениваются информацией, опытом, новостями, впечатлениями и т.д. При этом участники разговора обсуждают в одну единицу мгновения одну тему.

Возьмем упрощенный пример. Слово «идём» ассоциируется с понятием движения в пространстве. Это происходит в случае, если вы знаете язык, на котором произносится это слово, а в случае произнесения этого слова на непонятном вам языке, то вы никак не прореагируете. Такое же восприятие человек испытывает, если слышит знакомые слова или знаки. Одновременно человек убежден в необходимости этого слова, т.е. человек осознает основу и формирует защиту этой основы. Если находится иное слово более емкое по информационной насыщенности и краткое по содержанию, то старое слово трансформируется или отмирает, замещаясь новым. При передаче информации необходимо соблюдать правила последовательности слов в предложении. Иначе информация будет не понятна окружающим или понята не так, как задумывалась. Поэтому любое высказывание придерживается определенных правил. Эти правила специально никто не придумывал. Они возникли и сформировались в ходе эволюционного развития общений между людьми. Вначале были звуки, потом слова, впоследствии односложные предложения. Эту же последовательность в развитии можно наблюдать при использовании знаков рукой, головой, мышцами лица. Любое действие или произношение слов имеет основу для существования. Человек в ходе социализации познает правила поведения в разговоре и обмене мнений, знает, когда что-либо произнести, кому, почему и для чего. В каждом этносе сформировался собственный язык и представление на мимику и телодвижения. Это создает своеобразное язык этноса, по которому идентифицируется человек. Язык формирует своеобразное ограничение и препятствие для зарождения опасных социальных связей, создавая поле безопасности для этноса.

Ещё большая сложность в зарождении социальных связей и пространств возникает, если рассмотрим религиозные течения и убеждения. Религиозные представления имеют относительно продолжительный период развития и становления. С помощью философии религиозные представления создали прочные основы для убеждений и влияния. Верующие знают, как надо поступать в том или ином случае – креститься или преклоняться.

Обращая взор на профессиональную деятельность человека, мы и здесь сталкиваемся с основами сферы занятия тем или иным видом работ. В основу профессии ложатся умение, желание, возможности, а в защиту – оплата.

У человека множество субъективных интеллектуальных основ. Чем больше субъективных основ, тем более эрудирован субъект. Каждая основа имеет свои критерии измерения, формы защиты и нападения. Защищая свои основы, человек предпринимает попытки передать свои знания, информацию, опыт другим, тем самым, как бы распространяя свои основы убеждений на субъективные основы других людей. Опыт, знания, взгляды, убеждения от одного человека переходят к другим, способствуют формированию социальных связей между субъектами. Иначе выразиться, образовывается доверительная тропка между двух и более субъективных основ внутреннего содержания. Опыт от одной субъективной культурной основы передается на другую субъективную культурную основу. Далее субъект самостоятельно интерпретирует и использует полученные знания, опыт и т.д. Если переданное от одной субъективной основы на другую используется вторым субъектом, так как и первым, то можно сказать, что второй субъект сделал шаг к социализации. В случаи, когда полученные знания и опыт используются для нападения, ущемления или разрушения субъективной основы у других субъектов, то такая деятельность представляется асоциальной. Например, один субъект верует в католического бога, другой – предпочитает мусульманскую веру. Даже если они находятся рядом, но никак не проявляют свои взгляды и убеждения, то оба находятся на социальном пространстве общества. Но если, каждый из них предпринимает грубые попытки переубедить своего оппонента, т.е. как бы пытаясь проникнуть на религиозное основание веры соперника, предварительно разрушив защитные барьеры – убеждения, взгляды, нормы, этику, культурные ценности веры, то создается не социальная связь, а вербальная агрессия на основы веры.

С рождением социальных связей у человека появились зачатки культуры – правила поведения, традиции, нравы, формы произношения слов и т.д., а так же появились экономические интересы. В начале натуральный товарообменный процесс, а впоследствии – использование денежных знаков. Основы культуры привнесли в социальные отношения – язык, обряды, нравы, традиции, песни, танцы, сказания, мифы, религиозные представления о мире и космосе. Все перечисленное и другое формирует собственные нити для социальных связей.

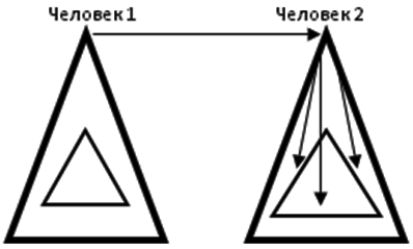


Рис. 39. *Надорганическое влияние одного субъекта на другого*

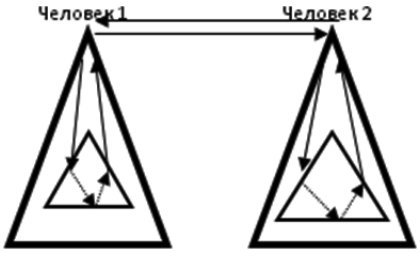


Рис. 40. *При разговоре двух субъектов*

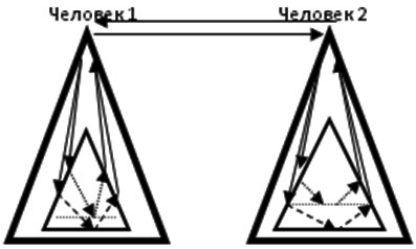


Рис. 41. *При смене темы разговора двух субъектов*

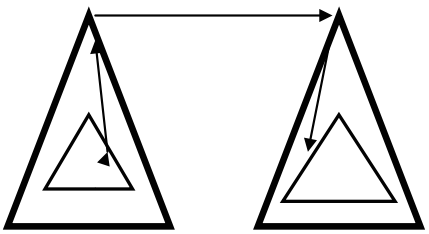


Рис. 42. *Глухая защита*

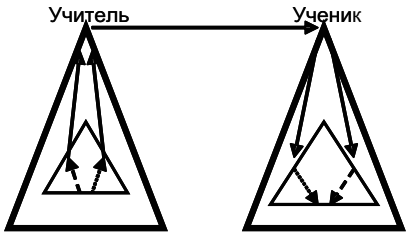


Рис. 43. *Учебный процесс*

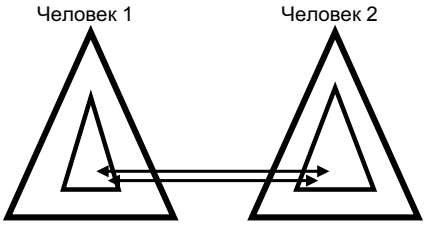


Рис.44. *Двухсторонняя социальная связь*

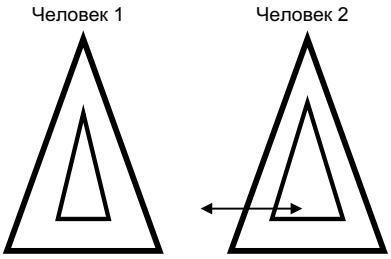


Рис. 45. *Социальной связи нет или она прервана*

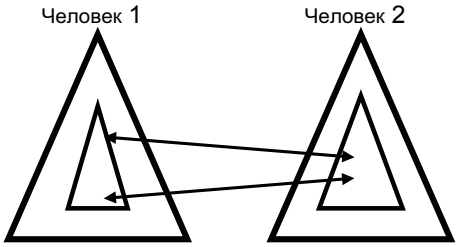


Рис. 46. *Субъекты социальной связи недопонимают друг друга*

Рисунки показывает различные варианты социальных связей и неравенств между двух субъективных основ внутренних содержаний.

Социальная связь между интеллектуальных предпочтений. Кто-то предпочитает одну тему для социальной связи, кто-то другую, при этом обнаруживается в ходе разговора неравенство в интеллектуальных предпочтениях и основах убеждений. Рис. 46

Приведем простые примеры отношений двух людей. Они не знакомы друг с другом. Создадим некие ограничивающие условия. Они живут в одном государстве, одном населенном пункте. Знают местный язык, прилично одеты, имеют опрятный внешний вид. Они впервые увидели друг друга. Случайно встретились глазами. Произошла предварительная оценка друг друга. Если не обнаруживаются характеристики препятствующие знакомству, зарождается разговор. Этим социальным действием формируется связь, социальная связь между основами внутренних содержаний участников разговора. В разговоре идет обмен мнениями, информацией, впечатлениями на те или иные события и обстоятельства. Обмен мнений позволяет понять, какими субъективно – интеллектуальными и духовными основами и интересами обладают участники разговора. Чем больше единства во мнениях по субъективным основам, тем больше положительных впечатлений о собеседнике. В случае идентичности внутренних содержаний и некотором единстве восприятия тем разговора, формируются положительные эмоции, приводящие к созданию социальной связи – единству мнений, взглядов, убеждений. Во время первой встречи были определены темы, интересующие обоих, и с которыми хотелось бы поделиться в дальнейшем. Темы, по которым не был найден консенсус, обходятся или рассматриваются с других позиций, этим социальным действием субъекты показывают, что они желают в дальнейшем

поддерживать социальные отношения. Это единство стремлений формирует социальную связь. Таким образом, социальная связь образуется в случае, когда один субъект добровольно открывает свои субъективные интеллектуальные основы и духовные ценности другому. Они не игнорируют друг друга и хотели бы встретиться еще раз. В этом и заключается понятие социальной связи. Социальная связь установилась и окрепла. Даже, если впоследствии они надолго расстанутся, положительное впечатление о социальном знакомстве и социальная память сохранится на продолжительное время.

Почему какие-то люди имеют большое количество связей, а какие-то единичные? Как выше рассматривалось, ВС содержит стратификационный набор знаний, представлений, убеждений, мнений и т.д. У любого человека есть приоритетные темы для обсуждения и обмена мнениями с другими людьми и если между людьми доверительные и открытые формы общения, то люди тянутся друг к другу. В другом случае разговор не клеится и может прерваться на полуслове. При этом собеседники, как бы, замалчивают некоторые стороны отношений, выражая или демонстрируя подозрение или пренебрежение к собеседнику. Между участниками разговора нет существенных мотивов для перехода социального явления к более тесным, дружеским связям.

Необходимо отметить особенности социальной связи. Социальные связи могут формироваться на основе десятков интересов, мнений, взглядов или на основе одного интереса, например, экономического интереса или единства взглядов в религиозных убеждениях. Единая нить социальной связи со временем обрастает иными связями на основе иных интересов.

Далее рассмотрим случай, когда два субъекта ведут между собой беседу, а к ним подходит третий субъект. Предположим, он им не знаком, более того, в грязной одежде, неопрятный. Вступает в разговор эпатирует словами, воспринимаемые ими, как оскорбление и унижение. Вопрос: возникнет ли между ними социальная связь? Конечно же, нет. Никакой связи, по крайней мере, в первые минуты знакомства, в данном случае не возникнет. Третий субъект своими действиями, словами, внешним видом нарушил гармонию социальной связи, привнося асоциальное поведение. Наши два субъекта сделают все что угодно, чтобы избавиться от третьего незнакомца, и поскорее. Впоследствии расскажут другим своим знакомым о третьем субъекте, тем самым, создавая негативное пространство отчуждения для третьего субъекта.

Возьмем ещё один пример. Два велосипедиста столкнулись на дороге. Они ранее не были знакомы. Возник конфликт интересов и желаний двух субъектов. Можно ли предположить, что при столкновении образовалась социальная связь? Нет, здесь просматриваются не менее двух возможных вариантов. Один вариант ведет к образованию социальной связи, другой к асоциальным действиям и конфликту. Если велосипедисты не заняли агрессивную позицию по отношению друг к другу и высказывают сожаление случившегося, то в процессе завязавшегося социального действия (разговора, знакомства), возможно зарождение социальной связи. В другом случае, если один из них или оба заняли агрессивную позицию, извергают брань, ругань, угрозы с переходом на физическую потасовку, то это действие является асоциальным и, соответственно, никакие социальные связи не формируются. Каждый активизировал против другого компоненты защиты и нападения. Субъективные основы внутреннего содержания каждого в глухой защите.

Чем отличаются зрители стадионов от зрителей в театрах? Зрители стадионов настроены на переживания от материальных физических методов борьбы, находясь под впечатлением силы, ловкости, быстроты какой-либо команды или игрока. А любители театральных постановок находятся под впечатлениями духовных и культурных образов актеров, отстраняясь от любых форм материализма.

Всё нами исследованное подтверждает мысль, что социология изучает социальные явления, действия, связи и пространства не материи, а между духовными и психологическими состояниями внутренних содержаний субъектов (людей).

Или две армии ведут между собой военные действия. Можно ли предположить, что во время сражения они формируют социальные связи? Ни в коем случае. Каждая из армий выставила перед собой аргументы защиты и нападения, закрывая тем самым любые возможности для поиска социального консенсуса. В воюющих армиях создается атмосфера ненависти к противнику и аргументы оправдания убийств. Но в случае пленения военнослужащего создается атмосфера настороженности, а впоследствии возможно доверие и формирование социальной связи.

Социальные связи могут быть нейтральными, заинтересованными, зависимыми и т.д. Социальная связь дает основы для развития культуры, этноса, интеллекта, общества.

В добавление необходимо отметить, что социальная связь никак не устраняет социальное неравенство. Она играет роль объединения интересов и желаний, объединяя людей в общественные объединения и союзы. Для возникновения социальной связи необходима заинтересованность, доброжелательность, отсутствие признаков опасности для жизни и основ внутреннего содержания людей.

4.8. Социальное действие

А что такое социальное действие? Если подразумевать под понятием действие, некое движение в пространстве, то социальные действия подразумева-

ют некие положительные и ожидаемые поступки по отношению к другому субъекту, формирующие социальные связи для организации социального пространства. Это могут быть приветственные слова, жесты, мимика, знаки и многое другое, что свидетельствует о доброжелательности и взаимном доверии между субъектами социального пространства.

Асоциальным действием выступают так же слова, жесты, знаки воспринимаемые, как знаки оскорбительные, уничижительные и отвергаемые одним или многими субъектами, увидевшие или услышавшие предпринимающего асоциальные поступки или действия. Это могут быть оскорбительные выражения, насилие, воровство, разбой и другое. Эти действия приводят к нарушению социальных связей или их обрыву между субъектами. Оскорбленные субъекты отказываются иметь или формировать социальные или иные связи с субъектом, проявившим асоциальные действия по отношению к окружающим. Понятие социальности наблюдается, когда присутствуют социальные действия, т.е. помощь, справедливость, сопереживание.

Таким образом, мы пришли к заключению. Что социальное действие – это действие, не нарушающее социальные связи и социальные отношения между людьми. Действия развивают и укрепляют связи в этносе и обществе.

В социологии часто используются понятия: социальное пространство, связь, действие, но практически не встречается упоминание иерархического или доминантного пространства, связь и действие. Это не упущение, и объясняется довольно просто. При иерархической системе деления группы иерархическое пространство практически равно географическому месту обитания. Социальное пространство или отсутствует, или отвергается из принципиальных и иных соображений, мешающее в построении строгой иерархической пирамиды подчинения. Так как социальное пространство подразумевает социальные связи и, соответственно, социальное равенство, что подрывает основы понятия иерархии, ведущее к развалу иерархического неравенства. Социальное равенство мешает управлению группой или общественным объединением. При иерархическом неравенстве покинувший группу, теряет с ней связь, становясь свободным и ничем не связанным с оставшимися в группе. В группе с социальными основами социальная связь не прерывается, пока наблюдается доверие между субъектами. Иерархическая система деления индивидуумов первична по отношению к социальной системе. Между иерархической и социальной системами объединения индивидуумов и субъектов существует продолжительный исторический период развития.

В иерархической системе деления группы, каждый субъект группы присматривает за другими, следя за тем, чтобы никто не нарушил иерархическую субординацию. Более сильный довлеет над более слабым.

Если проследить первоначальный путь генезиса понятия социального, то мы сталкиваемся с понятием системы доминирования. Когда-то в группе не было иных форм отношений кроме иерархических, основанных на физических критериях – кто сильный, тот и доминирует. Но как на этом фоне доминантных отношений сформировалось понятие «социального»? Как возникли социальные отношения? В процессе зарождения понятия социального принимало прямое участие осознание родственных и дружеских связей, что подталкивало на поступки взаимопомощи и доверительности.

Вначале объединяющим фактором был знакомый запах, образ, звуки, впоследствии круг постоянно расширялся. Осознание родственных связей, общей культурной основы (язык общения, нравы, традиции, обряды, одежда) и т.д., воспринимаемые, как сфера безопасности.

Таким образом, человек с помощью слов, слуха, эмоций передает и получает некую информацию понятную и объединяющую группу людей этой информацией. Если в среде дикой природы животные объединены по родственным связям, то человек освоил множество других объединяющих мотиваций: национальные, этические, культурные, экономические, финансовые, политические, религиозные и т.д.

Трудно сегодня представить общество, использующее несколько или несколько десятков слов. Такое в истории генезиса человека было. В те далекие времена человек только пытался перейти от форм общения звуками к передаче информации словами. Одни звуковые формы не удовлетворяли возрастающие потребности в передаче полученной информации и расширении социальных связей.

4.9. Социальное пространство

Субъективные пространства объединяются в национальные, политические, религиозные, профессиональные, культурные и т. п. поля. Каждый человек – носитель частичек полей и социальных связей в большей или меньшей мере. Чем выше статусное положение человека, тем на более обширное социальное пространство он имеет возможность влиять, воздействовать. Пространства разделяются на две субстанции: материальные и, временно назовем, сублимационные (поднятые к верху, вознесенные). Материальные пространства – это географические пространства, на которых используют физическую силу по производству или созданию различного вида материальных товаров, благ и услуг для человека и общества. Например, производственные социальные пространства по изготовлению обуви, одежды, посуды, автомобилей и другого имущества. Материальные пространства имеют при-

знаки субъективности и социальности, т. е. имеют дифференцированные формы малых и больших размеров, рассеянные и сгруппированные на географическом пространстве в виде мастерских, офисов, станков, столов и т.п., где работают люди.

Сублимационные пространства – это пространства для доминантных и властных возможностей. Над географическим пространством сформировано множество полей, состоящих из мироощущений, убеждений, идей, взглядов, культурных ценностей, интересов и надежд людей. Сублимационные пространства имеют политические, религиозные, культурные, национальные, финансовые, экономические и т.п. основы. Пространства пересекаются, взаимопроникают и взаимно дополняют друг друга. Не имеют постоянной границы.

Кроме пространств в среде людей постоянно присутствуют силовые векторы социальных и политических действий, генерируемые государственными и негосударственными интересами. Некоторые векторы усилий приводят к несправедливости и притеснениям со стороны государства и латентных силовых структур. Неизвестно откуда идущие векторы насилия страшат, безжалостно затрагивая интересы (экономические, политические, религиозные, культурные и т. д.), ущемляющие свойства и привычки личности, вмешиваются во внутреннее содержание субъекта. Они могут деформировать и трансформировать внутренний политический, психологический и культурный мир человека и общества.

Социальное значит предвидимое, ожидаемое поведение в том или ином месте и случае. Каждая основа поведения имеет компоненты защиты. Иначе сказать, каждая основа внутреннего содержания защищается (логически, морально, интеллектуально и т.д.) и предпринимает попытки для укрепления и расширения пространств. Человек отстаивает свои позиции основ, высказывает аргументы обоснованных убеждений и пытается убедить в этом окружающих. Этим действием субъективные основы убеждений распространяются и на другие субъективные основы, формируя социальное пространство. Социальное пространство, состоящее из множества субъективных основ, имеет единые аргументы защиты и активные формы распространения своих убеждений и взглядов, тем самым, нападая на иные субъективные основы. И в случае слабости их позиций они переубеждаются и присоединяются к единому социальному пространству более аргументированных убеждений.

Социальное пространство подразумевает некоторое доверительное знакомство и равенство по каким-либо критериям между субъектами социальных отношений. Например, между родственниками, приобретёнными культурными навыками, действиями, оценками и т.д., этическими и нравственными представлениями, что подразумевает равенство в социальном поле. Не равенство по какому-либо критерию ущемляет равенство на социальном пространстве, формируя верхний и нижний уровень статусных положений. В тоже время иерархия сохраняется в той или иной мере, но как бы, в латентном второстепенном виде. Одновременно на социальном пространстве все присматривают за всеми: за действиями, культурой поведения, моральными критериями, с этической точки зрения, с точки соблюдения права, кто, как говорит, поступает. Идёт постоянное взвешивание статуса на социальном пространстве.

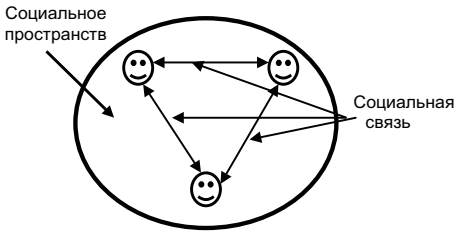


Рис. 47. *Социальная связь и социальное пространство*

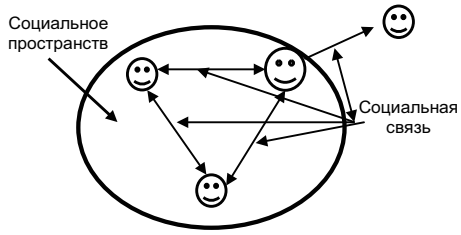


Рис. 48. *Социальная связь и социальное пространство*

Необходимо придерживаться аксиомы предложенной П.А.Сорокиным: «где нет человека, там нет социального пространства». Где человека нет, там нет социальных отношений, явлений, связей и, соответственно, социального пространства. В малых поселениях, где все знакомы друг с другом, социальное пространство занимает географическое пространство поселения. Оно, как бы, распростерлось над поселением.

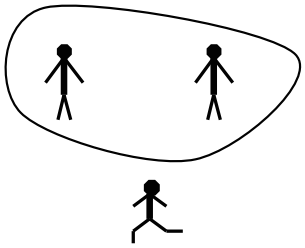


Рис. 49. *Отсутствие социальной связи с третьим человеком*

Внутри социального пространства преобладают социальные, родственные, культурные, этнические, национальные и другие связи. Соответственно, каждый субъект, обладающий ниточками социальных связей ожидает от других субъектов социально ожидаемые явления и действия. В случае асоциальности действий от одного или нескольких субъектов социального пространства, некоторые или все связи прерываются, что приводит к потере части социального

пространства для данного общества. Отторгнутый одним обществом человек имеет возможность быть принятым в другом обществе.

Социальное – это объединение или солидарность между полями ВС по различным аспектам жизнедеятельности. Так как человек обитает внутри различных полей: экономических, политических, религиозных, культурных, профессиональных, национальных, социальных и других, то солидаризация происходит, когда человек принимает правила поведения внутри сообщества и полей. Это свойство широко используется человеком, когда он переходит с одного поля на другое, меняя или трансформируя своё поведение, образ деятельности (с просителя на дарителя).

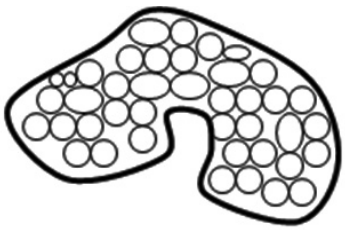


Рис. 50. Группа субъективных пространств формируют социальное пространство

Рис. 50 а

Социальное пространство – это пространство, состоящее из множества субъективных подпространств ВС, между которыми распространены социальные, экономические, национальные и другие связи, явления и отношения. Социальное пространство простирается над географическим пространством, там, где наблюдаются единые цели, взгляды, надежды, культурные мировоззрения и т.д. сообщества.

Социальное пространство – это сумма субъективных подпространств ориентированных на социальные (равные, уравновешенные, взаимодополняемые, согласованные, равнообязывающие) отношения, явления и действия по отношению друг к другу. **Социальное пространство** – это географическое пространство, на котором в данный момент времени между людьми происходят социальные явления, действия, отношения. **Социальные отношения и социальные пространства формируются, когда векторы нападения и векторы защиты субъектов уравновешиваются и гармонизируются в не простой жизненной борьбе за выживание**.

Под социальным пространством подразумевается некая сумма субъективных внутренних содержаний. Между субъективных пространств на основе перечисленного и других, формируются социальные связи, действия и ожидания социальных явлений, подтверждающие и укрепляющие социальное пространство.

В социальной среде и в бочке не тесно, а в отсутствии социальных отношений и на гектаре невозможно жить.

Взаимодействия субъективных ВС систематизируют и структурируют общественные объединения, ориентируясь на функциональные действия и нормы.

Это обстоятельство можно объяснить примером из жизни, когда сосед или соседи отказываются поддерживать знакомство с соседом, открыто выразивший асоциальные действия по отношению к соседям. Чаще всего происходят частичные или кратковременные нарушения социальных связей. Например, прерывается социальная связь, соседи не общаются или не ходят, друг к другу в гости, по тем или иным существенным (на этот момент) причинам. В этом случае субъект, потерявший социальные связи с соседями, но все также обладающий, как и все остальные в поселке, культурными, национальными, родственными основами, как бы, выходит из социального пространства, оставаясь на субъективном пространстве. Прерывание социальных связей и выход из социального пространства грозит ему одиночеством и потерей социальной, материальной и другой поддержки и помощи в несчастных случаях. А это грозит ему одиночеством в беде.

Социальная связь разрушается или прерывается на некоторое время в случаях, когда одному из субъектов социального пространства нанесена обида или оскорбление. Что приводит к нарушению основ доверия и чувств безопасности у субъекта получившего оскорбление. Обида заставляет формировать меры защиты, от источника оскорбления, переходя к прямой физической агрессии или прямой вербальной атаке, но в том или ином случае обрывается социальная связь. Обрыв социальной связи может продолжаться и очень короткое время и неограниченно долго, соизмеряясь с формой и видом оскорбления и психологическими особенностями каждого субъекта социальной связи.

Социальное пространство содержит в себе, как минимум, два начала: содержательное и предполагаемое. Когда два и более субъекта вступают или вступили в контакт (не агрессивный) разговорный, научный, культурный и т д. – это содержательное социальное пространство. Предполагаемое социальное пространство как бы подразумевается при ожидаемом дружественном окружении, когда предполагаются и ожидаются социальные контакты с незнакомыми субъектами в любой момент времени.

В городских условиях социальное пространство формируется на основе норм общества, законов государства, культуры поведения, юридических прав, ценностей и убеждений религиозных представлений, традиций и исторической памяти этноса. Если субъекты пока не знакомы, но разговаривают на одном языке и проявляют этические, моральные, культурные нормы поведения, то наблюдаются все признаки того, что в какой-то период жизни между ними сформируется социальная связь.

Урбанизация людей подразумевает большое скопление людей, с различными социальными положениями, связями, культурными предпочтениями, экономическими возможностями, политическими и религиозными убеждениями. В городе есть знакомые и еще больше не знакомых.

Вернемся к рассказу о Робинзоне. До знакомства с Пятницей, Робинзон видел следы ног человека. Следы человека интуитивно ассоциировалось с угрозой для жизни. Вследствие этого Робинзон напряг работу субъективных основ внутреннего содержания, обдумывая и предугадывая все последствия нежелательной и желательной встречи, после чего наметил план работ по созданию дополнительных защитных сооружений. Таким образом, интеллектуальная работа ВС сформировала дополнительный план работ для повышения защитных возможностей и, соответственно, усилил осторожность и бдительность к той стороне острова, откуда исходила потенциальная угроза. Дополнительные защитные мероприятия позволили Робинзону предвидеть и избежать смерти, попав в руки каннибалов.

Можно ли предположить, что с появлением на острове дикарей между Робинзоном и дикарями сложилось социальное пространство? Нет. Однозначно нет. Рассмотрим более подробно этот вопрос. Группы дикарей, приплывавших на остров, демонстрировали в своей среде определенное социальное и культурное поведение, сформированное из первобытных представлений о врагах и окружающей природе, т. е. на том участке острова, где происходило социальное действие, веселое пиршество каннибалов, существовало ограниченное социальное пространство, не распространяемое вглубь острова. Культовое поведение и характер векторов усилий дикарей по отношению к пленникам развили резко антагонистическое восприятие чуждой культуры у Робинзона Крузо. Поведение дикарей подсказывало ему, что у пришельцев основы культуры внутреннего содержания находились на низком уровне, далеком от культурных и гуманных представлений цивилизованного человека. Они руководствовались культовыми обрядами своего племени, проявляя негуманное, жестокое отношение к себе подобным. Поэтому точек сближения интересов не нашлось. Дикари видели в пленниках только животную плоть. Все, что не из их социума, подлежит ограблению и съедению. Робинзон видел необычных гостей с соседних островов, но все делал, чтобы не входить в контакт с ними. Субъективное пространство Робинзона и социальное пространство дикарей не находило мотивационных стимулов и основ доверия для создания социальных связей. Социальные связи не возникли. Наоборот, Робинзон создавал дополнительные защитные мероприятия, раздумывая о последствиях встречи с нежеланными гостями, сформировал представление основ и опор для социальной связи. И в тоже время желал познакомиться с человеком, который бы стал помощником, другом и собеседником. Предполагаемое социальное действие имело мотив и социально ориентировалось. Это желание ему удалось осуществить, когда, проявляя гуманность, помог одному из плененных избежать печальной участи.

Какое социальное явление мы в этом примере наблюдаем? Субъективные защитные действия дикаря (бег от смерти) получили дополнительный защитный вектор усилий со стороны Робинзона, который своими действиями приподнял субъективную защитную компоненту дикаря до уровня человека, вооруженного современным оружием. На том месте, где произошло сражение между Робинзоном и дикарями, сошлись векторы усилий компоненты нападения (агрессора) со стороны дикарей и компоненты защиты со стороны Робинзона и спасаемого пленника.

Что явилось побудительным мотивом для Робинзона к тому, чтобы помочь сохранить жизнь Пятницы? Внутреннее содержание Робинзона, в котором хранились сформированные в детстве понятия о человеке и человечности, духовности и гуманности, социальной помощи и справедливости, чувства социальной ответственности за жизнь человека, освоенные им в процессе социализации в окружающем его обществе и вере. Заинтересованность и единая опасность послужили мотивом формирования социальной связи. На этом месте острова объединились интересы двух людей.

В чем заключались интересы Робинзона и Пятницы? Робинзон приобрел себе верного друга, помощника, слугу. У него окрепли компоненты защита и нападение, а так же уверенность в своих силах. Пятница на острове получил очень высокое покровительство и защиту от технически вооруженного и культурно богатого человека.

Робинзон, защищая дикаря, одновременно сформировал малую социальную группу и форму доминантных отношений через влияние. В дальнейшем, когда Пятница знакомился с хозяйством, учился работать и помогать, субъективное пространство Робинзона постепенно трансформировалось в социальное пространство. Если бы Робинзон не разрешил Пятнице входить на какой-либо участок острова, то этот участок, так и остался бы субъективным. И еще одно если. Если бы Пятница оставался преданным культур-

ным традициям своего социума, т. е. оставался приверженцем обычаев своего племени и, естественно, своего внутреннего содержания, то, скорее всего, они бы расстались. Исходя из этого точки сближения интересов, культурного и психологического восприятия между двух и более субъективных внутренних содержаний, а так же повышение толерантности, формируют социальные связи и ожидаемые социальные действия, переходящие в социальное пространство на неком географическом пространстве.

Мы подошли к очень важному аспекту в жизни субъектов – основам социального неравенства и дифференциации в обществе. Встреча Робинзона с Пятницей объединила их и одновременно создала между ними социальное неравенство.

Как рождается социальное неравенство? В чем отличительные особенности каждого из субъектов составляющих неравенство? Как и чем определить превосходящие и приниженные особенности субъектов, формирующие социальное пространство?

Очень интересные и сложные вопросы. Данный аспект волнует любое живое существо, осознающее собственное EGO. Неравенство описано во множестве литературных, научных, философских произведениях, и конца в описаниях не предвидится. Упомянутый аспект социальной жизни используется в политических, теологических, этнографических и прочих научных и ненаучных дисциплинах, взглядах и убеждениях. Вернемся к нашим героям из рассказа Даниеля Дефо. Сделаем сравнительную характеристику представленных героев, используя конгруэнтный метод. Вспомним, из каких компонент состоит субъективная пирамида. Из субъективного пространства, компонент защиты и нападения, вершины доминантных возможностей и вектора доминантных возможностей.

Какой вид имели субъективные пирамиды наших героев? У Робинзона в субъективной пирамиде присутствовали все компоненты. А вот у Пятницы присутствовали только компонента защиты и компонента нападения. Чем Пятница и пользовался для сохранения своей жизни. При встрече с Робинзоном Пятница, на уровне подсознания, определил силу и возможности своего спасителя, инстинктивно осознавая свою беспомощность перед незнакомой силой, предпочел сдаться на милость всесильного. Добровольное признание превосходства Робинзона над дикарем сформировало предварительное социальное неравенство. Что послужило мотивацией для понятия превосходства Робинзона над гостями острова? Решительные действия и смерть одного из нападавших от неизвестного островитянам оружия. При первой встрече Робинзона и Пятницы произошло оценочное определение физических или, скорее, технических возможностей компонент защиты и нападения. Компоненты защиты и нападения Робинзона во многом превосходили одноименные компоненты у Пятницы, что послужило убедительным мотивом для определения статусного места каждого.

Можно ли утверждать, что с этого момента между ними сформировалось социальное пространство? Пока нет. Каждый из них только осознавал свои субъективные физические возможности на географическом пространстве острова. Знакомство способствовало формированию социальной связи, а взаимопомощь, формы совместной деятельности в борьбе за выживание на острове, изучение дикарем основ религии, разговорного и письменного языка Робинзона, освоение им других профессий и навыков на фоне социального явления, способствовало развитию социальных действий и социальных связей. В дальнейших отношениях между Робинзоном и Пятницей имело место постоянного состязания между возможностями внутренних содержаний, т. е. между умениями, навыками, знаниями, способностями и т. д., но так как Робинзон имел явное преимущество на первом этапе выяснения стратификационного положения, что впоследствии постоянно подтверждалось новыми для островитянина видами работ, то Пятница предпочел во всем повиноваться своему спасителю.

На пространстве острова была сформирована стратификационная пирамида, состоящая из географического пространства, страты дикого и одомашненного скота, страты нового человека – Пятницы и доминанта Робинзона. Рисунок 51. Для сглаживания социального неравенства, Пятница усердно учился и работал по хозяйству, изучал разговорный язык своего спасителя, приобщался к учению христианской религии. Активность Пятницы помогла ему социализироваться к более цивилизованной форме общественных отношений.

Рис. 51. *Стратификационное состояние на острове с Пятницей*

Если продолжим анализ причинных связей на социальном пространстве, то мы получим определение утверждающее, что неравенство между двумя субъективными пирамидами, как по содержанию (присутствию всех компонент пирамиды), так и по размерам субъективного пространства и возможностей компонент защиты и нападения, вектора властных возможностей формирует представление о социальном неравенстве. На уровне знания или подсознания определяются критерии возможностей каждого встречного субъекта: физические, физиологические, интеллектуальные, психологические, духовные, культурные и т. п. В случае, если на взгляд трудно определить характеристики и достоинства того или иного

субъекта, то антагонистические настроения могут перерастать в конфликт. Выяснение физических возможностей приводят к созданию пространства неравенства между двумя субъектами на социальном пространстве. Выяснение физических возможностей каждого субъекта – это первая ступень определения социального положения в пространстве. При дальнейшем знакомстве между субъектами происходит взаимообмен интеллектуальными возможностями, умениями, культурными восприятиями. И здесь, на этом гуманитарно-социальном пространстве, возможна метаморфоза. Тот, кто физически слаб, тот может быть силен интеллектом или умением. В социальной среде мы часто можем наблюдать компоненту неравенства на физическом (сила, здоровье и т. д.) и компоненту неравенства на интеллектуальном (знания, умение, культура) уровнях. Каждая из компонент делится на более мелкие фрагменты, о которых было сказано выше. На социальном пространстве постоянно присутствуют не менее двух видов неравенства: физические (силовые), физиологические (мужчина – женщина, больной – здоровый и т. п.), интеллектуальность (умелый – не умелый, знающий – не знающий и т. п.), национальность (свой – чужой, родственник – не родственник и т. д.). Неравнозначность в той или иной компоненте создает неравенство между субъектами, что формирует страты на социальном пространстве. Таким образом, в обществе мы наблюдаем множество критерий, формирующие неравенство на социальном пространстве.

В отдельном этносе на определенной географической территории сформировано социальное пространство. В чем оно выражается? Общий разговорный диалект, внешний вид головы, тела, родственные связи, культурные традиции, нравы, общие исторические корни, религиозные взгляды, идеологические и духовные убеждения, предпочтения и т. п. Все перечисленное формирует социальное пространство внутри этноса. При этом наблюдаются минимальные отличия между субъектами этноса. Объединение людей послужило наиважнейшим фактором выживания рода, племени, этноса в сложных этнографических и исторических этапах борьбы за выживание, если не вспоминать климатические и природные катаклизмы. Родственные связи послужили первоосновой для формирования социального пространства. В дальнейших этапах развития социальное пространство обрастало новыми гранями идентичности. И сегодня социальные пространства формируются из десятков идентичных признаков между двумя и более субъектами. В какой период исторического развития формируется социальное пространство? Необходимость решения данного вопроса, думаю, всем понятна. Решение возможно при условии определения времени, когда в живом существе появились признаки внутреннего содержания. Если оставить ответ с единственным условием, то мы столкнемся с множеством социальных и этических проблем, в частности, у некоторых животных (слон, обезьяна и другие) есть признаки памяти, некоторых знаний и даже умение поиска решений, что можно классифицировать, как первые признаки формирования внутреннего содержания. А этот вывод нам даёт право предположить, что у перечисленных животных имеются признаки социальности, а отсюда и социальное пространство. Но этот вывод слишком поспешен. Для более точного ответа мы введем еще одно условие, Условие, что животное имеет возможности и способности самостоятельно формировать подпространства какой-либо трудовой деятельности.

В случае с Робинзоном и Пятницей социальное пространство сформировалось на основе права. Права на жизнь. Равенство прав. Если бы Робинзон осознавая, что Пятница по основным критериям (культурным, техническим, профессиональным, религиозным) ему не ровня и подверг бы сомнению равенство прав, то на острове сформировалось бы не социальное пространство, а иерархическое. Пятница был бы простым исполнителем воли Робинзона, или, иначе сказать, рабом доминанта острова. Сомнение на равенство прав не возникло из-за этических, моральных и культурных норм и убеждений. Поэтому на острове сформировалось социальное пространство, с определенными культурными, моральными, этическими, нравственными нормами и правовом равенстве. С точки зрения материи, физических или силовых норм и Робинзону и Пятнице было понятно, кто на острове главный или доминант, но моральные, этические, нравственные и культурные нормы и представления отвергли любые мысли о неравенстве во взаимоотношениях. Пятница не уступал Робинзону в моральных и нравственных критериях, а культурные и профессиональные нормы и навыки осваивались и взаимно обменивались в процессе социальных отношений.

Социальное отличие Робинзона Крузо от Пятницы заключается не только в ранее перечисленных свойствах, но и в определенных ожиданиях от субъекта в отношении к окружающим его людей и природе. Любое неоправданное ожидаемое действие со стороны, например, Пятницы или мотивация к действию приводит к отрицательным или одобрительным выводам у определенного этноса. Действия ожидаемого поведения побуждают к переоценке социальных позиций в стратификационной пирамиде. И здесь мы подходим к границе с психологической дисциплиной, в которой признается множество психологических типов в среде людей. Интересы одной личности, и даже малой группы членов этноса, могут радикально отличаться от каких-либо интересов всего этноса. Например, безопасность на каком-либо поле (национальном, экономическом, политическом и т. д.). Если интересы одной личности превалируют над интересами общества, то общество в целом в лучшем случае несет материальные, политиче-

ские или экономические потери, в худшем случае растворяется в среде других этносов.

Вывод. Социальные связи и действия, а впоследствии социальное пространство, образуются в том случае, если между двумя или более людьми находятся общие точки интересов, взглядов, убеждений, потребностей и т. п. Например, общий язык, национальность, религиозные убеждения, культура, политические взгляды, исторические корни, родословная, духовность и, как в приведенном случае, общая смертельная опасность. Все перечисленное входит в субъективное внутреннее содержание человека.

И еще одно условие: если оба субъекта об общих социальных явлениях уведомлены или предполагают. Отсюда растут корни для формирования национальных, культурных, политических, религиозных и т. д. социальных полей. Чем больше общих социальных интересов, тем более крепок союз. Необходимо помнить, что интересы и возможности имеют существенные различия. Если общих социальных связей сближения не обнаруживаются, между людьми проходит граница инстинктов, предубеждений и ожиданий опасности, повышающие напряжение компонент защиты и нападения. Здесь необходимо постоянно учитывать уровень социальных интересов и зависимостей. Таким образом, социальное пространство формируется между внутренними содержаниями, когда обнаруживается единство каких-либо аспектов взаимоотношений. Связи взаимоотношений могут иметь множество аспектов, например культурные, национальные, экономические, родственные, политические и т. д. Социальные аспекты в одних случаях объединяют, в других разъединяют.

При встрече Робинзона с капитаном корабля общих точек интересов оказалось несколько. Организовав единовластие и единую программу действий в команде, они смогли противостоять пиратам, вернуть корабль капитану. И, как было оговорено ранее, капитан помог Робинзону вернуться на родную землю. Необходимо напомнить о фактически постоянном желании Робинзона вернуться на привычное социальное пространство родины. Робинзон, живя на острове, не прерывал социально-мысленную связь с отечеством.

Что его связывало с родной землей? Культурные, привычные традиции, религиозные представления, память о родных и близких, язык. Какие точки пересечения интересов нашли Робинзон и капитан корабля? Приплыли из одного государства (общее социальное, этическое и географическое пространство), были представителями одного этноса, владели одним родным языком – английским (элементы внутреннего содержания), одно вероисповедание (так же), оба испытывают социальную несправедливость судьбы на одном географическом пространстве (общая внешняя опасность). Общность интересов мотивировала объединение усилий в одном направлении.

Итак, мы выяснили, что каждый человек в ходе эволюционного пути развития приобрел качества и свойства постоянного трансформирования в борьбе за создание субъективной пирамиды, состоящей из субъективного пространства, субъективных компонент защиты и нападения, доминантных возможностей, субъективной вершины доминанта и субъективного внутреннего содержания.

Субъективное пространство – это географическое пространство, на котором человек ощущает на себе груз обязанностей и определенных возможностей по содержанию и сохранению данного пространства, создает условия субъективного выживания и продолжения рода. В субъективной пирамиде доминирующие возможности имеют вид прямой, опущенной от вершины к субъективному пространству. Длина и угол наклона данной прямой пропорционально изменяются в сторону уменьшения доминантных возможностей. Субъективные компоненты защиты и нападения – это совокупность физических, физиологических, психологических и морально-субъективных характеристик действий, поступков и ожидании человека в обществе или социальной обстановке для достижения каких-либо желаний и потребностей по сохранению или расширению субъективного пространства. Компоненты защиты и нападения в упрощенном виде – это физическая сила в той или иной форме. В экстремальных случаях человек действует на уровне подсознания и инстинктивно, компонентами защиты и нападения. При выполнении действий компоненты защиты и нападения используют жестокость, физическую силу, ловкость, выносливость и прочие действия, свойственные животным, обитателям дикой природы. Доминантные возможности распространяются на все субъективное пространство. На отдаленные точки пространства усилия доминантных возможностей минимальны. Внутреннее содержание – понятие, свойственное материальному человеку на Земле и вбирающее в себя различные нематериальные аспекты, помогающее формировать искусственные подпространства, создающие предпосылки повышенных возможностей для выживания человека.

Рассмотрев и поняв понятие дефиниции «социального», можем сделать вывод, что социальное – это этап развития человека. Если бы не сформировались социальные отношения, то человек повсеместно и постоянно использовал инстинкты и рефлексы в борьбе за своё существование, при этом ни о каком общественном формировании не было бы речи.

Отсюда мы пришли к выводу, что человеку, входящему в социальное сообщество для дальнейшего развития, необходима помощь общества в пресечении любых векторов усилий в разделении общественного сознания и сожительства ради каких-то корыстных, субъективных выгод.

Твердая верифицированная основа социологической науке необходима для построения концепции социального развития общества и государства. Отсутствие основ верифицированного понятия «социального» создает массу препятствий в доказательности и убедительности теории.

В исследовании понятий социального и социального пространства необходимо учитывать закон, из которого следует, что ничто из ничего не возникает и не исчезает. Если есть начало, то есть и конец или точка приложения. Поэтому понятие «социальное» возникает при совместном интересе в социальной связи. А социальное пространство заполнено социальными связями, явлениями и действиями.

4.10. Социальная дифференциация

Необходимо рассмотреть еще один аспект своеобразного неравенства, но не по вертикали, а по горизонтали. Дифференциация позволяет точнее определить положение человека в обществе, группе и государстве. Человек в своей жизни может несколько раз поменять вид и род деятельности, что отражается на его социальном положении.

«Дифференцировать (лат. *differentia* – различие) – расчленять, разделять какое-л. понятие, систему и т. п. на отдельные разнородные элементы, части, формы, степени; выделять часть при рассмотрении, изучении чего-либо». [56]

Дифференциация социальная – разделение общества и государства на множество профессиональных подгрупп. Критерием деления выступают всевозможные виды работ на общественном и государственном пространстве.

Дифференциация классифицирует горизонтальное деление в обществе по виду и роду деятельности, а стратификация – вертикальное (неравенство интеллектуальное, имущественное, профессиональное, статусное) положение в обществе и государстве.

Примечательно, дифференциальное деление в обществе более консервативно, чем статусное при стратификационном делении. Например: человек получив профессиональные навыки, может всю жизнь существовать с этой профессией. При этом изменяя место работы или сообщество, человек изменяет свое статусное положение в обществе по вертикальной шкале измерения от низкого – зависимого, до статуса наивысшего.

«**Дифференциация социальная (Д.с.)** – различия между макро- и микрогруппами, а также индивидами, выделяемые по многим основаниям. Отношение к дифференциации социальной составляет специфику разных идеологий, политических течений и культур. На одном полюсе – отношение к дифференциации социальной как к самостоятельной ценности, источнику социального разнообразия; множество социальных сред, уровней дает человеку возможность выбора, поощряет его к активности и вместе с тем обеспечивает взаимодополнение или конструктивное противоречие разных образов жизни. Отсюда динамизм и многовариантность обществ, развития. В этом контексте особенное внимание отводится индивидуальным различиям. Признание самоценности каждой личности, ее уникальности, а значит, и права на собственное самоутверждение, на автономию в группе, обществе, в этическом смысле означает высокую взаимную терпимость, широкое пространство для личностного суверенитета». [57]

«Дифференциация – это одно из ключевых понятий, имеющихся в арсенале социологической теории. Оно применяется для обозначения процесса, посредством которого задачи, считавшиеся обособленными или подлежавшими решению отдельным человеком и/или группой, разъединяются таким образом, что оказываются уже совокупностью задач, решаемых несколькими субъектами. Это морфологическое понятие, и поэтому оно применимо к любой сфере деятельности. Это процесс, имеющий своим результатом разделение труда.

С одной стороны, принято считать, что одной из отличительных черт современного мира является [высокая] степень его дифференцированности. Предполагается, что разделение труда по определению более эффективно и поэтому способно обеспечивать более высокую общую производительность. Очевидно, что углубление дифференциации порождает большую специализацию ролей субъектов, открывая путь индивидуации (individuation); в конечном счете это усиливает (во всемирном масштабе) гетерогенность». [58.212]

Вывод

Когда-то человек имел только инстинкты и рефлексы, полученные от природы свойства. Со временем человек освоил другие возможности в борьбе за выживание. Метод конгруэнтности показал, что понятие «социального» является продолжением или переходом на более высокий уровень в борьбе за выживание и развитии свойств животного мира.

Поиски единства биологического и социального в человеке осуществлялись продолжительное время. С открытием закона естественного отбора Ч. Дарвиным возникли несколько теорий социального дарвинизма. Эти попытки объяснения «социального» биологической сущностью человека не прекращались, пока наука не пришла к выводу, что человек это создание биосоциальной природой.

А далее, в отсутствии constant основ в развитии биологии человека, научное мировоззрение обратило взор на орудийно – производственные отношения, мышление, общественную и политическую деятельность. Произошел разрыв между биологической и социальной сущностью человека.

Объединяясь в иерархические группы человек, на основе рудиментных социальных отношений и явлений, проявлял признаки духовных ценностей: доброта, творческие наклонности, поиск истины. Но необходимость соблюдать иерархическую вертикаль подчинения и управления, постоянно пресекали возможности развития духовных основ, обогащающиеся из познавательных, нравственных и эстетических рудиментных источников. Противоположность интересов системы иерархии и духовных начал привело к трансформационным процессам в общественном объединении, постепенно преобразуясь в общество, где доминировали интеллектуальные и духовные ценности. Но необходимо отметить, то, что иерархическая система неравенства никуда не исчезла, а дифференцировалась на множество спектров борьбы за выживание. Например, человек научился творчески относится к добыванию рыбы. В своей работе он достиг определенных высот среди себе подобных рыбаков, но относительно общества, он всё также занимал определенное место в иерархической системе. Одна из причин такого положения состоит в постоянном физическом притеснении его со стороны субъектов, занимающих более высокое положение в обществе или субъектов физически более сильных, заставляющие его отдавать добычу. Эту несправедливость и притеснения стимулировали духовные основы на поиск истины, доброты, творческих граней, любви, мировоззрений, приведшие к интеллектуальному развитию и характерным разновидностям. Необходимо отметить, что человек живя в социальной и природной среде, постоянно сталкивается с интересами и усилиями других субъектов, что затрагивает интересы и усилия человека получающего импульсы для колебаний и поиска решения для нормализации состояния.

Теоретические исследования показали сложность социального пути развития человека, постигшего материальные свойства, интеллектуальные и умственные возможности и духовные ценности. Если всмотреться в исторический путь развития, то понимаем, что человек постоянно вёл борьбу за материальные блага, постепенно осваивая интеллектуальные возможности для этой борьбы, и что особенно примечательно, человек постепенно осваивал методы ориентаций на социальном пространстве, и важность духовных ценностей. Духовные ценности это всегда общественные ценности и никак не могут принадлежать отдельному человеку.

Метод конгруэнтности позволяет приблизиться к ответу вопроса: почему мир (социальный мир) до сих пор живет и в какой-то мере процветает? Исторические законы и как они работают в развитии человека? Развитию обществ и государства способствуют умеренное или самодостаточное использование векторов «защиты» и «нападения». Здесь необходимы эмпирические измерения, чтобы понять, где средняя точка равновесия векторов. Одновременно эти данные дают возможность математически (а значит доказательно), а не философскими построениями увидеть и понять, где, в какой точке земного шара начинает зарождаться напряженность и опасность для мирового сообщества. Подробности далее.

Необходимо осознать, что пониманию дефиниции «социального» и социальных отношений нам способствовало социологическое воображение, выраженное не в таблицах или философских конструкциях, а в векторах взаимосвязей. Это понимание **векторов социологического воображения** прослеживается на всех уровнях социальных и других отношений, так богатые в среде обществ и государства.

Представленная работа сформировала теоретические основы социологии. Одновременно показано, что социология самостоятельно способна сформировать теоретическую концепцию развития человека и общества. Теоретическая работа в общих чертах сформировала основы для решений социологических проблем общества и государства. Используя метод конгруэнтности, нам удалось определиться с вопросом понятия «социального» и сформировать концепцию закона развития человека. Продолжим тему.

Глава 5
СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Мы переходим к новой очень важной теме в наших теоретических исследованиях. Но перед исследованием нам необходимо заглянуть в историческое прошлое развития Homo sapiens. И найти ответы на некоторые базовые вопросы для социологии, как научной дисциплины. До сих пор социология не имела возможности заглядывать в исторические пласты прошлого человечества. Этот вопрос исследовался историей, философией, антропологией, теологией. Понимание социально-профессионального дифференцирования поможет нам сформировать представление этапов развития общества и государства.

5.1. Крестьянин

Первоначальное представление о легкости написания данного раздела оказалось ложным. Раздел формировался сложно и довольно продолжительное время, путаясь между описанием становления крестьянского труда и описанием пути развития человечества. Что вполне объяснимо. С высоты исторического пути развития, приведшего некое животное в состояние, определяемое Homo sapiens, нам легко назвать наших предков человекоподобным существом. Но если задуматься над вопросом, когда произошел переход от животного в человекоподобное и, что послужило константой мотивации, то мы сталкиваемся с массой проблем этического, антропологического, психологического и физиологического характера. В решение этих вопросов социология, как научная дисциплина до сих пор не вмешивалась в научную полемику, не имея научно верифицированной теории развития человечества. В данной работе мы совершим неординарный поступок и дадим слово социологии. Посмотрим, сможет ли социология внести в науку собственный алгоритм в понятие исторического пути развития человека.

Прямые ответы на эти поставленные вопросы мы, видимо, никогда не получим, но все-таки попробуем пофантазировать. У нас на любой вид фантазии несколько миллионов лет. Итак, мы живем в прошлом времени, примерно десять или более миллионов лет назад. Мы ничего не умеем делать, создавать, строить и т. д. Мы ходим по географическому пространству и пытаемся найти что-либо съедобное, при этом делаем усилия, чтобы не стать чьим-либо обедом. Тема дополнительно рассматривается в книге о макросоциологии.

Начнем с развития крестьянства. Эту грань человеческого труда мы рассмотрим с нескольких сторон, несколько раз возвращаясь к началу исследования. Когда появился крестьянин, как аспект профессии?

Под профессией подразумеваются работы по земледелию и животноводству, как основной источник продовольствия, и собирательство, но уже как второстепенный добавочный источник питания. Нас в данной работе не интересуют исторические даты и географические названия местностей. Нас интересует сам факт перехода от собирателя естественных природных подарков к планомерному возделыванию земли и разведению скота на географическом пространстве. По всей видимости, человекоподобное существо, прежде чем перейти на оседлый образ жизни, очень продолжительное время бродяжничало. Поиски лучшего места, видимо, охватили не одну сотню поколений.

Человек не одномоментно перешел на оседлый образ жизни, а, думается, после многочисленных неудачных попыток по различным причинам. Препятствиями могли быть климатические и погодные условия, постоянные набеги враждующих соседних племен, хищники, неудачи в охоте, неизвестные болезни и прочее. Постоянное место жительства накладывает на субъекта повышенный ряд обязательств, трудностей, потребностей и знаний по сравнению с кочевым образом жизни в поисках продуктов питания. Живое существо в начале пути развития познает и осваивает природой, созданные продовольственные пространства. Трудности и сложности в поисках пропитания формируют детерминанту мышления и поведения.

Ранее мы заявляли о нашем безразличии на временной период развития, что нам в данный момент теоретических исследований нет разницы, кто будет первым представлять крестьянскую профессию. Мы смеем думать, что все этносы Homo проходили и накапливали жизненный опыт, послуживший основой выживания для будущих поколений.

Группа Homo, ведя скитальческий образ жизни, могла заниматься охотой и сбором съедобных трав, фруктов, кореньев, используя время для добывания пищи на естественном географическом пространстве. Если рассмотрим географическое пространство, занятое группой Homo, то можем увидеть несколько подпространств, на которых добывалась пища. Что-либо съедобное размещается хаотично на географическом пространстве: где-то корнеплоды, где-то фрукты, где-то птицы, а где-то дикие животные. Место расположения подпространств, на которых можно было найти пищу, необходимо было запомнить и, в случае

возникновения потребности, наведываться. Подпространство, на котором велась охота, – самое большое по размерам, сбор корнеплодов и фруктов – на меньшем подпространстве и самое малое подпространство – для отдыха. Как только ресурс по добыванию пищи охотой заканчивался, группа субъектов Homo меняла место жительства, переходя на другое отдаленное географическое пространство, и останавливалась там, где рассчитывала на достаточность ресурсов для охоты.

Человекоподобное существо в ходе путешествия приобретало знания по использованию растительности, методам охоты и способам выживания. Кто-то из них лучше познал свойства растений, кто-то методы охоты и добывания мяса или рыбы. При постоянной нагрузке стимулировался мотивационный фактор для развития мозговой массы. Одновременно возникла потребность в передаче накопленного опыта молодому поколению. Потребность стимулировала развитие не только мимики, звуковых составляющих, но и словарного запаса.

Необходимо более подробно рассмотреть охотничье подпространство и подпространство домашнего хозяйства. Охотничье пространство было не однородным, а состояло из более мелких подпространств, на которых водилась различная живность. Например, олени, львы, птицы, мелкие и крупные млекопитающие, рыба. Охотникам, обходящим географическое пространство, приходилось прилагать усилия для сохранения в памяти места, где можно ожидать опасность или найти что-то съедобное. Так же географическое пространство делится на множество подпространств, на которых произрастали различные съедобные растения, корни и фрукты. На каком-то месте больше растет овощей, где-то больше ягод и фруктов. Очень часто лучшие продовольственные места располагались вдали от постоянного места жительства.

Необходимо учитывать важный сезонный фактор, состоящий в том, что количество съедобного на земле было в прямой зависимости от времени года и погоды.

Как ранее описывалось, Homo своим присутствием организует субъективное пространство, позволяющее ему получать с пространства продукты питания. При этом он делит географическое пространство на подпространства, на которых добывались различные виды пищи.

Потребности, переходящие в физический опыт, трансформировались во что-то материальное, например, дубинку, нож, веревку, посуду. Эти материальные предметы существенно помогали в добывании пищи, но не способствовали снятию зависимости от природных периодов и погоды. И только когда Homo освоил выращивание растительности и корнеплодов, содержание животных в домашних условиях, создавая искусственные подпространства в том месте, где было ему удобно и необходимо, и освоил способы и правила хранения выращенного урожая, только тогда Homo постепенно начал отходить от скитания и переходить на оседлый образ жизни. Если рассмотреть этот период, то мы обнаружим подпространства, на которых содержание животных размещено вблизи от постоянного места жительства. Часть субъективного пространства он использует для выращивания зерна, часть для выпаса скота, часть для заготовки корма животным и очень малое подпространство использует под место отдыха (шалаш, пещеру, дом и др.), в котором живет. Это же произошло и с подпространством, на котором собирали растительность и корнеплоды.

Одновременно человеку потребовались знания по выращиванию и разведению всего, что сажалось и откармливалось на подворье. Человеку-крестьянину уже не было времени на какие-то посторонние дела и мероприятия. Его ждала постоянная, каждодневная забота о хозяйстве. Постоянное место жительства облегчало условия для выживания и не позволяло скитаться.

Постоянное место жительства создавало множество новых проблем. Ранее группа скитающихся людей состояла из сборщиков и охотников, одновременно выполняющих обязанности воинов. Как только группа обрела постоянное место жительства, то человек – крестьянин, уже не мог быть хорошим воином. В заботе о хозяйстве он терял бойцовские и охотничьи навыки. Возникла необходимость в профессиональных воинах, которые бы охраняли крестьянские хозяйства и защищали их от набегов чужаков из соседних племен и нападений хищников. Таким образом, переход человека на оседлый образ жизни послужил началом дифференциации в группе по профессиям, и заключения союза между производящими, выращивающими продовольствие и охраняющими крестьян и их продукцию. Прошел довольно продолжительный период времени борьбы между теми, кто выращивал продовольствие и теми, кто пытался поживиться за счет других. Освоение новых подпространств по выращиванию съедобной растительности, животных, птицы или рыбы требовало от человека много эмоциональных, психических, интеллектуальных и практических знаний и усилий, что служило мощным мотивационным моментом для продолжения развития интеллекта, что в свою очередь стимулировало повышение потребностей человека при освоении географических пространств.

Борьба между группами людей, ведущими оседлый образ жизни и скитающимися, проходила, видимо, довольно продолжительное время с переменным успехом. Большая группа имела повышенные возможности добиться победы. Поэтому часто происходили слияния двух или более групп в одно поселение путем договора или иным способом. Например, заключение

брачных союзов между сыновьями и дочерьми глав родов и племен.

Как показало наше исследование выше, мы выяснили, что когда субъект вел скитальческий образ жизни, у него были сильно развиты агрессивные компоненты защиты и нападения. Он освоил и использовал методы хищников. Он хорошо знал повадки и возможности зверей, знал места и способы для удачной охоты. При таком жизненном пути выживали сильные и выносливые. Ослабевшие и устаревшие субъекты имели мало шансов на выживание. Человек при этом редко доживал до тридцати лет. Тот факт, что создавать новые искусственные подпространства во много раз тяжелее и сложнее по сравнению с освоением новых естественных охотничьих подпространств, думаю, никто оспаривать не будет.

Итак, прозвучало утверждение, что человекоподобное существо трансформировалось в Homo sapiens в процессе создания множества искусственных субъективных подпространств. Создавались некие субъективные продовольственные хранилища питания недалеко от места постоянного проживания. Кто смог лучше вырастить и в течение длительного времени сохранить продовольствие, тот имел повышенные возможности выживания. Человеку, содержащему одомашненных животных, необходимо было создавать искусственные подпространства, в виде загона, выпаса, пашни, огорода и т. д. Все эти виды работ и формировали у человека навыки профессиональной крестьянской специфики. Умение ухаживать за одомашненными животными накапливалось столетиями, иногда пересекаясь с опытом других племен и этносов.

Трудности содержания животных приводили к оседлости, что приводило к формированию поселений. Работа крестьянина постоянно связана с естественными природными пространствами, из которых он формирует искусственные подпространства, приспособленные для конкретных работ, таким образом, работа крестьянина заключается в трансформировании естественного географического пространства в искусственные подпространства для выращивания конкретной продовольственной продукции. На рисунке 52 показан пример деления географического пространства крестьянина на пять подпространств, например: хлебное поле, выпас для скота, огород, сад и дом. К каждому подпространству необходимы специфические знания, подходы, умение, навыки и предвидение.

Рис. 52. *Хозяйство крестьянина состоит из нескольких субъективных подпространств.*

Рис. 53. *Закон развития для крестьянина*

В работе крестьянина ярко проявляется закон развития и борьбы за выживание. Обрабатывая участок земли, крестьянин думает о повышении урожая. А для этого необходимо обработать дополнительную площадь земли. Более того со временем требуют расширения и, соответственно, дополнительное время все субъективные подпространства крестьянина, что ведет к заинтересованности в дополнительных руках и желательно дешевых. Рис.53. Очень скоро приходит осознание, что увеличивая обрабатываемое пространство, необходимо позаботиться об охране собранного урожая и возможности выгодной продажи,

5.2. Рабочий

Понятие «рабочий» сформировалось гораздо позднее понятия «крестьянин».

Крестьянин овладел знаниями и навыками по формированию искусственных подпространств на субъективном пространстве, используя физические свойства, навыки, опыт, он самостоятельно изготовлял необходимые для работы инструменты, приспособления и инвентарь. Со временем некоторые из крестьян все больше отдалялись от крестьянского труда, специализируясь на иных видах работ, например, создании посуды, топоров, выделке шкур, изготовлении тканей и обуви и т. д.

Что собой представляет человек физического труда на современном уровне развития общества? Рабочий обычно (очень часто) нанимается для выполнения работ к другому человеку за оговоренную плату. Рабочему предоставляется некое место или субъективное пространство для выполнения каких-либо физических действий ручного или с помощью механизмов характера. Рабочий производит определенные физические действия, при этом используются субъективные компоненты защиты и нападения. Физические действия компонент защиты и нападения можно представить, как нападение на полуфабрикат продукции, с которым совершаются определенные операции, после чего передаются в следующие руки. Передачу можно сравнить с защитой от последующих форм работы с продукцией. При работе с полуфабрикатом рабочий использует собственные, приобретенные ранее навыки, знания, опыт, умения, сформированные и освоенные внутренним содержанием или интеллектуальными возможностями. Рабочее место обычно имеет очень малую, по сравнению с рабочим местом сельского труженика, площадь. Весь изготовленный продукт или какие-либо физические действия, произведенные на данном рабочем месте, принадлежат нанимателю (работодателю) рабочего. Рабочее

субъективное пространство присутствует только в относительно краткий промежуток времени. Все географическое пространство предприятия принадлежит собственнику или группе людей. Как только рабочий покидает место работы для отдыха, так рабочее место для него трансформируется в обычное пространство, а для собственника – рабочее место остается рабочим местом. Вопросы маркетинга рабочего мало интересуют.

А для чего или почему работодатель нанимает рабочего или служащего?

Этим действием наниматель, как бы увеличивает число собственных рук и глаз, что увеличивает число подпространств, работающих на него, соответственно, рассчитывается надежда на прибыль.

Таким образом, рабочий – это субъект, использующий совокупность физических сил и интеллекта для выполнения каких-либо ручных или механизированных работ при выполнении трудовых обязательств. Рабочий имеет дело с материалом, преобразуя его в полуфабрикат или товарное изделие.

К рабочим можно отнести грузчиков. Они используют в своей работе часто низко квалифицированную физическую силу, перенося материальный груз с одного места на другое.

Другую разновидность рабочих профессий мы наблюдаем в строительстве корпусов, зданий, сооружений, плотин и т.п. Строители, используя природные и искусственно созданные материалы, формируют пространства на земле, под землей и под водой для работы, отдыха, развлечений, учебы и т.п., граждан других профессий. Например: для крестьянина возводятся фермы, птичники, коровники и т.д. Для рабочих корпуса цехов, где происходят процессы изготовления и сборки машин, станков, оборудования и т.п. Граждане живут в многоквартирных или частных зданиях. Учащиеся посещают школы и университеты, возведенные строителями.

В данном случае рассматривается современный период развития общества. Хотя до сих пор есть индивидуалисты, создающие собственные рабочие места для себя. Например, кузнец, столяр – краснодеревщик, гончар и многие другие, познавшие в совершенстве свою профессию и сумевшие организовать субъективное рабочее место в относительной независимости от других.

Необходимо отметить, что процесс создания рабочего места всегда имел существенные первоначальные трудности, но развитие и расширение потребностей сулило некую выгоду, что выступало двигателем в преодолении трудностей при решении организационных, технических, экономических и прочих вопросов, растягивающих процесс становления рабочего места во времени. Итак, субъективное пространство в виде рабочего места рабочий арендует у работодателя на оговоренный рабочий промежуток времени.

Для рабочего также действует закон развития и борьбы за выживание. Называется он повышение производительности труда. Например, токарь, работая на одном станке, со временем берется обслуживать два станка-автомата, прикладывая усилия, чтобы заработать в два раза больше. Или строитель возводит стены более быстрыми темпами, чем ранее. Для рабочего есть две возможности в повышении производительности труда – или расширять площадь работы, или увеличивать скорость выполнения движений. Рис.54

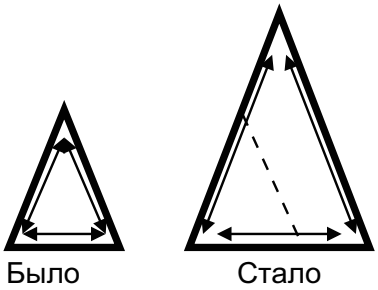
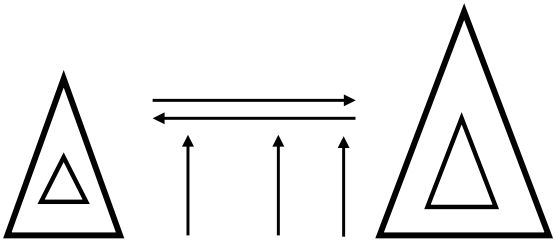


Рис. 54

Эксплуатируя арендуемое рабочее место, рабочий производит определенную продукцию или услугу, за что получает ранее оговоренные средства для выживания. Полученные средства в виде произведенной продукции или денежного эквивалента рабочий переносит на свое субъективное место жительства. Денежные средства играют роль посредника при удовлетворении желаний (нападение в цивилизованном виде) потребителя.



Рабочее место. Путь от дома на работу и обратно. Дом рабочего

Рис. 55. *Субъективная дифференциация рабочего в течении дня*

Рассмотрим рисунок 55. Рабочий выходит из дома и направляется на работу. Двигаясь от дома до работы (рабочего пространства), он в этот временной промежуток, не имеет пространства доминирования. В это время передвижения наблюдаются только компоненты защиты и нападения. На рисунке передвижения рабочего обозначены тремя вертикальными стрелками.

Постоянное место жительства рабочего можно определить как домашнюю субъективную пирамиду. У рабочего фактически две субъективные пирамиды. Одна рабочая – непостоянная (мерцающая) и другая постоянная, используемая для отдыха, формирования семьи и т. д. Субъективная постоянная или домашняя пирамида состоит из субъективного пространства (дом, квартира), субъективных сторон защиты – стен,

дверей, замков, гарантируемые государственной конституцией права на жилье и т. п. Это влечет за собой, соответственно, юридическую и правовую защиту со стороны государства и субъективного нападения, т. е. возможность делать покупки, получать знания, информацию, удовольствия, развлечения.

Мы подошли к интересным логическим построениям. Одна из причин ввода денег возникла с расширением потребностей и развитием профессионального мастерства. До этого периода мог вполне благополучно существовать простой товарообмен. Другая существенная мотивация будет рассматриваться при исследовании макроуровня.

Рабочий своей работой создает машины, оборудование и приспособления для повышения производительности работ крестьянина, рабочего, строителя и других граждан.

5.3. Военнослужащий

Рассмотрим субъективную пирамиду военнослужащего. Субъективного постоянного пространства у него нет, если не брать во внимание дом или место жительства. Приступая к своим обязанностям по охране какого-либо объекта, некого географического пространства, недвижимости, имущества или человека (субъекта), военнослужащий формирует над порученным ему объектом дополнительные компоненты защиты или охранные мероприятия. Векторы усилий военнослужащего направлены или внутрь сформированной пирамиды (внутренняя безопасность), или во внешние стороны пирамиды (внешняя безопасность). Иначе можно изложить данное описание так. Работа военнослужащего заключается в том, чтобы создавать над охраняемым объектом или пространством дополнительные усилия по защите от внутренних внеправовых действий и поступков, или от внешних врагов, соперников и действий, наносящие вред или убытки охраняемому объекту. А также уметь и иметь возможности активизировать агрессивные действия на внешние пространства и объекты физическими и техническими средствами. Рис.56

Таким образом, где бы ни работал военнослужащий, его главная задача – повышение возможностей и надежности компонентов защиты и нападения над порученным объектом или пространством. Для чего требуется повышение компонентов защиты и нападения? Как было ранее описано, защита и нападение – главные формы жизнедеятельности для всех живых субъектов. Если защита слаба, жизнь субъекта под угрозой, если компонента защиты субъекта самодостаточна, то субъект имеет возможность дать отпор угрозе и самому перейти в наступление, т. е. дополнительные формы защиты создают преимущества по сравнению с другими субъектами. Чем надежнее компонента, тем выше возможности средств защиты и нападения и, соответственно, повышенные возможности выживания и жизнедеятельности.

Возвращаясь к описанию задач военнослужащего, мы наблюдаем ту же зависимость, что и у живых организмов из дикой природы. Чем более силен, умён и ловок военнослужащий, тем более высокие возможности компонент защиты и нападения он формирует. Высокие способности военнослужащего противостоять различным внешним физическим угрозам, позволяют ему брать на себя дополнительные обязанности по охране не только себя, но и других. Повышенные собственные возможности военнослужащего, помогают другим повысить средства защиты от внешних физических угроз. Повышение возможностей компонент защиты и нападения решают вопросы формирования повышенного статуса охраняемого и, соответственно, повышение статуса в обществе. Данное определение справедливо, как для одной личности, так и для государственного образования. Результаты и последствия повышения возможностей компонент защиты и нападения одной личности, идентичны результатам в государственном масштабе. Для примера возьмем слабого мальчика, которого все могут побороть. Если у него появился сильный покровитель с бойцовским характером и возможностями: спортсмен, военнослужащий и подобные, мальчик приобретает повышенный статус в обществе, и с ним уже не хотят или не рискуют мериться силами более сильные ровесники. Теперь сам мальчик имеет возможность нападать на других, более сильных, проявляя агрессию по отношению к другим своим сверстникам.

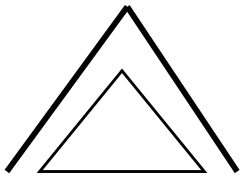


Рис. 56. *Военнослужащий создает над охраняемым объектом дополнительные векторы усилий по защите*

И эти действия еще более повышают и закрепляют его физический статус в кругу его сверстников. Тот же принцип действует и на межгосударственном уровне. Если государство слабо в военном, экономическом, политическом, культурном, идеологическом и т. д. отношении, проявляя слабость в возможностях компонент защиты и нападения, то оно находится под постоянной угрозой нападения на какие-либо аспекты жизнедеятельности со стороны более могущественных соседних государств. Повышая опыт и уровень профессиональных возможностей, военнослужащий поднимается по лестнице субординаций. Поднимаясь по лестнице субординаций, военнослужащий имеет возможность влиять на большую площадь и, соответственно, на большее число людей и объектов. Рисунок 57.

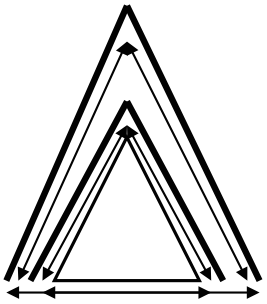


Рис. 57. *Закон развития для военнослужащего*

Стратификация в среде военнослужащих существенно отличается от других социально-профессиональных блоков. Здесь установилась иерархия возможностей компонент защиты и нападения. Повышенное стратификационное положение, официально признанное в военизированном подразделении, позволяет управлять действиями подчиненных. Открытость знаков различия статусного положения в военизированной группе, способствует зрительному восприятию возможностей и положения каждого военнослужащего от рядового до генерала.

Необходимо отметить, что военнослужащий работает исключительно с материей, то, что можно потрогать и увидеть. Культуру, знания, интеллект, духовность и т.д. он не в силах ни сохранить, ни завоевать. Если не иметь в виду культурные предметы, книги, картины, иконы и другие культурные и духовные материальные ценности.

5.4. Руководитель (доминант)

Руководитель (доминант) – один из ключевых субъектов в дифференциации общества. Главная профессиональная роль руководителя – управлять владельцами субъективных пирамид (субъектов), контролировать исполнительность, координировать взаимоотношения на ответственном ему географическом и социальном пространстве между субъектами. Если рассмотреть вопрос, что собой представляет субъективная пирамида руководителя, то мы обнаруживаем, что субъективное пространство руководителя опирается на субъективные вершины подчиненных ему субъектов.

Для руководителя субъективные подпространства трансформируются в иной вид. Руководитель напрямую не производит какие-либо физические действия на подчиненном ему географическом пространстве, но имеет возможность через посредника или посредников, так или иначе, воздействовать на подвластное ему пространство. Отдельные субъективные пирамиды осуществляют действия, удовлетворяющие властным возможностям руководителя. Руководитель соответственно управляет и контролирует физические и интеллектуальные действия субъектов, в нашем случае – действиями подчиненных. Таким образом, руководитель своими усилиями и действиями заставляет субъекта или субъектов активизировать субъективные компоненты защиты и нападения в необходимом для руководителя направлении. Перечислим роль руководителей из каждого социально-профессионального блока.

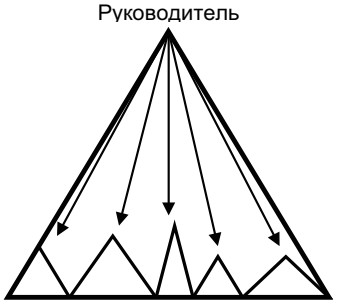


Рис. 58. *Отображена социально–профессиональная дифференциация между рабочими (5 человек) и руководителем на пространстве*

Мы имеем:

- руководителя-производственника;
- руководителя-военачальника;
- руководителя-управляющего;
- руководителя-интеллектуала.

Сравнивая работу руководителей из различных блоков можно отметить существенную разность подходов в решении специфических задач. Акценты в работе руководителей из социально-профессиональных блоков создают профессиональную специфику. Существенный вопрос: как, на что влияет руководитель, управляя подчиненными?

На этот вопрос хорошо и подробно отмечено в журнале «Полис». Эту статью «Формы власти: типологический анализ» мы и возьмем в качестве основы. [59]

Руководитель легитимно или нелегитимно занимает повышенное социальное стратификационное положение в определенной группе, обществе и государстве, имея повышенные властные возможности на малом и большом географическом пространстве по отношению к каждому из подчиненных ему субъектов. Здесь необходимо акцентировать понятие «властные возможности». О понятиях власть, властные возможности и т.д., будет отдельное исследование, раскрывающее суть определения.

Руководитель – это субъект с повышенными экономическими, финансовыми, организационными, политическими, социальными и прочими возможностями и желаниями. Так как руководитель любого ранга имеет доминантные и властные возможности, несколько повышенные по сравнению с подчиненными, то нам необходимо более подробно рассмотреть основные нюансы форм власти. Доминант, контролируя ограниченное число субъектов в то же время, контролирует рабочие и иные векторы усилий подчиненных. Руководитель, своим доминирующим положением заставляет, субъекта активизировать субъ-

ективные компоненты защиты и нападения в нужном для руководителя направлении и исполнении.

В начале исторического пути развития для занятия доминирующего положения в группе необходимо было иметь выдающиеся физические данные, т. е. способность доминанта непосредственно воздействовать на объект или субъект с позиции физической силы. Если сравнить компоненты субъективных пирамид двух людей-претендентов на доминирующую роль, то в ходе силовых стычек выясняется, у кого из субъектов компоненты защиты и нападения более превосходят физически. Интеллектуальные способности внутреннего содержания во время физических столкновений почти не востребованы. При доминирующей роли физической силы доминант имеет небольшой выбор действия: или применять силу, или не применять, нападать или отступать, наказывать или простить и тому подобное. Здесь ярко проявляются свойства амбивалентности в поведении субъекта, что аналогично действиям животного из дикой природы. Важно подчеркнуть особенность физических усилий доминанта. В отношении субъектов в своей группе доминант принуждает, побуждает, убеждает, имитирует или, в крайнем случае, применяет компоненту нападения на субъективные компоненты других субъектов – компоненты защиты и нападения или внутреннего содержания (психологически), постоянно напоминая превосходство собственной компоненты нападения над компонентами защиты и нападения других субъективных пирамид.

Принуждение, как форма властных возможностей, встречается при недопонимании или умышленном сопротивлении векторам властных возможностей доминанта со стороны подчиненного ему субъекта. Как только доминант видит, или чувствует некое физическое действие, не предусмотренное или лишнее в работе субъекта, то немедленно доминант формирует усилия по наведению порядка. Следуют угрозы в виде поз, гримас, жестов. Если эти действия не приносят результата, то последуют векторы усилий, направленные на компоненты защиты и нападения, в виде угроз применения силовых воздействий со стороны доминанта и его подручных или наказание в виде экономических, финансовых, социальных и прочих лишений.

Побуждение детерминирует формирование повышенных усилий при выполнении физических работ со стороны субъекта. Побуждение выступает стимулом будущих ожидаемых положительных моментов в жизни субъекта в виде повышения экономических (финансовых) вознаграждений, что позволяет в перспективе увеличить и дополнительно укрепить субъективные компоненты, некие гарантии поднятия социального статуса, изменения в положительную сторону условий на рабочем месте и т. д.

Убеждение – одна из форм властных возможностей, детерминирующих главный упор на формирование необходимых доминанту обоснований в правильности и необходимости неких физических действий субъектом. Для создания убедительных мотивов доминант использует собственное внутреннее содержание, формируя некое интеллектуальное пространство, состоящее из фактического материала, информации и прочего, создающего доказательную базу, являющейся основой для формирования тех или иных усилий.

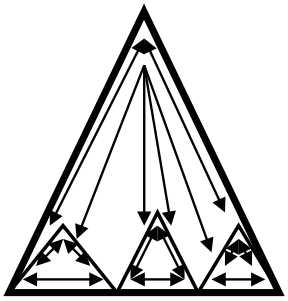


Рис. 59. *Закон развития для руководителя*

Таким образом, понуждая, принуждая, убеждая руководитель, повышает свой общественный статус и, одновременно, снижает у своих подчиненных. Властное управление не может быть социальным. Власть довлеет над социальными отношениями. Управлять можно социальными объектами, но не социальными явлениями и действиями, что отражается на социальном пространстве.

Неким психологическим генератором усилий властных возможностей доминанта на подчиненных ему субъектах выступает понятие авторитет. Понятие делится на физическую, социально-профессиональную и морально-психологическую компоненты.

Соответственно, авторитет формируется согласно общепринятым в обществе нормам морали, т. е. авторитет имеет положительный вектор (например, справедливый, умный, сообразительный) или отрицательный (например, эгоист, узурпатор, бездарность). Осознание авторитета формируется в процессе работы или общения у людей в ячейках внутреннего содержания, соразмерно с психологическими и физиологическими данными субъекта.

Детерминанта понятия авторитет многоаспектна. Основой для авторитета могут выступать физическая сила, физиологические качества, компоненты защиты и нападения, компонента внутреннего содержания, или индивидуальность, объем знаний, умения, навыки, способности, мобильные связи как горизонтальные, так и вертикальные, форма и размер субъективного рабочего и домашнего пространства и подпространства. Авторитет может принимать в одном случае положительный, в другом случае отрицательный вектор, ориентируясь на социальные, культурные и духовные потребности в обществе. Это состояние является основой для зарождения амбивалентных чувств по отношению к субъекту или субъектам.

Таким образом, понятие авторитет формирует амбивалентные психоморальные аспекты осознания важности социальных связей между субъектами, общностями, объединениями, государствами.

Исходя из теоретических и субъективных выкладок, статус формируется из нескольких компонент, играющих доминирующую роль в различный период жизни человека:

- статус, основанный на физических (физиологических) возможностях субъекта. Его умение активно использовать возможности компонент защиты и нападения;
- статусное положение покровителей. Учет сферы патернализма; неформальные, доминирующие особенности человека: культурные, моральные, интеллектуальные, психологические и т. д. свойства, в совокупности, объединенные в понятие «внутреннее содержание»;
- учет совокупности прав, социальных ожиданий, перспектив, социальной мобильности, объем материальных благ и государственного покровительства, престижа;
- основы статуса, сформированные на основе обычаев, нравов, традиций, религиозных представлений, общественного мнения, законов государства.

Общество в ходе эволюционного развития испытало на себе разнообразные формы субъективного доминирования: доминирование над субъектами на основе родословной (монархия), статусной позиции, имущественным и финансовым превосходством (капитализм), государственной вертикальной связью (чиновники).

Если сравнить работу руководителя при различных государственных состояниях, в частности при рабовладельческом, феодальном и капиталистическом строе, то мы видим существенную разницу в подходах к решению экономических, социальных, политических и прочих задач.

При рабовладельческом строе руководитель жестко управляет подчиненными (рабами), не желает думать о социальных и прочих жизненно необходимых условиях для субъекта-раба. Руководитель убежден в том, что он для раба и бог, и господин, и правосудие.

При феодальном устройстве руководитель отказался от поста божественного наместника, разделив властные возможности и желания с религиозными служителями. Роль служителя бога взяли на себя священники, служители веры. Разделение ролей постепенно сформировало единую государственную идеологическую основу под эгидой священнослужителей, что укрепило единовластие в государстве. Руководитель больше времени выделял на решение экономических и политических задач.

При переходе к капиталистическим формам отношений у руководителя превалируют экономические и политические интересы. Экономические интересы создают основу для экономической и социальной независимости и благополучия, а политические стабилизируют предсказуемость и управляемость в вертикальной мобильности субъектов общества, позволяя организовать всестороннюю помощь капиталисту со стороны государства. При демократических формах правления руководитель, думающий о своем будущем, создает условия формирования опоры, одобрения своим действиям в среде подчиненных ему субъектов, в ходе решения социальных, экономических, политических и прочих вопросов.

5.5. Интеллигент

Особое положение в осознании дифференциации общества и государства имеет до сих пор загадочный спектр социально – профессиональной деятельности – интеллигенция.

Чтобы понять суть человека – интеллигента, необходимо определиться с понятием «человек» и понять суть человека разных профессий, чем мы ранее и занимались. И только после этого мы получаем возможность рассмотреть дефиницию интеллигента. Над определением данной дефиниции продолжительное время спорили, и продолжают спорить, философствовать и углубляться в гносеологические построения многие научные направления и школы.

Об этом аспекте общества ни Платон, ни Аристотель не догадывались, хотя уже тогда входили в когорту мудрецов, а значит, интеллигентов.

«Интеллигенция (лат. intelligent, intellegentia – «понимание, познавательная сила, знание»; от intelhgens, intellegens – «умный, знающий, мыслящий, понимающий») в современном общепринятом (обыденном) представлении означает общественный слой образованных людей, профессионально занимающихся сложным умственным (по преимуществу интеллектуальным) трудом. В соответствии с таким, в значительной степени социологизированным и схематизированным пониманием этого термина (сложившимся относительно поздно, в XIX в.) принято говорить сегодня, например, о творческой и научно-технической, столичной и провинциальной, дворянской и буржуазной, городской и сельской, «крепостной», «рабочей» и даже «партийной» интеллигенции как об особых социокультурных стратах (при всей условности и даже нарочитости последнего деления интеллигенции по классово-политическому признаку: ведь русская интеллигенция, например, по определению, была образованием идейным и этичным, «снимавшим» в себе все социальные разделения, отсюда ее принципиальная разночинность). Генетически понятие интеллигенции является чисто культурологическим и означает, прежде всего

круг людей культуры, т. е. тех, чьими знаниями и мыслительными усилиями созидаются и поддерживаются ценности, нормы и традиции культуры. Не утрачивается до конца в понятии интеллигенции и его изначальный смысл, заключенный в латинском термине: понимание, знание, познавательная сила, интеллект – именно эти свойства, присущие определенной категории людей, оказываются определяющими их деятельность, ведущими в их общественном значении и социокультурном статусе, в их самосознании и престиже. Именно эти ценностно-смысловые атрибуты, собственно, и являются определяющими в характеристике «круга людей», социальной группы или социокультурной страты, называемых интеллигенцией, а не их положение среди других сословий или классов общества, которое оказывается производным от того места, которое занимают в том или ином типе общества соответствующие социокультурные ценности: знание, интеллект, понимание происходящих в обществе процессов, познавательная деятельность и т. д.» [60. 65].

«Социальная группа» интеллигенции настолько разнородна, что не может считаться чем-то единым. Кроме того, интеллигент вполне может не заниматься «умственным трудом» «профессионально» [61. 615]

«Поэтому, не давая определения «интеллигенция», отметим некоторые ее характерные черты. Прежде всего – это внутренне свободные люди, живущие своими представлениями о жизни, о мире, своими нравственными убеждениями. Люди, подчиняющиеся в своей деятельности и оценках другим людям, системам или партийным требованиям, интеллигентами, как мне кажется, не являются: они отказываются от умственной самостоятельности. (а, следовательно, от какой-то части своей духовной жизни), убивают в себе возможность руководствоваться только независимыми от «обстоятельств», партийных пристрастий, политической целесообразности убеждениями.

Следовательно, строго партийный человек – не интеллигент, он лишь профессионально работает в области идеологии.»[61. 616].

«Интеллигент же – это представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, ученый, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью».

Повторяю, – к интеллигенции, по моему жизненному опыту, принадлежат только люди свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам.

Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли». [61. 617]

«Я бы сказал еще и так: интеллигентность в России – это, прежде всего независимость мысли при европейском образовании» [61. 618]

«... Еще никто никогда не сумел сформулировать, что же такое «интеллигенция». Толкований масса, но все какие-то туманные, неопределенные. В итоге выходит, что это нечто доброе, порядочное, гуманное, человечное (не обязательно с высшим образованием!), но этакое совестливое, высоконравственное и даже где-то возвышенное. Интеллигент – властитель дум, утешитель, учитель, вдохновитель (тут уж рукой подать до «организатора»). И одновременно – вечный оппозиционер правительству, которое никогда не понимает, бестолковое и высокомерное, истинных чаяний народа... Подразумевается, что интеллигент – человек непременно хороший. Что окончательно запутывает дело.

Что же получается? Николай Гаврилыч Чернышевский, звавший Русь к топору, – интеллигент? Александр Ульянов, Кибальчич, на досуге рисовавший в камере смертников космические корабли будущего, Софья Перовская – тоже интеллигенты? Считается, что Ульянов-Ленин, организатор государственного переворота, тоже интеллигент. Приехали. Ерунда получается.

Во всех языках в ходу слово «интеллектуал», то есть человек, добывающий хлеб насущный напряжением мозговых извилин. В отличие от человека, занятого трудом физическим. При этом не исключается, что, допустим, фермер пишет неплохие стихи, а философ в свободное время – отличный садовник или столяр-краснодеревщик.

И вот, как ни крути, выходит, что русский интеллигент – это человек, не желающий напрягаться физически и неспособный шевелить мозгами. Маргинал, тот же люмпен. Заменяющий труд переживаниями и сомнениями. А если удастся – «борьбой».

Не случайно же сегодня у нас словом «интеллигенция» прикрывается черт знает кто, личности без малейших признаков интеллекта, подзаборная шантрапа» [62 35]

«Интеллигенция как феномен русской культуры образуется весьма сложным смысловым конфигуратором, и для этого есть определенные исторические, социальные и ментальные основания. Русская интеллигенция элитарна и вместе с тем ориентирована на массы; она органически связана с народом и его судьбой и в то же время оторвана от него, «страшно далека» от народа (поскольку сама идея и образ народа носили сконструированный, эстетизированный и нравственно идеализированный характер); она тесно связана с властью, надеется на нее влиять, вступить с нею в некий духовно-политический альянс и одновременно отчуждена от нее, обличает ее, корит, критикует, отвергает, составляет ей оппозицию; она секулярна и одновременно религиозна; она проникнута радикальными, максималистскими умонастроениями и склонна к либерализму, к компромиссу с силами, против которых борется; она преисполнена героизма,

самоотверженности и заражена социальным страхом; она вольнодумна и свободолюбива, но политически зависима, страдает сервилизмом и конформизмом; она тянется к высокой духовности, но видит все через призму утилитарности; она подражательна и вторична в своих начинаниях, ориентируясь на Запад, и в то же время самобытна, отталкивается от Запада и демонстративно противостоит ему, будучи к тому же преисполнена национальной гордыни и мессианских настроений. Во всех отношениях русская интеллигенция является последовательно бинарным явлением культуры, выражая тем самым национально-русский менталитет». [62. 88]

Что можно высказать, прочитав приведенные выдержки? Все высказывания помогают сформировать представление о сложности дефиниции. Попробуем определиться с множеством поставленных вопросов, найти системность и суть понятия. Обратимся к нашей субъективной пирамиде, которая, как мы выше показали, присутствует практически у каждого человека. Интеллигентность в человеке, как мы знаем, рождается не с молоком матери, а проявляется, если есть соответствующие предпосылки, где-то в конце школьного периода, которая продолжает развиваться впоследствии до старости.

Как известно, на современном этапе развития общества, человек живет в одном месте географического пространства, а работает в другом, иногда удаленном на большое расстояние. Как далее будет видно, расстояние на понятие интеллигентность не имеет никакого влияния. Данное напоминание сделано для того, чтобы обратить внимание на то, что человек формирует своим присутствием субъективную пирамиду и в месте проживания, и в месте работы. Любая субъективная пирамида состоит из дома (участка земли, квартиры, комнаты и т. п.), т. е. субъективного пространства, субъективных компонент защиты и нападения, вершины субъективного доминирования и доминантных возможностей. Рассмотрим субъективную пирамиду интеллигента, то чем манипулирует и к чему постоянно апеллирует он. Материальная обстановка, окружающая интеллигента на рабочем месте, часто не имеет существенного значения, оказывая побочное влияние на определенные чувствительные точки сознания для создания рабочего настроения. Итак, у человека – интеллигента есть какая-нибудь проблема, требующая ответа. С этого момента интеллигент сталкивается с теоретическими и организационными проблемами. Проблемы заключаются в вопросе, что необходимо формировать: базис (основу) пирамиды, компоненты защиты и нападения или определять вектор усилий.

1. Есть пространство (знания, информация и т.д.) – необходимо сформировать грани компонент защиты и нападения. Не физические или материальные, а культурные, духовные, идеологические, философские, профессиональные и т. п. (например, спор двух взглядов на один предмет);
2. Есть компонента нападения (потребность) – необходимо сформировать основу интеллектуального пространства и его защиту;
3. Есть желание напасть на кого-либо или чего-либо (изменить вид, свойство, качества) – необходимо сформировать основу интеллектуального пространства и компоненту нападения (обоснование усилий);
4. Есть властные возможности – необходимо сформировать остальные компоненты пирамиды.

В этом перечне собраны основные виды работ интеллигента в ходе проявления интеллектуальных способностей. Но могут быть и другие заказы и потребности. Сложность работы интеллигента состоит в том, чтобы решать задачи не на физическом пространстве, а на интеллектуальном, используя знания, информацию, логику, профессиональные возможности интеллекта.

Интеллигент мысленно переходит на проблемное пространство, подключая интеллектуальный багаж. Если есть пространство знаний, то создаются все остальные компоненты пирамиды. Человечество наработало достаточно большой багаж знаний в различных сферах деятельности. Это могут быть технические, культурные, изобразительные, информационные, программные и т. д. знания. Сумма знаний позволяет воссоздать мысленный образ какой-либо проблемы на вполне материальном пространстве. Используя образ, формируется мысленное проблемное пространство, над которым необходимо досформировать какие-либо компоненты интеллектуальной пирамиды. Компонента нападения решает вопросы сферы применения, использования интеллектуальной пирамиды, а компонента защиты формирует усилия и сумму аргументов от возможных внешних воздействий. Компонента основания пирамиды, состоящая из уже известных знаний, с которыми совершаются мысленные, а впоследствии эмпирические опыты по подтверждению субъективных выводов интеллектуальной деятельности. Субъективные компоненты защиты и нападения в данной работе принимают первоочередное участие. Думающий человек, решающий какую-либо проблему и имеющий определенные знания в исследуемой области, апеллирует этими знаниями и в случае недостатка информации он формирует усилия по созданию, если так можно выразиться, агрессивных векторов усилий в недосягаемые пока пространства знаний. Идет постоянный пересмотр информационного пространства, расширяя или формируя новое пространственное поле знаний, создавая пути решения какой-либо проблемы, что впоследствии переносится в письменном виде или иной материальной форме. Отсюда ра-

бота нематериальной мысли создает вполне материальные формы.

Таким образом, интеллигент – это человек, работающий на и с пространством знаний, образов, понятий, свойств и т. п., для формирования путей решения какого-либо проблемного вопроса или интеллектуального пространства. При этом мысленно перебираются все положительные и отрицательные стороны проблемных решений. Такая интеллектуальная работа формирует компоненты защиты сформированного пространства и возможные сферы применения. Но так как пространство знаний, формы и методы компонентов защиты и нападения не постоянны и имеют тенденцию к расширению и трансформации, то приходится приложить большие усилия и время в поиске необходимого информационного базиса и соответственной корреляции других компонент пирамиды.

Субъективный интеллектуальный «багаж», полученный в стенах института, постоянно сопровождает интеллигента, что не наблюдается в других профессиях, например, у крестьянина или рабочего. Почему интеллигентом может быть человек профессионально не занимающийся «умственным трудом»? Этому есть простое объяснение.

Физическая работа крестьянина или рабочего не мешает ему в интеллектуальном развитии и деятельности, когда душа (внутреннее содержание) наполнена культурными, духовными, техническими и т. д. идеями, потребностями и впечатлениями, которые необходимо выразить или воплотить в каком-либо виде. Конечно, интеллектуальная работа крестьянина или рабочего, сформированная субъективным интеллектуальным пространством, часто несовершенна и во многом уступает интеллектуальным возможностям профессионального интеллигента, но очень часто упрощенная идея не интеллигента является толчком для заинтересованной работы интеллигента-профессионала.

Субъективная пирамида интеллигента состоит из интеллектуального пространства, сформированного в группе единомышленников или индивидуально, над которым он властвует (изучает, исследует, трансформирует), компоненты защиты в виде повышенных интересов государства и отдельных личностей, обеспечивающих интеллигента финансами, материалами, положением (привилегии) и компонентой нападения – сферой применения и потребления (на исследовательскую работу пространства, критика иных пространств и усилий и т. д.), и векторов интеллектуальных возможностей в изучении данного пространства. Интеллектуальные пространства могут принимать множество форм и видов. Как и из чего формируются интеллектуальные пространства? Это очень сложный вопрос, и однозначного ответа на него нет. Коротко можно сказать, что интеллектуальные пространства формируются в процессе профессиональной деятельности, потребностях духовного роста, неудовлетворенности обыденным, желанием выразить себя еще в чем-то. Накапливаются знания, информация, повышаются потребности, навыки, желания, и весь этот конгломерат формирует новое интеллектуальное пространство, выражающее мнение одного или множества интеллектуалов. В отличие от социальных пространств интеллектуальные пространства почти всегда индивидуальны. Думающий человек в постоянном поиске ответов на самые актуальные вопросы. Зависимость от субъективного интеллектуального пространства постоянно присутствует в нем, и соответственно, один и тот же вопрос, заданный множеству интеллектуалов, приводит к множеству ответов, имеющих множество спектральных оттенков, что иногда приводит к недопониманию. Но все-таки из чего состоит интеллектуальное пространство интеллектуала? Из знаний, информации, ранее изученного в школе, институте, опыта в самостоятельной работе, профессиональных навыков, психологических наклонностей и потребностей, возможностей и желаний.

Представим себе багаж знаний в виде емкости – конуса. Рис. 60. Человек с самого рождения получает какую-либо информацию, знания, представления. Всё это складывается в этот конус, расширяя горизонты интеллектуальных возможностей и желаний. Чем старше человек, тем более насыщенной информацией и раздумьями его емкость знаний. В нижней части информация, полученная в детстве. В верхней – информация и знания, полученные в последующие годы. Если человек перестает учиться, то он живет и использует знания полученные ранее.

Рис. 60. *Конус накопленных знаний*

Перед группой интеллигентов поставлена какая-либо проблемная задача. Например, определиться с вопросом, что есть демократия? Что в этот момент происходит?

Рассмотрим рисунок 61. Перед нами три исследователя. Каждый из них отстаивает свою точку зрения на эту дефиницию, беря за основу собственные представления, знания, ощущения, психологические особенности и интересы. Уровень знаний каждого исследователя индивидуален. По мере взросления, знания

постоянно дополняются в основание конуса, что приводит к наполнению и расширению основания, создавая страту знаний определенного периода. Чем значительнее объем интеллектуального багажа, тем более значителен размер и площадь горизонтов знания.

Участники формируют основу пространства (основу видения) дефиниции, методы и формы защиты (оправдания своей позиции) и формы нападения на убеждения других оппонентов. Спорные моменты представления дефиниции исходят от различных методов решения вопроса. Кому-то решение видится в философских рассуждениях, кто-то предпочитает исторические примеры, а другие представляют исторические события в философской обертке.

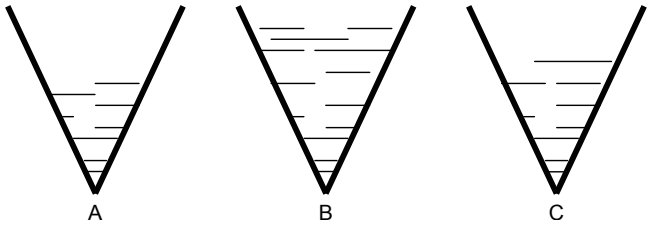


Рис. 61. *Соотношения горизонтов знаний между A, B, C*

В упрощенном виде можно представить, что интеллигент – это человек думающий, решающий проблемы на пространстве знаний, накопленных человечеством и чем больше и шире это пространство, тем более углубленно рассматриваются проблемы и соответственно решаются. Отсюда интеллигент – это кладезь информации и знаний. «Homo doctus in se simper divitias habet» (лат.) – человек ученый в самом себе заключает богатство. Информационное пространство знаний не приходит самостоятельно или с молоком матери и даже не с физическим трудом, а в повседневном изнурительном, однообразном освоении накопленного поколениями предшественников интеллектуального материала, которое впоследствии интерпретируется и адаптируется к современным требованиям и потребностям.

Еще раз вернемся к определению понятия. Интеллигент – это человек, обогащенный суммой знаний на множестве пространств познанного и исследованного. Он использует данные знания, применяя доступные возможности на интеллектуальном пространстве по своему разумению и потребностям. Если пространственного познания ему недостаточно, он формирует вектор агрессивных усилий на еще неведомое, но не физически, а интеллектуально, прибавляя новые знания и опыт к уже известному. Интеллигент манипулирует в своей интеллектуальной работе не руками, руки в данном случае являются вторичным исполнительным инструментом, а суммой знаний, разместившихся во внутреннем пространстве (интеллекта) человека. Сумма знаний – это пространство информации, опыта, накопленных за многие годы интеллектуального труда, как пращурами, так и знаниями, полученными современными интеллектуальными работниками и в какой-то мере опыта. Интеллигент, имея расширенный интеллектуальный багаж, имеет достаточно много возможностей для формирования множества интеллектуальных пространств, состоящих из знаний различных аспектов жизнедеятельности, полученных в разные периоды времени. Интеллектуальное пространство может состоять из отдельных фрагментов информации. За многотысячелетний период времени накоплен огромный интеллектуальный и культурный потенциал, используемый человеком для решения различных проблем. Отсюда каждый интеллигент приобретает или знакомиться с суммой знаний не какого-то отдельного уровня, назовем этот уровень – стратой пространства знаний, а двумя, а чаще многостратной суммой знаний, по различным сферам или аспектам познанного. Представленный образ пространства знаний помогает понять, откуда исходит и что является исходной точкой постоянных споров в среде интеллигенции по различным аспектам бытия, политики, философии, социологии, идеологии, искусства и т. д. Практически все люди, занимающиеся интеллектуальным трудом, приобретают знания и информацию, исходя из своих индивидуальных наклонностей, потребностей, желаний, что приводит к ситуации, когда пространство знаний одного интеллигента имеет множество расхождений с пространством знаний других интеллигентов. Таким образом, можно утверждать, что на земле нет двух интеллигентов, одинаково мыслящих по всем аспектам проблемного интеллектуального пространства. Сумма знаний позволяет человеку формировать особые отношения к поведению окружающих, окружающей среде, быту, идеологиям. Особые отношения к окружению заставляют человека вольно или невольно пересмотреть собственные формы поведения. Накопленная сумма знаний позволяет интеллигентному человеку предвидеть путь общественного развития и, соответственно, на это реагировать, что часто противоречит намеченным ранее установкам государственных деятелей. Работа интеллигента, сам процесс интеллектуального творчества, практически невидима для посторонних, что воспринимается разными людьми по-своему, иногда критически, соответственно образованию и потребностям.

Необходимо добавить некоторые особенности субъективных пирамид интеллигента. Каждый субъект, в нашем случае интеллигент, имеет индивидуальные особенности внутреннего содержания. Как ранее показывалось, все индивидуальности или субъекты формируют собственные способы выживания или борьбы в социальной, культурной и научной среде. Кто-то предпочитает работать на неведомых пространствах, например, познавать новые свойства материала, виды творчества и т. д., кто-то работает над углублением и расширением применений новых

свойств или возможностей материала и т. п., но большинство предпочитает использовать известное, ранее открытое.

Интеллигенция живет в своем внутреннем, интеллектуальном мире. Отсюда идет дорога амбивалентностей и генерация противоречий. Как можно объяснить амбивалентность в интеллигенте? Человек, в нашем случае интеллигент, создавая из освоенных знаний интеллектуальное пространство, не может выйти из него, которое он освоил, научился защищать и отстаивать. Чтобы ему измениться, необходимо приложить усилия по освоению новых знаний, расширяя пространство знаний, помогающие трансформировать компоненты защиты и нападения в связи с изменением базовой части основания или отказаться от уже знакомого, что не возможно в принципе. К созданным трудностям прибавляется еще одна – материальная. Человек осознает реальность внешней среды, где он не имеет возможности сформировать материальное пространство, позволяющее ему выживать в реальном мире. И эти векторы дуальности формируют на его интеллектуальном пространстве двойственность и противоречивость во всем. Это конфликт между двух начал – внутренними, невидимыми, удобными, знакомыми знаниями, взлелеянного пространства, которое оберегается и облагораживается, и внешнего – агрессивного, социально-материального и реального мира. Дуальность формирует в человеке формы и виды размышлений и поведения. Победив в себе амбивалентность, интеллигент перестает быть интеллигентом. Он будет интеллигентом до тех пор, пока может и живет в сформированном им мире знаний. Не просто знаний, а знаний, которые формируют устойчивое и надежное культурное, духовное, политическое, социальное, информационное и т. д. пространство. Как только он отказывается или по каким-либо причинам не может перейти мысленно на внутреннее, субъективное пространство, то исчезает амбивалентность, и человек начинает жить в приземленном мире, в реальной социальной среде, где правят материальные узы, интересы, возможности и желания. В этом скрывается амбивалентность двух начал материального и интеллектуального. Отсюда интеллигенция – источник конфликта материи с интеллектуальными восприятиями. И от этого, пока он носитель интеллекта, ему не избавится. В этом его сущность и ценность.

Формирование сословия интеллигенции имеет продолжительный по времени период становления. Жизнь и любопытство человеческого существа, не знали устали в познании себя, биосферы и природы. Накопившиеся вопросы требовали ответов для продолжения развития, чему препятствовала религия. Невозможно постоянно на трудные вопросы отвечать, что это божий промысел или желание божественного провидения и т. п. В истории развития человечества находились естествоиспытатели, желающие познать более того, что написано в религиозных книгах, за что подвергались жесточайшим гонениям и анафеме. Первые представители интеллигенции всегда испытывали притеснения со стороны религиозных служителей, которые видели в них конкурентов, и со стороны власти, не желающей допускать свободомыслия низших по сословию и социальному положению в государстве. Постепенно, с большими жертвами, просвещение с научными, а не теологическими доказательствами и взглядами распространялось по миру. Религиозные взгляды, потерпев поражение на материальном пространстве, отошли на нематериальные пространства.

Сложность критерий понятия интеллигенция не позволяла точно расставить акценты дифференциации в данной среде социума. Поэтому понятие «интеллигенция» воспринималось в широком аспекте восприятия действительности от уничижения до возвеличивания с оглядкой на осознанную самобытность и потребность в обществе. В последнее время ведутся работы по выявлению возможной дифференциации, постепенно вводятся новые оттенки для определения «интеллигенция» – это полуинтеллигент или образованщина (по А.И. Солженицину), интеллектуал (поверхностный) и само понятие интеллигент (по Д.С. Лихачеву).

Как было отмечено ранее, интеллигент формирует собственное субъективное пространство из знаний видений, мнений, как бы внутри себя, находя оправдательные или порицательные стороны увиденного, услышанного, пережитого. И над сформированным пространством конструирует понятные для него компоненты защиты и нападения. Компоненты защиты – оправдания получившегося конструкта и компоненты нападения, против каких сторон социальных и прочих явлений направлены усилия нападения (критики, осуждения, порицания).

Сформированное интеллектуальное пространство очень субъективно и зависит от многих факторов: психологии, интеллекта, настроения, знаний, характера, среды обитания и многого другого. Отсюда формируется субъективное пространство, имеющее упрощения, искажения, неконструктивные явления, что сказывается на характере получаемого результата, выводов и прочего. Если сделать попытку дифференцировать страту интеллигенции, то необходимо учитывать многовекторность данного определения. В данной работе автор не будет воссоздавать образ дифференциации интеллигенции. Это дискуссионная тема для отдельного большого разговора многих заинтересованных и интересующихся интеллигентов. Как и в среде любой иной профессии встречаются люди с различными возможностями, знаниями, умениями и т. д., формирующие множественность профессиональных оттенков. Например, как в профессии повара, один умеет варить только яйца, другой повар экстра-класса из лучшего и престижного ресторана, с задумками на сотни блюд.

Дуализм и амбивалентность помыслов создают трудности в выборе основ позиции интеллигента. И в этом выборе играют многие аспекты понятия «человек». Кто-то выбирает и держится за духовные ценности и человеческие отношения, а кто-то предпочитает материальные выгоды. Чаще всего человек, профессионально занимающийся интеллектуальным трудом, покидая рабочее место, переходит мысленно от субъективного интеллектуального пространства на материальное или социальное пространство Земли и, осознавая насущную потребность материального выживания, трансформируется в обыкновенного рядового обывателя или гражданина государства. И только единицы из интеллигентов могут сосуществовать и в интеллектуальном, и в материальном пространстве без осознания дуальности бытия.

Этот феномен поведения часто ассоциируется с истинной интеллигентностью. Но как трудно быть единым в двух несопоставимых пространственных измерениях в криптосоциальных, культурных, политических течениях и убеждениях, а так же на материальном пространстве потребления!

Часто в среде интеллигенции возникают споры или проблемные вопросы, решаемые одними интеллектуальным ресурсом (логикой, опытом, знаниями), другими материальным интересом (финансовая заинтересованность) и другими духовными составляющими (совесть, честь, дума о будущем поколении). Это спор между глухими, слепыми и хромыми. Результат будет один и тот же. Каждый останется при своих интересах. Кто не знает чести или совести, прикрывается логикой, философией, интерпретациями и ссылками на исторические примеры. Кто заинтересован в материальном благополучии, будет топтать свою и чужую духовность, ради получения бонусов. Кто живет в мире с душой, тот отвергает материальное благополучие и желает разбудить духовность в других. Конечно, эти утверждения слишком прямолинейны и узко направлены, поэтому к ним нужно относиться снисходительно.

А как объяснить потребность интеллигента в свободе? Снова обратимся к внутреннему, интеллектуальному пространству интеллигента. Сформированные над пространством компоненты защиты и нападения, позволяют интеллигенту, располагающему огромной суммой знаний, информации и образов, на любое внешнее раздражение свободно формировать адекватный ответ в виде высказывания, размышлений, реплики и т. п., исходящих из исторического опыта или дум великих мыслителей истории, что позволяет отстаивать субъективные интеллектуальные позиции. Свобода в отстаивании и свобода в использовании всевозможных интеллектуальных средств, способствуют его развитию и самоутверждению в собственном мнении и в окружении общества.

Но, если создано табу на какие-либо аспекты знания или информацию, то выводы, а, соответственно, компоненты защиты и нападения будут иметь нереалистичный вид и неконструктивные или незавершенные формы, что создает ошибочные, искаженные ответы на поставленные трудные вопросы. Отсюда внешнее воздействие на внутреннее интеллектуальное пространство интеллигента приводит к его деформации и, соответственно, к притеснению компонент защиты и нападения. Использование работы от несвободного и ущербного интеллектуального пространства часто приводит к сомнительным и ошибочным результатам, что сказывается на конечном потребителе. Интеллигент это осознает и постоянно противится любому внешнему интеллектуальному, психологическому и, тем более, физическому насилию (в любой форме).

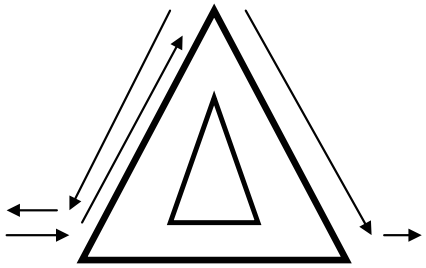


Рис. 62. *Внешнее нападение и отпор у физически подготовленного человека*

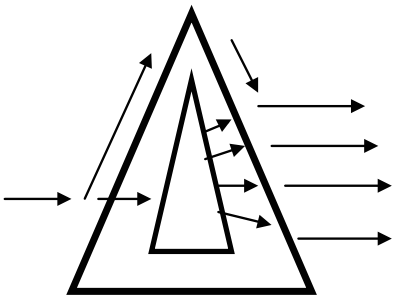


Рис. 63. *Внешнее агрессивное воздействие на интеллигента*

Интеллигенция, как никто другой, видит многие позитивные и негативные стороны социальной и политической жизни в государстве. Любое негативное внешнее воздействие на интеллигента или окружающий его социум вызывает в нем глубокие духовные, культурные, этические и психологические переживания, раздражения и возмущения несправедливостью. И он изливает захлестнувшие его чувства словами в виде басен, стихов, картин, прозы, рассказов, эпиграмм и т. д., что в свою очередь поднимает у окружающего его социума осознанные чувства борьбы за равенство и справедливость, достоинство, осознания реального положения в обществе и требовательности изменения социальных, национальных, экономических и политических условий проживания.

Интеллигенция часто выступает инициатором смены элиты власти. Но любые революционные движения в социальной жизни приводят к негативным последствиям для самой интеллигенции. Почему? Дело в том, что интеллигенция живет и работает бла-

годаря господдержке на нематериальных, интеллектуальных пространствах, а во времена социальных и политических кризисов на социальном пространстве государства материальные ценности имеют несравнимо большую цену по сравнению с интеллектуальной. Интеллектуальные ценности чаще могут быть востребованы в мирное время. Отсюда интеллект и интеллигент во времена государственных смут воспринимаются как второстепенная «прослойка», малозначащая для общества. К тому же во времена государственных социальных или политических кризисов социально-профессиональный «интеллектуальный блок» теряет государственную поддержку и опеку, что заставляет интеллигенцию искать средства выживания в иных социально-профессиональных блоках на материальном пространстве, часто работая физически. Меняя место и вид работы, интеллигент как бы попадает в промежуточную среду социального положения в обществе, при этом у него наблюдаются признаки маргинальности. Его основной вид деятельности не востребован, а физическая работа ему непривычна и тяготит. Малая производительность физического труда интеллигенции приводит его к нищете и страданиям, интеллектуальным и физическим. При смене властных элит происходят трансформационные и фрагментационные процессы по самоутверждению новых представителей власти: расстановка кадров, связей и т. д. Проходит довольно существенное время, пока новые власть предержащие вспомнят о существовании интеллигенции и ее потребностях. Да и после того, как вспомнят, происходит пересмотр субъектов с интеллектуальным содержанием. Кто-то приближается к властной элите, а кто-то отдаляется. Подбор идет по политическим, национальным, социальным и прочим критериям и установкам, приемлемым для правящего блока.

А по каким признакам можно отличить ремесленника от интеллигента? Несколько сложный вопрос. Интеллигент всегда в раздумьях и сомнениях, а ремесленник знает, что надо делать, когда и кому, т. е. умеет создавать цепочку последовательности физических или технологических действий. Интеллигент способен из знаний сформировать некое интеллектуальное пространство, а ремесленник пытается или наводит связь между событиями, не осознавая пространственность происходящего и прошедшего и, соответственно, не может сделать правильный, реалистичный вывод. Отсюда прочитанная или выученная энциклопедия не дает право человеку называться интеллигентом. К знаниям необходимо приложить духовность, этические и культурные восприятия для осознания информационной, культурной, социальной, политической и т.д. диалектики пространств.

Если после прочитанного у кого-то возникнет вопрос: куда отнести представителей духовенства или политиков – идеологов, то они входят в когорту интеллигенции, как служащие интеллектуальной прослойки, потому что апеллируют и манипулируют знаниями, информацией, учениями, идеологиями, религиозными представлениями и политическими установками. (Здесь мы не рассматриваем реальность присутствия и отсутствия догм, учений, идеологических платформ.) Соответственно, они формируют возможности создания интеллектуальных пространств, о чем пытаются проповедовать или пропагандировать своей пастве и народу. Но сложность этого вопроса заключается в том, что любые идеологии, как и религиозные догмы, являются источниками консолидации и идентификации, что в свою очередь приводит к идеологическим нападениям на иные идеологии, а это признак агрессии, что указывает на форму работы военнослужащего. Таким образом, идеология и религия по своему двуедины в едином. Организация мнений и позиций под единым идеологическим или религиозным представлением охватывает всю совокупность организационных мероприятий, оно может стать столь значительным и жестким, что отождествляется как истина. А любые другие идеологии представляются ложными и утопическими.

Очень интересный аспект науки – критика. Критические замечания могут быть по отношению к интеллектуальному пространству или его отдельным частям, использующих для построения базовых основ убеждений или взглядов. Иной вид критических замечаний создается по отношению к компонентам защиты и нападения, сформированным над интеллектуальным пространством. Еще один аспект критики, обычно не относящийся к субъективному интеллектуальному пространству, а к самому источнику субъективности, переносящийся на личность человека или группу людей.

Подведем небольшой итог теоретическим изысканиям по дефиниции интеллигент. Интеллигенция – носительница и хранительница культурных, интеллектуальных, логических, философских, математических, физических, профессиональных и т. д. пространств, конструкций и ценностей. К дифференциации интеллигенции невозможно подходить с материальной меркой, делая вывод одномоментно и однозначно. Невидимое интеллектуальное пространство интеллигента имеет возможность пересекать любые материальные, общественные и государственные границы и препятствия, создавая поле влияния на иные интеллектуальные и духовные пространства. В работе интеллигента особенно необходимо отметить его способность формировать нематериальные ценности.

На рисунке 64 показан вид интеллектуального развития внутреннего содержания.

Представленные примеры социально – профессиональной дифференциации показали многообразие и индивидуальную ценность каждого человека и его субъективного интеллекта, способствующие поступа-

тельному развитию субъекта, общества и государства. Одновременно работа раскрыла многие спорные моменты дефиниции с иной стороны, что должно послужить, (автор надеется), снижению накала страстей и недопонимания в обществе.

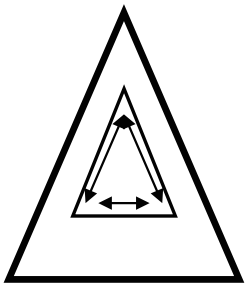


Рис. 64. *Закон развития для интеллигента*

Сравнительный анализ векторов усилий крестьянина, рабочего и интеллигента показывает, что решение вопроса о ликвидации противоположностей (из программы одной политической партии) между умственным и физическим трудом невозможно.

5.6. Служащий

О профессии служащего много говорится и написано. Но здесь скрывается сложность восприятия. Дело в том, что в отсутствии зрительного восприятия вида общества и государства, невозможно раскрыть суть понятия служащего. Поэтому профессия служащего пока не будет рассматриваться.

Служащий не относится ни к рабочим, ни к интеллигенции, а занимает промежуточное состояние в блоке защиты и нападения. О подробностях далее. Служащий способствует и координирует работу исполнительной власти и блока управления.

Служащий – это всегда промежуточное состояние между профессиональными дифференциациями: между руководителем и рабочими, руководителем и интеллигенцией, военнослужащими и гражданами. Они не руководители, не военнослужащие, не производственники, но согласовывают, помогают, способствуют, координируют, организовывают, контролируют, учитывают и т.д.

5.7. Экономические отношения

В этой главе мы коснемся важного социального феномена: коммерсантов, маркетологов, финансистов, экономистов, бухгалтеров. Всех тех, кто занимается поисками товаров, потребителей, покупателей, виды услуг, рынок труда и спроса и т. д. Особенность этих профессий состоит в том, что они управляют, контролируют и формируют экономические, финансовые, торговые, логистические и прочие связи, необходимые для выживания государства и общественных объединений. Без этих связей и зависимостей не возможно развитие государственных систем. Отсюда финансисты, экономисты, бухгалтеры и т.д. управляют не пространствами, а связями между субъектами. Нарушение связей сказывается на экономическом и финансовом благополучии субъектов экономики. В качестве примера попробуйте представить социальное общество без экономических связей. Это очень атомизированное несчастное общество.

В сферу экономических исследований входят различные направления:

- Экономические отношения;
- Экономические процессы;
- ……... связи;
- ……... интересы;
- …….. зависимости;
- ……... распределения;
- ……... действия;
- ……... выгоды;

Исследование экономических отношений требует анализа предпосылок:

- экономического обмена;
- собственности;
- контрактных отношений и интересов;
- финансовых ресурсов;
- регламентаций, нормирования и регулирования;
- исследование проблем социально – политического неравенства;
- исследование проблем экономической культуры и менталитета;
- исследование проблем экономической и финансовой безопасности общества.

В сферу экономической теории входят экономические взаимосвязи, распространенные между людьми (субъектами), между субъектами и общественными организациями, между организациями различных экономических (и не только) направлений, между организациями и государством, между государственными финансовыми, экономическими и прочими интересами. В этих экономических взаимосвязях скрыта потенциальная многоваринтность путей достижения желаемого.

Между людьми часто возникают взаимодоверительные договорные экономические связи. Связи разделяются на несколько видов. Это материальные интересы, например, когда есть общее географическое пространство, на котором работают люди. Это интеллектуальный вид, объединяющий по профессиям или по интересам для решения каких-либо интеллектуальных задач. Последний вид социальных связей состоит из духовных явлений, действий, духовных потребностей, сообщество живет и существует благодаря духовным ценностям.

Здесь приведены примеры только прямых видов договорных связей, но кроме перечисленных встре-

чаются и другие связи. Они могут формироваться на всех полях и пространствах: экономических, политических, финансовых, исторических, религиозных и т.д. А так же принимают добровольные и принудительные формы.

Аналогию всего перечисленного мы встречаем на геопространстве, пространстве между государствами и общественными объединениями.

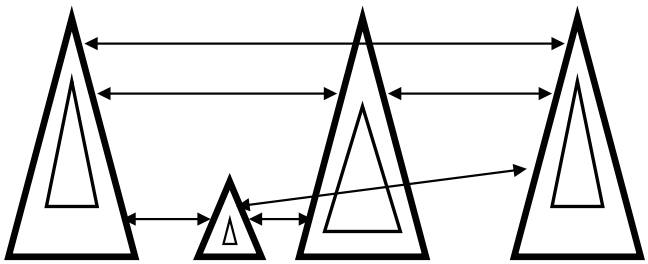


Рис. 65. *Пример экономических связей и зависимостей*

У субъектов, профессионально работающих в маркетинге, превалируют экономические и социальные связи на социальном пространстве. Представители маркетинга организуют связи между потребителями и производителями. Векторы усилий маркетинга нацелены на поиск потребителя или производителя и создание условий по удовлетворению спроса и потребностей. У торговца есть компонента нападения – он интересуется и подыскивает товар. Покупая у производителя, он продает покупателю, т. е. работают компонента нападения (покупка) и компонента защиты (продажа). Здесь могут возникать некоторые неясности вопроса. В далекие прошлые времена, когда человек ходил по географическим просторам в поисках пищи, отсутствовала возможность приобретения товаров в супермаркетах. Человек обходил просторы, что находил, использовал сам или обменивал на что-то другое. Торговые отношения здесь не нужны. Человек брал и использовал, как считал нужным. В современное время человек так же приходит в супермаркет и берет что ему необходимо, но при этом необходимо расплатиться с людьми, которые обеспечили человека возможностью найти, то, что он искал.

Необходимо учитывать, что при финансово-маркетинговых отношениях главные роли играют не социальные связи, хотя они присутствуют, а цель – получить выгоду.

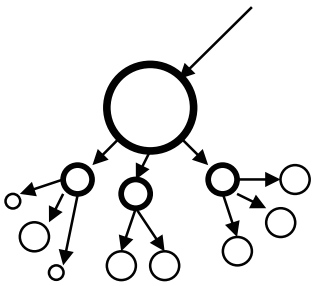


Рис. 66. *Распространение торговых связей на пространстве*

Торговля – это цивилизованный вид товарообмена. Компонента защиты выступает в роли перевала: я вам товар – вы мне деньги. Приходя в торговую точку, я, желая приобрести товар, как бы, нападаю на приглянувшийся товар, но при этом отдаю часть своих денежных средств торговцу, тем самым создаю абстрактную (юридическую, экономическую) форму защиты от преследований со стороны владельца товара, осуждения обществом и государственного закона.

«Предпринимательство, таким образом, конституирует три необходимых элемента:

- организационное действие;
- инициирование изменений;
- денежный доход как цель и критерий успеха.» [63. 98]

«Капиталистический человек несет в себе *дух предпринимательства и дух мещанства.* «Предпринимательский дух это синтез жажды денег, страсти к приключениям, изобретательности и многого другого; мещанский дух состоит из склонности к счету и осмотрительности, из благоразумия и хозяйственности». Предприниматель, по Зомбарту, должен быть триедин, обладая качествами:

- завоевателя (духовная свобода, позволяющая планировать свои действия; воля и энергия; упорство и постоянство);
- организатора (способность правильно оценивать людей, заставлять их работать, координируя их действия);
- торговца (способность вербовать людей без принуждения, возбуждать в них интерес к своей продукции, внушать доверие).

Мещанину требуются иные качества:

- хозяйственность, связанная с рациональным ведением дел, разумной экономией и бережливостью;
- деловая мораль, являемая коммерческой солидностью и благонадежностью, верностью договору и строгим ведением отчетности.

Заметно, что мещанский дух во многом противоположен предпринимательскому. Но вместе они как раз и образуют противоречивое единство развертывающегося капиталистического духа.» [63. 104]

Ниже приведены рисунки (67,68) проекций усилий предпринимателя и мещанина. Отличие состоит в том, что предприниматель в активном поиске и распространении товара на постоянно расширяющемся пространстве, а усилия мещанина сосредоточены на создание внутреннего спокойствия и предсказуемого, размеренного благополучия. Мещанин всегда прикладывает усилия для защиты того, что уже имеет. Внешняя активность предпринимателя, а они ловкие дельцы и хорошие организаторы, способствует видеть во всём и всюду только выгоду в бизнесе, забывая или отвергая понятия гуманизма и духовности, что приво-

дит к очерствению, эгоизму и проблеме потери нравственности.

У мещанина проблема аналогичная, но связанная с борьбой за внутреннее спокойствие и благополучие, отвергая любые внешние раздражители и притеснения. Закрываясь в себе и для себя, не видя в окружающем социуме гуманизм и социальные отношения.

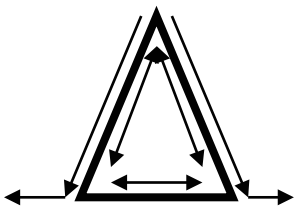


Рис. 67. *Векторы усилий предпринимателя*

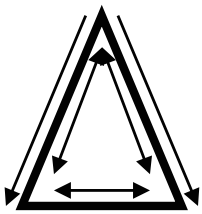


Рис. 68. *Векторы усилий мещанина*

Здесь невозможно пройти мимо аксиомы, что все, ранее описанные, социально-профессиональные стороны социального пространства не имеют возможности развиваться без одного существенного вида деятельности – торговли. Если мы всех людей изобразим в виде субъективной пирамиды, то сами субъекты деятельности представляют собой мелкие островки в социальном море. Торговля, маркетинг формируют социально-торговые связи между субъективными пространствами и их трудовой деятельностью.

Рис. 69. *Показаны отношения и векторы усилий между покупателем и продавцом*

И так есть группа людей, разделенная на собирателей и охотников, а так же несколько человек доминирующих. Как возможно зарождение торговли? Возможно, первичные торговые отношения начали формироваться внутри группы. Как это могло выглядеть в естественных условиях? Группа охотников и собирателей съедобных кореньев, плодов и трав ежедневно приносили к месту постоянного жительства всё, что могли добыть. Доминирующая группа все продукты собирала в одну кучу, а потом делила, по своему усмотрению. Часть добычи, возможно, оставалась неразделенной. Если не раздать, она портилась и не доставалась никому. Поэтому неразделенную часть могли обменять на что-либо необходимое для группы или доминирующих. Происходил натуральный обмен. С развитием форм и методов сельского хозяйства, товарообмен расширялся и разнообразился. Возникала потребность и специфика торговых отношений. Это затрагивало интересы практически каждого из группы в той или иной мере. Натуральный обмен развивал критерии меры, качества, спроса и предложения, полезности товара и его цены.

С появлением соседей по географическому пространству положительные стороны натурального обмена наталкивались на понятия оценки производительности труда. Различные подходы в оценке товаров накладывались определенные трудности в обмене. К тому же торговля или товарный обмен сопровождался дополнительными трудностями. Товар требовалось доставить до места обмена при этом постараться не испортить товарный вид продукта или изделия, а так же защитить его от возможных нападений грабителей и разбойников. Возросшие трудности формировали предпосылки для образования профессии торговца, воина и охранника товара, что усложняло социально – профессиональную дифференциацию в группе. В скором времени торговля перешла с натурального обмена на более сложную систему обмена – денежную.

Обмен или товарообмен в виде «Товар – Деньги – Товар» рождает мотивационный стимул и формирует государственные образования с последующим развитием (доказательства этого утверждения в следующей работе). Но и торговля не имеет шансов зародиться без основ государственности. Государственная система способствует и охраняет торговые отношения на взаимовыгодной основе. Без торговли и маркетинговых отношений общество не имеет основ и мотивационных стимулов консолидироваться. Отсутствие экономических стимулов подвергает общество испытаниям от асоциальных усилий и враждебности, как внутри государства, так и вне государства. Таким образом, торговля является связующим звеном развития социальных, экономических отношений общества и государства.

Социально – торговые отношения развиваются относительно продолжительное время. Пока общества жили раздельно в ожидании внешней угрозы, между людей процветал натуральный обмен. Отсутствовал какой-либо эквивалент денежной массы. Но с началом обмена товаров между обществами (родами, племенами) возникла необходимость в деньгах. Одновременно с зарождением товарно-денежных отношений формируется потребность в институте выпуска и контроля денежной массы, оценки товаров. Потребовались люди, следящие за товарами и деньгами. Организовывались органы контроля. Одновременно вводился налог на обеспечение деятельности органа контроля.

Многочисленные примеры формирования и развития экономических взглядов и теорий постоянно пополняются. Вот и предлагаемая социологическая концепция заставляет вновь пересмотреть накопленные знания.

Закон развития человека, общественных организаций и государства во многом зависит от сбалансированности усилий по формированию и сохранению векторов сторон защиты и нападения социальных законов развития. Закон развития показывает, что для выживания организациям необходимо соблюдать пропорции сторон. Продолжительная диспропорция векторов сторон пирамиды низводит возможность выживания до нуля.

Капитализм с его либеральными взглядами развивается, когда все стороны человека свободны в своем выборе и возможностях. Здесь скрывается сила и величие капиталистических устремлений, но здесь формируется угроза государственной политической самостоятельности.

Некоторые народности и культуры отказываются воспринимать Землю, как капитал, воспринимая Землю, как мать и бесценную вечность жизни не принадлежащую никому. Это культурное состояние народа нарушает «пирамиду либерализма» и сдерживает возможности капиталистических отношений.

Между людьми, общественными организациями и государствами существуют множество социальных, торговых, финансовых, экономических, культурных связей и взаимоотношений. Эти связи создают или формируют систему возможностей по защите или систему получения потребностей для каждой общественной организации. Связи укрепляют или ослабляют ту или иную сторону собственности человека, общественных организаций и государства.

Организация людей сплачивается несколькими методами. Метод насилия на стороны защиты, метод насилия на стороны нападения, метод поощрения или штрафных санкций на материальные основы субъектов организации. Часто организация формируется, используя все перечисленные методы насилия и влияния для достижения определенных целей. Любая организация основана на доминантных или властных принципах влияния.

Каждый человек стремится и пытается достичь либеральных свобод в экономике, финансах, политике. Но так как окружающий его социум и институты пытаются достичь тех же целей, то человеку остается или примириться с ситуацией или, нарушая любые преграды идти к намеченной цели принимая для себя новые правила отношений, расширяющие возможности, но ведущие к социальным отклонениям. Нарушаются правила регулирующие социальные действия усилий по защите и возможностям нападений (осваивания пространств, действий, изобретений) и правила освоения пространств и основ.

В экономике особенно ярко проявляется закон пропорциональности сторон пирамиды. На уровне человека это выражается так: сколько добудешь – столько и поешь; что принесешь – тем и богат будешь; как поработается – так и покушается и т.д.

В перечисленных примерах скрывается работа сторон нападения и защиты пирамиды. Одновременно человек не имеет возможности взять себе пространство без меры, нападать и защищаться, не учитывая силы и возможности, что ограничивает его желания и планы.

В экономике общественных организаций мы наблюдаем аналогичную картину, когда общественных труд, принося отдачу, распределяется среди субъектов общества.

Государство, получая доход с территории и населения, старается соблюдать баланс сторон приходной и расходной частей. Любые отклонения в балансе счетов создают профицит или дефицит в экономике и финансах государства.

Сегодня социологическая наука не рассматривает глобальные проблемы во всей совокупности, занимаясь исключительно атомизированными задачами, пытаясь свести всё к общему знаменателю.

Последние события 2008 года на экономическом и финансовом пространстве показали, что устоявшиеся ранее основы экономической теории вошли в кризисное состояние. Что, в свою очередь, привело некоторых экономистов в замешательство от непонимания вопроса, как работают финансовые рынки. Практика показала, что экономическая наука не формирует однозначные ответы, но при этом предлагает различные способы решения одной и той же задачи.

Глава 6
РАБСТВО

В этой главе, мы рассмотрим один очень важный аспект в нашем исследовании социального пространства – это мотивация события, приведшая к долговременному испытанию одиночеством Робинзона. Что заставило Робинзона пуститься в долговременное и далекое путешествие? Как представлено в сочинении, ему и его знакомым плантаторам необходимы были дополнительные рабочие руки для расширения сельскохозяйственных плантаций.

Рассмотрим социальное положение плантаторов, используя вышеописанную теорию. У каждого был участок земли, который обрабатывался одним или двумя людьми. Продукция, собираемая на участках, пользовалась спросом, что приносило экономическую выгоду. Владельцы плантаций пришли к выводу о необходимости увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Увеличить выпуск продукции можно при условии расширения размеров обрабатываемого участка, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость увеличения числа рабочих рук. Дополнительные рабочие руки решено было приобрести на африканском континенте, захватив тайно в плен некоторое количество людей. Как выглядела бы социальная пирамида, например, Робинзона, если бы данный проект имел успешное завершение? Нарисуем субъективную пирамиду человека. На субъективном пространстве появились люди, не имеющие субъективного пространства, но имеющие физические данные для работы на субъективном пространстве другого человека. При этом невольный человек не имеет собственного субъективного пространства, имеет минимальные компоненты защиты и нападения и минимальные доминантные возможности, используемые лишь для выполнения возложенных на него поручений, обязанностей и работ, сопряженных с тяжелым, физическим трудом, не имея никаких прав и свобод. Отсутствие субъективного пространства, полноценных компонентов защиты и нападения, доминантных возможностей на субъективном пространстве и отсутствие широких социальных связей ставит человека в положение раба (рис. 70). На рисунке изображена субъективная пирамида владельца субъективного пространства и группы рабов в виде отдельных вертикальных линий. Каждая линия символизирует компоненты защиты и нападения отдельного несвободного человека.

«Из вышеизложенного ясно, что такое раб по своей природе и по своему назначению: кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее.

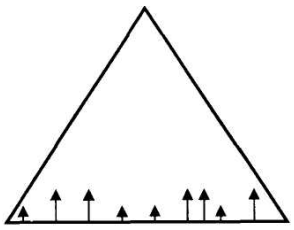


Рис. 70. *Проекция отношений социальной дифференциации рабовладельца и рабов*

После этого нужно рассмотреть, может ли или не может существовать по природе такой человек, т. е. раб, и лучше ли и справедливо ли быть кому-либо рабом или нет, но всякое рабство противно природе». [64. 417]

Опыт подсказывает, что производительность труда рабов многократно ниже производительности свободного человека. Рабский труд не выдерживает конкуренции со свободным трудом.

И так раб – это человек, не имеющий субъективного пространства, не имеющий прав и возможностей использовать субъективные компоненты защиты и нападения для защиты субъективного EGO, униженный психологически до состояния приниженной самооценки и почти полного отсутствия субъективного внутреннего содержания. Раб имеет минимальные доминантные возможности при выполнении конкретных работ, порученных ему владельцем субъективного пространства. Весь доход от работы на плантации распределяет и использует владелец земель – владелец субъективного пространства.

Когда любители и профессионалы в области литературы, по теме или всуе, напоминают высказывание А. П. Чехова о необходимости выдавливать из человека раба, то в социологии это действие невозможно представить, как невозможно выделить нечто из ничего. В качестве примера можно предложить выделить воздух из безвоздушного пространства. Раб – это человек, лишенный всех условий и возможностей быть человеком. И если у такого человека еще что-то можно выдавить, то только остатки сознания, чтобы генетически сформировать органический робот.

Физические и половые признаки раба служат только для определения и выполнения каких-либо физических работ. Национальность раба ставится в упрек и вину, усугубляющую жизненные условия. Полное отсутствие политических, социальных, культурных, религиозных и других прав и свобод. Социология может предложить в этом случае не выдавливать из раба, а, наоборот, насыщать его культурными, экономическими, социальными, политическими и прочими знаниями, информацией и т. д.

Определение рабства имеет две проформы: материальное – отсутствие субъективного пространства и духовное – дефицит культуры, интеллекта, политической или религиозной независимости, отсутствие субъективных интеллектуальных убеждений.

Рабство материальное. Понятие человека, не имеющего субъективного пространства, зависимого от внешних сил и условий. Все, что он заработает, у него отбирается и выдается владельцем субъективного пространства в ограниченном размере, которое достаточно только для поддержания существования. Другой аспект рабства выражается в ограничении возможностей свободного передвижения и действия.

Рабство духовное (культурное, политическое, религиозное и т. д.) – полная или частичная зависимость субъективного внутреннего содержания от внешних политических, идеологических, культурных и религиозных взглядов. При этом возможна вполне достаточная материальная обеспеченность.

Видимо, можно утверждать, что рабство, как одна из форм несвободы, присутствовало в общественной и государственной системе с того времени, как получили развитие социальные связи и социальное пространство.

6.1. Маргинальность

Наряду с понятием рабства сосуществуют иные состояния человека в социальной среде, например, маргинальность. «Маргинальность (от лат. marginalis – находящийся на краю) – состояние групп людей или личностей, поставленных общественным развитием на грань двух культур, участвующих во взаимодействии этих культур, но не примыкающих полностью ни к одной из них.

Маргинальность возникает прежде всего, при миграциях. Иммигранты – самые характерные маргинальные люди. Маргинальность характерна также для этнических и расовых меньшинств, образовавшихся в результате миграций. Нередко возникал маргинальный тип личности в колониях – под воздействием европейских колонизаторов. Он появляется в развивающихся странах, подвергающихся так называемой модернизации. Во всех случаях маргинальность культурная переплетается с социальной стратификацией и обуславливается социальными процессами. Маргинальность сопряжена с дуальностью этнического самосознания.

В личном плане она вызывает психическое напряжение и может привести к двойственности, даже разорванности личностного самосознания. Отмечено также, что маргинальный психический тип во многих случаях отличался творческими потенциями, что люди этого типа становились руководителями этнических групп, национальных движений, видными деятелями культуры и т. д.» [65. 255].

Как можно представить маргинальность в нашем случае, используя предложенный метод? Иммигранты, переселяющиеся в другую страну, с другой культурой, языком, национальными традициями и, более сложный пример, вероисповеданием испытывают множество трудностей в адаптации к новым социальным условиям. На родине он усвоил почти все, что ему помогало социально адаптироваться в среде себе подобных. В другом государстве или этносе все, что он накопил прежде, может оказаться непригодным для выживания. Его внутреннее содержание не востребовано на новом месте жительства, что негативно отражается на его социальном и экономическом положении в обществе. На новом месте жительства он, располагая физическими данными, может рассчитывать только на работу рук и ног, дополняя собой число людей социальных изгоев – андеркласс. Голова, интеллект и все, что накопилось на социальном пространстве другого государства, здесь не востребовано и, соответственно, не имеет спроса и предложения. В это время он ощущает неуверенность и бифуркационность в психологическом состоянии. Так будет до тех пор, пока субъект самостоятельно не освоит новые социальные правила, культурные традиции и язык этноса, в котором он теперь живет или не получит помощь от соплеменников, ассимилировавшиеся ранее. А пока некоторое время он будет выглядеть «белой вороной», выделяясь на фоне социальных взаимосвязей и зависимостей в общественной жизни. Кроме того, отсутствие у иммигранта субъективного пространства является существенным стимулом для ускоренной адаптации на новом месте, потому что иммигрант, не имея жилья, работы, социальных связей и сталкиваясь с трудностями в общении, испытывает и осознает огромную тяжесть изгоя, социальной никчемности. Попадая в нищенское состояние, иммигрант, осознавая, что ему терять нечего, ходит на грани или идет на девиантные действия, усугубляющие его социальное положение на новом месте. Вырваться из этого порочного социального дна очень тяжело, но есть возможность для выживания.

Каждый человек, меняя место работы, жительства или занятия ощущает (открытое или латентное) чувство микромаргинальности в большей или меньшей степени, со временем исчезающее, обретая социальные связи отношений.

В чем отличительные особенности между рабом и маргиналом? Если у раба нет субъективного пространства, минимальны субъективные компоненты защиты и нападения, то у маргинала может присутствовать в каком-либо виде что-то из субъективных компонентов.

Например, маргинал может иметь:

- относительную свободу передвижения, т. е. иметь относительную свободу возможностям защиты и нападения;
- относительно малое субъективное пространство, место отдыха и распоряжаться им;
- некое субъективное (обычно упрощенное) внутреннее содержание;
- рабочее субъективное пространство или надежду на это;
- надежду на возможное повышение в статусе.

А что не может иметь маргинал в том месте, где обитает?

- социальные связи в среде не деклассированных граждан государства;
- социальную, национальную, политическую, экономическую, культурную и т. д. защиту со стороны государства, его законодательных и исполнительных органов (если есть защита, то на минимальном уровне, но это создает возможность для выживания).

Необходимо признать, что в среде людей из андеркласса существует собственное представление на дифференциальные процессы. Здесь главный признак статусного положения – физические возможности и глубина, а точнее, высота социальных связей (связь вертикальная), широта знакомств (связь горизонтальная) и авторитет субъекта.

Глава 7
АСОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Далее речь пойдет о пьянстве и наркомании. Что это за явления в социальной жизни общества, многие себе представляют. И даже кто-то испытал на себе что-то подобное.

Оглавление темы имеет спорное название. Некоторые сомневаются в реальной опасности этого социального явления, но то, что пьянство и наркомания имеют социальные корни, ведущие к деформации и разрушению всего социального и, соответственно, человека – это факт. Социальный прогресс и развитие общественных отношений концентрирует внимание на изменения и инновации. В тоже время прогресс невозможен без консервации памяти прошедших отношений. Общественное сознание постоянно сталкивается с вопросами сохранения нравственных норм, морали, правил поведения и обычаев, составляющие содержание культуры без чего невозможна жизнедеятельность общества.

Рассмотрим социальное явление – пьянство. Как можно продемонстрировать влияние употребления алкоголя на человека, используя социологический метод? Трезвый в сознании человек, как ранее мы определились, представляется в виде субъективной пирамиды. Жить в среде повседневной борьбы за существование своего материального, интеллектуального и духовного EGO очень сложно и, в какой-то мере, утомительно. И хочется снять, хотя бы на малое время, бремя забот и тревог. Алкоголь в этом помогает. Он способствует развитию ощущения свободы от накопившихся проблем, но только на время действия алкоголя.

Употребление алкоголя в малых порциях снимает сдерживающие и контролирующие рецепторы мозга, то есть мозг или внутреннее содержание теряет социальную ориентацию в пространстве, времени и осознание реальностей, притупляя остроту внешних проблем. У субъективной пирамиды внутреннее содержание уже не находится в строгом стратификационном порядке, как в состоянии трезвости. В голове человека происходят в ускоренном режиме трансформация и фрагментация дифференцированных накоплений: интеллекта, знаний, информации, планов и духовных ценностей. Все переходит в импульсивное состояние и непостоянство, то проявляясь, то исчезая. И чем более поглощается алкоголь, тем более трансформируется субъективное внутреннее содержание, переходя в состояние полной фрагментарности. Человек в это время, не осознавая этого или желая подольше быть в этом беззаботном состоянии, уже теряет последние опорные точки присутствия человеческого восприятия окружающей действительности. «Внутреннее содержание» как бы растворяется в материальном, не проявляя себя в адекватных действиях. А животная сущность наглядно демонстрирует девиантный облик субъекта.

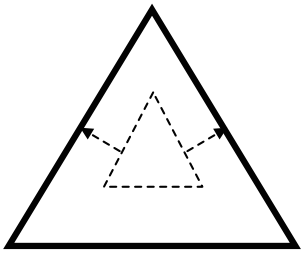


Рис. 71. *Вид проекции пьяного человека*

От социального человека (субъективной пирамиды) остается только то, что заложено в животной материи. И далее, материальный человек (с дисфункцией внутреннего содержания) может в своем поведении быть агрессивным (активизируется компонента нападения), или бестолково защищаться (компонента защиты) от, как ему грезится, на него нападающих (руками, речами, гримасами, словами и т. д.), или впадать в состояние забытья. При групповом распитии алкоголя у каждого участника внутреннее содержание как бы стирается по всей субъективной пирамиде, перемешиваясь с физиологическими компонентами или даже подменяя собой. Проявляются любвеобильные тосты. Все участники по своему социальному и статусному положению ощущают полное равенство по всем аспектам, достигая чувства гармонии в отсутствии стратификации и дифференциации. Ощущение сотрудничества, равенства и даже братства. Это ощущение отсутствия полной социальной стратификации в среде себе подобных очень притягательно и положительно воспринимается эмоциональным подсознанием, потому что в трезвом состоянии человеку необходимо постоянно быть в социальном и психологическом напряжении, в определении и распределении статусного и дифференцированного места для всех знакомых и незнакомых субъектов. Это помогает строить или поддерживать социальные связи и пространства, что признаться, очень нелегкая задача. При этом решать какие-то социальные, политические, экономические и прочие задачи и проблемы. Напряжение субъективного внутреннего содержания часто достигает пределов, не выдерживая нагрузки, после чего требуется перемена места работы. В дружеском

употреблении алкоголя кроется притягательная мотивация для субъектов.

Употребляя алкоголь, человек как бы останавливается в своем субъективном развитии, попадая в зависимость от пережитых положительных, на его взгляд, ощущений единения и равенства. Таким образом, внутреннее содержание переключается на ожидание повторения праздника. При дальнейшем употреблении алкоголя все чаще происходят сбои и ошибки в работе, которые как бы затираются после очередной выпивки. И человек на какой-то миг вновь счастлив. Длительное употребление алкоголя приводит к деградации внутреннего содержания человека. Субъективное внутреннее содержание человека представляется в виде разрозненных, аморфных и атомизированных воспоминаний ярких событий. Длительное употребление алкоголя трансформирует человека в человекоподобное животное, имеющего почти полностью атрофированное «внутреннее содержание». Человек, соответственно, теряет социальные навыки общения, профессиональные качества, интеллектуальные возможности, снижается объем словарного запаса и многое другое. Человек безвозвратно теряет человеческие социальные качества и свойства, оставаясь только в материальном виде с некими физическими задатками.

А что мы можем наблюдать, когда человек злоупотребляет наркотическими средствами? Картина во многом схожа с употреблением алкоголя. Полное отключение контроля над внутренним содержанием с потерей собственного EGO и полная зависимость от внешних раздражителей.

Внутреннее содержание, наполненное наркотическими иллюзиями и образами, забывает о социальной реальности. Человек при этом, испытывая некие положительные эмоции, не в состоянии решать проблемы и вопросы социальной реальности. Наркотическая зависимость очень скоро разрушает духовные, а затем интеллектуальные компоненты внутреннего содержания. И, как следствие, у человека атрофируется накопленная духовная составляющая и прерывается ее развитие. То же действие происходит и с интеллектуальными компонентами. Если учесть то, что наркотиками увлекается подрастающее поколение, то можно сделать вывод о том, что подростки, употребляющие наркотики, не имеют возможности, даже если прекратят пагубное занятие, передать следующему поколению духовные и интеллектуальные ценности социальной и культурной жизни своего этноса. Жизнь остановилась в промежутке времени – от дозы до дозы. Вопросы духовности: кто ты на Земле, зачем ты, цель, смысл жизни – отброшены и забыты.

Если к алкоголю человек привыкает относительно продолжительное время, то к наркотикам привыкание наступает после одного – двух раз употребления с постепенным разрушением внутреннего содержания, что оставляет в человеке только животную сущность или не человека (в цивилизованном понятии), а животную материю (животную оболочку). См. рисунок 71.

Соответственно, отношение к живым существам должно быть адекватным.

Аналогично и к тем людям, которые способствуют человеку в изменении внутренней сущности (т. е. способствующие трансформации человека в биоробота – материю).

Кто бы что ни утверждал или доказывал о приоритете прав личности или человеколюбии, а так же ссылался на права человека, на свободу в своих действиях и решениях, но, как выше показано, употребление алкоголя и наркотиков низводит человека и, соответственно, все человеческое в человеке в природную животную сущность.

Так при чем здесь человек и его права? Если открыто рассматривать этот вопрос, то напрашивается вывод о намеренном низведении человека до уровня животного существа, имея от этого некую экономическую, социальную и, даже, политическую выгоду. Связи этой выгоды могут иметь короткие или несравнимо длинные цепочки в социальной и государственной жизни. Для борьбы с подобными явлениями очень важны в государстве социальные нормы, регулирующие ход социализации, интеграции и социальные отклонения в общественной жизни.

Государство не имеет право пускать на самотек проблему алкоголизма и наркомании, выбирая между эфемерными правами человека и правом этноса на самосохранение, если есть озабоченность о демографической и государственной безопасности. Здесь выбор только один.

Глава 8
РАЗНОЕ

В среде будничной социальной суеты трудно остановиться и задать себе короткий вопрос. «Что далее?». «Что после меня?» «Куда это я?» И найти бесконечно трудный социологический ответ. Многие сознательно или бессознательно избегают и предпринимают всевозможные попытки удалиться от этого под предлогом занятости и сложности этого вопроса для неспециалистов, углубляясь в социальное, экономическое, политическое, религиозное или культурное пространство, отдавая себя и всю свою жизнь на борьбу с ветряными мельницами. У каждого субъекта мы наблюдаем свои выдуманные им ветряные мельницы.

В социальном пространстве мерой измерения выступает тот или иной интерес и отношения живого существа к окружающему пространству, выраженные в поисках продуктов питания, экономической и социальной выгоды с влиянием на некое географическое, социальное и политическое пространство.

Каждый человек осознанно перемещается и планирует действия в социальном или географическом пространстве на относительно короткий промежуток времени. И очень редко задумывается над вопросом, к каким последствиям приведут его современные действия и как векторы усилий отразятся на биосфере и будущем жителей планеты?

Добиваясь вожделенного сиюминутного социального, политического, экономического и т. д. превосходства в чем-либо над отдельными гражданами и даже над отдельным общественным объединением, человеку трудно одновременно думать о будущем. Он отдает эту возможность интеллигенции, гражданам, вооруженным научными фактами, теориями, концепциями, умеющим создавать научно обоснованные взгляды и убеждения о далеком и близком будущем в научной и научно-фантастической форме. Общество и общественное мнение воспринимает эти образы положительно или отрицательно, что трансформирует его на несколько заинтересованных групп, требующих большую, повышенную информационную сытость на данную тему. Повышающийся интеллектуальный потенциал общественных взглядов на разнообразные социальные, политические, экономические, культурные, религиозные и т. д. пространства, создает плюралистические мнения в общественных взаимоотношениях.

Глава 9
СЕМЬЯ

Сегодня в мире существуют множество дефиниций и представлений на тему: что такое семья и семейные отношения. Представленный выше социологический метод предлагает свое видение этого аспекта социологии. Очень часто слышатся высказывания, что семья – это ячейка общества или семья – это малое государство. Но как можно социологическим воображением представить проекцию союза двух субъектов, объединенных под одним определением – семья? В начале темы ознакомимся с двумя дефинициями из энциклопедии.

«СЕМЬЯ – общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Поскольку супружество и родительство получают социальную санкцию, моральное и правовое узаконение, а вместе с ним общественную и государственную поддержку, семья выступает и как социальный институт.

Взаимодействуя со всеми сферами обществ, жизнедеятельности (экономика, политика, право, духовная культура), семья изменяется и развивается прежде всего под влиянием общественно-экономического процесса; в то же время ее развитие обладает относительной самостоятельностью». [66. 462]

И для развития темы возьмем еще одно высказывание из другого источника.

«Семья как социальный институт выделяется из всей системы существующих в обществе институтов. Трудно найти другой социальный институт, в рамках которого удовлетворялось бы такое число общезначимых и повседневных потребностей. Семья выступает основным носителем культурных образцов, передаваемых по наследству, в ней человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения». [67. 197]

На протяжении многих тысячелетий истории развития семейных отношений, семья воспринималась не только как жизненная необходимость, но и как реальная проблема. Основы семейных отношений? Формы отношений? Возможны ли временные рамки? Моногамная или полигамная семья необходима для стабильного общества? Добровольное или принудительное образование семейных отношений? И т.д. Единого приемлемого закона на все случаи жизни нет и видимо не предвидится. Это говорит о том, что гендерные отношения имеют тенденцию продолжения развития. Необходимо отметить, что феномен семьи присутствует, как непреложная истина, которая открывает нам, что основы социализации и социальных связей зарождаются в кругу семьи. Семья является наиважнейшим социальным институтом, формирующий основы будущей жизни молодого поколения.

Продолжая тему, посмотрим на семейную ячейку с позиции ранее описанного метода. Приведем социальный пример семьи, состоящей из мужчины и женщины. Итак, семья. Что она имеет? Во-первых, некое пространство, отметим, единое пространство, принадлежащее и мужчине, и женщине в виде квартиры, дома или в худшем случае шалаша. Здесь необходим небольшой экскурс в историю. В истории развития общественных объединений и государств имеются многочисленные примеры граней отношений между женщиной и мужчиной. Очень часто равенства в отношениях не наблюдалось. Мужчина в семье был всем – господином, кормильцем, судьей, палачом. Такое состояние до сих пор наблюдается в некоторых странах. Иной пример, мы видим, когда мужчина и женщина совместно ведут хозяйственные работы на своем пространстве. То пространство, которое они считают своим, оберегают и защищают от соседей и врагов. Для защиты возводятся более крепкие стены, двери, устанавливаются надежные замки и запоры. Работая внутри пространства, они создают уют, надежность и комфорт для себя и детей на ближайшее и далекое будущее. Если есть физические и экономические возможности, в доме планируют векторы усилий по расширению пространства, создавая прецедент освоения (захвата), или при покупке в цивилизованном варианте пространства (жилые помещения), земельные участки и т. д. Рассматривая в комплексе все компоненты и векторы усилий, мы можем построить проекцию семьи и семейных отношений (**см. рис. 72).** В семейных отношениях мы также находим элементы закона динамики развития. На рисунке показан пример идеальной семейной пары.

Горизонтальные стрелки над проекциями пирамид обозначают непостоянство (девиантные) отношений между интересами мужа и жены, иногда не совпадающие, и приводящие к конфликтам, а также между семьей и обществом – внешние отношения. В жизненных ситуациях в каждый момент времени активизируется та компонента, которая более выгодна и характерна, по мнению субъекта семейной пирамиды.

Например, при нападении на дом с внешней стороны вершины пирамиды на членов семьи, сме-

щаются в сторону компоненты «защита», а после определения сил нападающих, смещаются в сторону компоненты «нападение». Другой пример, между членами семьи иногда создается непонимание и ссоры. В такие моменты вершины пирамид смещаются в одну из сторон компонент «защита» или «нападение». Чем сильнее размежевание взглядов, убеждений, вкусов и т. п., тем более сильное отклонение вершин пирамид в противоположные стороны. Один нападает – другой защищается.

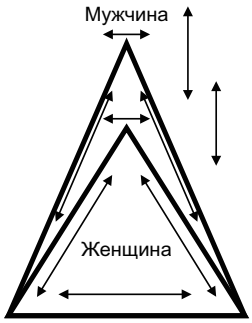


Рис. 72. *Рисунок показывает взаимоотношения в семейной жизни.*

В семье и мужчина, и женщина имеют единое (домашнее) пространство, которое они постоянно пытаются расширить и приумножить. Семейная пара, самостоятельно или ориентируясь друг на друга, повышают возможности защиты и возможности нападения, накапливая финансовые, экономические и материальные ценности. Нижняя стрелка обозначает векторы стремлений к расширению семейного пространства. За время семейной жизни иногда возникают ссоры и недопонимания, что отражается на векторах защиты и нападении (горизонтальные стрелки над вершинами пирамид). При развале семейных отношений, каждый человек становится самостоятельным и независимым в векторах защиты и нападения. Рис.73

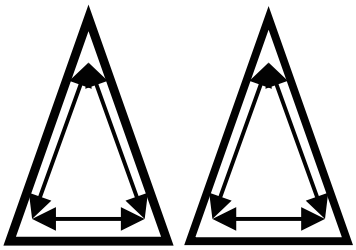


Рис. 73

Вертикальные стрелки показывают непостоянство статуса членов семьи, реагируя на внешние и внутренние раздражители, статус каждого члена семьи в любой момент времени занимает иную высоту в субъективном мнении членов семьи и общества. В какой-то момент времени внутренний или внешний статус жены может подниматься над статусом мужа и наоборот.

Следующий вид семейной ячейки представлен на рисунке 74. На нем изображена семья,

состоящая из мужчины (большая пирамида), женщины (пирамида поменьше), старшего сына или дочки (маленькая пирамида) и маленькой дочки или сына (изображение в виде стрелки). Каждая семья предпочитает уделять больше времени на увеличение пространства собственности и укрепление компонент «защиты».

Сравнивая компоненты субъективной проекции пирамиды отдельного человека и зрительную проекцию семьи, мы увидим во многом аналогичность. И действительно, в аналогичных проекциях присутствуют субъективное и семейное пространство, субъективные и семейные компоненты защиты и нападения, вершина доминирующих возможностей, векторы усилий. Рис. 74

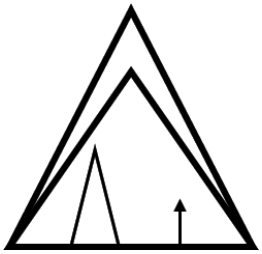


Рис. 74

Изображенная проекция семьи у некоторых людей может вызвать возражение и недопонимание. Главное возражение вызывает неравенство по высоте у пирамид женщины и мужчины. Возражения вызывают наглядно демонстрируемые дискриминационные признаки. Социология, изучая социальные явления, не может, не имеет права отвлекаться на субъективные эмоциональные векторы впечатлений и взглядов. В социологии все закономерно и последовательно зависимо. Так почему на проекции семейных отношений мужская субъективная пирамида выше женской? В дикой животной среде вершину доминирования занимает чаще всего физически сильные и ловкие. В современной социальной среде просто быть физически сильным совершенно недостаточно для выживания, потому что с развитием цивилизации человек получил зависимость от экономических, социальных, политических, национальных, религиозных и прочих полей. Поэтому человеку наряду с отменным здоровьем необходимо иметь внутреннее содержание, наполненное интеллектуальными, культурными и информационными ценностями. Нарастающее влияние интеллектуальных ценностей на общественное сознание позволяет женщинам проявить себя, если не на физическом, то на интеллектуальном пространстве, что позволяет женщине поднять свой семейный и общественный статус. В малой социальной ячейке – семье, физической силе и большей приспособленности, а также физиологическим особенностям мужчины до сих пор отдается предпочтение. Анархия (в смысле от-

каза от любых руководящих векторов усилий), как в государстве, так и в семейных отношениях не всегда имеют позитивные последствия. Практически в каждой семье есть человек, доминирующий над другими. Силовые, физические и физиологические свойства мужчины всегда или, точнее сказать, почти всегда первыми вступали в борьбу, конфликт, защиту и т. д.

В истории человечества мы можем встретить массу примеров, когда в семье правят мужчины, при этом роль женщины в обществе очень принижена и только в редких случаях возвышена. К тому же, из истории развития человечества, мы чаще сталкиваемся с примерами, в которых женщина имела более низкие права (социальные, юридические, культурные, политические, экономические) по сравнению с мужчиной, своим мужем. Женщина выполняла обязанности рабыни, прислуги на пространстве, доминируемое мужчиной. И здесь женщина, в общественном и семейном сознании, находилась в стесненных рамках ограничения дозволенного.

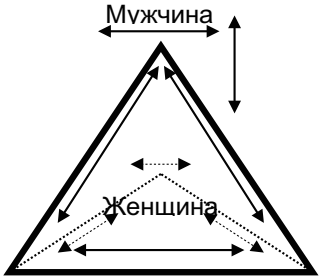


Рис. 75. *Неравенство в семейных отношениях*

На рисунке штрихпунктирной линией обозначены урезанные права женщины в семье. Это могут быть лишение права голоса, свободы действий, занятий, увлечений и т.д.

В странах, где развиты демократические взгляды, женщины чаще занимают доминирующие позиции в семье или доминирующее положение распределяется поровну при работе на своем пространстве. В любой момент времени доминирует над пространством семьи тот, кто физически или психологически превосходит. Доминирование определяется критериями (физические возможности главенствуют), которые обеспечивают сохранность или безопасность семейного пространства. Вспомним легенду об амазонках. В легенде женщины доминировали над мужчинами. Но что позволяло им быть доминантами? Сила, умение владеть оружием и боевые навыки. Таким образом, даже здесь наш вывод находит свое подтверждение. Женщина займет в семье доминирующее положение, если сможет обеспечить в большей мере, чем мужчина физическую защиту от внешних посягательств на интересы и собственность семьи или отдельных членов семьи.

Для социализации человека в обществе очень важно иметь две вершины доминантных возможностей – мужское и женское. Мужчина – как защитник, опора, добытчик (внешняя сторона), а женщина – любящая, заботливая, нежная жена и мать (внутренняя сторона), составляют единый комплекс семейных и социальных отношений. Созданная мужчиной материальная составляющая и приложенная к нему женская компонента «внутреннего содержания» – любовь, доброта, рассудительность, чувство, моральность, духовность и прочего формируют семейную ячейку общества. Совместная гармония этих компонент создают пример дружной семейной жизни для взрослых, детей и окружающего социума. Грубость и сила растворяется в слабости и нежности, а слабость возвышается мужеством.

Гендерные вопросы очень сложны. Вопросы часто вызывают острые споры между различными сторонами и интересами. Недопонимание и различные интересы формируют противоположность взглядов. Решение спорных вопросов решаются психологами и социальными работниками. Сложность вопроса заключается в вопросе о сущности образования семьи. В чем содержится сложность? В отношениях между людьми. Как выше было описано, человеческая сущность состоит из трех категорий. Материи или тела, интеллекта – знаний, социальных, культурных связей и отношений, и главной ценности, которая формирует человека – души. Душа переживает, любит, сочувствует, предчувствует, волнуется, принуждает материю (тело) и интеллект к действию. Душевные влечения и переживания между мужчиной и женщиной рождают любовь. Как было ранее рассмотрено, развитие духовных начал способствовало формированию сущности человека. А главным побудителем генезиса душевных основ стала женщина. Отсюда вывод: не было бы женщины, не было бы ЧЕЛОВЕКА с большой буквы, а была бы ещё одна разновидность животного мира. Женщина – пространство для поэтов, художников и писателей. Душа в постоянном поиске любви, бога и дум о будущем. Удовлетворить потребность и устранить тревогу, душа может только с помощью материи (тела) и интеллекта. Это значит, для удовлетворения душевных потребностей необходимо спуститься из духовного мира в мир плоти (материи), земной материальный мир в среду животных и себе подобных. Возникают множество коллизий мирской жизни. Желание и стремление души жить в согласии с плотью мешает осознание возврата в реальный животный мир. Но что поделаешь, чтобы жить и осознавать себя человеком необходимо быть и животным, и интеллигентом, и духом. Поиск согласия и гармонии начал и ценностей – вот предназначение человека в жизни. Когда-то в истории человека, душа и интеллект были в рудиментном состоянии. Со временем сформировались интеллектуальные качества и способности, а впоследствии – духовные начала. Вполне возможно придет время человек обретет иные возможности и

качества, о которых сегодня очень смутное представление. Эта сегодня прерогатива фантастов и мистиков. Хотелось бы, чтобы дух жил в согласии с плотью, а интеллект был бы верным слугой и души и плоти.

Неравенство субъективных пирамид в семейном союзе создаёт множество жизненных сцен. В семье мы можем наблюдать и рабовладельческие, и анархические, и демократические, и патерналистские, и тиранские и множество других взаимоотношений. Этот перечень наглядно показывает тождественность в взаимосвязях семейной ячейки и государственного образования.

Если мы обратимся к историческим примерам семейных союзов, то сможем, используя предложенную выше проекцию семьи, спроектировать весь спектр возможных проекций семейных отношений. Этот интересный социальный фактический материал я предоставляю на художественное и культурное воображение читателя. А кто богат историческим материалом жизни народов, тому будет еще проще создавать зрительные образы семейных отношений.

Рис 76. *Социальное состояние в гареме*

Гендерные отношения имеют давнюю и глубокую спорную историю. Но в любом случае необходимо учитывать, что человек имеет три компоненты, без которых человек не будет человеком. Учитывая эти взаимозависимости можно прийти к выводу, что недопонимание в семьях во многих случаях, возникает, когда родители и окружающие используют различные компоненты. Например: осуждать физические действия, отразившиеся на материи (окружающих человека предметах быта), необходимо, и чаще всего имеют результат, возможного осуждение за интеллектуальные выводы и последствия. Но судить человека или осуждать человека за духовные позывы не возможно и, даже категорично, нельзя. Как со стороны родителей, так и со стороны общества и государства.

Хотелось бы остановиться на одном из спорных гендерных вопросов. Иногда женщина осознает в себе силы быть доминантом в семье. И делает попытки руководить и управлять мужчиной (мужем), при этом ей приходится забыть о нежности, доброте, ласке, любви не только по отношению к мужу, но и детей. Тем самым, жена и мать, покинув внутрисемейное статусное место, пытается занять статусное место мужа – мужчины. Если это ей удастся, то мужчине в семье останется место жены (женщины). Мужчине придется стать нежным, ласковым, уступчивым, как по отношению к жене, так и по отношению к детям. Но это состояние противоречит природе мужчин – воину. Это осознается женщиной и мужчиной. Кто-то из них должен уступить, иначе семье не быть.

Если все же строго поставить вопрос о равенстве полов, то могу только предположить, что этот период наступит только после длительного периода мирной жизни на большом географическом пространстве, когда человек забудет о страхе от себя подобного. Когда будут властвовать не материальные и даже не интеллектуальные, а духовные ценности. Речь здесь не идет о религии или каких-либо концессиях. Человек, его духовность – есть источник продолжения социальной жизни. Это трудно воспринимается материальным человеком. К этому можно добавить, что равенство полов во многом зависит от равенства на экономическом, политическом, культурном, национальном и т.д. пространствах.

Глава 10
ВЫВОД В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вы познакомились с микросоциологическим конгруэнтным методом и законом развития человека. Внимательный читатель может сразу понять, что в работе практически отсутствуют философские конструкции, что в какой-то мере проявилось в сухости, сжатости и в чем-то, даже, отсутствием транспарентности мысленных образов, которые послужили бы более яркому и полному изложению материала. Автор не сомневается, что на любую мысль можно наложить десятки философских взглядов, разъяснений, мнений, убеждений, без сомнения становящиеся украшением для любых гносеологических конструкций, тем более, теоретических. Но до этого конструктивную мысль, формирующую структурность логических построений, необходимо вначале предложить.

В любой теории или научном мнении очень важно видеть проблему и путь решения проблемы в зрительном образе. В своей работе социологи постоянно сталкиваются с не решаемостью проблемы из-за того, что нет однозначного и верифицированного ответа на базовые вопросы социологии. Отсутствие единых критерий отсчета социальных явлений, связей и что такое человек для социологии и в социологии, создает множество имплицитных выводов, не позволяющих решать насущные и стратегические задачи. Отсутствие однозначного определения социальной сущности человека создает массу проблем в познании социальной жизни человека, общества и государства. Для социологии человек выступает в двух ипостасях, как живое существо (материя) и, как субъект, формирующий не материальное социальное пространство. Отмечая лишь одну сторону человека, социология сталкивается с физиологией или с психологией человека. И только рассматривая человека в комплексе, социология имеет возможность решать собственные задачи.

Создание адекватной верифицированной концепции развития биосферы и человечества – это главная задача социологических и гуманитарных наук.

В работе мы пришли к заключению, что человек социальный – это субъект, формирующий и состоящий из общественной части социального пространства, ограниченного его физическими, интеллектуальными и статусными возможностями, состоящих из векторов усилий по защите и нападению, а также социальных связей, распространенных на больших пространствах. В каждый момент времени и на каком-то отрезке жизненного и географического пути субъективные компоненты человека испытывая внешнее воздействие, трансформируются в пространстве и времени.

Идет постоянная борьба за конгруэнтные стороны пирамид: пространство, возможности защищаться и возможность (в широком смысле) нападать. В этом скрывается многообразие метафизических, философских и социологических построений, логических конструкций и выводов.

Так что такое человек с точки зрения социологического воображения? Приведем аналогию вопроса из физики. Как физика объясняет понятие электричества? Для формирования представления понятия электричества, используются три определения – электрический ток (I), электрическое напряжение (V) и электрическое сопротивление материала (R). Отсутствие хотя бы одного параметра, создает большие трудности в решении теоретических и практических задач по электричеству. Здесь явно прослеживаются аналогии с проблемами в социологии. В классической социологии параметры измерений атомизированы, а дефиниции социальности не определены и не верифицированы. Необходимо в социологии использовать критерии измерения, постоянно наблюдаемые у человека, общества и государства во все исторические периоды развития. Только использование этих критерий позволяет социологии выйти из порочного круга мультипарадигмальности и эклектичности, обретая звание научной дисциплины.

Дефиниция социального объясняется тремя критериями – субъективным пространством, субъективными методами и формами защиты и нападения субъективного пространства, а также субъективным «внутренним содержанием». Присутствие внутреннего содержания является доминирующим фактором формирования социальных связей и социальных пространств. Отсутствие одного из параметров служит серьезным препятствием в образовании понятия социальности. Комплекс перечисленных дефиниций формирует представление о причинах и мотивах зарождения социального пространства и дифференциации в обществе. Сумма критерий в понятии человека социального снимает давние проблемные трудности для социологии.

Беря человека, как единицу общества в комплексе с пространством, временем, материей, интеллектом (культурой, знанием, этикой и т.д.), духовностью социология обретает возможность отстаивать свою научную индивидуальность. В этом комплексе есть пространство, время, эпистемология, философия и мно-

гое другое. Социология рассматривает человека, как индивидуальность, выделяя те или иные компоненты у человека. И, соответственно, формируется социальная характеристика индивидуума или общественного объединения, состоящего из индивидуумов. Создание образа человека из комплекса компонент решает вопрос построения социальной реальности на данного человека, на данной географической точке, в данный период исторического пути развития.

Так как социология изучает и работает с социальными явлениями, действиями и т.д., а человек – это носитель частицы социального пространства и, соответственно, социального явления и действия, то социология обязана рассматривать человека как комплекс, состоящий из субъективного пространства, субъективных форм и методов социальной защиты, нападения и субъективного «внутреннего содержания».

Всё, что ранее писалось о действиях по защите и нападении у человека, разделяется на физические и социальные явления. Социальные явления или действия получают развитие и подтверждение в тот момент, когда человек вступает в социальный контакт с другим человеком или общественностью. До социального контакта у человека превалируют материальные, физические действия и явления по отношению к окружающим предметам или живым организмам. Отсюда можно сделать вывод, что человек амбивалентен по сути своей. Амбивалентность человека сформировалась в пути трансформации некоего живого организма в человека. Если бы этой трансформации не произошло, то человек, по-видимому, остался бы ещё одной разновидностью живых организмов на Земле. Более того, человек не только амбивалентен. По сути, он имеет свойства трех валентностей. Исходящие от трех начал: интересов материи, интеллектуальных основ и духовных ценностей. И каждое начало требует удовлетворения своих субъективных интересов и желаний. Эти интересы и желания часто не совпадают с интересами других начал, приводя к внутренним психологическим конфликтам. Очень часто человек исполняет волю материи и интеллекта в ущерб духовных начал. Интересы живота и логические оправдания превалируют над совестью или добродетелью.

Таким образом, внутреннее содержание, состоящее из интеллектуальных и духовных начал, сосуществует параллельно материальной основе человека, помогая и контролируя работу физических сил. Если материальный человек представляется нам в виде пирамиды, состоящей из субъективного пространства и компонент защиты и нападения, то рассматривая интеллектуальное начало человека, мы можем социологическим воображением обнаружить, конгруэнтную пирамиду, аналогичную материальной, состоящую из множества интеллектуальных пространств знаний, представлений и компонент защиты и нападения, состоящие из убеждений, уверенности и т.д. Все перечисленные компоненты интеллектуального начала не имеют жестко детерминированных основ и относятся скорее к изоаморфным категориям с трансформационной константой, что отличает её от материальных основ.

В то же время духовные начала не поддаются классификации по категориям. Духовные начала, думается, не имеют постоянных основ и компонент защиты и нападения. Духовность может и присутствовать и отсутствовать в один и тот же миг во времени и пространстве.

Какой вид принимает духовное начало? Это трудно определить, потому что духовное начало зиждется на психологическом восприятии окружающего мира, его социальных и прочих явлениях. Чем более развито духовное начало от природы и окружающей социальной среды, тем изощренней и разносторонней рождаются её плоды и результаты. Отсюда духовное начало может принимать вид агрессивно – оборонительной пирамиды с основой, например, культурного восприятия с защитой, отвергая любые иные источники культуры или иные гуманитарные, естественные и теологические направления. И иметь основы, но не иметь или отвергать само понятие компонент защиты и нападения, отказываясь от любых выражений протеста и ответного насилия по отношению к первостепенному источнику насилия. В религии это выражается словами «если ударили по одной щеке, подставь другую» и т.п.

Иерархия в общественной среде людей во многом отличается от иерархического деления среди животных и насекомых. Сравнение иерархических особенностей между насекомыми, животными и человеком может служить научным примером генезиса от примитивного к более сложным видам живых организмов. Дело в том, что в среде насекомых иерархическое деление необходимо для выживания колониального сообщества. В среде животных иерархическое деление более сложное по отношению к насекомым. И здесь чаще всего превалируют индивидуальные физические свойства и качества животных, от которых зависит статусное положение в группе. Животное физиологически более приспособленное для борьбы за выживание, занимает более высокое доминирующее положение на иерархической лестнице. У человека на порядки более сложная иерархическая система деления. Если в среде животных есть еще возможность перечислить критерии, по которым определяются иерархические признаки, то в среде людей это сделать довольно трудно, потому что иерархические деления у человека настолько многослойны и многовекторны, что создают сложный спектральный ряд и спектральные оттенки. Широта спектра накладывается на объективные и субъективные вкусы и приоритеты (моду, потребности). И понять, где верх, а где низ в иерархическом делении довольно сложно. Хотя все общественные

объединения имеют иерархические или дифференцированные деления по уровню ответственности и получению доходов, но деление часто не учитывает субъективные интеллектуальные и духовные возможности и ценности. Часто акцентируясь на делении видимой (материальной) части общественных объединений.

Приступая утром к своим обязанностям в работе, каждый человек занимает определенное место в системе пирамиды фирмы, завода, института, государства и др. Вечером человек, покидая рабочее место, воссоздает систему домашней пирамиды, занимая определенное место. Посещая общественные курсы, человек принимает участие в своем развитии, получая какие-либо знания, навыки, умения. При этом человек, находясь в группе обучающихся, занимает положение не иерархическое или статусное, а вполне равное по отношению к другим, что стимулирует развитие социальных явлений, действий и связей. Это состояние вполне удовлетворяет его и даже привлекает своей перспективой. Если руководитель или преподаватель хороший организатор и имеющий интеллектуальный багаж, позволяющий ему делиться знаниями с учениками, при этом не воссоздавать иерархическую лестницу, то обучающиеся будут воспринимать группу, как одно социальное объединение, обладающее свободой равенства и добровольности на пространстве знаний. Учитель при этом процессе возвышается над учениками исключительно интеллектуально.

10.1. Признаки идентификации

Если внимательно рассмотреть представленные проекции человека, общественных объединений и государства, то обнаруживаются константы идентичностей.

1. Пирамидальность в общественных объединениях и государстве заложена в физиологических свойствах и психологических возможностях человека.
2. Изменения (добровольные или насильственные) в субъективной пирамиде человека приводят к трансформации в общественной и государственной системе отношений, взглядов, убеждений и т д. И обратная закономерность.
3. Субъективная пирамида человека, социальная пирамида общественных объединений и государства конгруэнтны относительно друг друга (по виду проекции, но не акцентами).
4. В каждой государственной и общественной дифференциальной пирамиде сформированы специфические (присущие только им) потребности и, соответственно, требования, которые акцентируют развитие в субъективной пирамиде и социальных объединениях собственные представления на культурные, моральные, социальные, интеллектуальные и духовные ценности. Например, некоторые этносы очень чтят духовные ценности и уделяют мало внимания активности компонентов защита и нападения. В других государствах доминирует представление о всесильном человеке, культивируется образ человека – победителя над всеми и над всем, в котором на первом месте силовые качества очень мало места уделяется для культурных и духовных ценностей. Если присмотреться, то можно обнаружить, что любой из этносов сохраняет и, соответственно, выживает благодаря своей идентичности, неким культурным и духовным представлениям на окружающий мир и социальные нормы и контроль.
5. Любая субъективная пирамида человека конгруэнтна другой субъективной пирамиде, но только по виду. Очень трудно найти две субъективные идентичные пирамиды, рассматривая весь комплекс характеристик, как векторов «нападения и защиты», так и «внутреннего содержания», властных возможностей, желаний, а так же размеров и свойств субъективного пространства,
6. Компоненты в социальных пирамидах общественных объединений могут частично отсутствовать в пользу других компонентов. Например, в учебных заведениях компонента «защиты и нападения» сместились во «внутреннее содержание» школы, института, университета. Соответственно повысился авторитет, престиж благодаря комплексу интеллектуальных, информационных, культурных и т. д. ценностей. В армейских подразделениях компонента «внутреннее содержание» в большей части акцентировалась в блоке защиты и нападения, где более необходимы силовые, физические качества. Этот аспект общественной жизни будет рассмотрен в разделе мезоуровня.

Проекция субъективной пирамиды человека показывает, при соблюдении каких условий развитие и жизнь человека, воспринимается достойной в современном цивилизованном обществе и государстве. Изъятие или внешнее воздействие на одну из компонент субъективной пирамиды, приводит к трансформации субъективной жизни и, соответственно, социальному девиантному поведению субъекта. Для нормальной социальной (не девиантной) жизни человека требуются все обозначенные компоненты и закрепление их в сознании субъекта и общества на длительный период времени. Человек хорошо себя ощущает на стабильном, предсказуемом, социальном пространстве.

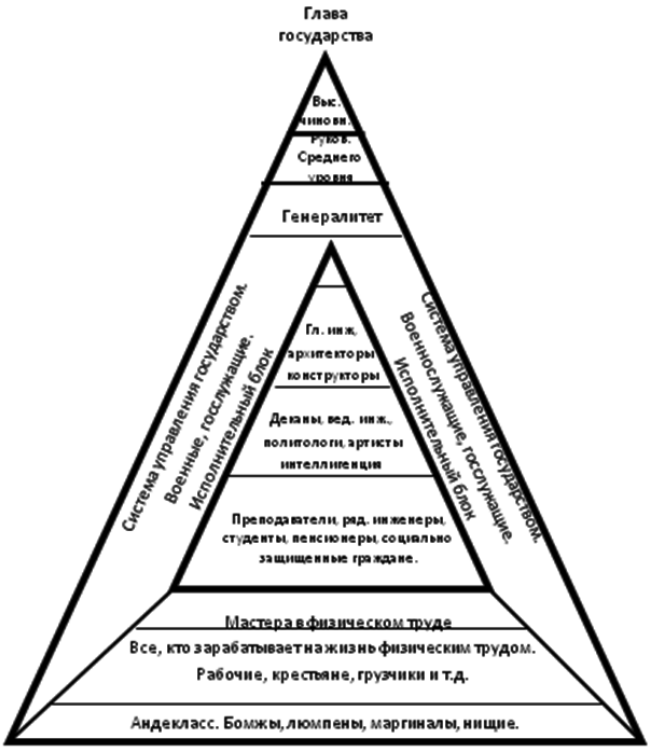


Рис. 78. *Социальная дифференциально-стратификационная государственная пирамида. Собирательный образ*

В начале аналитической работы над социологическими теоретическими вопросами уже упоминалось, что государственная социальная стратификационная пирамида состоит из нескольких дифференциально – стратификационных блоков.

Представляю её в грубом относительно понятном собирательном виде. Более подробно социальная дифференциально – стратификационная государственная пирамида будет исследована в разделе генезиса и динамики развития государств – макроуровень.

Какие проблемы решает представленная дифференциально – стратификационная государственная пирамида? Вид пирамиды представляет расширенные возможности понимания и зрительного восприятия векторов динамики генезиса и мотиваций развития системы объединения и управления в пространстве и времени. Многие эмпирические микроисследования привязываются и объединяются с теоретическими основами.

10.2. Свобода и Равенство

Состояние свободы. Что это такое? Как социология рассматривает это явление?

Под состоянием свободы подразумеваются три критерия. Свобода физического тела – можно, когда хочешь, где хочешь и как хочешь, не стесняя свое тело размахивать руками, ногами, головой, кричать, прыгать, кувыркаться, скакать, выражая свободу физическим возможностям и желаниям. Если это ощущение свободы посетит отдельного человека в не надлежащем месте, то о нем окружающие подумают, как о психически неуравновешенном и нравственно падшем человеке и многие постараются избегать с ним встречи и контакта. Нарушатся многие социальные связи и пространства. Приведенный пример подводит нас к мысли, что свобода действий физического тела имеет некие временные, этические и культурные нормы, которых придерживаются в обществе и отступление от общепринятых норм ведет к отторжению субъекта из общества, вынуждая всех к соблюдению традиций и норм.

Следующий критерий свободы – свобода интеллекта, разума, памяти, культурных представлений, мыслей, образов. Свобода в мысленных образах, помыслах, социальных отношениях, разговорах, обсуждениях. И вновь мы сталкиваемся с ограничениями.

Третий критерий свободы за двумя замками – духовность. Природа человека не возможна без души и духовности. Но это не религиозная субстанция, а вполне естественное надорганическая субстанция в этапе развития живых организмов, но пока, не объяснимая метафизикой явление. Уже в дикой природе можно встретить примеры безотчетной и безрассудной отваги матери в борьбе за жизнь младенца. Позывы души отвергают любые доводы физического тела и интеллекта в стремлении любить и быть любимым. Человек, выйдя из дикой природы, освоил и развил социальные отношения, иначе сказать сублимационные надматериальные отношения, связи, явления распространил и приумножил инстинкт дикой любви матери между другими членами сообщества в виде дружбы, верности, уважения, почитания, признания, страдания. Все эти оттенки аспекта любви развились, когда человек освоил понятие социального или когда человек дорос до социальных отношений, как в обществе, так и вне общества.

Но как можно рассматривать духовную свободу? Не может интеллект заставить душу любить или не любить, уважать или не уважать. Эта не свобода выбора тяготит человека и в то же время сохраняет в нем человечность.

Состояние свободы – это не призыв безрассудства страстей и желаний. Это стремлений достичь желаемого без препятствий и принуждения, но это противоречит природе выживания и принижает высоту мечты. Мечта только тогда ценна и даже бесценна, когда она достаётся в трудах. Тогда цена цели многократно бесценна в духовных позывах и интеллект осознает это противостояние страстей и желаний. Состояние свободы каждого заканчивается там, где начинается состояние свободы другого человека или общественного интереса, тем более государства.

Призыв к свободе не узконаправленный, а означает очень широкий спектр желаний, помыслов, явлений, действий, как из человека, так и на человека. Отсюда, если ты свободен, то будь готов осознавать, что по отношению к тебе, кто-то так же осознает свободу. И тогда уж не обессудь, как аукнется, так и откликнет-

ся. Посеявший ветер – пожинает бурю. Этому выводу существует множество примеров.

Отсутствие единых критериев определения человека социального, общества и государства привело к поливариантности умозрительных субъективных конструкций, оторванных от науки и от жизни, от реальной действительности. Если это состояние наукой воспринимается как должное в познании дефиниции, то множественность дефиниций понятий является не только оправданной, но и объективно необходимой. Что мы и наблюдаем сегодня.

О равенстве. Человек, достигший вершины разума среди живых существ Земли не должен, не может быть равен другому человеку, по сути. В этом содержится наиважнейший исторический закон динамики социального развития. Осознав данное утверждение, любой человек воспротивится и задаст вопрос. Почему? Что человека отличает от другого человека? В чем состоит равенство между людьми, о чем так много лет нам преподносили и к чему призывали идеологи и убежденцы? Так в чем человечество видит равенство и в чем состоит не равенство? Примеры в природе показывают повсеместное неравенство среди всего живого. Что человек подразумевает под понятие равенство? В чем сокрыто равенство? Попробуем разобраться в этих тысячелетних вопросах, применяя ранее описанную теорию. Как выше было показано, социологически человека можно рассматривать, как набор компонент и векторов усилий в сумме своей составляющих пирамиду. Отталкиваясь от данного определения, попробуем найти в каждой компоненте и векторах усилий искомое нами равенство.

В начале нашего исследования обратимся к субъективным пространствам субъектов от каждого социального блока стратификационной пирамиды и проведем сравнительный анализ. Как выше описывалось, субъективное пространство каждого субъекта имеет свои отличительные от других мотивационные признаки и свойства, что накладывает на них определенные потребности и требования. Отсюда субъективные пространства крестьянина, рабочего, интеллигента, военнослужащего или руководителя имеют больше различий, чем аналогий. Крестьянин, работая на географическом пространстве, преобразует конкретные подпространства, на которых растет или выращивается определенная продовольственная культура, в земледелии или животноводстве. Рабочий использует в своей деятельности подпространство специфичное для работы с конкретным материалом. Рабочее подпространство рабочего, по сравнению с крестьянским подпространством на географическом пространстве во много раз меньше. Интеллигент работает, оперируя пространством ранее полученных знаний, воплощая свои знания в нечто материальное из нематериального или наоборот. А у маргинала вообще отсутствует само понятие субъективного пространства. Мы рассмотрели возможности возникновения равенства людей между субъективными пространствами на рабочих местах. Как мы определились, здесь нет, и не возможно равенство. Равенством можно назвать труд, как таковой. Некая затрата энергии, времени и средств на получение неких результатов, потребляемых и востребованных обществом. Попробуем найти равенство между относительно безопасных субъективных пространств или между домашних хозяйств. Здесь так же не найдем равенство. Потому что усилия по созданию домашнего пространства у каждого человека очень сильно разнятся, что и формирует отличия. И никакие внешние силы не имеют возможностей уравнять домашнее пространство для всех. Другое дело составить перечень, что должно присутствовать в обязательном порядке на домашнем пространстве. Это усилие несколько облегченное, но и здесь найдутся векторы противодействия.

Перейдем к компонентам защита и нападение. Какие характеристики равенства мы здесь можем выявить? Практически никаких. Рассмотрим данное утверждение. Компонента защиты и нападения присутствует в каждом субъекте в любой единице времени. Векторы усилий по защите и нападению в прямой зависимости от характера субъекта его психических, физиологических, нравственных и физических данных. Прикладывая векторы усилий на различные географические пространства, мы получим огромный спектр поведенческих характеристик. О чем данное утверждение говорит? О том, что субъект в каждом конкретном случае, местности, времени, обстоятельствах использует компоненту защиты и нападения различно и не всегда адекватно необходимому.

Рассмотрим социальное стратификационное положение субъектов в обществе. Здесь так же мы не обнаружим равенства. *Неравенства интереснейший аспект социальных отношений. С самого дня рождения мы сталкиваемся с естественным неравенством, созданным природой. Кроме природного неравенства человек в продолжение жизни познает неравенство, искусственно сформированное в ходе эволюции общественных социальных отношений. Как видите, человек сталкивается с тремя основными видами неравенства. Неравенство, созданное природой; неравенство, обретенное в ходе борьбы за выживание; и неравенство искусственное, создаваемое сообществом людей.*

О неравенстве, как природном эксперименте в качестве примера перечислим возможные варианты: большой – малый, сильный – слабый, высокий – низкий, медленный – быстрый и т.д.

Неравенство обретенное объясняется примером, когда сильный мужчина проявил свою слабохарактерность и малодушие, избегая опасности. До этого состояния мужчина имел одно, повышенное положение на шкале неравенства, впоследствии, социальное положение его упало на более низкий уровень. И другой

пример, когда слабый низкорослый человек проявил себя храбрым воином и вышел победителем, поднимая поступком свой статус на более высокий уровень в общественном признании. И т.д. отмечая идентичность в ожидаемых действиях и неожиданной реальности. Или еще пример, когда здоровый и сильный человек потерял здоровье и стал инвалидом, при этом социальный статус сместился с высокого уровня на низкий по шкале социального неравенства. Общество осознает немощное состояние человека и не ожидает от него прежних характерных поступков.

Ещё одна форма неравенства в обществе и государстве, чаще в государственных образованиях встречается, когда в среде людей формируется субординация и привилегии по занимаемой должности, или кто-то искусственно предпринимает попытки и действия для повышения собственного общественного и государственного статуса, принижая статус окружающих. В общественных объединениях статус следует за человеком.

В государстве статус имеет возможность устанавливаться законом или решением одного человека и, соответственно, низвергаться. Зависимость статуса от благорасположенности одного человека к другому. В этом случае мы наблюдаем искусственность в изменения статусных положений на шкале неравенства, зависимость от настроений, намерений, отношений, а не от общественного мировосприятия.

Как ранее было рассмотрено, общество начинает делиться на социальное неравенство с детских лет, используя физические усилия. В дальнейшем накладываются информационные, интеллектуальные, психологические возможности и характеристики. Но физические и физиологические характеристики неравенства первичны и используются постоянно в социальной среде. У каждого субъекта собственная мера измерения взглядов на характеристики социального положения. Эта тема хорошо освещена в художественной и научной литературе.

И последняя компонента субъектной пирамиды это внутреннее содержание. На эту тему можно написать и написано множество научных трактатов, так обширно пространство интеллекта, знаний, творческих идей и мыслей.

Если сделаем попытку измерить спектр неравенства, то воспользуемся формулой

Nnp * Nз+н * Nвс = Nст

Nnp – сумма подпространств;

Nз+н – возможности компоненты защита и нападение;

Nвс – компонента внутреннего содержания; (необходимо учитывать векторы ВС)

Nст – состояние субъекта по шкале неравенства в единицу времени на определенном пространстве (стратификационное положение).

Для каждого субъекта характеристика неравенства не постоянна. В каждой точке географического пространства субъект, или приобретает, или теряет, изменяя социальное стратификационное положение в обществе, а точнее в государственной стратификационной пирамиде. Чем дальше субъект находится от собственного географического пространства, тем более, изменчиво стратификационное состояние в ту или иную сторону. Зависит от субъективных компонент защиты, нападение, субъективного внутреннего содержания и общественного или государственного статуса.

Современные призывы на модернизацию социальных и гуманитарных дисциплин, как на теоретическом, так и на методологическом уровне не раскрывают основы законов и гарантии эффективности предполагаемых результатов.

Запрос граждан в гарантиях обеспечения равенства всех перед законом, и соблюдение прав человека стоит на первом месте. Государство не в силах, по крайней мере, на современном этапе исторического времени, обеспечить равенство всех перед законом по причине заинтересованности государства в формировании стратификационной системы неравенства, которая способствует лучшей исполнительности и контролю. Отказаться от этой выстраданной веками системы управления, государству и первым лицам государства нет возможности и, от этого, не испытывают ни малейшего желания. К этому острейшему вопросу необходимо подходить со знанием формы государства и принципов управления государством, что отсутствует у призывающих к равенству. А значит, все призывы, не имеют никакой перспективы воплотиться в реальность.

Что дает нам в практике предложенная формула? Четкое и по возможности точное видение картины в стратификационном состоянии субъекта в обществе, позволяющее составить оценочную характеристику трудового вклада каждого субъекта в развитие государства Предложенная формула необходима в госаппарате, частных и совместных предприятиях и т. д. Она позволяет оценить труд любого субъекта государства (необходимо введение поправочного коэффициента ответственности за безопасность государства). Все выше описанное дает ясное представление о дифференциации государственного устройства. Найти двух субъектов с равными (N*N*N) практически невозможно.

Таким образом, равенство в среде людей можно наблюдать в аналогичности намерений, но не в возможностях.

Философские размышления.

Я человек – и всё человеческое мне не чуждо. Как выше рассмотрено человек содержит в себе три субстанции: материю, интеллект и духовность. Отсюда:

Я человек – и всё человеческое мне не чуждо;
Я человек – и всё животное мне не чуждо;
Я человек – и всё интеллектуальное мне не чуждо;
Я человек – и всё духовное мне не чуждо.

«Должно, таким образом, различать в познающем, во-первых, субъекта эмпирического, во-вторых, субъекта логического и, в-третьих, субъекта собственно философского». [68.**757 – 831**]

Или Декартовское выражение «мыслю, следовательно, существую» представляется в виде – потребляю, следовательно, существую; творю, следовательно, мыслю; создаю, следовательно, живу; создаю социальное пространство – я человек.

Но не всякому человеку дано (из-за условий окружения, физических, психологических и т.п. отклонений и неравенств) разбудить в себе интеллектуальные основы и, тем более, духовные.

Это философское построение интерпретируется иначе:

- ***как животное, человек использует дары природы, подобно хищнику;***
- ***как интеллектуальное животное, человек стремится преобразовать природу в мастерскую;***
- ***и только небольшое число духовно развитых людей воспринимает природу храмом.***

Отсюда следующие выводы: все в равной степени желали бы постоянно и на любом пространстве получать безмерные блага. Далее логика подсказывает, что каждый человек для достижения поставленных целей выбирает тот путь, который ему по силам и возможностям. Большинство людей плывут по течению, довольствуясь близлежащими доступными благами, и не понимают других ищущих себя в пространстве и времени жизни.

Подведём некоторые итоги из предлагаемой и описанной выше концепции развития жизни.

Что мы обнаружили общего в поведении животных (млекопитающих) и человека?

- стремление иметь пространство, где можно относительно спокойно добыть пищу, отдохнуть и вырастить потомство;
- природные приобретённые на жизненном пути развития возможности самозащиты;
- постоянный поиск возможностей для расширения собственного «пространства» и приобретения различного вида льгот;
- постоянное стремление отстаивать собственное ego (я) и «пространство»;

Основные отличия:

- человек имеет возможность создать несколько субъективных «пространств» и, соответственно, пирамид отношений;
- человек организует субъективные пирамиды, используя не только физическую силу;
- человек в ходе эволюционного отбора приобрёл способность чувствовать собственное «внутреннее содержание». Описанные способности у человека появились по космическим мерам совсем недавно. Поэтому до полного раскрытия всех возможностей «внутреннего содержания» очень далеко;
- человек становится человеком только тогда, когда в своих делах применяет «внутреннее содержание», если можно так выразиться – душу. А душа имеет свойство сопереживать, проявляя гуманность и думать о благе окружающих;
- пирамиды могут быть построены без материальной основы, используя только человеческий потенциал и идею;
- человек может одновременно иметь несколько статусных положений;
- и многое другое.

Человек свободен только в своих мыслях и мечтаниях. Но реальность такова, что он никогда не свободен в полном смысле. Он может быть свободен только если переместиться на луну и то, будет зависим от жизнеобеспечения, создающееся другими людьми. Социальный человек всегда подчиняется естественной социальной среде обитания. Нравы и нормы социальной среды всегда служили естественной силой принуждения, насилия и сохранения.

В заключении

Представленный метод открывает новые горизонты и возможности для социологических и гуманитарных наук. Предлагаемое социологическое видение человека помогает зрительно понять суть социальных, культурных, экономических и прочих динамик и трансформационных процессов во всех аспектах и уровнях социологии. Метод имеет возможность в отличие от всех уже известных методов и теорий сформировать единую верифицированную концепцию развития всего живого, человека, общества и государства.

Конечно, все предложенные конструкты сложны и в чем-то трудно воспринимаемы, но они дают шанс социологии (эмпирической и теоретической) быть тем, для чего она была рождена, быть социологической наукой, решающей социальные и гуманитарные вопросы и служащей научной точкой зрения на генезис и развитие разума во времени.

Социологу для работы необходимо иметь и видеть социальные и т.д. пространства (поля), векторы усилий и мотивации социальных, национальных, политических, культурных подвижек или векторы усилий компонент защиты и нападения. Построив правильные соотношения всех компонент социологических взаимоотношений, можно быть уверенным в постановке точного диагноза и определение методов в решении социальных, политических и прочих задач и проблем.

Понимание ведет к предвидению, предвидение к прогнозированию, прогнозирование к обоснованному управлению и контролю.

В представленной монографии некоторые аспекты концепции только обозначены, другие приоткрыты.

Автор по многим зависящим и не зависящим от него причинам только обозначил внешний контур эксплицитной микросоциологии штрихпунктирной линией, а далее необходимы десятки и сотни институтов, работающих в теоретическом и эмпирическом направлении. ДВИГАЯСЬ по пути эволюции, в поисках познания путей развития человечества. Этот огромный пласт социологических научных направлений еще ждет своих энтузиастов и последователей. В представленной работе присутствует множество спорных и бездоказательных мест. Первая работа посвящена только тому, чтобы сформировать и сформулировать новый образ социологического восприятия и показать метод, показывающий, что социология монопарадигмальна.

В первой части социологической концепции были рассмотрены вопросы: как и чем, представляется человек для социологии. И как было показано на проекции рисунков, социология, решая социологические задачи, может представлять индивидуального человека в виде субъективной пирамиды, состоящей из нескольких компонент: компоненты субъективного пространства, компонент защиты и нападения, субъективного ВС и векторов доминантных возможностей. При отсутствии какой-либо компоненты, человек прикладывает различные усилия до сформирования субъективной пирамиды. Понимание этой возможности позволяет понять закон борьбы за выживание человека и любого другого вида живого организма. Он выражается так: любое живое существо и человек стремится сформировать субъективную пирамиду, состоящую из … и т.д. Нет необходимости повторяться.

Субъективная пирамида, состоящая из субъективного пространства и векторов, способствует выживанию и развитию живого организма. Чтобы человеку быть ЧЕЛОВЕКОМ, а не только живым организмом, ему необходимо наряду с физиологическими и физическими качествами и свойствами иметь и развивать не материальную компоненту – «внутреннее содержание».

Человек – носитель интеллекта, мышления, творческой и производственной деятельности, мотивирует исполнение поставленных задач и решений, умеющий думать о стратегическом завтра, создающий культурные произведения, осознавать сложность и многоаспектность субъективности на социальном пространстве в каждом явлении и времени, что формирует гуманность в системе субъектных отношений и познается, как явление эволюционного развития. Перед человеком всегда присутствуют три дороги. Основы импульсов каждой дороги: инстинкт, интеллект (ум) и духовность.

Если мы зададимся вопросом найти реальные примеры из жизни биосферы, то найдем массу примеров подтверждающие закон выживания живых организмов (это выражается в конкуренции, соперничестве, борьбе за выживание и т.д.) и человека.

Возвращаясь к философской стороне познания, мы наталкиваемся с проблемой названной агностицизм. Агностицизм – это философское учение, утверждающее, как аксиому, что мир непознаваем. Мир для агностика вне человека невозможно понять человеком, подводя к мысли, что мир окружающий и воздействующий на нас и наше сознание и чувства, порождают ощущения недоступности познания. Это внешний мир И.Кант обозначил, как «вещь в себе». Многочисленные попытки других философов исследовать данный феномен ни к чему не привели. В нашем случае, метод конгруэнтности и закон развития приподнял завесу таинственности данного аспекта философии, позволяя подойти к этому философскому вопросу с другой стороны. И неординарный метод вполне справляется с задачей двухсотлетней давности, что раздвигает горизонты познания мира.

Ещё более существенный вывод выражается в том, что на микроуровне мы не обнаружили фрагментации и теоретической конфронтации в социологических явлениях и отношениях. Все вопросы решаются одним методом и законом развития, отрицая отрицание общих закономерностей общественного развития, не обнаруживая дробление в теоретической социологии и её различных направлениях. На микроуровне не возникла необходимость в дефиниции мультипарадигмальность.

В конце исследования социальных отношений на микроуровне сделаем предварительное заключение на вопрос: что такое социология?

Социология – наука, изучающая генезис и динамику социальных явлений, действий, связей, мотиваций и условия динамичного развития между людьми и обществами в пространстве и времени.

Метод социологический – метод исследования на основе социологической теории и закона развития человека и общества. Метод позволяет увидеть и понять социальные общественные и государственные трансформационные подвижки во времени и пространстве, одновременно отождествляя и характеризуя прошлое, настоящее и будущее в процессе исследования. Метод социологический изучает и исследует все социальные стороны общества и государства, сравнивая и диагностируя состояния в нормах и эффективности во времени.

Изучение социологических отношений в обществе и государстве невозможно понять и прогнозировать без создания социологического образа человека. Образ человека был представлен в первой части концепции. Далее мы переходим к формированию видения социологических отношений в группах, объединениях и государстве.

Автор, осознавая всю сложность положения социологических и гуманитарных научных направлений, все же решился предложить нечто нестандартное и далекое от всего наследия предшествующих поколений обществоведов и социологов.

Что далее, куда далее? Где оно далёкое?

Самара.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. http://www.isras.ru/vsk_memo.html
2. Радаев В.В. «Возможна ли позитивная программа для российской социологии» Москва 2008
3. Валлерстайн И. «Конец знакомого мира»: социология XXI века / – М.: Логос, 2003.
4. Волков Ю.Г. «Гуманистическая перспектива России как общенациональная цель» «Социально-гуманитарные знания». №1. 05.
5. Иванов, В.Н. Социальные технологии в современном мире. – М.: Славянский диалог, 1996.
6. Данилов-Данильян, В.И. «Вопросы философии» №8. 98.
7. Моисеев, Н.Н. «Век предупреждения». «Социально-политический журнал» №2. 95г.
8. Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М.: Алгоритм, Эксмо. 2006
9. А.Гидденс. «Девять тезисов о будущем социологии» Thesis. 1993, Т. 1. Вып. 1. С. 57. «Начало Пресс».
10. Вен, П. «Как пишут историю: опыт эпистемологии». – М.: Научный мир, 2003.
11. Талкотт Парсонс «О структуре социального действия». – М.: Академический Проект, 2000.
12. Теория общества. Сборник. А. Ф. Филиппова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 1999.
13. Н.В.Романовский. Социс.1.2008. «Теоретическая социология в России – рамочные условия».
14. http://arw. dcnlasu. ru/~sokol/server/academ/courses/grig/02_07. html
15. Гофман, А.Б. «Существует ли общество». Социс №1.05.
16. Константинова Л.В. «Социальная политика: штрихи к социальной концепции». Социс. №2. 05
17. Романовский, Н.В. «Три подхода к будущему социологии». Социс. №3. 05.
18. Франчук, В.И. Политическая система, как средство выживания общества и основа ее реформирования. «Социально-гуманитарные знания». №1. 05г. стр.37
19. К. М. Ольховиков. «Категории социологии: образ мышления и словарь исследования». Социс №2. 04.
20. Алэн Турен. «Социология без общества» Социс. №7. 04. Париж.
21. Кравченко С. А., Романов В. Л. «Социология и вызовы современной социокультурной динамики». Социс. №8. 04.
22. http://www.isras.ru/index.php?page_id=816 Тезисы конференции Сообщества профессиональных социологов 7 июня 2008 г.
23. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. – 6-е изд. – М.: ИКЦ «Академкнига»; «Добросвет», 2003
24. Кюэн Ш.-А. «В каком состоянии находится социология?». Социс 8.06.
25. Р. Дженкинс. Что ждёт социологию: вымирание, застой или эволюция? Социс. 3.15.
26. Рубинштейн М. М. О смысле жизни. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2008.
27. Зотов А. Ф. Современная западная философия: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010
28. С. И. Солнцев. Общественные классы. – М.: Астрель, 2008.
29. И. Валлерстайн. Конец знакомого мира: Социология XXI века. . – М.: Логос, 2003.
30. Т. И. Заславская. «Социетальная трансформация российского общества». М. : Дело, 2002.
31. Матвеева Н.Ю. Современная социологическая наука. Возвращение к истокам. Социс 7.12.
32. Н.В. Романовский. Эволюция теоретической **мысли в социологии.** Социс 8.13.
33. Ядов В.А. Социологический журнал №2 1995 Два рассуждения о теоретических предпочтениях.

34. Т.И.Заславская. «Социетальная трансформация российского общества». М. : Дело, 2002.
35. Рысь Ю.И. Социология:. – М.: Академический Проект; 1999
36. Филатова О.Г. Социология: Конспект лекций. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000 г
37. О.Г. Данильяна, Современный словарь по общественным наукам. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
38. Зотов А. Ф. Современная западная философия: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2010
39. Миллс Чарльз Райт. «Социологическое воображение.» – М. : «Стратегия», 1998.
40. «Российская социологическая энциклопедия». изд. НОРМА-ИНФРА М., Москва, 1999
41. Сорокин, П. «Человек, цивилизация, общество». А. Ю. Согомонова. М. : Политиздат, 1992.
42. Пьер Бурдье. «Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение». – М. : Sociol-Logos, 1993.)
43. Миллс Чарльз Райт. «Социологическое воображение.» – М. : «Стратегия», 1998.
44. Ламарк, Ж-Б. Избранные произведения. Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.
45. Пайпс, Р. «Собственность и свобода». 2000. Московская Школа Политических Исследований.
46. Дарвин Чарлз. «Происхождение видов путем естественного отбора». СПб.: Наука, 2001.
47. «Российская *социологическая* энциклопедия». НОРМА-ИНФРА М., Москва, 1999
48. Фролов И. Т. «Человек». Философско-энциклопедический словарь. Москва. «Наука», 2000.
49. Сорокин, П.А. «Человек. Цивилизация. Общество» – М.: Политиздат, 1992.
50. П.А.Сорокин. Социология революции – М.: Астрель, 2008
51. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Ин-т социологии. – М.: Наука, 1994.
52. Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998
53. П.А.Сорокин «Преступление и кара, подвиг и награда». –СПб.: Изд. РХГИ. 1999.
54. http://www.polit.ru/dossie/2010/03/23/social_2.html
55. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество – М.: Политиздат, 1992.
56. О.Г. Данильян. Современный словарь по общественным наукам. – М.: Изд-во Эксмо, 2005
57. Российская социологическая энциклопедия. – М.: НОРМА – ИНФРА • М, 1999
58. И. Валлерстайн. Конец знакомого мира: Социология XXI века – М.: Логос, 2003.
59. Ледяев В. Г. «Формы власти» журнал Полис 02. 2000.
60. Т. Б. Князевская. «Русская интеллигенция. История и судьба» – М.: 2000.
61. Лихачев, Д.С. «Раздумья о России». – СПб.: Logos, 1999.
62. Т. Б. Князевская. Русская интеллигенция. История и судьба. – М.: 2000.
63. Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций; . – М.: Аспект Пресс, 2000.
64. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998.
65. Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения. Москва. Юридическая литература. 1989.
66. Российская социологическая энциклопедия – М.: Норма-Инфра М, 1999.
67. Мухаев Р.Т. Социология. – М.: Книга-сервис, 2003.
68. Соловьев В.С. Теоретическая философия. Т.1. – М., Мысль, 1988.

КНИГА 2. МАКРОУРОВЕНЬ
Социологическая теория развития человечества
Социологический закон генезиса и динамики развития государств

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социология – наука, изучающая генезис и динамику развития социальных (политических, культурных, экономических, религиозных) явлений и пространств человека, общества и государства, исследует форму и вид трансформационных явлений, дифференциацию и стратификацию в обществе и государстве, а так же векторы социальных и прочих отношений (связей, действий, явлений, мобильность и т.п.) на пространстве и между пространствами в прошлом, настоящем и будущем. Социология полидисциплинарная наука. (В.Д.)

При исследовании какого-либо аспекта социальной дисциплины необходимо учитывать не только опорные точки предмета исследования, формирующие теории, взгляды, убеждения в решении проблем, но необходимо уметь представлять динамику развития, с одновременным учетом всего комплекса проблем. Отсутствие этих возможностей затрудняет выявление закономерности становления научного взгляда и теории, что приводит к имплицитности и атомарности суждений и мнений.

В некоторых научных социологических работах проявляется мысль о существенной скорости трансформационных процессов в государстве и обществе, «что даже ученые не успевают осмыслить происходящие перемены».

Это отставание осмысления событий иногда растягивается на несколько десятилетий, что недопустимо для работы социологов. Социологу необходимо быть на гребне событий, если не впереди их. Социолог не вооруженный теорией пытается познать будущее через очки (опыт) прошлого, а с теорией развития отталкиваясь от сегодняшнего дня, прогнозирует будущее, осмысляя весь период исторических событий.

Работая над основами теоретической социологии, автор пытался раскрыть возможности метода конгруэнтности, решающий в какой-то мере массу социологических вопросов и проблем. Со временем пришло осознание, что работа, решая накопившиеся задачи, только приоткрывает пространственность проблем социального развития, её бескрайность во времени.

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАКРОУРОВНЯ

Изучая социологическое и гуманитарное научное наследие, многое пришлось познать вновь. Заочными учителями мне были многие современные и исторические личности. Без многих атомизированных основ монография не получила бы своего завершения. Хотя в работе и присутствуют сравнительные выборки, но эти примеры понадобились исключительно для развития социологической мысли, ни в какой мере в качестве упреков или, тем более, критики.

Сегодня человечество и наука, после разрушения «социалистического» лагеря, подошла к пониманию, что дальше двигаться некуда и не зачем. Кругом и повсюду властвуют и торжествуют либерализм и капиталистические интересы, а что далее, никому не известно. Формирование этапов развития и смен цивилизованных периодов в прошлом и в сравнительно верифицированном будущем – наиважнейшая задача для социологии.

Как ранее писалось, споры о социальном и самой социологии, о месте и формах, методах и методологиях и многом другом исчезнут тогда, когда будет представлена социологическая концепция генезиса и динамики развития человека, общества и государства в различные периоды исторического и будущего времени. Отсутствие или несовершенство теоретической платформы в науке, создает массу препятствий в развитии дисциплины, ущербности логики применения теоретических методов исследования. Теория формирует пространственную ориентацию и широту дисциплинарных вопросов.

На сегодняшний день в мире сосуществуют три точки зрения возникновения человека на Земле.

- Божественная – все земное и человек обязаны своим существованием Богу;
- Космическая – человек прибыл на Землю из Космоса;
- И третья точка зрения – единый закон генезиса для всех видов жизни.

Первые две точки зрения мы игнорируем и сконцентрируем внимание на третьей. Необходимо отметить, что поиски доказательств третьей точки зрения осуществлялся учеными всё время осознания «социального» в обществе. В качестве примера можно привести работы Ламарка, Дарвина, К.Маркса, но всё предлагаемое со временем подверглось сомнению, после многочисленных теоретических построений и эмпирических наработок.

Сегодня гуманитарные и социологические науки в глубоком кризисе, окруженные атомизированными парадигмами. Они в большом долгу перед обществом и государством.

Социология и обществоведение, не имея собственной теоретической базы объяснения генезиса социального в обществе и государстве, предпринимают многочисленные попытки компенсировать это отсутствие эмпирическим материалом. Однако, постоянно собираемый материал формируется и группируется по трудно совместимым критериям и методологиям.

Очень трудно отслеживать путь развития общества и государства в отсутствии социологического метода и социологической теории развития. Что в свою очередь препятствует формированию единых критерий измерения, снижает возможность различать периодизацию или этапы развития. Отсюда следует, что вопрос, по какому пути идет развитие государства, в сторону прогресса или регресса, остается открытым.

Ни какая из общественных наук так не испытывает давление со стороны простых граждан, политиков и государственных деятелей, как социология. Все хотят знать, в каком историческом периоде мы находимся и куда идем. И здесь никакие словесные или оцифрованные выкладки не помогут и не снимут напряжение. Требуется нечто большее – зрительное восприятие, образ того что было, есть и будет. Только при таком адекватном раскладе снимается дискуссионность этого вопроса при условии, что ответ будет верифицированным и научно доказуем.

Необходимо выделить из огромного конгломератного слоя блужданий, зависимостей и интересов субстанцию, независимую ни от каких человеческих слабостей, наблюдаемую во времени и социальном пространстве. Иначе сказать, необходимо обнаружить нечто постоянное во времени и обладающее свойствами исключительно природной эволюционной трансформации и природной флуктуации. Предполагается, что человек, как Homo, существует около пяти миллионов лет. Это очень малый промежуток по мерам эволюции Земли. Одновременно для социологии это большой промежуток развития социальных отношений и на него необходимо ориентироваться постоянно, чтобы не растерять или не фрагментировать социологическую науку. Этих ориентиров в современной социологии мы не наблюдаем, поэтому, возможно, до сих пор не удается сформировать единое научное пространство вместо полипарадигмальных имплицитностей. Полипарадигмальные представления зарождаются на фоне фрагментарного пространства времени развития, что абсурдно для единой науки знаний.

Важнейшая задача найти и описать социологический закон развития человека, общества и государства. Закон позволит прервать подсовывание субъективных мнений о политических явлениях в обществе и государстве от различных заинтересованных обществ, сводя к единому кодексу поведения на политических полях на длительный период времени для всех государств и этносов.

«Куда идет человечество? Действительно ли всемирная история приближается, если уже не приблизилась, к своему концу? Если да, то, как будет выглядеть «постисторический» мир? Если же история еще далека от своего завершения, то, что может ожидать людей в обозримом будущем – например, не придется ли им стать свидетелями и участниками «столкновения цивилизаций»?

Как обстоит дело с «Вестфальским наследием»: правда ли, что национально-государственный суверенитет – атавизм, от которого в недалеком будущем не останется и следа?..»[**1.1**]

А каким окажется мировой порядок начала XXI века? Будет ли он, как ныне принято говорить, «однополюсным» или «многополюсным», и что будут представлять собой эти самые «полюса»?

Сегодня в мире десятки предложений по познанию миро-системы. Исследовательские работы не прихоть каких-то мудрецов от безделья, а попытка заглянуть в завтрашний день человечества. А зачем знать будущее? Это не праздный вопрос, а вопрос выживания.

«… человек так устроен, что ему необходим выход на бесконечность не меньше, чем дыхание и питание. И если его лишить прикосновения к бесконечному через дух (религию) и разум (науку), то он будет все равно искать его через другие каналы: психоделические эксперименты, наркотики, спиртное и т.п. И будет подсознательно искать бесконечность внутри своего мира. Обращая человека к его внутренней бесконечности с помощью психологических приемов, пытаются спасти современного человека от депрессии некоторые психологи». [**2.10**]

«Оставив человечество без будущего (пусть и очень отдаленного), западная парадигма подорвала и его уверенность в настоящем, что пока еще не очень сказывается на экономике, но неизбежно приведет впоследствии к деградации и социальной и технической. Ведь творчество всегда горит одной мечтой – как сделать человечество лучше и счастливее. Но если это невозможно в принципе, то погаснет огонь творчества и мир начнет загнивать в болоте застоя. И пусть это болото будет очень высокого уровня, но застой никогда не продолжается долго, рано или поздно рушатся империи и гибнут цивилизации. Значит, погибнет и западная цивилизация? А вместе с ней и все остальное человечество, жестко привязанное к Западу технологически и идеологически?» [**2.12**]

Современная социология столкнулась с апориями в теоретических представлениях. И чем больше парадигм предлагаются для социологии, тем в более топкое болото абстракций и абсурда она попадает, нижняя точка чего декадентство. Статистика, также крайне не верифицирована.

Отсутствие поступательной динамики в социологической парадигме развития, не воздвигло препятствие для активизации естественных научных и не научных направлений – физических, химических, программирования, технических, мистических и множеств других представлений будущего. Есть, или точнее, представлены некие попытки социологической концепции. Но в таком аморфном и мультипарадигмальном виде, что создаётся множество дополнительных критических вопросов и спорных моментов, что, по сути, о едином верифицированном законе генезиса «социального» речи нет. Отсутствие социологической концепции развития человечества в научных кругах даже не рассматривается. Если признать это отсутствие фактом, то зачем нужна социология, как наука. Этот вакуум на социальном научном пространстве дожидается своего часа заполнения. Но все же научное представление миропонимания «социального», важнейший компонент для государственного строительства и сбалансированного развития общества.

У каждого этноса и государства присутствуют собственные представления на стратегические идеи. Они могут иметь кратковременный характер или жить столетия, но пока в мире нет научной концепции, которая бы доминировала в большинстве государств.

Приступая к исследованию макропространства, нам необходимо определиться с множеством проблемных вопросов, которые тяготеют над человечеством со дня образования общественных объединений и государственных образований. Ключевым вопросом проблем на макропространстве, считаю, отсутствие или ошибочное представление на вид стратификации и дифференциации в обществе и государстве, а также закон генезиса государств. Архиважный вопрос: – как организовалось государство? Исчезнет ли государство по прогнозам анархистов и марксистов с мировой сцены? И что придет взамен? Какая система управления государством наиболее успешна и экономически целесообразна? Современный дискурс сгенерировал спектр разнонаправленных представлений на вопрос обновления и пути развития политической системы.

Обществоведы России и, видимо, мира находятся в затруднительном положении. Социология, как наука, существует почти два столетия и в то же время, как бы, находится в аморфном состоянии от отсутствия единой детерминанты, кто она и для чего она рождена. Это подсознательно ощущается среди громких реляций, рапортов и статистических отчетов. Предлагали и предлагаются интерпретации, абстракции, парадигмы на любые вкусы, цвета, запросы, желания.

Довольно продолжительное время не мог понять создавшееся положение в социологии. Научное мировоззрение – есть. Научное сословие обществоведов – есть. А телега социологии, скрепя, еле передвигается, в различные стороны, окруженная обществоведами, напряженно пытающимися достичь хоть какого-нибудь движения к прогрессу науки.

Работая над социологическими проблемами макроуровня, я, считавший себя вполне зрелым и относительно опытным человеком на политическом пространстве и уверенный в умении правильно ориентироваться во властных векторах интересов, с ужасом осознал, что ничего не знаю о политике. Ориентируюсь только в имиджмейкинговых столбах, которые расставлены на политическом пространстве средствами массовой информации и политологами. Тем более, что средства массовой коммуникации пытаются распространить субъективный взгляд на мир. И всякий, идущий по этому пространству, ориентируется на высказывания или утверждения какого-либо жившего или живущего философа, политика или национального лидера по какому-либо вопросу. Воспринимая услышанные или прочитанные высказывания в том или ином ракурсе, формируют собственное мнение, мировосприятие и мировоззрение, которое служит для них вектором ориентаций в политических событиях прошлого и настоящего времени. Но общего единого закона развития социального, политического и экономического пространств, независимого от больших и малых авторитетов на современном этапе исторического развития, к сожалению – нет. Мир делится и ориентируется на мнения и заинтересованности ведущих политических лидеров одного года или, в лучшем случае, десятилетия. Этим положением хаотичности и бессистемности политического пространства, отлично пользуются в политических махинациях для достижения каких-либо корпоративных целей различные политические, и не только, силы Запада и Востока.

И когда, исследуя теоретические возможности своей идеи, подступился, к вопросам о политике и праве, власти, государстве, обществе и другим, то испытал сильнейший шок от осознания того, что все мои прежние ориентиры были надуманны и, более того, ориентированы на нечто не имеющее научного обоснования – симпатии и антипатии. Да и как не испытать неудобство от того, что перечисленные дефиниции имеют весьма приблизительное определение, и каждый политик или политолог, как в России, так и за рубежом, самостоятельно трактует и формирует основы определений, часто существенно отличающееся от политических работ других авторов. В каждом учебнике или монографии мы сталкиваемся с обособленным подходом разъясняющих определений. В некоторых работах открыто оговаривается проблемный круг вопросов, в других – замалчиваются. Поиск истины жизни человека и общества затянулся во времени. В груде золота нет истины и ответа на цену жизни человека. Одновременно, представление о верном или не правильном направлении движения, в основе которого являются деньги, не создают для всех победный знаменатель. Наука и общество потеряли ориентиры движения.

Так в чем скрывается суть аморфности и утопичности в политических вопросах? Как рассматривать политические события без оглядки на ориентиры авторитетных столпов? Есть ли единый закон политического действия и явлений? Может ли он существовать в принципе?

Есть десятки интерпретационных абстрактных мнений, но нет, не описаны и не раскрыты верифицированные и мотивационные векторы, которые привели общество и государство к современному состоянию. Отсутствие верифицированных и всеми признанных основ генезиса общественных и государственных систем подводит науку, и человечество к мысли, что все выводы в научных работах имеют слабую доказательную базу.

Наука располагает множеством метафизических мнений по этому вопросу, начиная с того, что в до государственный период люди жили как в раю – свободно и счастливо, а в государстве попали в неравенство и не справедливость. И заканчивая тем, что государство – это инструмент возможности выживания человеческого разума, как вида. Но главное препятствие на пути научного познания лежит воззрение в иррациональности дефиниций общество, власть, собственность, государство и других.

«МЕТАФИЗИКА – философское учение об общих, отвлеченных от конкретного существования вещей и людей, принципах, формах и качествах бытия. Термин М. означает буквально: «после физики», связан своим происхождением с расположением трудов Аристотеля, где М. как учение о первоначалах содержательно следует за учением о вещах. Формирование и развитие М.стимулируется задачами ее самоопределения по отношению к конкретным формам человеческого опыта и знания, а затем – и научной деятельности. М. как бы надстраивается над ними, определяя обобщенную картину мироустройства, фиксируя связи и зависимости, не совпадающие с определенностью отдельных вещей, их восприятий человеком и действий с ними. В этом плане М. часто характеризуется как учение о сверхчувственных формах бытия. М. осуществляет функцию философии по синтезированию различных форм человеческого опыта и знания, является инструментом построения онтологии, мировоззрений, логик всеобщих определений». [3]

Иногда термин метафизический используется, как синоним слов «воображаемый», «не реальный».

Новейшие достижения науки и техники совершенствовали мир, и без этого человечеству невозможно выжить, но научный технологический прогресс не

формирует ответа на социальные и политические проблемы, углубляя гуманитарный кризис. Главные (по моим наблюдениям) причины недоразумений скрываются в конструктивных ошибках основ социологии, сформулированные более двух тысячелетий назад в определении, создающее представление о стратификации общества и государства. Рисунок 1. Впоследствии, взятой основателями метафизики за аксиому, охватывающую все аспекты «социального»: экономику, политику, культуру, демографию, антропологию и т.д.

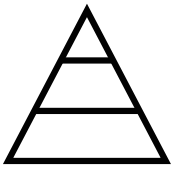


Рис. 1

Первая ошибка – принятие за аксиому константу философского восприятия на вид государственного образования и государственной стратификации по Платону, Аристотелю и других мыслителей. Здесь нам не важно количество страт в социальной пирамиде государства. Нам важно понять истинность вида дифференциального и стратификационного деления, которое нам досталось по наследству. Возможная ошибка или, точнее сказать, недосмотр, приведший социологическую науку к тяжелым последствиям. Нам необходимо в этом разобраться и внести ясность.

Представленная пирамида (рис. 1) не объясняет стратификационное деление, а создает зрительное представление на экономическое пропорциональное деление общества и государства. Показывает зависимость нижних слоёв от верхних и верхних от нижних. Пирамида открывает нам экономическую пропорциональную составляющую государства, но никак не стратификационное деление. Например: как можно верифицированно стратифицировать офицера и гончара? Рисунок не позволяет решать подобные вопросы для этого необходимо применять дифференциально – стратификационное деление общества и государства.

Второе – основатели социологии взяли за основу не человека, а сообщество людей, как базис научного мировоззрения, основываясь на аксиому, что наука изучает поведение и взаимодействия двух и более людей, в различных формах и пространствах, отрывая понятие человека от природы, при этом за точку отсчета принят уже сформировавшийся человек. В этом скрыт большой стратегический просчет представителей науки. Потому что нельзя отбрасывать предшествующий период генезиса от цивилизованного периода человека, как объекта познания. Беря за основу ограниченный период истории человечества, наука получает ограниченную историю обществознания, или историю социального развития без прошлого и будущего, но не социологию. Хотим ли мы или не хотим, но субъектом и творцом истории выступает человек в едином лице и только ему подвластны социальные и властные векторы усилий, влияющие на общественные и государственные процессы динамики развития. Отсюда вывод – социологии не обойтись без понимания, что за основу науки необходимо взять человека социального.

Третье – основатели социологии обошли создание детерминанты человека – социального, углубляясь в научное познание общества и государства. Этому есть оправдание. Обществознание огромное, не познанное пространство и поэтому многие ученые приложили массу усилий в познании неизвестного, не беря во внимание «мелочи», а так же из-за трудностей определения границ социологии. Более того, трудности познания социального решили обойти по философски, конструируя убеждение, что социальные отношения в среде общества в принципе непознаваемы. Называя эту трудность «вещью в себе». Воспользовались ранее исследованными детерминантами в философии, истории, антропологии, психологии и других дисциплинах.

Стратификация государства представляется научным представителям в виде, предложенном Платоном и Аристотелем. И с тех пор серьезно не пересматривалась. А ведь мыслители были только первопроходцами, имеющими право на ошибку, видеть большое и упускать мелочи на потом. Социологи, изучая историю формирования обществоведения, живут в своем закрытом мире, довольствуясь эмпирическими накопленными противоречиями, не прикладывая усилий в познании генезиса пути человека. Да к тому же амбициозно отвергая любую мысль о теоретическом прогрессе в социологии от кого бы она ни исходила. Вот что писал Георг Зиммель (1858-1918) в начале XX века.

«Для социологии к этому присоединяется еще одна особенность. Она является наукой эклектической, поскольку продукты других наук составляют ее материал. Она пользуется данными исторических исследований, антропологии, статистики, психологии как полуфабрикатами; она не обращается непосредственно к сырому материалу, который перерабатывают другие науки, но, будучи наукой, так сказать, второй степени, она творит новый синтез из того, что уже является синтезом для первых». [4.302]

Или выступление глубокоуважаемого и выдающегося социолога В.А. Ядова (1929-2015) на конференции 2011года в апреле в память Батыгина Г.С.

«Столь же неперспективным полагаю поиск «общепризнанных» постулатов социологии, её фундаментальных оснований. Социология – не математика и не физика. Ее прародители – античные мыслители, философы и обществоведы, её границы сегодня размыты, учебные пособия предлагают студенту сведенья из экономики, истории, психологии, культурологи и политологии. Поиски *общепризнанного* постулата социального представляются тупиковыми». [5]

Как коротко о социологическом методе выразился один авторитет: «единого ничего нет и быть не может», «есть островочки» социологических методов и методологий.

Надо признать оправданность такого заключения. Все известные современные методы и теории не в состоянии вывести социологию «из золушки в королевы» или из эклектичности в фундамент социологических и гуманитарных дисциплин. Видимо, попытки выплыть из кризисной ситуации, опираясь на известные аксиомы, парадигмы и методы ни к чему не приведут. Век простых ответов в социологии на сложные вопросы прошёл. По этой причине автор монографии вынужден был идти более длинным и не исследованным путем.

Все перечисленные и другие причины создают условия для фрагментарности социологических наук. Отсюда стагнация, амбивалентность, мультипарадигмальность, догматичность, признаки авторитарности, снижение авторитета науки и т.д. Если кто-то думает, что это состояние продлиться вечно, то он глубоко ошибается. В естественных науках мы имеем возможность наблюдать постоянную коррекцию открытых явлений, законов, расчетов, концепций. Как противоположность консервация социологической науки, стоящей на трех столпах – Человеке, Обществе, Государстве.

Вот только ни одна из перечисленных опор на современный период исторического времени не содержит единой общепризнанной социологической детерминанты. Здесь доминирует ничем не сдерживаемая мультипарадигмальность имплицитных метафизических мнений и интерпретация метафизических абстракций.

Человека, как такового, социология не рассматривает. Предпочитает использовать помощь философии, физиологии, антропологии, психологии и других научных дисциплин.

Общество состоит из людей. Но вопрос: почему люди предпочитают объединяться, до сих пор спорный и неоднозначный. Опять делаются ссылки на другие социологические и гуманитарные дисциплины, и даже на работы из философии религии.

Государство – сплошное темное пятно для социологии. Совершенно не понятно, что это такое, как оно организовалось и как оно существует до сих пор. То ли государство входит в общество, то ли общество в государство. Вновь ссылки на работы ученых по философии, истории, антропологии, культурологии, политологии, теологии и т.д. В качестве обоснования множество эмпирических интерпретационных и имплицитных конструкций в виде таблиц и графиков. Суть замещается эмпирическим множеством.

«*...в теории эволюции общества имеется два простых, но фундаментальных вопроса, относительно которых не существует ясных и общепринятых ответов:*

1. *Как (т. е. каким образом) выделить различные периоды развития общества?*
2. *Какова в настоящий момент направленность этого развития?*» [6. 49].

Многие теоретические поиски основ созданы из практических примеров, исполняя роль послесловия. Аналогичные истории наблюдаются в написании законов, следующие за фактами, упакованные в гипотетические обёртки.

Глава 1
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОСУДАРСТВЕ

Понятие сущности государства до сих пор состоит из множества лепестков философских, логических и прочих имплицитных конструкций. Для доказательства своей конструкции из имплицитного восприятия применяются разнообразные примеры из социальной и политической жизни подобно поговорке «в огороде бузина, а в Киеве батька». Логика философских конструкций не содержит прямого ответа. Конструкция формируется из сложнейших соединений и связей, имплицитных атомизированных кирпичиков понятий, социальных явлений, исторических фактов рисующие (удачно или не очень) представление о сути государства.

«ГОСУДАРСТВО – основное орудие политической власти в классовом обществе. В более широком смысле под государством понимают политическую форму организации жизни общества, которая складывается как результат возникновения и деятельности публичной власти – особой управляющей системы, руководящей основными сферами обществ, жизни и опирающейся в случае необходимости на силу принуждения. Поскольку государство строится по территориальному принципу, этот термин иногда неточно употребляют как синоним понятия «страна». Основные признаки государства следующие: 1. Наличие особой системы органов и учреждений, образующих в совокупности механизм государства (специфическое место в этом механизме занимает аппарат принуждения: армия, полиция и т. п.). Механизм государства[1] становится все более сложным, разветвленным по мере усложнения жизни общества в ее социально-политической и технико-экономической аспектах. 2. Наличие права, т. е. обязательных правил поведения, установленных или санкционированных государством. С помощью права государство, как политическая власть закрепляет определенный порядок обществ, отношений, а также структуру и порядок деятельности государственного механизма. 3. Наличие определенной территории, пределами которой ограничена данная государственная власть». [7]

«Поэтому, по нашему мнению; *государство – это организация политической власти, содействующая преимущественному осуществлению конкретных классовых, общечеловеческих, религиозных, национальных и других интересов в пределах определенной территории.*

Государство – это выделившаяся из общества и обусловленная его социально-экономическим укладом, традициями, культурой политическая организация суверенной публичной власти. Возникнув как продукт эмпирической (опытной) социальной жизнедеятельности, государство не совпадает с обществом и выступает по отношению к нему Управляющей системой. Эта система имеет собственную внутреннюю логику развития, четкую структурную организацию (которая оттачивалась на протяжении тысячелетий), специфический механизм взаимодействия структурных элементов. Таким образом, государство – самодостаточная система, обладающая собственной природой, сущностью, формой. [8. 51]

Наша задача, определить базовые точки социологических определений и далее, отталкиваясь от базиса, перейти к второстепенным по важности потребностям общественной науки. И так базовые детерминанты: государство, общество, власть. Многие другие детерминанты понятий, как демократия, глобализация, собственность и т.д. входят, в нашем исследовании, в ряд важных второстепенностей.

Много столетий научная мысль находится в поисках детерминанты понятий и формы государства. Ответ на этот вопрос будет найден, если будет представлен закон развития исторического пути государства. В случае отсутствия верифицированного ответа, то работа добавит новую порцию древесной массы перед лесом.

1.1. Коротко о известных теориях происхождения государств

Известны несколько теорий, на которые стоит обратить внимание.

Древнейшая теория происхождения государств, сформирована представителями религии. Теория утверждает, что зарождение и развитие государств и государственных отношений явилось воплощением божественного провидения и потому государственная структура властных отношений действует от имени бога, их власть носит божественный характер, а государственные законы подобны божественной справедливости.

Одни из авторов религиозной теории были Августин Блаженный (354-430) и Фома Аквинский. (1225-1274)

Другая более поздняя теория сформировалась и получила распространение в XVII – XVIII веках. Она получила название – договорная, потому что подразумевала формирование государственных отношений в последствии взаимного договорного соглашения. Индивидуумы заключая устный договор, передавали государству и государственным представителям власть естественные права, а государство обязуется

создавать условия сохранности частной собственности и безопасности граждан государства.

Договорной теории придерживались Гоббс (1588 – 1679), Д.Локк (1632-1704), Ж..Руссо (1712-1778).

Теория общественного договора в принципе не возможна по существенным причинам. Как только появляются рудиментные признаки власти, так одновременно отбрасываются любые договорные обязательства. Договор заключается на основе каких-либо аспектов равных отношений без посредников. Векторы власти формируются на основе посредников, исполняющие властные векторы усилий, что разрушает все аспекты равенства отношений. Объяснение далее.

Следующая получившая довольно серьезное распространение – теория насилия, формирующая мнение о возникновении государства путем завоевания одним сообществом людей другого или других, т.е. путем насилия и убийств. Для обеспечения порядка на захваченных географических территориях формировались органы принуждения побуждающие побежденных работать на победителей. Этой теории придерживался Е.Дюринг (1833-1921), Л. Гумплович (1839-1909), К.Каутский (1854-1938).

Марксистская теория происхождения государств родилась в середине XIX века. Основными причинами формирования государственных отношений описаны в работах К.Маркса (1818-1883), и Ф.Энгельса (1820-1895). Они считали, что государство рождено в результате раскола общества на антагонистические классы с непримиримыми интересами. Раскол привел к насилию и частной собственности. Государственные отношения служат исключительно интересам господствующего класса, формируя аппарат насилия и политической идеологии.

Другие интересные теории получили меньшее распространение, хотя и имели в свое время популярность. К этим теориям можно отнести:

- патриархальную теорию, поддержанную Аристотелем (384-322 до н.э.), Конфуцием (551 – 479гг. до н.э.), Н.Михайловским (1842 – 1904);
- органическую теорию предложенная Платоном (427 – 348 г. до н.э.), поддержанная Г.Спенсором (1820-1903);
- расовую теорию Гобино (1816-1882)
- психологическую теорию Петражицкого Л.И. (1867-1931), Фрейда(1856-1939) и др.

Платон обосновал идеальное или совершенное общество, представляя государство, состоящее из трех сословий: правителей, воинов и производителей. См. Рис.1. Этот вид перешёл в наследство нашему веку. Таким образом, современная стратификация государства и общества представляется в виде пирамиды поделенной в горизонтальной плоскости на несколько неравных страт.

«Общество, состоящее из нескольких селений, есть вполне завершенное государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни. Отсюда следует, что всякое государство – продукт естественного возникновения, как и первичные общения: оно является завершением их, в завершении же сказывается природа. Ведь мы называем природой каждого объекта – возьмем, например, природу человека, коня, семьи – то его состояние, какое получается при завершении его развития. Сверх того, в осуществлении конечной цели и состоит высшее завершение, а самодовлеющее существование оказывается и завершением, и наивысшим существованием».

«Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря «без роду, без племени, вне законов, без очага»; такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске».

«Что человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ясно из следующего: природа, согласно нашему утверждению, ничего не делает напрасно; между тем один только человек из всех живых существ одарен речью. Голос выражает печаль и радость, поэтому он свойствен и остальным живым существам (поскольку их природные свойства развиты до такой степени, чтобы ощущать радость и печаль и передавать эти ощущения друг другу). Но речь способна выражать и то, что полезно и что вредно, равно как и то, что справедливо и что несправедливо». [9.413]

«Итак, очевидно, государство существует по природе и по природе предшествует каждому человеку; поскольку последний, оказавшись в изолированном состоянии, не является существом самодовлеющим, то его отношение к государству такое же, как отношение любой части к своему целому. А тот, кто не способен вступить в общение или, считая себя существом самодовлеющим, не чувствует потребности ни в чем, уже не составляет элемента государства, становясь либо животным, либо божеством.

Во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, – совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, – наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие – умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону». [9.414]

«Наличие нескольких видов государственного строя объясняется множественностью частей, из которых слагается всякое государство. Прежде всего, мы видим, что все государства состоят из семей, затем, из этой массы семей одни семьи, конечно, бывают состоятельными, другие – бедными, третьи имеют средний достаток; из числа состоятельных и неимущих первые обладают оружием, вторые не обладают. Простой народ составляют в свою очередь земледельцы, торговцы, ремесленники; знатные опять-таки различаются по степени своего богатства и по размерам принадлежащей им собственности, например, держать коней человеку небогатому затруднительно». [9.549]

«То же самое приложимо и к указанным видам государственного устройства. И государство, как на это неоднократно указывалось, имеет не одну, а многие составные части. Одна из них – народная масса, производящая продукты питания; это так называемые земледельцы. Вторая – так называемые ремесленники, занимающиеся искусствами, без которых невозможно самое существование государства; из этих искусств одни должны существовать в силу необходимости, другие служат для роскоши или для того, чтобы украсить жизнь. Третья часть – торговцы, а именно те, кто занимается куплей и продажей, оптовой и розничной торговлей. Четвертая часть – поденщики, пятая – военные. Существование последних не менее необходимо, чем существование упомянутых выше, если государство не желает оказаться под властью тех, кто на него нападает. Мы допустили бы невозможное, если бы считали, что государство, по природе рабское, достойно называться государством, ведь государство есть нечто самодовлеющее, рабство же несовместимо с самодавлением». (к этому описанию в дальнейшем вернемся.)

«В «Государстве» вопрос этот разработан остроумно, но в недостаточной мере. Именно Сократ говорит, что необходимейших составных частей у государства четыре: он называет ткачей, земледельцев, кожевников и плотников; но так как этого оказывается недостаточно для самодовлеющего существования государства, он присоединяет к ним кузнецов и пастухов, пасущих необходимые для домашнего обихода стада, а сверх того, добавляет оптовых и розничных торговцев. Все они, по мнению Сократа, заполняют собой первое государство, как будто всякое государство образуется лишь ради удовлетворения насущных потребностей, а не ради прекрасного существования и как будто для государства в равной степени потребны как кожевники, так в земледельцы». [9.553]

«Военных же он вводит лишь с момента расширения территории и после того, как государство, войдя в соприкосновение с соседями, должно будет начать с ними войну. Но будет ли четыре или сколько угодно частей в государстве, все-таки окажется нужда в таком человеке, который решал бы судебным порядком тяжбы.

Если считать душу у одушевленного существа частью более важной, нежели тело, то и в государстве душу должно признать более важной, чем все относящееся лишь к удовлетворению его насущных потребностей. А этой душой государства являются военные и те, на кого возложено отправление правосудия при судебном разбирательстве; сверх того, совещающиеся о государственных делах, в чем и находит свое выражение политическая мудрость. И для дела довольно безразлично, поделены ли эти функции среди тех или иных лиц, или же они объединены в руках одних и тех же: ведь и служить воинами, и обрабатывать землю зачастую приходится одним и тем же людям».

«Поэтому если и то и другое следует признать необходимыми составными частями государства, то ясно, что и военные являются необходимой частью.

Седьмую часть составляют те, кто служит государству своим имуществом и кого мы вообще называем состоятельными. Восьмую часть образуют те, кто служит народу, т. е. занимает государственные должности (без должностных лиц существование государств немыслимо); необходимо иметь таких людей, которые могли бы быть должностными лицами, исполнять государственные повинности или непрерывно, или с соблюдением очереди. Остаются еще те части, о которых мы только что говорили, именно облеченные законосовещательными функциями и творящие суд между тяжущимися. [9.554] Раз в государствах должны быть прекрасно и правомерно представлены власти законосовещательная и судебная, необходимо, чтобы носители этих властей обладали добродетелью, которая свойственна политической деятельности». [9.555]

«В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне неимущие и третьи, стоящие посредине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина – наилучшее, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше». [9.570]

Если мы эти описание перенесем на бумагу в виде рисунка, то у нас вот что получится. Рис.2

Рис. 2. *Государственная пирамида по Аристотелю*

В своей работе о политическом обустройстве государства Аристотель акцентирует внимание на двух моментах. Первый – в государстве есть бедные, богатые и среднего достатка. Второй акцент состоит в том, что

государство состоит из людей зарабатывающих свой хлеб трудом всевозможных профессий. Здесь возникает вопрос, который мне не встречался среди множества прочитанных монографий, учебников, пособий и т.д. работ. Как зрительно представить государство в социально – профессиональном стратификационном виде? Если государство состоит из бедных, богатых и среднего достатка, то, как на это стратификационное деление наложить профессиональную дифференциацию? Были попытки каждую страту дифференцировать отдельно и различные профессии стратифицировать по различным критериям, но существенных результатов не получено. Возникали дополнительные трудности, приводящие к спорным моментам.

И всё же идеи используются современными социологами, гуманитариями и обществоведами. Одна из существенных трудностей невозможность верифицированно идентифицировать и систематизировать государственные устройства. Эта схема пригодна для единичного применения. Для множества государств эта схема не пригодна, потому что в каждом государстве и в каждый период исторического времени социально – профессиональная пирамида в ценностном (предпочтительном) делении трансформируется и довольно существенно, особенно при переходе от феодального государственного устройства к капиталистическому.

«Цель государства – главным образом обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни. Иными словами, при установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося (как было показано в главе XIII) необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет видимой власти, держащей их в страхе и под угрозой наказания, принуждающей их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов, изложенных в XIV и XV главах».

«Каковая не гарантируется естественным законом. В самом деле, естественные законы (как справедливость, беспристрастие, скромность, милосердие и (в общем) поведение по отношению к другим так, как мы желали бы, чтобы поступали по отношению к нам) сами по себе, без страха перед какой-нибудь силой, заставляющей их соблюдать, противоречат естественным страстям, влекущим нас к пристрастию, гордости, мести и т. п. А соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность. Вот почему, несмотря на наличие естественных законов (которым каждый человек следует, когда он желает им следовать, когда он может делать это без всякой опасности для себя), каждый будет и может вполне законно применять свою физическую силу и ловкость, чтобы обезопасить себя от всех других людей, если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность». [10.116]

«Ни множеством людей, из которых каждый руководствуется собственным суждением. Пусть имеется какое угодно множество людей, однако, если каждый будет руководствоваться в своих действиях лишь частными суждениями и стремлениями, они не могут ожидать защиты и покровительства ни от общего врага, ни от несправедливостей, причиненных друг другу. Ибо, будучи несогласными во мнениях относительно лучшего использования и применения своих сил, они не помогают, а мешают друг другу и взаимным противодействием сводят свои силы к нулю, вследствие чего они не только легко покоряются немногочисленным, но более сплоченным врагом, но и при отсутствии общего врага ведут друг с другом войну за свои частные интересы. В самом деле, если бы мы могли предположить, что большая масса людей согласна соблюдать справедливость и другие естественные законы при отсутствии общей власти, держащей их в страхе, то мы с таким же основанием могли бы предположить то же самое и относительно всего человеческого рода, и тогда не существовало бы, да и не было бы никакой необходимости в гражданском правлении или государстве, ибо тогда существовал бы мир без подчинения». [10.117]

«Происхождение государства (Commonwealth). Определение государства. Такая общая власть, которая была бы способна защищать людей от вторжения чужеземцев и от несправедливостей, причиняемых друг другу, и, таким образом, доставить им ту безопасность, при которой они могли бы кормиться от трудов рук своих и от плодов земли и жить в довольстве, может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло бы свести все воли граждан в единую волю». [10.119]

«Проблема периодизации древней истории, как и истории в целом, конечно же, тесно связана с проблемами хронологии, но имеет и собственные важные аспекты – научные и идеологические. Эти последние тесно связаны друг с другом и друг на друга сильно влияют, поэтому и рассматриваться должны совместно. Необходимо еще отметить, что теоретические проблемы истории у многих наших коллег до сих пор вызывают аллергию. Но наука без теории -не наука, а мы настолько разошлись в понимании смысла элементарных терминов, что перестали понимать друг друга».

«Научных определений феодального и рабовладельческого строя никто не предлагал. Общепринятых определений нет и до сих пор». [11.151]

Я привел выдержку из научного журнала по причине аналогичного состояния в социологии. В которой

также отсутствуют основы теоретической социологии, подменяясь понятием истории социологии. (В.Д.)

«Согласно этой и другим его работам, общество древней Месопотамии состояло из следующих социальных групп: свободные, которые были членами народных собраний, функционировавших при храмах и имевших административную и судебную власть в решении дел семейного права и имущественных тяжб; царские военные поселенцы, которые были наделены землей, но не могли принимать участия в народных собраниях, поскольку эта земля не принадлежала им; многочисленные чужеземцы, живущие в стране по разным причинам, зависимые (полусвободные, или илоты) и, наконец, рабы (эти последние могли иметь своих рабов). В состав народных собраний входили не только лица высокого ранга (высшие государственные и храмовые чиновники), представители крупных предпринимательских домов и основная часть трудового населения (ремесленники, земледельцы и другие слои свободного населения), включая сюда бедноту. С юридической точки зрения все они формально считались равноправными. Вот эти-то равноправные и полноправные граждане и определяли собой структуру общества, вследствие чего древнее общество и надлежит считать древним гражданским обществом». [11.152]

Если взять за основу мысль, что описание состояния общества верифицировано, то можно зрительно спроектировать схему. Более подробно далее. Рис.3.

Рис. 3. *Примерная социальная пирамида*

Социологи часто в своих работах используют многомерный подход определения критерий неравенства. На первом месте стоят четыре критерия: доход, властное положение в государстве, полученное образование (престижная школа, университет), престиж профессии и другие.

До 1917 года в России существовала сословная система стратификации. «Сословие – сложившаяся на основе феодальных отношений общественная группа со своими наследственными правами и обязанностями, закрепленными обычаями или законами. Податные сословия (в России до середины 19 век: крестьяне, мещане). Привилегированные сословия (дворянство, духовенство)». [12]

Февральская революция 1917 года отменила сословное деление общества и ускорила процесс образования «***классового***» общества. После Октябрьского переворота 1917 года большевики провозгласили курс на построение «***бесклассового***» коммунистического общества. В 1936 году И.В. Сталин объявил, что сформировано социалистическое общество, состоящее из рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. См. рисунки 4, 5. Исследования показали, что как ни изображай бесклассовое состояние общества, но стратификационное деление наблюдается не вооруженным глазом. Отменяй не отменяй, объявляй или приказывай, но естественного состояния любого общества изменить не возможно.

Рис. 4. *Первый вариант*

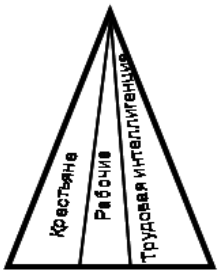


Рис. 5. *Второй вариант*

Это была официально признанная стратификационная форма в СССР. Реально же при обсуждении «на кухне» неравенство в советском обществе виделось следующим образом.

1. Высший класс – верхушка партийно-государственной номенклатуры.
2. Социальная прослойка – многочисленные слои, обслуживающие номенклатуру. Например, средние руководители, секретари, журналисты, милиция, спецторговля, персонал спецполиклиник, водители персональных машин и т.д.
3. Низший класс – рядовые рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Рис. 6. Т*акое неравенство виделось в СССР*

Когда Сталин объявил на XIV съезде, что в СССР больше нет эксплуататорских классов, то тем самым он огласил, что построена иная система неравенства, с иным видом эксплуатации. Во главу угла стояла идеология Марксизма – Ленинизма. Идеология радикализма – защищаться и нападать. Для этого требовались не строители и пахари, а профессиональные революционеры, разрушители и уничтожители. Сформировался новый вид эксплуататорского класса главный конспиративный лозунг, которого – «никогда ни за что не отвечать и всегда видеть, кто виноват».

Верхи управления государством представляли и провозглашали одну схему неравенства, а рядо-

вые граждане наблюдали совершенно иную картину. Рис.6. Продолжительное время такой социальный и политический обман внедряться в головы людей не мог.

На рубеже 1985 – 1990-х годов начался трансформационный процесс государства в сторону рыночных и демократических отношений, в чем-то нивелирующий социально – идеологическое напряжение, и разрушающий искусственно созданное номенклатурное управление. Подробности далее.

Попробуйте соединить всё приведенное описание с утвердившимися в науке признаками государства.

«**Первым признаком** государства можно назвать специальные взаимосвязанные и взаимодействующие государственные органы, образующие государственный аппарат (администрация, армия, суды и т.д.), который от имени государства обеспечивает управление, а в случае необходимости и государственное принуждение.

Второй признак заключается в том, что государственная власть распространяется на всех, кто находится на его территории, под которой понимается пространство в пределах государственных границ. Государство объединяет людей, проживающих на его территории, и свои Права и обязанности они осуществляют по месту своего жительства». [13.15]

«**Третьим признаком** любого государства является то, что только оно может устанавливать правила поведения, обязательные для исполнения всеми, кто находится на его территории, т.е. создавать нормы права (юридические нормы), закрепленные в законах и других правовых актах государства.

Четвертый признак государства – взимание с населения налогов и других обязательных сборов (например, пошлины) в качестве средств на содержание госаппарата, на строительство дорог, обеспечение школ, больниц и для других общественных нужд.

Наконец, государство обладает суверенитетом, что означает его независимость от других государств, а также от любых иных организаций внутри страны, возможность самостоятельно решать свои внутренние и внешние дела». [13.16]

«Для обеспечения выполнения своих функций любое государство создает специальную структурную организацию, называемую государственным аппаратом. **Аппарат государства** – это система взаимосвязанных и взаимодействующих звеньев, называемых органами государства и наделенных властными полномочиями и материально-техническими средствами для осуществления своей компетенции, т.е. того круга вопросов, для решения которых они созданы». [13.18]

Любые попытки соединить признаки с представлением государства по Аристотелю рис.1 наталкиваются на множество не имеющих убедительных объяснений вопросов.

1.2. Современные представления на вопросы стратификации в государстве

Социология, отличается от прочих наук, тем, что имеет право и возможность видеть будущее не представлениями теологии, не предсказаниями астрологии или мировоззрениями иных научных и не научных дисциплин, а глазами вооруженными социологическими законами, методами и инструментарием. Но в современной классической социологии пока культивируются убеждения в мультипарадигмальности методов и теорий. Предпосылки убеждений, заложенные много веков назад, когда общество и государственные структуры не были изучены социологическими и гуманитарными науками, не имеющими современный эмпирический и теоретический материал, создают массу проблем и препятствий. О чем идет речь? О социальной дифференциации и стратификации в государстве. Как социальная стратификация представляется общественной наукой в современное время? Эта тема очень хорошо и подробно представлена Т.И. Заславской (1927-2013). Выдающаяся ученая, без преувеличения самоотверженная и храбрая женщина, в упрек мужчинам, взяла на себя риск описать теорию социальной стратификации в России на современном этапе, конца двадцатого века. Многие читали работы великих философов прошлых тысячелетий о социальной стратификации, но никто так открыто по существующему представлению не выразил мысль в общественном научном направлении, как Т. И. Заславская. И если бы не эта открытость и четкость позиций Татьяны Ивановны, то автор этих строк, еще долго бы блуждал в буреломных нагромождениях классиков метафизических, приправленных софистикой конструкций и мнений. Работы Татьяны Ивановны способствовали преодолению некого потолка достижимого и помогли заглянуть за сферу околоземного пространства. Используя современное доминирующее представление на социальную дифференциацию и стратификацию в государстве, описанное, мною уважаемой и почитаемой Татьяной Ивановной, я никоим образом не хотел бы и не желал бы быть ей оппонентом или, не дай бог, критиком. Благодаря её работе моя мысль обрела точки опоры, позволившие продолжить исследовательские изыскания в теоретической социологии, которые до сих пор имеют больше вопросов, чем ответов, и найти узловые вопросы, создавшие кризисное состояние в социологических дисциплинах.

Но все-таки мне хотелось бы попросить прощение у Татьяны Ивановны и других социологов, являющимися моими очными и заочными учителями, мотивировавшие поиск верифицированной социологической теории развития человечества, за то, что я буду в чем-то противоречить их взглядам и убеждениям. Все что смог достичь и познать, во многом заслуга предшествующих и современных социологов и общество-

ведов, подготовившие разрозненные, но во многом базовые построения для инновационной концепции.

Далее я хотел бы кратко представить основные выдержки, содержащиеся в работе Татьяны Ивановны, послужившие основой моим теоретическим изысканиям, чтобы была возможность перейти к идее, которую мне предстоит отстаивать. За основу взят текст, опубликованный в журнале «**Социологические исследования» 08.2001** год и размещенный на сайте интернета.

«Современный трансформационный процесс в России

1. Трансформационная структура общества

«Изучение социальной структуры постсоциалистических обществ не случайно привлекает приоритетное внимание социологов. Ведь это – своего рода «солнечное сплетение» общества. Без ясного представления о том, как устроена эта структура и в каких направлениях она меняется, вряд ли можно эффективно решать стратегические проблемы общественного развития.

…изменение социальной структуры одновременно отражает как итоги закончившегося, так и «стартовые условия» предстоящего этапа преобразований. Трансформационная структура общества представляет собой как раз ту специфическую проекцию его социальной структуры, которая непосредственно отражает момент единства прошлого и будущего. В качестве ее элементов выступают такие социальные общности, взаимодействия – сотрудничество, конкуренция, борьба – которых служат движущей силой трансформационного процесса.

2. Инновационно – реформаторский потенциал общества

Одним из важных индикаторов качества трансформационной структуры является инновационно – реформаторский потенциал общества, в котором, как в молекуле ДНК, заложено его ближайшее будущее. Этот потенциал зависит от институционального устройства, социальной структуры, человеческого потенциала и культурно-политических особенностей общества. В нем можно выделить три компонента: реформаторский, социально-инновационный и адаптационный.

Реформаторский потенциал общества определяется, в первую очередь, установками и деятельностью элит, включая верхний слой бюрократии, т.е. групп, оказывающих целенаправленное институциональное воздействие на ход трансформационного процесса. Эти группы разрабатывают новые правила игры, облекают их в правовую форму, организуют и контролируют их выполнение, естественно, не забывая о своих частных интересах.

Социально-инновационный потенциал общества зависит в первую очередь от мощности, социального качества и характера соответствующей деятельности слоев, располагающих, хотя и меньшими, чем элиты и субэлиты, но все же достаточно ощутимыми экономическими, политическими и культурными ресурсами. Представители этих средних слоев – предприниматели, менеджеры, профессионалы, чиновники, старшие офицеры – реализуют открываемые реформами возможности в своей практической деятельности.

Можно назвать четыре главных сферы их социально-инновационной активности. Первой служит хозяйственное предпринимательство – от индивидуального бизнеса до деятельности гигантских корпораций, второй – преобразование институтов социальной сферы: здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты и друг. Третья сфера – обновление идеологии и культуры. Я имею в виду деятельность ученых, журналистов, работников культуры, связанную с осмыслением происходящих в обществе процессов, поддержкой и пропагандой новых социальных ценностей, формированием компетентного общественного мнения по важнейшим проблемам развития общества и проч. Четвертой сферой является апробация новых форм самоорганизации, или формирование структур гражданского общества. С помощью этих структур первоначально рыхлая и инертная ткань общества как бы «прошивается» в разных направлениях независимыми от государства горизонтальными связями, становясь более упругой, способной к действенному отклику на воздействия извне. Социально-инновационная деятельность средних слоев содействует укоренению устанавливаемых правящим слоем правил игры в социальной практике. Но одновременно она изменяет, корректирует и даже качественно преображает эти правила в своих интересах. Тем самым, она оказывает существенное влияние на преобразование институтов, регулирующих жизнь общества».

«Трансформационная структура общества характеризует уровень и направленность его социальной энергии, поэтому ее анализ в известной мере позволяет судить о его возможном будущем. Но изучена эта структура слабо. Правда, политические и экономические элиты, партии и общественные движения, финансово-промышленные группы, малые и средние фирмы изучаются достаточно широко. Но задача системного изучения субъектов трансформационного процесса и социальных механизмов их взаимодействия, насколько я знаю, пока не ставится. Между тем, готовность и способность российского общества к эффективному продолжению и завершению демократических реформ зависит, в первую очередь, от состояния элементов и связей трансформационной структуры, то есть от качества этой структуры как целого».

3. Верхний слой общества (элиты и субэлиты)

«На мой взгляд, в составе этого слоя можно выделить пять групп, существенно различающихся характером и направлениями своей трансформационной активности. Это:

а) Консервативно ориентированная часть бюрократической и военной элиты и субэлиты. Она пред-

ставлена государственными чиновниками, обладающими наиболее важными распорядительными и распределительными функциями, а также генералитетом силовых структур. Сегодня это главный субъект подготовки и принятия властных решений, политического контроля и силового обеспечения их исполнения.

б) Группа новой экономической элиты и субэлиты охватывает представителей крупного и крупнейшего капитала – «олигархов», собственников и менеджеров финансово-промышленных групп, банков, бирж, крупных предприятий и фирм.

в) Верхушка коммунистических сил, в основном состоящая из бывшей номенклатуры, пытается представить себя борцом за народное счастье, декларирует такие близкие сердцу россиян социалистические и патриотические ценности, как коллективизм, социальная справедливость, равенство жизненных *шансов*, трудовой характер *доходов* и проч..

г) *Либеральная* элита, тяготеющая к правым партиям и движениям, ратует за последовательное *развитие рынка* и дальнейшее ослабление *государственного вмешательства* в экономику.

д) Последняя по порядку, но *не по значимости*, часть российской элиты и субэлиты представлена *лицами*, активно сотрудничающими или *даже принадлежащими к криминальному миру.*

4. Средние слои

В составе средней, или серединной части нашего общества выделяются три больших группы, которые могут претендовать на роль элементов трансформационной структуры. Это :

во-первых, среднее звено бюрократии, заинтересованное в усилении и авторитаризации государственного регулирования всех сфер человеческой жизни и, прежде всего, экономики как источника коррупционных доходов;

во-вторых, бизнес-слой, состоящий из мелких и средних предпринимателей – собственников и менеджеров предприятий и фирм, а также профессионалов делового профиля (банковских работников, риэлтеров, коммерсантов, дилеров, брокеров и т.д.);

в-третьих, более квалифицированная, социально востребованная и в основном адаптировавшиеся к рыночным условиям часть специалистов технического, социального и гуманитарного профиля, так называемые профессионалы.

4.3. Базовый и нижний слои

Эти наиболее массовые слои объединяют более двух третей россиян. С точки зрения участия в трансформационном процессе, их состав неоднороден: здесь выделяются три главных группы.

Первую составляют представители бывшего советского среднего слоя. Это массовая интеллигенция, когда-то с энтузиазмом поддержавшая Перестройку и ставшая ее социальной опорой, а позже вытесненная номенклатурой и бюрократией из политической активности.

Вторую часть базового слоя составляют относительно адаптировавшиеся к новым условиям рабочие, крестьяне, служащие, а также та часть специалистов, не смогла удержавшиеся в среднем слое и вынужденных спуститься в базовый, которой пришлось наиболее туго.

Третья группа объединяет наименее образованных, социально слабых представителей базового и нижнего слоев.

5. Андеркласс или социальное дно

Помимо названных мною слоев, в российском обществе существует обширное социальное дно, разделяющееся на две больших группы.

Первой является люмпенизированная маргинально-периферийная группа, представители которой в целом не нарушают законов (во всяком случае, злостно), но социально и культурно отчуждены от «большого общества» и, в свою очередь, им отвергнуты.

Другую часть социального дна составляет широкое основание криминального мира, о верхушке которого я уже говорила. Его составляют люди, занятые сравнительно мелкой и исполнительской криминальной деятельностью». [14]

Если мы сделаем попытку зрительно представить описанное, то вот что у нас, примерно, получается. Рис. 7

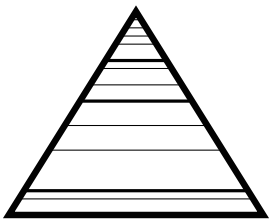


Рис. 7

Верхний слой – элитный, состоит из пяти групп (описание выше).

Средний слой состоит из трех групп.

Нижний слой, состоящий из двух третей от целой части, содержит три группы.

Социальное дно (андеркласс) состоит из двух групп.

Вот такое видение социальной стратификации в обществе и государстве превалирует в научной среде на современном этапе развития обществоведения.

Еще один пример подхода исследования социального неравенства в государстве встречаем в работе З.Т. Голенковой.

«Проблема иерархии формирующейся социальной структуры весьма противоречива и неоднозначна. Прежде всего возникает вопрос о самом существовании «социальной иерархии». Поскольку любая вертикаль предполагает привилегированное, господствующее положение одних страт по сравнению с другими, то, по нашему мнению, социальная иерархия существует, и подтверждением этому служат механизмы функционирования стратифицирующих факторов. Действительно, различия в уровне самостоятельности

труда, в мере участия во властных структурах, в объеме материального вознаграждения, престиже – все это позволяет «надстраивать» одни социальные страты над другими. [15.31]

По данным социологических исследований, стратификационная модель современного российского общества выглядит следующим образом:

Элита – правящая политическая и экономическая – до 0,5%.

Верхний слой – крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы – 6,5%.

Средний слой – представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры – 20%.

Базовый слой – рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса – 60%.

Нижний слой – малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные – 7%.

Социальное дно -5 %.» [15.32]

Как видите и в этой работе встречаемся с представлением государства аналогичное Т.И. Заславской.

Более сложный и разносторонний исследовательский подход стратификации государства мы встречаем в работе Радаева В.В. и Шкаратана.

«Существует множество стратификационных критериев, по которым можно делить любое общество. С каждым из них связаны особые способы детерминации и воспроизводства социального неравенства. Характер социального расслоения и способ его утверждения в своем единстве образуют то, что мы называем «стратификационной системой». [16.49]

«Когда заходит речь об основных типах стратификационных систем, обычно дается описание кастовой, рабовладельческой, сословной и классовой дифференциации. При этом принято отождествлять их с историческими типами общественного устройства, наблюдаемыми в современном мире или уже безвозвратно ушедшими в прошлое. Мы же придерживаемся несколько иного подхода, считая, что любое конкретное общество состоит из комбинаций различных стратификационных систем и множества их переходных форм. Поэтому мы предпочитаем говорить об «идеальных типах» даже когда используем элементы традиционной терминологии. Хотя, впрочем, мы стараемся выделять именно такие типы, которые имеют широкие основания в истории разных обществ.

Ниже предлагается *девять типов стратификационных систем,* которые, по нашему мнению, могут быть использованы для описания любого социального организма, а именно:

- физико-генетическая;
- рабовладельческая;
- кастовая;
- сословная;
- этакратическая;
- социально-профессиональная;
- классовая;
- культурно-символическая:
- культурно-нормативная.

В основе первого типа – *физико-генетической* стратификационной системы – лежит дифференциация социальных групп по «естественным», социально-демографическим признакам. Здесь отношение к человеку или группе определяется полом, возрастом и наличием определенных физических качеств – силы, красоты, ловкости». [16.50]

«Вторая стратификационная система – *рабовладельческая* – также основана на прямом насилии. Но неравенство здесь детерминируется не физическим, а военно-юридическим принуждением. Социальные группы различаются по наличию или отсутствию гражданских прав и прав собственности.

Третий тип стратификационной системы – *кастовая.* В ее основе лежат этнические различия, которые, в свою очередь, закрепляются религиозным порядком и религиозными ритуалами. Каждая каста представляет собой замкнутую, насколько это возможно, эндогамную группу, которой отводится строго определенное место в общественной иерархии». [16.51]

«Четвертый тип представлен *сословной* стратификационной системой. В этой системе группы различаются юридическими правами, которые, в свою очередь, жестко связаны с их обязанностями и находятся в прямой зависимости от этих обязанностей. Причем, последние подразумевают обязательства перед государством, закрепленные в законодательном порядке. Одни сословия обязаны нести ратную или чиновничью службу, другие – «тягло» в виде податей или трудовых повинностей.

Некоторое сходство с сословной системой наблюдается в представляющей пятый тип *этакратической* системе (от французского и греческого – «государственная власть»). В ней дифференциация между группами происходит, в первую очередь, по их положению во властно-государственных иерархиях (политических, военных, хозяйственных), по возможностям мобилизации и распределения ресурсов, а также по тем привилегиям, которые эти группы способны извлекать из своих властных позиций». [16.52]

«Далее следует шестая, *социально-профессиональная* стратификационная система. Здесь группы делятся по содержанию и условиям своего труда. Особую роль выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной роли – обладание соответствующим опытом, умениями и навыками». [16.53]

«Седьмой тип представлен наиболее популярной *классовой* системой. Классовый подход нередко противопоставляют стратификационному. Но для нас классовое членение есть лишь частный случай социальной стратификации. Из множества трактовок по-

нятия «класса» мы остановимся в данном случае на более традиционной – социально-экономической. В данной трактовке классы представляют социальные группы свободных в политическом и правовом отношениях граждан. Различия между этими группами заключены в характере и размерах собственности на средства производства и производимый продукт, а также в уровне получаемых доходов и личного материального благосостояния.

Осталось рассмотреть еще две стратификационные системы. Одну из них можно условно назвать *культурно-символической.* Дифференциация возникает здесь из различий доступа к социально значимой информации, неравных возможностей фильтровать и интерпретировать эту информацию, способностей быть носителем сакрального знания (мистического или научного)». [16.54]

«Наконец, последний, девятый тип стратификационной системы следует назвать *культурно-нормативным.* Здесь дифференциация построена на различиях уважения и престижа, возникающих из сравнения образов жизни и норм поведения, которым следует данный человек или группа. Отношение к физическому и умственному труду, потребительские вкусы и привычки, манеры общения и этикет, особый язык (профессиональная терминология, местный диалект, уголовный жаргон) – все это ложится в основу социального деления, Причем, происходит не только разграничение «своих» и «чужих», но и ранжирование групп «благородные – не благородные», «порядочные – не порядочные», «элита – обычные люди – дно»)». [16.55]

Для широты кругозора приведем пример о стратификационном состоянии в Западной Европе из работы Роберта Бокок, «Потребление и стиль жизни». *(Из книги: Society & Social Science: a Reader. Ed. by J.Anderson and M.Ricci. London, Open University, 1990. P.36-42.)*

<...> В 1950-70-е годы формы потребления в Великобритании, да и в других западных странах, соответствовали сформировавшимся статусным группам и экономическим классам <...>.

Стандартный вариант системы стратификации, используемой многими исследователями рынка выглядит следующим образом.

Таблица

Социальные классы

Социальный класс A	Высшие менеджеры, администраторы, специалисты
Социальный класс B	Менеджеры, администраторы и специалисты среднего уровня
Социальный класс C1	Мастера, младшие менеджеры и специалисты
Социальный класс C2	Квалифицированные рабочие
Социальный класс D	Полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие
Социальный класс E	Получатели государственных пенсий или вдовы, рабочие со случайными заработками, безработные в течение длительного времени

Таблица

Распределение населения Великобритании по социальным классам (1987 г., в процентах)

Класс A	3
Класс B	15
Класс C1	23
Класс C2	28
Класс D	18
Класс E	13

[17]

Перечень описаний представлений на стратификационное деление общества и государства можно и дальше продолжить, беря работы российских и зарубежных авторов. Отличия будут минимальны, так как за основу взята все та же мысль о неравенстве по Аристотелю. Рис.1.

Дополнительную сложность в этом вопросе создается разделением власти на судебный, исполнительный и законодательный аспекты. Но все предлагаемые государственные пирамидальные системы создают массу проблемных вопросов. В частности, если такое состояние социальной стратификации мы берем за основу и в Древней Греции и в современном Российском или ином государстве, с несущественными и непринципиальными изменениями, то мы не найдем ответ на вопрос, в чём состоит социальное развитие общества, государства и, по большому счету, человечества. В чем социология видит разницу между тоталитаризмом и демократизмом? Как и чем объяснить мотивационные моменты социального развития? Как объяснить культурный аспект этносов? Что такое социальный прогресс?

Это, утвердившееся в общественной науке представление о социальной стратификации, предложенное Платоном и Аристотелем, формирует огромной высоты препятствие. Даже, если предположить, что социальную стратификационную пирамиду можно фрагментировать по экономическим, культурным, социальным, национальным и прочим критериям, то эта попытка приводит только к новому тупику. Хотя, необходимо признать, что примерно до двадцатых годов прошлого столетия это социальное представление вполне удовлетворяло науку и общество. Это научное видение мира сформировалось после прежних многовековых теологических представлений о рождении человека из глины и духа, который постоянно находится под богом. После революционных катаклизмов и трансформаций в России в начале двадцатого века, наука и общественность задумались о причинах, мотивациях и векторах трансформаций, обрушившие огромное и могучее государство в пучину бедствий и страданий. Как можно избежать этого в других государствах? Были пересмотрены многие социальные, экономические, политические взгляды, убеждения и итоги исследований легли в государственные законы, снизившие диспропорциональную напряженность

между бедностью и богатством. Представители капитала осознали, что уровень эксплуатации имеет свои границы терпения.

Любые из известных подходов и методов, способствующие познанию сути неравенства в обществе и государстве, заслуживают пристального внимания и исследования.

Но, как выше уже писалось, единого мнения о происходивших исторических событиях так и не сформировалось. Одна из причин такого неартикуляционного факта содержится в отсутствии научной теории развития общества, государства и человечества. В социологических и гуманитарных науках такой теории нет. В лучшем случае, я с такой не встретился. Есть узко специфические объяснения некоторых естественных научных направлений: физики, биологии, химии и других. Есть библейские писания у представителей религиозных концессий, движений, течений и у мистиков. Встречаются логические имплицитные фрагменты, сформированные на основе полипарадигмальных построений, создающие необходимые для потребителя выводы и цели в потребном цвете у представителей различных партий и движений, использующие политические доктрины и убеждения для борьбы на политическом, национальном, экономическом пространстве.

Занимаясь теоретическими исследованиями, продолжительное время не мог понять, в чем же трудности в познании социальных законов. Прямых вопросов и прямых ответов в научной литературе я не обнаружил, поэтому приведу собственное видение проблем «социального» в социальном. Уже со времён Платона мудрыми людьми было подмечено неравенство в общественной и государственной среде. Неравенство заключалось в трех экономических стратах: богатые, бедные и середняки. Это наблюдение всеми воспринималось как неоспоримый и безусловный факт. Во времена жизни Платона и Аристотеля не было положения об обязательном образовании, а значит, не было условий осознания, что общество стратифицируется не только по экономическим, но и по культурным, политическим, этническим, социальным критериям, что очень усложняет вид неравенства в обществе и государстве. Экономическое неравенство заботило представителей научной мысли более всех остальных. Пока не будем останавливаться на борьбе социальных слоев за изменение социального статуса. Но, беря за основу это стратификационное деление государства, невозможно увидеть на историческом пути развития, мотивы социальных трансформаций. Наука сталкивается с неразрешимой чередой проблемных вопросов. В чем заключается социальное развитие? Что мотивирует социальные изменения? Как и какие методы способствуют измерению параметров социального неравенства? Как историческое время развития государства разделить на социальные периоды развития? Вполне понятная схема (рис.1) стратификационного деления совершенно не способна дать научные верифицированные ответы в познании дефиниций: государство, власть, общество (политическое и гражданское), собственность, интеллигенция и других. Обществоведы, осознавая эту немощь социологии, предлагают различные теории, методы и инструментарии, поправки и конструкции. Так были предложены теории конфликта, модерна, постмодерна, конструктивизма, структурализма и т.д. Имея общий вид стратификационного неравенства в государстве, предлагались различные методы решения вопросов и задач. Какие-то вопросы решались, а какие-то нет. Но чаще ученые сталкивались с трудностями при решении одного и того же вопроса, используя различные методы. Эксперименты приводили к противоположным результатам. А главный вопрос – куда движется в исторической перспективе человечество, так и остался за гранью науки.

«К.Леви-Строс – основатель современной структурной антропологии давно уже заметил, что либо XXI век будет столетием гуманитарных наук, либо его не будет. Вместе со многими другими специалистами он полагал, что размеры катастрофы, уже угрожающей человечеству, огромны. С немногими оптимистами он, однако, разделял надежду на будущее развитие и такие практические приложения гуманитарных и социальных наук, которые могли бы помочь преодолеть эти трудности, сколь бы велики они ни были. Экологические, демографические, медицинские и техногенные проблемы прогнозируемого будущего вполне могут на протяжении ближайших десятилетий (не позднее середины XXI столетия) привести к кризису, способному угрожать продолжению существования Человека Разумного, как вида.

Первые сигналы назревающей опасности были уловлены в шестидесятых годах XX века Римским клубом, в который входила относительно небольшая группа специалистов, пользовавшихся тогдашними еще не очень большими возможностями вычислительной техники и достаточно надежной статистикой, касавшейся самых болезненных точек развития». «Результаты, к которым они пришли, были более, чем мрачны».[18.5]

Повторюсь, изучая теории происхождения государств, невозможно обойти проблемные понятия дефиниций генезиса власти, общества, политики и т.д.

Глава 2
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ ВЛАСТИ

Дефиниции понятий власть и собственность имеют множество объяснений, разделенные по достоинствам и упущениям. Нам для объяснения образования государств необходимо создать собственное представление дефиниций. Эти дефиниции формируются в ходе создания нового представления на социально – дифференциальную пирамиду общества и государства. Без возможности понять суть понятия власти и собственности нет возможности сформировать основы генезиса государства.

Власть и собственность два близнеца – пара, рожденные почти одновременно. Их невозможно разъединить. Но все же собственность, точнее потребность в понятии собственность, родилась раньше. Необходимо отметить, что любое живое существо изначально, т.е. со дня рождения стремиться попасть в пространство, которое способно обеспечить ему пропитание и защиту. И в тоже время любое живое существо стремиться достичь высокого положения в среде себе подобных и доминировать в группе или быть независимым от группы в среде пропитания. Но здесь создается трудность в выборе. Если отделяешься от своей группы, то возникает опасность нападения и со стороны чужаков, и со стороны своих. Поэтому для повышения защиты и вероятности быть сытым, остается один выбор – быть доминантом в группе. А группа может существовать на каком-либо пространстве (географическом) с достаточным пищевым ресурсом.

И здесь понятие собственности и власти сходятся, цепляются друг за друга, создают опору друг для друга, поддерживая и укрепляя. Таким образом собственность и власть изначально имеют различные мотивы зарождения, но с развитием понятия **внутреннее содержание (ВС)** и социального пространства, географическое пространство трансформируется в вектор потребности понятия собственности, а собственность невозможно выделить и удержать без понятия власти. Но и власть невозможно создать и поддерживать продолжительное время без собственности.

В нашем исследовании требуется рассмотреть дефиницию понятия власти.

Мы подошли к очень сложному, спорному и интересному вопросу социальной жизни – власть. Что такое власть? На этот вопрос есть сотни ответов, начиная со времен Аристотеля, но ответы не прямые, а скорее образно – логические, философские, метафизические, иногда имеются религиозные оттенки. Ответы формируют всю гамму сложности понятия, но прямого, повторюсь, однозначного ответа нет до сих пор. О таком ненормальном состоянии все чаще пишется в научной литературе, постоянно предлагаются модерновые толкования дефиниции.

О власти так много известно и так много пишется и говорится, что трудно понять, как до сих пор не сформирована теория генезиса власти. Почему она имеет такой вид, а не другой? Мотивы зарождения власти? Множество вопросов и такое же множество логических, философских мнений и предположений. Основные объяснения образования власти и властных отношений содержатся в работах Платона, Аристотеля, Макиавелли, Ж.Ж.Руссо, К.Маркса и других.

«ВЛАСТЬ – функция, необходимый элемент жизнедеятельности социальной системы. Его содержание – подчинение воле носителей функции (лиц, групп, учреждений) всех субъектов данной системы.

Власть обеспечивает порядок, т. е. соответствие поведения субъектов нормам и ценностям, провозглашенным целесообразными и для системы. Порождается общество разделением труда и обусловливается спецификой построения социальной системы ,как иерархических организации, дифференцированной на властвующих и подвластных. Проявляется в исторически конкретных формах.

С композиционной точки зрения власть есть совокупность объективно складывающихся властеотношений, опосредствующих эти отношения институтов и многоуровневой структуры социальных ролей, основные слагаемые которой – роли властвующих и подвластных. Позиции каждого из таких слагаемых в ролевой структуре власти противоположны и неравны по значению. Роли властвующих занимают вершину указанной структуры и выражаются в директивном воздействии на статус и поведение подвластных. Роли подвластных располагаются у подножия ролевой структуры власти и зависят (по линии субординации) от ролей властвующих; по своему содержанию они сводятся к актам повиновения декретируемой сверху воле. Носителями тех или иных ролей во властеотношениях могут быть субъекты (индивиды, коллективы). Однако подобный факт не меняет природы обозначенных двух типов социальных ролей и характера связи между ними».

«Пристальное изучение многообразных проблем власти неизменно сопутствует всей истории мировой социально-философской и политико-юридической мысли. В ходе исследования этой проблематики выдвинуты самые различные, нередко конкурирующие трактовки генезиса и природы власти, методики

ее анализа, характеристики взаимосвязей с другими общественными явлениями. Разработка цельной развернутой научной теории власти, адекватно описывающей и объясняющей власть во всех ее частях и аспектах, продолжает оставаться важной актуальной задачей обществоведов». [19.67-69]

Если мы обратимся к кратологическому словарю Халипова В.Ф., то понятие власти рассматривается, как: «ВЛАСТЬ (англ, право управления – power, authority; господство – rule; греч. – kratos, лат. – auctoritas, impenum, нем. – Macht; исп. – poder, итал. – dominio, potere; португ. – poderio; фр. – pouvoir, эсперанто – potenco) – 1) способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность, нравы и традиции людей с помощью различного рода средств – закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения; 2) политическое господство над людьми, их общностями, организациями, над странами и их группировками; 3) система государственных органов; 4) лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями, или обладающие разного рода влиянием, полномочиями по обычаю, или присвоивших их себе. Здесь показана лишь главная суть власти, раскрыта многозначность этого понятия и сформулированы лишь некоторые ключевые определения, которые могут и должны уточняться и разнообразиться». [20]

«Власть – способность и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-нибудь средств – воли, авторитета, права, насилия». [21]

«Известно много противоречивых попыток подвести феномен власти под теоретически и эмпирически адекватное понятие власти. Ввиду этого, создавая свою теорию власти, мы не можем довольствоваться таким описательным истолкованием и анализом сущности власти, которые бы в той или иной степени уже заведомо предполагали нечто такое, что может быть получено лишь в качестве результата. Попытки анализа понятия власти самого по себе, обнаружение в нем различных смысловых оттенков также никогда ни к чему не приводили; они всегда были излишне осторожными и в конце концов разочаровали исследователей. В такой ситуации невозможно поступательно двигаться вперед, заранее имея в своем распоряжении некое понятие власти. Поэтому необходимо попытаться использовать более общие концепции, находящие применение в иных сферах и могущие послужить основой привнесения в сферу теории власти уже обоснованных проблемных постановок и способов образования понятий, а также сравнения этой сферы с исследованиями в иных, сопредельных предметных областях.

В поисках возможных подходов мы прежде всего сталкиваемся с представлением, согласно которому власть является воздействием, реакцией на возможное сопротивление, так сказать, каузальным следствием неблагоприятных обстоятельств». [22.7]

«Со словом «власть» мы встречаемся повсюду. Часто пользуемся им, не задумываясь над его значением и смыслом. Но при внимательном анализе содержания этого понятия осознаем особенность проблемы». [23]

«Тезис о сущностной спорности «власти» или других политических понятий представляется и категоричным, и вызывающим. Более того, он претендует на то, чтобы споры и несогласия по поводу всех этих концепций так никогда и не закончились: если специалисты не могут придти к общему мнению в определении содержания понятия власти, тогда и в самом деле его применение по своей сути спорно. Кроме того, данный тезис предстает удивительно беспристрастным, нормативно-нейтральным, неопределенным – настолько, что, кажется, ни одна концепция власти не может претендовать на превосходство над другой: у вас одно мнение, у меня другое, и мы никогда не сойдемся. [23]

«Иначе говоря, какое значение имеет для нас сама идея власти и представления о ней?

Эти вопросы подводят нас к очевидному факту, которым, однако, нередко пренебрегают: политологи или политики вкладывают в этот термин понятие о действии. Современные теоретики Луке, Коннолли, Исаак вводят в рассматриваемую нами концепцию тему ответственности. По словам Исаака, чтобы определить источники власти в обществе, следует установить возможности и пределы внешнего воздействия на всех нас... То есть нужно выявить ее моральную ответственность. Иными словами, без понятия власти мы лишены способности судить о действиях политиков, равно как и возможности обвинять их или доверять им.

Но почему это так? Да просто потому, что власть включает в себя понятие о «способности» и «возможности». А обладание властью равносильно тому, что от кого-то или от чего-то зависят результаты или последствия совершенных действий, которые повлияют на существование и/или интересы людей и обстоятельств. Например, мощное землетрясение или шторм могут послужить причиной серьезных разрушений. Но они, в отличие от политических потрясений, происходят стихийно, хотя и затрагивают интересы людей; явления природы существуют, но в них нет «намерения», они случайны и о них нельзя судить в категориях моральной ответственности.

Совсем иное дело – политические деятели или группы. Они, в отличие от бурь и землетрясений, обладают целым набором специфических человеческих сил или возможностей: убеждать, приводить доводы, рефлексировать, общаться, предвидеть результаты действий и мер (хотя бы некоторые), оценивать последствия и изменять поведение в зависимости от та-

кой оценки. В этом и состоит уникальность «власти» в человеческом обществе: концепция власти рассматривается сточки зрения морали. Именно эти человеческие возможности и силы становятся основой того, что мы придаем моральный и политический смысл понятию власти». [23]

«Однако размышления о принципиальной оспариваемости «власти» и других политических понятий вовсе не обязательно следует считать бесполезными. Может быть, их стоило бы включить не столько в «порочный круг», сколько (по выражению Н. Гудмена) в «добродетельный круг» исследований, что принесет ценные плоды. Тезис о сущностной оспариваемости можно рассматривать не как фундированный философский тезис о языке и смысле, а как риторическое построение, позволяющее привлечь внимание к непременной черте политического дискурса, а именно: к постоянной возможности несогласия». [23]

«Феномен власти многомерен. Власть вездесуща, всеобъемлюща: она пропитывает, пронизывает нас. Власть – это мы, наша исходная, извечная, непреодолимая погруженность в среду обитания. Хотим или не хотим, но всегда и везде мы вовлечены, встроены в отношения власти: в любви и неприязни, с близко и малознакомыми, дома и вне его, самоутверждаясь, мы обуреваемы наклонностью доминировать. Эта наклонность рождает власть. Власть – одно из фундаментальных начал общества и политики. Она существует везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, различного рода организациях и учреждениях, во всем государстве в этом случае мы имеем дело с верховной, политической властью.

В научной литературе существуют разнообразные определения власти, что отражает сложность, многоаспектность этого явления. Каждая из дефиниций обычно акцентирует внимание на той или иной стороне или проявлении власти и связана с определенным подходом к ее анализу. Можно выделить следующие аспекты трактовки власти:

-Бихевиористские трактовки рассматривают власть как особый тип поведения, при котором одни люди командуют, а другие подчиняются. Бихевиористский подход индивидуализирует понимание власти, сводит ее к взаимодействию реальных личностей, обращая особое внимание на субъективную мотивацию власти».

«Психологические интерпретации власти, исходя из ее бихевиористского понимания как поведения реальных индивидов, пытаются раскрыть субъективную мотивацию этого поведения, истоки власти, коренящиеся в сознании и подсознании людей. Одно из виднейших направлений этого рода – психоанализ». «Стремление к власти и особенно обладание ею выполняют функцию субъективной компенсации физической или духовной неполноценности. Власть возникает как взаимодействие воли к ней – одних и готовности к подчинению, «добровольному рабству» – других. Как считал Фрейд, в психике человека имеются структуры, делающие его предрасположенным к предпочтению рабства свободе личности ради личной защищенности и успокоения». [24. 13-14]

«Власть есть волевое отношение между людьми. Она присуща любому обществу и необходима для поддержания его целостности и единства, для организации общественного производства. Власть – это способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств: воли, авторитета, права, насилия. Специфическим признаком власти является доминирование властной воли. Власть опирается на установившиеся порядок и организационные действия и воплощается в них, а право действовать с использованием этого порядка и организации и означает обладание властью. При этом право представляет собой способность лица (субъекта) действовать или давать указания, после чего происходят изменения в существующем порядке вещей (явлений)». [25. 210]

«Природа власти. Если исходить из того, что власть – способность индивидуума или групп влиять на поведение других в соответствии со своими желаниями, то можно выделить следующие ее аспекты:

– власть – это отношение между людьми, которое не является их характерной чертой или свойством;

– власть предметно обусловлена. Отношения власти не поддавались бы оценке, будь они неделимы. Каждая грань отношений имеет свой предел власти, т.е. “X” имеет власть над “Y” в вопросе “A”, но не в вопросе “B”;

– власть относительна: “X” имеет над “Y” больше власти, чем “Z”;

– власть “ситуационна”, т.е. зависит от условий, в которых осуществляется;

– власть отчасти опирается на одобрение наиболее авторитетной части людей (влиятельной партии);

– власть кончается там, где начинается насилие, хотя она и предполагает угрозу применения силы или насилия, но неспособность субъекта власти обеспечивать согласие людей без использования физического насилия означает, что власти не существует, а есть попытка оказывать давление». [25.213]

«Источники власти. Общепризнанным источником власти является сила. Поэтому власть в сознании людей часто отождествляется с насилием. Источниками власти могут быть богатство, занимаемое положение и владение информацией, а также знание, опыт, особые навыки, нередко и организация. Роль тех, кто организует и направляет усилия специалистов, профессионалов, экспертов ценится очень высоко, ибо позволяет осуществлять власть. Организация выступает средой для становления отношений, способствующих не только мобилизации ресурсов людей, но и претво-

рению в жизнь принимаемых решений. И должность, и опыт, и знания имеют смысл и реализуются через организацию: то, что не под силу одному, достигается усилиями организации». [25.215]

«Источником власти выступает и харизма, т.е. культ личности руководителя. Она обладает большой гибкостью, не требует ни длительного времени для своего формирования, ни рационального набора общепризнанных норм. Руководитель харизматического типа часто становится национальным героем, символизирующим идеалы страны». [25.216]

Как видим, концепции власти многообразны и отличаются друг от друга. Приведенные выдержки из работ выдающихся обществоведов, ушедших или живущих в данный момент времени, сформировали свой атомизированный мир, формируя фрагментарное научное пространство.

Приведенные дефиниции власти свидетельствуют о многообразии, но не о верифицированности. К сожалению, объяснения на понятие власть ни на йоту не подводят нас к пониманию дефиниции. Такая многомерная степень различия привела некоторых современных политологов к выводу, что «содержания понятия власти не существует единого мнения; оно является «сущностно оспариваемым»». Я постараюсь доказать ниже, что это мнение сомнительно. Пока же отмечу лишь, что несмотря на различия в деталях и оттенках, существующие концепции власти обладают, тем не менее, общими фундаментальными чертами. Приведенное многообразие представлений на основные дефиниции социологии показывают всю гамму проблем создавшегося положения. По аналитическим наблюдениям векторы трудностей исходят из тысячелетней истории. И она заключается в ошибочном, точнее, в поверхностном (вершина айсберга) представлении неравенства в обществе и государстве, из-за несовершенства методов исследования и недоразвитости в те времена государственной системы. Иначе сказать некоторые зачатки профессий были, но почти не проявляли себя в государственном стратификационном пространстве. Об этом более подробно далее.

В последнее время всё чаще встречаются откровения в невозможности формирования исчерпывающего определения на политологическую науку. Между различными политическими школами возникли разногласия в суждениях о политологии, приводящих к неточности и часто ограниченности в понятиях.

Исследуя феномен власти, мы сталкиваемся с огромными трудностями в понимании сути власти, не имея представление, как и что, мотивировало зарождение и развитие феномена. По этой причине мы обратим свое внимание на дефиницию доминирование. Можно предположить, что понятие доминирования, которое часто встречается в живой природе, это первый этап в развитии отношений, а следующий этап – это властные отношения. Поэтому в начале, рассмотрим понятие доминирования, а впоследствии, властные отношения, используя наш метод конгруэнтности в построении проекций рисунков.

Все выше изложенное, надеюсь, дает представление, с чем мне и другим исследователям пришлось столкнуться в попытках формирования концепции развития общества и государства. Вспоминается, как на одной из конференций пытались привить мысль о неосуществимости моей задумки и утопичности фантазии. Я сомневался, думал и продолжал решать поставленные вопросы.

Таким образом, перед теоретической социологией ставится задача дефрагментировать социологическое и гуманитарное наследие, объединив сущее в единое теоретическое и системное пространство с общими верифицированными законами.

Давно известно, довольно сложно разработать и проводить эмпирические исследования по любому вопросу в отсутствии основ социологического каркаса, позволяющего осмыслить результаты исследований в пространстве и времени. Под основами социологического каркаса подразумевается теория генезиса и динамика развития государственных образований и их форм.

Глава 3
ГЕНЕЗИС И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ДОМИНИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Предлагаемая для исследования тема затрагивает сферы внутренней и внешней эволюции общественных и государственных взаимоотношений, что напрямую затрагивает интересы политики. Политология постоянно ставит вопросы *«способности политической науки производить сегодня знания, необходимые для российского общества? И насколько она может влиять на разработку государственных стратегий, сознание граждан, крупные политические проекты?*

Думаем, что наиболее типичные факты все же свидетельствуют о достаточно скромной прикладной функции отечественной политологии, которой – несмотря на широкое распространение экспертно-консультативных структур – не удалось достичь той степени институализации, которая делала бы её непременным участником политического проектирования, особенно на высших этажах власти». [26.5]

Надеюсь, никто не будет опротестовывать мысль, что с решением проблемы социального генезиса общества и государства, снимается вопрос верифицированного политического проектирования.

Для продолжения социальных исследований нам необходимо привыкнуть к мысли, что человек когда-то не был социальным, и тем более, «политическим животным». Это отступление позволяет нам проследить путь формирования и развития социальных отношений.

Анализ социологических парадигм и теорий привел к выводу, что социология живет одним коротким периодом, отбрасывая прошлое и поглядывая на будущее через призму ближайшего прошлого.

Тема, исследуемая впереди настолько широка и объемна, что автору идеи удалось охватить лишь узкую часть от возможного. Но время не позволяет останавливаться и раскрывать более глубокие пласты знаний. Этому еще придет время. Своей главной задачей вижу формулирование метода, раскрытие его возможностей, и показать путь способный зрительно раскрыть историю генезиса человека и общества в прошлом, настоящем и будущем. В несоизмеримом эклектическом давлении прошлого и настоящего, построить системное здание закона социального развития человечества. Необходимо показать системность и структурную закономерность формирования и развития общества и государств, независимые от авторитетов и конъюнктурного мнения.

И так генезис формирования общества покрыт тайной, не смотря на множество методов примененных в поисках ответа.

Приступая к раскрытию основной темы в теоретической работе, особой ценностью выступает принцип целостности или принцип неразрывности логических построений. Необходимо проводить последовательность и основываясь на исторические события, показать логически, что всякое следствие приводит к новым трансформациям в «социальном».

Всевозможные исторические события на социальном пространстве в данной работе почти не рассматриваются. Хотя надо признать, что этот путь исследования развития уникален.

Почему люди объединяются? Как возникло общество? Какие интересы привели индивидов к объединению? У обдумывающего эти вопросы человека сразу же рождается вопрос: откуда, из каких времен и что мотивировало людей объединяться в так называемое первобытнообщинное состояние? А что было до первобытнообщинного строя? И вновь мы сталкиваемся с многочисленными мнениями и абстракциями. Но опоры у мнений не социологические, а метафизические, философские, исторические, политические, антропологические, экономические, психологические и т.д. Часто утверждается, что предки людей ходили по Земле малыми группами и осваивали пространство. Вполне возможно. Но процесс освоения географического пространства растянут на сотни тысяч и миллионы лет.

Так что собой представлял человек или предок человека в виде живого организма в до первобытнообщинный исторический период? В дикой природной среде индивидуум находится в крайней нужде и не защищенности. Подобные образцы предков людей в до первобытнообщинный период мы, пока, имеем возможность наблюдать в джунглях Африки и на берегах Амазонки. Наблюдая за приматами, многое из их поведений нам вполне понятны. Вышеизложенный метод, расширяет наши возможности зрительно воспроизвести вид отношений в среде приматов. Так в каком виде можно отобразить в проекции рисунка группу приматов, ведущих стадный образ жизни, например: шимпанзе? Это показано на рисунке 8. Пространство – общее для всех членов группы, а пищевые ресурсы распределяются относительно иерархического положения. Занимающие верхнее положение получают большие и лучшие куски. Уравнительного распределения здесь не наблюдается. Идут постоянные испытания критерий защиты и нападения.

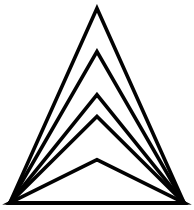


Рис. 8

На рисунке группа состоит из пяти индивидуумов.

Большая группа имеет повышенные возможности занять обширное географическое пространство, что повышает вероятность получения дополнительного пищевого ресурса. Одновременно слабому индивидууму не выжить без общества, а сильному покидать общество, нет убедительных мотиваций. При образовании группы возникает одно неудобство – иерархия. Но неравенство в иерархическом общественном объединении с лихвой окупается системным и относительно понятным порядком и сплоченностью действий в совместном поиске пищи и защите. Кто более активный и физически сильный, тот всегда будет сыт. А больной и ленивый имеет мало шансов на выживание. Необходимо добавить ещё одну существенную причину объединения. Одному противостоять очень сложно и трудно. Но когда сообщество большое, то многие вопросы безопасности и получения пищи отпадают сами собой. Чем больше сообщество, тем меньше внешняя угроза безопасности. И наоборот. Чем меньше сообщество, тем многократно повышается внешняя угроза нападения. В группе каждый занимает свое статусное положение согласно физическим или иным свойствам и качествам. Необходимо отметить, что группа решала вопросы выживания, но абсолютно была безразлична к вопросам справедливости, добру, жалости. Выживает сильнейший – вот главный девиз объединения в до первобытно – общинный период. Здесь мы рассматриваем физический или материальный аспект для объединения. Этот вид (рис.9) общественного объединения принуждает всех держаться вокруг вожака. Своеволие здесь не допускалось, и при первых случаях протеста индивидуум изгонялся из стаи (общества). А одному выживать многократно труднее. Необходимо отметить одну особенность в группе. Каждый индивидуум группы в единицу времени или защищается или нападает. Происходят колебательные движения. Поэтому вершина индивидуума в постоянном движении относительно других.

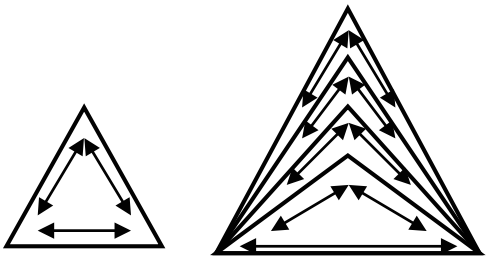


Рис. 9

Одному индивидууму тяжело противостоять против четырех индивидуумов, как показано на проекции рисунка 9. Исследуя этот феномен общественного неравенства, мы формируем ответ на дефиницию доминирования. Анализ субъективных пирамид одного живого существа и объединившихся субъектов дает нам представление ответа на вопрос, почему человек предпочитает общество одиночеству на материальном уровне?

Каковы мотивационные стимулы, заставляющие людей объединятся?

- Увеличивается составляющая защита для всех объединившихся;
- Повышаются возможности составляющей нападение (больше добычи, легче победа);
- Имеется возможность контролировать более обширное географическое пространство;
- Создаются предпосылки для объединения интересов, что повышает уровень выживания;
- Создается внутренняя иерархическая стабильность и взаимопомощь;
- Решаются вопросы безопасности от внешнего врага;
- Немощные и больные имеют шанс для выживания.

Всё перечисленное позволяет получить относительно простой ответ – при объединении людей в иерархическую группу возможности защиты (вектор защиты) от внешних угроз возрастают многократно. Одновременно повышается вероятность успешного поиска пищи (вектор нападения) в результате охоты, а так же в случае агрессивного нападения на соседние географические пространства, что так же повышает вероятность быть сытым и обеспеченным.

Наука давно пришла к заключению, что в среде животных наблюдаются формы доминирования и отсутствуют признаки власти. В жизни людей мы наблюдаем различные формы властных отношений и некие формы доминирования в малых группах. Если исходить из того, что человек высшая стадия развития живых организмов на Земле, то можно построить цепочку логических построений приводящих к заключению, что формы доминирования трансформировались в нечто более сложное, например, во властные формы отношений в среде социального пространства.

На современном этапе развития граждане высокоразвитых государств, предпочитают оставаться в кругу семьи или в одиночестве. Как бы, не замечая, и не осознавая незримое присутствие векторов власти государства, обеспечивающее их продуктами питания, промтоварами, средствами передвижения, защитой. Государство, используя полицию, поддерживает правопорядок на улицах города и поселений. Если эти незримые и малозаметные векторы власти вдруг исчезнут, то пространство государства погрузится во тьму беспредела. И человеку в этом создавшемся мире одному не выжить.

«Доминировать (лат.) – господствовать, преобладать, быть основным; возвышаться над окружающей местностью». [27.212]

Природа нам давала и дает подсказку для ответа на данный вопрос. В природе мы имеем возможность наблюдать группу приматов (или иной вид живых организмов из отряда млекопитающих, живущих в группах или колониях), в которой создана форма неравенства в виде доминирования. Именно доминирование, акцентирую это состояние, мы наблюдаем в среде животных. Сильнейший из группы доминирует над остальными, заставляя более слабых подчинятся. Доминант группы использует собственные физические возможности и усилия.

Доминирование одной личности относительно не постоянно. Доминирующего часто испытывают соперники и конкуренты, проверяя его физические качества и возможности. Физически ослабевший доминант, безжалостно свергается, а на его место приходят другие или другой доминант.

Образцы доминирования (добровольного объединения) в среде людей мы можем наблюдать в семейных отношениях, в кругу детей и молодежи, в небольших, добровольно объединившихся по каким-либо интересам, группах людей, не связанные государственными и хозяйственными обязанностями.

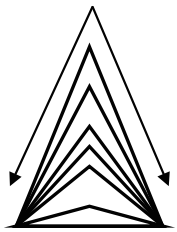


Рис.10

Рис. 10а. *Векторы иерархической стабильности в группе*

Если мы будем использовать понятие доминирования для среды людей, то подразумеваем, что доминирование – это физическое насилие или угроза физического насилия. Мужчина физически сильный доминирует над остальными членами семьи – женщиной и детьми. Аналогично феномен доминирования мы можем наблюдать в среде групп дворовой детворы, когда физически сильные или старшие подростки доминируют над остальными. См. рис.10.

Как писалось ранее, в дикой природе превалирует система доминирования, поэтому рассмотрим стадо или группу приматов. Сильнейший из объединения, возглавляет группу, организует защиту своей территории или организует нападение на приглянувшееся географическое пространство. Векторы защиты и нападения доминанта несколько сильнее (длиннее) по отношению к векторам защиты и нападению других участников группы. При такой системе управления индивидуум группы не имеет возможность как-либо выделиться или присвоить себе что-либо. Выделяется только сильнейший – доминант. Остальные находятся на вторых и третьих позициях. Такое иерархическое состояние в группе может сохраняться довольно продолжительное время. Это состояние, в помощь логике, мы изобразим в виде рисунка. См. рис.10. Что мы видим на рисунке? На рисунке показан вид физического доминирования. На рисунке 10а. выделен фрагмент рисунка 10 с увеличенной проекцией. Стрелками обозначены векторы усилий, формирующие иерархическое состояние в группе. Векторы усилий исходят от физически сильных доминатов. Как только векторы усилий доминируемого превышают векторы усилий доминирующего, происходит смена доминанта, т.е. смена иерархического положения. Определенное географическое пространство, принадлежащее всем и для всех из этой группы. Группа делится на несколько или множество страт, что соответствует числу индивидуумов в группе. Каждый индивидуум занимает свое статусное положение, согласно физическим и иным критериям. Все, добывая пищу, обязаны были делиться со всеми, кто выше его по статусу. Любой индивидуум группы располагает возможностями нападения и защиты. Нападения для получения какой-либо пищи или агрессии на чужое пространство (или агрессии по отношению к нижестоящему), для расширения своего пространства, что увеличивает вероятность выживания. Защита служила в качестве обороны от возможного противника или хищного животного. Равные по статусу индивидуумы соревновались в силовых упражнениях и ловкости. Когда приходило время и условия, происходила смена доминанта группы, участники группы меняли статусное положение. Индивидуумы, занимающие нижнюю страту, переходили на более высокую. Этот феномен доминирования и борьба за выживание, наблюдаемый нами в среде приматов и других диких животных, является доказательством первичности феномена доминирования по отношению феномену власти.

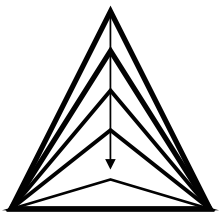


Рис. 11. *Строгая иерархическая вертикаль*

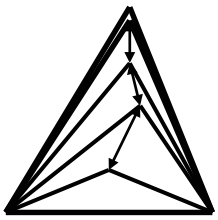


Рис. 12. *Вертикаль не жизнестойкая*

Рассмотрим соотношения зависимости при физически сильном и слабом доминанте. И так при сильном доминанте в среде живых организмов, мы можем наблюдать строгую иерархическую вертикаль доминирования. Пресекаются любые попытки обойти влияние доминанта. Пирамида имеет такой вид по нескольким причинам. Одна из существенных причин это заинтересованность членов группы в таком состо-

янии. Каждый из группы как может, поддерживает иерархическое состояние. Рисунок 11.

В случае, когда доминант больной и физически ослабевший, иерархическая прямая вертикаль доминирования относительно постепенно трансформируется в кривую вертикаль. Слабые векторы защиты и нападения снижают иерархическую дисциплину в группе, приводящей к рассогласованности действий в поисках пищи, отсюда плохое питание. Группа распадается или погибает. Как показано на рисунке 12, векторы компонент защиты и нападения доминанта и претендента практически равны, что говорит о скорой смене доминанта. Каждый из претендентов на доминирующую роль делает попытки занять более высокое иерархическое положение в группе.

Индивидуумы из нижней иерархической части, оставшись без прежнего физического давления, за относительно короткий период времени, ощущают свободу своим действиям. Активно формируются попытки пересмотра прежнего иерархического состояния, пока не определится сильнейший в группе, который и будет доминировать в группе, выстраивая иерархию в группе. И иерархическая лестница вновь приобретет вид с прямой вертикалью. Если же кто-либо из группы проявляет не послушание и сопротивление, то доминант группы изгоняет его со своей территории или пространства.

Вывод: понятие доминирование содержится в том, что живой организм, физически превосходящий остальных живых существ на ограниченном пространстве, самостоятельно, используя свою физическую силу, угрозы и т.д., заставляет других исполнять свою волю. Доминирование первичная, упрощенная (чаще всего физическая) форма властных отношений.

При такой форме системного сожительства нет потребности в многообразии воспроизводства звуков и передачи информации. Куда ведет доминант, туда последуют и все остальные члены группы. Вынужденная, в силу различных причин, смена постоянного места жительства, создает дополнительные трудности для доминанта группы. Смена географического пространства, природного ландшафта и климатических условий требуют дополнительных знаний, опыта, предвидения, а это невозможно обрести, обладая только физическими характеристиками. Не умение доминанта предвидеть возможные последствия, часто приводили к гибели членов группы или всей группы. Постепенно рядовые члены доминантной пирамиды, накапливали опыт и мировоззрение, развивая субъективное внутреннее содержание, начинали осознавать, что доминант может быть не всегда прав.

Рассматривая феномен доминирования необходимо учитывать одно обстоятельство, которое усложняет людям понимание дефиниции доминирование. Человек (для социолога) состоит не только из физических компонент, но и в нем присутствует компонента «внутреннее содержание», которая играет дополнительную (иногда решающую) роль в распределении социального положения. В среде людей, в общественных объединениях, феномен доминирования наблюдается не только по физическим данным, но еще по интеллектуальным возможностям, знаниям, умениям, опыту, обладанием культурного наследия и т.д. Образец такого феномена доминирования мы можем наблюдать на рабочих местах, в кружках и мастерских по интересам. В кругу читательских симпатий и предпочтений, рукоделий, фольклорного и культурного выражения искусства. В этих кругах общения превалирует феномен доминирования оценочной формы, которая, содержится во внутреннем содержании. В этих кругах царит не физический, а интеллектуальный феномен доминирования. Доминирует тот, кто больше прочитал, знает массу стихов, информации, обладает опытом работы и т.д.

Таким образом, деление группы привело к виду общественных объединений, в которых были заложены взгляды и ориентиры на внутреннее содержание – интеллект, умение, знание, которые необходимо было передавать следующему поколению с помощью слов, речи, знаков, символов и обычаев. Необходимо учитывать, что наряду с развитием какой-либо группы, соседняя группа могла придерживаться консервативных представлений. Возникали межгрупповые стратификационные отношения.

Отступление. О свободе и равенстве. В исторический период доминирования в группах было много относительной свободы передвижения. Ограничение состояло из окружающих опасностей со стороны хищников, ядовитых живых существ и т.п., а так же природного ландшафта. В любой момент каждый имел возможность покинуть сообщество и поселиться в любом другом географическом пространстве. Но в таком случае у него возникают сотни проблемных вопросов для выживания. И никто не гарантирует безопасность. Посмотрим на пирамиду доминирования. рис.8. Она показывает нам равные возможности всех участников группы на данном географическом пространстве по отношению к пространству. По отношению к пространству наблюдалось равенство, а по отношению к другим критериям (защиты, нападению, статус) соблюдалась иерархия, согласно физическим данным. Оно может быть большим, что увеличивает шансы быть сытым. Один человек не имеет таких шансов и, соответственно, такого большого географического пространства, что резко снижает возможности выживания. Рис. 9. Эта одна из причин стабильности в стратификации группы. Как видим из нашего рисунка, ни о каком равенстве и независимости, входящих в общественное объединение, не может идти речь. Конечно, предки людей свободно передвигались, но их постоянно поджидала опасность. Кроме того, все

соблюдали статусную иерархию, основанную на физических критериях. Кто силен, тот имел повышенные возможности быть сытым и довольным жизнью. Кто был слабым, тот довольствовался малым – остатками. Понятие равенства отсутствовало, как факт. О независимости не стоит говорить. И так все ясно. Все в группе были зависимы друг от друга, от каждого и каждый. Кто более слабый зависим от более сильных, а более сильный зависим от случая потери своей силы, что случалось довольно часто.

Если мы проведем теоретический опыт и всех, например, приматов разделим по отдельным ограниченным географическим участкам, то, какие житейские примеры выживании мы сможем наблюдать. Если участки ни чем не огорожены, то вполне возможно какое-то время члены сообщества останутся на месте расселения, и будут изучать местность. Но, на каком-то участке продукты питания будут отсутствовать, а где-то быстро кончатся или будут в ограниченном ресурсе. Начнутся вольные или невольные поиски участков с достаточными пищевыми ресурсами. Они найдут то, что искали и на определенном небольшом участке соберется множество приматов. И вновь наступает время определения физических возможностей. Формируется доминантная иерархическая пирамида неравенства.

И так, в пирамиде доминирования, ни о каких свободах, равенствах и независимостях даже не помышляли. Быть бы живым и иметь в достатке пищу. Вот доминирующая идея сознания и поведения. А эта идея ведет к воровству, физическому насилию, унижению и другим формам выживания, практическому отсутствию каких-либо форм равенства и справедливости. В пирамиде доминирования было одно право – право сильного.

Не стоит говорить о каких-либо семейных отношениях между мужчиной и женщиной в период существования в пирамиде доминирования. Женщина или женщины принадлежали доминанту группы. И он в различные периоды прилагал повышенное внимание на этот аспект.

И так что мы имеем? Сообщество или группу живых существ ведущих стадный образ жизни. В группе развита доминирующая система управления. Доминант (вождь – самец или самка) обычно физически сильные по отношению к себе подобным животным. Он заставляет других подчинятся своей воле. Вполне понятная и видимая зрительно иерархия в среде приматов. Можно предположить, что представленная пирамида физического доминирования (**физический** physicus, **доминион** dominium) в сообществе является первоосновой с которой начался путь трансформаций Homo на историческом пути развития. А далее, нам необходимо увидеть и, соответственно, представить зрительный образ в первобытнообщинный период развития. Как этот период может выглядеть на рисунке? Этот вопрос с довольно сложным ответом, потому что видов может быть несколько, по причине размытости по времени этого периода у различных этносов.

В современный период развития в пирамидах доминирования мы имеем возможность наблюдать некие формы равенства, свободы и независимости, но они формируются исключительно под давлением достигнутых общественных культурных, моральных и этических норм, а так же государственных деклараций, законов и прав.

3.1. Трансформационные процессы в период доминирования

Мы имеем две исходные точки: начальную – доминирование и конечную – современное видение понятия власти. Как проследить мотивацию и динамику трансформационных процессов пирамиды доминирования во властную пирамиду от начальной до конечной точки? Здесь мы сталкиваемся с вопросами генезиса общественных объединений. Допускаю, что человечество в своем развитии прошло различные пути и формы трансформаций социальных пирамид, от доминирования до иных форм сообщества. Рассмотрим одну из форм. Развитие внутреннего содержания способствовало внутриобщинному конфликту интересов и взглядов. Группа вольно или невольно стратифицировалась не только по физическим и физиологическим критериям, но и по интеллектуальным (знаниям, умением, смекалкой) и дифференциации деятельности. Постепенно проявлялись признаки восприятия общества, осознания своей и восприятие других ролей в общественном объединении.

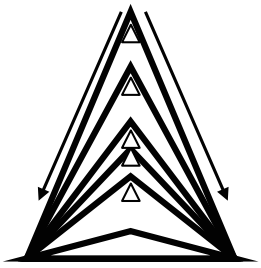


Рис. 13

На ранних стадиях развития при встречах людей или групп на первое место выступали насильственные формы решения противоречий, но в ходе эволюции всё более возрастало значение относительно мирных, более толерантных отношений. Эта метаморфоза ценностных приоритетов давалась нелегко.

В начале группа доминирования формировалась исключительно для повышения возможности выживания. В процессе освоения социальных связей, в группе всё чаще проявлялась социальная поддержка и взаимовыручка. Больному и немощному приносилась еда, средства медицинской помощи, проявлялась забота и т.д.

В начале исторического пути группа Homo объединялась под влиянием превосходства физически сильного доминанта, но с развитием внутреннего содержания физическое превосходство потеряло былое превалирующее влияние на членов группы, возвысив способности и достоинства внутреннего содержания. Развитие внутреннего содержания формировало и развивало язык, речевые навыки и возможности передачи информации, нравы, культурные мировоззрения, трудовые способности, наклонности, трудовые навыки и т.д., что идентифицировало субъектов группы в единое общественное и уже социальное объединение. Следующая стадия развития – стоянки. Что мотивировало созданию стоянок?

Группа с большими издержками и ошибками, все больше склонялась или прислушивалась к мнению или поведению более опытного, но не всегда более сильного члена группы. Возникал некий конфликт между физической силой молодого субъекта, но не опытного и опытного пожилого субъекта, но физически более слабого. Физически сильный, имел возможность одолеть старого и слабого, но тогда вся группа могла оказаться в опасном для жизни положении. Прошел довольно продолжительный период времени осознания и закрепления нового опыта, что физическая сила не всегда права. И необходимо иметь субъективный и групповой опыт в борьбе за выживание.

Появилась потребность, подкрепленная мотивацией к изменению поведения, неких физических особенностей, форм, и видов сигналов, способов передачи информации. Потребовались не только новые звуковые сигналы, но некие сочетания звуков, обозначающие непосредственно некий предмет, вид животного или продукт питания. Смена географического пространства затрудняла живым существам поиск пищи. Менялись виды животных, их повадки, характеристики, виды растений и возможности для отдыха. Постоянно возникала потребность в обновлении и расширении звуковых, а в последствии и словарных запасов. Одновременно возросла потребность в знании характеристик животных, живущих на пространстве, их повадок, возможностей, особенностей, виды опасности и т.д. Всей собранной информацией необходимо было делиться с другими сородичами группы в том или ином виде. Опыт от старшего к младшим передавался много поколений. Старший группы делился опытом выживания в различных ситуациях при нападении и защите, о съедобных травах, плодах и кореньях. Какие встречи с животными лучше избегать? На кого и как можно охотиться? И так далее.

Таким образом, мы определились с мотивацией развития у живых существ внутреннего содержания: интеллекта, памяти, умения решать логические задачи, умения и возможности передавать накопленную информацию другим.

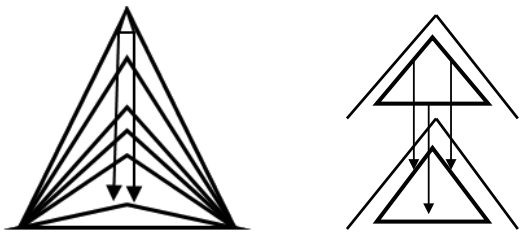


Рис. 14

На рисунке 14 изображен процесс передачи информации или обмен опытом между членами группы. Стрелки указывают, как проходит процесс обмена информацией с нижестоящим по статусу. Каждая стрелка обозначает вектор направления обмена опытом по защите, по нападению (поиск пищи), основ культуры (словарный запас, смысл звуковых сигналов, движений, поведений и т.д.). Правый рисунок более подробно. При этом у стоящих на нижних статусных положениях развиваются чувства почитания в отношении к вышестоящим, не из чувства боязни физического наказания, а именно от осознания превосходства делящегося своим опытом и знаниями. Доминирование, а значит стратификационное положение, в этом случае достигается не физическим неравенством, а богатством внутреннего содержания, которое во многом сложнее физического неравенства, и это воспринимается и осознается всеми участниками обучения в группе.

С формированием, развитием и укреплением социальных связей, всё чаще проявлялись формы взаимовыручки и взаимопомощи. Теперь больные и немощные не бросались в беде, а проявлялись формы помощи. Первоисточник социальной взаимопомощи обнаруживается в отношениях матери и дитя. Мать делает все, чтобы ребенок выжил и вырос.

Развитие социальных связей способствовало развитию чувств сопереживания, взаимопомощи, поддержки. Если обратим внимание на поведение современных приматов, то обнаружим формы доминирования с рудиментными признаками социальных отношений. Строго соблюдается социальная иерархия в группе. Больных и старых оставляют в пути следования, хотя и приметны элементы заботы.

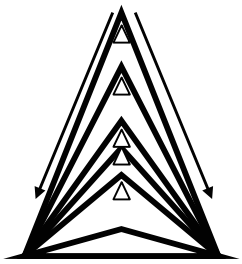


Рис. 15

К этому времени представители группы имели, видимо, представление о использовании камня, палки, огня и других подручных приспособлений. Развили способности и умение в охоте, обработке материала,

камня, дерева, шкуры и т.д. Человек осваивая естественные пространства, предпринимал попытки создания искусственных пространств. Строились укрепления, сооружения, навесы для жилья и хранения пищи. Постепенно приоритет физического доминирования сместился на рудиментные признаки доминирования внутреннего содержания. Формировалось представление о добре и зле, справедливости, нравственности, жестокости и прощении, доверии и недоверии. В современном представлении перечисленные свойства входят в группу «заповедей поведения». Этот переход и смена ценностных приоритетов давался нелегко.

Спецификация работ, способствующая дополнительному получению пищи, привело к новым дифференциациям общественных объединений, в которых приоритеты акцентировались на внутреннем содержании – интеллект, умение, знание. Возникала необходимость передавать знания следующему поколению с помощью речи, слов, знаков, символов и т.д. Одновременно, по соседству могли располагаться группы, сохранившие систему физического доминирования. Между соседствующими группами часто возникали конфликтные ситуации по вопросам границ и добычи.

По всей видимости, со времени формирования ВС, человек предпринимал кратковременные, а впоследствии более глубокие попытки, понять окружающий животный и растительный мир, предвидеть погодные и природные изменения. Познать себя и свое предназначение. Ответы находил примитивные в виде сказок, преданий, мифов, воображения. У кого-то получалась придумка. Они передавали другим. Так образовывалось культурное наследие, нравы, традиции, обычаи.

Нарисованная проекция социальной стратификации в виде пирамиды помогает понять сложность социального объединения. Полученная социальная система способствовала заинтересованности в развитии ВС. Кто больше и лучше знает, тот имеет больше шансов быть сытым и возглавлять сообщество. Теперь не только физические данные, но и интеллектуальные качества играли существенную роль в достижении вершины социальной иерархии.

Первые общественные трансформации. Со временем люди в поисках пропитания разделились по способам получения пищи на географических просторах. Кто-то охотился, кто-то собирал растения, кто-то ловил рыбу. В конце дня все собирались и делились добычей. Иначе сказать, произошли первичные существенные изменения в способах борьбы за выживание. Люди рудиментно дифференцировались по определенным видам деятельности. Рис. 16

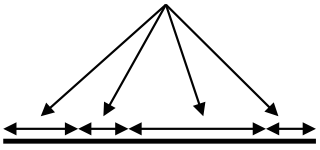


Рис. 16

Необходимо помнить, что генезис ВС мотивировал зарождение нового вида дифференциации – по роду деятельности. Дифференциация по роду деятельности наряду со стратификацией усложняла общественную систему взаимоотношений и зависимостей. Если в начальной системе доминирования всё географическое пространство фактически принадлежало всем из группы, то с началом развития дифференциации, мы наблюдаем, как некоторые личности отделились от деятельности основной группы, предпочитая определенные виды работ. Интересуясь лишь малой частью пространства. Например, кожевнику, горшечнику, повару нет нужды в больших пространствах. Им приносят или они сами добывают полуфабрикат, и делая свое дело, получают за это средства существования (рыбаку часто нет дела до поля или леса).

Деление людей по роду деятельности разделило группу наряду со статусным (вертикальным) и по дифференциальным критериям, *т.е. горизонтальным*. Каждый участник группы осваивал и работал на определенном участке географического пространства. Охотник, рыболов, сборщик съедобной растительности осваивали естественные географические пространства. Кто заводил домашнюю птицу, скот, живность, осваивал искусственные подпространства.

Дополнительная профессиональная дифференциация в группе создавала сложность при распределении продуктов питания. Трудность заключалась в том, что трудно оценить стоимость горшка и пойманной птицы. Постоянное повышение потребностей в группе, мотивировало усложнение системы взаимоотношений и управления. Профессиональная дифференциация мотивировала товарообменный процесс и введение денежного эквивалента. Неудивительно, что зарождающиеся отношения и интересы приводили к конфликту, обидам, недовольству и напряжению в группе. Необходимо было контролировать и снижать любые внутригрупповые напряжения. Это мог осуществить только высокопочитаемый человек в группе. Одновременно зарождалась потребность в помощнике и помощниках.

С развитием ВС между членами группы образовываются связи, но эти связи не иерархические или родственные (хотя они присутствуют), а связи предпочтений или дружеские. Например предок человека мужского пола жил в иерархической группе, с развитием ВС группа постепенно разделилась на более мелкие группки, объединенные по дружеским предпочтениям. В группках можно встретить и физическое иерархическое деление, и деление по способностям и интересам. Дружеские отношения невозможно поддерживать при соблюдении статусного неравенства. Поэтому постепенно социальные дружеские отношения оттеснили иерархическое неравенство. Два и более члена группки создавали отношения на равенстве и дружбе, отказываясь от иных видов неравенства, что отражалось на от-

ношениях между другими членами группы. Это отделение создавало массу проблемных моментов в попытках сохранить группу в подчинении. На этой почве часто случались столкновения. Все участники объединены социальными интересами группы, составляя этнос в иерархической группе. Рис.17

Рис. 17

С развитием ВС сформировалось и крепло осознание социальных и родственных связей. Если ранее физически сильный доминант имел возможность одерживать победу над любым из сородичей, то с появлением осознания социальных связей, доминанту приходится сталкиваться не с одним, а с двумя или более объединившимися сородичами. Что часто приводило к его поражению и унижению. Физическая сила одного уступала объединенным социальными связями многих. Далее социальные отношения имеют множество путей развития. Например, победа, одержанная группой над одним доминантом, приводила к форме доминирования не одного субъекта, а нескольких субъектов. Но разрозненность действий и несогласованность в принятии решений быстро приводило к конфликтам между победителями. И лидером вновь выступал физически сильный доминант. Таким образом, создавалась стратификация в группе доминантов над более слабыми участниками группы. Неконтролируемое осознание свободы приводило к делению сообщества. Человек в своем социальном развитии отношений, видимо прошел период доминирования в среде подобных.

3.2. Патриархат

«Патриархат – форма родового общества, при которой, высшая власть в пределах семьи принадлежит мужчине». [28] Что мотивировало трансформационные процессы пирамиды доминирования в пирамиду патриархата?

Параллельно доминированию вожака внутри группы, через какое-то время формируются связи между ВС участников группы, формируя социальные связи и социальное пространство. Среди множества субъектов выделяются лидеры знающие, умеющие и более опытные по отношению к остальным. Создается параллельно физической, социальная стратификационная пирамида где основой выступает ВС. Возглавляет вновь образованную пирамиду лидер, формирующий не физический страх перед насилием, а авторитет, на основе знания, опыта, предвиденья. Что является неким более высоким и сложным для восприятия социальным явлением. Лидер этой структуры, выступая авторитетом группы, имел возможность исполнять роль судьи между рядовыми членами, имеющими различное физическое статусное состояние. При этом физически сильный доминант группы мог быть какое-то время сторонним наблюдателем. Группа постепенно дифференцировалась по физическим и интеллектуальным возможностям, создавая более сложное неравенство.

Предполагаю, что первой причиной для трансформации форм доминирования послужила постоянная смена мест обитания и полученные навыки по созданию искусственных пространств выращивания продуктов питания. Любое вмешательство в работу не профессионала приводило к убыткам или неурожаю, что сказывалось на благосостоянии сообщества. Другая причина, развитие этнического языка, культурных и религиозных представлений и убеждений. Язык общения формировал социальные связи и пространства, объединял и разъединял людей по интересам и видам деятельности. Происходил обмен знаниями, опытом, навыками. Обмен иногда носил тайный характер, недоступный для доминирующего в сообществе. Следующая причина возникновения очагов собственности. Когда субъект, используя собственный опыт, знания и труд, выращивает съедобную растительность или откармливает домашних животных без помощи сообщества. Он ощущает и воспринимает созданное его трудом собственностью и поэтому не желает ни с кем делиться просто так. Даже если на этом настаивает вожак – доминант.

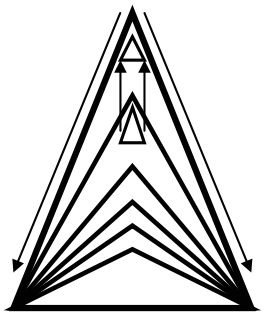


Рис. 18

Необходимо признать, что смена приоритета доминирования от физических возможностей к приоритету внутреннего содержания могло происходить по нескольким мотивированным причинам. Старость, имея в запасе богатое, по отношению к другим членам группы, внутреннее содержание, проигрывала в физических возможностях. Устранить этот перекос в возможностях физических и интеллектуальных, который часто в критических ситуациях приводил к жертвам, помогла новая трансформация группы. Здесь необхо-

димо учитывать одну особенность в общественном развитии. Развитие ВС позволяло на ряду других особенностей не убивать или не изгонять из группы свергнутых доминатов, а оставлять их доживать свой век. Осознание родства и единородства, не позволяло прогонять старого и слабого из группы. Пусть не в всегда в сытости и справедливости, но жить в группе.

Молодой и физически сильный представитель группы часто советовался с физически слабым и пожилым. На рисунке 18 эти действия представляются не вертикально вниз, а вертикально вверх. Молодой доминант играл роль, как бы, исполнителя воли и знаний старшего и мудрого. Со временем в группе пришло осознание стратификационного положения сильного доминанта и слабого, но знающего и опытного.

Борьба за доминирующее влияние физически сильного с группой объединенной общей идеей социальности в конце концов перерастало в систему патриархата, когда не физическая сила доминировала в группе, а интеллект, знания и опыт старого человека. Почему? Окружающие все больше доверяли и склонялись перед старостью и мудростью. В группе постепенно приоритет доминирования перешел к обладающим знанием и опытом. Не последнюю роль в знании играла интуиция и умение предвидеть последствия.

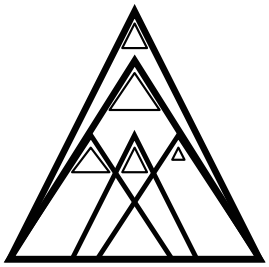


Рис.19

На рисунке 19 показана ситуация, объединения трех членов группы под началом знающего и опытного. Между тремя субъектами сформировались социальные связи и доверительные отношения (наравне с родственными). Между ними и доминирующим только векторы насилия и неравенства. Они различались по физическим характеристикам, но приобретали чувство равенства на социальном поле. При этом стратификация группы переходила в возможности ВС. Зарождалось общественное формирование не на основе физического насилия, а на основе интеллекта, культуры, духовности, доверия, симпатии, справедливости, равенства. Здесь столкнулись два права: право сильного и право быть социальным. При такой жизненной ситуации доминанту трудно оказывать физическое влияние на одного из объединенной страты. Он может получить отпор, отражающийся на авторитете и статусе доминанта. Объединение внутри группы грозит свержением доминанта. После того как получило развитие внутреннее содержание, появилась возможность критически относиться к любым действиям и поступкам доминанта группы. Если ранее рядовые члены группы в большинстве своем проявляли боязнь по отношению к доминанту, исполняя и подчиняясь, то с развитием ВС член группы начинал осознавать и понимать, что надо делать и когда, с нарастанием ощущения недовольства доминантом. Ощущение недовольства перерастало в попытку найти сообщника и собеседника.

Отсюда мнения о социальном прирожденном чувстве в человеке не выдерживает критики. Чувство социальности зарождалось и формировалось в историческом периоде эволюции одновременно с метаморфозными изменениями в самом человеке.

Доминирование с развитием ВС и социальных связей трансформируется в систему управления патриархата, когда не физическая сила выступает объединяющим фактором, а знания, интеллект и уважение. Форма управления при патриархате имеет аналогичную доминированию, изменяется только источник вектора усилий и направление. При физическом доминировании в группе векторы усилий доминанта исходили от компонент защиты и нападения в сторону компонент защиты и нападения других членов группы, а при патриархате источником стратификации выступает ВС. См.рис. 14.

Трансформационные процессы перехода системы доминирования в систему патриархата имели несколько мотиваций. Одна из них та, что группа часто состояла из ближайших родственников, а с развитием ВС, это понятие все более осознавалось всеми родственниками и приобретало смысловые оттенки и ценности. Другая мотивационная причина содержалась в способности знающего и умеющего члена группы обеспечить достаток пищи для всей группы или снижение опасности от смертельного врага. Такую возможность и опыт обретает только человек, проживший достаточно много лет и обретший немалый опыт в борьбе за выживание, и, соответственно, растративший физические силы. Следующая мотивация состоит в том, что развитие ВС (интеллект, информация, опыт) привело к развитию духовных начал. Человек обретал возможность задумываться над вопросами своего предназначения, своего жизненного пути, о высших ценностях, о будущем на Земле и после смерти. Конечно, постоянная борьба за выживание с помощью физических усилий еще превалировали над разумом, но только во время борьбы. В спокойное время человек и группа людей жили надеждой, и осознавали себя песчинкой в космическом пространстве.

Период патриархата мог существовать продолжительное время только при условии больших свободных географических пространств. Тогда стычки и военные действия между группами относительно редки. Период патриархата в своем развитии имеет несколько подпериодов.

Первый – становление. Смена форм правления доминирование – патриархат – доминирование – па-

триархат. С увеличением продолжительности периода патриархата, пока окончательно не установился более прогрессивная форма правления – патриархат.

Второй – единоличное правление старейшего из группы (род, племя). К правлению родом никого не допускает и следит за возможными конкурентами и соперниками.

Третий – правление распределяется между несколькими, равными по статусу, старейшинами. Организуется совет старейшин. Рис. 20

Необходимо отметить постоянно возрастающую сложность в структуре дифференциации и стратификации в группе. Сложность стратификации заключается в том, что группа стратифицируется физически и интеллектуально, дифференцируясь видом деятельности, накладываясь, конкурируя, конфликтуя, взаимно дополняя друг друга методами и формами работы. Каждый человек в группе специализировался по какому-то своему направлению в добывании пропитания. На современном этапе исторического времени в среде молодых, мы часто можем наблюдать стратификацию группы молодых по физическим критериям. С возрастом физические критерии отходят на вторые и третьи позиции, уступая место интеллектуальным критериям. Одна из форм проекций может иметь вид, такой как на рисунке 20. На рисунке изображены две пирамиды: верхняя и нижняя. Нижняя символизирует всех рядовых членов иерархической пирамиды, а в верхнюю пирамидку входят старейшие и влиятельные члены группы, которые в свою очередь делятся по иерархической шкале, но отдельной от остальных. Пирамида представлена в упрощенном виде. В реальности каждая страта содержала единицы и десятки субъектов, дифференцированных по роду деятельности.

Рис. 20

Период патриархата пришелся на пик развития общества и установлению безусловных социальных заповедей. Например: **не желай другому того, что не желаешь себе.** Конечно, понятия воспринимались в более рудиментной форме по отношению к современным представлениям. Можно сказать, что период патриархата был золотым веком в развитии взаимоотношений между людьми, в познании природных явлений и ***социальных*** законов выживания человечества. Но это не значит, что они жили без забот и трудностей. Шла жестокая борьба за выживание, без справедливости и равенства. В этот период рос авторитет религиозных представителей (шаманство, политеизм).

И так после продолжительного периода развития общество трансформировалось из пирамиды доминирования в пирамиду патриархата. Рис.21.

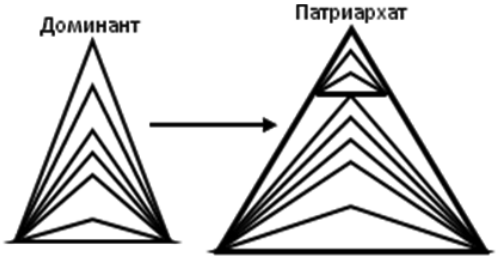


Рис. 21

Необходимо отметить, что между первым и вторым проекциями рисунков огромный исторический период развития живого организма и общественных объединений в социальные отношения и социальные действия поведений животного в человека.

Процесс социализации человека продолжается примерно двадцать – тридцать лет жизни, а процесс развития социальных отношений в обществе на много порядков продолжительней, он в постоянном адаптационном поиске.

Если сравнить доминантную и патриархальную пирамиды, то мы обнаружим некие особенности. В доминантной пирамиде превалируют физические особенности и способности. В патриархальной пирамиде на авансцену выходят ВС, культурные ценности и профессиональная дифференциация. Различные подходы в определении дифференциальных отношений показывают нам, что доминантная пирамида более агрессивна по отношению к патриархальной. В ходе исторического развития социальная группа, сформировавшаяся в осознанные родовые объединения и возглавляемая патриархальными традициями, часто была жертвой доминантной пирамиды. В этом случае мы сталкиваемся с примерами варварства, когда малоразвитое объединение одерживает победу над более развитым, но формирование ВС и развитие социального пространства со временем приводило доминирующие пирамиды к патриархальному виду сожительства.

Период патриархата явился важнейшим этапом в развитии человека и общественных формирований. Этот период мог продолжаться от сотен лет до нескольких тысячелетий. И даже иметь продолжение до наших дней. В этот период закладывались и крепли культурные основы социальных явлений и связей. Оттачивался и расширялся язык общения, формы поведения и взаимоотношения. Шел относительно усиленный обмен опытом, знаниями, навыками и т.п. Руки познавали первые опыты работ на искусственных пространствах.

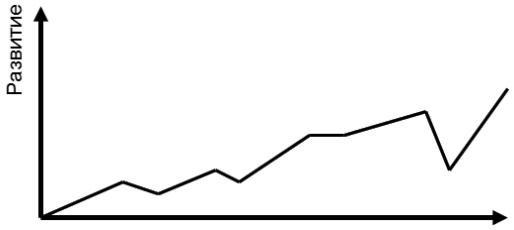


Рис. 22

Развитие шло собирательно по графику. Рис. 22

Периоды патриархата могли сменяться на периоды доминирования и наоборот. И, видимо, эти метаморфозные трансформации в группах происходили неоднократно. Смена общественных отношений в группе происходила относительно мирно или с кровавыми последствиями. В период доминирования формировались группы для агрессии на соседние группы и племена . Победителю доставалось всё.

Более крупные сообщества предпочли более сложные отношения патриархата. Когда линия графика рис. 22 поднимается, то идет период патриархата. Группа осваивает новые возможности и знания. Когда линия графика идет вниз, пришел период доминирования, смена приоритетов в сторону испытания сил, своих и соседних групп, развитие остановилось и пошло на снижение, предположительно, от людских и экономических потерь. Произошла потеря темпа в развития группы. Линия на графике, резко ведущая вниз показывает период безвременья, когда этнос потерпел поражение и вынужден был покинуть места обитания, чтобы выжить. Но в скором времени он оправился от неудач и получил новый шанс для продолжения развития.

В то время, когда мужчины, идя на войну, покидали стойбище или место жительства рода, женщины имели возможность возглавить род или племя на некий период времени. Возможно, неоднократно. Возложенная на них ответственность за сохранность детей и жилищ, стимулировала формирование способов выживания в отсутствии физических сил. Накопленный в лишениях опыт подсказывал женщинам, что надо делать, когда нет мужчин. Можно так же предположить, что отсутствие мужчин послужило сильнейшей мотивацией для женщин в организации мест по выращиванию домашнего скота, птицы и овощей.

Приблизительный график рисунка 22 показывает, как шло развитие одного из этносов в ограниченный отрезок времени. Что подразумевается под словом развитие этноса? Подразумевается, что внутри общественного объединения идут постоянные накопления знаний, умения, опыта и его закрепление, развитие способностей, развитие возможностей и социальных способностей обмениваться опытом и знаниями. Подъем и развитие культурных основ, традиций, нравов, приоритетов. Идет постоянное расширение словарного запаса. Изменяются отношения внутри сообщества. Они становятся более доверительны и общительны. Более активные и умелые приноровились изготовлять каменные топоры, посуду, одежду и т.п. Сообщество осознает свою идентичность по отношению к другим по выражению слов, внешнему наряду и другими признаками. Проводятся единичные опыты по натуральному обмену предметами обихода. В этот период проходили метаморфологические переоценки ценностей. Человек набирался опыта, знаний, возможностей, развивал способность изобретать приспособления для охоты на зверей, птиц, для домашнего очага, в лечении, усложнялись культурные традиции, формировались и закреплялись нравы, традиции, обычаи.

За этими преобразованиями последовали изменения в осознании права. При системе доминирования было одно право – право сильного. Пирамида патриархата нарушила монополию этого права, добавив и усложнив формулу неравенства, введя новые категории – право знающего, право умеющего, право старшего и право авторитета вождя. В этот период зарождаются разновидности гендерных связей и отношений. Серьезным препятствием для дальнейшей эволюции отношений в обществе были последователи отношений доминирования. Но после многочисленных удачных и не удачных смен общественной формации, постепенно в большинстве сообществ утвердился строй патриархата. Многие осознавали его положительные стороны для большинства в группе. Хотя еще довольно продолжительное время угрозу представляли внешние малочисленные сообщества, организованные в систему доминирования сильного. При системе отношении доминирования почти нет необходимости думать и сомневаться. Такая система отношений позволяет решать довольно простые задачи – найти и взять. Где мое, где чужое этих понятий не существует. Если у кого-то что-то есть и он слабый, то надо пойти и отнять. Иначе окружающие будут сомневаться в твоей силе и возможностях.

С развитием ВС развивалось осознание социальных реалий и связей, социальных норм, родственных отношений. Зарождалось осознание своей идентичности с членами одной группы. В социальной среде все яснее проявлялась новая дифференциальная и стратификационная мера деления социума – интеллектуальная иерархия. Если ранее критерием деления группы был один – физическая сила, то постепенно с помощью памяти, знаний, умение трудится, логических построений и форм, обмен информацией, формировалась дифференциация по виду деятельности. ВС формировало собственные критерии стратификационно – дифференциального деления группы, в чем-то оттесняя физические критерии, что социально усложнило общественную формацию. Вновь зарождавшиеся критерии все более превалировали над прежними дифференциальными критериями. Почему? Здесь

большую роль играют векторы усилий и возможностей физических и интеллектуальных критерий. У физически сильного доминанта в большей мере превалируют собственнические интересы, т.е. индивидуальные, а у интеллектуального индивидуума, хочет он этого или нет превалируют интересы группы. Интеллектуально богатый индивидуум имеет возможность малым усилием обеспечить себя и других пропитанием и повышенными формами безопасности. Что очень отражается на выживаемости группы.

Трудно сравнить физическое превосходство и «внутреннее содержание». И тот и другой компоненты в разное время и при различных жизненных обстоятельствах способствуют выживанию.

Для повышения вероятностей более удачного отражения от внешних угроз требовалась иная социальная система отношений и подчинений. Такая социальная форма противостояния варварским нападкам со стороны групп с доминирующей пирамидой отношений нашлась. Это не физическое силовое деление и не деление общества по объему внутреннего содержания, а умение организовать и сплотить социальную группу по особым критериям для решения какой-либо задачи. Для этого нужны не только свойства ВС, но и организаторские способности военного руководителя. Это был еще один шаг в социальном развитии общественных отношений. Таким образом патриархальная форма правления обществом может существовать довольно продолжительное время, если отсутствуют внешние угрозы безопасности. Для отражения внешних нападений необходима социальная профессия – воин.

Доминантная форма отношений может существовать только за счет удачной охоты или агрессивного нападения на своих соседей (разбой, грабеж, насилие). Если удача отворачивается, то доминантная форма отношений трансформируется в иной вид.

Патриархальная форма отношений доросла до умения создавать искусственные пространства по выращиванию съедобных растений, выращивания и откорму одомашненного скота.

Следующий этап трансформационных процессов группы (рода, племени) состоял в смене системы патриархата на систему властных возможностей или власти.

Почему же родоплеменной строй трансформировался в иную форму сожительства людей? Произошла глубокая трансформация дифференциального деления.

Глава 4.
ГЕНЕЗИС ВЕКТОРОВ ВЛАСТИ

До сих пор мы рассматривали людей и общественные объединения, как субъектов живущих и борющихся за своё выживание в природной и общественной среде, никак не претендующих на формирование политических интересов и устремлений. В обществе не было понятия о власти. Была доминантная чисто материальная или физическая силовая борьба за первенство.

Представленная тема исследования напрямую вторгается в пространство политики. Но так как политика самостоятельно не в состоянии выбраться из множества имплицитных политических и философских конструкций, накопленных за несколько столетий и тысячелетий, то социологии разумнее всего сформулировать то, в чем политика нуждается – раскрыть дефиниции власти, политики, государства и т.д. социологическим методом.

В современной научной литературе часто смешиваются и взаимозаменяются, подразумевая аналогичность понятия доминировать и властвовать. Но это глубокая ошибка, приводящая к путанице и имплицитной множественности определений. Само понятие власти намного сложнее понятия доминирование. Развитие внутреннего содержания, социальных связей и объединение людей в относительно большие группы привело человека к осознанию, что для доминирования в обществе только физических качеств недостаточно. Динамика развития общества постоянно направлялась в сторону усложнения, общественных трудовых видов деятельности, открывая дополнительные возможности, качества, способности и организаторские формы отношений в группах. Чем больше достоинств, превосходящих качеств и возможностей, тем более уверенное и продолжительное по времени доминирование. Какие достоинства могут способствовать доминированию? Это уже упоминавшиеся физические возможности, знание географического пространства, всех видов живых организмов, их свойств и возможностей, умение избегать опасностей, знание мест пропитания, умение защищаться и защита других. Все это способствует укреплению позиций для доминирования в общественном объединении.

К тому времени, как общественное сознание созрело до понятия государственного образования, все земли были относительно плотно заселены. Переходить на иные географические просторы было затруднительно. Во времена, когда человек жил за счет природных даров, т.е. добывал пищу охотой, сбором плодов, ягод, овощей, корней и т. п., не было необходимости в государственном устройстве. Сообщество людей сформировалось до состояния рода или племени, и этот союз многих устраивал. Можно предположить, что данное состояние общества сохранялось довольно продолжительное время. Племена имели стратификационное деление, в почете были вожди из числа стариков, которые лучше других знали особенности местности, повадки животных, способы получения пищи, умение излечивать болезни и сохранение культурных традиции, обычаев и нравов.

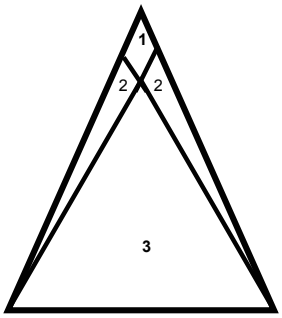


Рис. 23

К этому времени некоторые индивидуумы племени научились отлавливать и приручать разнообразные виды животных. В роде или племени кроме охотников и воинов постепенно формировался крестьянский быт с выращиванием съедобных растений и живности. Удача охотника глубоко зависима от многих не зависящих от человека причин. В тоже время соплеменники занятые работой с прирученными животными имели постоянный сытный стол.

Здесь мы остановимся и рассмотрим социальную стратификационную пирамиду патриархального образования государства. Рисунок 23. Что мы видим? Есть некое географическое пространство, на котором род охотится и живет. Боковые составляющие пирамиды исполняют социальную роль по защите от внешнего врага и нападение на соседа. Возглавляет и вершит делами социальной пирамиды уважаемый старейшина или совет старейшин. Так было при постоянной удачной охоте для племени. Но вот пришли времена, когда охотный промысел не позволял получать в достатке продовольствие. К этому времени внутри рода проходила всё более усложняющаяся дифференциация по виду деятельности, что в дальнейшем привело к явному расколу. Все сообщество разделилось на группы по способам добывания пищи. Одни ходят на охоту, а другие объединились вокруг инициаторов одомашнивания диких животных. Когда род или племя разделились, а

при профессиональном делении, видимо, произошло деление на более близких родственников и дальних, что приводило к конфликтным случаям с кровопролитием. Старейшины это противостояние не могли сгладить по причине, что такие вопросы авторитетом не решаются. Они не справлялись с возложенными на них обязанностями обществом. Постоянные опасности со стороны природы, климата, животного мира и внешние угрозы от подобных общностей способствовали развитию иных форм сожительства, а развитие внутреннего содержания человека мотивировали людей искать иные системы объединений людей.

Что послужило мотивациями для трансформационных преобразований патриархата в иное общественное объединение?

- Постоянные и частые нападки соседей;
- Развитие навыков в сельских работах;
- Сформировалось осознание личной экономической выгоды;
- Торговые отношения.

Рассмотрим каждую из перечисленных мотиваций. Постоянные нападки соседей. Между рядом стоящими родами, племенами или группами вполне могут возникнуть конфликты из-за продуктов питания, географического (спорная граница) пространства, грабительских набегов и т.д. Конфликты приводили к силовым столкновениям, с убитыми, ранеными и пленными. Что делать с пленными? Убивать или использовать на тяжелой работе. Зарождалась новая форма общественной формации – рабовладение.

Развитие навыков в крестьянском труде. Каждый достигший хороших результатов по выращиванию скота, зерна или в охоте, хотел бы получить от этого какую-либо выгоду. Но сформированные патриархатом отношения стали серьезным препятствием для личного обогащения. Интересы общества и зарождающиеся интересы субъекта оказались в прямо противоположных направлениях. Всё острее разрастался спор между использующих естественное подпространство (собиратели и охотники) в получении пищи и развивающими искусственные подпространства (выращивающие растительность и откармливающие живность). Возникала внутри общества конфликтная ситуация по дележу продуктов питания, выращенная (не найденная или пойманная) отдельным субъектом. Для наведения порядка и спокойствия понадобились физически сильные усмирители, подчиненные вождю рода или племени. Все тяготы по обеспечению спокойствия жизненных условий ложились на плечи вождя и его телохранителей. Строй патриархата вынужденно претерпевал трансформационные преобразования.

Собранные излишки продукции сельского хозяйства приводили к мысли о товарообмене. Но товарообмену препятствовали грабежи со стороны соседей. К тому же необходимо организовать средства доставки в место товарообмена, сохранность и возврат назад. Эта очень серьезная организационная работа, создавала дополнительное дифференциальное деление общественных объединений.

Уже в этот период развития наблюдается профессиональная дифференциация и стратификация общественных объединений. Это значит, что группа людей делилась не только по виду деятельности, на пример, собирателей растительности и кореньев, но и по способностям в среде которых выделялись один или несколько субъектов умеющих это делать лучше других. И в среде охотников мы также наблюдаем личности, достигшие наилучших результатов. Этапы развития выразились в том, что общественные объединения постоянно делились как по вертикали (статусно), так и по горизонтали (дифференциально) в борьбе за выживание. Это деление наблюдается и в среде других видов деятельности: кожевника, горшечника, каменных дел мастера.

При патриархате пожилому вождю группы тяжело и трудно угнаться за молодыми, трудно докричаться, а часто требуется физическое воздействие. Молодого и сильного человека трудно заставить воевать под руководством не авторитета. Как заставить делиться пищей молодого и сильного с пожилым и больным? Как разрешить спор между сильным и умным? Все эти и подобные вопросы можно решить при условии, если старейшина рода в авторитете и почете у всего рода. Но если появились сомнения и протесты против предвзятости судейства, то спорные вопросы ведут к открытому противостоянию молодых и пожилых, здоровых и больных. Невозможность устранения конфликта ведет в лучшем случае к расколу рода, в худшем к смерти и гибели рода. Здесь и скрывается мотивация для зарождения признаков власти.

Старый человек, глава рода, принял решение как-либо проявить отношение к другому человеку. Как это сделать? Он посылает другого молодого человека исполнить это решение. Если поручение выполнено, то желание, обретшее властное решение было исполнено властными векторами физических усилий. В данном случае молодой человек выступал носителем вектора властных усилий и исполнителем властного решения. Таким образом, возникшее желание, переданное и исполненное другим субъектом в виде физического насилия или угрозы насилием другим субъектам, дает нам ответ на рудиментное понятие власти. Рис. 25

Рис. 24. *Доминирование*

Рис. 25. *Властные усилия*

При доминировании необходимы превосходные физически или интеллектуальные данные. Чтобы властвовать, необходимы довольно многочисленные условия, зависимые от власть имеющего и власть исполняющих. Для генезиса власти должны быть сформированы условия в обществе.

Власть формировалась на основе доминирования. В начале доминант лично указывал и заставлял своих сородичей. Через какое-то время заводил себе помощника и уже перепоручал ему свои указания. Этот переход желания доминанта проявляется, как рудиментная форма властных желаний. В последствии эти переходы всё более разрастались, увеличивая число людей задействованных в исполнение желаний доминанта, который, в свою очередь, становится власть предержащим или руководителем.

Для возникновения векторов власти необходимы: первое – желание доминанта (лидера) воздействовать на что-либо или кого-либо, второе – организаторское звено желания, третье – возможность трансформации желания в физические усилия (насилие). Или иначе сказать для формирования векторов власти, должны присутствовать, как минимум, компоненты: источник желаний (решений) – организатор т.е. исполнитель желаний (решений), с возможностью трансформирования желаний во властные возможности и третье – субъект (объект) воздействия властью (на кого направлены властные желания). При этом источник желания и носитель желания должны иметь по возможности легитимность в группе. В этом состоит отличие понятия власть от дефиниции доминирования, когда доминант непосредственно влияет на субъект подчинения. Рис.24

Первоисточником властных желаний могут выступать не только старые, но и молодые, физически сильные или слабые, и имеющие влияние на других субъектов.

Сложность понятия дефиниции власть состоит в том, что иногда понятие доминировать и понятие власти, как бы идут друг за другом. Например, старший в доме поручил купить что-либо более молодому. Молодой сходил и купил. Это действие классифицируется, как доминировать. Следующий пример, руководитель цеха поручает мастеру участка сделать партию деталей к такому-то сроку. Мастер организует поставку заготовок, технических карт изделий и распределяет работы по конкретным профессиональным участкам и людям. Руководитель цеха – мастер участка – исполнитель формируют цепочку властных (административно – производственных) отношений. Легитимно или не легитимно, легально или не легально, но доминирование трансформируется во властное желание. Подкрепленные законом и правом, властные усилия обретают основы государственной системы управления. В различных обстоятельствах доминирование может трансформироваться во властные векторы усилий.

Властные усилия воздействуют на векторы субъективного нападения – снижают потенциал возможностей самостоятельного выживания, на векторы защиты – отнимая и ослабляя связи, статус, возможности (физические, моральные, психологические) и отнимают или награждают неким пространством (землей, домом, квартирой, рабочим местом).

Если мы теперь сделаем сравнение форм доминирования в семье и властных векторов в сообществе, то вполне убежденно найдем отличие. Если сравним векторы усилий на проекции рисунков доминирующего и властвующего, то мы увидим большую разницу. В семье форма правления – доминирование, а в современном государственном образовании распространены властные векторы усилий – сверху вниз. С помощью экономических интересов, политических зависимостей, национальных и культурных приоритетов, социальных связей и пространств. Рис. 24. 25.

Исследованием и изучением векторов властных возможностей занимается политология в широком смысле слова. Наука изучает различные аспекты генезиса, трансформации, легальности, легитимности, латентности векторов власти, исходящие от различных субъектов и институтов государства.

Генезису единовластия часто противостоит сопротивление физически сильных индивидуумов, недовольных решением руководителя, что часто заканчивалось физическим насилием по отношению к новому вождю. Чтобы таких примеров не было или они сводились к минимуму, пожилой вождь окружал себя ближайшими родственниками и физически сильными молодыми людьми для своей охраны и решения спорных вопросов. Это состояние общественной формации генерировало первые признаки власти.

С появлением признаков властных усилий мы впервые сталкиваемся с рудиментарной политикой в обществе.

Появление людей, главная задача, которых защита и исполнение воли вождя сформировало в группе новый вид профессии – воин – телохранитель. Телохранитель – воин выше по статусу любого члена группы, но ниже статуса вождя.

Охрана стоит особняком по отношению к другим членам группы. Чтобы понять, как изменилась социальная дифференциальная пирамида группы, необходимо посмотреть на рисунок 26. Есть некое пространство, единое для одной группы.. Боковые (внешние) стороны (охрана) социальной пирамиды отсекали вершину (доминанта) от остальных членов. При этом необходимо учитывать постоянно усложняющуюся дифференциацию и стратификацию общественного объединения. Векторы властных усилий распространяются на все компоненты субъекта – субъектов или отдельные категории. Необходимо добавить одно существенное замечание. В гражданском обществе превалируют векторы доминирования, а в политическом – векторы власти. Этот вопрос будет рассмотрен далее.

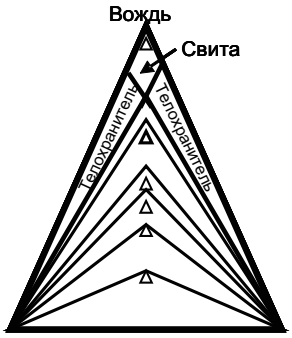


Рис. 26

Необходимо сделать некие социально – психологические сравнения видов общественного объединения при формировании власти и при патриархате. При физическом доминировании было все относительно просто: я сильный – я доминирую. Как только социальную пирамиду возглавил пожилой вождь, однозначности вывода мы не обнаруживаем. Уже не вождь лично следит за стратификационным состоянием, а приближенные телохранители и свита. Вождь отводит себе роль организатора, контролера и руководителя (менеджера).

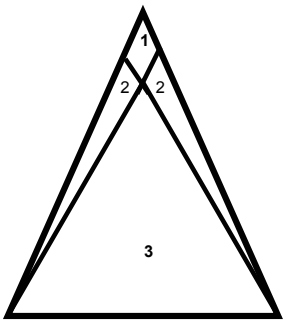


Рис. 27

Все вышеописанное относится к формам правления и видам общественного объединения.

Стратификационная пирамида, первоначально состоящая из отдельных страт дифференцировалась на социально – профессиональные сектора: управления (1), защиты – нападения(2) и сектора поиска, сбора пищи, охоты (3) и т.д. Сектора отличались друг от друга по формам деятельности и способам получения пищи. Рис. 27

Вождь социально – статусно отгородился от основной массы группы с помощью телохранителей, первоначально ближайших родственников. Любое его действие и желание проходит через приближенных и телохранителей, передаваясь остальным членам группы. Обратная связь так же проходит через приближенных и телохранителей. Высота статусного положения в обществе влияет на быстроту реагирования на ту или иную проблему или вопрос.

Постепенно мы подходим к исследованию вопроса генезиса государства. Рассмотрим ранее описанную систему неравенства по Аристотелю, применяя новый метод и закон динамики развития. Забегая вперед, отметим, что социальная пирамида (рис.27) во многом аналогична пирамиде описанной Аристотелем, показывающая рудиментные трансформационные переходы от первобытного общества в государственное образование. Конечно, более сложно дифференцировано и стратифицировано, относительно того времени, показывая последовательность динамики развития.

«То же самое приложимо и к указанным видам государственного устройства. И государство, как на это неоднократно указывалось, имеет не одну, а многие составные части. Одна из них – народная масса, производящая продукты питания; это так называемые земледельцы. Вторая – так называемые ремесленники, занимающиеся искусствами, без которых невозможно самое существование государства; из этих искусств одни должны существовать в силу необходимости, другие служат для роскоши или для того, чтобы украсить жизнь. Третья часть – торговцы, а именно те, кто занимается куплей и продажей, оптовой и розничной торговлей. Четвертая часть – поденщики, пятая – военные. Существование последних не менее необходимо, чем существование упомянутых выше, если государство не желает оказаться под властью тех, кто на него нападает. Мы допустили бы невозможное, если бы считали, что государство, по природе рабское, достойно называться государством, ведь государство есть нечто самодовлеющее, рабство же несовместимо с самодовлением». **[27.553]**

Используя социологический метод конгруэнтности и вид (рис.28) пирамиды распределим перечисленные профессии по «составным частям» пирамиды.

1. Глава государства и его приближенные;
2. Торговцы и военные;
3. Земледельцы, ремесленники, поденщики.

Необходимо учесть, что в те исторические времена, когда жил Аристотель, большинство государств состояло максимум из нескольких десятков тысяч людей. В перечислении отсутствует упоминание о мудрецах, артистах, представителях религии.

Порядок и дифференциальное положение на рис. 28 необходимо объяснить. Главная трудность в восприятии совместимости в одном секторе профессиональные действия воина и торговца. Конгруэнтность специальностей воина и торговца обнаруживается в том, что и воин и торговец прикладывают усилия, как внутри государственной пирамиды, так и вне государственного пространства. Воин внутри государства охраняет порядок и спокойствие, а вне проявляет агрессию по отношению к территории и имуществу других государств. У торговца аналогичные действия, но создаются социальные экономико-торговые связи на основе взаимной выгоды. Закупая какой-либо товар вне государственного пространства, торговец стимулирует рост благосостояния и эконо-

мические законы развития, как вне, так и внутри государства. Разновидностей товаров великое множество: мануфактура, посуда, инструмент, металл, оружие, животные и т.д. Рынки закупок и сбыта имеют некое географическое пространство, и торговля своей предпринимательской деятельностью способствуют расширению экономических связей, переходя с территории одного государства на территорию другого государства для удовлетворения спроса. Воин решает эту задачу другими методами и способом. Он, используя силу, захватывает чужую территорию, присоединяя к своему государству и если достаточно сил, то надолго её удерживает. Внутри государства, воин обеспечивает спокойствие и порядок, применяя устрашающую силу своего оружия, а торговец создает атмосферу стимулирования труда у жителей государства для удовлетворения жизненных потребностей и повышения уровня условий жизни. Торговец всегда стремится к относительно взаимной выгоде, а воин – к условиям победы одного и поражению другого.

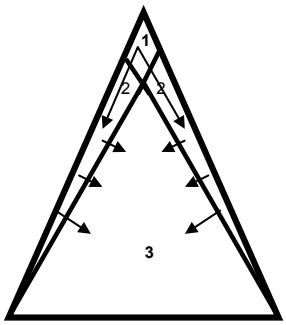


Рис. 28

В мирное время торговцы занимают внешнюю сторону второго сектора, а во времена внешней угрозы они меняются местами с воинами. Внешние торговые отношения прекращаются или имеют ограниченный характер, что наносит ущерб и государству и торговцам.

Различные культурные ценности, географические и климатические условия, трудности в борьбе за выживание на географическом пространстве разделило людей по языковым, религиозным, культурным, экономическим и другим видам деятельности. Власть как явление имеет множество основ распространения. От власть предержащего могут исходить властные векторы усилий в виде: физической силы (физическое насилие), экономические усилия, финансовые возможности социального положения в обществе, государстве, технической вооруженности, авторитета в обществе и другое. Некоторые властные возможности могут дополнять друг друга. Так например, физическая сила вполне сочетается с авторитетом или социальным положением в обществе. Или социальное положение в государстве (статусно высокая должность) гармонирует с интеллектуальным авторитетом в среде подчиненных.

Власть или властные усилия имеют векторы движения различного направления. Если у доминанта властные векторы усилий, практически всегда, исходят сверху вниз, то с формированием феномена власти, векторы усилий не имеют ограничений ни вертикальных, ни горизонтальных или иных. Например, у государственного руководителя имеются методы воздействия на своих подчиненных, физические (через органы внутренних дел), юридические (законодательно), экономические (финансы), психологические (создание нервозной обстановки), моральные (уничижение) и другие. Таким образом, любой человек, подпадающий под векторы влияния руководителя, испытывает на себе множество векторов властного воздействия, которые могут в любой момент времени активизироваться множеством видов. Этот процесс человек воспринимает как насилие власти.

4.1. Этапы развития религии

Постепенно доминирующие осознали, что для относительно длительного управления необходима не только физическая сила, но и что-то менее грубое, но более могущественное. Что это может быть? Быть выше не по физическим критериям, а по ответственности перед высшими ценностями. Это нечто должно объединять всех сородичей и делать их равными под собой. Это нечто должно обладать силой во многом превосходящую любую человеческую физическую силу. Востребовались суеверные предпосылки, влияющие на сознание, миропонимание, культурное восприятие и социальные связи людей.

Шаманы, знахари, лекари во все времена занимали статусное положение ниже руководителя, но выше любого, кто занимается добыванием пищи. «…стоящие во главе государства делятся на жрецов и должностных лиц…» **[29.698]**

Во все времена религиозные представления играли в общественной жизни объединяющую и консолидирующую роль. Если представить на минутку отсутствие религии в государстве и обществе в разные периоды развития, то человечество, по всей видимости, до сих пор жило бы в первобытном состоянии. Это не говорит о том, что религия источник прогресса. Нет. Религия во все времена играла двоякую роль. Роль социального объединения и этнической нетерпимости по отношению к другим народам и культурам, рассматривая историю развития религии, мы обнаруживаем, что она была источником военных помыслов, убийств, истребления народов, уничтожения других культур и верований, привнося попятное развитие общественного сознания.

В рудиментном гражданском обществе, для скрепления социальных отношений и связей, вполне хватало культурных традиций, нравов, правил, но уже при формировании политического общества и

государственной системы управления этого явно недостаточно. В качестве единомыслия в обосновании государственного строительства и системы управления понадобились верование в могущественные силы, независимые от человека. Такими верованиями стали различные религиозные мировоззренческие учения и убеждения. Религия позволяла в какой-то мере понять и ответить на вопросы о будущем, смысле жизни и борьбы за жизнь. Религиозные взгляды объединила людей, сформировав единство целей и смысла общественного существования, при этом создается антагонистическое неприятие какой-либо иной религии или убеждения. С верой формировалась религиозная картина мира, со временем обросшая философскими исследованиями и мотивациями, объясняющие политическую систему управления государством. Религиозные нормы и ценности преподносились, как неоспоримый факт тотальной значимости в урегулировании общественных отношений и вертикали власти. При этом представители религии стремились внедриться в повседневную жизнь отношений и связей граждан, оказывая влияние на решения политического общества.

Без религиозных представлений невозможны объединяющие усилия общества и государства, не было бы возможностей для формирования социальных пирамидальных стратификационных государственных систем. А это говорит о том, что общественные объединения до сих пор бы находились в до государственном состоянии.

Современные достижения в развитии государственного управления религия уже не играет былой консолидирующей роли, но все же иной основополагающей и объединяющей платформы до сих пор нет. Это мы можем наблюдать и в культуре, и в политике, и в науке.

Многочисленные попытки политиков разных стран и континентов консолидировать общества под единым лозунгом в продолжительном периоде потерпели фиаско. Ни лозунги о равенстве, братстве, свободе, ни лозунги о либерализме, коммунизме, социализме, космополитизме, эволюционизме, демократизме не прельстили общества сменить сознание. Ни какие харизматические лидеры под различными лозунгами борьбы «за» или борьбы «против» не осилили разобщенность этносов и обществ.

С развитием общественных отношений обществу потребовались единые идеологические основы, объединяющие и объясняющие стратификационное состояние, сглаживающие противоречивость и протест в социальном неравенстве. Эта потребность в какой-то мере удовлетворялась религиозными представлениями.

И в тоже время мы сталкиваемся с обратной стороной деятельности религии, когда религиозные представления и убеждения играют не только объединяющую роль, но и выступают, как источник обскурантизма и разделения в общественном и социальном сознании.

Исследуя историю развития государств, мы обнаруживаем малочисленность представителей религии. От этого обществоведы упускали важный аспект общественного развития, негативно сказывающееся сегодня на теоретических возможностях социологии. Под крылом государственной структуры сформировалась в начале очень небольшая группа людей проповедников божественных заповедей и форм поведения. Она часто выступала защитницей властных решений руководителей государства, но и в тоже время постоянно находилась в готовности занять светское место в государстве. Из-за чего в государстве возникали конфликты и военные действия во время передела сфер влияния между представителями религии и светским обществом.

Если попробуем найти место для представителей религии в социальной стратификационной пирамиде, то мы обнаружим их во внутренней части социальной пирамиды.

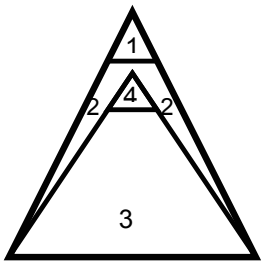


Рис. 29

Постоянно пополняемые знания поспособствовали этим людям формирование собственной ниши в дифференциально – стратификационной пирамиде общественного объединения. Это был отдельный сектор (4) в социальной пирамиде общества (рода, племени). Религиозные представители заняли место ниже сектора «управления» (1), но выше «производственного» сектора (3). Рис. 29.

Сектор из-за малочисленности был почти не заметен на фоне других секторов, но постоянное расширение воздействия на членов других секторов способствовало все более заметному признанию в государстве. Признание этого сектора состояло в нескольких направлениях. Практически единое формирование представления о Земле, о животном мире, о социальных и экономических отношениях, о труде, счастье, жизни и смерти человека, о культурных ценностях и т.д. Формировалась идентификация общества (рода, племени) на основе культурных нравов, традиций, обычаев, религиозных представлений и убеждений. От работы сектора вождь группы приобретал дополнительные рычаги воздействия на людей. Укреплялось, трансформировалось и легитимировалось стратификационное деление общества.

Параллельно с формированием социально – религиозных устоев акцентировалось внимание на духовных ценностях. Познавая духовный мир, они обретали способности нефизического свойства – предвиденья, психологии, решения социальных вопросов. Создание в человеке веры и надежды в лучшее время и благостные земли.

Если мы попробуем представить жизнь людей того исторического времени, то увидим поселение, состоящее из нескольких или десятков жилых построек. Жители поселения дифференцировались по социальному и деловому статусу. Они ведут жизнь полную лишений и опасностей. Кроме опасностей от хищников, природных катаклизмов людей подстерегают группы, в которых господствует представление о физическом превосходстве.

Эта форма общественного объединения представляла в период до государственного образования. Чтобы обрести возможность называться государством больших усилий не потребовалось. Потребовались организационные усилия по формированию профессиональных военизированных подразделений по охране внутреннего спокойствия, для выполнения решений вождей, охраны товаров при перевозке на торговые места и как инструмент для нападения на соседние селения и города, для получения быстрой и относительно легкой добычи.

Глава 5
ЗАРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

От общественных объединений к государственности.

Этот аспект социологии очень обширен и глубок в сложности познания, и к тому же каждый этнос шел по собственному пути развития, привнося спектральный след в историю.

Существует множество теорий происхождения государственных образований. Но вопросы, что такое государство, почему оно возникло, какова природа, назначение и роль в жизни общества, в чем отличие государства от не государства, почему и что мотивирует (человека или общество) формирование государственной системы в стратификационную пирамиду даже после радикальных трансформаций, остаются нераскрытыми до сих пор. Как известно, «стратегические просчеты не исправишь никакими тактическими успехами». Часто упоминается, что государство образовалось в условиях разложения первобытно – общинного строя. Это не совсем так, потому что первобытный строй не разложился, а трансформировался в ходе эволюции в более сложное общественное объединение. Мотивациями формирования усложненных общественных систем выступали интересы вождей и более активной части общества. Сложность системы состояла в формировании отрядов профессиональных воинов, позволяющие не отвлекаться остальным от производительного труда, что ассоциируется в какой-то мере со свободой от дополнительных обязанностей.

Приступая к теоретическому исследованию вопроса развития государственных образований необходимо прежде рассмотреть сложности понятия общественного объединения, с переходом к теории государственных образований.

«ОБЩЕСТВО – отделенная от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей». **[30]**

Понятия «общество» – одна из важнейших основ для социальных и гуманитарных дисциплин, включая социальную философию, социологию, политологию или политическую экономию, культурологию, антропологию и др. Поэтому дефиницию необходимо детально проанализировать. Обращаясь к анализу смысла слова «общество», мы сразу же сталкиваемся с фактом, что оно имеет не одно, а множество значений, но выраженных одним словом, что очень усложняет восприятие. Забегая вперед раскроем сложность понятия «общество». Существуют понятия общество (политическое и гражданское) и понятие общественного объединения, для выполнения и решения определенных форм решения задач и проблем в социальной и иной жизни государства.

Созданные на современный период философсколгические конструкции понятий общества и государства не имеют твердых верифицированных основ на фоне зрительного изображения государственной пирамиды. Рис. 1. Как видим, на рисунке представлена государственная пирамида, предложенная древними мыслителями. Если этот рисунок представляет социальную пирамиду государства, то, что же такое общество? Как его изобразить? В каком виде? Дополнительную сложность для понимания привносят упомянутые Аристотелем политическое и гражданское общества. Что запутывает исследователя окончательно.

А если это общество, то, что же такое государство? Какие только абстрактные конструкции и имплицитные формы не предлагались и не возводились. От утверждения, что общества как такового нет в природе, до вознесения детерминанты общества над государством. Утверждая, что общество вне государства и что государство входит в общество. В отсутствии понятия дефиниции «социального» раскрыть этот аспект науки проблематично.

Часто произносимая мысль о вхождении государства в общество, говорит о том, что наука до сих пор не имеет четких представлений о дефиниции. Сложность вопроса содержится в том, что общество и государство структурировано из различных категорий, хотя и сформированы из множества людей.

Общество и, тем более, государство не могут жить, планировать, решать экономические, социальные, политические, культурные задачи без представления, хотя бы приблизительного своего будущего. Чем более точен стратегический прогноз, тем более конкретен план мероприятий по развитию государства. Отсутствие видения будущего толкает кабинет министров на бессистемные, импульсивные действия, подчас не имеющих никаких перспектив в будущем.

«В конце 1980-х годов европейские научные центры (CNRS – Научный центр научных исследований) и Европейский научный фонд объявили программу комплексного исследования темы генезиса Etat moderne в Европе. Сегодня, судя по количеству научных конференций и опубликованным материалам, можно говорить о масштабности и эффективности усилий западноевропейских ученых, включившихся в реализацию этого проекта, несмотря на сопрово-

ждающие её трудности. Она связана, прежде всего, с отсутствием ясности и единства в понимании самого термина Etat moderne и хронологии явления.

Какая-то часть скептически настроенных исследователей мобилизует в спорах факт отсутствия самого понятия «государство», неизвестное античности и появившееся только в поздней средневековой Европе. Например, во Франции термин «etat» появился в XVI в., – по выражению Л. Февра, как «современное XVI веку понятие, благодаря обретению политической организацией общества такого качества, которое побудило современников дать ей новое имя».

«Большинство исследователей, не склонных отсутствие термина выдавать за отсутствие явления, считают, что суть его на длительном отрезке времени достаточно убедительно передавали другие понятия – regimen, policie, res publica. Все они равно предполагали наличие некоего территориального и институционального управляемого единства народа, уже не напоминающего, по выражению Аристотеля, собравшуюся по случаю толпу». [31.34]

«Но поскольку наше общество крайне неоднородно, в нем существуют разнородные, подчас противоречивые и хаотичные представления о том, как, для чего должен жить человек, в чем ценность и значение его жизни.

Более того, общество состоит не только из разных людей, но и из различных «серьезных» социальных структур, важнейшей из которых является государство». **[32.251]**

С какой бы стороны не подходить к вопросу стратификации в государстве, но главный вопрос, что такое гражданское общество и что такое политическое общество повисает в воздухе. Синтез импровизации, интерпретации и разнообразные попытки предпринимались во все времена. Для ответа на эти вопросы фрагментировались сложные конструкции, чтобы сформировать иную пазловую конструкцию, но и они наталкивались на новые не разрешимые вопросы. И так до бесконечности.

«Понятие общества является одной из центральных категорий социологии как наиболее общей науки об обществе. Как уже отмечалось, предметом социологии не являются отдельные области общественной жизни и отдельные общественные явления. Их изучают специальные общественные науки. Предметом же социологии является общество вообще, а также социальные явления, которые, будучи взаимосвязанными, в своей совокупности и образуют человеческое общество. Именно поэтому в задачу социологии входит как определение самого понятия человеческого общества, так и понятийное определение общественных явлений и выявление основы соединения их в обществе. Отдельные социологические теории как раз и различаются в зависимости от того, как они объясняют сущность общества и социальных явлений с учетом их соединения в целостном обществе». **[33.164]**

Выше приведенные выдержки показывают, какие последствия ожидают человечество при отсутствии видения будущего. Это очень ответственно для общественных наук и социологии особенно.

«В современном обществе есть одна грандиозная мировоззренческая проблема – отсутствие единого взгляда на мир и на цель существования человечества. Наука представляет обществу свою картину мироздания, религия – свою, философское и обыденное сознание – зачастую третью. В результате тем, кто не хочет отказываться ни от научного, ни от религиозного объяснения мира, приходится собирать из разных фрагментов лоскутное одеяло своего собственного представления о том, что ждет человечество, какова высшая цель его развития и в чем его собственная индивидуальная роль в этом процессе. К сожалению, такой псевдосинтез внутренне противоречив и поэтому неустойчив и негармоничен». [34.22]

«Еще позже, в конце XX века, подводя итог изменению восприятия истории, Ф. Фукуяма пишет: «Двадцатое столетие... превратило нас в глубоких исторических пессимистов.

Конечно, мы можем быть оптимистами в том, что касается наших личных дел, здоровья и счастья... Но если коснуться вопросов более масштабных, например, существовал когда-нибудь или будет существовать прогресс в истории, вердикт будет совсем иным... Самые серьезные наши мыслители заключили, что не существует такого понятия, как история, – то есть осмысленного порядка в широком потоке событий, касающихся человечества» [34.23]

«Но кроме этих ужасных событий есть и другие причины для исторического пессимизма – научный и философский тупик, в который попала западная культура. Современная научная мысль пришла к выводу, что человечество (да и вся земная жизнь в целом) – явление во Вселенной абсолютно случайное и поэтому бесперспективное. Шок от этого научного «открытия» до сих пор не прошел в западной культуре, что еще более ускорило отход от христианства с его идеей пусть и мученического, но, в конечном счете, оптимистичного преображения». [34.23]

«Общая ситуация в современном мире все более становится подобной «Титанику», который уже получил пробоину и был обречен, а пассажиры верхних палуб продолжали танцевать, пить вино и веселиться.

Поэтому все более насущным становится поиск путей к выходу из пике все возрастающего пессимизма, к вере в прогресс». [34.24]

«Возрождение древних мистических учений, попытка опереться на религиозный мировоззренческий подход с параллельной апологетикой животного начала человека – все эти очень тревожные тенденции XX века перешли и в век XXI. Идеологический тупик привел постепенно и к деградации в искусстве, которая началась с поэтапного разрушения основ живопи-

си и под аплодисменты элиты превратила живопись в полный абсурд. Идеологический пессимизм, культ животного начала, разложение искусства – все это грани одного явления – идеологического отступления человеческой мысли перед непробиваемой стеной абсолютной бессмысленности существования человечества, в которую уперлась наука в XX веке». [34.33]

«Но если нет будущего, то человечеством начинает управлять прошлое. Пока этот разворот на 180 градусов сказывается в основном на идеологии, слишком велика инерция технического прогресса, темп которого Запад веками набирал с эпохи Возрождения. Но человечество так устроено, что его идеологическое острие является, образно говоря, локатором, который работает как усики насекомого, с помощью которых оно прощупывает путь вперед. Если нет будущего впереди, то есть опасность, что все человечество развернется назад». [34.34]

«Мы видим, что, казалось бы, чисто философский тупик – потеря высшего смысла жизни человечества, замена позитивного оптимизма на тупиковый пессимизм тепловой смерти Вселенной может привести человечество к деградации гораздо раньше, чем можно предположить. Многие философы утверждали, что человек – это то, что он думает. Но тогда и человечество – это то, что оно коллективно осознает». [34.35]

Все прежние философские и религиозные представления на смысл жизни растеряли научные основы, и мы имеем дело с осколками былых мировоззрений.

Забегая вперед, обратим внимание на вид схемы патриархального общественного строя. В этом сообществе отсутствует институт профессиональных воинов, чиновников, сборщиков налогов. Это обстоятельство приводит к мысли о том, что при патриархальном периоде люди жили в гражданском обществе. Нельзя говорить, что люди в этот период жили в мире справедливости, согласии и равенстве. Этих желаемых форм жизни не наблюдалось. Была несправедливость на физическом, физиологическом, интеллектуальном и статусном уровне, что составляло основу для вспышек недовольства, претензий и радикальных действий. Но на фоне негативного этот период определяется периодом развития гражданского общества. К этому вопросу мы ещё вернемся.

«Ввиду того что высшим благом является счастье, а счастье состоит в совершенной деятельности и применении добродетели и так как оказалось что одни люди причастны к добродетели, другие же – в малой степени или вовсе не причастны, то ясно, что именно это и повело к образованию различных видов государства и нескольких государственных устройств: различным способом и различными средствами люди создают различные виды жизни и государственного строя. Посмотрим теперь, сколько же есть того, без чего было бы невозможно существование государства; в этом необходимо и заключается то, что мы называем частями государства». [35.687]

«В настоящее время проблема происхождения государства и права, несмотря на появление за истекший после высказываний И. В. Михайловского о не разработанности данной темы период целого ряда по-своему объясняющих процесс возникновения государства и права учений и теорий, по-прежнему остается не только актуальной, но и весьма значимой и слабо исследованной».

«Среди теоретиков государства и права никогда не было раньше и в настоящее время нет не только единства, но даже общности взглядов в отношении процесса происхождения государства и права». **[36.88]**

1. «В отечественной и зарубежной литературе проблемы, касающиеся форм государства, традиционно занимали значительное место и привлекали к себе особое внимание исследователей. Констатируя данное обстоятельство, Г. Еллинек не без оснований писал, что «определение форм государства, родов государства является одной из старейших проблем государствоведения». Учение о формах государства играет уже «весьма значительную роль у Платона и Аристотеля, и, по всей вероятности, зачатки его относятся еще к более древней эпохе»'.

«Свою актуальность, теоретическую и практическую значимость учение о формах государства вместе с многочисленными проблемами, касающимися их понятия, структуры, «облекаемой» ими сущности, их содержания, классификации и др., не утратило и поныне».

2. «Рассматривая понятие формы государства, равно как и различные ее стороны и аспекты, необходимо исходить прежде всего из того, что форма: а) является одной из важнейших «составных» частей, проявлений и атрибутов государства и б) не существует сама по себе, вне связи и взаимозависимости с другими «составными» частями, атрибутами государства.

В частности, форма государства всегда имеет самую непосредственную связь с сущностью и содержанием государства, выступает в качестве выразителя его сущности и содержания. Исходя из этого, можно сказать, что каковы сущность и содержание государства, такова в конечном счете и его форма». [36.211]

«*Форма государства, так же как его сущность и содержание, никогда не оставалась и не остается раз и навсегда установленной, неизменной.* Под влиянием множества экономических, социально-политических, идеологических и иных факторов она всегда изменялась и развивалась. Постоянно менялось и представление о ней. Справедливо утверждение Л. Гумпловича о том, что «учение о различии государств или о государственных формах является столь же шатким и не-

установленным, как и определение понятий государства». [36.212]

«За время существования юридической, философской и политической науки были созданы десятки самых различных теорий и доктрин. Высказаны сотни, если не тысячи самых различных предположений. Вместе с тем споры о природе государства и права, причинах, истоках и условиях их возникновения продолжаются и по сей день.

Причины их и порождаемых ими многочисленных теорий заключаются в следующем. Во-первых, в сложности и многосторонности самого процесса происхождения государства и права и объективно существующих при этом трудностях его адекватного восприятия. Во-вторых, в неизбежности различного субъективного восприятия данного процесса со стороны исследователей, обусловленного их несовпадающими, а порою противоречивыми экономическими, политическими и иными взглядами и интересами. В-третьих, в преднамеренном искажении процесса первоначального или последующего (на основе ранее существовавшего государства) возникновения государственно-правовой системы в силу конъюнктурных или иных соображений. И в-четвертых, в преднамеренном или непреднамеренном допущении смешения в ряде случаев процесса возникновения государства и права с другими сопредельными, соотносящимися с ним процессами». [36.100]

Перечислив трудности данного аспекта социологии, перейдем к их решению.

«Досуг есть мать философии, а государство есть мать мира и досуга. Там, где были первые большие и цветущие города, там впервые стали заниматься философией».

«Философия не возникала у греков и других народов Запада, пока их государства не пользовались ни миром, ибо они пребывали в постоянном страхе друг перед другом, ни досугом, ибо им надо было все время наблюдать друг за другом. Наконец, когда война объединила многие из этих мелких греческих городов в несколько более крупных государств, тогда семь человек из разных частей Греции стали пользоваться репутацией мудрых: некоторые – за их моральные и политические изречения, а другие – за их знакомство с наукой халдеев и египтян, а именно с астрономией и геометрией». [37.443]

«Сам термин «государство» имеет два основных смысла. Одно значение – определенный аппарат власти, аппарат принуждения. Другое – достаточно четко отграниченная населенная людьми территория, находящаяся под властью одной определенной государственной машины. Именно такой смысл вкладывают в это слово, когда называют число государств в Европе, Азии, Африке, Америке, вообще в мире и т.п. Термин «государство» именно в этом втором смысле широко используется в исторической и вообще обществоведческой литературе для обозначения социоисторических организмов классового общества». [38.61-79]

Более расширенное представление понятия государства предлагается в следующей работе.

«Часто утверждается, что единого общепризнанного понятия государства не существует. С одной стороны, это действительно так. С другой стороны, никто не сможет поспорить с тем, что *государство* 1) *суть политическая организация – объединение людей, организованное на властных началах,2) немыслимо без территории,* т. е. части Земли в определенных границах, на которую распространяется государственная юрисдикция. Поэтому уже достаточно давно сложился доктринальный консенсус об *обязательных элементах государства:* 1) *народонаселении, в наши дни, как правило, составляющем нацию, 2) обособленной территории,* 3) *публичной власти, которой подчиняется это население, которая распространяется на эту территорию, собственно, государственной власти.*

Упрощенно говоря, *государство есть совокупность населения, территории и публичной власти.* При этом следует иметь в виду, что очень часто государством называют только *аппарат государственной власти, государственный аппарат* – политическое руководство (верховная, высшая власть), чиновничество, армию, полицию, суды и пр. Это, если угодно, *государство в узком смысле.* В конце концов, история любого государства есть в первую очередь история государственной власти». [39.11]

Заключенный в 1648 году Вестфальский мир стал важным этапом в эволюции международных отношений, положивший начало ключевым принципам национального государственного суверенитета. Основы национального суверенного государства состоят из четырех характеристик: наличие территории; населения, проживающего на данной территории; легитимно избранного правительства; признания другими национального государства. Отсутствие одной из характеристик не допускается.

Конвенция Монтевидео содержит международный документ перечисляющий признаки правосубъектности государства. В конвенции Монтевидео от 1933 года закреплены несколько признаков государства: определенная территория, постоянное население, собственное правительство, способность заключать и осуществлять международные отношения с другими государствами.

Таким образом, под понятием государство подразумеваются различные смысловые представления. Государство – аппарат властных решений и принуждения (стрелки вниз). Рис.30. Во-вторых, государство – это некое пространство, заселенное людьми, которые живут по определенным законам, правилам и нормам в целом. Рис. 31. В-третьих, это некое географическое пространство ограниченное условными границами. Рис. 32

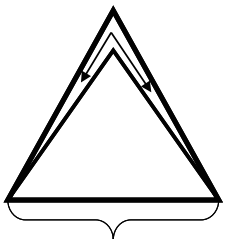


Рис. 30. *Государство – это аппарат принуждения*

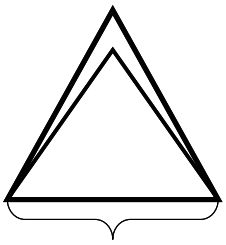


Рис. 31. *Государство – это все население*

Рис. 32. *Государство*

«Цель государства – главным образом обеспечение безопасности. Конечной причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни». [40]

«Пусть имеется какое угодно множество людей, однако, если каждый будет руководствоваться в своих действиях лишь частными суждениями и стремлениями, они не могут ожидать защиты и покровительства ни от общего врага, ни от несправедливостей, причиненных друг другу. Ибо, будучи несогласными во мнениях относительно лучшего использования и применения своих сил, они не помогают, а мешают друг другу и взаимным противодействием сводят свои силы к нулю, вследствие чего они не только легко покоряются немногочисленным, но более сплоченным врагом, но и при отсутствии общего врага ведут друг с другом войну за свои частные интересы. В самом деле, если бы мы могли предположить, что большая масса людей согласна соблюдать справедливость и другие естественные законы при отсутствии общей власти, держащей их в страхе, то мы с таким же основанием могли бы предположить то же самое и относительно всего человеческого рода, и тогда не существовало бы, да и не было бы никакой необходимости в гражданском правлении или государстве, ибо тогда существовал бы мир без подчинения». [40]

«Некоторые живые существа, как, например, пчелы и муравьи, живут, правда, дружно между собой (поэтому Аристотель и причислил их к общественным созданиям), а между тем каждое из них руководствуется лишь своими частными суждениями и стремлениями, и они не обладают способностью речи, при помощи которой одно из них могло бы сообщить другому, что оно считает необходимым для общего блага. Поэтому кто-нибудь, вероятно, захочет узнать, почему род человеческий не может жить точно так же. На это я отвечаю:

Во-первых, люди непрерывно соперничают между собой, добиваясь почета и чинов, чего указанные существа не делают, и, следовательно, на этом основании среди людей возникают зависть и ненависть, а в итоге и война, чего среди тех не бывает.

Во-вторых, среди указанных существ общее благо совпадает с благом каждого индивидуума, и, будучи от природы склонными к преследованию своей частной выгоды, они тем самым творят общую пользу. Человеку же, самоуслаждение которого состоит в сравнении себя с другими людьми, может приходиться по вкусу лишь то, что возвышает его над остальными.

В-третьих, указанные существа, не обладая (как люди) разумом, не видят и не думают, что видят какие-нибудь ошибки в управлении их общими делами, между тем как среди людей имеются многие, которые считают себя более мудрыми и более способными управлять государственными делами, чем другие, и поэтому стремятся реформировать и обновлять государственный строй; одни – одним путем, другие – другим; и этим вносят в государство расстройство и гражданскую войну.

В-четвертых, хотя указанные существа и обладают некоторой способностью пользоваться своим голосом, чтобы дать знать друг другу о своих желаниях и страстях, однако они лишены того искусства слова, при помощи которого некоторые люди умеют представить другим добро злом, а зло добром и преувеличить или преуменьшить по своей воле видимые размеры добра и зла, внося беспокойство в душу людей и смущая их мир.

В-пятых, неразумные существа не умеют делать различие между неправомерностью и материальным ущербом, и поэтому, до тех пор пока им хорошо живется, они живут в мире со своими сотоварищами, между тем как человек становится наиболее беспокойным именно тогда, когда ему лучше всего живется, так как тогда он любит показывать свою мудрость и контролировать действия тех, которые управляют государством.

Наконец, согласие указанных существ обусловлено природой, согласие же людей – соглашением, являющимся чем-то искусственным. Вот почему нет ничего удивительного в том, что, для того чтобы сделать это согласие постоянным и длительным, требуется еще кое-что (кроме соглашения), а именно общая власть, держащая людей в страхе и направляющая их действия к общему благу». [40]

«Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое,

а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря «без роду, без племени, вне законов, без очага»; такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске». [41.413]

И так, государство. Срезу же обратимся к вопросам, над которыми довольно продолжительное время спорили и бьются многие ученые мира. Как возникло государство, какова природа, назначение, роль в жизни общества? В чем отличие государства от не государства? Возможно ли формирование нового государства? Как идет развитие государства? Приглядываясь сторонним взглядом к государственным образованиям, мы отмечаем несколько конгруэнтных компонент присутствующих в любом государстве – это власть и пространство.

Вернемся к схеме патриархального периода общественного объединения. Рис.33

В начальной стадии развития института телохранителей, их роль, возможно, заключалась исключительно в охране вождя от неприятностей и опасностей, и только впоследствии охранительные обязанности распространились в сторону исполнения желания вождя. Очень быстро пришло осознание, что жизнь вождя без племени и рода ничего не стоит даже при наличии сотен телохранителей. Поэтому телохранители получили статус воина с обязанностью блюсти порядок и охрану территории племени. Для этого создавались военизированные группы, способные к военному делу. Рис. 34. С этого момента начинается формирование политического общества, и как результат – государственного образования. В момент, когда на телохранителя возлагают обязанность охранять порядок и пространство общественного объединения, приходит понимание, что необходимо собирать налоги для организации и содержания этой работы.

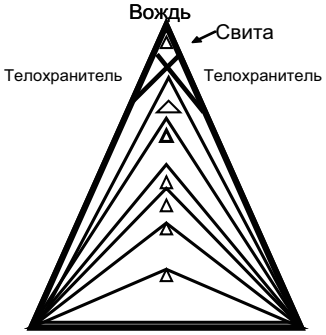


Рис. 33

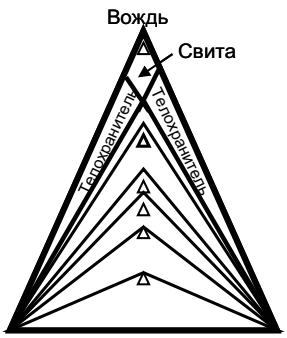


Рис. 34

В патриархальном общественном объединении господствуют (доминируют) традиции, обычаи и нравы, в последствии трансформирующиеся в патримониальное (наследственное) господство, когда формируется аппарат управления, усиленный военизированным формированием. Это трансформационное образование вышло из гражданского общества и сформировало политическое общество, лидер которого уже не опирается на традиции и нравственность, а игнорирует их, опираясь на силу принуждения. Для этого состояния лидеру необходимо военизированное формирование подчиняющееся исключительно ему. Развиваясь, части политического общества совершенствовались и приспосабливались к запросам элиты политического общества. Иерархическая форма управления постоянно усложнялась, дифференцируясь и стратифицируясь.

Вполне возможно мотивом для новых трансформаций объединения мотивировали частые враждебные набеги со стороны соседних племен. Новая форма объединения потребовала введение новой системы взаимоотношений и структуры управления. Смотри рис. 35. Верхнюю часть пирамиды занимают уважаемые старейшины сообщества. Социальная пирамида неравенства сохраняется в стабильном состоянии при жестких векторах управления доминанта пирамиды и при угрозе от внешнего врага.

Упоминая кочевников необходимо рассмотреть системность данного вида объединения людей. Рис. 35.

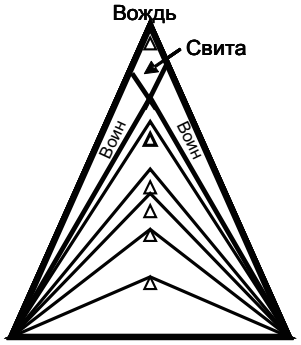


Рис. 35

Отсутствие постоянного места жительства облегчает существование и не привязывает людей к определенной территории, но вынуждает заниматься для своего существования, наряду с выпасом скота, иным способом для выживания – грабежом и разбоем. Как известно в мире распространены два основных метода удовлетворения потребностей человека: собственное производство товаров и его добровольный обмен на различные виды потребных изделий и насильственная экспроприация материальных ценностей у других людей. Кочевые племена в борьбе за выживание часто использовали насилие и грабеж. Ради этого способа выживания развивались методы нападения и защиты. Все остальные виды деятельности были в рудиментном состоянии, так как разбой давал практически все, что необходимо для жизни. Система стратификационного деления у агрессивных кочевых народностей

оставалась на уровне диких народов, где главными критериями для выживания были возможность нападать и защищаться. Сформированная форма общественной пирамиды оказалась более универсальной предыдущим. Она могла и защищаться, и нападать, и производить продукты питания. С трансформационным процессом в патриархальной общественной формации возникла потребность в дополнительных рабочих руках. Постепенно, подталкиваемые экономическими выгодами патриархальная общественная формация начала наполняться рабами. Рабы появлялись после удачного отражения внешней агрессии, после удачного нападения на соседей, отнимая у них географические пространства и присоединяя к своим владениям, а людей с клеймом раба заставляли работать на завоевателей.

Мотивациями и заинтересованностью в трансформации родового строя в государственное образование послужили возникновение имущественного неравенства, сосредоточение богатства в руках вождей, частые вооруженные столкновения и военные походы на соседей, появление дешевой рабочей силы – рабов. Работа рабов способствовала расширению посевных площадей повышенному сбору продовольствия, что мотивировало расширение торговых связей, развитие ремесел и обмену культурных традиций и письменности. Получили развитие различные направления в экономике. Для поддержания роста благосостояния, богатым и знатным людям требовались усилия по реорганизации общественных устоев. Необходимо было создание отрядов профессиональных воинов, как для ведения военных действий вне племенных союзов, так и внутри племени, в качестве охраны и разбирательства спорных моментов между соплеменниками, а так же для усмирения и наказания рабов. Нельзя забывать и о сборе дани (налога).

Развитие экономических отношений и познание экономической выгоды приводило к крайним формам по отношению к своим соплеменникам, иногда из экономических соображений зачисляя некоторых в статус раба или рабыни.

Так в ходе исторической динамики социальных отношений форма общественных формаций трансформировалась в государственное образование.

А что мотивировало рабовладельческие общественные отношения трансформироваться в феодальные отношения. Опять же экономические выгоды. К экономическим выгодам и политической стабильности присоединяется политическая безопасность. Частые восстания рабов разоряли не только рабовладельцев, но подрывали общественные устои, нарушали предсказуемость и стратегические планы этого государства. Рабовладельческая форма управления и подчинения снижала внутригосударственную стабильность и безопасность. И это подтверждается историческими событиями в Римской империи. Здесь необходимо добавить одну родившуюся мысль во время теоретических поисков. На современном этапе наука принимает несколько периодов развития государства: рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический. Теоретические выкладки подсказывают, что рабовладельческого строя, как такового не было, а был период феодального развития с использованием труда рабов. В качестве основ этого предположения обратим внимание на начальный период развития капитализма, когда рабочие за свой труд получали минимальную оплату, влача жалкое существование. Аналогия довольно существенная. Но этот период никто не называет рабовладельческим. Это предположение объясняет вопрос, почему рабовладельческий труд не наблюдался в некоторых странах.

По какой причине в России не возник рабовладельческий строй? Видимо, это зависело от географического пространства. Россия во все времена стояла на пути завоевателей двигающихся, то с Востока на Запад, то с Запада на Восток, то с Юга на Север, то с Севера на Юг. Россия постоянно защищалась, а рабовладение это удел захватчика – агрессора. Но вместо рабства в России был труд крепостных, что показывает некоторую разновидность рабства.

Зародившаяся форма социальных отношений решала задачу по внутригосударственной стабильности и предвидения социальных и экономических связей.

Глава 6
ГЕНЕЗИС СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ФОРМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Мотивацией для трансформации родового строя в государственное образование послужили: возникновение имущественного неравенства, сосредоточение богатства в руках вождей, частые вооруженные столкновения, появление в среде общества подневольных людей.

Вожди обладали возможностью присваивать лучшие и большие земельные участки, пользуясь статусом и привилегиями в племени. Что в свою очередь создавало потребность в дополнительных рабочих руках. Развитие и расширение искусственных сельскохозяйственных пространств и надежды на повышение выращивания продовольственной продукции способствовали подъему и расширению торговых связей, стимулированию развитие ремесел, обмену культурными ценностями и осознанию необходимости письменности. Получили развитие различные отрасли экономики. Умение работать с металлами и ценными камнями, повышало богатство знати и государства. Первое десятилетие сложно назвать государственное образование государством.

Вспоминая первых известных из истории России князей, например Игоря, мы знакомимся с порядками сбора дани с подвластных ему земель. Отмечаем, что сбором дани, лично, занимался князь Игорь, одновременно управляя дружиной.

В обязанность князя и его дружины входили поддержание порядка и судебные разборы споров между местным населением, а так же обеспечение безопасности от внешних угроз, сбор дани (налогов). Первоисточники позволяют нам представить первичный вид государственного управления и сбор налоговых поступлений. На рисунке (36, 37) представлен генезис государственного образования. Блок управления (князь) управляет военизированной дружиной. Ещё отсутствует аппарат контроля и принуждения, а так же люди, профессионально занимающиеся сбором налогов. Пока отсутствует постоянный контроль над торговлей, если так можно выразить взаимообмен, при почти полном отсутствии денежного эквивалента. Таким образом, вид блока защиты и нападения состоял из единой властной и власть исполняющей княжеской дружины. Князь был руководителем, судьей, воином – защитником и сборщиком (дани) налогов.

Для осуществления хозяйственной, экономической и политической деятельности государственного образования необходимо было пополнение государственной (княжеской) казны. Необходимость диктовала организацию сбора дани или налогов с людей, проживающих на определенной территории. В начале сбором дани занимался лично князь, глава государственного образования, но после нескольких враждебных стычек между дружиной князя и простолюдинами, было принято решение по организации государственной (княжеской) службы по сбору налогов. В России это событие состоялось в середине X века. После смерти князя Игоря, княгиня Ольга провела административно – налоговые реформы, устраивая постоянные центры сбора дани (налогов), что создало основы для формирования княжеской администрации на местах укреплений. С появлением службы по сбору налогов государственное образование обрело новые властные правовые формы.

Постоянная опасность внешней угрозы, служила серьёзной мотивацией для модернизации организации не только княжеской власти, но и таких институтов, как вече, совет старейшин, народное ополчение, что способствовало объединению людей. Неоднократные испытания характеров и трудности в боевых походах позволяли князьям выделять из состава дружины людей, на которых можно было положиться и довериться в управлении государственных дел.

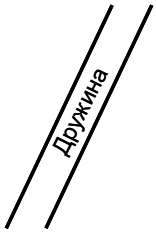


Рис. 36. *Генезис блока защиты и нападения*

Рис. 37. *Древнерусское государство до X века*

Рис. 38. *Древнерусское государство X–XI века*

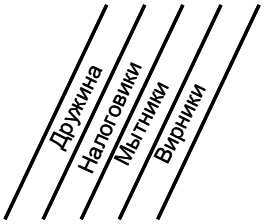


Рис. 39. *Дифференциация профессиональной деятельности в блоке защиты и нападения*

Назначались наместники (бояре) для управления городом или областью, воевод в различные военные отряды, организовывались люди для сбора дани (налогов), сбора торговых пошлин (мытники) и судебных чиновников (вирники). Все это можно представить в виде рис. 38, 39. Здесь нам необходимо преобразовать название «блока защиты и нападения» в «исполнительный блок» (ИБ), так как все входящие в этот блок исполняют волю и распоряжения своего руководителя – князя или боярина.

Со временем эти государственные направления деятельности разделились на старших и младших, руководителей и подчиненных.

При оформлении государственного образования в виде пирамиды учитывалось социально-статусное состояние, а не количественное. Это замечание сделано по причине зарождения вопроса: почему, например, в блоке защиты и нападения не соблюдается пропорция верхней и нижней части? Ведь очевидно, что служащих нижнего чина на много больше верхнего. Учитывая социально-статусное состояние, на рисунке показаны, что военнослужащие всегда занимают более высокое положение в государственной системе, по отношению к большей части граждан из производственного блока.

С появлением властных и экономических возможностей появляются политические интересы и возможности. Нельзя утверждать, что именно с этого момента зарождаются политические интересы, потому что некие рудиментные признаки политических интересов можно наблюдать в первобытнообщинном строе, но с формированием повышенных и постоянных возможностей для власти, политические интересы получили развитие в желаниях и действиях.

Почему именно такой вид деления? Необходимость дифференциации по виду деятельности способствовало увеличению сбора денежных средств распределению ответственности, предсказуемости, организованности и системности.

Эти рисунки не в полной мере отражают реальную картину того исторического периода. Необходимо помнить, что территория России и в те далекие времена была заселена многими этносами со своими культурными нравами, традициями, верованиями и языком. Князья до X века, собирая дань с населения определенной территории, практически никак не влияли на менталитет и нравы народностей. У каждого поселения был свой бог, свои идолы поклонения, свои верования, традиции, нравы, авторитеты и культурные приоритеты, что затрудняло сбор дани и часто приводило к конфликту. Между интересами князя и людьми формировались исключительно экономико – товарные отношения, что отрицательно сказывалось на социально политическом спокойствии и предсказуемости. Планы князей все чаще получали отпор и сопротивление от местного населения.

Князь осознавал своё бессилие как-либо влиять на отношения народа к властным требованиям, что подвигло к мысли найти религиозную веру, общую для всех взамен многочисленным суевериям. Нравы, традиции и многочисленные вероисповедания затрудняли формирование единого сплоченного общественного объединения под руководством единого вождя, что способствовало бы защите от внешних нападений и общего развития. В конце X века религиозные основы для государства определились. Князь Владимир Святославич остановил свой выбор на религиозной вере, распространенной в Византийской империи – христианстве.

Рис. 40. *Русь вначале X века*

Распространенные сегодня изображения формы государств в виде прямоугольных фигур имеет несколько недостатков один из которых состоит в том, что отсутствует системность в методе и не позволяет видеть динамику развития социальной и политической картины государства в целом и в различные периоды времени. В качестве примера рассмотрим схемы России в различные периоды времени из учебного пособия: «История России с древнейших времен до конца XX века». Деревянко. [42. 771]

Попробуем сравнить и объяснить методом конгруэнтности суть развития, для лучшего восприятия исторических событий.

Раннефеодальная монархия IX – начало XII вв.

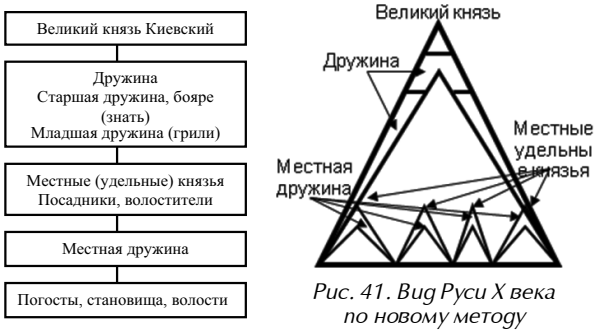


Рис. 41. Вид Руси X века по новому методу

Здесь представлены два вида объяснения государственного периода развития России – ранее известный блочный (левый) и предлагаемый (правый), основанный на социологическом методе конгруэнтности. Каждый из них имеет достоинство и недостатки.

«При киевском князе в конце X в. встречаем правительственный класс или круг людей, которые служат ближайшими правительственными сотрудниками князя. Эти люди называются то *боярами,* то *дружиной* князя и составляют его обычный совет, с которым он думает о ратных делах, об устроении земли. «Бе Володимер любя дружину, – говорит Начальная летопись, – и с ними думая о строи земленем и о ратех и о уставе земленем». Итак, эта Боярская или Дружинная дума была обычным, постоянным советом князя по делам военного и земского управления. Со времени принятия христианства подле князя являются новые советники, епископы». [43.13] Рис. 44. «Во главе русской православной церкви был поставлен *митрополит,* назначаемый *константинопольским патриархом;* отдельные области Руси возглавляли епископы, которым подчинялись священники в городах и селах». [43.58]

Рис. 42. *Русь в начале X века*

Рис. 43. *Форма государства после крещения Руси*

«Рядом с боярами и епископами в составе Думы Владимира присутствовал еще третий элемент. Он появляется в рассказе Начальной летописи раньше принятия христианства князем. Когда возникал вопрос, выходивший из ряда обычных дел княжеского управления, советниками князя вместе с боярами являлись еще *старцы градские».* [43.14]

«В этих городских старцах обыкновенно видят остаток древних родовых союзов, некогда господствовавших у восточных славян: это родовые старшины, преемники тех родоначальников, которые правили восточными славянами до появления пришлых князей в Киеве, когда, по словам древней *Повести* о начале Русской земли, «живяху кождо с своим родом, владеюще кождо родом своим». Византийские писатели, рассказывая о славянах VI – VII вв., и в частности о славянах восточных, обитавших по северному берегу Черного моря, которых они называли иногда тавроскифами, говорят о многочисленных царьках или филархах, которыми управлялись эти племена, не повиновавшиеся единому верховному властителю. Эти царьки или филархи и были отдаленными социальными, если не генеалогическими предками наших градских старцев X в.: не утверждая, что эти старцы были прямые потомки древних родовых князей, предполагают, что первые имели такое же представительное значение в своих родах, каким пользовались последние». [43.15] Рис. 43

«Так до половины IX в. русский город пережил ряд экономических и политических переворотов. Возникнув среди разрушавшихся старых племенных и родовых союзов, из погоста, из незначительного, но счастливо помещенного сельского рынка, он превращался в средоточие нескольких таких рынков, становился сборным пунктом обширного промышленного округа. Успехи торговли создавали в нем круг торговых домов, которые ворочали оборотами округа, служа посредниками между туземными производителями и иноземными рынками, а внешние опасности заставили его потом вооружиться и укрепиться. [43.24]

По памятникам X – XII вв. можно видеть, из каких элементов составлялся и как обособлялся служилый класс. В него переходили люди из городской знати и даже из городского простонародья: известно летописное сказание о скорняке, которого кн. Владимир сделал «великим мужем» вместе с отцом его за то, что он одолел печенежского богатыря в 992 г». [43.31]

«…Боярская дума, смотря по важности дела, собиралась в более полном или в менее полном составе; но состояла ли она из двух бояр или из десяти, даже с представителем местной церковной власти, в том и другом случае это была все та же обыкновенная Боярская дума под председательством князя, и ее постановление считалось окончательным приговором самого князя». [43.109]

«Все бояре, занимавшие должности по военному, дворцовому и областному управлению, считались советниками князя. Но чем сложнее становилось управление, тем более должно было увеличиваться количество бояр, которые по делам службы не присутствовали в княжеском совете; и тем труднее было возникнуть мысли о постоянном или нормальном численном составе Боярской думы.

С другой стороны, боярство в княжестве удельного времени не составляло плотной и устойчивой местной корпорации привилегированных землевладельцев, в силу этого руководивших управлением княжества в качестве советников князя. Боярин был такой же случайностью в княжестве, где служил, как и всякий другой свободный обыватель. Он свободно переходил от князя к князю, мог иметь и не иметь земельной собственности там, где служил, и часто имел землю не там, где служил. Его служебные отношения, его правительственное значение не были связаны с землевладельческим его положением: он был советником князя потому, что был его слугой, а не потому, что был землевладельцем в его княжестве, как не был слугой его потому, что имел вотчину в пределах его владений, хотя часто становился вотчинником в княжестве потому, что служил его князю». [43.110]

Схема из книги [42.772]

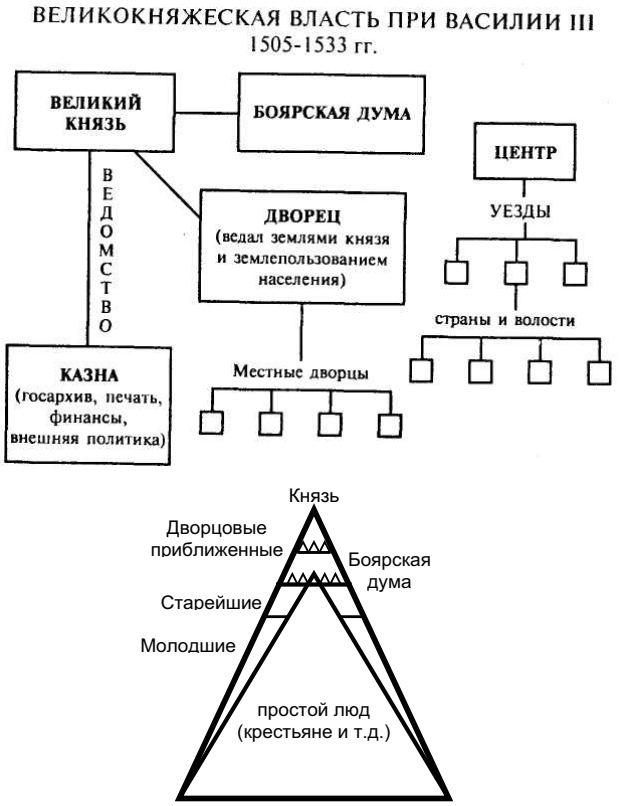


Рис. 44. *Российское государство в XVI веке*

«В дружину варяжского конунга, утвердившегося в Киеве, в первое время вступали преимущественно его соотчичи, прилив которых продолжался почти до половины XI в.; благодаря этому слово *боярин* долго сохраняло у нас преимущественное значение знатного служилого варяга». [43.32]

«В дружине князей XI и XII вв. встречаем людей из финнов, угров, половцев, хозар, поляков, торков. Среди этих пестрых по социальному и племенному происхождению элементов класса уже в XI в. заметны следы иерархического деления. Нося общее неопределенное название *дружины,* служилый класс распадался на дружину *старейшую* или *большую* и *молодшую.* Первую составляли *княжи мужи.* Если дошедший до нас текст договоров Руси с греками точно воспроизводит социальную терминологию X в., то старшая дружина уже тогда носила еще название *бояр,* доселе не объяснено удовлетворительно этимологическое значение этого термина».

«Старшая дружина отличалась от младшей не только правительственным и придворным своим значением, но и некоторыми юридическими преимуществами, сообщавшими ей характер привилегированного сословия.

Главное из этих преимуществ состояло в более заботливом ограждении личной безопасности законом: за убийство княжа мужа закон грозил вдвое более тяжкой вирой, чем за убийство младшего дружинника и простолюдина. С другой стороны, всякий дружинник, старший и младший, пользовался некоторыми землевладельческими привилегиями, если приобретал землю в собственность». [43.32]

Около половины XI в. еще не было проведено точной и окончательной юридической межи между старшей и младшей дружиной. [43.33]

«Рассмотрим теперь административный состав Думы.

Государь советовался с боярами по делам законодательства и управления. Но эти бояре не были только советниками государя. У них было много дела и вне государственного совета. Вместе с государем они не только законодательствовали, но и правили обществом, не только определяли общественные отношения, но и непосредственно на самых местах наблюдали за действием своих определений. Словом, московские государственные советники не только руководили всем правительственным механизмом государства, но и были главными его колесами. Потому думный человек действовал всюду, на самых разнообразных путях государственного управления, как и в ходе церковной жизни, в центре, как и в провинции, в гражданской администрации и во главе полка». [43.326]

«В процессе думного делопроизводства надобно различать порядок возбуждения дела и порядок его «вершения». Дело возбуждалось в Думе трояким путем: 1) государевым *указом,* 2) приказным *докладом* и 3) частным *челобитьем.* Дело вершилось: 1) думской комиссией, 2) общим собранием Думы без участия государя, 3) общим собранием под председательством государя и 4) собором, то есть Думой с высшим духовенством». [43. 369]

Идет постоянное развитие административных, законодательных, совещательных, экономических, политических и государственных систем взаимодействия и обустройств.

«Таким общественным значением бояр определялось политическое значение Боярской думы для князя, которое, может быть, никогда в те века не выражалось в виде непременного условия, точно формулированного боярского права, но тем не менее служило основанием отношений между князем и его боярами. Советоваться с боярами было для князя не столько формальной обязанностью, сколько практической необходимостью. Боярин был не столько слуга, сколько правительственный сотрудник князя, ответственный свидетель и участник его политических дум и предприятий. Князь должен был «являть» ему свою думу; в каждом важном деле предварительное соглашение князя с боярами предполагалось само собою». [43. 42]

«Военное управление стольным городом, устроенным в *тысячу,* поручалось тысяцкому; в других делах ведал столицу наместник. С развитием бортного промысла в дворцовых лесах князя эти леса вместе с поселками бортников выделялись из круга дворцовых земель в особое ведомство, которое поручалось

чашнику. Так при значительных дворах складывался штат высшей центральной администрации: то были *тысяцкий, наместник* столицы, *дворецкий, казначей, окольничий, конюший, стольник, чашник, сокольничий, ловчий.* К членам Думы надобно причислить и *печатника,* которым бывало иногда духовное лицо, монах или белый священник. При больших дворах некоторых из этих сановников бывало по двое. Привычка и другие административные удобства вели к тому, что эти должности подолгу оставались в руках одних и тех же лиц, даже иногда переходили от отца к сыну прямо или через известный промежуток времени». [43. 121]

«Между тем политические успехи собрали вокруг московского государя целый сонм новых слуг. Передние ряды его состояли все из владетельных князей или их сыновей, которые или отцы которых так же самостоятельно владели своими отчинами, как московские князья своей. В большинстве они добровольно пришли в Москву, много помогли ее успехам и считали себя вправе надеяться, что за ними оставят если не все, то часть их прежних вотчин и вотчинных прав с долей прежней правительственной власти». [43. 202]

«Некоторые явления заставляли предполагать, что перемены в устройстве учреждения примут именно направление, согласное с этими притязаниями. Уже к началу XVI в, боярство нового состава образовало из себя класс, заметно, стремившийся обособиться от низших служилых слоев. В XVI в. новое боярство всюду является в управлении на первом плане. Люди родовитых фамилий, начавших служить Москве не раньше XV в., давят старинное боярство московское и своей численностью, и важностью занимаемых ими должностей. Огромное большинство этих людей составляют князья». [43. 203]

«Но, оставшись боярским, центральное управление перестало быть управлением бояр введенных, т.е. дворцовым». «Вместе с разделением центральной администрации на два порядка учреждений и в высшем правительственном классе обозначаются две иерархии, придворная и дворцовая». [43. 206] Рис. 45

Политика собирания земель и повышение роли единовластия постоянно сталкивалась с вопросами унификации власти и формирования единых принципов государственного управления. В то время удельные князья владели не только определенной земельной территорией, но и многими формами власти: сбором налогов, судом, организацией собственного войскового подразделения и др.

«Таковы перемены, происшедшие в центральном управлении: дворцовая администрация обособилась от боярской; в составе высшего правительственного класса образовались два штата, рядовой боярский и комнатный дворцовый; в последнем стала складываться особая иерархия, параллельная боярской. Вследствие этих перемен прежнее введенное боярство, составлявшее центральное управление в удельные века, разложилось на свои составные элементы». [43. 208]

Весь период исторического развития государственности с IX-XX вв. состоял в основном из трансформаций и реформ блока управления (БУ) и исполнительного блока (ИС). Рассматривая дифференциально – стратификационное состояние производственного блока, можно обнаружить трансформационные подвижки, менее заметные и громкие. Ремесленники делились на приближенных к богатым дворам, создавая и изготовляя изделия из серебра и золота, и ремесленники, работающие на удовлетворении потребностей в крестьянской среде. Высокий статус наблюдался у кузнеца, каменщика, жестянщика, портного.

В 1680 году прошла реформа в армии – были введены офицерские звания европейского образца. Структура стратификации в исполнительном блоке (армия и гос.служащие) усложнилась.

Рис. 45. *Русь X–XI века. Социально–статусное деление*

« Развивая ту же самую мысль, можно отметить и другую особенность московского боярства. В Западной Европе аристократии обыкновенно создавались из верхнего слоя общества завоевателей, а в Московском государстве цвет боярства составился из людей, которые или предки которых подверглись завоеванию, вооруженному или дипломатическому, из князей, сведенных со своих престолов или поспешивших сойти с них, не дожидаясь, пока их сведут. В Москве именно оттого и явилось слишком много знатных, что там собралось чересчур много павших и побежденных. Но эта черта может дать больше материала для назидательных размышлений об иронии истории, чем для научного объяснения исторического факта. Не больше дает в этом отношении и то обстоятельство, что боярская знать не жила по своим вотчинным усадьбам, как бароны жили по своим замкам, а теснилась в столицах под рукою у государя, которому так легко было достать, кого ему нужно было для расправы». [43. 237]

В каждом сегменте пирамиды люди делятся по социально – стратификационным правилам, законам, категориям. Внизу низшее сословие, на верху – высшее.

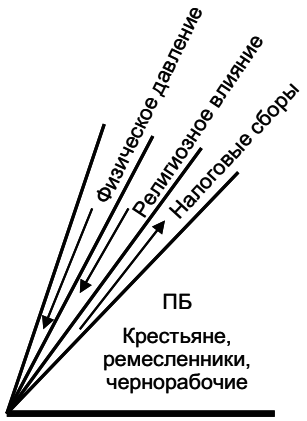


Рис. 47. *Рычаги влияния государства*

С началом образования государства формировался интеллектуальный блок, заполненный представителями религии, посвятившие себя не только служению религиозным убеждениям и просвещением этносов основам веры, но и подготовкой молодых к вере. А для этого необходимо было знать письменность разных этносов, культуру, нравы, традиции, обряды, язык. Многочисленные и разносторонние знания передавались молодым в ходе обучения. Это значит, представители религии занимались образованием молодежи, сохранением, развитием и распространением культуры народа, добиваясь единого взгляда и убеждения на земную жизнь и святость. Всю эту деятельность можно представить в рисунке. Рис. 48. На рисунке представлены срезы обязанностей интеллектуального блока. Культурный срез наполнен сказителями народных былин, сказок, музыкантов, певцов, художников и т.д.

Задачи интеллектуального блока постоянно расширялись, сохраняя первоначальное предназначение, распространение и утверждение православной религиозной веры. С началом правления царя Петра I интеллектуальный блок наполнился представителями науки, медицины, статистики, архитектуры и искусства, что составило основу для следующего этапа развития России. Рис.49. Первоначально интеллектуальный блок состоял из большого количества представителей иных государств, впоследствии, вытесненных российскими учеными.

Схема дает представление на вопрос, как развивались общество и интеллектуальный блок.

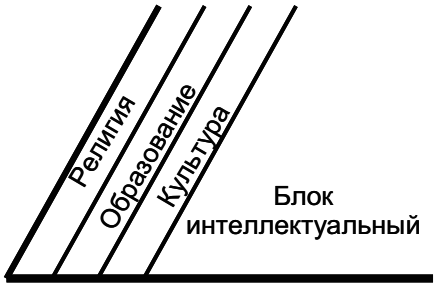


Рис. 48. Первоначальное предназначение интеллектуального блока

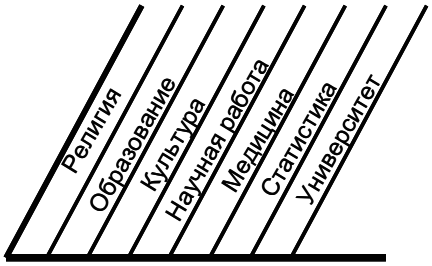


Рис. 49. *Этап развития интеллектульного блока*

Довольно продолжительное время интеллектуальный блок был под прессингом религиозных убеждений. Всё что ни делалось, было под руководством и под контролем церкви. И только в конце XIX века появились проблески самостоятельности научных дисциплин. Впоследствии, когда религия была отделена (после 1917 года) от государства, то образовалась обратная волна, притесняющая и принижающая религиозные ценности и отвергающая представителей христианской веры.

Рассмотрим систему управления Российской империи в первой половине XIX века.

Система высшего и центрального управления в Российской империи в первой половине XIX в. имела вид. См. ниже схему [42.776]

Население, по данным 10-й ревизии (1858), составляло 74 млн. человек; по данным первой переписи 1897) – 126,4 млн. человек (из них 16,7 млн. – городское население).

Сохранялась *сословная структура общества:* 71,1% – крестьяне; 10,7% – мещане; 6,6% – инородцы (в XIX – начале XX в. – название ряда народов Казахстана, Сибири и Средней Азии, принятое официально. В 1822 – 1901гг. в Восточной Сибири были созданы специальные инородные управы для управления этими народами); 2,3% – казаки (в первой половине XIX в. существовало 9 казачьих войск, к концу XIX в. – 13); 1,5%' – дворяне; 0,5% – купцы и почетные граждане); 0,5% – духовенство; 0,8% – «прочие», в основном деклассированные элементы (Л.В. Жукова). [42. 265]

Перепись 1897 года зарегистрировала в Российской империи 125 640 021 жителя, из них в городах проживало 16 828 395 человек (13,4%). Уровень грамотности составил 21,1%, причем среди мужчин он был существенно выше чем среди женщин (29,3% и 13,1%, соответственно). По вероисповеданию, крупнейшие конфессии, в порядке убывания, составили: православные – 69,3%, магометане (мусульмане) – 11,1%, римо-католики – 9,1% и иудеи – 4,2%. Основными сословиями по данным переписи 1897 года в России были: крестьянство – 77,5%, мещане – 10,7%, инородцы – 6,6%, казаки – 2,3%, дворяне(потомственные и личные) – 1,5%, духовенство – 0,5%, почетные граждане (почетные и личные) – 0,3%, купцы – 0,2%, прочие – 0,4%. Население государства (в современных границах) составляло 67 млн 473 тыс. человек.

Рис. 50. *Различные направления государственных дел*

Рис 51. *Российское государство в начале XIX века*

На рисунке 50 представлены аспекты жизнедеятельности исполнительного блока. Министерства юстиции и народного просвещения не входят сюда. Они относятся к интеллектуальному блоку.

К середине XIX века в передовых странах Европы власть уже распределилась на три ветви: законодательную, судебную и исполнительную. Власть законодательная – разрабатывает и согласовывает законы для гражданского и политического обществ, создавая условия целостности и безопасности государства. Власть исполнительная – решает вопросы и задачи по обеспечению жизнедеятельности всех аспектов государства. Судебная власть – строго следит за соблюдением статей конституции и законов гражданами, юридическими лицами и действиями исполнительной власти. И только в России, как государстве Европы, консервативно сохранилась монархическая власть. Царь распределял финансовые ресурсы, утверждал законы и судебные дела. Так было до начала XX века.

Под нажимом представителей интеллектуального блока и вследствие революционных событий 1905 года, царь согласился на формирование государственной думы, аналогично передовым странам Европы.

Рис.52. *Россия до 1905 года*

Рис. 52а. *Верховная власть в России с 1905 до 1917 года*

В 1913 году дворянская элита состояла из ≈ 30 т. человек.

Гильдейское купечество (I, II, III) – около 1,5 млн. человек.

Крестьяне ≈ 80% населения России. **соотношения**

К буржуазии относились владельцы заводов, фабрик, шахт, банков, купцы.

«В социальной структуре населения, по мнению Л.В. Жуковой, с известной степенью точности можно выделить пять крупных категорий:

1) высший государственно-бюрократический аппарат, генералитет, помещики, банкиры, крупные и средние предприниматели, архиереи церкви, академики, профессора и др. – 3%;

2) мелкие предприниматели, основная часть гражданской и военной интеллигенции, среднее чиновничество, инженерно-технические работники, учителя, врачи, офицерский корпус, священнослужители, мелкие служащие государственных учреждений, городские обыватели, кустари, ремесленники и др. – 8%;

3) крестьяне, казаки – 69%, в том числе зажиточные – 19%, средние – 25%, бедные – 25%;

4) пролетарское население: промышленные, транспортные, сельскохозяйственные и др. рабочие, рыбаки, охотники, прислуга и др. – 19%;

5) люмпенские элементы: нищие, бродяги, уголовники – около 1%.

Главным фактором, повлиявшим на формирование новой социальной структуры, была активная *капитализация* страны». [42. 295]

К началу XX века в России сложилась система государственно-административного управления, сформированная по строго сословно-иерархическому подчинению органов исполнительной власти и государственно-административного управления. Развитие буржуазии сдерживалось дворянскими привилегиями и многовековым, закрепленным законами, сословным неравенством. Представители дворянства входили практически во все социальные слои. Конфликт интересов дворянства и нарождающихся и всё более возрастающих интересов буржуазии постоянно обострялся.

Далее нам необходимо представить вид обязанностей государственного исполнительного блока (ИБ) в начале XX века.

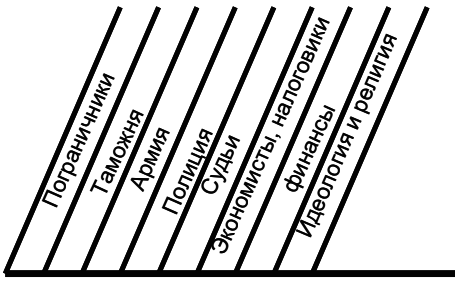


Рис. 53. *Государственные функции, входящие в «блок защиты и нападения»*

Каждое профессионально – функциональное направление имело собственный чиновничий аппарат, разделенный согласно «табеля о рангах».

Отсутствие или нарушение работы одного из секторов блока защиты и нападения неизбежно отражается на безопасности и дееспособности государства.

Мы выяснили, в итоге исследования, что метод конгруэнтности позволяет понять закон динамики развития государственной системы управления на протяжении длительного периода времени. На рис. 54 и 52 показано, развитие государственной и административной системы управления в России за период с X – XX в.в.

Рис. 54. *Древнерусское государство X–XI века*

Россия за десять веков прошла сложнейший путь своего развития. Начиная с X века, монархическое государство постепенно усовершенствовало формы и методы правления, пока не были прерваны радикальными событиями 1917 года. Система государственной безопасности была ориентирована на вне государственные векторы усилий и очень недостаточно внимания уделялось на внутреннюю государственную политику.

Глава 7
ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЗАПАДА

7.1. Английского государства

Англия, Франция и другие государства в период становления прошли этап объединения разрозненных земельных пространств.

Англия. В начале XVI века Европа представляла собой конгломераты разнообразных этносов, малых и средних государственных образований. Начало освоения вновь открытых земель (Америки, Африки, Индии и др.) дало толчок для глубоких перемен и завоевание иных цивилизаций. Освоение земель, расширение торговых отношений стимулировало развитие техники, интенсивность развития горнодобывающей промышленности и поиск полезных ископаемых. Развитию свободной торговли и капиталистической промышленности мешали аристократия и раздробленная конгломерация мелких и средних феодальных земель, княжеств, герцогств дворянств, сковывающие инициативу и развитие капиталистических отношений. Между королями, дворянским и феодальным сословием постоянно возникали конфликты и столкновения, приводящие к кровопролитию и переделу собственности. Каждое мелкое княжество и государство представляло собой обособленное географическое пространство, имеющее собственную армию, законы, налоговые органы, религиозного проповедника, крестьян, ремесленников и торговцев.

Рис. 55. *Абсолютная монархия. Схема поступления налоговых сборов*

С начала XVII века Английское государство представляло собой социально – стратификационную пирамиду, возглавляемую королем, в подчинении которого был парламент, куда входили представители богатейших сословий. При абсолютной монархии, король единолично устанавливал налоги и сборы, распределяя расходы государства. При этом парламент только фиксировал события, не имея возможности как-либо повлиять на состояние государственных дел. Рис. 55. По современным описаниям форм политического правления, государства прошедших столетий и современности бывают абсолютными, дуалистическими и парламентарными. Каждая форма правления имеет свою особенность при изучении стратифицированной государственной пирамиды.

«*Абсолютная монархия* образовалась и функционировала в начальный период упадка и разложения феодализма и возникновения в недрах феодального общества зачатков капитализма. 0на была последней формой существования феодальных государств. Существование абсолютной монархии соответствует периоду завершения процесса формирования высокоцентрализованных феодальных государств». [45.232] Рис.55.

«Абсолютная монархия характеризуется чрезмерным усилением единоличной власти монархии и значительным ослаблением или полной утратой сословно-представительными органами своей прежней роли. Монарх сосредоточивает в своих руках всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти, устанавливает полный контроль над всей территорией страны, обладает правом наложения и взыскания всякого рода пошлин, налогов, штрафов, содержания постоянной армии и принудительного призыва на военную службу своих подданных, правом произвольного назначения на государственные должности и смещения с них, вынесения окончательных судебных приговоров или помилования». [45.233]

Рис. 56. *Парламентская монархия Схема поступления налоговых сборов*

С упрочнением в Англии парламентской власти единоличное правление короля прекратилось. Король не имел право без согласования с парламентом управлять войском, собирать налоги, вмешиваться в дела религии и т.д. Парламент контролировал поступление налоговых сборов и их распределением. Рис. 56.

Формально королева (монарх) на современный период истории Великобритании является главой государства. Источником полномочий законодательной власти государства выступает народ, избирающий представи-

телей Парламента (Палату общин). Из представителей Палаты формируется Правительство, возглавляемое Премьер-министром. Жесткая партийная дисциплина в Палате общин позволяет Премьер-министру возглавлять и контролировать Правительство и Парламент.

«Политический строй англосаксонских королевств, несмотря на сходство с другими германскими государственными образованиями, обладал определенным своеобразием, обусловленным длительным сохранением родоплеменных пережитков и замедленным становлением феодализма.

Уйтанагемот. Англосаксонский конунг являлся прежде всего военным предводителем, избиравшимся из представителей определенного рода сначала *фолькмотом* (англ. *folkmoot* – народное собрание), а позднее – *уитанагемотом* (англ. *mtenagemoot* – совет мудрых). Уйтанагемот собирался в среднем два-четыре раза в год для решения важнейших вопросов внешней и внутренней политики королевства. В его состав входили: король (иногда с королевой и сыновьями), епископы и аббаты крупнейших монастырей, представители родоплеменной знати *(эдормены* – англ. *ealdorman, eori;* лат. *dux)*[9], важнейшие должностные лица двора *(тэны)* и наиболее знатные из королевских дружинников *(гезиты),* о которых речь пойдет чуть ниже». [46. 211]

«Уйтанагемот являлся верховным судом, в котором судили высокородных лиц, подлежащих исключительно королевской юрисдикции, а также рассматривали как уголовные, так и гражданские дела, не получившие удовлетворяющего стороны решения в судах низших инстанций. Уитаны избирали королей и оказывали влияние на избрание прелатов. Более того, хотя начиная с VIII в. королевская власть осмысляется как власть, данная Богом, уитаны могли низлагать неугодных им правителей. К началу IX в. наметился переход к наследственной королевской власти, при этом сохранилось обязательное утверждение нового государя Советом уитанов. Несмотря на усиление королевской власти, которому в значительной степени способствовало объединение англосаксонских королевств под властью правителей Уэссекса, уитанагемот сохранил за собой ряд важнейших функций». [46. 212]

«В любой момент вся сложная система взаимоотношений высших и низших должностных лиц могла оказаться сведенной к простой схеме: в эпоху Средневековья административная система состояла из короля и подданных, при этом статус и степень вовлеченности последних в государственные или придворные дела всецело зависели от воли монарха. Говоря об эволюции многих важнейших административных институтов и должностей из придворных в государственные, следует отметить, что порой она могла занимать несколько столетий». [46. 218]

Здесь мы несколько сменим тему описания и обратим внимание на возможные формы государственного правления.

В современное время работа в Правительстве, Парламенте и монарха (Англия) существуют многочисленные письменные и неписанные ограничения и договоренности, обеспечивающие согласованность действий аппарата управления.

Абсолютной формы монархического правления в данное время на Земле нет, если не брать во внимание государства Саудовской Аравии и Омана, в которых сохранились некоторые аспекты авторитаризма, например, применять властные возможности в светских делах и быть духовным лидером.

Рис. 57. *Дуалистическая форма монархического правления*

Дуалистическая форма монархического правления, следующая ступень в развитии блока управления. Появляется узаконенное разделение властей. Исполнительная власть принадлежит монарху, а законодательная или парламентская всё более проявляют самостоятельность, как и судебная, ориентирующаяся не на монарха, а на закон.

Правительство несет полную ответственность перед монархом. Как и при абсолютной монархии, в дуалистической форме правления часто проявляется авторитарность. Рис. 57

При парламентской форме монархического правления властные функции часто отданы избранному народом парламенту, но подотчетному и подконтрольному монарху. Права и обязанности монарха сильно урезаны и он, обычно, выступает в роли объединяющий этнос символ. Правительство отвечает перед парламентом, за свою деятельность.

Рис. 58. *Парламентская монархия*

В каждом государстве свои формы и методы сдержек и противовесов при правлении. Исторические примеры показывают динамику и мотивацию смены форм правления, часто в следствии радикальных по-

трясений. После которых, монарх в попытке оставить за собой хотя бы что-либо из властных возможностей, предпочитает передать некоторые властные полномочия элите или народу.

Противовесы и цепочки контроля за монархом, парламентом и правительством устанавливаются для создания препятствий возможного единоличного правления в государстве, создания относительной стабильности и предсказуемости в динамике развития.

Более подробно тема раскрывается ниже.

В различные периоды исторического развития государств Европы, мы наблюдаем практически единую картину борьбы представителей БУ с соперниками, конкурентами и захватчиками. При этом используя людские, физические, материальные и финансовые ресурсы, добиваясь исполнения своих желаний и целеустремлений.

Обратим теперь взоры на историю развития Франции.

7.2. Институты власти и должности во Франкском королевстве в VI–X вв.

«История Франкского королевства распадается на два основных периода: 1) эпоха Меровингов (с конца V в. до середины VIII в.) и 2) эпоха Каролингов (с середины VIII в. до конца X в.), которая завершилась в 987 г. вступлением на престол Франции новой династии – Капетингов». [46. 13]

«*Королевская власть.* В начале эпохи Меровингов королевская власть была практически единственным реальным потестарным институтом. Она полностью базировалась на варварской традиции, основной принцип которой определяется термином *Gefolgschaft.* Это слово германского происхождения означает группу людей, следующих за своим предводителем, составляющих его свиту. Исследователи выделяют следующие основные черты королевской власти в варварскую эпоху.

Король держит свою власть посредством завоевания, особенно ярким примером чему являются Хлодвиг и его сыновья. Захваченную добычу король делит со своими воинами и не может взять себе больше, чем они. Завоеванные земли – не только обрабатываемые угодья, пастбища и леса, но также недра (руды металлов, соль, уголь, мрамор, строительный камень), растительный и животный мир – принадлежат королю как собственность, а власть имеет патримониальный характер: после смерти государя его владения делятся между сыновьями так же, как сыновья свободного франка-общинника делят отцовское земельное наследство, – на равные части.

Ресурсы короля состоят главным образом из доходов с фиска и даней, взимаемых с побежденных. От римской фискальной администрации меровингские короли сохранили лишь некоторые непрямые налоги – в первую очередь пошлины, поступавшие с таможенных застав на дорогах, мостах и реках, где было достаточно лишь нескольких должностных лиц, принимавших деньги. Прямые налоги, связанные с ведением земельных кадастров, с деятельностью специальных органов и служащих, исчезли.

Те же черты варварской власти связывают короля с подданными. Его прерогативы по отношению к ним определялись варварскими понятиями *mundeburdium, bannum* и *leudesamium* – словами германского происхождения, подвергшимися грубой латинизации».

«Первый термин *mundeburdium,* или *mundium,* означает власть, которая осуществляется через устное распоряжение короля (дословно: посредством рта; герм. *Mund).* Это означает, что король говорит, а подданные беспрекословно ему повинуются. Другая прерогатива *bannum* (бан) является правом приказывать, командовать, запрещать, и она реализовывалась почти безгранично.

Связь, соединявшая короля с его подданными, была прежде всего личной. Сначала все они были его спутниками и соратниками, в начале каждого правления они приносили особую клятву – *leudesamium».* [46. 15]

«Таким образом спутники превращались в «лейдов (лев-дов)» *(leudes)* – в королевских служащих, которыми могли быть и знатные особы, и простолюдины. Такая же персональная связь существовала между королем и его должностными лицами, прежде всего с майордомом, но также и с теми, кто составлял его дружину – *trustis,* – еще одно германское слово, заключающее в себе понятия верности, с одной стороны, и покровительства – с другой. Все это создавало особую социальную группу, значение которой со временем только возрастало.

Политическая власть Каролингов имела совсем иную идеологическую основу, нежели власть их предшественников. Хотя варварская традиция в значительной мере сохранялась, на передний план выдвинулся принцип королевской теократии, опиравшийся на идею харизмы государя. По мере укрепления королевской власти, усиления в ней публичного начала стали вновь актуальными идея возрождения *(renovation)* Римской империи и принцип «общего блага», интерпретированный применительно к новым условиям». [46. 16]

«Свое воплощение эта концепция нашла в обряде помазания, воспринятого франками в середине VIII в. в связи со вступлением на престол Пипина Короткого. Для короля, не принадлежавшего к правящей династии, эта священная санкция имела исключительное значение, о чем свидетельствует тот факт, что Пипин прошел обряд посвящения трижды: сначала в ноябре 751 г. в Суассоне франкская знать по древней германской традиции подняла его на щит и громкими криками одобрения провозгласила королем. Затем, в

том же 751 г., состоялась коронация по христианскому обряду: св. Бонифаций – уже от имени папы Захария (741-752) – возложил на Пипина королевскую корону; а в 754 г. церемония повторилась в Сен-Дени: на этот раз Пипин получил корону непосредственно из рук папы Стефана II (752-757), совершившего обряд помазания святым елеем и благословившего нового короля. С этих пор помазание стало основой ритуала королевского посвящения, и его принимали все без исключения франкские и в дальнейшем французские короли на протяжении целого тысячелетия (последним был Людовик XVI, вступивший на престол Франции в 1774 г.)».

«Это нововведение нашло свое отражение в королевской титулатуре. Если в 760г. Пипин говорил, что Божественное Проведение помазало нас на королевский престол», то начиная с Карла Великого все европейские государи титуловали себя «королями милостью Божьей» *(gratia Dei rex),* тем самым декларируя законность своей власти». [46. 17]

«Вместе с формированием феодального землевладения закладывались основы иерархической структуры и вассально-ленных связей. Вассалов *(vassi regales)* имел не только король. Графы, маркграфы, епископы и аббаты, превратившиеся из королевских служащих в независимых хозяев своих обширных владений, также стремились завести своих вассалов (лат.: *vassi vassorum; vavasseurs)».* [46. 19]

«Так как вассал приносил клятву верности прежде всего своему сеньору и только потом королю, то сеньор превращался в своеобразную преграду между вассалом и агентами государственной власти или Церкви. Так, если было необходимо собрать войско, то сеньоры собирали каждый своих вассалов и сами приводили их к королю. К этому добавилось право сеньора самому судить своих вассалов, по крайней мере за мелкие правонарушения. К середине X в. Западно-Франкское королевство представляло собой конгломерат соперничавших между собой крупных феодальных владений, фактически самостоятельных перед лицом королевской власти. Сама королевская власть находилась в глубоком кризисе, и на протяжении столетия (888-987) трон оспаривали две династии – дряхлеющие Каролинги и набиравшие силу Робертины». [46. 20]

Рис. 59. *В X веке Франкского королевства*

«Граф (в VI в. на юге он еще назывался *praefectus* или *rector Provinciae)* являлся олицетворением короля на местах. От имени государя он осуществлял полную власть и королевское покровительство, отвечал за исполнение королевских распоряжений. В силу этих полномочий граф соединял в своем лице юридические, административные, финансовые и военные функции. Он надзирал за поступлением доходов от земель королевского фиска, за сбором пошлин, налогов и штрафов, контролировал монетную чеканку и обмен, мобилизовывал ополчение в своем округе и приводил его в королевскую армию».

«Графства делились на более мелкие административные единицы – сотни *(centena, centaine)* или – на Юге – вигерии *(vicaria, viguierie),* во главе каждой стоял *центенарий, или сотник (centenarius, centenier),* или *викарий* (= заместитель; *vicarius; viguier).* Обычно граф сам произвольно выбирал этих людей, и они несли ответственность только перед ним, а не перед королем. Из других «сотрудников» графского аппарата лучше всего известна самая ненавистная для населения фигура – *сборщики налогов (exactor fisci; exacteuf).* Они отвечали за сбор налогов и в случае недоимок то, что не сумели получить с податного населения, должны были внести в казну из своего имущества. Этот порядок был отменен королем Хильдебертом II (570-586). Каждый граф располагал и военным отрядом, являвшимся одновременно его свитой и охраной, а также исполнявшим полицейские функции. Но для преследования разбойников в границах сотни сотник мог призвать на помощь местных жителей, и тот, кто тотчас не явился, должен заплатить штраф в 5 солидов.

Граф обязан был поддерживать порядок на вверенной ему территории и, разъезжая по графству, вершить суд и расправу. В его компетенции находилось правосудие по обычному праву, которое отправлялось в рамках трибунала *(mallus publicus).* Такие судебные заседания под председательством графа (в этом случае он назывался *judex publicus)* проводились по очереди в каждой сотне/вигерии, относящейся к данному графству». [46.36]

«Карл Великий уделял много внимания своему войску, заботился о нем и не скупился на награды. Войску посвящены многие статьи капитуляриев, за долгие годы Карл усовершенствовал и отточил весь механизм призыва перед новой кампанией». [46.22]

«*Королевский совет.* Наиболее приближенные к королю люди *(convivi regis* – сотрапезники) образовывали *Королевский совет (consilium Regis, conseil du roi),* постоянным ядром которого являлись должностные лица различных уровней. В число советников *(consilarius, conseileur)* входили ближние и дальние родственники короля, а также целый ряд людей, не являвшихся палатинами, но прославившихся своими знаниями, мудростью и благочестием. Последние прибывали ко двору время от времени по приглашению короля или по собственному желанию». [46.25]

«Для управления своими владениями государю были необходимы многочисленные слуги – верные и опытные, которые помогали бы ему в осуществлении властных полномочий в «центре» (во дворце) и по всему королевству. Сначала король выбирал их среди своих соплеменников-франков, но уже Хлодвиг стал привлекать бывших римских чиновников, вводя их в круг своих палатинов. Из числа последних выделялись *министериалы {ministeriales),* или *доместики (domesticus, domestique),* которых король считал необходимыми помощниками. Он мог оставить их при себе во дворце или послать в отдаленное поместье управляющими – король и королевство (государство) были неразрывно связаны, даже слиты между собой». [46.26]

«Как всякий знатный франк, король имел во дворце целую группу слуг, обеспечивавших его ежедневные потребности: один занимался столом своего господина и припасами к нему, другой отвечал за винный погреб, третий – за одежду и постель, четвертый – за лошадей и повозки и т. д. И еще один, стоящий над ними, организовывал и координировал работу этих слуг, а в случае надобности карал за провинности. Этот «старший по дому» – *майордом (major domus, gubernator palatii; majordome, maire du palais)* – нес на своих плечах главную ответственность – общее обеспечение насущных нужд всей большой королевской «фамилии», которая тем более не сидела на одном месте, а передвигалась из одной королевской вотчины в другую по всей стране». [46. 27]

«Католическая церковь вошла в систему Меровингского государства со всей своей весьма мощной античной традицией, которая подверглась лишь небольшому влиянию варварской среды. В течение VI и в начале VII в. произошла консолидация Церкви на различных ступенях иерархии: папа – на вершине, митрополиты – в рамках церковных провинций (митрополий) и епископы – во главе церкви в античном ситё. Именно последние являлись естественными рамками общества в тот период, когда античный порядок уже был разрушен, а новый феодальный еще только складывался». Рис. 61

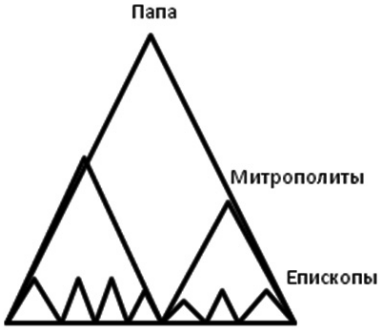


Рис. 61. *Система иерархии церкви*

«К концу VI в. высшее духовенство практически состояло на службе новому государству, т.к. епископы, назначавшиеся только с одобрения короля и часто выбиравшиеся из мирян – более того, из королевских лейдов, – стали частью административной системы и представителями публичной власти на местах». [46. 40]

«Король в обязательном порядке участвовал в назначении епископов и аббатов. Хотя согласно церковному праву епископа избирал клир и паства диоцеза, а посвящал в сан митрополит или архиепископ, уже с меровингских времен король присвоил право утверждать это избрание. Каролингские короли, получавшие божественное помазание, расширили эту прерогативу. Они могли трижды, на трех разных этапах, вмешиваться в процедуру избрания нового епископа. Избранный епископ должен был предстать перед королем и принести ему клятву верности, только после этого он мог быть посвящен». [46. 42]

«На протяжении нескольких столетий, последовавших за расселением франкских племен в Галлии, в обществе произошли значительные социальные и политические изменения, нашедшие свое отражение в создании и функционировании потестарных институтов, в новых принципах организации центрального и территориального управления. Меровингская эпоха представляет собой переходный период, когда происходило разложение племенных форм управления, частичное освоение римских традиций и активный синтез новых потестарных институтов. Каролингская эпоха, почти полностью избавившаяся от пережитков родо-племенных отношений, утвердила иерархическую структуру государственного устройства с параллельными светской и церковной вертикалями власти, взаимно переплетенными и увенчанными на вершине фигурой короля или императора. Несмотря на все потрясения и междоусобицы X в., основной структурный каркас государства оставался неизменным, и именно его унаследовали пришедшие к власти Капетинги». [46. 43]

«Если во второй половине XI в. основной задачей короля являлось сохранение домена, защита его – не только собственно земель, но и разнообразных прав – от соседних сеньоров, то с конца этого столетия на первый план вышли консолидация коронных владений, обуздание своеволия королевских вассалов, прекращение междоусобных войн внутри домена, что в общих чертах будет завершено к 1180 г. При Филиппе Августе королевский домен увеличился в четыре раза, главным образом за счет отвоевания у Иоанна Безземельного Нормандии, Мэна, Турени, Анжу и Сентонжа.

Значительное расширение королевских владений, повлекшее за собой умножение числа прямых вассалов короны, увеличение финансовых поступлений в казну давали королю ощущение своего могущества, и отныне он мог реализовать на деле свои прерогативы верховного сюзерена *(dominus superior).* Начиная с Филиппа Августа все тверже укрепляется положение о том, что вся феодальная иерархия во Франции имеет своей вершиной короля, который «никому не может и не должен давать вассальной клятвы». [46. 46] Рис.62

Рис. 62

«В 1202 г. папа Иннокентий III своей декреталией провозгласил, что король Франции не признает над собой никакого светского авторитета. При Людовике IX будет заявлено: «Власть короля ни от кого, только от Бога да от него самого». Отсюда остался только один шаг до заявления о том, что король является «императором в своем королевстве», и это произойдет в 1300 г., в правление Филиппа IV Красивого». [46. 47]

«Король всегда имел право судить лично. Даже делегировав заботу о правосудии своим представителям, – т. е. доверив им часть «королевской должности» (officium regis), – он, тем не менее, по-прежнему сохранял за собой эти полномочия. Король судил в своем Совете, главным образом на сессиях с расширенным числом участников. Именно так появился Совет – орган правосудия, который в XIV в. получил название *Большого совета (Majus/Magnum consilium; Grand Conseil).* Таким же образом в середине XIII в. из курии возник Парламент.

Из курии вышли и *Генеральные штаты {les Etats generaux),* которые можно рассматривать как расширенную курию. Уже в конце XII – XIII в. король стал призывать ко двору не только своих светских и церковных вассалов, но и именитых горожан». [46. 50]

«Выделенный из курии около середины XIII в. *Парламент (Parlamentum, parlement)* являлся особым органом королевского правосудия, благодаря которому государь мог развивать юридические прерогативы, усиливавшие его суверенность. Именно через правосудие король наращивал свое преобладание в королевстве». [46. 51]

«Компетенция Парламента была суверенной, т. е. независимой, поэтому до конца Старого режима он назывался Верховным судом *(la Cour souveraine).* Так как король и, следовательно, его суд находились над всеми, то на королевскую курию нельзя было апеллировать в какой-либо другой суд королевства». Рис.63.

Рис. 63

«Помимо судебных полномочий Парламент имел законодательную компетенцию. Его судебные постановления, имевшие частное значение, становились прецедентами и превращались в регламенты, которые приобретали общее значение и предписывались всем, – это были настоящие парламентские ордонансы. Они подлежали исполнению, если не встречали возражений со стороны короля».

«Кроме того, Парламент регистрировал королевские ордонансы, и с XIV в. король обнародовал свои решения через Парламент». [46. 54]

«*Счетная палата.* В ведении Королевского совета находился и надзор за финансовой деятельностью, которая весьма расширилась и усложнилась к концу XIII в. На местах бальи и сенешалы уже не справлялись с ней, и около 1292-95 г. в помощь им в каждом бальяже и сенешальстве была создана должность особого финансового агента короля – *сборщика (receptor, collecteur, receveur)».* [46. 55]

«Счетная палата отправляла две основные функции. Сначала она только проверяла счета. Со времени Филиппа IV (1285-1314) сборщики в бальяжах дважды в год – в июне и декабре – должны были представлять свои финансовые отчеты. Они клали их на стол, покрытый грубой и толстой шерстяной тканью *(pure),* которая и дала этому столу название «бюро» *(bureau),* впоследствии так же стала называться и комната, в которой находился этот стол. «Контролеры счетов» сверяли счета, полученные от сборщиков в бальяжах, со счетами, представленными казначеями, а также счета генералов финансов *(general des finances),* отвечавших за экстраординарные налоги, должность которых была введена в это же время. Сведения о реальных поступлениях в казну должны были совпадать с заявленными в счетах суммами. «Контролеры счетов» также проводили окончательный расчет и закрытие счета». [46. 56]

«В течение столетий монархи учреждали многочисленные должности, в результате чего образовалась довольно запутанная иерархия чиновников. При создании новых должностей прежние зачастую не упразднялись, хотя со временем теряли свою значимость. Новые должности и институты наслаивались один на другой, один и тот же государственный орган мог постоянно менять свое название и отчасти функции, некоторые функции даже дублировались». [46. 76]

«Успехи централизации власти уже к концу XIII в. приводят к расширению аппарата государственного управления и, как результат, к постепенному оформлению слоя профессионального чиновничества. Процесс становления сословно-представительной монархии наглядно демонстрирует, что, с одной стороны, потестарные институты расширяются численно и

функционально, а с другой – складываются и развиваются судебные органы». [46. 78]

«Следует отметить, что в представлении общества одной из важнейших функций королевской власти считалось осуществление правосудия, и зарождение чиновничества было связано прежде всего с судейской системой. Именно в сфере правосудия и правового управления и формируется государственный аппарат. Этот процесс по времени выходит за рамки существования сословной монархии и занимает весь XVI век. Королевская власть наделяет своих служителей – чиновников широкими судебно-административными полномочиями, более того, еще и финансовыми». [46. 79]

«Эволюция Парламента (возникшего в 1307 г.) в период сословно-представительной монархии была связана с предоставлением этому суду королевской властью все более широких полномочий». «Парламент приобрел особое политическое значение благодаря своему особому праву регистрировать государственные акты. Именно с этим связана его функция контроля за другими субъектами правотворчества государства, включая самого короля: Парламент проверял законность содержания полученного для утверждения документа. Парламент решал судьбы королевских указов». [46. 81]

«*Формирование финансового ведомства.* Исходным моментом возникновения финансового аппарата, прошедшего долгий и сложный путь развития, стал процесс специализации аппарата управления в целом. Именно финансовое ведомство возникает и структурируется одновременно с судебным аппаратом. Первое свидетельство о выделении специального органа из королевской курии – *Счетной палаты (Chambre des comtes)* относится к 1309 г. Окончательное утверждение этого органа произошло к 1320 г.» [46. 84]

Рис.64. *Абсолютная монархия во Франции до 1789 года*

Революционные события во Франции в конце XVIII века потрясли весь социальный мир, предопределив переход к капиталистической государственной системе управления. Они сокрушили политические и экономические устои федерализма, и как итог, эволюции средневековой государственности. Абсолютизм, сыгравший важнейшую роль в развитии экономики, культуры и политики через насилие отдал рычаги власти представителям буржуазии, чиновникам и военно-полицейскому аппарату.

В современное время ***«Президент Французской Республики*** стал ключевой фигурой в политико-государственном механизме страны. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на перечень его конституционных полномочий. Конституционная реформа 1962 г. введением прямых всеобщих выборов Президента еще более усилила его роль в политической жизни государства. Сила французского Президента определяется отнюдь не его полномочиями как главы государства, которые в рамках парламентарной республики низводят роль президента до представительских функций. Президент V Республики, получив право председательствовать в Совете министров (ст. 9), стал фактическим главой исполнительной власти. Тем самым Конституция 1958 г. изменила структуру самой исполнительной власти».

«Очевидное усиление исполнительной власти сопровождалось изменением роли ***Парламента*** в системе высших государственных органов. Жестко ограничив предметы ведения, по которым Парламент может принимать законы (ст. 34), Конституция тем самым покончила с основным принципом парламентаризма – верховенством Парламента в государственном механизме страны. Все полномочия, выходящие за пределы компетенции Парламента, отнесены к сфере правительственной компетенции. Гарантом нового баланса законодательной и исполнительной власти в стране выступает Конституционный совет – нововведение V Республики». [47.407] Рис. 65

Рис. 65. *Современная Франция начало XXI века*

«Законы о финансировании социального страхования определяют общие условия его финансовой сбалансированности и, с учетом предполагаемых поступлений, фиксируют цели расходов соблюдением условий и оговорок, предусмотренных органическим законом». [47.418]

Программные законы определяют цели экономической и социальной деятельности государства.

Парламент на схеме обозначен в виде пирамиды с вершиной повернутой к главе государства, основа которой перекрывает прямой доступ президента к гражданам республики. Такое расположение пирамиды показывает подконтрольность парламентом всех ресурсов государства. рис 65

7.3. Динамика развития Соединенных Штатов Америки

Открытие Американского континента позволило на какое-то время Европейской политике и экономике снизить накал противоречий между бедными и богатыми, открывая ворота для инициативных искателей риска и приключений в борьбе за выживание, поиска лучшей доли и жизни. Местное население Американского континента, застигнутое на этапе развития родового общества, просто изгонялось или уничтожалось агрессорами, при дележе земельных участков. Борьба коренного населения с захватчиками не дали существенного результата. Здесь нам необходимо обозначить некоторые условности понятий.

«Необходим общий термин для обозначения индивидуума или группы, которые совершают захватническое насилие в обществе. Мы можем назвать *интервентом* [intervener], или *агрессором* [invader], того, кто насильственно вмешивается в свободные общественные или рыночные отношения. Данный термин применим к любому индивидууму или группе, которые прибегают к насильственному вмешательству в свободные действия личностей и владельцев собственности.

Какие виды вмешательства может осуществлять агрессор? В общих чертах мы можем различать три категории. Во-первых, агрессор может приказать отдельному субъекту делать или не делать определенные вещи, и эти действия прямо затрагивают личность данного индивидуума или *только* его собственность. Говоря иначе, агрессор ограничивает использование субъектом его собственности, в то время как за этим не следует никакой обмен. Это может быть названо *аутичным вмешательством,* ибо любой конкретный приказ прямо затрагивает здесь только самого субъекта. Во-вторых, интервент может навязать *принудительный обмен* между отдельным субъектом и собой или принудительный «подарок» себе от субъекта. В-третьих, агрессор может вынудить или запретить обмен между *парой* субъектов. Первая (из двух последних) ситуация может быть названа *двухсторонним вмешательством* (интервенцией), поскольку между двумя людьми (интервентом и субъектом) устанавливается отношение гегемонии; вторая ситуация может быть названа *трехсторонним вмешательством,* так как гегемоническое отношение создается между агрессором и *парой* реальных или предполагаемых участников обмена». [48.18]

Как изобразить вмешательство агрессора? На этот вопрос отвечают рисунки 66, 67 из первой части книги.

«Рынок, каким бы сложным он ни был, состоит из ряда обменов между парами индивидуумов. Какими бы обширными ни были интервенции, они могут быть разложены на единичные воздействия либо на отдельных субъектов, либо на пары отдельных субъектов. Аутичное вмешательство происходит в том случае, когда агрессор принуждает субъекта, не получая в обмен никакого товара или услуги. Радикально различающимися типами аутичного вмешательства являются: убийство, словесное оскорбление, угроза физическим насилием, принудительное навязывание или запрещение любого отдания чести, свободы слова или религиозного обряда. Даже если интервентом оказывается государство, которое издает некий указ, касающийся всех индивидуумов в обществе, то такой указ тем не менее *по своей природе* является аутичным вмешательством, поскольку силовые линии исходят от государства к каждому индивидууму в отдельности. Двухстороннее вмешательство имеет место тогда, когда агрессор заставляет субъекта совершить обмен или сделать односторонний «подарок» – некоторый товар или услугу – агрессору». [48.19]

Вот как описал открытие Американского континента и жителей острова Куба Колумбом Говард Зинн.

«Индейцы не всегда миролюбивы, так как время от времени сражаются с соседними племенами, но их потери в людской силе, по-видимому, невелики. Туземцы вступают в схватку по личным мотивам, из-за какой-либо обиды, а не потому, что вожди или правители отдали им приказ». [49.15]

«Отношение индейцев к женщинам было настолько хорошее, что поражало испанцев.

Рис. 66

Рис. 67. *Агрессия по отношению к индивидуму*

Индейцы, как свидетельствует Лас Касас, не имеют религии, по крайней мере, у них нет культовых построек. Они живут в больших колоколообразных строениях, вмещающих до 600 человек... сделанных из очень крепкого дерева и покрытых пальмовыми листьями... Они ценят разноцветные птичьи перья, бусы из рыбьих костей, а также зеленые и белые камни, которыми они украшают губы и уши, но не ценят золото и другие драгоценности. У них нет представлений о торговле – ни о покупке, ни о продаже. В вопросах жизнеобеспечения они полностью полагаются на окружающий их мир. Они очень щедры в отношении того, чем обладают, и в такой же степени желают того, чем обладают их друзья, и ожидают проявления той же степени щедрости». [47.16]

В другом случае отряд испанцев в попытках добыть богатство, прошёлся мечом и огнем, завоевывая южный континент Америки.

«Кортес начал свой марш смерти от города к городу, используя обман, обращая ацтеков против ацтеков, убивая с особой изощренностью, которая была частью его стратегии, заключавшейся в том, чтобы парализовать волю местного населения с помощью внезапных ужасающих деяний. Так, в Чолулу он пригласил вождей племени чолула на площадь. И когда они пришли, приведя с собой тысячи безоружных слуг, выстроившаяся вокруг площади небольшая испанская армия всадников, вооруженных пушкой и арбалетами, учинила кровавую бойню, уничтожив всех до единого. Затем конкистадоры разграбили город и ушли. Когда волна массовых убийств схлынула, испанцы добрались до Мехико. Монтесума умер, а наголову разбитая цивилизация ацтеков покорилась пришельцам». [49.23]

«Племена туземцев использовались для борьбы друг против друга и никогда не были способны объединиться, чтобы противостоять англичанам. Ф. Дженнингс делает обобщение:

Ужас среди индейцев был велик, но со временем они начали размышлять о его истоках. Из Пекотской войны они извлекли три урока: 1) самые серьезные обещания могут быть нарушены англичанами, как только их обязательства войдут в конфликт с их выгодой; 2) при методах ведения войны, практикуемых англичанами, не существует ограничений, связанных с угрызениями совести или с милосердием; 3) индейское оружие практически бесполезно для противостояния оружию европейского производства. Эти уроки индейцы выучили наизусть». [49.28]

«За английским вторжением в Северную Америку, кровавыми расправами с туземцами, мошенничеством и жестокостями стояла мощнейшая движущая сила, рожденная в цивилизациях, основанных на частной собственности. С точки зрения морали эта сила была неоднозначной: потребность в пространстве, в земле действительно насущна для человека. Но в условиях нужды, в варварскую эпоху истории, когда правила конкуренция, эта человеческая потребность трансформировалась в убийство целых народов. Роджер Уильяме назвал это развращенной потребностью в громадных угодьях и землях, расположенных в диких местах, после великой суеты, грез и призраков исчезающей жизни, как если бы люди так же сильно стремились приобрести обширнейшие территории и подвергались ради этого опасности, подобно несчастным, голодным и томимым жаждой морякам, вернувшимся из долгого плавания, сопряженного с болезнями, штормами и нехваткой съестных припасов. Это – одно из божеств Новой Англии, которое сокрушит и заморит голодом живой и всевышний Господь».

«Были ли все это кровопролитие и обман, начатые Колумбом и продолженные Кортесом, Писарро и пуританами, необходимостью для человеческой расы на ее пути от варварства к цивилизации? Был ли прав С. Морисон, запрятавший историю геноцида в недра более важной истории прогресса крестьян во имя индустриализации в Советском Союзе, или У. Черчиллем, объяснявшим необходимость бомбардировок Дрездена и Гамбурга, либо Г. Трумэном, оправдывавшим Хиросиму. Но каким образом можно давать оценки, если сопоставить выгоду и потери невозможно, так как последние или не упоминаются вообще, или упоминаются вскользь»? [49.29]

«На землях от горного массива Адирондак до Великих озер, там, где сейчас находятся Пенсильвания и северная часть штата Нью-Йорк, жили самые могущественные из северо-восточных племен – представители Конфедерации ирокезов, в состав которой входили племена: могауки («народ Кремня»), онейда («народ Гранита»), онондага («народ Горы»), кайюги («народ Причала») и сенека («народ Великих холмов») – тысячи людей, объединенных общим ирокезским языком». [49.32]

«В видении, представшем предводителю могауков Гайавате, легендарный Дегановеда говорил ирокезам: «Мы объединились, взяв друг друга за руки так крепко и создав круг столь прочный, что, даже если дерево упадет на него, он не разобьется и не пошатнется, чтобы наш народ и наши внуки оставались в этом кругу безопасности, мира и счастья».

«В ирокезских деревнях землей владела община, и работы на ней проводились совместно. Охота также была коллективной, добыча делилась между жителями деревни. Дома считались общими, и в них проживало по нескольку семей. Ирокезам была чужда концепция частной собственности на землю и на жилища. Французский священник-иезуит, который познакомился с ирокезами в 50-х годах XVII в., сообщал: «Им не нужны богадельни, так как их нельзя назвать ни нищими, ни бедняками... Их доброта, человеколюбие и обходительность не только делают индейцев щедрыми в отношении того, чем они обладают, но и повелевают не стремиться иметь что-либо еще, кроме того, чем туземцы владеют сообща».

«В ирокезском обществе женщины играли очень важную роль и были уважаемы. Семьи являлись матрилинейными, т. е. род определялся по линии входящих в семью женщин, чьи мужья присоединялись к их семьям, в то время как сыновья, женясь, присоединялись к семьям своих жен. Каждая такая расширенная семья жила в «длинном доме». Когда женщина хотела расстаться с мужем, она выставляла его вещи за дверь.

Семьи объединялись в кланы, и в деревне их могло быть больше дюжины. Старшие жительницы селений назначали мужчин, которые представляли свои кланы на деревенском или племенном совете. Они также называли имена 45 вождей, входивших в состав правящего совета Конфедерации ирокезов. Женщины присутствовали на собраниях клана, стоя за спиной собравшихся в круг мужчин, которые говорили и голосовали, тогда, как женщины отзывали мужчин из совета, если те плохо отстаивали желания индианок.

Женщины заботились об урожае и брали на себя общее управление делами в деревне, в то время как мужчины охотились, или ловили рыбу. И поскольку индианки снабжали военные экспедиции мокасинами и съестными припасами, то отчасти контролировали военные дела. Как отмечает Г. Нэш в своем впечатляющем исследовании ранней истории Америки «Красный, Белый и Черный», «власть разделялась между полами, и европейская идея о доминировании мужчин и подчинении женщин в любой области, очевидно, отсутствовала в сообществе ирокезов». [49.33]

«В процессе приобщения к культурному наследию своего народа и единству со своим племенем, дети этих индейцев обучались самостоятельности, отказу подчиняться превосходящей силе. Их учили, что люди равны по статусу и что следует делиться имуществом. Ирокезы не применяли по отношению к детям жестоких наказаний, они не настаивали на раннем отлучении ребенка от груди или раннем приучении к самостоятельному одеванию, но постепенно малыш начинал учиться тому, как самому заботиться о себе. Все это резко контрастировало с европейскими ценностями первых колонистов, живших в обществе, разделенном на богатых и бедных и контролируемом священниками, губернаторами, а также возглавлявшими семьи мужчинами. Например, пастор из колонии пилигримов Джон Робинсон давал пастве такие советы по поводу воспитания детей: «Несомненно, это есть во всех детях... упрямство и стойкость, происходящие из их природной гордыни, которые должны быть сломлены и выбиты из них в первую очередь, и, таким образом, основа их образования должна состоять в смирении и послушании, а другие добродетели в свое время могут быть построены на этих качествах». [49.33]

«Нэш так описывает культуру ирокезов: законы и предписания, шерифов и констеблей, судей и присяжных, суды и тюрьмы – аппарат власти в европейских обществах – нельзя было обнаружить в лесах Северо-Востока до прихода европейцев. Тем не менее, границы приемлемого поведения были очерчены абсолютно четко. Гордясь собой как самостоятельными личностями, ирокезы обладали ясным представлением о добре и зле... Тех, кто украл пищу у другого или действовал во время войны трусливо, «клеймили позором» и подвергали остракизму, изгоняли из общины, до тех пор пока они не искупали вину за свои действия и не доказывали ко всеобщему удовлетворению, что морально очистились».

«Не только ирокезы, но и другие индейские племена вели себя подобным образом. В 1635 г. на требование губернатора, состоявшее в том, что в случае убийства англичанина виновного индейца следует выдать для наказания в соответствии с английскими законами индейцы Мэриленда ответили так:

Согласно нашим традициям, если это произойдет, мы даем выкуп за жизнь убитого человека – бусы длиной 100 локтей, и поскольку вы здесь чужеземцы, приехавшие в нашу Страну, то должны приспосабливаться к ее Обычаям, а не заставлять нас следовать вашим нравам...»

«Так что Колумб и его последователи прибыли не в дикую безлюдную пустыню, а в мир, который в некоторых своих частях был столь же густо населен, как сама Европа; мир, в котором существовала развитая культура, где человеческие взаимоотношения были более эгалитарными, чем в Европе, и где отношения между мужчинами, женщинами и детьми, возможно, являлись наиболее гармоничными, чем где бы то ни было еще». [49.34]

Эти народы не имели письменности, но обладали своими законами, поэзией, историей, хранящейся в памяти и передававшейся из поколения в поколение посредством словарного запаса более сложного, чем в европейских языках, в сопровождении песен, танцев и церемониальных действ. Они уделяли особое внимание развитию личности, силе воли, независимости и уступчивости, страстности и могуществу, связям людей между собой и с окружающей природой.

«Дж. Коллир, американский ученый, живший среди индейцев американского Юго-Запада в 20 – 30-х годах XX столетия, так отзывался о духовности индейцев: «Если бы мы могли позаимствовать ее, то обладали бы землей, не знающей истощения, и жили бы в вечном мире».

Возможно, в этом есть некая романтическая мифология. Но свидетельства европейских путешественников XVI, XVII и XVIII вв., не так давно собранные воедино американским исследователем жизни индейцев У. Брэндоном, дают более чем достаточно подтверждений именно этого «мифа». Даже учитывал все недостатки мифов, этих повествований хватит, чтобы задаться вопросом, как применительно к тем временам, так и к современности: есть ли оправдание уничтожению рас во имя прогресса и пересказу истории от лица завоевателей и лидеров западной цивилизации?» [49.35]

Ознакомившись с историческими событиями освоения Американского континента, попробуем представить системный вид общественных формаций доколумбовой эры. Судя по описаниям, в таком состоянии индейское общество находилось не менее трех – пяти поколений, а значит более ста лет. Они не испытывали нужду в питании, не были притеснены вне общества и в обществе, а значит не испытывали осознанной опасности и тревоги. Земля для всех общая, кроме того, полностью отсутствуют военнослужащие, судьи, налоги, промышленность и собственность, т.е. полностью отсутствуют источники внешних тревог в общественной и субъективной несправедливости. Вождь, как номинальная единица, создает условия мира и толерантности, но не доминирует, а постоянно советуется со всеми в делах общества. Обсуждение важных вопросов всеми взрослыми племени говорит о том, что это уже не патриархат, а более развитое состояние общества, пошедшее по иному пути развития, отличному от европейского. Таким образом, население племени делилось дифференцированно (по виду деятельности) и по статусу. Видимо, в отсутствии внешней опасности, не было необходимости в развитии экономики и повышении продовольственных ресурсов. Патриархальные отношения переходят в стадию высшего развития, когда исчезает сама потребность в патриархальной системе, осознавая только необходимость в общественных обсуждениях социальных насущных проблем. Какой вид общества можно здесь представить? Это вид трапеции. Рис.68

Рис. 68

А какой вид общества встретился коренному населению Америки в начале экспансии? Чаще всего это были разрозненные вооруженные группы людей, возглавляемые главарем. Структура группы выглядела в виде стратифицированной пирамиды. Рис. 67

Рис. 69. *Вид организации интервентов, агрессоров*

Как видите, на рисунке отсутствуют сегменты «блока управления», «производственного блока» и практически отсутствует блок «внутреннего содержания». Пирамида почти полностью состоит из людей исполняющих роль «защиты и нападения», разделенного по статусу и субординациям. В захвате земель Американского континента использовались силы блока «защиты и нападения». Немногочисленные отряды вооруженных людей, состоящие из авантюристов, искателей приключений и легкого обогащения, передвигаясь по географическому пространству, присваивали себе право владения землей. Что стимулировало захватчиков на эти действия? Уверенность в безнаказанности, дух легкой наживы от грабежа и насилия, попытка субъективного обогащения и смена статуса на более высокий. Католическая церковь всячески поддерживала и укрепляла веру европейцев в справедливость и правильность экспансионистских намерений.

У европейцев была цель обогатиться и ради этой цели они были готовы на всё. Система пирамидального управления прибывшая из Западной Европы агрессивно разрасталась на пространстве, уничтожая на своем пути все материальные и культурные ценности коренных этносов.

Здесь сразу напрашивается вопрос, какие общественные формации столкнулись в отстаивании своих позиций? То, что на континенте уже была цивилизация нет сомнения, но она не ожидала агрессии с внешней стороны в таком виде. А потому не была готова отразить нападение. Длительная жизнь без внешнего вмешательства со стороны других цивилизаций резко отличающихся по экономическим, политическим и культурным критериям, притупило осознание опасности коренных этносов Американского континента. Отсутствие опасности, конкуренции и субъективной собственности все эти условия в обществе привели к неразвитости экономики, финансов, промышленности, а значит и государственных отношений. В доколумбовой Америке практически отсутствовала государственная система управления. Только несколько этносов из нескольких сотен находилось на начальных этапах формирования государства. Но здесь возникает вопрос: какая из цивилизаций более совершенна? На этот вопрос невозможно ответить однозначно. Более гуманный строй (о котором мечтали все европейцы, как о рае), несомненно, был у коренных этносов Америки, но более приспособленный и более живучий приплыл из Европы. Агрессивность и стремление испанцев и англичан обогатиться за счет других привели доверчивость и доброту индейцев на порог вымирания.

Патриархальный строй, основываясь на почитании старших и мудрейших, говорит о неразвитости системы социальной защиты и нападений. Неравенство заключалось в юности и зрелости. Всё население ориентируется на главу рода (племени), его потеря дезориентирует. Столкнувшись с жестокостью и коварством вооруженных оружием людей, индейцы быстро растеряли организаторов и предводителей, имевших возможность объединить коренное население для сопротивления.

На рисунках 68 и 69 представлены схемы до государственной системы развития коренного населения Американского континента и Английского королевства. Внутренние проблемы Европейских государств были перенесены на другие континенты, используя варварские методы.

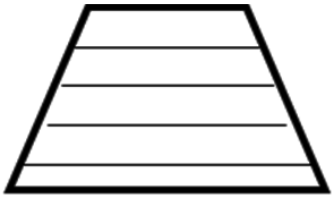


Рис. 70. *Схема стратификации в племенах Америки*

На земли Американского континента пришли не крестьяне и рабочие, хотя большинство из них были выходцы из производственного блока, но вооруженные и готовые на всё, чтобы разбогатеть – воины. Крестьяне Европы бросали свою работу, уплывали на Американский континент, вооружались и становились частью военизированных подразделений или банд.

Рис. 71. *Смена деятельности*

Параллельно истреблению местного населения, европейцы осваивали разделенную между собой землю. В работах по выращиванию сельхозпродукции использовался рабский труд людей завезенных с Африканского континента. Некоторые южные районы новообразованного государства быстро наполнялись рабами.

Поделенные фермерами земли Американского континента постепенно осваивались. Рис. 70. Для работ в сельском хозяйстве использовались рабы, завезенные с африканского континента. С началом работ начал формироваться производственный блок в большинстве своем наполняемый рабами.

Рис. 72. *Социальная дифференциация и стратификация захватчиков*

Интеллектуальный блок, во время формирования, состоял из многочисленных представителей католической церкви, проповедующие различные конфессиональные течения, служившие основам частых открытых конфликтов и соперничеству. Так что, на первых стадиях образования США интеллектуального блока в современном понимании, мы не наблюдаем.

Все государства прошли периоды становления государственных систем управления. Эти периоды накладывались на историческое время и характеристики культуры этносов, приспосабливая сформированные потребности и возможности к новым условиям.

Хочется предположить, что если бы в доколумбовой Америке сформировались государственная система аналогичная английской, то европейцы столкнулись бы с более упорным сопротивлением. Но что было, то было.

В заключении этой главы зададимся вопросом: почему на американском континенте первобытно-общественный строй сохранялся по некоторым антропологическим исследованиям, более двадцати тысячелетий, а в Евразии первобытный строй трансформировался в государственные образования, иначе сказать из гражданского общества отпочковалось политическое общество? Что мотивировало к этому шагу? Вполне возможно подобный строй сохранялся и на пространствах России.

Глава 8
ГРАЖДАНСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВА

О проблемах и задачах гражданского общества много сказано и предложено. Можно представить работы многочисленных авторов, но остановимся на одной наглядно описанной работе.

«В словаре современного обществознания есть немного понятий, которые бы столь напоминали улыбку Чеширского кота, как «гражданское общество». В популярной литературе и в доминирующих в академическом мире представлениях оно лучится демократией и верховенством закона, свободой и равенством, солидарностью и плюрализмом, словом, гражданское общество приятно во всех отношениях. Вместе с тем оно улыбается нам отовсюду – разве что за исключением тех темных уголков мира, где еще господствуют авторитарные режимы». [50.27]

«И вместе с тем гражданское общество неуловимо. Не только потому, что до сих пор не устоялись сами понятия и критерии, по которым можно фиксировать его наличие и устанавливать степень его благополучия. Важнее то, что куда бы мы ни обратили свое внимание, везде обнаружим сетования на упадок гражданского общества. Как остроумно выразились два американских антрополога, «похоже, что гражданское общество становится известным в основном по своему отсутствию или неполноте. Скорее стремление, чем свершение... оно быстро улетучивается перед слишком пристальным взглядом». Почему так происходит?» [50.28]

«Гражданское общество – трудно уловимое понятие. Попытки чисто дескриптивного его описания делают его – в соответствии с правилом «бритвы Оккама» – избыточным и потому подлежащим устранению. Нормативные же, точнее – морализаторские, подходы к гражданскому обществу делают его исторически иррелевантным и бесполезным для познания общественной жизни». [50.41]

«Сказанное – лишь первые и самые абстрактные принципы построения теории гражданского общества. Главные трудности возникают при их развертывании. Откуда гражданское общество черпает ресурсы самоорганизации, если все «дисциплинарные технологии» (по Фуко) современного общества направлены против этого? Как такая самоорганизация может оказаться сильнее чудовищной комбинированной силы современного государства и рынка, без сдерживания «колонизаторских» (Хабермас) поползновений которых гражданское общество теряет не только свое «лицо», но и свой raison d'etre? Что, даже если гражданское общество обнаруживает такую силу, делает его агентом освобождения, а не угнетения, свободы и равенства, а не, скажем, хаоса или националистической или религиозно – фундаменталистской дикости? Откуда, наконец, ему брать новые утопические энергии в век их «истощений» и после всех великих разочарований, которые принесли разнообразные освободительные практики недавно закончившегося двадцатого столетия?

Ставка должна быть ясна: либо теория гражданского общества находит ответы на эти вопросы – и тогда она обретает второе дыхание не только интеллектуальной, но и политической жизни, либо она перестает быть теорией и становится путеводителем по музею «истории концепций гражданского общества», комментируя и вдалбливая скучающим студентам то, что когда-то говорили великие, для которых гражданское общество еще было живой общественной практикой». [50.42]

За последние двадцать лет понятие гражданское общество сделало в России «головокружительную карьеру», но при этом его смысл, по меткому выражению немецкого исследователя Юргена Коки, постоянно выскальзывает из рук подобно пудингу, который хотят приколотить гвоздями к стене [Кока, 2003]. [51.74]

«В наиболее абстрактном смысле гражданское общество можно трактовать как совокупность институтов, члены которых главным образом участвуют в сложной системе негосударственной деятельности – в сфере экономического производства и культуры, семейной жизни и добровольных ассоциаций – и которые таким образом сохраняют и преобразуют свою идентичность, осуществляя все виды давления или контроля в отношении институтов государственной власти». [52.48]

Некоторые лидеры демократических направлений придерживаются мнения, что «демократия – это пирамида, где человек наверху, ниже – гражданское общество, а в самом низу – государство». В этом вопросе множество вариантов и конструктивных предположений.

«Гражданское общество – это совокупность самостоятельных, независимых от государства институтов и отношений, основанных на свободе личности, политическом плюрализме демократическом правопорядке. Это самостоятельное объединение людей, активно участвующих в общественной жизни. Оно является своеобразной промежуточной структурой между личностью и государством, выразителем общественного

мнения». «Гражданское общество – историческое образование, возникающее после создания государства на определенной ступени развития общественных отношений».

Рассматривать понятие общества можно с разных позиций.

В классической социологии так много вопросов к социальной стратификации граждан государства, что появление понятия гражданское общество практически не помогло, а усугубило поиск ответов по социальным вопросам. В современном изложении понятие гражданское общество совершенно не возможно зрительно представить, что такое общество, хотя об этом пишется со времен Аристотеля. В классической социологии используется понятие гражданского общества, но определение и место этого понятия настолько размыто и аморфно, что серьезность этого понятия находится под постоянным сомнением. Поэтому в каждой работе рассматривающей гражданское общество, авторы выделяют несколько строк для пояснения, что же имеется в виду. Гражданское общество воспринимается, как нечто такое аморфное, постоянно присутствующее и осязаемое, но трудно определяемое. Если посмотреть на современное представление стратификационной пирамиды государства, то невозможно увидеть, где оно это общество, в какой страте или стратах. Недаром дефиниция гражданского общества формирует и воспроизводит так много противоречий и споров.

Само понятие гражданское общество настолько аморфно и неопределенно у множества авторов исследования, что социологи часто отказываются пользоваться этим понятием.

Как нам видится общество с учетом метода конгруэнтности и теории развития государства? Для получения ответа на данный вопрос нам поможет проекция рисунка стратификационно – дифференцированной государственной пирамиды. На рисунке государственная пирамида делится на несколько профессиональных блоков. Взаимосвязь и специфичность каждого блока создают множество различных связей, полей и пространств.

На вопрос есть или нет гражданское общество, невозможно ответить без четкого зрительного восприятия формы государства. Предыдущие описания показали нам, как и что мотивировало формирование из социально – дифференциального сообщества в государственное образование. Общество – это совокупность субъектов, объединенных культурными, профессиональными, экономическими, идеологическими, религиозными и мифологическими взглядами, убеждениями, нормами, этикой, нравами. Человек, находясь в окружении общества, подвергается постоянному моральному и нравственному контролю субъектов общества и сам контролирует других.

Исследованная выше проекция государства позволяет нам однозначно ответить на вопрос – что такое гражданское общество?

Гражданское общество нам представляется объединением двух социально – профессиональных блоков: «производственного» и «интеллектуального». Ход эволюционного развития общественных отношений привел к структурным изменениям гражданского общества. Произошло отпочкование из гражданского общества политическое общество, сформированное на основе иных критерий и требований. Система взаимосвязей и развитие политических интересов сформировало государственную систему управления. Два блока создают общество власти или политическое общество, так как представители «блока управления» генерируют желания, решения, интересы и т.д., а «исполнительный блок» организует и реализует формы и методы властного давления и исполнения.

Генезис и динамика развития гражданского общества наблюдается с периода развития первобытнообщинного строя. Далее с формированием государственных систем управления над гражданским обществом формируется политическое общество. Исторический промежуток развития политического общества довольно продолжителен, но окончания, пока не видно. Феодальные государственные образования дали первый опыт формирования политического общества. Далее, развитие экономических и производственных отношений способствовали развитию политических систем управления. Понять места общественных формаций помогает проекция рисунка № 73.

Рис. 73

Государство продукт развития гражданского и политического обществ. Интересы и возможности гражданского общества существенно отличаются от интересов и возможностей политического общества. Гражданское общество – это социальная система, а политическое общество – это политическая система генерации и исполнения векторов властных решений. Гражданское сознание живет в мире чувственных идеалов, идей, представлений, переживаний, эмоций, основанное на обычаях, морали, традициях,

нравственности. Интересы гражданского общества заключаются в развитии и стабильности социальных, экономических и культурных связей и явлений. Гражданское общество живет и развивается, основываясь на приоритеты десяти заповедей социальной жизни (культуры, нравы, традиции, обычаи) системы верований и системы норм, а политическое общество опирается на юридические основы, законы, политические интересы и государственную систему управления и безопасности. Интересы политического общества распространены на политических просторах внутри государства и за её пределами, отслеживая векторы экономики, безопасности, демографии, политики, финансов и множества других аспектов жизнедеятельности государства, основанных на политических желаниях и юридических установках и законах. Отсюда, государство состоится, если есть внутренняя потребность в сохранении этноса, культуры, веры, идеологии или внешняя угроза безопасности.

В гражданском обществе понятия справедливости и доброты исходит от природы развития «социального». В политическом обществе превалирует право закона. Так как в государстве право закона более существенно по отношению к природе «социального», то часто право закона предпринимает попытки вмешиваться в пространство социальных отношений гражданского общества, наводя сумятицу и притеснения в среду социальных субъектов. Волнение относительно быстро успокаивается, потому что юридическими законами невозможно прописать все социальные отношения и явления. Эта особенность гражданского общества позволяет сохранять социальную и гражданскую позицию, а политическому обществу искать новые подходы и законы в урегулировании отношений между статусами и субъектами государства.

Законы, введенные государством, сторожат основы стабильности и предсказуемости политическими методами. Гражданское общество отстаивает справедливость социальными методами. Общества взаимодополняют и вспомогают друг друга.

Идет постоянное соперничество между политическим и гражданским обществами за формы и методы решений социальных, политических, национальных, демографических и экономических проблем. В этой борьбе побеждает тот, кто сумеет преодолеть, переубедить или заставить каким- либо способом своего оппонента в уступке, убедившись в неизбежности или необходимости этих действий для той или иной общественности.

Здесь необходимо вспомнить гражданское право, как регулирующие принципы отношений в среде политического и гражданского обществ, а так же между ними.

Гражданское общество хранитель культуры этноса его веры и надежды, формируя аспект мировых культур. Дух гражданского общества оберегает и способствует сохранению этноса государства, а политическое общество оформляет это юридически на мировой арене.

В России наблюдаются тенденции слабости и рассогласованности протестных выступлений гражданского общества. Это последствия концентрационного режима бывшей политической власти, которая не сгинула, не исчезла и не покаялась, но продолжает утверждать о своей солидарности с гражданским обществом, что вносит сумятицу и не уверенность. Как долго будет продолжаться инерционность разобщенности не известно. Объединить людей можно всеобщей внешней или внутренней бедой, гражданской и государственной опасностью или рождением лидеров новой формации, думающих и делающих шаги для объединения свободных от гнета людей.

Нельзя говорить, что гражданское общество покорено или угнетаемо политическим обществом. Оба общества в ходе исторической динамики развития взаимно дополняют и совместно оберегают друг друга. В критические для нации времена гражданское общество объединяется с целью формирования политического общества, что доказывают события 400-летней (1613год) давности в России. После продолжительной междоусобицы в среде элиты (политического общества) России, избрание царя послужило стабилизации и продолжению развития государства. Можно привести примеры из истории, когда государства, сформировавшие политическое общество доказывало свою боеспособность по отношению к первобытнообщинным (гражданским) сообществам. Этот вывод подтверждается, начиная с XVI века, когда началась экспансионистская политика стран Запада по отношению к этносам Америки, Африки, Австралии и Азии. Этносы не имели возможности противостоять государствам с развитым политическим обществом.

Может возникнуть вопрос: финансисты относится к гражданскому или политическому обществу? К политическому. По той причине, что люди, ведущие экономические и финансовые расчеты исполняют политическую и экономическую (властную) волю руководителя. Они работают над вопросами защиты или нападения в сфере экономики и финансов предприятия, создавая условия невозможности внешних и внутренних угроз, как со стороны государства (кредиторов) в виде налоговых органов (отчисления, обязательства), так и со стороны работников предприятия, в случае недоразумений с выплатой зарплаты или пособия, на длительный промежуток времени. Но в тоже время вне стен работы участник финансовых расчетов относится к гражданскому обществу. Здесь необходимо исходить из того, что вне стен работы финансист становится рядовым гражданином государства без знаков отличия.

Продолжая дифференциальный разбор можно утверждать, что к политическому обществу относятся лица постоянно призванные исполнять властные

усилия. Иначе сказать полицейский, он и в гражданской одежде полицейский, как и военнослужащий. Но как только полицейский расстается навсегда со своей формой и удостоверением о праве применения властных усилий, то наступает переход бывшего полицейского в гражданское общество.

Политическое общество – это общество, организованное системой политических интересов и возможностей. Общество структурировано и систематизировано дифференциально по виду деятельности и обеспечения ролевых исполнений. В политическом обществе часто проявляются противоречия между моралью и политической целесообразностью. В гражданском обществе всё измеряется моралью и нравственностью, но при выборе решений ответа на политические вопроса «меньшего зла», общество сталкивается с проблемой, которую невозможно решить весами справедливости и нравственной рефлексией. В решении политических вопросов неизбежно приходится сталкиваться с цинизмом, вероломством, авторитаризмом, что в конечном итоге перерастает в диктат и насилие над гражданским обществом. Политическое общество имеет возможности влияния (в современное время) на гражданское общество (политически, экономически, статусно, юридически, законодательно). Гражданское общество существует по своим законам развития, отличающееся от субординации и системности политического общества.

В государстве, для стабильности, очень важна политическая организация, исполняющая роль публичной и легитимной власти. Политическая организация, скрепленная монолитной идеологией, формирует политическую осознанность действий и эффективного регулирования управления.

Ни одна из сегодня формирующихся программ и идей не достигнет цели, в отсутствии научного понимания «где мы и куда мы ». Самые грандиозные многостраничные программы действий по инновационности той или иной стороны общественной и государственной системы управления не дадут эффекта в условиях отсутствия понимания отношений между политическим и гражданским обществами их особенностях и свойствах, как в отдельности, так и при совместном решении поставленных задач.

Отсутствие четких градаций представлений на понятия политического и гражданского обществ создает массу проблем. Вот некоторые. Финансы выделяемые на социальные, медицинские, демографические, культурные, детские, строительство школ, больниц и т.д., могут идти, как на развитие гражданского общества, так и на нужды армии и администрации. Отсутствие понятий позволяет создавать туман при распределении финансов, создавая отчетность в виде «средней температуры по больнице». Более радикальная причина выявляется, когда народ недовольный политическим руководством выходит на улицы. Где та грань, при которой люди рискуют, но выступают с протестом? Знание пределов терпения, а по большому счету этапов развития напряжений в гражданском обществе позволяет предвидеть латентные и явные протестные движения и места их зарождения. Знание стабилизирует общество, делает его предсказуемым в стратегическом плане и не допускает радикальных подвижек. Следующая причина выявляет политические и социальные силы в государстве. Создает представление о системности и типологизации политических структур – движений, фракций, клик и партий. Позволяет понять, что людей объединяет, формы протеста и виды интересов. И последний пример, решает вопрос генезиса гражданского и политического обществ, их этапы развития и к какому структурному виду общества стремятся, всё это поможет в решении многоаспектных стратегических задач.

В гражданском обществе наблюдается особенность юридического равенства в социальных отношениях, в политическом обществе, где превалируют административные правоотношения довлеет статус и иерархия чинов. С формированием государственных образований добавились должностные государственные статусы, что дополнительно внесло сложности в социальное неравенство. Неравенство в гражданском обществе – дифференциально – социальное, в политическом неравенство дифференциально – статусное. Взаимозаменяемость не допустима.

Рассмотрим с давних пор беспокоящий многих вопрос: кто виноват и что делать?

Забравшиеся в верхние этажи государства обвиняют во всех бедах тех, кто ниже их по статусу, а находящиеся на нижних этажах, видят угрозу и опасность от тех, кто достиг власти. Но стоит ли искать врагов в заблудших и зараженных имплицитными мнениями душах? Всех не заставишь думать и шагать строем. В этом и содержится детерминанта ценности быть человеком.

Со времен царствования Петра I политическое общество постоянно стремилось подражать культурам западноевропейского мира, своеобразно претворяя западные начала на просторах России. Элита Российского государства подражала этносам, культурам и политическим веяньям то Пруссии, то Франции, то Германии, то Англии. Гражданское же общество жило в своих повседневных заботах, общаясь в веками проверенных социальных отношениях. Российский народ довольствовался исконными культурными ценностями.

И так, рассматривая государство в виде пирамиды, сформированной из четырех составляющих блоков, мы обнаруживаем разницу в характеристиках и построениях. Вопрос о соблюдении гражданских прав практически не стоит перед военнослужащими всех уровней и руководителями различных статусов, но постоянно востребован людьми физического и интеллектуального труда. Во все исторические времена

определения: свобода, равенство, право, справедливость и другие для всех блоков государства имели различный смысл и понимание.

Осознание необходимости иметь гражданские права нарастало постепенно, пока не сформировалось в Европе, где-то в середине 19-века. Эта потребность и требования нижних слоев общества раздражало все этажи власть предержащих, привыкшие к полному повиновению и выполнению любых прихотей вельможи и были крайне удивлены и раздосадованы, что придется укоротить и снизить притязания на вседозволенность в государстве. Против этих «неудобств» воспротивилась вся государственная знать, принуждая всю систему политического общества бороться против нарождающегося или возрождающегося самосознания.

Государство – результат трансформационных процессов в гражданском обществе на пути прогрессивного развития. История развития показывает, что все государственные образования прошли этап развития гражданского общества, после чего начался этап формирования политического общества с образованием аппарата насилия, законодательных, исполнительных и судебных институтов. Поиск приемлемых взаимоотношений между интересами политических элит государств осложняется доминирующей ролью высокоразвитых государств, претендующих на роль мирового сюзерена, берущие на себя судебные, исполнительные и законодательные роли других государств.

Если вернемся к вопросу сути понятия общество, то вот что получается. Зная вид и форму государственного образования, мы многое можем понять. Кто и что распространяется далее границ государства или, что не имеет границ? Никаких границ не знают знания, искусство, научные исследования и изыскания. А это прерогатива интеллектуального блока. Таким образом, ученые, работники культуры, интеллигенция и другие гуманитарии создают и формируют общественные объединения по интересам и направлениям, раздвигая границы знаний и расширяя социальное пространство, тем самым пересекая самые закрытые государственные границы.

Перефразирование. Если гражданское общество отказывается кормить политическое общество, то оно будет кормить политическое общество другого государства. Или с другой стороны. Если политическое общество не справляется или не желает исполнять свои обязанности (учить, лечить и защищать), то очень скоро потеряет рычаги власти и возможно государство исчезнет на политической карте мира.

Таким образом, политические и экономические задачи, решаемые политическим обществом позволяют гражданскому обществу динамично развиваться и наращивать внутренний экономический и культурный капитал.

Если ослабевает (снижается) потенциал гражданского общества, понижается потенциал политического общества. Государство и госуправление в попытках сохранить себя, стремительно движется к авторитаризму или тирании.

«Верховная власть не столь пагубна, как её отсутствие…» [54] **Левиафан. XVIII.**

Хотим мы или не хотим знать о том, что политическое общество любого государства предпринимает попытки влиять на другие политические общества, но это уже аксиома.

Здесь мы подошли к огромной важности вопросу, в чем выражается понятие социальной отсталости государства? Это не только отсталость развития производственных сил гражданского общества, но главным образом слабость или не развитость секторов политического общества. Без развитого и по возможности сплоченного политического общества невозможно развитие гражданских явлений и отношений. Интересы политического общества стимулируют работы по развитию государственных секторов экономики, медицины, культуры, техники, образования и т.д.

Застой или ошибочное мировоззрение лидеров политического общества на каком-либо аспекте социальной жизни в гражданском обществе приводит к существенным издержкам государства. Не всегда интересы политического общества согласуются с интересами гражданского общества.

И так, государство состоит из политического и гражданского обществ. Отсюда необходимо учитывать тот факт, что гражданское общество развивается социально, а политическое общество развивает возможности власти. Социальное развитие идет параллельно политическому, иногда притесняемое и угнетаемое политическими взглядами и убеждениями. Далее, развивая эту мысль, подходим к осознанию, что в государстве необходимо целеустремленно поддерживать и координировать социальное и политическое сознание. (по крайней мере на данный исторический период времени). С определением «сильное политическое общество» неразрывно связано с несколькими понятиями: способность самостоятельно бороться с коррупционной составляющей, поддерживать справедливость по отношению к гражданскому обществу, сильная организация по защите прав граждан, этносов государства, как от внутренних, так и от внешних источников опасности.

Отсутствие возможностей или не желание глав политического общества исполнять роль защитника и арбитра для гражданского общества, отбрасывает государство в развитии на десятки лет в прошлое, когда государственный аппарат занимался только сбором налогов, податей, штрафов с гражданского общества для собственного возвеличивания.

Политическое общество

Вопрос о политическом обществе многими учеными социологами и политологами замалчивается или обходится стороной. Уж больно сложен он в отсутствии пониманий дефиниций власть, общество, государство и других. Чаще встречаются исследования вопроса под определением политического класса, политика государства, элита. Политическое общество формирует самостоятельно структуру управления, в котором политические отношения выражают устойчивый характер взаимосвязей и зависимостей.

Взаимосвязи характеризуют многообразие взаимодействий элиты и вассалитета, с различными национальными, социальными, экономическими и политическими институтами.

Подумалось – работа Макиавелли «О государстве» написана, как инструкция для политического общества и, как ознакомительная статья, для гражданского общества.

Глава 9

9.1. Вопросы власти и политики

Тема, к которой мы подошли, очень сложная своими гранями и особенностями. Попробуем её раскрыть методом конгруэнтности и законом развития, но прежде познакомимся с предметом исследования и сложностями.

Понятие «политика» распространилось после прочтения (XIII век) трактата Аристотеля, в котором приводились обобщенные проблемы развития древнегреческих государств. Политика определялась, как политический процесс в обществе, утверждая, что «человек – политическое животное». Политика и политическая идеология играют исключительно важную роль в развитии государств.

Существует множество представлений понимания политики. Водораздел разногласий проходит по вопросу природы «политического» и способах его осмысления (восприятия). Вопрос, когда социальные отношения трансформировались в политические отношения, трудно разрешим без четкого и верифицированного представления на вид и форму государства.

Анализируя и исследуя пространство политических мировоззрений, вот с какими суждениями пришлось познакомиться. Здесь представлены выдержки работ, выражающие логическую и конструктивную последовательность.

«Определение политики. Исходя из выделенных выше свойств политики ее можно *определить как объективно обусловленное и целенаправленное участие больших масс людей, организованных социальных групп в делах государства, в решении проблем, относящихся к жизни общества в целом, с помощью использования властных механизмов».* [55. 71]

«Существует множество подходов к определению содержания понятия «политика»:

- **социологический** (борьба и соперничество больших групп людей за возможность распоряжаться общественными ресурсами);
- **экономический** (политика как высшее проявление экономики);
- **этический** (деятельность, направленная на достижение общего блага); [56.15]
- **субстанциональный** (деятельность, направленная на обретение, удержание и использование власти);
- **институциональный** (участие и определение направления деятельности институтов власти, прежде всего государства);
- **процессуальный** (процесс подготовки, принятия и практической реализации общеобязательных решений). [56.16]

Каждое определение раскрывает какую-то сущностную сторону политики, и, анализируя их совокупность, можно получить относительно целостное представление о том, что собой представляет политика. Но более продуктивным нам представляется другой подход: уяснить, когда и почему появилась потребность в этом термине, какой в него вкладывали смысл, как он трансформировался, наполнялся новым содержанием с течением времени». [56.16]

«Если анализ политики со стороны содержания, формы и процесса реализации дает представление о ней главным образом как о самостоятельной сфере общественной жизни, то характеристика функций политики призвана показать место и связь политики с другими сферами общественной жизни.

Основные функции политики состоят в следующем:

- поддержание и укрепление целостности общества как сложно дифференцированной социальной системы, обеспечение общественного порядка и организованности; разработка целей общества и составляющих его коллективных субъектов, организация масс и мобилизация ресурсов на их достижение;
- властное, обязательное для всех распределение дефицитных ценностей и благ;
- предотвращение и регулирование групповых конфликтов». [56.20]

«Политика – это совокупность общественных отношений по поводу политической власти, а также отношений, связанных с осуществлением гражданских прав и свобод». [57.9]

«Система власти глубоко эшелонирована, слагается из сети политических, экономических, военных, дипломатических, бюрократических, финансовых, правовых институций, придающих дисциплинарную организованность общественным связям и очерчивающих значимое пространство власти. В нем обосабливаются центральные инстанции (административный аппарат), непосредственно подчиненные им структуры (управление среднего уровня) и предметы ма-

нипулирования – индивиды, малые группы, прочий «человеческий материал» – масса». [58.148]

«Хотя проблемами политики ученые начали заниматься еще в глубокой древности, хотя ей уделялось большое внимание в Средние века и в Новое время, но и до сих пор нет четких ориентиров относительно того, что представляет собой сама политика и для чего она нужна, каков ее предмет, существуют ли и, если существуют, то в чем состоят ее законы и категории. В результате всего этого политика и до сих пор продолжает выступать скорее как искусство, нежели как наука».

«Большинство ученых определяют политику как отношения субъектов по поводу политической власти. Но как же в таком случае быть с технической, культурной, экологической политикой, где проблемы власти хотя и присутствуют, но не являются решающими? С одной стороны, в традиционной марксистской социологии и политологии политику рассматривали как концентрированное выражение экономики, с другой – говорили о первенстве политики перед экономикой. Чтобы совместить эти два положения, необходима дальнейшая разработка теории политики». [58.67]

Есть и иное мнение подвергающее сомнению нужности политической науки, потому что принимая политику за искусство, нет необходимости перевода её в категорию науки.

«Политика представляет собой важнейшую часть науки управления. Если наука управления призвана обеспечить сохранение, упорядочение и развитие определенной структуры, то политика – это такая сфера деятельности, которая направлена на отношения между субъектами (классами, нациями, другими социальными группами), их участие в делах государства и использование государственной власти. При этом, чем устойчивее та или иная социальная система, тем больше в ней возрастает роль управления. Напротив, в неустойчивых системах, подверженных конфликтности и другим катаклизмам, возрастает роль политики и политической деятельности». [58.71]

«Существует мнение, что законы общественного развития, в том числе и политической деятельности, должны исследоваться не политической наукой, а философией, социологией, другими общественными науками. Что же касается законов политической истории, то они якобы вообще не существуют. Однако политическая наука призвана не только учитывать и использовать законы, обоснованные другими общественными науками, и исходить из них, но и в силу своей относительной самостоятельности раскрывать свои собственные законы, которыми и должен руководствоваться политик в своей деятельности. При этом, как будет показано ниже, следует различать законы, которыми должен руководствоваться человек при проведении той или иной политики, или законы самой политики, и законы, на основе которых должны строиться те или иные общественные и государственные структуры.

Особенность законов политики заключается в том, что хотя они и относятся к объективной реальности и вытекают из нее, но сами по себе представляют законы субъективной деятельности людей по преобразованию этой реальности. Как известно, человек, прежде чем что-либо создать, создает некий идеальный образ и потом начинает творить в соответствии с этим умозрительным образом. При этом создание такого образа происходит не произвольно, не хаотически, а по определенным законам и принципам, вытекающим как из природы человека, так и из самой объективной действительности и адекватным ей». [58.75]

В истории развития политических идеологий встречаются различные взгляды и убеждения на неравенство в обществе и государстве, и соответственно, причины этого. С предложением, как и какими методами устранить эти препятствия на пути к справедливости и добру. Например, анархисты предлагают убрать институт руководителей и вершителей властных решений. Марксисты, убеждены в неизбежности уничтожения понятия частной собственности и государства. По большей части представители религий предлагают смириться с неравенством и не справедливостью, подразумевая снижение потенциала защиты у граждан и общества.

Пристальное исследование всех предложений приводит к выводу, что предложения ведут к отъему или изъятию неких природой созданных основ для выживания. Предположения исходят от людей мало знакомых с этапами развития человечества и не осведомленные с вопросом, что же позволило человеку выжить за исторический период.

Часто политику преподносят, как искусство вместе жить, соблюдая единство во множестве.

«Уязвимость политической науки состоит в сложности *верификации* политического знания, т. е. обеспечения его объективной достоверности. Всякий раз, когда политический прогноз не совпал с реальным событием, мнение об ограниченности научности политологии (как, впрочем, всех других социальных знаний) перерастало в убеждение. Более того, скептики повергали сомнению вообще право политологии считаться наукой. Так или иначе вопрос о научности политического знания всегда вызывал споры.

Природа знания в общественных и естественных науках действительно принципиально не тождественны.

Для оценки научности политического знания ни тот, ни другой критерий не могут быть взяты за безусловную основу. Форма знания о политике обладает двумя *особенностями.* Во-первых, они носят дискрептивный (описательный) характер. Поскольку в политике огромна роль субъективизма, случайно-

стей, интуитивного, постольку далеко не очевидны причинно-следственные связи между событием и результатом. Политическое знание изобилует разнообразными теориями, точками зрения, в том числе взаимоисключающими идеями. Эмпирический материал, на основе которого строится политическая теория, исторически и регионально ограничен. Политическая сфера обладает высокой подвижностью, а жизнь ставит все новые вопросы и требует ответа на них сегодня». [59.27]

«Политология же аккумулирует знания преимущественно о прошлом и настоящем, опирается на опыт свершившегося как результат прошлого. Поэтому возможности в выявлении закономерностей и в прогнозировании ограничены. К тому же современные политические процессы длительны по времени, и по этой причине политолог призван анализировать и оценивать их, не ожидая завершения событий и тем более окончательных результатов. Политический аналитик становится исследователем только осуществленной политики. Все это существенно ограничивает возможности прогнозирования и превращает политику в искусство возможного. По этой причине в политике пока не обнаружены законы, которые действуют также неумолимо, как физические законы или математические связи. В политике всегда существует выбор, а в политологии свой простор для гипотез, проектов, вариантов развития. Однако критерии научности политологии существуют, они многомерны и обусловлены внутренней согласованностью знаний, системным обращением ко всей сумме накопленных знаний, их рациональным объяснением.

Во-вторых, другая сложность в обеспечении достоверности политологического знания обусловлена неизбежной заинтересованностью политолога в утверждении своего видения проблемы. Ведь политика связана с властью, а обладание властью неизбежно искажает свободное суждение разума. Ангажированность исследователя проявляется в его неспособности быть предельно объективным, может способствовать односторонности исследования, преувеличении роли одних ценностей и факторов и недооценке других. В идеале политическое знание должно приближаться к политической практике, но не соединяется с ней. Политика останется в основном делом практиков, наука – делом аналитиков, чаще всего не приобщенных к политической борьбе и игре. Жизнь, политическая особенно, не любит ждать; наука, наоборот, требует времени и наблюдения как бы со стороны. В политической жизни незаменимы быстрая реакция, интуиция, способность рисковать. Если политика остается искусством возможного, то наука стремится в хаосе событий, избирательной суете, сумме решений увидеть устойчивые тенденции. Решается эта задача с некоторым опозданием. Но если для ученого опоздание объяснимо и даже естественно, то для политика – смерти подобно. Политология имеет большие возможности быть наукой о накопленном политическом опыте и ограниченные возможности стать знанием о политике будущего». [59.28]

«И в этом смысле представляет собой способ чувственно воспринимаемого политического бытия. Хотя по определению политическая наука должна разоблачать обман, иллюзии, обнаруживать стремление дать научное объяснение реальным политическим процессам. Конечно, это только тенденция, и в исторически обозримой перспективе политика остается также и искусством, не подвластным науке». [59.29]

Неоднозначность понятия политики наблюдается во многих исследованиях до сих пор.

Ко всем определениям можно добавить, что слово политика созвучно со словом политикан, которое в словаре В.Даля объясняется, как хитрый, ловкий, изворотливый, обходительный и образованный человек, и добавленный в современном словаре, как расчетливый, дипломатичный. В этих же словарях политикан обозначается, как беспринципный политик, не останавливающийся перед грязным делом. Часто отмечается, что политика грязное дело.

Необходимо отметить, что понятие политического невозможно верифицировано детерминировать без основ понятия социального. Политическое произрастает из социального. Решая социальные вопросы, неизбежно затрагиваются политические интересы и наоборот.

Что такое политика? Это возможность управлять обществами и государством векторами власти и ресурсами. Отсутствие или невозможность управления каким-либо вектором (экономики, политическими силами, социальными, финансовыми и т.д.) приводят к потерям и убыткам.

Предполагаю, что все занимающиеся вопросами политики, так же в глубоком затруднении из-за отсутствия единых верифицированных основ в теории политики, находя выход из затруднений в построении философских конструкций из мыслей различных авторов прошлых столетий и современников. Но так как авторов много, а предпочтений и заинтересованностей ещё более, то один и тот же вопрос рождает многочисленные ответы из имплицитных, интерпретационных и метафизических построений. Опять же требующих верифицированных доказательств и объяснений, иногда более существенных, чем на первый вопрос. Таким образом, в теоретической политологии и тем более в социологии на современный период исторического времени мы располагаем множеством конструкций скрепленных исключительно мнениями авторов и авторитетов от социологических и гуманитарных дисциплин. Кто более авторитетен и речист, тот и формирует из имеющегося материала, так называемое «научное» представление о общественной и

государственной жизни. Положение в науке воспринимается, как очередное догматическое и утопическое направление. С оправданием, что ошибочное мнение, тоже результат научной деятельности. Но кому он нужен этот результат, сформированный из упрямства и нежелания признавать ошибочность первооснов социологии (метафизики).

Политика – это вид деятельности по управлению государством на основе каких-либо идеологий, интересов, убеждений, обеспечивающие сохранность и спокойствие гражданского общества по всему спектру властных решений.

Политика – это решение множества (политических, экономических, социальных, демографических, культурных и т.д.) общественных и государственных проблем и вопросов методами властных векторов управления.

Политика – это искусство управлять социальной жизнедеятельностью субъектов гражданского общества, используя властные рычаги возможностей политического общества.

Политика – это система управления и регулирования векторами власти в политическом обществе.

Принято разграничение между внутренней и внешней политикой. На рисунках 74 и 75 показаны стрелками векторы политических усилий в государстве и вне государства.

Рис. 74. *Внутренняя политика*

Рис. 75. *Внешняя политика*

Рис. 74, 75. Внешняя политическая инициатива формируется, если есть ресурсы и есть заинтересованность у политической элиты государства. Как видите, векторы политики пронизывают все стороны и слои обществ и государства.

Политические векторы, это всегда властные усилия возможностей и сталкиваясь с вопросами морали и социального равенства, пренебрегают ими. В ином случае власть потеряет доминирующее положение в обществе и государстве, понеся огромные политические потери и развал государственной системы. К таким выводам мы приходим: где властвует политика, там нет места для морали. Что всегда воспринимается гражданским обществом не одобрительно. Это не говорит о аморальности политики. Политика это всегда интересы государства, а не отдельного гражданина. Граждане из политического общества к этим вопросам относятся снисходительно, с пониманием, что без насилия государство, как система власти, исчезнет. По крайней мере к таким выводам приходишь, знакомясь с историческими примерами и наблюдая за современными политическими событиями.

Политика (политические отношения) формируется, когда на социальные отношения накладываются интересы субъектов, обладающих властными ресурсами. Отсюда политические интересы могут принимать множественные оттенки – социальные, экономические, религиозные, культурные, национальные, финансовые и т.д. Политика выступает «властным доминантом» над всеми государственными направлениями развития. Отсюда, ослабленный контроль со стороны гражданского общества, создает человеку обладающему политическими возможностями неограниченный ресурс выбора форм и методов поведений, отражающийся на гражданском обществе и государственной политике. Ослабление государственных политических возможностей снижает потенциал безопасности. Политология, а точнее социология политических интересов, исследует политические процессы в политическом обществе, ориентируясь на следствия и последствия политических явлений, действий, решений, отражающихся, как на политическом, так и на гражданском обществе внутри государства и за его пределами. **Политология** одна из дисциплин **высшей социологии**. В политике решающее значение имеют интересы элиты, но почти отсутствуют ориентиры на социальные ценности. Политика удел политического общества (блок «управления» и «исполнительный» блок). Соответственно здесь присутствуют относительно самостоятельные элементы политического сознания, менталитета, ценностных ориентиров и установок, подкрепленные основами политических взглядов и теорий, обеспечивающих стабильность и предсказуемость иерархического состояния в пространстве и времени. Чувства самосохранения политического положения элиты способствуют поддержанию целостности и жизнеспособности политического и гражданского обществ, обеспечивая порядок и организацию.

Управлять государством или большим объединением людей невозможно, используя только социальные отношения. Социальные отношения подразумевают равенство между людьми в каких-либо аспектах, что мы и наблюдаем в гражданском обществе. Политические интересы выше социальных интересов. Политика всегда опирается на диспропорции выгод и интересов элиты государства, партий, союзов и идеологий. Отсюда политика – это векторы управления экономикой, социальными аспектами, культурными институтами, службами безопасности, идеологиями, здравоохранением в государстве под единым управлением. **Политика – это множество рациональных**

властных решений не только по социальным вопросам, но и культурным, экономическим, демографическим, политическим (поддержание власти, усиление властных возможностей) идеям, основанных на различных мировоззрениях (сословий, культуры, нации, религии, экономики, политики и др.) с позиций властных усилий и властных возможностей. Политикой не может заниматься субъект из производственного или интеллектуального блока. Он имеет возможность интересоваться и симпатизировать тому или иному политическому решению, но как-либо влиять ему затруднительно.

Политика – это векторы усилий, обеспечивающие стабильность и предсказуемость в развитии гражданского общества под управлением политического, а так же внешнюю безопасность и динамичное развитие аспектов суверенной государственной деятельности.

Политические векторы насилия проявляются, когда нарушаются социальное равновесие или социальные отношения, когда никакие вразумительные доводы не действуют для сглаживания противоречий интересов или произошло преступление. В иных случаях властно – политическое вмешательство не требуется, хотя в повседневной жизни осознается политическое давление и напряженность, что проявляется, как право на свободу.

Рассмотрим вопрос. Почему государство постепенно трансформировалось из первобытного состояния в феодальное, далее в капиталистическое и последнее, на современном этапе – социальное? Этот вопрос довольно труден для современной общественной науки. Метод конгруэнтности и закон развития государства показывает вектор динамики жизненно важных потребностей государства. И так, вектор динамики развития государственной системы управления потребностями. Что это такое и как это изобразить?

Здесь мы подошли к основному вопросу политики: как формируются властные векторы и где? Как зарождается политика?

Государственная система представляет собой пирамиду, поделенную дифференциально и стратификационно, пронизанная круговоротом потребностей и законами, удовлетворяющие сформировавшиеся потребности. Потребности народа удовлетворяются и регулируются государственной системой властного управления, векторами насилия и принуждения.

Потребности формируются в различных дифференциальных и стратификационных секторах государства. Например, потребность в верхней стратификационной части производственного блока, выразилась в виде замечаний, требований, посланий, советов поступающие в интеллектуальный блок (в институты соответствующего профиля), которые рассматривают данную потребность с различных сторон и сформулировав эту потребность в виде предложений передает в Государственную Думу, где после обсуждения потребность формируется в закон, передающийся на подпись президента государства. После чего новый закон или поправка к закону поступает в исполнительные органы управления, т.е. в блок «защиты и нападения» или исполнительный блок, для удовлетворения потребности в современное время. **Рис**.76. На рисунке показаны два вектора исполнения закона – вектор защиты и вектор возможностей нападения. Закон – это утвержденное и исполняемое легитимным политическим обществом действие по утверждению властью прав и порядка в государстве. Пройдя этот путь круговорота, вопрос снимает напряжение в гражданском обществе.

Рис. 76. *Схема трансформации потребности в закон*

Рассмотрим вид динамики векторов потребностей при феодальной и капиталистической системах управления. При феодальной системе потребностями было наполнено всё государство, но удовлетворялись пожелания исключительно ближайшего окружения главы государства. Вектор динамики выглядит так как изображено на рисунке. Здесь сословия и монарх угодны богу, они причислили себя к богоизбранным и священным. Рис. 77. Рисунок показывает, что законы спущенные сверху не могут и не имеют возможности получить одобрение в гражданском обществе, но корректировать что-либо невозможно без массовых акций протеста и сопротивления.

В описании форм государственного управления пропущен период единоличного правления. Он выделяется тем, что все вопросы различного характера переводятся в политическое решение одним человеком – монархом. Думаю, нет необходимости рассказывать, что одному человеку невозможно знать все потребности народа в гражданском обществе и политической элите. Какие это были законы, думаю, всем понятно. Ни при каком самом честном и справедливом правителе не было спокойно и благополучно гражданам этого государства. При формировании законодательных правил существенную роль играют идеологические взгляды, убеждения и партийные решения.

Рис. 77. *Удовлетворение потребности в период феодализма*

При капиталистической форме правления, потребности удовлетворялись не только для обладателей высшего уровня сословий и владельцев земель, но и различных владельцев какой-либо собственности. Здесь собственность возвеличивалась до первейшей потребности и неприкосновенности. Если посмотрим на рисунок, то увидим, что основы потребностей сместились в нижние страты блока управления, при этом формируется средний слой потребителей, т.е. удовлетворяются потребности не только ближайшего окружения главы государства, но и более низко стратифицированного руководства или собственника. **Рис.78**

Рис. 78. *Капиталистический период развития*

Рассматривая динамику удовлетворения потребностей в целом, мы видим, что векторы потребностей социального, экономического, национального, культурного, финансового и т.д. характера преобразуются в векторы политического решения после подписания Президентом. А закон для всех един и равнообязателен. Рис.79 На рисунке показаны возможности системы управления экономическими, финансовыми, налоговыми, культурными и прочими ресурсами государства.

Рисунки дают представление на вопрос: что такое власть? **Власть – это политическая возможность отдавать приказы одному или всем ветвям системы исполнительной власти сверху вниз.**

Рис. 79. *Круговорот потребностей и законов*

Рис. 80. *Управление векторами власти*

Из конституции Российской Федерации 1993 года. Статья 3

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

В случаях, когда формируется потребность в блоке управления или исполнительном блоке, то запросы вектора потребностей поступают в интеллектуальный блок в институты занимающиеся подобными вопросами, а затем в Думу и на подпись Президента.

Таким образом, политические решения, в лучшем случае, обеспечивают целостность, стабильность и предсказуемость в государстве и обществе. Регулирует, координирует и обеспечивает мобильность в системе государственной деятельности. Формирует понятия прав и свобод граждан и обеспечивает их исполнение.

9.2. Идеология

Идеология очень важная ценностная категория в развитии государства. Современными объяснениями, получить исчерпывающее определение понятию и явлению идеологии, не представляется возможным. Свойства основ идеологии осуществляют объединяющую роль в государственной и общественной деятельности, приводя все социальные, управленческие, житейские и государственные мировоззрения к единому началу. Идеология позволяет сформировать целесообразность на государственном уровне, отвергая иное восприятие, подобное «Если бога нет – то всё дозволено». Достоевский Ф.М.

Идеологические основы существуют с тех пор, как человек освоил социальные отношения. Впоследствии идеологическими основами занимались представители религии, усмиряя бедных и облагораживая богатых. В XVIII – XIX веках идеология вырвалась из оков религиозных метафизических представлений, обретая экономическую и политическую окраску в системе государственного управления. Без идеологических основ оправдательной и наступательной по-

зиции, невозможно объединить рабочего и учителя, солдата и инженера, руководителя и офицера. Каждое политическое движение или партия создаёт своё видение и программу решений каких-либо общественных или политических вопросов и проблем.

Социальные отношения всегда основываются на симпатиях и антипатиях, от этого в обществе формируются многочисленные малые группы, живущие собственными интересами. Идеология, особенно привитая политическими интересами, объединяет разрозненность групп, хотя бы в политических и экономических отношениях и взглядах.

В гражданском обществе идеологическая составляющая формируется на основе социальных отношений, в политическом – на основе политических потребностей и возможностей. Этот вывод правдоподобен в демократической системе управления государством, а в тоталитарном все общества под гнетом политических взглядов и требований. Отсюда следует логический вывод, что идеология создает мобилизирующую, консолидирующую и направляющую роль, организуя у граждан единые взгляды и убеждения на политические события внутри государства и вне государства, заставляя рассматривать события и интересы, через призму идеологической ориентации.

Идеология – это мировоззренческая позиция на политические, социальные, экономические и культурные события

В прежние времена интеллектуальный блок, заполненный религиозными представителями, был своеобразным тормозом или плотиной перед БУ, препятствующий проходу запросов гражданского общества. Делались ссылки на божественные испытания в страданиях и нужде. Когда постепенно сформировался слой интеллигенции, некоторые аспекты потребностей стали доходить до высшего руководства государства и, соответственно, как-то реагировались на потребность.

Глава 10. (Классы) ПРОТИВОБОРСТВО МЕЖДУ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-СОЦИАЛЬНЫМИ БЛОКАМИ

Мы пришли к вопросу, который привел к жарким спорам множество философов XIX и XX веков и послуживший основой для революционных событий в XX веке – классы. Что такое класс и классовая борьба по убеждению К.Маркса? Сегодня мало кто не знает или не слышал о работе К.Маркса «Капитал», в котором он описал классовую борьбу между рабочими и буржуазией. Прямого объяснения понятия класс, основатель классовой борьбы, не оставил. В отсутствии четкого и верифицированного представления на понятие «класс» невозможно объяснить вопрос о классовой борьбе. Хотя этим вопросом занимались довольно серьезно многочисленные последователи и критики идей К. Маркса последние сто пятьдесят лет. Возможно ли, используя метод конгруэнтности, объяснить классовый антагонизм и неравенство?

«Классы (от лат. classis – разряд, группа) – социальные общности людей, один из основных элементов социальной структуры общества. Существуют различные определения основных признаков классов. Обобщая различные мнения социологов по этому вопросу, можно выделить следующие основные признаки классов: 1) характер трудовой деятельности, 2) отношения к собственности на средства производства, 3) имущественное положение, определяемое размерами доходов, 4) отношения к власти». «В социальной структуре общества выделяются основные классы, взаимоотношения между которыми определяют характер экономической системы общества и оказывают решающее воздействие на строение и функции его политической системы, и не основные классы».

«Буржуазия – новый класс в современной России».

«Общественные классы находятся в состоянии постоянной динамики. Противоположность и не примиримость классовых интересов приводит к противостоянию (антагонизму) и борьбе между основными классами». «Наряду с классами в современном обществе различают самостоятельные социальные группы, не входящие ни в один из классов. К ним относят военнослужащих, не работающих пенсионеров, домохозяек, учащихся».

«Многие социологи полагают, что классовые различия будут все более сглаживаться и могут даже исчезнуть полностью в перспективе создания совершенного гражданского общества». [60.20]

«*Классовая борьба,* борьба между *классами,* интересы которых несовместимы или противоречат друг другу. *Классовая борьба* представляет собой основное содержание и движущую силу истории всех антагонистических классовых обществ».

«Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом теории *Классовая борьба* имела решающее значение для научного обоснования необходимости социализма и путей перехода к нему. Логическим выводом из этой теории является признание необходимости признания диктатуры пролетариата как орудия его *Классовая борьба* и социалистического преобразования общества».

«Источником *Классовая борьба* является противоречие интересов классов. В зависимости от характера этого противоречия различают классы антагонистические и неантагонистические. Антагонистическими являются, прежде всего взаимоотношения между основными классами всех формаций, основанных на эксплуатации человека человеком: рабы – рабовладельцы, крестьяне – феодалы, пролетарии – буржуазия. Антагонистическими могут быть и взаимоотношения между господствующими классами сменяющих друг друга формаций (например, между феодалами и буржуазией), если их коренные интересы несовместимы. Переход от одной формации к другой осуществляется через социальную революцию, которая при всем многообразии ее форм всегда есть результат и высшее проявление борьбы классов».

«Важнейшая особенность *Классовая борьба* пролетариата на современном этапе истории состоит в органическом сочетании борьбы за демократию с борьбой за социализм». [61]

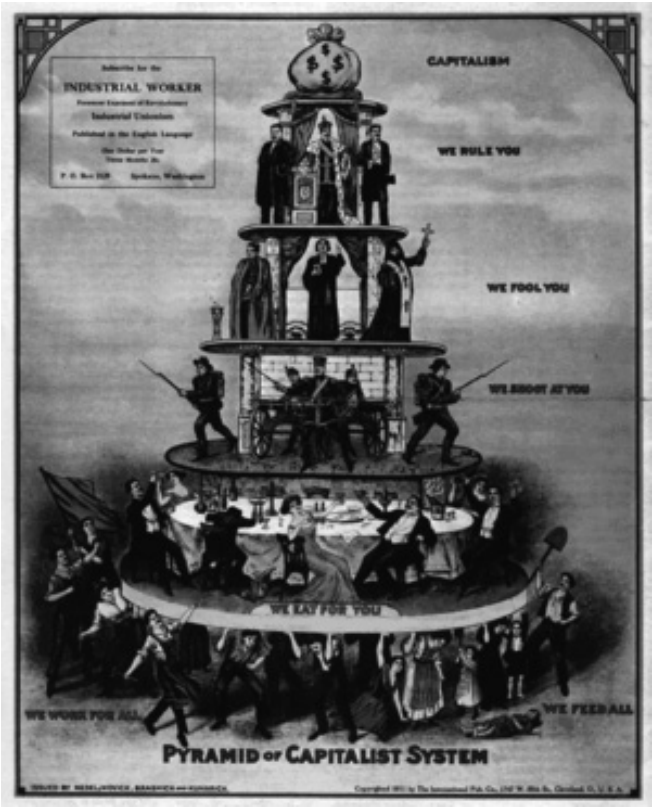
«Классовая борьба – столкновение и противодействие интересов классов. О несовпадении интересов различных социальных групп друг с другом, об их конфликтах между собой издавна писали историки и философы Аристотель, Т.Гоббс, Г.В.Ф. Гегель и другие рассматривали конфликт между социальными группами как закономерное и необходимое явление общественной жизни. Однако само понятие «Классовой борьбы» было впервые использовано, вероятно в трудах французских историков периода Реставрации (О.Тьерри, Ф.Гизо, О.Минье) и великих утопистов (К.А.Сен-Симона, Ш.Фурье)». [62]

«…в капиталистическом обществе пролетариат лишен собственности на средства производства, подвергается эксплуатации и поэтому кровно заинтересован в уничтожении капиталистической частной собственности, буржуазного государственного строя. В этом состоит его коренной классовый интерес. Напротив, буржуазия, владея собственностью на сред-

ства производства, заинтересована в ее сохранении, в увековечении капиталистических порядков. Следовательно, коренные классовые интересы пролетариата и буржуазии прямо противоположны и не могут быть примирены».

«Интересы класса следует отличать от интересов общества в целом. Интерес класса – это интерес определенной большой общественной группы людей, тогда как интерес общества – это интерес подавляющего числа членов общества. Разграничение интересов общества и интересов класса происходит с возникновением классов. Главные интересы общества – социальный прогресс, соответствие производительных сил и производственных отношений, обеспечение свободного развития всех членов общества. Но интересы общества противоречат интересам реакционных классов, стремящихся затормозить общественный прогресс и сохранить свои классовые привилегии. Вот почему обреченные историей классы выступают против интересов общества». [63]

Здесь необходимо добавить, что для подтверждения идеи классовой борьбы использовались различные методы и подходы разъяснений. В числе ярких примеров служит агитационный плакат «Пирамиды капиталистического общества» с объяснением задач страт государства, сверху вниз: политики – «Мы правим вами», духовенство – «мы дурачим вас», армия – «мы стреляем в вас», буржуазия – «мы едим за вас», рабочие и крестьяне – «мы работаем на вас», «мы кормим вас».



К. Маркс отмечал различие логической структуры мышления у разных классов. Но так как по методу конгруэнтности классовые различия мы не обнаружили, а присутствие стратификационного и дифференциального деления в государстве принуждают всех к естественной логике мышления, что способствует наилучшей форме и методу борьбы за выживание в обществе и государстве.

Сложность и сущность вопроса нам открывается, когда мы используем метод конгруэнтности в исследовании антагонистических векторов между дифференциально социальными государственными блоками. Например, блок «управления» объединяется с исполнительным блоком и прилагает усилия по снижению противостояния и снятию угрозы для себя. В случаях, когда восставал только «производственный» блок, то обычно недовольство достигало уровня восстания, бунта, которое, относительно быстро подавлялось. Если же недовольство и негодование поддерживалось или возглавлялось представителями интеллектуального блока, то восстание перерастало в революционное движение масс с общей идеологической основой действий и решений.

Почему и по какой причине в интеллектуальном блоке возникла и сформировалась научная когорта? Во все времена люди проводили вольные или невольные наблюдения за природными, климатическими, социальными и другими явлениями, с которыми человеку постоянно приходилось сталкиваться, а так же задавались вопросом: откуда все появилось, из чего всё сделано, к чему идет человечество. Постоянно испытывалась нужда в предвидении природных явлений, социальных событий, что и как отразятся те или иные действия и решения. Поневоле человеку приходилось вести наблюдения и делать какие-то заметки для памяти. Так сложилось, что чаще всего наблюдениями занимались служители религиозных направлений и концессий. У представителей этого блока было больше времени и возможностей заниматься наблюдениями и, соответственно, предвидением событий. Виды религиозных взглядов под влиянием внешних источников постоянно видоизменялись и трансформировались, накапливалось множество вопросов, на которые религиозные идеологи не имели возможность ответить. Например: почему земля трясётся, почему с неба падают камни, что такое затмение солнца и т.д. Попытки найти ответы религиозными методами и средствами не удовлетворяли ни одну из сторон. Постепенно в среде духовных представителей интеллектуального блока формировались группы людей, пытавшихся найти ответы. Работы часто проводились в глубокой тайне от всех, так как любознательность пресекались представителями официальной религии. В этих изысканиях были открыты множество физических и химических явлений и законов, послуживших людям облегчением ручного труда. Некоторые явле-

ния не вписывались в канон религиозных представлений и по этой причине предавались анафеме, как автор открытия, так и само открытие. Эти попытки научного поиска преследовались представителями ортодоксальной религии. Но когда научные изыскания давали какие-либо полезные для государства и «блока управления» вещи, типа открытия пороха, фарфора, технических машин, то представители научных изысканий получали покровительство от правителей государства. Со временем научные представители, оставаясь под бдительным оком религиозных представителей, более открыто работали над вопросами естественных (техническими, физическими, химическими и т.д.) направлений. Но любые исследования в области духовности (поиск души в теле человека) строго преследовались и религией, и государством. Потому что эти действия угрожали внутренней стабильности и единству государственности. Постепенно наука и научные представители сформировали множество научных дисциплин на просторах естествознания (физика, технология, химия, биология, история, природоведение, география, геология и т.д.)

Необходимо отметить трудности становления отношений (политических, экономических, социальных) между блоками управления и исполнительным блоком. В первый относительно продолжительный период доминанту или власть предержащему, приходилось самостоятельно следить и даже остерегаться собственной охраны. Поэтому первыми телохранителями назначались особо доверенные друзья или из окружения близких родственников. Впоследствии, с развитием религиозных взглядов и убеждений, руководитель все больше времени и сил уделял производственному блоку – экономике и политике. Но любые неудачи на этих пространствах государства первыми угрозами жизни руководителя становилась его охрана. Этому утверждению в истории развития государственной системы есть множество примеров.

Соперничество между блоками управления (БУ) и блоком исполнения происходили с переменным успехом во все времена исторического времени. Вспомним хотя бы пример 1973 года, когда путем насильственного переворота военными было свергнуто легитимно избранное правительство Альенды в Чили. Аналогичные события происходят и сегодня. То одна группа приходит к власти, то другая. Застой или консерватизм здесь не наблюдается.

Или противостояние между демократически мыслящей элитой офицерского состава (блок защиты и нападения) и интересами и возможностями царя Николая I во время декабрьского восстания. Аналогичная история развития отношений между блоком управления и интеллектуальным блоком. В истории развития интеллектуального блока мы выделим два периода. Первый период интересен тем, что в нем разместились в начале шаманы, в последствии жрецы, далее служители церкви. В каждый период источник интеллектуального блока оказывал то в большей, то в меньшей мере влияние на блок управления, добиваясь повышения своей роли в государственных делах. Были периоды, когда служители интеллектуального блока (шаманы, жрецы, церковные и другие служители) настолько превосходили в могуществе по силе влияния и богатстве светского руководителя общественного объединения и государства, что фактически являлись единственными правителями не только интеллектуального блока, но и всей социальной дифференциальной пирамиды государства. Они управляли экономикой, политикой, финансами, социальными вопросами, объявляли войну тому или иному государству. Всему есть многочисленные примеры в истории развития государств, практически на всех континентах и на просторах любого государства. Пример: Патриарх Никон (1605-1681), политические амбиции кардинала Ришелье, других представителей Ватикана. Институт Папства в XI – XIII веках был высшим авторитетом для светских государств Западной Европы.

Время от времени на историческом пути развития общества и государства, лидеры интеллектуального блока выдвигали лозунг или тезис о божественности прав служителей духовности, развивая эту мысль подразумевалось, что глава религиозных служителей – это земной божественный закон, его слово – это слово божье, а его дела – это дела божьи. Эти слова намерений и усилий вели только к одному присвоить всю полноту мирской власти в государстве. Эти усилия часто (на короткий или продолжительный период) имели успех. В качестве примера можем взять историю развития Папства в Европе или историю отношений жрецов с руководителями Древнего Египта. В России мы так же можем обнаружить периоды борьбы за власть между представителями православной религии и представителями княжества (царства).

Второй период получил свое развитие относительно недавно, где-то в конце семнадцатого века. Этот период отмечаем развитием естественных научных направлений – изучение природы, физических и химических свойств, естествознаний во всех направлениях. В начале периода направления курировались и контролировались представителями религии. И ученым часто приходилось отчитываться перед религией. Но с расширением сфер научной деятельности приносящей огромную пользу, государство взяло на себя обязанности и заказчика, и куратора науки. Постепенно религиозное влияние на научную деятельность все больше вытеснялось государственными интересами, оставаясь только на просторах идеологии и духовности, которые объединяли людей в массе своей разделенные по этническим, культурным, социальным, экономическим и т.д. критериям.

Общественные классы. Предложенная К. Марксом идея делить общество на антагонистические клас-

сы, борющихся между собой, не выдерживают критики. Как выяснилось борьба «классов», это не что иное, как противостояние интересов граждан «производственного» блока и руководителей блока «управления». Здесь наблюдаются противоположность интересов рабочего и руководителя. Рабочий требует повышения зарплаты, а руководитель пытается снизить её и увеличить свою прибыль. Разбирая этот вопрос более подробно, обнаруживаем противоречия интересов гражданского и политического обществ. Гражданское общество выделяется своей многочисленностью и дифференцированностью (профессионально). Стратифицировано, но менее дифференцированно политическое общество, обладающее властью, обложенное привилегиями и возможностями.

Интересы обществ спектрально разнятся. Чтобы их объединить, необходимы существенные причины и усилия. Граждане из политического общества объединены строгой, организационной и административной ответственностью, связывая власть предержащих и власть исполняющих в одно целое. Но всё же, интересы граждан из блока «управления» отличаются от интересов и возможностей граждан из «исполнительного» блока.

Интересы и возможности существенно различаются, но опыт, печальный многовековой опыт, подсказывает, что этносы, нации, общества не имеют возможности выжить в среде подобных государственных образований без формирования подобной системы управления. Есть печальный опыт с американскими и другими этносами, которые не успели сформировать дееспособное государство. Внутри государства или общественного объединения часто возникают, противоречия интересов, приводящие к конфликтам и привлекающие интересы политических обществ других государств. Этого нельзя допускать, если государство намерено оставаться единым и неделимым, политически и экономически сильным. Внутренняя борьба интересов, это борьба возможностей и желаний, и внешнее вмешательство только усиливает антагонизм и разжигание конфликта.

Во всех исторических периодах развития человечества, при общественных и, тем более, при государственных образованиях политическое общество эксплуатировало гражданское в своих корыстных экономических и политических интересах. Если они пренебрегали интересами безопасности государства, то государство несло экономические потери, что приводило к протестам гражданского общества, или погибало, насильно присоединяясь к иному государству. Эта мысль легла в основу марксистской идеи борьбы интересов антагонистических «классов».

Глава 11
ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Есть мера права на свободу и справедливость, сформированные природой человека. В гражданском обществе право представляет совокупность норм и принципов, олицетворяющих справедливость, мудрость, разум, порядок установленные и принимаемые гражданами, как естественная потребность. Право основывается на абсолютные и вечные ценности добра и справедливости «золотого правила». Иногда эти права преподносят, как принципы идеального миропорядка, в котором царствуют справедливость и свобода человека.

Иная мера и основа права наблюдается в политическом обществе.

Гражданское общество регулирует и следит за нормами социального права, а политическое общество обеспечивает законность и правоприменение норм, установленных и утвержденных государственными интересами. Иначе выразиться, существуют два нормативных права – право гражданского общества и право политического общества. Гражданское общество пользуется нормами социального права, а политическое общество использует нормы регулирования властными инструментами принуждения. Более того, политическое общество делится на инициаторов регулирования и исполнителей регулирования.

Вопросы отстаивания профессионального права постоянно развиваются по отношению к другим правам (гражданским, конституционным, моральным, нравственным). Полиция, выполняя свои права, всегда идет на грани нарушения прав граждан. Граждане из политического общества во все времена предпочитали делать упор на принуждение и насилие для создания эффективного государственного управления. Из гражданского общества – справедливость, равенство, правду и свободу.

«Весьма странным для людей, не имеющих отношения к юридической профессии, и не менее тривиальным для лиц, профессионально занимающихся вопросами государства и права, является утверждение, а точнее констатация того непреложного факта, что к настоящему времени в отечественной и зарубежной юридической науке еще не выработано единого представления о праве и что многие проблемы, касающиеся правопонимания, едва ли не стали вечными и неизменными'. Об этом со всей очевидностью свидетельствует государственно-правовой опыт многих стран, а также многочисленные исследования, проводившиеся по данной тематике в течение ряда последних столетий в юридической науке». [64.3]

«Наконец, следует заметить, что вопросы, касающиеся неопределенности понятия права и нерешенности проблем правопонимания, вызывали бесконечные споры на протяжении всей второй' половины XX в. и что они остаются спорными и вместе с тем весьма актуальными как в российской, так и в зарубежной юриспруденции и поныне.

Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные монографии, брошюры и статьи, опубликованные в данный период[3], а также проводившиеся по проблемам правопонимания дискуссии». [64.4]

«Однако, несмотря на прилагаемые в данный и в более поздний период усилия юристов, традиционные проблемы, связанные с выработкой приемлемого для всех определения понятия права и проблемы правопонимания, так и остаются, по сей день весьма острыми и нерешенными». [64.5]

На протяжении всей истории развития, наблюдается закон сохранения жизни человека, общества и государства. При условии сохранения общества или государства зарождается потребность в правовом содержании. Отсутствие единого правового пространства низводит общество до нигилизма, анархии или тоталитаризма. Поэтому так важны критерии права и орган обеспечивающий и поддерживающий правовое пространство закона. В противовес правовому единству выступают человеческие асоциальные явления и действия, толкаемые жестокостью, алчностью, распутством, высокомерием, честолюбием, жаждой золота и власти, корыстью, и другими пороками.

Представления о праве можно трактовать по разному, но показанная выше концепция развития государства приводит к единому заключению, вопросы права ориентируются на интересы политического общества. Необходимо это учитывать. Определение права обретает твердую платформу решений, когда начнет опираться на теорию развития общества и государства. Во все времена доминант, а впоследствии вождь, князь, царь, король или президент предпринимали всевозможные действия, ограничивающие права окружающих и возвышающиеся у него. Доминант добивался, чтобы право защищаться и нападать, по отношению к нему у подчиненных было более ограниченным и неполноценным.

«Протагор «Законы – изобретение славных древних законодателей, справедливое или не справедливое происходит не из природы, а из права».

Фрасимах. «…во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти».

Для глубокого и всестороннего понятия сущности правовой системы и выявления исторических тенденций их развития необходимо изучение пути государственного образования. Право изменяется, если становится выгодным использовать чужой труд, если усиливается имущественное неравенство в мирное время или при внешней угрозе.

До сих пор в каждый период исторического развития общества, а впоследствии и государства право приспосабливается к потребностям и возможностям элиты общества. Право следует за запросами и потребностями выживания человека и общества, трансформируясь вслед за общественными запросами, религиозными воззрениями и политическими идеологиями, взглядами, убеждениями, формами общественной системы в силу экономических и политических интересов и возможностей.

Понятие права формируется на основе интересов гражданского и политического обществ. Этот раздел социальных отношений занимает в обществе немаловажную роль. Конфликт в дифференциальном и стратификационном обществе по поводу раздела продуктов, имущества, пространства и т.д., мы можем наблюдать во все исторические периоды. Поэтому понятие права, изменяясь и трансформируясь в основах и возможностях, существовало с начала зарождения человека. Если быть более откровенным и не предвзятым, то первые признаки понятия права мы встречаем в среде диких животных – сильный всегда прав.

Сообщество, объединенное одним доминантом, не ведает законов. Здесь главенствует право сильного. И только когда доминирование обрело признаки власти, зародилась потребность в становлении иных правовых норм и законов. Законы нужны были и доминирующим и управляемым. Каждый знал, на что рассчитывать и что ожидать, формировалось осознание прогнозируемости последствий. Родовые обычаи и традиции в государстве уступили место законам, они беспристрастны и не подвержены симпатиям и антипатиям.

Если в дикой природе неравенство чаще всего измеряется физическими критериями, то в среде людей в обществе критериями неравенства к физическим данным часто выступают интеллектуальные данные. Неравенство проявляется при рисовании, рукоделии, стихосложении, чистописании, усердии и т.д. и т.п. при соизмерении интеллектуальных возможностей используются все стороны интеллектуальных пирамид. Кто, как умеет говорить, отвечать, учится, делиться опытом, какой глубины и разносторонностей интеллектуальный багаж. В сравнении с дикими животными при физических критериях измерения, практически учитываются только стороны «защиты» и «нападения», без учета стороны пространства.

С формированием государственных образований к прочим неравенствам добавились должностные государственные статусы, что дополнительно усложняет социальное неравенство.

В государстве с капиталистической системой отношений в социальном неравенстве критерием измерения выступают все стороны. При известных социалистических формах управления предложенных К.Марксом, при борьбе с частной собственностью, одна из сторон пирамиды или пространство собственности игнорируется и отвергается. Иначе сказать при социалистической форме управления признаются только две стороны пирамиды: сторона «защиты» и сторона «нападения». Предполагалось, что при такой форме социальное неравенство исчезнет и наступит мир и справедливость. Однако материальное неравенство в искаженной насильственно форме сохранилось, что не позволило создать условия равенства. К материальным неравенствам добавились неравенство партийное, номенклатурное, социалистическое, колхозное и иные введенные новой властью.

В каждом дифференциальном блоке собственные представления на правовые вопросы.

Глава 12
СОЦИОЛОГИЯ РЕВОЛЮЦИЙ

В этой главе рассмотрим революционный период в развитии государств.

Изучая аспекты социологии, в одной из монографий, нашел откровенные мысли об отсутствии в науке понимания о произошедших событиях в начале XX века в России. Есть многочисленные произведения художественного повествования, исторические описания, психологические исследования, философские оправдания и порицания, юридические казусы, но почти нет теоретических социологических исследований. Отсутствие социальных образов трансформационных процессов во времена социальных потрясений затрудняет решение социальных вопросов в мирное время.

В силу своих унаследованных и приобретенных навыков и свойств человек, постоянно приспосабливается к векторам окружающих его сил. Это могут быть природные, климатические, социальные, психологические, этические и прочие векторы. В зависимости от подготовленности внутреннего содержания человека, приспособленческие усилия принимают, то ярко выраженное сопротивление, то отходят от любых основ морали и этики, уклоняясь от предстоящих неприятностей.

Какая форма общественного объединения противостояла рабовладельческому, например, в Римской империи?

Протестные социальные пирамиды, объединенные единой целью, избавления от непосильного рабского труда, подорвали экономику и политическую стабильность Рима. Что объединяло рабов во время восстания? Общая, единая для всех рабов угроза смертельной опасности. Объединение рабов имело способности только разрушать социальные, политические, культурные, национальные и другие, накопленные и сформированные десятилетиями и столетиями, ценности. Ни для какой другой роли эта воинственная разношерстная группа рабов была не способна. Этому способствовало в среде восставших рабов различие по культурным (язык, традиции), социальным и религиозным критериям.

Переход государственной системы отношений от рабовладения к феодальному, не дает нам права утверждать, что в государственных и частных структурах полностью отсутствовали формы рабства. Нет, в отдельных местах рабовладение еще сохранялось, но эта форма отношений и ответственность ложится на владельца этих рабских формаций. Владелец в какой-то мере отвечает перед государством в случае восстания его рабов и, следовательно, отвечает за экономические и политические убытки.

Выдающийся социолог XX века Питирим Александрович Сорокин, являясь участником исторических событий 1917 года, очень ярко описал революционные события в России в начале века. В своих описаниях ученый пользовался стратификационной пирамидой предложенной Аристотелем, а именно, пирамидой разделенной на три страты. Как дополнение к работе **П.А.Сорокина «Социология революции»** рассмотрим период начала XX в России, используя конгруэнтный метод и закон развития.

И так, что мы видим в предшествующий революционному периоду 1900 год. Рассматривая начало XX века нельзя отбрасывать статистические факты говорящие, что население России постоянно увеличивалось количественно. По переписи за 1858 год в России проживало 74 млн. человек, в 1897 году – 126,4 млн. человек, в 1913 году – 165 млн. человек. Эти цифры говорят, что гражданское население государства, увеличиваясь, всё более испытывало трудности бытового (работа, досуг) и жилищного характера. Отмена крепостного права, освобождение инициативы граждан, развитие торговли, политические и законодательные преобразования, сравнительные примеры из жизни государств Европы, привели сознание граждан России к необходимости модернизации форм управления государством. В начале XX века в России была монархическая форма правления. Во главе государства стоял царь, окруженный дворянами.

Рис. 81. *Россия до 1905 года*

«В ходе общественной дискуссии, борьбы различных общественно-политических сил сложились четыре основных варианта решения назревших проблем государственно-политического развития России: 1) *радикальный,* сторонники которого выступали за

уничтожение самодержавия (революционные партии большевиков, меньшевиков, эсеров и др.); 2) *либеральный,* предполагавший ограничение самодержавия конституцией и введение в России представительной формы правления по типу английской парламентской монархии (на этой позиции стояла конституционно-демократическая партия П.Н. Милюкова и отчасти партия «октябристов» – «Союз 17 октября» А.И. Гучкова); 3) *консервативный,* защитники которого видели будущее России в сохранении исторической государственности при условии дополнения ее земским элементом, развитием местного самоуправления (Торгово-промышленный союз, другие буржуазные партии); 4) *реакционный,* заключавший в себе требование ничего не менять в характере масти, поскольку любые изменения приводят к расшатыванию государственного строя (эту позицию отстаивали националистические и крайне монархические партии, черносотенные организации)». [65.283]

Рис. 82. *Верховная власть в России до 1917 года*

В 1914 году общая численность населения России примерно распределялась:

Дворяне – 1,8 млн. (1,5%)
Буржуазия – 4 млн. (2,4%)
Духовенство – 589 т.чел. (0,5%)
Интеллигенция – 800т.чел.(0,6%)
Казачество – 4млн. (2%)
Крестьяне – 97млн. (77%)
Рабочие ≈ 19млн.

«Отношения к революции чрезвычайно субъективно. Поэтому исследователь должен быть сугубо объективным. Абсолютно это не достижимо, но в меру сил должно быть выполнено». [66.33]

«В отличие от животных человек редко совершает убийство без соответствующей речевой благородной мотивировки («во имя Бога», «прогресса», «Аллаха», «справедливости», «спасения души», «демократии», «завоеваний революции», «социализма», «республики», «братства», «равенства», «свободы», «счастья народа» и т. д.), редко ограбит ближнего без той же «пудры», редко совершит половой акт без соответствующей «романтики» и нежно-сложных аксессуаров, редко вырвет кусок изо рта своего ближнего, или один народ пойдет войной на другой без надлежащей симфонии множества «облагораживающих» условных рефлексов.

Наличие сознания и мышления у человека делает неизбежным для него «вуалирование» безусловных рефлексов множеством условных, особенно речевых. Плохо это или хорошо – но факт таков.

Если дело обстоит так, то отсюда следует, что наряду с депрессированием и ослаблением множества контрарных условных рефлексов под напором «ущемленных безусловных рефлексов» последние должны вызывать появление, укрепление и развитие таких условных рефлексов, которые – в данной конкретной обстановке – не только не тормозят выполнение первых, но всячески благоприятствуют – «одобряют», «оправдывают», «мотивируют» – максимальное их осуществление, или «удовлетворение соответствующих безусловных потребностей.

Сказанное дает общее представление о том, в каком направлении происходит деформация поведения в революционные периоды». [66.53]

«Реакция» не есть явление, выходящее за пределы революции, а неизбежная часть самого революционного периода – вот его вторая половина. Диктатура Робеспьера или Ленина, Кромвеля или Яна Жижки означала не конец революции, а ее разгар. Между тем, эти диктатуры знаменовали вступление революции во второй ее период – период «реакции» или «торможения», – а не знаменовали конец революции. Только тогда, когда кончается «реакция», когда общество входит в период нормального органического развития, только тогда революция может считаться оконченной. Вот почему иллюзионисты, жалуясь на «реакцию», не понимают, что тем самым они поносят революцию во второй ее стадии, столь же неотделимой от существа революции, как и первая ее стадия.

Схематически эта мысль может быть выражена так:

	Революционный период		
Нормальный период	1-я стадия	2-я стадия («реакция»)	Нормальный период

Все сказанное об иллюзионистах «сладко-шоколадного типа», с соответствующими изменениями, применимо и к иллюзионистам «уксусно-горького» типа. Видя в революции «исчадие ада», «дело сатаны» и т. д., они так же далеки от понимания подлинной революции, как и первые.

Восхваляя «реакцию», они не понимают, что вопреки себе восхваляют революцию, отвергаемую ими, но только не в первой, а во второй ее стадии.

Сказанного достаточно, чтобы понять, почему все подобные концепции революции абсолютно непригодны.

Другие определения Революции более научны. «Революция» – это изменение конституции общества, реализуемое путем насилия». [66.30]

«Мы пробежали ряд революций и видели, что выставленные нами положения в них повторяются. Две указанные стадии в каждой из них просматриваются вполне отчетливо. Угасание и новая прививка

рефлексов повиновения – несомненны. Методы последней одни и те же: кровь и железо. Различие разных революций в обеих стадиях не качественное, а количественное. Кто надевает эту смирительную рубашку – Кавеньяк или Робеспьер, Ленин или белый генерал – это деталь, случайность, по существу малозначительная. Те и другие делают одно и то же дело, диктуемое необходимостью... С момента торможения революция входит в стадию «реакции». Авторами ее являются все те, кто умышленно или по недоумию содействует угасанию рефлексов повиновения в предыдущий период, кто работает в пользу насильственного свержения авторитетов, кто проповедует «полную свободу». Свалив власть и распустив вожжи, такие лица, сами того не желая, толкают революцию к крайностям, в результате чего многие из них сами же и гибнут. Английская, французская и русская революции пожрали большинство тех, кто их хотел, кто их ждал и трудился над их осуществлением. Отсюда вывод: кто не хочет этой смирительной рубашки, тот должен очень осторожно поступать в деле «подрыва авторитета власти». Прежде чем это делать, он должен очень серьезно подумать о том, как далеко пойдет процесс «угасания» и не приведет ли дума к анархии, а через нее – к убийственной смирительной рубашке?» [66.86]

Как происходила смена власти после отречения царя в 1917 году?

Царская власть держалась на системе управления дворянским сословием. Дворяне занимали все ведущие и ключевые посты в государстве. Отречение царя разрушило основы системы сословно – статусного положения дворянства. В государственной системе управления исчез связующий стержень связей подчинения и взаимосвязей. Дворянство осталось один на один перед огромной социально – дифференцированной страной с большим спектром интересов, проблем, желаний, возможностей, трудностей. Авторитет дворянства, подорванный предшествующими событиями и пропагандой, был на низком уровне в народе. При отсутствии монарха государственная система, сформированная на традициях почитания главы государства, потеряла юридическую и традиционную законодательную поддержку статуса дворянства. Все ключевые места (министерства, органы власти, банки и т.д.) в государственном управлении насильственно освобождались от лиц дворянского происхождения. Отсутствие единого государственного авторитета имеющего право и возможность занять место ушедшего монарха, внесло еще большую сумятицу в среду дворянства. Особо приближенные к царю и разорившиеся дворяне, не имея поддержки в народе, не смогли за несколько часов сформировать партию доверия и кабинет, который бы подхватил власть и сформировал новое правительство на основе новых требований времени. Дворянское сословие, потеряв былые основы политического статуса, постепенно опускалось к социальному дну – андерклассу, которое со времени военных действий и революционных событий, стремительно наполнялось инвалидами, нищими, бездомными, бандитами, грабителями, беспризорниками и т.д. Подхватить власть удалось гражданам, обладавшим большими финансовыми, экономическими и организаторскими ресурсами. Руководящие места занимались представителями буржуазии, что опять создавало трудности организационного характера.

При монархическом правлении вся система власти основывалась на сословно – статусном неравенстве. В отсутствии монарха (царя) сложившаяся за тысячелетие государственная система не могла более существовать. В государстве начались трансформационные процессы по смене и устранению всех прежних атрибутов власти, законов, постановлений, указов и решений на основе иных постановлений и законов. Какие же ценности получили в России наивысший приоритет? Собственность, деньги, статус буржуазии. К власти пришли люди обладающие большой собственностью (заводами, фабриками, банками, шахтами, торговлей и т.д.). Их связывало только интересы быть у распределительной корзины бюджета. Да и как совместить интересы фабриканта, купца и золотодобытчика? Всяк тянул на себя долю бюджета. Единства целей и задач не было. Для этого необходимо было время усвоения правил совместной работы и главное единые основы идеологических политических взглядов для объединения усилий правительства. Авторитет временного правительства в народе постоянно снижался под влиянием агитации и невыполнения обещанных перемен.

В отсутствии главы государства возникли трудности в системе исполнительной власти. Так стали наблюдаться сбои в системе внутренних дел и других силовых министерствах. Попытка сформировать Учредительное собрание и выбрать Государственную Думу не дали результата. Времени на раскачку и полировку органов управления и законов уже не оставалось.

Рис. 83. *Стратификационное состояние России в апреле 1917 года*

Революционные внутригосударственные события совпали с внешней военной угрозой.

«С начала революции. В особенности после октябрьского большевистского переворота, произошел профессиональный, имущественный и объемно – правовой катаклизм. 27 февраля и в первые дни марта 1917 г. все бывшие властители царского периода, вплоть до полицейских, и первенствующее сословие, в виде дворянства, были сброшены с верхов объемно – правовой пирамиды, из управителей стали полуправными и бесправными илотами. На их место поднялись частью представители средних классов и торгово-промышленного слоя, часть – из низов пирамиды – представители рабочих и крестьян, частью из обделенных народностей России…» [66.209]

Почему народ поддержал партию коммунистов? Потому что надеялся на обещания и ссылки на научные труды К.Маркса и других. Возврата господ и социальной несправедливости и неравенства, никто не хотел. Была вера и надежда на лучшее будущее. Надежду и веру в скорую победу добра и счастливое будущее в то время никто лучшего не предложил.

Армия и военизированные подразделения были дезориентированы с понижением восприятия субординационного неравенства. Честь и звание офицера ничего не значили. В рядах военнослужащих всё больше распространялись идеи анархии и равенства, что недопустимо для дееспособности в армии.

Авторитет армии, проблемы стабильности, надежности, предсказуемости, срыв поставок оружия, продовольствия, снаряжения, отсутствие положительных результатов на фронте, привело к снижению боеготовности и повышению протестных выражений к организаторам войны и временному правительству.

Появились призывы к взятию власти рабочими и крестьянами.

«За шесть лет революции произошли процессы, в нормальное время требующие десятилетия.

Столь же резкими были перегруппировки и в области объемно-правовой пирамиды. И здесь изменился не только состав «привилегированных» и «обделенных», «правящих» и «подчиненных» слоев пирамиды, но и форма последней, численность и величина отдельных ее слоев. Из верхов пирамиды исчезли дворяне, крупные помещики, почетные граждане, крупные бюрократы и именитые купцы. Место их заняли новые чиновники и новая аристократия, но в иной пропорции». [66.222]

«То же самое произошло и в *русской революции 1905 г. и в революции 1917 г.* Кумулятивная группа «благородного дворянства», монополизировавшая привилегии и власть, во второй половине XIX в. систематически беднела. Земля – основное богатство дворянства – уходила из его рук. К началу XX в. оно было более бедным, чем образовавшаяся торгово-промышленная буржуазия. Но по объему прав и привилегий оно было по-прежнему в исключительном положении. Обе группы – дворянство и торгово-промышленная буржуазия – стали «ненормальными», не говоря уже о других социальных группах. Русско-японская война дала толчок «реакции перемещения», вылившейся в революцию 1905 г. Она окончилась уменьшением привилегий дворянства и ростом прав и влияния торгово-промышленников (Государственная Дума, Гучковы, Коноваловы, Рябушинские и т. д.), шедших в ногу с рядом других социальных групп. Однако «реакция перемещения» не была вполне закончена. Не будь войны, – она, вероятно, закончилась бы в «эволюционном порядке». Из года в год с 1905 по 1914 г. влияние дворянства падало, торгово-промышленных групп – росло. Война обострила борьбу между ними. Торгово-промышленная группа выступила во главе оппозиции против дворянской власти, показавшей свою неспособность, но не желавшей уступать позиции. Началась революция, в первой стадии которой была выполнена указанная «реакция перемещения». Дворянство было ликвидировано, власть Временного правительства была в сильной степени властью торгово-промышленной группы (Терещенко, Коновалов, Бурышкин и другие). Но исключительные условия вовлекли в борьбу другие классы, желавшие реализации своих интересов, отличающихся от интересов и дворянства, и буржуазии. Революция пошла дальше и вышла за пределы борьбы дворянства и торгово-промышленной буржуазии. Однако, несмотря на это углубление, основной объективный результат ее, ясный уже и теперь, состоит именно в указанной «реакции перемещения». Дворянство, как ненормальная группа, исчезло. Если отдельные члены его вновь поднимаются в ранг «привилегированных», то не в качестве членов паразитарного дворянства, а в качестве активных людей, правдой и неправдой энергично добывающих состояние и выполняющих активную работу. В этой роли они, вместе со старой и новой буржуазией из коммунистов, начинают образовывать новую нормальную группу «богатых привилегированных», предназначенную для заполнения командных позиций. «Обедневшие дворяне» низведены на низы и предназначены для вхождения в группу «бедных обделенных». Таков основной итог русской коммунистической революции. Ее баланс и здесь оказался верным. Ей неважно, злато ли привлечет привилегии, или население привилегированных или непривилегированных слоев само добудет себе злато; важно лишь, чтобы на месте «ненормальной» группы была «нормальная». Эту цель она достигает, а как и какими путями, – ей нет до этого дела.

Эти примеры показывают, что я разумею под «реакцией перемещения», интенсивно происходящей в годы революции. Конечно, разложение ненормальных кумулятивных групп революцией не ограничивается перечисленными группами «богатых обделенных» и

«бедных привилегированных». Наряду с ними имеется и множество других ненормальных групп, подвергающихся той же участи». [66.229] См. Рис. 95

Все эти трансформационные процессы в обществе и государстве стали возможными при снижении дисциплины и ответственности в армии, полиции и исполнительном блоке.

«Во-первых, резкое крушение старого механизма впредь до установления нового представляет своего рода прорыв отбирающего решета, позволяющий массе лиц через образовавшуюся огромную дыру проскакивать в совершенно не подходящие для них места, закрытые раньше. Такую картину мы и наблюдаем в начале революции. Сотни и тысячи лиц самозванно и самочинно захватывают ряд функций без какого бы то ни было экзамена и испытания их способностей. Один делается губернатором, другой – комиссаром, третий – министром, четвертый – мэром города, пятый – директором фабрики и т. д. Все это в таких условиях возможно и все это происходит. Случайная речь, понравившаяся толпе, или энергия при убийстве «врагов народа», или какое-нибудь подобное обстоятельство заменяет собой серьезное испытание способностей, неизбежное в нормальное время. Достаточно учесть эти условия, чтобы понять, как много авантюристов и «сапожников в роли пирожников» неизбежно должно быть в первый период революции.

Возьмите, например, характер профессионального отбора в эпохи революции. В нормальное время для вхождения в любую профессию, а тем паче – в высококвалифицированные профессии, – требуется выявление профессиональной пригодности и опытности; индивид подготовляется к своей роли и подвергается ряду испытаний: проходит курс обучения, приобретает практический стаж, сдает экзамены, выполняет ряд работ и т. д. Без такой подготовки и испытания он не может приобрести большую часть профессий и преуспеть в них. Мы не поручаем строить паровоз первому встречному, учить детей – любому гражданину, быть судьей – любому прохожему. В революции это условие за очень небольшими исключениями отпадает». [66.232]

«Место профессиональной принадлежности специально в области квалифицированных профессий занимает «революционный диплом», «преданность революции и заслуги перед нею». Нереволюционность, напротив, служит признаком непригодности ко всякой ответственной работе. Я не преувеличиваю. С самого начала русской революции мы наблюдали эту картину. Все власть имеющие лица, вплоть до полицейских, были сразу смещены с их мест, хотя среди них было немало отличных профессионалов своего дела. И наоборот, все «революционеры» и сочувствующие революции были назначены на профессиональные роли, к которым они были совершенно не подготовлены и о которых не имели ни малейшего представления. Максимум революционности считался патентом, гарантирующим универсальную пригодность к любой профессии.

Еще резче сказалось это после октябрьской революции. Размещение, произведенное ею, не только в области управления, но и в области хозяйственной деятельности, было прямым нарушением здравого смысла. Инженеры, опытные организаторы и руководители предприятий сознательно изгонялись с фабрик и заводов под предлогом чистки предприятий от «паразитов» и «классовых врагов». «Присутствие инженера на заводе считалось соглашательством с буржуазией, нарушением принципа диктатуры пролетариата». «Нам надо беспощадно довершить чистку всех решающих органов экономической власти от участия наших классовых врагов, не оставляя их в этих органах ни под каким видом, ни по каким соображениям», – такова была руководящая точка зрения коммунистов в формулировке коммуниста А. Кактыня.

При такой постановке дела неудивительно, что во главе предприятий ставились рабочие, не умевшие подписать своего имени, не имевшие никакого представления о хозяйственной деятельности». [66.233]

«Потому что «ущемленные» основные рефлексы неизбежно будут толкать людей искать какой-то выход из создавшегося положения, как ищет его любой организм, оказавшийся в непригодной для него среде. Результатом ущемления (например, пищевых рефлексов – голодом) будет рост недовольства, появление чувства, что жить невозможно. Старые формы поведения оказываются теперь непригодными. Приходится искать новые. Ущемленный рефлекс начинает давить прежде всего на ряд условных рефлексов, мешающих его удовлетворению, – например, ущемленный голодом рефлекс питания начинает давить на условные тормоза, удерживающие от актов кражи («не кради»), нищенства, грабежа, от актов употребления в пищу скоромного во время поста и от множества других, которые в сытом состоянии считались недопустимыми. В итоге этого давления множество подобного рода тормозных условных рефлексов начинает угасать». [66.312]

«Никогда не кравший человек становится вором и грабителем; стыдившийся протянуть руку за милостыней теперь ее протягивает; верующий перестает соблюдать посты; подчинявшийся нормам права теперь их нарушает; бывший аристократ, подавив в себе чувство стыда, берет пару брюк и идет на рынок их продавать; человек, стыдившийся некогда есть на улице, теперь, получив кусок хлеба, ест его где угодно; презиравший раньше тех или иных людей теперь из-за куска хлеба покорно «бьет им челом» и т. д.[2] Словом, первым итогом этого ущемления становится разрыв и угасание большинства условных рефлексов, мешающих его удовлетворению. Это означает уже громадное

изменение поведения. Угасание условных рефлексов означает освобождение ущемленного наследственного рефлекса от множества пут, т. е. знаменует его разнуздание. В то же время это угасание представляет собой ослабление ряда условных тормозов, удерживающих от совершения злостных актов кражи, грабежа, насилия, святотатства и т. д. Поведение человека начинает биологизироваться. Мало того. Освободившийся от пут условных рефлексов ущемленный инстинкт начинает теперь давить на другие инстинкты. Равновесие их взаимоотношений исчезает. Под давлением первого сдвигаются с места вторые. Изменение их силы и выявления ведет к разрыву ряда новых условных рефлексов, сдерживавших и канализировавших проявление первых. Это означает дальнейшую биологизацию и ослабление тормозов, удерживавших от антисоциальных актов, дальнейшее нарушение равновесия поведения. Если власть и группы порядка не в состоянии соответственно усилить тормоза – поведение ущемленных лиц претерпевает революцию; культурные одежды условных форм поведения быстро спадают и вместо socius'а мы видим разнузданного зверя. А если изменилось поведение массы лиц, то тем самым наступает развал общественного порядка и происходит очерченное выше изменение процессов социальной жизни, т. е. начинаются волнения, смуты и революция». [66.313]

«Благодаря разным причинам – отвлечению сил на взаимную борьбу, отнимающую энергию и отучающую (как и война) от мирного труда – понижению способности предвидения и заботы о будущем, вере в то, что революция всех накормит, возможности поживиться чужим добром, существованию ранее накопленных запасов, соответствующей агитации и т. д. (см. ниже главу о причинах революций) – огромное большинство этих тормозящих «леность» условных рефлексов (нередко объявляемых революцией «буржуазными предрассудками») отпадает. Освобожденная от этих тисков естественная тенденция избегать выполнения актов труда – сразу же оказывается без тормозов и пут. Отсюда – : *рост лености, количественное и качественное угасание трудовых рефлексов, с одной стороны, рост желания жить за счет труда других, иначе говоря, рост паразитизма, – с другой. Таковы обычные функции первой стадии революции.* Социальным результатом такой деформации является снижение производительности труда революционного общества, проедание его старых запасов, расстройство народного хозяйства, обнищание и голод.

Прославляя «труд» в своих речевых рефлексах, революция на первой стадии делает людей лентяями, трутнями, паразитами, т. е. объективно как раз отучает от труда.

Когда приходят эти неизбежные следствия роста лености, *наступает вторая стадия – стадия новой прививки угасших трудовых рефлексов или обуздание лености.*

Голод, холод, нужда, вызываемые революцией, теперь вступают в свои права. Это они заставляли и учили трудиться первобытного человека.

Если условные «тормоза лености» угасли и стали бездейственными, то на сцену выступают эти жестокие стимулы труда и ставят революционному обществу ультиматум: *трудиться или... вымирать от голода, холода и нужды.*

Общество или вымирает, или принимает ультиматум. Эти «учителя» приучают его к работе – и косвенно, и прямо – через власть общества, все равно какую – белую или красную. С беспощадностью рабовладельцев она начинает принуждать к каторжному труду «свободных людей, низвергших рабство». И люди начинают снова трудиться. Но не по 8 часов, а по 16, не в меру сил, а сверх меры. Ибо беспощаден бич смерти и голода: его ударов не может не слушаться никакое революционное общество». [66.87-88]

«Это их угасание видно и из уголовной статистики имущественных преступлений. В 1918 г. в Петрограде было 327 000 воров (22 % населения), кравших в форме лишней хлебной карточки продовольствие. В Москве их было 1 000 000 (70 % населения).

Если преступность Москвы в 1914 году возьмем за 100, то в 1918 году кражи выразятся цифрой - 315

вооруженные грабежи	- 28 500
простой грабеж	- 800
мошенничество	- 370
присвоение	- 170»

На железных дорогах расхищение багажа увеличилось в 1920 г. в 150 раз по сравнению с мирным временем.

Не лучше дело обстоит и в 1922 г. По данным Советской Рабоче-Крестьянской Инспекции за 1922 г. на железных дорогах похищено: 2 640 000 пудов продовольствия, 7 826 000 пудов топлива, 65 000 пудов мануфактуры, обуви, кожи, мехов, 680000 пудов сырья, 196000 пудов разных ценных предметов – всего похищено 11 400 000 пудов на сумму 50 000 000 золотых рублей, составляющих 22 % всего бюджета Комиссариата путей сообщения». [66.103]

Рассмотрим всё здесь описанное методом конгруэнтности. Метод конгруэнтности подсказывает, что векторы усилий в повседневной работе у крестьянина и рабочего направлены горизонтально. ⟷

Если рабочий при нормальной работе с векторами ⟷ не имеет возможности получить достаточных средств для собственного существования и семьи, он ищет векторы усилий, которые позволяют ему прожить. И поиски приведут к комбинации векторов ⟷↙, при этом рабочий обретает навыки грабителя и бандита. Векторы усилий направлены на «догнать и отобрать». Чтобы перейти или изменить

направления векторов, необходимы внешние условия и внутренняя психологическая предрасположенность. Его уже нельзя причислить к рабочему сообществу, пока насилием, со стороны государства, не восстановятся условия и мотивация к труду.

Во время государственного кризиса и революционных событий, когда отсутствует или ослаблен аппарат сдерживания и подавления асоциального поведения (полиция), активную роль в общественной жизни проявляют бандиты и грабители в стремлении поживиться за счет других. Идет повседневная борьба и насилие по распределению материальных благ.

У материально богатого человека, не имеющего частной или государственной охраны, векторы усилий распределены в виде:

Имея частную или государственную охрану человек, позволяет себе иной вид векторов.

Он в постоянном поиске средств и благ для пополнения своих богатств. И если не сдерживать его аппетиты, то он может достичь беспредельных поведений, нарушающие социальную общественную жизнь и государственные интересы. В чем это выражается? **См. рис.84**

Рис. 84

В притеснении, насилии и грабежах окружающих его субъектов и пространств.

Нужда заставляет трудиться по 16 часов по той причине, что ранее были нарушены трудовые, административные, экономические, финансовые, торговые и социальные связи и отношения. Для их восстановления необходимо очень потрудиться. А принимая в расчет отсутствие опыта, налаженных связей, возможных потребителей и поставщиков, то часто потраченные усилия уходили в песок разочарований и недовольства.

Не напрасно очень скоро новые представители администраций заводов и фабрик начали приглашать бывших руководителей и владельцев в качестве консультантов и советников.

«С началом революции страна трудится все меньше, с развитием ее – перестает работать совсем. Растут захваты и грабежи. Эти явления усиливаются борьбой, промышленным кризисом и безработицей. В широких массах, особенно в городах, растет паразитизм. «Рабочие не занимались никакой полезной работой... Продуктивность их труда в общественных работах была ничтожной. Нищенство сделало ужасающий прогресс в стране». Дальше – голод, болезни, нужда и страшное обнищание. Эти стимулы снова заставляют людей приняться за труд». [66.95]

«В ряду безусловных рефлексов человека имеется группа рефлексов, состоящих, с одной стороны, в актах захвата, владения, пользования и распоряжения рядом объектов, необходимых для жизни, с другой – в актах защиты их от посягательств со стороны других людей. Эту группу безусловных рефлексов можно назвать рефлексами собственности. В элементарном виде они даны уже в мире животных и даже растительных организмов». [66.98]

«В нормальное время рефлексы собственности устойчивы у большинства членов общества. В революционное время они значительно деформируются. В одних революциях – очень резко, в других – слабо. В первом случае мы имеем тип так называемой «социальной революции»; во втором – политической, религиозной или другой, но не «социальной». [66.99]

«Красивые слова об уничтожении частной собственности, всеобщем довольстве, имущественном равенстве и т. д. были и оставались простой словесной пудрой, увлекательной ширмой, за которой и под которой объективно происходили совершенно иные процессы, ничего общего с ним не имеющие». [66.100]

Рис. 85

Вот такое состояние государства было с октября 1917 года. Армия и войсковые подразделения деморализованы и дезориентированы. Правительство потеряло большую часть векторов влияния и власти. Гражданское общество наполнялось нищими, бродягами, ворами и грабителями. Рис. 85. На рисунке стрелками обозначена социальная мобильность (сверху вниз, снизу вверх) народных масс во время революционных перемен. Политическое общество стремительно уменьшалось дезориентированное и потерявшие опоры во власти. Солдаты и младший офицерский состав отправлялись по домам, переходя в гражданское общество. Офицеров высшего уровня или расстреливали, или изолировали. Иначе сказать сажали в тюрьму или выгоняли из их домов и грабили до нитки. Исполнительный орган поли-

тического общества быстро и неудержимо сокращался. Купцы, банкиры, владельцы крупных пакетов акций, владельцы заводов, домов и шахт были ограблены и были вынуждены покинуть свои дома и земли, спасая свою жизнь. Местами большевики (в отместку так поступали и сторонники монархизма) просто физически уничтожали всех кто, так или иначе, был причастен к политическому обществу при царской власти. Большинство граждан из политического общества, потеряв место работы, службы и постоянное место жительства пополнили гражданское общество производственного блока или дополнили ряды андеркласса, став нищим и бездомным. В тоже время на волне политической и социальной нестабильности множество граждан из гражданского общества переместилось в политическое общество в виде комиссаров, уполномоченных, пропагандистов, управляющих, командиров и т.д.

«Изменилось строение пирамиды и в средних слоях. До революции не было бесправных лиц, ограничен был и произвол власти, начиная с царя. Жизнь каждого была гарантирована, и имелись в довольно широких пределах права гражданина и человека и на неприкосновенность личности и имущества, свободу слова и печати, союзов и собраний. Со времени октябрьской революции картина резко изменилась. По объему прав контраст между новыми привилегированными и остальным населением бесконечно усилился: права и привилегии первых фактически были неограниченны, вторых – сведены к нулю. «Гражданин» Советской республики превратился в улитку, которую могла раздавить и давила нога первого попавшегося комиссара. Вместо пирамиды прав и привилегий получилась ровная плоскость равенства и бесправия одних и неограниченного самодурства других. С 1922 г. и здесь начинается тенденция воссоздания пирамиды». [66.223]

«То же самое произошло и в области имущественной группировок. Благодаря «национализациям» и «комммунизациям» почти все богачи стали бедняками, а часть бедняков – богачами. Наряду с этим процессом перемещения произошло общее обеднение и уменьшение имущественной дифференциации.

Сходный катаклизм произошел и в области профессионального расслоения. Множество представителей мускульного труда – рабочие и крестьяне – хлынули в область профессий умственного труда в качестве комиссаров, правителей, пропагандистов, управляющих фабриками и заводами и т. д.; и наоборот – интеллигенция, учителя, профессора, студенты, организаторы, руководители предприятий (предприниматели, директора, инженеры и т. д.) и бывшие властители – были вынуждены заниматься физическим трудом: стали рабочими на фабриках, сторожами, землеробами, дроворубами, портовыми грузчиками, вокзальными носильщиками, служащими в столовых, кооперативах, огородниками и т. д. Те и другие, по словам Зиновьева, «меняли профессию чуть ли не каждый месяц». Словом, во всех этих отношениях произошло землетрясение, перевернувшее социальные пласты наоборот и кардинально изменившее состав групп: командующих управляемых, привилегированных и обездоленных, богатых и бедных и, наконец, состав разных профессиональных групп.

Такова суть первого периода революции». [66.210]

После провозглашения Новой Экономической Политики пошла обратная волна. НЭП – это возвращение к закону социального развития.

«Социальные группы начинают заполняться старыми дореволюционными жильцами. «Кто был ничем – опять становится ничем», «кто был всем», опять стремится занять старое место. Конечно, определенная часть перенесенных на новые места в первый период революции, особенно евреев, застрянет там и «разбавит» собою старые элементы, но только часть. Таков круг революции и ее corsi и ricorsi[2]*. Сейчас (1923 г.) этот круг завершается. За шесть лет произошли процессы резкого изменения состава членов социальных групп, восходящей и нисходящей «циркуляции», на которое в обычное время нужны были бы если не столетия, то десятилетия.

То же самое в иной форме происходило и в области других группировок». [66.212]

«Подобный процесс происходил и в области имущественной дифференциации. В течение революции резко менялся не только состав жильцов разных слоев имущественной пирамиды, но и форма последней, количество слоев и величина каждого из них. 1917-1920 гг. – это годы общего обеднения, падения имущественной дифференциации или понижения имущественной пирамиды». [66.221]

«При громадном конкретном разнообразии этого механизма в разных агрегатах задача его сводится к тому, чтобы размещение индивидов осуществлялось более или менее по формуле: «каждому по его проявленным способностям, особенно прирожденным», – к формуле, долго и резко нарушать которую не может безнаказанно ни один I агрегат. В противном случае «пирожник начинает тачать сапоги», воронежский битюг выполнять функции скаковой лошади, прирожденный раб – функции властителя; все социальные функции начинают выполняться плохо, агрегат заболевает и начинается кризис». [66.231]

«Третьим психологическим типом, поднимаемым революцией, являются талантливые в маневрировании циники или «циники-комбинаторы», циники – крупные жулики, держащие нос по ветру, хорошо чующие погоду, готовые переменить свои убеждения и взгляды в любой нужный момент, не признающие ничего святого, кроме собственного благополучия.

Среди них нередко бывают талантливейшие специалисты своего дела. При таких свойствах большинство представителей данного типа благополучно проходят

все стадии революции и реставрации. Однажды поднявшись на верхи, они остаются там навсегда. Искусно меняя свои взгляды, ловко маневрируя, обнаруживая талант в выполнении ряда функций, необходимых любой власти, эти «комбинаторы» подвергаются меньшему риску, чем представители других типов. Обычно люди этого типа вместе с военными оказываются ближайшими наследниками, а иногда и могильщиками революционных героев первого типа...» [66.242]

«В еще более резкой форме это явление выразилось в *Русской революции.* Полное бесправие всего населения и неограниченный деспотизм кучки большевиков с их клиентами – такова краткая и точная формула положения дел за 1918-1922 гг.

1) Вся власть централизуется в руках пяти-шести лиц – членов Политического Бюро РКП.

2) Абсолютное уничтожение свободы слова, печати, собраний, союзов.

3) Уничтожение судов и законов. Замена их произволом Чека и революционных трибуналов.

4) Полная потеря, каких бы то ни было прав, вплоть до права на жизнь.

5) Ликвидация религиозной свободы.

6) Уничтожение всякой свободы мысли, несогласной с догмой коммунизма.

7) Уничтожение всяких действительных выборов и органов самоуправления».

8) Аресты, расстрелы и высылки всех несогласных с властью и ее догмами.

9) Уничтожение всех имущественных прав.

10) Уничтожение свободы передвижения.

11) Принудительная – прямая и косвенная – регулировка: пищи, одежды, жилища, форм деятельности, характера воспитания и обучения детей, профессий, часов сна и бодрствования и т. д.

Словом, – абсолютный деспотизм власти, полная централизация, всесторонняя опека и регулировка – с одной стороны, полное бесправие, превращение субъектов права в объект, лиц – в манекенов, людей – в вещи – с другой.

Такова картина «свободы», которую демонстрирует Русская революция. [66.263]

Этот период представляется временем расчеловечивания всего, что было достигнуто за много столетий развития человека, общества и государства. Уничтожались и пресекались любые попытки стать человеком и возвеличивались идеология, лозунги и призывы: «гвозди бы делать из этих людей, не было бы в мире крепче гвоздей».

Гражданское общество оказалось под игом идеологии марксизма-ленинизма, отвергающая любые проявления собственности и человеческой жизни, а значит, отвергающая закон развития человека и общества, который рассмотрен ранее. Абстрактная идеология марксизма представлялась, что человек это механизм (винтик, гайка, гвоздь), умеющий нападать (работать) и защищаться, передавая часть работы далее, получая за это пайку еды для пропитания, кусочек мыла, ткань для штанов на длительный период времени в отсутствии субъективного пространства и семьи.

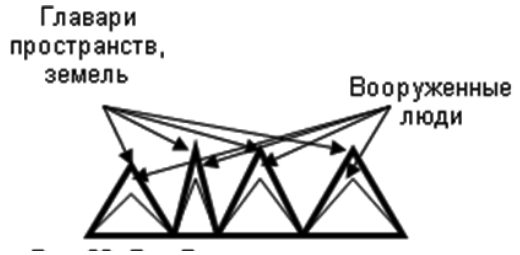


Рис. 86. Вид России в относительно короткий период гражданской войны

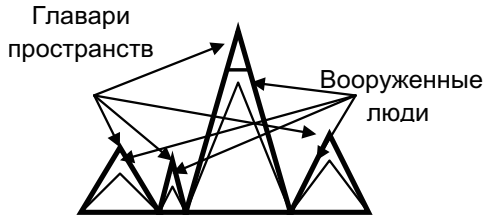


Рис. 87. *Вид Российского государства с 1918 по 1920 год*

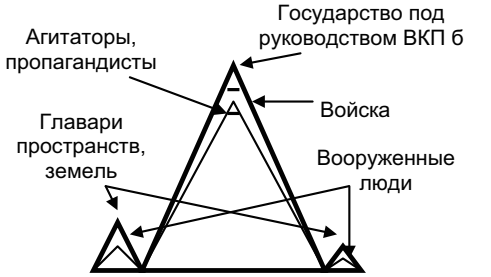


Рис. 88. *Вид Российского государства после 1920 года*

На рисунках 86-88 представлены этапы восстановления Российского государства.

Дополнительно к социальным и политическим лишениям и трансформациям, на государство напали с внешней стороны, предпринимая попытки экспансии и грабежа. На территорию государства пришли интервенты и агрессоры, ищущие свою долю богатства. Этот пример ещё раз подтверждает необходимость в сильном и стабильном политическом обществе.

Так что произошло в начале 20 века в России?

Поиски врагов во всех сферах и углах общества.

Поисками занимались люди далёкие в своей массе от культурных и гуманитарных идей и основ. Тем более, что в последствии каждые 10-15 лет поисками врагов народа занимались совершенно другие люди. Прежде расстреляв предыдущих. Вновь пришедшие, изгибы и перегибы сваливали на предыдущих, обозначая их, как пятая или шестая колонна.

Граждан интеллектуального труда зачислили в прослойку буржуазии, что отразилось на образовании и искажении мировоззренческих основ управления. Таким образом, государством управлял лидер через слой военных и военнообязанных, которые в любую минуту могли быть причислены к «врагам народа».

12.1. О диктатуре пролетариата

В результате государственного переворота 1917 года, произошла глубокая трансформация социального состояния государства. Практически остановилась работа промышленности, исчезла потребность в инженерах, технологах, работниках культуры. Сохранился только крестьянский мелкоземельный труд. Государственная стратификационная пирамида практически лишилась сектора защиты и нападения и сектора «интеллектуального», раздробившись на множество небольших атомизированных вооруженных отрядов, поддерживающих и отстаивающих, то или иное идеологическое направление, или вообще борющихся только за свое существование.

Многочисленные ссылки на то, что к власти пришла диктатура пролетариата, не выдерживала ни какой критики. К власти пришла небольшая группа сплоченных множеством нитей единомышленников. Чем больше было общих национальных, культурных и социальных критериев, тем более крепок был политических союз.

«Диктатура означает – примите это раз и навсегда к сведению, господа кадеты, – неограниченную, опирающуюся на силу, а не на закон, власть». [67.376]

«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, не посредственно на насилие опирающуюся власть». «Далее, во взятом нами примере мы видим диктатуру именно народа, ибо народ, масса населении, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право». [67.383]

Что сказать на всё это? Только то, что диктатуру до 90-х годов XX века никто не отменял. И Ленин, и впоследствии, Сталин, соглашались с тем, что к власти пришла не диктатура пролетариата, а диктатура большевистской партии, прикрываясь лозунгами, что «партия осуществляет диктатуру пролетариата».

Рис. 89. *Стратификационное состояние России после 1920 года*

Заявлялось, что партия осуществляет диктатуру, руководя органами советской власти и прочими общественными организациями, которые выполняют её решения. Отсюда мы приходим к выводу, что Советская власть объявленная Лениным, как основа диктатуры пролетариата всего лишь инстанция подчинения большевистской партии, что указывает в свою очередь на то, что верховной властью в государстве была коммунистическая партия, а не Советы.

После серьезных метаний в поисках провозглашаемого нового государственного строя Ленин приходит к заключению, что «аппарат остался у нас старый, и наша задача теперь заключается в том, чтобы его переделать на новый лад. Мы переделать его сразу не можем…» [68.308]

Это признание подтверждает мысль о том, что новая государственная система России, созданная большевиками, сформировалась аналогично царской, произведя только смену людей, работающих в государственном аппарате.

В «Письме съезду» декабрь 1922 года Ленин пишет о госаппарате «Он у нас, в сущности, унаследован от старого режима, ибо переделать его в такой короткий срок, особенно при войне, при голоде и т. п., было совершенно невозможно». [68.347]

В качестве дополнения можно использовать статью «Лучше меньше, да лучше».

В 1922 году большевики организовали идеологическую, и не только, борьбу с любыми политическими и религиозными взглядами и убеждениями. Уничтожались и пресекались любые идеологические и религиозные убеждения или взгляды, кроме марксистских и ленинских. Интеллектуальный блок очень сильно сократился вследствие травли религиозных представителей и интеллигенции, как «прослойки буржуазии». Провозглашенная диктатура пролетариата обернулась диктатурой руководства коммунистической партии.

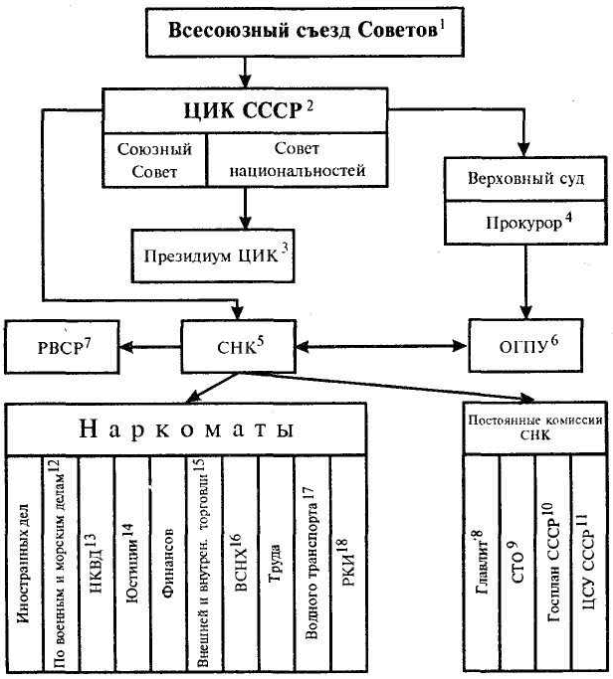
Если не предвзято рассматривать структуру управления государством во времена монархии и коммунистического периода можно обнаружить удивительную аналогию. Аналогия заключается в том, что при монархическом управлении государством бразды правления находились в руках высшего сословия государства – дворянства, представители которого занимали посты согласно сословному рангу.

Относительно коммунистического времени правления наблюдаются аналогичные ранговые деления, но исходя из занимаемой должности, а не родословного представительства.

Вот как представлялась система государственного управления в России. (см. ниже.)

[1] «Верховный орган государственной власти СССР 1922 – 1936.

[2] Центральный Исполнительный комитет (ЦИК) СССР – высший орган гос. власти СССР между съездами Советов (1922 – 1936). Функционировал до 1938 г,



[3] Высший законодательный, исполнительный и распорядительный орган СССР в период между сессиями ЦИК

[4] Прокурор Верховного суда и его заместитель назначались Президиумом ЦИК. Осуществлял надзор за законностью действий ОГПУ.

[5] Высший исполнительный и распорядительный орган гос. власти (1917- 1946).

[6] Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР – орган по охране гос. безопасности (1923-1934). Включено в НКВД и переименовано в Главное управление гос. безопасности.

[7] Революционный военный совет Республики (с 28 авг. 1923 – Реввоенсовет СССР) – коллегиальный орган высшей военной власти (1918-1934). Пред. РВСР являлся наркомом по военным и морским делам.

[8] Главное управление по делам литературы и издательств (с 1922).

[9] Совет труда и обороны – орган по руководству хозяйством и обороной СССР (1923-1936).

[10] Государственный плановый комитет СССР.

[11] Центральное статистическое управление СССР.

[12] В 1934 переименован в Народный комиссариат обороны СССР.

[13] Народный комиссариат внутренних дел (с 1934).

[14] Образован в 1936.

[15] В 1930 разделен на два самостоятельных наркомата.

[16] Высший совет народного хозяйства – высший центральный орган по управлению народным хозяйством (1917-1932); реорганизован в три наркомата: 1) тяжелой, 2) легкой и 3) лесной промышленности.

[17] Образован в 1930.

[18] Рабоче-крестьянская инспекция – орган госконтроля (1920 – 1934). С 1923 действовал совместно с ЦКК ВКП(б) как единый советско-партийный орган». [42]

Ниже представлена с помощью метода конгруэнтности подробная дифференциация «**исполнительного**» блока рис. 90 и «**интеллектуального**» блока рис. 91.

Рис. 90. *Дифференциация по видам деятельности исполнительного блока*

Видимо, уже в конце пятидесятых годов XX века партийная элита СССР осознала недостатки строя социализма. Один из главных недостатков состоял в том, что невозможно было передать власть и политические возможности своим детям и внукам, после ухода на пенсионный покой. Но до конца восьмидесятых годов была сильна идеологическая когорта марксизма-ленинизма, уничтожающая любые нововведения и методы правления.

Рис. 91. *Дифференциация по видам деятельности в интеллектуальном блоке*

Более детальные исследования показывают, что все властные места были заняты членами коммунистической партии. Упрощенная иерархическая система коммунистической партии выглядела в таком виде см. рис.92. Партия – это нервная система государства сконцентрировала все полномочия управления и принятию решений, организованная в иерархическую пирамиду. Формально все члены партии равны, но высшие члены партии входили в номенклатуру, занимающие более «равные» позиции, чем все остальные.

Объясняется такой вид системы партийной власти, тем, что ни у одного партийного руководителя официально не было собственности, но он отвечал перед партией и государством за порученное ему пространство. Руководитель, используя методы принуждения, поощрения, наказания, заставлял людей работать. Советы были промежуточными исполнителями воли партии. Главное в руководстве партии было умение заставлять людей работать и умение составлять отчеты. Упрощая и абстрагируя работу партийных работников, представим, что их работа заключается в умении на-

падать (заставлять, принуждать) и умение защищаться (отчеты, поиски виновных) за пайку деликатесов, благ и фотографию на доске почета. На фоне государственной системы чиновничества зрела и возрастала проблема партийного бюрократизма. Набирали силу противоречия в идеях К. Маркса. Здесь необходимо дать ответ на вопрос: как стратифицировалось общество при сложившихся условиях в государстве.

В бывшем СССР внешняя политическая деятельность никак не зависела и не контролировалась рядовыми гражданами. Отстранение и крушение в 90-х годах идеологических основ коммунистического режима создало условия для учета мнений различных социальных слоев. Общественное мнение постоянно ориентирует граждан политического общества в пространстве и времени. Отсюда вывод: коммунистическая партия создавалась и формировалась для борьбы с собственностью человека. И эта задача была в СССР решена, но жизнь показала всю пагубность этой мечты и воплощений. Вот к чему привела борьба с собственностью. Во времена «социалистического строительства» главной целью партии была слежка за народом, чтобы никто не обрел собственность и право собственности. В этой борьбе партийные люди были не подсудны перед государством, они отчитывались только перед партией. Борясь с одной из сторон субъективной пирамиды, общество получило множество иных недостатков. При сложившихся условиях демократический плюрализм рассматривался, как незаконное, противоречащее социализму явление.

Рис. 92. *Партийная система в СССР*

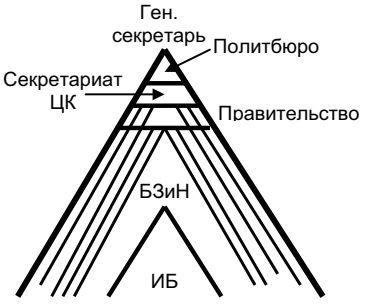


Рис. 92а. *Стратификационное состояние в СССР с 30–90 годы*

Такой вид был сформирован у партийно – номенклатурной иерархии. Рис 92 – 92а.

«Аналогичное явление мы наблюдаем и во времена других революций. Сказанное подтверждает правильность нашей теоремы о второй причине революции: вырождении власти. История терпит правительства хищные, жестокие, циничные, но лишь тогда, когда эти правительства сильны, хотят властвовать, умеют править и, несмотря на все свои отрицательные черты, оказывают обществу ряд услуг.

Правительства же «добрые», но импотентные, жестокие, но паразитарные, благородные, но бесполезные – она не терпит». [66.383]

Неразделенность партийной и государственной власти привело к сращиванию партийного и государственного аппарата с формированием особого слоя – советской номенклатурой. Большинство партийной элиты и члены Политбюро занимали различные руководящие должности в руководстве государства. Партийная структура управления и влияния на жизнедеятельность государства создавалась в условиях окружения хорошо вооруженных противников и идеологов капитализма.

Поэтому от первичных ячеек до Политбюро партийные структуры соблюдали идеологические основы государственного строительства. Сами органы в строительстве не участвовали, но принимали активное участие в поиске мер, способов, видов организации, методов в повышении производительности труда. У них были более активные стороны нападения и защиты в отрицании понятия собственности. Отсюда понятна активность в поисках врагов народа, провокаторов, диверсантов, антисоветских ячеек и т.д., как в своих рядах, так и вне.

Идеи Маркса и, эмпирически внедренные Лениным и Сталиным убеждения, о создании условий равенства при отсутствии частной собственности не выдержала проверку временем ни теоретически, ни эмпирически. Да и как идея могла осуществиться, если в основу брались только экономические и политические предпосылки. Возводилась конструкция надежды на всеобщее благо в отсутствии социологического закона развития, отвергая часть социального неравенства, что между людьми формируются не только материальные и экономические не равенства, но социальные, этнические, культурные, политические (статусные), моральные и духовные. И насильственная уравниловка только материальных благ не приводит к всеобщему благосостоянию и равенству. В идее К.Маркса и Ленина созданы грубые противоречия. Борьба за социальную справедливость с отъемом собственности не возможна без сильного и разветвленного аппарата контроля и принуждения. А если есть аппарат принуждения, создаются условия для неравенства в обществе. Этот идеологический мотив служит основой для введения в государстве режима тоталитаризма. Госаппарат, охраняющий и контролирующий госсобственность, никогда не откажется от дополнительного «куска масла» на фоне всеобщей нищеты. Иначе сказать борьба с собственностью (материального не-

равенства), породила новый вид государственного и общественного неравенства.

Таким образом мы пришли к выводу, что ни какая революция не способна создать демократический строй и отношения. После революционных событий необходимо сформировать аппарат управления государством. Это будет период издержек, ошибок и несправедливости. К власти приходят не мудрые, честные и добросовестные, а наглые, циники, приживалы и агрессоры способные идти на любые действия, чтобы обладать властными возможностями и распределительной корзиной.

Какие мотивы сформировали и укрепили институт частной собственности? Потребность присвоения своего (или чужого) труда для субъективного использования. В отсутствии института частной собственности любой труд будет считаться достоянием общества или того кто распределяет. А это противоречит закону борьбы за выживание в системе пирамидальной общественной и государственной формации. В тоже время понятие частной собственности получило все возможные девиантные направления – от вынужденной необходимости до «звериного оскала». Над этим вопросом необходимо потрудиться юридическими, политическими и социальными методами.

Не вина института частной собственности, что человек, по своей природе разнопланов и вездесущ в достижении намеченных целей (желаний). Кто-то использует результаты своего труда, а кто-то предпринимает действия по отъёму чужого труда у многих для личного обогащения. Отменяя или запрещая на определенном пространстве частную собственность, политическое общество, объединенное единой идеологической убежденностью, не имеет будущего во времени. Этот запрет противоречил социологическому закону развития.

Философы и обществоведы на протяжении многих веков предполагали, что с отменой частной собственности исчезнет несправедливость и государство насилия. Но они не учли природный закон выживания и борьбы за существование. Невозможно достичь равенства, сняв вопрос о материальном неравенстве. В отсутствии материального неравенства акценты смещаются на иные виды неравенства – интеллектуальные, национальные, статусные, должностные, положение в политическом и гражданском обществе и т.д. Идеологи и инициаторы борьбы за отмену частной собственности на примере России в XX веке убедились в силе закона выживания и неизбежности института частной собственности. Огромные лишения и потери в людях и материальных ценностей принесли только страдания и убеждение, что этот путь глубоко ошибочен.

«Смычка города и деревни». Возможна ли такая ситуация? Теория развития указывает на невозможность такого сюжета на данный исторический период времени. В будущем, возможно, произойдут некоторые трансформации в сельском хозяйстве, облегчающие труд крестьянина, но полностью совместимости не достичь. Существенные достижения в естественных науках облегчают труд, но любому человеку необходимо организовывать работу любых механизмов и программ. Таким образом, обещания коммунистов о скором приходе коммунизма и смычке города и деревни, оказались идеологическим прожектерством.

Были ли демократические отношения в СССР?

Строгая основанная на идеологии марксизма-ленинизма дисциплина препятствовала развитию демократических отношений. Социальные отношения наблюдались в гражданском обществе. Режим тоталитаризма, сформированный в 20-30 годы, нагонял страх до конца XX века. Идеология, стремящаяся к власти, становится препятствием для развития социальных отношений.

В СССР социализм понимался практически по нескольким принципиальным основам: общественная собственность, распределение по труду и плановая экономика. Эти три основы были взяты Сталиным в качестве доказательства – о построении в СССР социализма, упуская из вида, что всё перечисленное должно быть достигнуто без принуждения и насилия.

Мы подошли в огромной важности вопросу: как выглядит форма государства при коммунистическом режиме в СССР?

Представляются несколько видов, которые существовали в различные этапы развития «социализма». Государство разделилось на две группы: управляющих и управляемых. Управляющие делились на номенклатуру и простых исполнителей воли и властных решений. Управляемые – это большинство людей из гражданского общества.

Рис. 93

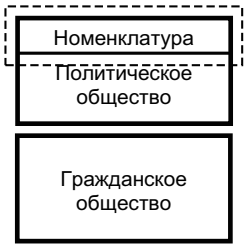


Рис. 94

Рис. 95

Рисунок 93-95 государственного устройства подсказывает ответы на решение многих вопросов.

Номенклатура окружила себя различными привилегиями и благами. Возможно, для политической

элиты, входящей в номенклатуру, в какой-то мере перепадало социалистических благ, но для остальных граждан жизнь состояла в полурабском, полуфеодальном, полукапиталистическом труде на неизвестного, невидимого собственника – государство, прикрываемого лозунгами «всё народное», а возьмешь – посадят.

Демократическое состояние в государстве возможно при условии слабости политических идеологий, когда политическое общество не имеет возможности насильно удерживать гнет над гражданским обществом, ссылаясь на внутреннюю или внешнюю опасность для государства. Эта мнимая или явная угроза создает основы для давления на интересы и свободы гражданского общества, снижая ответственность и отчетность элиты перед гражданами. Гражданское общество всегда угроза интересам элиты политического общества по всевозможным причинам: политическим, экономическим, социальным, культурным, идеологическим, гражданским, национальным и т.д., что побуждает элиту политического общества на действия угнетающие свободу и права гражданского общества. Отсюда политическое общество заинтересовано во внешней и внутренней угрозе или нестабильности, но управляемой и предсказуемой.

Изгнание и избавление России от монархической системы управления и внедрение марксистской модели социализма, как показала практика во многом сырой, догматичной и противоречивой, не решала многие стороны социальной и экономической жизни. Всё оказалось сложнее и многограннее идеологических основ марксизма – ленинизма. Накапливавшиеся с каждым годом противоречия между идеологическими обещаниями и социальным опытом не могли продолжительное время сдерживаться. Необходимость требовала отказа от идеологических догм. Опыт показал, что частичная коррекция догматов не решала накопленные противоречия и социальные напряжения. Марксистская (коммунистическая) концепция построения социализма оказалась не реализуемой и утопичной под игом одной партии. Современная посткоммунистическая идея всё более ориентируется на рыночные, капиталистические аспекты общественной жизни, отвергая классовую борьбу и антагонизм между капиталистами и пролетариатом. История показала несостоятельность социалистической идеи марксизма.

Идея социализма и борьба за его осуществление родилась в умах гражданского общества. Были отвоеваны идеи профсоюзного движения, общественной взаимопомощи и кооперативных союзов. Интересы политического общества здесь наблюдаются в виде бюрократического контроля и отчетов за деятельностью не государственных организаций. Мало кто из политического общества думает о всеобщем благоденствии в гражданском обществе. Профсоюзы, кооперативы выступают угрозой для бюрократического государственного аппарата.

От политического общества не требуются (но ожидаются) моральные и нравственные усилия на фоне административных обязанностей и циничных потребностей, что отрицательно сказывается на доверии и удовлетворенности гражданского общества. Иногда лидеры политического общества паразитируют на серьезных трудностях, создавая государственный контроль и вмешательство в нравственные и этические дела гражданского общества. В тоже время, опираясь на внутренние противоречия, проводят политику усиления (без отчетную) власти и попытку повышения авторитета политического общества. Всегда и во все времена лидеры политического общества предпринимали действия по повышению своей роли и авторитета в государстве, в тоже время, принижая и уничтожая любые инициативы со стороны гражданского общества.

Только демократические институты власти могут притормозить аппетиты политического общества, и способствовать законодательно ввести отчетности перед гражданским обществом.

Попытка сформировать основы социалистического строя и отношений опирались на абстрактное видение будущего развития. Как показала практика, социалистические отношения создавались на основе политических лозунгов, а не научного анализа фаз переходов системного развития обществ и государств.

К.Маркс, а впоследствии и Ленин утверждали, что государство, как система, отомрет. Анализируя этот вопрос, с помощью метода конгруэнтности, невозможно понять и принять за истину это утверждение. Закон развития показал, что государство состоит из политического и гражданского обществ. В случае, как предполагал К.Маркс, отмирания государственной системы, какое из обществ отомрет первым или отмирание произойдет одновременно? Но это не возможно в принципе. Роль защитника и государство образующей системой выступает политическое общество. Но если оно исчезает, то гражданское общество остается беззащитным на пространстве, где распространены нравы выживания дикого капитализма. Логика подсказывает, что отсутствие политического общества или его ослабление приводит к снижению потенциала выживаемости всего государства. Оно может исчезнуть или раствориться на просторах соседних государств, где политическое общество сохранит потенциальную силу и возможность для борьбы.

При капиталистическом государственном строе в социальном неравенстве критерием измерения выступают все стороны. При социализме К. Маркса, как предполагалось, с отъёмом собственности на пространстве, исчезает социальное неравенство. Материальное неравенство в искаженной форме изменилось, но остались другие стороны неравенства, что не позволяет полностью сгладить неравенство.

Так в чем проблема проигрыша СССР в холодной войне?

Отсутствие веры в идеологические основы коммунизма у верхов и огромное недоверие к собственному народу. Это осознанное понимание очень тяготило элиту коммунистической партии. Но ни чего противопоставить не могла. Если бы она отказалась от основ марксизма-ленинизма, то пришлось бы плодить собственников, что допустить ни в коем случае не могла, после многомиллионных уничтоженных сограждан. Признавать преступления, а не ошибки никто не решился.

Если бы большевистская партия в начале пути создала бы условия по ограничению собственности, но с защитой собственности, то было бы сохранено много жизней, средств и результаты были бы совершенно другими для СССР.

В развале социалистического строя в СССР были заинтересованы и в политическом и в гражданском обществе. Гражданское уже не могло терпеть идеологический прессинг на естественные потребности человека, и все больше поглядывало на яркую и броскую жизнь на Западе. Элита политического общества не могла объяснить эту разницу в уровнях жизни. К тому же элита СССР, латентно обогатившаяся на политических и экономических преступлениях, все более убеждалась в издержках и помехе идеологии Марксизма, мешающая открыто использовать и передавать накопленную латентную собственность по наследству, осознавая, что в любой момент может лишиться всего, что накоплено за время нахождения у власти.

Уголовные дела, открытые следователями Гдляном и Ивановым дали очень убедительный повод политической элите для отказа от основ социалистической идеологии к более ощутимым материальным благам.

В 1991 году партийно-номенклатурная власть официально была приостановлена. Россия обрела свободу от утопической марксистских идеи, но последствия экономического дисбаланса и политического эгоизма ещё сказываются на гражданском обществе. Необходимость выстраивания вертикали власти и организации рыночных принципов управления на фоне нищеты, бандитизма, развала экономических связей, договоров, политической близорукости и отсутствия видения пути развития толкала на не совсем оправданные действия.

Одновременно события показали, что бывшие насильно созданные в государстве отношения в отсутствии учета важности субъективного пространства не жизнеспособны. Природа социального закона развития победила.

Что это было в СССР? Государственно-номенклатурный полуфеодальный, полукапиталистический, полурабовладельческий режим, насажденный политическим обществом, провозглашенный социализмом. Но что здесь социалистического? Очень мало: от каждого по труду, каждому по потребности. А кто учитывал труд и потребности каждого? Учитывались часто потребности государства. Здесь учитывался государственный статус человека. Кто по статусу выше, тот и более доволен. Идеологическая уравниловка и политическое чинопочитание.

Теоретические изыскания теории основ коммунизма в XIX веке были предложены экономистами – философами, без участия социологов, политологов и других ученых. Получилась узконаправленная теория далекая от реальности.

Жизнь не только экономика, но более сложное социально – дифференциально – статусное состояние, культивируемое многими поколениями. И если какую-либо сторону не учитывать или не брать во внимание, это неизбежно отразится рано или поздно, негативным образом.

Если рассмотреть теорию Маркса методом конгруэнтности, то прослеживается ограниченность теоретической идеи. Маркс рассматривал методы и формы нападений и защиты, отрицая собственность, как пережиток капитализма или основы эксплуатации, тем самым отказываясь от основания (субъективного, частного) акцентируя только общественную и государственную собственность, а это прямое нарушение закона развития. Не может общество и государство развиваться в искусственном ограничении одной из сторон субъективной пирамиды.

Провозглашенные принципы социализма – каждому по заслугам и теоретическим выкладкам коммунизма – каждому по потребности, в принципе не говорят о социалистическом направлении движении развития. Эти имплицитные лозунги о предполагаемом, желанном состоянии общественных и государственных отношениях в среде различных страт и дифференциальных направлений. Да и попробуйте представить единые потребности для всех граждан блоков.

Эксперимент, начатый в семнадцатом году XX века по формированию условий и требований для воспитания Homo soveticus, провалился, не выдержав испытаний, после трех четвертей века жесточайшего режима.

Невозможно достичь равенства, сняв вопрос о материальном неравенстве. В отсутствии материального неравенства акценты смещаются на иные виды неравенства – статусные, профессионально – дифференциальные, элитарные положения в политическом или гражданском обществе.

12.2. О событиях 1993 года в России

События 1993 года дали повод для моих теоретических изысканий. Основой изменения жизненного пути послужили события в сентябре – октябре 1993 года в Москве, когда случился кризис властей, и начались вооруженные события, послужившие основанием, для автора монографии, заняться вопросами теоретической социологии.

«…американский историк А.Рибек сперва в 1991 г., а затем в расширенном виде в 1995г. назвал восемь наиболее характерных элементов, присущих с его точки зрения, российских реформ.

Во-первых, то, что инициативы реформ всегда исходят сверху, как ответ на системный кризис.

Во-вторых, изданию важнейших законодательных актов всегда предшествуют подготовительный период.

В-третьих, это, как правило, отсутствие у реформаторов детального и всеобъемлющего плана реформ, в следствии чего они действуют, повинуясь сиюминутным обстоятельствам.

В-четвертых, проведение реформ сопровождается острой борьбой внутри бюрократии.

В-пятых, выплеск внутри правительственной борьбы вовне вовлекает в нее прессу и общественные организации.

В-шестых, реформа всегда сопровождается обсуждением проблемы «особого пути» России.

В-седьмых, реформа всегда остается не завершенной, «особенно, если оценивать её с точки зрения реформатора».

Восьмой элемент – это социальный ответ на реформу со стороны низов». [69.11]

К 93 году XX столетия в России создался политический кризис, в котором участвовали две антагонистические властные структуры, стремящиеся к единовластию в государстве. Одна из сторон, это Верховный Совет избранный еще при Советском Союзе и, соответственно, подобранный и выпестованный коммунистической партией, запрещенной в 1991 году после неудачной попытки организовать путч. Другая сторона, это исполнительный орган государственной власти, возглавляемый избранным народом президент Б.Н. Ельцин.

К этому времени Верховный Совет предпринимал всевозможные попытки изменить политическую ситуацию в стране в свою сторону, обращаясь к гражданскому обществу за поддержкой, грубо дискредитируя президента и изменяя статьи конституции, доставшейся от РСФСР. Создавая обоснование для формирования парламентской республики, подобной Великобритании или Германии, где главы государств исполняют представительскую роль, как номинальные исполнители воли парламента. Но ничего не выходило. Многочисленные поправки в конституции усугубляли положение, как в стране, так и на законодательном уровне.

Что собой представлял Верховный Совет? Орган властной системы, подобный по структуре подчинения системе коммунистической партии, не имеющей собственности, но уполномоченный организовывать, контролировать, обеспечивать, формировать и т.д. Одним словом по сути, это орган по организации выполнения государственных планов и заказов, наделенный всевозможными полномочиями и возможностями нападать и защищаться, опираясь на полномочия, выданные коммунистической партией. Себе коммунистическая партия официально оставила идеологические основы и направления. Таким образом, законодательная власть, возглавляемая Верховным Советом, писала, исправляла, подстраивала законы, согласно собственным представлениям и устремлениям, а исполнительная власть возглавляемая президентом Ельциным, не имела возможности применять новоиспеченные законы, так как они противоречили сути демократических основ президентской власти.

Сложилась острая конфликтная ситуация между исполнительной и законодательной властями. Советы, как орган, обеспечивающий и организовывающий исполнение решений на местах, стали лишним, дублирующим решения легитимной государственной исполнительной власти.

Советы дублировали и мешали самостоятельной деятельности заводов и предприятий, что дезорганизовывало и осложняло трудовую деятельность. С формированием капиталистических, либерально – демократических и экономических отношений Советы потеряли свою актуальность и насущную потребность. В тоже время, исполнительная власть, возглавляемая Б.Н. Ельциным, остро нуждалась в модифицированных к современному состоянию законах.

После многочисленных неудач, лидеры законодательной власти Верховного Совета (ВС) пришли к заключению, о необходимости формирования параллельного института президентства и исполнительного органа. В лице Вице-президента Руцкого Верховный Совет назначил президентом Российской Федерации, при этом Совет не имел конституционных прав на такое действие. После чего Руцкой попытался сформировать правительство параллельное уже действующему, подчиненному президенту Б.Н. Ельцину. Рис. 96

Далее лидеры Верховного Совета предпринимают попытку сформировать собственные силовые органы власти, из подручного материала – ортодоксальных коммунистов, искателей приключений, и авантюристов, посылаемых на захват зданий, органов властного управления и их структур, связи и телевидения.

Ввод в город войск верных президенту, быстро разогнал проходимцев и любителей поживиться за чужой счет и арестовал активистов попытки государственного переворота из Верховного Совета.

В государстве утвердилась легитимно избранная президентская власть. В это время судебная власть, исполняла свою обязанности, применяя и используя законы, доставшиеся от Советского Союза, что противоречило новым веяньям и демократическим потребностям общества и государства. Президент Б.Н. Ельцин очень

Рис. 96. *Противостояние Верховного Совета и президента РФ*

Рис. 97. *Современный вид законодательной и исполнительной власти РФ*

быстро организовал создание юридической комиссии по выработке новой конституции и референдум по голосованию за новую конституцию и выборы в законодательный орган – Государственную Думу вместо Верховного Совета. В государстве возродилась система единовластия без идеологических оков и политических догм. Рис. 97. Что мы здесь видим? Правительство РФ отчитывается перед Государственной Думой, а Дума отчитывается перед Президентом России. Далее Президент издает указы или подписывает законопроект для исполнения Правительством РФ.

Если допустить мысленно, что в 1993 году победила бы идеологи Верховного Совета, хотя история не имеет сослагательных наклонений, то что бы мы имели? История двадцатых годов XX века показывает, как шла борьба среди единомышленников революции 1917 года после устранения всех возможных претендентов на власть, кроме партии большевиков. Обострилась внутрипартийная борьба за властные полномочия. Никого не щадили. Верховодили циники, авантюристы, параноики, честолюбцы, властолюбцы и ненавистники.

Так, в случаи победы лидеров из Верховного Совета РФ, произошел бы раскол в среде депутатов, и началась бы беспощадная борьба за лидерство, которая непременно отразилась бы на гражданском обществе. И к чему бы всё это привело? Возможно, зарождению тоталитарного государства с новыми расстрелами и гулагами, подобно тридцатым годам XX века в СССР. Об этом мало кто задумывается. Тем более некоторые аспекты подобного были подготовлены и ждали удобного случая для воплощения в жизнь.

Глава 13
ТИПЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Мы подошли к интереснейшей теме социологии – политические режимы государств.

Этатизм (от фр. Etat – государство) – политическая доктрина. Доктрина государство рассматривает, как высший результат и цель общественного развития. «Государство – всё, личность гражданина – ничто, – такова формула предельного этатизма». [66.636]

«Этатизм – направление политической мысли, рассматривающее государство, как высший результат и цель общественного развития; политика активного участия государства в экономической жизни общества». [70]

Для дальнейшего исследования рассмотрим политические режимы. И так какие формы политических режимов нам известны: тоталитаризм, авторитаризм и демократия.

13.1. Тоталитаризм

Признаки тоталитаризма по З.Бжезинскому и К.Фридриху. Предложенное в 1956г.

- Наличие официально господствующей в обществе идеологии;
- Наличие единственной массовой партии во главе с лидером – диктатором;
- Средства управления – террор и тайная полиция;
- Монополия государства на средства массовой информации;
- Партийно – государственная монополия на вооруженные силы и средства борьбы;
- Централизованная система контроля и управления экономикой

«*Тоталитаризм – это полный (тотальный) контроль и жесткая регламентация со стороны государства над всеми сферами жизнедеятельности общества и каждым человеком, опирающиеся на средства прямого вооруженного насилия*».

«При этом власть на всех уровнях формируется закрыто, как правило, одним человеком или узкой группой лиц из правящей элиты. Осуществление политического господства над всеми сферами жизнедеятельности общества возможно лишь в том случае, если власть широко использует развитую карательную систему, политический террор, тотальную идеологическую обработку общественного мнения». [71.177]

«Однако значительно раньше тоталитаризм развивался как направление политической мысли, обосновывающее преимущества *этатизма* (неограниченной власти государства), *автократии* (от греческого «самовластный», «имеющий неограниченное право»). В далекой древности идеи тотального подчинения индивида государству были реакцией на развившееся многообразие человеческих потребностей и форм разделения труда. Считалось, что примирить различные интересы и тем самым достичь справедливости можно только с помощью сильного государства, которое будет управлять всеми социальными процессами».

«Тоталитарные идеи обнаруживаются в политической философии *Платона* и *Аристотеля.* Так, для формирования нравственно совершенного человека, по *Платону,* необходимо правильно организованное государство, которое способно обеспечить общее благо. Для правильно организованного государства главное состоит не в том, «чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, чтобы оно было счастливо все в целом.

Ради блага целого, т.е. справедливости, запрещается или упраздняется все, что нарушает государственное единство: запрещается свободный поиск истины; упраздняются семья, частная собственность, поскольку они разобщают людей; государство жестко регламентирует все стороны жизни, в том числе частную жизнь, включая половую; утверждается унифицированная система воспитания (после рождения дети не остаются с матерями, а поступают в распоряжение специальных воспитателей)». [71.178]

«Тоталитарные системы относятся не к саморазвивающимся образованиям, основывающимся на естественно-исторических механизмах эволюции (частный интерес, свободный индивид, частная собственность, неравенство), а к *мобилизационным.* Мобилизационные системы функционируют за счет использования ресурсов страха и принуждения. Они даже могут достигать определенных успехов в решении стратегических задач (например, в проведении индустриализации, структурной перестройки, прорыва в космос и т.д.). Однако ресурсы страха и принуждения недостаточно долговечны и требуют постоянного внешнего стимулирования. Для этого правящая элита формирует «образы врага» (внутреннего и внешнего) для концентрации социальной энергии масс при решении конкретных задач. Неслучайно несущей конструкцией тоталитарных режимов оказываются массовые партии,

обладающие монополией на власть. Они становятся элементами государства, сращиваясь с ним». [71.180]

«Наряду с указанными признаками следует отметить отсутствие в тоталитарных системах свободного индивида и гражданского общества (их поглощает политика), а также высокую степень милитаризации всех сфер общественной жизни. Однако объяснить установление тоталитаризма только способностью правящей элиты подчинить все общественные процессы реализации коллективной цели недостаточно. Оказывается, что эта способность подпитывается ментальностью и культурой населения, историческими традициями, социальной и экономической структурой общества». [71.180]

Идеология проходит длинную цепочку утверждений. Корни идей закладываются в интеллектуальном блоке, принимаются блоком управления и внедряются в блок исполнительный, откуда распространяется по всему государству.

Необходимо отметить, что режим тоталитаризма очень притягателен и выгоден для правителя государства. Никто ему не противоречит, не спорит, не отказывается исполнять любые абсурдные приказы и распоряжения. Найдется очень мало людей достигших высшего статуса и устоявших перед соблазном быть диктатором.

«С другой стороны, несмотря на все соблазны такой трактовки, было бы совершенно неправильно рассматривать сталинизм как версию брутального царизма. Сталинизм был настоящим тоталитаризмом. И дело не в том, удалось ли сталинскому государству осуществить свои тоталитарные намерения в отношении советских граждан. Суть заключалась в стремлении полностью изменить и гомогенизировать людей, и для этого были задействованы многочисленные институциональные и психологические механизмы. Полное слияние государства и общества (по Сталину, «объединение государства с массами»), прекращение всякого социального конфликта и сосредоточение всей власти в руках одного человека, который более не встречал сопротивления никаким своим действиям, – «эгократа», как, следуя Александру Солженицыну, назвал его французский философ Клод Лефор, – таковы были отличительные черты тоталитарного советского идеала». «Сталинизм, несмотря на то что он происходил из совокупности политических учений, одержимых доктринальными тонкостями (и внутренними распрями), не основывался на какой-то программе и не привел никакого веского теоретического оправдания собственному существованию». [72.150]

По Сталину высказывание «объединение государства с массами» подразумевает социально – политический вид рисунков 82,83.

Рис. 98. *Влияние на государственные функции, входящие в исполнительный блок со стороны «блока управления»*

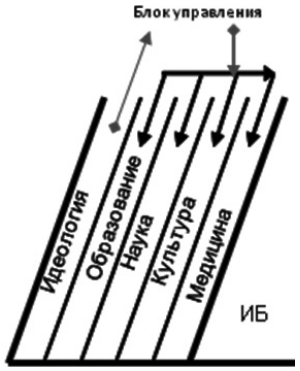


Рис. 99. *Интеллектуальный блок при тоталитаризме*

И так тоталитаризм. Это попытка лидеров политического общества урегулировать социальные, культурные, экономические, национальные, духовные и другие отношения внутри государства политическими методами. В основе методов лежат различные политические, экономические, национальные и религиозные идеологии и концепции, подминающие любые основы социальных отношений внутри гражданского общества.

Несколько расширенное толкование понятия тоталитаризма предлагается в другой работе.

«Верховенство государственных целей. Государство не просто вмешивается в экономическую, политическую, социальную, духовную, семейно – бытовую жизнь общества, оно стремится полностью подчинить себе, огосударствить любые проявления жизни. Полностью лишить какой-либо независимости, самостоятельности предприятия, учебные заведения, средства массовой информации и т.д.». [73.205]

- «Вся государственная власть в руках вождя партии. Вождя рассматривали как символ нации, который сплачивает весь народ и ведет его к верной цели. Вождь стоит во главе государства, выражает его волю…»
- «Монополия на государственную власть одной партии.
- Максимально сосредоточение власти в одних руках.
- Деятельность любых общественных организаций постоянно находятся под контролем правящей партии.

- Господство одной огосударствлённой идеологии.
- Централизованная система контроля и управления экономикой.
- Полное бесправие человека. Права присутствуют, но как правило в цепи субординационного неравенства и подчинения.
- Строгая цензура над всеми средствами массовой информации и издательской деятельности. Запрещено критиковать представителей власти, государственную идеологию, положительно отзываться о жизни государств, критически относиться к государствам с иными политическими режимами.
- Полиция и спецслужбы выполняют функции карательных органов.
- Подавление любой оппозиции и инакомыслия находя внутри государства и вне «врагов народа» и «врагов нации».
- «Обезличивание личности, превращение его в однотипный винтик, партийно – государственной машины». «Подавление индивидуального, личностного начала в человеке, культивированием однообразия, одномерности, одноумия, единомыслия». [73.205-208]

Тоталитарная форма правления – это политические насильственные попытки преобразовать гражданское общество в политическую систему подчинения, принудительно формируя в государстве политический сыск и идеологию, отвергая социальные, культурные, нравственные и демократические взаимоотношения.

При тоталитаризме в государственной системе правления все блоки государства подчинены воинской дисциплине. Гражданское общество, состоящее из интеллектуального и производственного блоков, так же заражено субординатно – статусными правилами и уставами, насильственно культивируемые руководителями политического режима. Чаще всего, граждане «производственного» блока входят в рядовой и сержантский состав, дифференцируясь по родам войск. Граждане, причисленные к «интеллектуальному» блоку носят различные воинские звания, согласно статусному положению, чаще офицерские. Грустно и непривычно смотрятся фотографии академиков и профессоров с надетыми кителями в погонах и увешанные орденами и медалями.

Воинская субординация превалирует над любыми социальными, профессиональными и прочими статусными неравенствами.

Режим тоталитаризма имеет две разновидности. Одна сохраняет элементы собственности, рыночные механизмы управления и экономики, другая, полностью уничтожает все элементы рынка, институт собственности, прав личности, опираясь на доктрину, что государство по всем аспектам должно быть сильным и монополистом. Для этого вводится жесткая политическая цензура, единая идеологическая основа, экономический, интеллектуальный и политический сыск и т.д.

«Все то, что мы до сих пор рассмотрели, можно, коротко говоря, свести к трем пунктам. Именно, тиран стремится к трем целям: во-первых, вселить малодушие в своих подданных, так как человек малодушный не станет составлять против него заговоры; во-вторых, поселить взаимное недоверие – тирания может пасть только тогда, когда не которые граждане будут доверять друг другу, по этому тираны – враги порядочных людей, как опасных для их власти, и не только потому, что они не выносят деспотической власти, но и потому, что они пользуются доверием как в своей среде, так и среди других и не станут заниматься доносами ни на своих, ни на чужих; в-третьих, лишить людей политической энергии: никто не решится на невозможное, значит, и на низвержение тирании, раз у него нет на то силы».

«На указанные три цели направлены все помыслы тиранов. Их можно было бы свести к следующим предпосылкам: чтобы люди не доверяли друг другу; чтобы не могли действовать; чтобы прониклись малодушием». [74.637]

«…большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных». **Аристотель**. Политика. Кн.5.VIII(2)О тирании.IX.8

Созданная Сталиным система политической власти довлела над всеми прочими государственными интересами, находясь в постоянной готовности нападать и защищаться. Постоянные поиски внутренних врагов во всех слоях государства, и ожидая нападение от соседних государств, в которых иная, капиталистическая форма государственного управления. Отсюда вытекает формула различий капиталистического и коммунистического форм политического управления. Капиталистическая форма управления нацелена на динамичное получение прибыли от всех сторон социально – стратификационных пирамиды. Пока не будем рассматривать позитивные и негативные стороны. В советской тоталитарной системе управления доминировали политические интересы, подминая экономические, социальные, культурные аспекты, оставляя для них остаточный принцип распределения ресурсов. Ради политических интересов шли на любые издержки в экономике, демографии, медицине, образовании, культуре и т.д. Интересы тоталитарной идеологии шли в разрез любым иным потребности.

Во времена СССР социальный статус базировался на административно – должностных основах. После разрушения советской системы управления определение статуса сместилось к критериям собственности и доходов. Иначе сказать в СССР материальное положение определялось занимаемой должностью в обществе и государстве, а с развалом склонилось к величине капитала (недвижимого и движимого имущества).

13.2. Авторитаризм: признаки и формы

«Авторитаризм обычно характеризуется как тип режима, который занимает промежуточное положение между тоталитаризмом и демократией. Однако подобная характеристика не указывает на сущностные признаки явления в целом, даже если четко вычленить в нем черты тоталитаризма и демократии. [71.183]

«Сущностно значимым при определении авторитаризма является *характер отношений власти и общества.* Эти отношения построены больше на принуждении, чем на убеждении, хотя режим либерализирует общественную жизнь, и уже не существует четко разработанной руководящей идеологии. Авторитарный режим допускает ограниченный и контролируемый плюрализм в политическом мышлении, мнениях и действиях, мирится с наличием оппозиции.

Руководство различными сферами жизни общества не столь тотально, нет строго организованного контроля над социальной и экономической инфраструктурами гражданского общества, над производством, профсоюзами, учебными заведениями, массовыми организациями, средствами массовой информации. Автократия не требует демонстрации преданности со стороны населения, как при тоталитаризме, ей достаточно отсутствия открытого политического противостояния. Однако режим беспощаден к проявлениям реальной политической конкуренции за власть, к фактическому участию населения в принятии решений по важнейшим вопросам жизни общества, поэтому авторитаризм подавляет основные гражданские права.

Для того чтобы сохранить неограниченную власть в своих руках, авторитарный режим производит циркуляцию элит не путем конкурентной борьбы на выборах, а *кооптацией* (волевым введением) их в руководящие структуры».

«В силу того что процесс передачи власти в подобных режимах происходит не путем установленных законом процедур замены руководителей, а насильственно, эти режимы не являются легитимными. Однако, даже несмотря на то что они не опираются на поддержку народа, это не мешает им существовать в течение длительного времени и достаточно успешно решать стратегические задачи. Примером эффективных с точки зрения проведения экономических и социальных реформ могут быть названы авторитарные режимы в Чили, Сингапуре, Южной Корее, Тайване, Аргентине, странах арабского Востока». [71. 184]

В связи с этим можно отметить, что авторитарные режимы обладают значительными мобилизационными и ориентационными возможностями благодаря способности концентрировать ресурсы на стратегических направлениях развития. Достигая экономической и социальной эффективности, авторитарные режимы формируют демократическую систему ценностей, заинтересованность граждан в политических и гражданских правах и свободах, потребность в свободе информации, независимости мышления, нетерпимости к произволу и насилию. Иллюстрацией такого развития может быть опыт Испании после смерти Франко. [71. 186]

Состояние авторитаризма изображено на рис. 100.

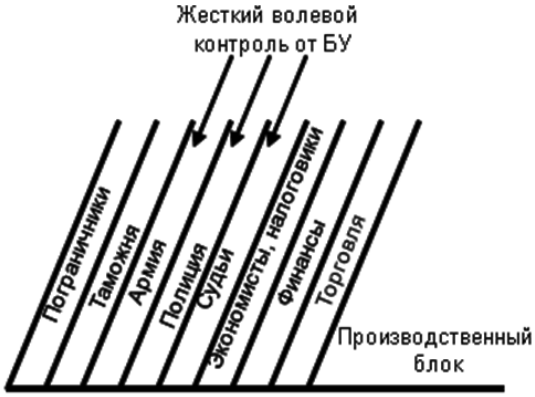


Рис. 100. *Государственная форма правления исполнительным блоком при авторитаризме*

Можно много говорить о состоянии гражданского общества при авторитаризме в начале 21 века, остановлюсь на одном высказывании: «…если вам не нравится моя полиция, идите в мой суд».

13.3. Трудности в определении демократии

Демократия: идеал совершенного правления или технология?

Большинство населения планеты не понимает смысл слова «демократия» или воспринимают понятие во множестве аспектов. Что такое демократия? Как эту потребность в общественной жизни понимать?

Есть множество попыток найти ответ на эти вопросы, но всё упирается в сложность понимания вида и формы государства и общества. До сих пор вид государственной системы рассматривается философией. За десятки веков со времен Аристотеля и Платона государство рассматривалось со всех сторон и различными методами, но полного и верифицированного ответа до сих пор нет. В чем причина?

Здесь плотная зависимость понятий: государство, общество, власть, демократия, но основой всех дефиниций является понятие «социального».

Неудивительно, что каждая из перечисленных дефиниций имеет множество метафизических определений, но единое понятие так и не было сформировано. Не будем перечислять предложенные и предлагаемые понятия на перечисленные дефиниции, так как это слишком большая трата времени.

В мире природы идет борьба за выживание с помощью физических векторов «нападения и защиты».

В социальном мире аналогичная ситуация. На уровне субъектов абсолютная аналогичность природному явлению, с возможным вмешательством общества или правовых законов государства в разборки между субъектами.

На экономическом, политическом, религиозном, национальном, культурном пространстве можно найти массу примеров подобных природному явлению. На высоком уровне озвучиваются попытки оправдания аннексии, контрибуции, агрессии, колонизации, оккупации, бандитизма, разбоя, грабежа и другого.

Как только государство расслабляется под лозунгами маловразумительного понятия демократии, так соседние доминирующие государства предпринимают шаги по внедрению своего влияния на внутренние экономические, финансовые, политические стороны идущего по пути создания демократического государства.

Самый сложный и многозначный по формам реализации тип политического режима – *демократия.* Возникнув в античности и обозначая «власть народа» (от греч. *demos* – «народ» и *kratos* – «власть»), термин «демократия» стал самым распространенным в политической науке. Впервые понятие «демократия» было употреблено в переводе аристотелевской «Политики» в 1260 г.

«Прежде всего, следует принять во внимание следующую исходную точку зрения: при созидании большей части видов государственного устройства царило общее согласие насчет того, что они опираются на право и предполагают относительное равенство; но в понимании этого равенства допускалась ошибка, на что ранее и было указано. Так, демократическое устройство возникло на основе того мнения, что равенство в каком-нибудь отношении влечет за собой и равенство вообще: из того положения, что все в одинаковой степени люди свободнорожденные, заключают и об их равенстве вообще. Олигархический строй возник на основе того предположения, что неравенство в одном отношении обусловливает и неравенство вообще: раз существует имущественное неравенство, то из него вытекает и неравенство вообще.

Опираясь на представление о равенстве, в демократиях – все и притязают на полное равноправие; в олигархиях же на основе представления о неравенстве стремятся захватить больше прав, поскольку в обладании большим и заключается неравенство». [74. 593]

«В известном отношении все такие виды государственного устройства находят свое оправдание, но с общей точки зрения они покоятся на ошибочном основании. По этой причине те и другие [граждане], исходя из своих предпосылок, раз они не получат своей доли в государственном управлении, поднимают мятеж». [74. 594]

Аристотель вводя понятие демократии (власть + народ) имел в виду, что власть принадлежит народу. Но сегодня мало кто знает, что в те времена под понятием народ понимались граждане государства свободные и зажиточные. Иначе сказать в ряды народа не попадали граждане, у которых нет достаточного имущества, чтобы быть независимым от других, а это крестьяне, военнослужащие, женщины, инородцы и другие. Отсюда понятие демократии распределялось между гражданами, число которых не превышало десяти процентов от всех жителей государства. Но смысл и надежды на понятие очень притягательны. С тех пор и до настоящего времени (т. е. в течение семи столетий) не смолкают споры о значении термина «демократия». Ниже приведены примеры представлений на понятие «демократия».

«Демократия – это понятие, которое решительно не поддается определению». Арендт Лейпхард.

Интереснейший вопрос затронул А.Ф.Филиппов в ходе дискуссии о государстве.

«Когда возникает новая концепция государства (ratio status), оказывается, что государство – отдельно, а народ – отдельно. Впервые оказывается, что народ – это особая группа, особое множество, которое не равно той части государства, которое теперь только и называется государством. То есть, грубо говоря, народ – это неразумная часть государства».

«Ведь в Средние века слова «субъект» и «объект» обозначали прямо противоположные вещи. Народ – это подданные, подчиненные, то есть субъекты, иначе говоря, – объекты воздействия». [75]

Далее приведены различные высказывания на характеристики демократии.

«На фоне демократической Европы в начале 20 века возник фашистский режим».

«Понимание толкования понятия демократии – мэдисоновское или джефферсоновское».

«Понятие демократии – полиморфно».

«Демократия имеет дело не с гениями и лидерами, а с рядовыми «ассоциированными индивидами», каждый из которых взаимодействуя с другими, делает каким-то образом жизнь каждого более яркой». Дьюи Д.

В отсутствии единого понятия власть, политика, гражданское общество, а так же зрительной формы государства раскрытие определения демократии, в принципе невозможно. По этой причине вначале были рассмотрены и определены перечисленные понятия.

Демократическая форма правления подразумевает равенство, но равенство между субъектами – невозможно. Равенство возможностей для субъектов – возможно. Чем более возможностей, тем более демократичен общественный и государственный строй.

Делая ссылки на те или иные понятия необходимо понимать, что имеется в виду для каждого социального слоя. Это очень трудная задача. Например, понятие демократии для рабочего имеет одно значение, для налоговика – другое, для полиции – третье, для интеллигента – четвертое, для руководителя – пятое и т.д.

В системе политического общества нет демократии, равенства, свободы. Здесь правит статус, субординация, устав, приказ, ответственность, дисциплина.

Демократия, как и понятие либерализма, для каждого социального слоя или дифференциального деления имеет своё субъективное восприятие, положительные и отрицательные стороны. Что отражается на взаимоотношениях между людьми в обществе и государстве.

«Однако массовое использование термина не оставило за ним определенного однозначного содержания. До сих пор в политической науке не выработаны общепринятые представления, позволяющие сформулировать четкое определение демократии. Различные авторы акцентируют внимание на отдельных составляющих демократии, например на власти большинства, на ее ограничении и контроле над ней, на гарантированности основных правах граждан, на правовой и социальной государственности, наконец, на разделении властей, всеобщих выборах, гласности, конкуренции различных мнений и позиций, плюрализме, равенстве, соучастии и т.д. Соответственно демократия интерпретируется в нескольких смыслах». [71.186]

13.4. Демократия

Это понятие входит в разряд самых таинственных и запутанных дефиниций. Флагами демократии размахивают и прикрываются многочисленные заинтересованные политики, чиновники, руководители, но всё это придает больше путаницы, чем транспарентности.

После многочисленных дискуссий, конференций, круглых столов социологи и гуманитарии пришли к более или менее согласованному заключению, которое выражается так: «демократия – это форма правления отличная от тирании».

Используя метод и схему государственного образования, сделаем попытку описать демократическую форму правления государством.

Если взять за точку опоры высказывание, что демократия – это власть народа, то вот что у нас получается. Используя закон динамики развития и вид государства определим понятие – народ. Что такое народ? В нашей дифференциальной классификации к понятию народ можно отнести гражданское общество. По причине, что «блок управления» или исполнительный блок невозможно отнести к народу, потому что быть народом и управлять народом невозможно (нелогично). Получая бразды правления в «блоке управления», человек (в данное историческое время) меняет не только государственный статус, но и формы обязанностей и ответственностей, что заставляет его удалиться от проблем других блоков. Переходя в «блок управления» человек, теряет право называться народом. Далее, представителей силовых органов «блока защиты и нападения» или исполнительный блок, так же нельзя назвать народом. К силовым органам относятся граждане, находящиеся под воинской и государственной дисциплиной и субординацией, исполняя волю и интересы государства, т.е. политического общества. Они, защитники народа, имея государственные полномочия: регулируют отношения, судят, решают всевозможные политические, экономические, законодательные и прочие вопросы. Отсюда политическое общество невозможно причислить к понятию народ. Остаются граждане, причисленные к производственному и интеллектуальному блокам. Гражданское общество и является народом. (Рис. 73)

Демократия по Аристотелю. Около десяти процентов граждан государства участвуют в демократических выборах и обсуждениях. Кто они эти граждане? Они все (≈99%) входят в политическое общество. Здесь маловероятно присутствие граждан из гражданского общества.

Демократия. Вид государства и системы управления убедительно показывает, что при любом демократическом режиме власть не принадлежит народу, нет никаких признаков, «реальному народовластию» в цивилизованном государстве, в современное время. Демократические отношения смягчают острые антагонистические отношения между стратами, но не устраняют эксплуатацию человека человеком. Попробуем проанализировать социологические основы и убеждения.

Какими инструментами и правами должен обладать народ во время правления государством? Как это проявляется в жизни? Как технически отобразить правление гражданского общества государством, а значит и политическим обществом?

Теперь ответим на вопрос: что подразумевается под понятием демократии в максимальном значении? **Демократия – это политическое состояние в государстве, когда гражданское общество полностью контролирует деятельность политического общества по всем аспектам политики, экономики, финансов, культуры, демографии, идеологии и др.**

Демократические принципы и основы присущи гражданскому обществу. Любая деятельность граждан из политического общества подотчетна гражданам из гражданского общества. Платон. «Государство». «При демократии просто не может быть адекватного руководства; лидеры зависят от благоволения народа и будут, следовательно, действовать для поддержания собственной популярности и положения. Политическое руководство ослабляется постоянными уступками требованиям народа, а так же основанием политической стратегии на том, что может быть «продано». Осторожные суждения, непростые решения, неудобный выбор, неприятная правда – всего этого будут неизбежно сторониться. Обычно демократия пренебрегает мудрыми».

Демократия – это множество самоуправляемых местных организаций, обеспеченные независимыми от государства финансами и полномочиями, поддерживаемые законами и интересами государства.

Такого состояния во многих странах не наблюдается. Какие-то признаки демократии можно наблюдать в странах, которые относительно продолжительное время живут в мире с соседями, сохраняя нейтралитет и практическую независимость от других государств.

Под понятием демократия подразумевается период государственного развития, когда политическое общество обслуживает, контролирует, стимулирует и проявляет государственную заинтересованность в развитии демократических институтов и отношений в гражданском обществе. При этом гражданское общество контролирует политические и экономические интересы политического общества. Гражданское общество сеньор по отношению к политическому. Политическое общество оперативно реагирует на все просьбы и требования гражданского.

Выбранные представители гражданского общества через различные организации непосредственно влияют на главу правительства исполнительной власти и главу государства (БУ). Рис. 101

Демократические векторы усилий исходящие от гражданского общества, проходят путь от граждан «производственного» блока в «интеллектуальный», далее в блок «управления». Если происходит реагирование, то формируются властные усилия БУ, направляемые в исполнительный блок для выполнения решений. Иного пути проявления демократических векторов усилий просто не существует. Гражданское общество не имеет существенного влияния на исполнительный блок , ни юридически, ни экономически или политически. В исполнительном блоке или «защиты и нападения» (силовом блоке) строгая субординация сверху вниз. По крайней мере, в прошлом и данный период исторического времени. Если векторы демократических усилий встречают на своем пути препятствие, то в государстве сформирована система, отличающаяся от демократии. Здесь возможны варианты. На рисунке 101 представлен вид совершенной демократической системы управления государством.

Прямая связь с президентом России на протяжении двух десятков лет является одной из граней демократии.

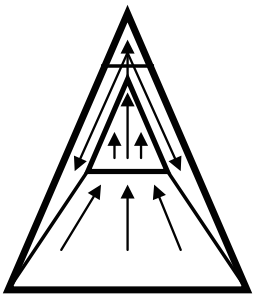


Рис. 101. *Основы демократических принципов*

Причины потребностей в демократическом режиме государства?

- Интересы граждан более защищены и динамичны;
- Государственный аппарат стоит на страже соблюдения прав и свобод граждан;
- Политическое общество не имеет возможность использовать силу власти в своих корыстных целях;
- Подконтрольность деятельности органов власти;
- Снижение потенциала политического и иного радикализма.

При демократической форме правления формируются опасные для государства векторы.

Опасности двух видов – внутренняя и внешняя.

Внутренняя: наилучшие условия социальной мобильности для граждан из андеркласса в органы власти. Всё более снижающаяся дисциплина и ответственность граждан за стабильность и предсказуемость перед обществом, приводят к анархии и сбою в системе управления.

Внешняя: равенство и плюрализм мнений и убеждений, благоприятный момент для агрессии (политической, экономической, культурной, национальной, финансовой, идеологической и т.д.) с внешней стороны.

Чистый демократический режим в государстве не возможен в современный период развития. Только при условии мирного постепенного динамичного перехода к более демократичным формам правления всех государств, позволит прийти к положительным результатам.

Режим демократии невозможно одолжить, передать, насильственно привить или купить от одного государства другому. Потому что политическое общество формируется из граждан гражданского общества одного государства. Граждане рождаются в гражданском обществе, социально формируются, и, приходя работать в государственную систему управления, становятся частью политического общества. В политическом обществе большинство граждан надолго не задерживаются, возвращаясь в лоно гражданского общества. Как не выдержавший экзамен обладателя властных возможностей и лишенный права занимать должность в политическом обществе. Или – достойно пронесший свой крест через все соблазны и препятствия, выйдя с честью на заслуженный отдых по старости.

Демократия, демократические отношения формируются между гражданским и политическим обществом единого государства. Демократическая система управления – это всегда внутреннее дело каждого общественного объединения и государственного образования.

Это определение нам указывает, что невозможно привить единые политические мировоззрения поли-

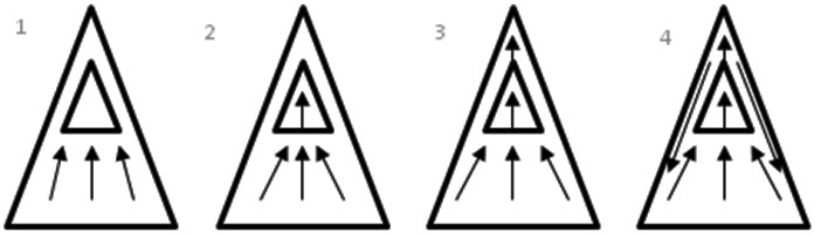


Рис. 102. *Возможные виды систем демократического управления*

тическим обществом от одного государства другому. В качестве примера попробуйте представить, что политическое общество одного государства начнет руководить гражданским соседнего государства. Здесь рождается сравнение с оккупацией или экспансией. Легитимное политическое общество, возглавляя государство, зависимо от гражданского политически через выборы и в какой-то мере экономически. Ежегодный отчет политического общества перед гражданским обществом за расходы в государстве вызывают юридические и моральные обязательства, заставляющие сдерживать аппетиты и желания власть предержащих. Ограничения и отказ от векторов влияния гражданского общества на политическое, снижает уровень демократических основ в государстве.

На рисунке 102 представлены возможные этапы (1-4) становления демократических отношений в государстве. На любом этапе демократические подвижки могут быть остановлены и свёрнуты по внешним или внутренним мотивам. На рисунке стрелками показываются требования и потребности гражданского общества. Каждый рисунок отмечает этап демократического развития. Первый слева, показывает монархический или тоталитарный государственный режим. Потребности народа практически не рассматриваются. Политическое общество недоступно гражданскому обществу. И только при демократической системе управления (правый рисунок), глас народа услышан и на него реагирует политическое общество.

Под пониманием демократического управления подразумеваются гарантирование естественных прав человека на жизнь и здоровье, безопасность внутри государства (т.е. безопасность от корыстных интересов политической элиты государства), возможность иметь дом и место работы обеспечивая условия для жизненных интересов и благ.

Рассматривая систему правления в западных странах, где развиты капиталистические отношения обнаруживаем, что и здесь невозможно соблюдать принципы демократических основ, когда народ управляет властью. Капиталист (владелец большой собственности) не допустит такого состояния, чтобы бедный диктовал, какие законы необходимо принять. Во многих экономически развитых государствах созданы юридические анклавы гражданского общества, где поддерживаются и обеспечиваются демократические и социальные свободы, но до определённого уровня. Как только возникает угроза капиталистической системе, так субъект не спокойствия вырывается из общества навсегда и бросается в ряды изгоев и бомжей. Поэтому под демократическими свободами в странах капитала подразумеваются периоды, когда народу позволяют осуществить выбор из многочисленных претендентов. После чего демократические свободы сводятся к нулю и наступают права статусов и неравенств.

Рассматривая основные принципы демократии, которые очень привлекательны, но почти не осуществимы (по крайней мере, на современном этапе развитии) или преждевременны и не безопасны. Например: принцип народного суверенитета, по которому народ является единственным источником высшей политической власти. (Народ, в котором распространены социальные основы выживания, управляет политическими интересами.) В данном принципе народу или гражданскому обществу трудно участвовать в повседневной работе политических интересов и разбираться в векторах власти.

Признаки демократической формы правления:

1. Выборность государственных органов правления;
2. Разделение властей;
3. Конкуренция среди политиков и партийных идеологий;
4. Свобода слова, печати и информации;
5. Верховенство права и закона;
6. Право субъективной собственности и право на предпринимательство;
7. Все социально – культурные нормы и права общества жизненно необходимы и равны.

Каждый из перечисленных признаков ослабляет внутреннюю и внешнюю безопасность государства. В чём скрывается опасность для государства от демократических принципов? При демократических основах в государстве, векторы власти от политического общества не согласованные с гражданским обществом, воспринимаются, как ограничения свобод и прав демократии. Всем гражданам трудно объяснить сложность и опасность от демократии для государства. Снижаются национальные, экономические, культурные, финансовые и прочие властные возможности политического общества. Перечисленные признаки являются источником ослабления и разрушения системы вертикали управления обществом и государством,

что является мотивацией в политическом обществе для организации векторов сопротивления и смены форм правления. Политическое общество пытается сохранить за собой право выбора политической суверенности на действия и решения. Политическое общество государства заинтересовано в слабости политического общества другого государства. Это аксиома на политическом пространстве. Все политические общества заботятся о своей стабильности и предсказуемости. Гражданское общество мало приспособлено к стратегическому предвидению событий. Оно может только рекомендовать блоку управления, те или иные решения по безопасности общества и государства.

Демократизация государственной системы управления не обеспечивает строгое исполнение решений, а постоянно разрушает иерархическую вертикаль. Люди требуют повышение и улучшение распределения благ, для всех и каждого. Одни требуют экономических благ, другие ратуют о культурных ценностях, третьи о национальном суверенитете, перекладывая заботу о безопасности на политическое общество, одновременно понижая политические возможности.

Следует учитывать особенность демократических векторов. Демократическое влияние гражданского общества на политическое общество, почти невозможно в крупных государственных и акционерных компаниях. Демократические основы нарушают производственную и административную дисциплину, что недопустимо на сложном и ответственном производстве. Этот вывод относится и к государству.

Для создания условий влияния гражданского на политическое общество, необходимо идти по длинному и извилистому пути, влияя на законодательную власть через интеллектуальный блок, добиваясь конструктивных изменений в законодательстве, приводящих к законам, поддержанные государством, обеспечивающее внешнюю и внутреннюю безопасность и юридически обоснованным. Иной или более короткий путь приводит к убыткам общества или радикальным и жестким действиям со стороны государства по отношению к гражданскому.

Отсутствие или снижение потенциала эффективности механизмов и рычагов влияния гражданского общества на политическое, формирует в государстве авторитаризм или тоталитаризм.

В политическом обществе неравенство систематизируется по должностному положению в государстве, в гражданском – неравенство определяется по социальному авторитету. В обществе существует великое разнообразие свобод и огромный выбор аспектов интересов и возможностей граждан, что создает большие трудности в распределении благ и выбора.

Развитие демократических отношений зависит от политической воли лидеров политического общества. Идея социализма и борьбы за его осуществление родилась в умах гражданского общества. Были отвоеваны идеи профсоюзного движения, обществ взаимопомощи и кооперативных союзов. Интересы политического общества здесь наблюдаются в виде бюрократических отчетов по контролю за деятельностью граждан и союзов.

Принцип «Жень» буквально переводится как «человеколюбие» и строится на принципе: «Чего не желаешь себе, того не делай и другим».

Этот принцип основа социальных отношений в гражданском обществе. Политическое общество не имеет возможности и не должно опираться на эти принципы, если хочет сохранить государство от внешних угроз, агрессии и внутренних распрей, выбирая силовые методы принуждения и поощрения, основываясь на законе, по крайней мере, в исторический период дифференциально – стратификационной формы государственной системы неравенства.

Цель основ демократии – это создание условий формирования социальных отношений между гражданским и политическим обществами и как стратегическая цель формирование социально – демократических отношений внутри политического общества. Иначе сказать превратить политические интересы в социальные по принципу «Жень».

Иного не дано. В случаях, когда политические интересы превалировали над социальными, формировалась авторитарная или тоталитарная государственная форма правления, со всеми вытекающими последствиями и потерями, типа режима Пол Пота, Мао Дзе Дуна или Сталина. Демократические, как и тоталитарные формы правления можно разделить на качественные уровни.

Аналогичная ситуация при крайней демократии при которой наблюдается снижение потенциала управления, уравнивание людей всех достоинств и компетенций, пренебрежение к знаниям, статусам и заслугам, приводящее к развитию режима охлократии, и как итог развал государства или тоталитарный режим. Отсюда вывод: демократические основы требуют границы дозволенного, хотя бы при современном уровне развития. Все политические смены форм правления формируют синусоиду на графике, от тоталитаризма до демократии и снова к тоталитаризму.

Почему люди и общества остановили свой выбор форм управления на демократии?

Она подотчетна, выбираема, социально стремиться к справедливости, право содержащая тенденция, политически согласуема с мнением народа и т.д.

Как бы ни старались в создании различных социальных и политических конструкций, полноценные демократические формы правления не возможны в отдельно взятом государстве или этносе. Аналогичная ситуация с коммунистической идеей, испытанная практически в СССР и других странах социалистического лагеря.

В глобальном мире экономическое и социальное положение человека влияет на состояние любого другого человека. Ни одно правительство мира не в состоянии проводить в жизнь поставленные планы и мероприятия без учета внешних обстоятельств, интересов и зависимостей.

Демократия по «Вашингтонски» – это выборы лидера слабого государства политической элитой США. Чтобы этим процессом управлять необходимо все государства держать в вассальном подчиненном состоянии, слабом зависимом экономически, политически, военном и финансовом положение (компрадорский режим). Вассальная демократия служит гарантией сюзеренной свободы для американского доллара.

Таким образом, демократическая система управления внутригосударственное состояние. Демократическая форма правления развивается, если есть положительные примеры из жизни гражданского общества другого государства. Но внешнее влияние от политического общества другого государства тормозит или даже отбрасывает демократические основы развития. Например, вмешательство США во внутренние дела и отношения малых государств не стимулирует, а отбрасывает демократические основы этих государств, так как им необходимо создавать дополнительные усилия по управлению гражданским обществом.

Демократия – это внутренняя система управления и обязанностей государства. Внешнее вмешательство не допустимо. При определении понятия демократия, нельзя быть субъективным. Так что такое демократия в практике? Грубо и прямолинейно – это системная государственная зависимость политического общества (элиты) от гражданского. В качестве примера можно привести пример отчетности каждого президента государства, государственного предприятия, областной или региональной администрации перед гражданами данной территории. Самый сложный вопрос: перед кем отчитываться? Перед средним «классом». Гражданами со средним доходом. Этот вывод приводит к убеждению, что чем больше граждан со средним доходом, тем более стабильно и предсказуемо гражданское общество. Этому выводу есть подтверждение в истории. Демократические формы правления начали всё больше распространятся при повышении экономической свободы и увеличении граждан с средним уровнем доходов. Граждане с малым доходом используют всевозможные способы для ухода из под зависимости государства, часто прибегая к противозаконным методам. К таким гражданам и, тем более, к гражданам из андеркласса в современное время сложно прислушиваться и брать во внимание их потребности. Граждане с высоким уровнем дохода, также не могут служить эталоном меры.

Слабый человек, как и слабое государство во все времена тянулся к сильному человеку и сильному государству, как «крыше» или дополнительной гарантии безопасности.

Тем, кто требует и агитирует за расширение демократических ценностей, должен осознавать, что демократические свободы ослабляют политические основы государства, что оборачивается внешней агрессией и внутренней нестабильностью. Таким образом, агитируя за что-то необходимо знать сильные и слабые стороны требуемого. Если этого нет, то человек или…,или.

Ни в какие исторические времена, и ни в каких государствах не было совершенной демократии. Были государства с полным отсутствием демократических представлений и частичными демократическими режимами, чаще в верхней части иерархической государственной пирамиды. Можно утверждать, что до современного цивилизованного состояния демократические ценности были раскрыты не более чем на тридцать процентов. **Демократия – это политическое понимание социальных явлений.**

Мало кто из политического общества думает о всеобщем благоденствии гражданского общества. Профсоюзы, кооперативы и т.д. выступают угрозой для бюрократического государственного аппарата. От политического общества не требуются (но ожидаются) моральные и нравственные усилия на фоне административных обязанностей и циничных потребностей, что отрицательно сказывается на доверии и удовлетворении запросов гражданского общества.

Лидеры политического общества паразитируют на серьезных трудностях, создавая государственный контроль и вмешательство в дела гражданского общества. В тоже время, опираясь на внутренние противоречия, проводят (придерживаются) политику усиления власти, ориентируясь на повышение авторитета политического общества. Всегда и во все времена, лидеры политического общества предпринимали действия повышения своей роли и авторитета в глазах граждан, одновременно принижая и уничтожая любые инициативы со стороны гражданского общества.

Только демократические идеалы (основы) могут притормозить аппетиты политического общества и способствовать динамике развития государства. В ином случае общество и государство зацикливается в историческом времени, меняясь субъективно и формально.

Угрозы внешнего нападения создают условия для отказа от любых форм демократического правления, что стимулирует расцвету многочисленных национальных, религиозных, авторитарных и т.п. приоритетных форм правления у слаборазвитых народов и государств. При демократических формах правления организационные моменты сопротивления внешним угрозам (экспансии, агрессии, грабежа, насилия) довольно низки.

Обвинения и упрёки в политической полемике лидеров США и Запада в не демократичности режимов надо воспринимать, как препятствие для высоко-

развитых государств к возможности давления на слаборазвитые государства с недемократическими принципами. Любое внешнее вмешательство в отношения политического и гражданского обществ, вносит дисбаланс в систему демократических основ.

Демократические принципы не располагают ресурсами сдержек и противовесов для поддержания порядка, спокойствия и защищенности. Они больше полагаются на моральные, нравственные и этические основы, что создает убеждения сомневаться в её необходимости и государственной дееспособности выживать в агрессивном геополитическом пространстве.

Демократические принципы не распространяются на слой андеркласс и верхушку (элиту) власть предержащих. Это состояние наблюдается во многих высокоразвитых государствах.

Нельзя подходить к понятию «демократия» с меркой «или она есть или её нет». Демократические основы формируются в верхних слоях гражданского общества, желающего распространить социальное равенство, свободы и права на политическое общество, чтобы снизить тяготы давления и неравенства со стороны политического общества. Отсюда мечта о демократических принципах распространяются и в ширь и глубину, частично или в какой-то мере, но никогда полностью не распространено (по крайней мере до современного исторического периода) на все государственные страты.

Сумма силы и сумма богатства создают неравенство, что противоречит демократическим основам общества. Цель демократических принципов равенство, что встает в ряд критериев отличающих современное общество от первородного общества. Если граждане из политического общества в их стремлении обогатиться поддерживаются государством, то граждане из гражданского общества этого не ощущают или испытывают давление притеснений со стороны политического общества.

Гуманитарные и нравственные основы призывают видеть всех граждан государства равными между собой, но реальные социальные, политические, экономические и культурные основы убеждают нас в обратном.

Призывы и лозунги неизбежности победы демократических принципов, за своей привлекательной оберткой скрывают массу новых неизбежных проблем и трудностей, далеких от легкой и справедливой «тихой заводи».

На фоне всего описанного попробуйте передать демократические ценности от США, например, в государство Ирак. Для этого необходимо создание аналогичного менталитета (религиозного, социального, культурного, образовательного), экономических и политических свобод на длительный период мирного времени. Политическое общество это источник векторов обороны и войны, но никак не мирного сосуществования и развития гражданского общества. Война в Ираке и других странах показала, как воины из политического общества одного государства, исполняя властные распоряжения, воюют с гражданским обществом другого государства, после всего возвращаются в гражданское общество своего государства. Все это напоминает, если не употреблять эпитеты, экспансию, агрессию и грабительские действия одного государства по отношению к другому. Культурные основы оккупантов далеки от культурных основ гражданского общества побежденного государства.

Эти политические явления исследуются геополитикой, к которой в скором времени перейдём.

Лица с двойным гражданством мало озабочены безопасностью и благополучием государств, в которых зарегистрированы, а если озабочены, то только созданием условий для собственного выживания. Двойное гражданство снижает верховенство моральной и этической ответственности перед обществом и тем более перед государством, по крайней мере, в современное время. Это как при многожёнстве. Кто из жен любимей и перед кем быть ответственным, этого не знает никто. Одновременно позволяет «снимать сливки» с обоих обществ.

Между гражданскими обществами разных стран возможны культурные, социальные взаимообмены под контролем и, иногда, управлением политического общества. Между политическими обществами разных государств формируются политические, экономические, финансовые, юридические, дипломатические и иные связи и интересы.

Почему Платон причислял демократическую форму правления к негативным, неправильным?

При демократической форме правления, основанном на свободе, праве и равенстве, снижается уровень давления со стороны политического общества в сторону гражданского. Изгои общества – андеркласс, состоящий из преступников, воров, деклассированных элементов и т.д., ощущая ослабление и более человечное к себе отношения, прилагают усилия поднять свой социально – государственный статус и возможности без смены рода занятий. Повышается уровень преступлений, воровства, убийств, грабежей, что отрицательно сказывается на выводах о демократических ценностях. Необходимо добавить, что Платон жил в период, когда был распространен подневольный труд людей – рабство. Рабы быстро осознавали послабления к себе и предпринимали усиленные попытки вырваться из состояния подневольности, примыкая к группам преступников или к тем, кто в каком-то виде борется с рабовладельцами, тем самым увеличивая и объединяя ряды недовольных своим положением.

Всё более выраженное недовольство нижней части гражданского общества, приводит к охлократиче-

ской форме правления, когда все легитимные государственные учреждения и институты власти насильно разгоняются или уничтожаются под лозунгом демократических свобод, братства и равенства.

Если ничего не предпринимать, то государство ослабнет и разрушится под напором внутренних разногласий. Но чаще всего внутренней слабостью государства пользуются соседние государства, предпринимая экспансионистские усилия, захватывая и присоединяя часть или всю территорию к своей собственной, при этом уничтожая всех непокорных и неугодных.

Может ли государство быть идеальным, и при каких условиях? Это чисто философский вопрос на который социология отвечает так: государство – это система взаимосвязей политического и гражданского обществ, обеспечивающая самодостаточный механизм выживания, создавая условия безопасности и регулирования внутренних противоречий и интересов. Задачи, методы и возможности по обеспечению жизнедеятельности государства у обществ различные. Коротко можно выразиться так: создайте внешнюю стабильность и предсказуемость государства, и оно пойдет в своем развитии в сторону идеального.

Любые реформы в государстве проходят, по крайней мере, два пути апробаций: для политического общества и для гражданского. Потребности гражданского общества в реформах и позитивистских требованиях для политического общества всегда создают гору трудностей, как внутреннего, так и внешнего характера. Внутренние проблемы рассматриваются с нескольких точек зрения – что дает трудный выбор для власти и политического общества: как это можно использовать, какая опасность явная и латентная скрыта для государственных устоев сегодня и в будущем, как отразится на системе управления. Внешние проблемы – как на всё это посмотрят из соседних государств, будут ли демарши на политическом, экономическом, идеологическом или военном пространстве. Учитывая возможные последствия нововведений, руководители политического общества пытаются предотвратить и избежать радикальных последствий, нивелируя остроту вопроса или решая вопрос половинчато, «ни вашим, ни нашим», что иногда подстегивает гражданское общество на радикальные действия.

13.5. Демократия и либерализм

В чём различие понятий демократия и либерализм?

«Понятия «либерализм» и «демократия» впитали в себя множество значений. Каждому из них даются разнообразные, нередко противоречивые определения. К тому же, начиная с первой половины XIX столетия, когда оба эти понятия стали использоваться в политических речах, и до наших дней соотношение между ними остается весьма двусмысленным. В некоторых случаях они казались идентичными или, по меньшей мере, во многом совпадающими по смыслу; в других – выступали чуть ли не как полярные противоположности. На мой взгляд, фактически они были [как бы] братьями-врагами (freres ennemies). В некоторых отношениях они родственны друг другу, но воплощают разнонаправленные тенденции. И их, если так можно выразиться, кровное соперничество весьма интенсивно. Продолжая, я хотел бы сказать, что сегодня поиск приемлемого соотношения между этими двумя идеями, понятиями или ценностями является важной политической задачей, предпосылкой позитивного разрешения очень острых, как я предвижу, социальных конфликтов XXI века. Это вопрос не конкретизации дефиниций, а прежде всего – социального выбора». [76.120]

Попробуем с помощью нашего метода найти объяснение этим дефинициям. Так в чём же противоположность в либерализме и демократии? В грубом объяснении различие содержится в векторах действий, явлений, отношений. Демократизм – это всегда векторы действий, требований, желаний направленные снизу от гражданского общества вверх в сторону политического общества.

Либерализм – это векторы усилий, распространяющиеся по вертикали и горизонтали, в сторону приносящие доход, прибыль, блага, притесняя всех, кто этому сопротивляется и противодействует, провозглашая этих людей противниками либерализма. Рис. 103 Демократия, либерализм.

Либерализм – это всегда поиск новых векторов усилий по модернизации, форматизации и трансформации всего и всюду, не замечая и отвергая изначально препятствия в виде духовных ценностей и память поколений. Выходя на международные пространства, либерализм своими действиями нарушает международные права, социальную, культурную, политическую и экономическую целесообразность и размеренное спокойствие. Не все руководители придерживаются и ценят демократические основы, но все предпочитают либеральный режим в государстве и обществе. Либеральная политика политической элиты государства очень часто пересекается с интересами элит высокоразвитых государств, сдерживая и, даже, устраняя интересы малого бизнеса из гражданского общества. Либеральные векторы интересов политической элиты развитых стран очень способствуют разрушению интересов культуры и нравственных ценностей гражданского общества других стран. Либеральные основы очень способствуют разграблению страны. либерализму мешает суверенитет и союзы суверенитетов. У самого крайнего либерала отсутствует понятие патриотизма.

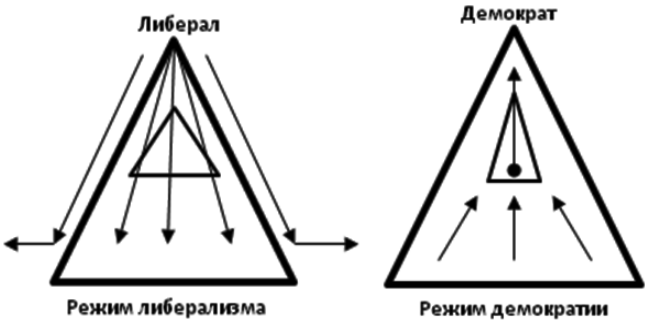


Рис. 103

Либерализм в борьбе за личную свободу и права личности и творчества перешагивает через общественные нравственные и духовные ценности, изначально создавая прерогативу (приоритет) материальным ценностям и благам, формируя антагонизм к поискам истины, правды, справедливости, разрушая любые препятствия в достижении целей – дохода и дополнительных благ.

Что либерализм приносит обществу и государству? Если векторы усилий и действий либерализма распространяются вне общественных и государственных интересов, то он несёт некую положительную тенденцию и в какой-то мере экономический потенциал. Наблюдается нечто положительное и внутри государства, когда уничтожаются изжившие себя консервативно окопавшиеся догмы и системы управления. Но при этом разрушается историческая последовательность и ценностные характеристики исторических событий. Либеральным векторам усилий очень способствуют неграмотность, неосведомлённость, разобщенность и уступчивость гражданского общества. Для успешности векторов либерализма необходимо создать в среде гражданского общества условия плохого, поверхностного образования, провозглашать культ насилия и жестокости, постоянно держать перед обществом мысль о близком и неизбежном **конце** жизни человечества.

Либерализм (основанный активными людьми, стремящихся быть свободными в своих действиях и желаниях) зарождается под патронажем элиты политического общества. Со временем обзаводятся связями и отношениями, либералы, окрепнув финансово и экономически, предпринимают действия, влияющие на политические решения обществ и государства в пользу либерализма и в ущерб государственных интересов. Государство (гражданское общество) невольно берёт на себя какую-то часть издержек от деятельности либеральных интересов.

13.6. Режим демократии

К режиму демократии необходимо стремиться, но это многовекторная системная задача, затрагивающая многие стороны общества и государства. В современный период развития демократические основы во многих странах не достигают и 30% от требований. Демократия не только политическая форма правления, а и экономическая, национальная, социальная, религиозная, культурная. Всё перечисленное вносят свои требования и векторы усилий, деформирующие основы демократии. Но главная причина сбоя демократических построений – это военные и тревожащие обстоятельства, отодвигающие любые демократические преобразования, как создающие расслабленное и неосторожное состояние, приводящее только к ослаблению системы государственной безопасности и, возможно, гибели государства.

Вывод. **В мире сегодня нет демократических государств, есть только потребности гражданского общества в совершенных формах правления.** Главная трудность в этом выводе содержится в противоречии и серьезности стратификационного деления гражданского общества. Кого и на основании каких потребностей политическому обществу прислушиваться к запросам гражданского общества? Ведь гражданское общество, как и политическое существенно стратифицировано от бедных (андеркласс) до достаточно обеспеченных в экономическом и финансовом плане. *В утверждении этого вывода необходимо понимать и социологически видеть векторы демократической направленности. Где формируются и крепнут демократические векторы? Они формируются в так называемом «среднем» классе или в рядах людей со средним уровнем достатка. Чем более широко распространено на дифференциальной и стратифицированной системе средний достаток, тем более демократически настроено общественное сознание. Демократические свободы мало востребованы в среде богатых, а в слое андеркласса демократические ценности воспринимаются как вседозволенность и возможность произвола в общественной и государственной среде прав. По этой причине государству выгоден дифференциально многочисленный средний слой граждан. Они позволяют избежать подъема векторов усилий андеркласса перевода государства в охлократический режим, одновременно сдерживают аппетиты политической элиты от попыток установить в государстве авторитарный или тоталитарный режим.*

Империализм, как главный атрибут войны, грабежа и насилия ещё никто не отменял. В этом случае демократический режим управления наихудшая форма защиты общества и государства от внешнего влияния и, тем более, агрессии.

Сегодня многие граждане и гуманитарии, призывают к большим демократическим свободам. Это даже стало в какой-то степени модным и выглядит положительно в глазах обывателя. Но мало кто задумывается о последствиях и по какой причине демократические основы имеют ограниченный характер. А для этого есть существенные причины.

Рис. 104. *Прямая демократия*

Рис. 105. *Демократия представительная*

Не правильное или не стратегическое представление на роль и пути развития государства создает массу имплицитных решений, рекомендаций, советов, выводов и желаний, ослабляя и дезорганизуя государственную систему управления, отражающееся на экономической, политической, социальной стабильности и предсказуемости.

Государство обязано себя сохранять, вопреки различным мнениям, если не хочет исчезнуть во времени. Этому есть в истории примеры.

Отсутствие реального представления на систему государственного развития и трансформации государственного и правового институтов в условиях информационных реалий создают условия для дезинтеграции и противоправных действий, как со стороны общества, так и со стороны государства.

Чем отличаются государства друг от друга? Интереснейший вопрос. Не беря во внимание режимы, государства разнятся по форме приоритетов при правлении. Например, судебная система власти довлеет над всеми остальными властными органами, в каких-то государствах суд решает только экономические вопросы, в каких-то конфликт решается через иные органы власти.

Лозунг либерализма можно интерпретировать, как «всё себе и ничего другим». Если этот вектор распространяется в гражданском обществе, то его сдерживают и пресекают социальные правила общежития.

Активисты этих векторов попадают, как бы, в изолированное от общества состояние – их игнорируют и обходят, это способствует минимальному отражению на интересах государства

Но если этого лозунга будет придерживаться президент государства или кто-то из высокопоставленных чиновников, то государство быстро превратится в обнищавшее и нищенствующее сообщество, которое даже государством трудно будет назвать. Либерализм антагонистичен социальному поведению.

Принципы свободного выбора представителей власти. Уже в законе и гражданском понимании этот принцип отсеивает людей без высшего образования.

Общество, общественное сознание создает препятствие для людей болтливых, но малограмотных, которые могут нарушить социальные основы общества и государства.

Прямая демократия – это вид политической системы наблюдаемая в малочисленных поселениях. Когда решения принимается большинством взрослого населения. **Рис.** 104.

В больших городах, общественных объединениях и государствах используется представительная демократия, когда граждане выбирают в органы власти своих представителей, выражающие и отстаивающие их интересы, создавая законы и распоряжения.

Кто может быть представителем народа? Граждане с высшим образованием, психически дееспособные и не ущемленные ни в прошлом, ни в современное время в гражданских правах, т.е. не имевшие уголовные наказания или не побывавшие в страте андеркласса.

При представительной демократии выбираются граждане из интеллектуального, управленческого блока и исполнительного блока. Потому что они имеют высшее образование и опыт работы с людьми. При представительной демократии, в отличие от прямой, более быстро решаются стратегические и сложные вопросы. Однако при этой форме власти зарождаются недостатки: коррупция, борьба за власть и контроль над распределением финансов государства, манипуляция общественным мнением и сознанием и др. Рис.105

Глава 14
СТУПЕНИ ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Феодальная общественная система управления формировалась на основе необходимости обработки земель, создания на естественных географических пространствах искусственные сельхозугодия. Этот тяжелый изнурительный труд с возможностью неурожайного года выгоднее всего возложить на плечи подневольного человека. Что и было сделано, когда получило распространение труд рабов. Отсюда можно сделать вывод, что феодальная система управления имела приоритетные начала по отношению к рабству. Рабовладельческая система управления это следствие генезиса феодальных интересов. Что приводит к мысли о нескольких этапах феодального развития государств. Одним из первых периодов развития феодализма был подневольный труд рабов. Этот период наблюдается не во всех государствах, что создавало трудности в определении периодизации исторического развития. В каких-то государствах рабство наблюдалось сотни лет, в каких-то непродолжительное время. Следующий период представляется этапом развития сословного деления, укрепления системы статусов и титулов.

Возрастание роли капиталистических отношений формировалось на повышении спроса на промышленные изделия. При строительстве военных и торговых кораблей, необходимы были пушки, оснастка, материя и инструменты, желательно длительного пользования. В металлических изделиях поднимался спрос при сельскохозяйственных работах – плуги, вилы, лопаты. Возрастание роли торгового флота и модной одежды повысило спрос и качество в тканевой промышленности, что невозможно добиться на домотканых станках. Всё возрастающие потребности инициировали сознание людей о необходимости объединения ремесленников в одном месте, где можно контролировать качество и количество изделий, извлекая из этого прибыль. Всё что раньше делалось на задворках частных домов и городов группировалось в цехах. Создавались искусственные концентрированные общественные объединения по обработке металлов, полуфабрикатов и изготовлению предметов для нужд общества и государства.

Таким образом, капиталистический способ производства состоит в том, что организаторы объединили усилия и работу индивидуальных ремесленников, чернорабочих, ткачей и мануфактурщиков, сформировав потогонный способ удовлетворения спроса. Если при феодальном строе формировались усилия в сельхоз работах, то при капиталистическом строе сформировались объединения людей, не имеющих прямого отношения к сельскому труду, но создающие механизмы и приспособления, повышающие и облегчающие производительность труда крестьян.

При формировании капиталистических отношений и интересов, организаторы фабрик и заводов столкнулись с ранее сформированным государственным слоем сословий и собственников. Собственники земель, подданные монархов, видя в нарождающемся слое своих конкурентов и соперников, создавали трудности в оформлении разрешений в предоставлении прав и свобод для нарождающегося слоя капиталистов.

И в тоже время государству все более требовались изделия промышленности, что приводило к некой зависимости монархического сословия от сформировавшегося слоя собственников.

Обогащаясь, сообщество капиталистов, в попытках сохранить и обеспечить себя предсказуемым будущим, формировало различные группы по интересам и методам накопления богатства, основываясь на политические идеологии, или организовывало религиозные закрытые сообщества и клубы для избранных. Сформированные союзы служили одной цели – сохранить и преумножить накопленные богатства, движимое и недвижимое имущество и рычаги влияния на государственные и общественные интересы.

Возвращаясь к так называемому рабовладельческому государственному строю с некоторой долей сомнения можно предположить, что такого периода в развитии государств не существовало. Период, когда в государстве находилось достаточно большое количество несвободных людей, нельзя прямо обозначить рабовладельческим. Для этого есть несколько существенных причин. Во-первых, рабовладельческий строй наблюдался не во всех государственных образованиях в то время, как феодальный практически встречается повсеместно. Во-вторых, рабство является дешевой рабочей силой, как таковое, являясь источником дохода. В-третьих, противоправные аспекты рабовладельческой системы до сих пор встречаются на всех континентах, где государственные образования претерпевают экономические и политические трудности. Всё перечисленное подводит нас к выводу, что после первобытнообщинного (патриархального) состояния общественных отношений, следует феодальная система управления, но с разновидностями типа рабства. Для этого вывода есть и косвенные подтверждения, касающиеся периода развития капитализма в государстве. В начальной стадии развития

капитализма при накоплении капитала наблюдается почти рабский труд рабочих. И этот период никто не называет рабовладельческим. В различных государствах этот жесточайший период становления капиталистических отношений по времени растянут почти на два столетия. В России этот период можно отсчитывать от времени правления Петра Первого или от середины XIX века, что вбирает или два столетия, или почти пол столетия. (капитализм в России)

Таким образом, от всего выше приведенного можно сделать теоретический вывод, что история развития государств представляется, как периоды: первобытно – общинный строй, феодальный строй (периоды генезиса – рабовладельческий и период становления сословий), далее капиталистический строй (период генезиса, период капиталистического становления и период завоевания геопространства). Феодальный период развития в основном акцентировался на развитии сельского хозяйства. Капиталистический период вбирает в себя развитие различных спектров государственной экономики: механики, техники, физики, химии, а так же интеллектуальный, информационный, программирование и т.д. Все периоды развития капитализма охватывают в начале физические (рабство) людские ресурсы, в последствии интеллектуальные ресурсы и, как следствие или побочный эффект, затрагивают духовные ценности.

Основываясь на теоретические выкладки описанные выше, какие выводы можно сделать о историческом периоде России, начиная с 1917 года. В первоначальный период становления основ капитализма в России, имея за собой скромные позиции, после гибели монархического строя в государстве, обессиленное войной, голодом, разрухой и охваченное упадническо пропагандой, не успела и не смогла показать свои положительные стороны. Через полгода произошел октябрьский переворот в результате, которого вся капиталистическая и иная собственность перешла в распоряжение государства.

Если взять лозунг, что в России строился социалистическое общество, то, рассматривая период с двадцатых по пятидесятые годы, а сельском хозяйстве по шестидесятые годы, мы с удивлением обнаруживаем признаки рабства. В чем признаки выражаются? Минимальная оплата труда, жесточайший и строжайший режим рабочего времени, не допускалась никакая форма собственности. И это на фоне государственной монополии на идеологию, системы ГУЛАГА, доносительства, конфискации имущества, арестов и ссылок на каторжные работы в Сибирь за кусок хлеба и миску баланды. Всё это говорит о том, что провозглашенное строительство социалистического общества создавалось с теми же признаками, которые наблюдаются и при генезисе феодализма и капитализма (через рабство), а это в свою очередь доказывает, что провозглашенный «социализм» не имеет основания так называться. Лозунги коммунистов о борьбе с рабством и неравенством привели к тому, что они вначале создавали рабовладельческую систему подчинения. Но в социалистическом общественном и государственном формировании не возможны политические формы неравенства и тем более рабства, что доказывает нам, что в России не было, ни какого социализма. Этот период как угодно может называться, но только не социализмом. А что было? Одна из форм первоначальной фазы феодального строительства, когда наблюдаются рабовладельческие признаки в сельхозработах и на промышленных предприятиях с переходом на капиталистические формы развития в отсутствии капиталистов, роль которых исполняли представители партийной номенклатуры. Так что способствовало в полу-рабской, полу-феодальной, полу-капиталистической системе управления сохранить человечность и остаться человеком? Нравственные и ментальные базовые культурные ценности русского народа. Лидеры политического общества призывали строить утопический социализм и прожектёрский коммунизм, а народ инстинктивно пытался сохранить в себе духовные основы человечности. За что постоянно получал обвинения и упреки в консервативности и отсутствии желания идти «вперед».

Таким образом, мы можем быть уверены, что осенний переворот 1917 года отбросил Российское общественное экономическое и социальное состояние на несколько столетий назад. Сталин в своем докладе отмечал эту мысль, признавая, что Россия отстала от Запада на пятьдесят – сто лет. Если продолжить логические построения, сравнивая переходный период от феодализма к капитализму, мы не обнаружим подобный обратный ход в развитии других государств. Что ещё раз подтверждает мысль об отсутствии социализма в СССР.

Большевики под руководством элиты политического общества, лидеров идеологии коммунистической партии, создавали для себя приемлемые условия выживания, а гражданское общество пыталось сохранить старинные нравственные и социальные отношения и человечность.

Можно много и с различными подходами размышлять на любую общественную и государственную тему, но они будут на грани фантазии в отсутствии верифицированной формы и вида государства. В свою очередь представление на форму государства зависит от теории развития государства.

Глава 15
ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ

Продемонстрируем теоретические возможности эксплицитной социологической концепции. Будущее невозможно представить без социологической теории развития общества и государства, а это, в свою очередь, подразумевает, что в социологических измерениях необходимо зрительно представлять вид системы и динамику политических трансформаций государства в каждую единицу времени. В этом нам поможет социологическое воображение вида и формы государства, выявленные в ходе теоретических исследований. Государство состоит, как писал Аристотель (384-322 до н.э.), из политического и гражданского обществ. Каждое общество выполняет свои роли и задачи, во многом отличающиеся друг от друга. Но что, какие участки государственной пирамиды принять за политическое или гражданское общество? Этот аспект социологии полностью не раскрывается историческими мыслителями.

После больших теоретических исследований сформировалось представление государства не в виде набора страт, а в виде союза политического и гражданского обществ, каждое, в свою очередь, состоящие из двух социальных дифференциально – стратификационных обособленных блоков.

На рисунке 106 изображена предлагаемая социальная дифференциально – стратификационная пирамида государства (вид изнутри). Пропорции не соблюдены.

Рис. 106

Блоки формируют собственные основы стратификационное деление неравенства. В разные периоды исторического и современного периода развития государства блоки трансформируются по числу людей и по важности исполнения обязанностей. Рассмотрим профессии людей входящие в каждый дифференциально – стратификационный блок. В блок **управления** входят руководители различного уровня, исполняющие государственные обязанности. Блок **исполнительный (защиты и нападения),** наполнен людьми выполняющие государственные административные, исполнительные и юридические обязательства по развитию и сохранению государства. Здесь военнослужащие (армия, полиция, таможня, военный флот), торговцы, экономисты, финансисты, налоговые и контролирующие органы и т.д. Блок **управления** и блок исполнительный вместе составляют **политическое** общество.

Далее **производственный** блок, состоящий из людей, добывающих пропитание физическим трудом. Здесь рабочие, крестьяне, ремесленники, строители, грузчики, ювелиры и другие. Необходимо отметить, что **производственный** блок во все времена состоял из людей труда и андеркласса (преступники, рабы, инвалиды, изгои общества, бомжы и т.д.). **Интеллектуальный** блок в разные периоды исторического времени был наполнен духовными представителями различных религий и концессий, впоследствии разбавленный представителями науки и искусства. В интересах государства различные представители интеллектуального блока приближались к представителям блока управления в виде консультантов, советников, планировщиков, идеологов и т.д.

Отметим сложность и спорность восприятия **интеллектуального** блока. Сложность понимания состава **интеллектуального** блока состоит в том, что в него, кроме ранее перечисленных, входят представители студенчества, как слой с перспективой, и люди пенсионного возраста уже без перспективы, но как стабилизаторы и хранители культурного, исторического, нравственного менталитета и моральных ценностей общества и государства.

Генезис образования государства для социологии до сих пор в числе самых загадочных и спорных. Метод конгруэнтности и закон развития общества и государства показывает, что вначале сформировалось гражданское общество – производственный блок, состоящий из добытчиков и искателей продовольствия, и рудиментный вид интеллектуального блока, состоящий из жрецов, лекарей, ведунов, знахарей и т.д. В период исторического развития, достигнув определенных успехов в обеспечении общества достатком в пропитании и возможностью обмениваться с другими обществами излишками продуктов и других изделий, потребовалась иная форма управления обществом. К этому времени, возможно, появление в обществе дешевой рабочей силы – рабов, которые требовали определенного усилия в управлении и создании условий, как внешней, так и внутренней безопасности для общества. Началось формирование политического общества, исполняющего роль защитника от внешне-

го врага и легитимного регулирования при внутриобщинных спорах и противоборства. Для сформирования государства современного вида для некоторых этносов, потребовались более двух тысячелетий.

Рассмотрим социальные и политические трансформации в государстве при перемене форм правления. В качестве ещё одного доказательства, что государство имеет именно такую форму социальной стратификации и дифференциации, воспользуемся работами греческого мыслителя Полибия (210-128гг. до н.э.).

«По отношению ко всем эллинским государствам, которые неоднократно, то возвышаются, то приходят в полный упадок, легко бывает и излагать предшествующую историю, и предсказывать будущее. Ибо легко передать, что знаешь, и нетрудно предсказать будущее на основании прошлого».

«Большинство писателей, которые желают научить нас подобным предметам, различают три формы государственного устройства, из которых одна именуется царством, другая аристократией, третья демократией».

«Равным образом нельзя считать эти формы и единственными. Ибо мы знаем несколько монархических и тиранических государств, которые при всех своих отличиях от царства представляются кое в чем и сходными с ним. По этой же причине все самодержцы, если только можно, и присваивают себе всуе название царей. Далее, существуют весьма многие олигархические государства, которые при кажущемся сходстве с аристократиями сильно, можно сказать, и разнятся от них. То же рассуждение применимо и к демократии. Справедливость сказанного подтверждается следующим: не всякое единовластие может быть без оговорок названо царством, но такое только, в котором управляемые уступают власть по доброй воле, и в котором властвует не столько страх или сила, сколько рассудок. Аристократией надлежит признавать не каждое правление меньшинства, но такое только, при котором правящими людьми бывают справедливейшие и рассудительнейшие по выбору. Подобно этому нельзя называть демократией государство, в котором вся народная масса имеет власть делать все, что бы ни пожелала и ни вздумала. Напротив, демократией должно почитать такое государство, в котором исконным обычаем установлено почитать богов, лелеять родителей, чтить старших, повиноваться законам, если при том решающая сила принадлежит постановлениям народного большинства. Таким образом, следует признавать шесть форм государственного устройства, три из которых, поименованные выше, у всех на устах, а остальные три общего происхождения с первыми, я разумею монархию, олигархию, охлократию». [77.8]

«Так, Ликург уразумел, что все, о чем мы говорили раньше, совершается неизбежно и естественно, и убедился, что всякое государственное устройство, раз оно просто и сложилось по одному какому-либо началу, страдает неустойчивостью, ибо быстро вырождается в неправильную форму, ему соответствующую и сопутствующую по самой природе. Как для железа ржавчина, а для дерева черви и личинки их составляют язву, сросшуюся с ними, от коей эти предметы и погибают сами собою, хотя бы извне и не подвергались никакому повреждению, точно так же каждому государственному устройству присуще от природы и сопутствует ему то или другое извращение: царству сопутствует так называемое самодержавие, аристократии – олигархия, [77.12] а демократии – необузданное господство силы. В эти-то формы с течением времени неизбежно переходят поименованные выше государственные устройства, как мы только что разъяснили». [77.13]

«...Итак, едва ли нужно говорить, что все существующее подвержено переменам и порче: в том убеждает нас непреоборимая сила природы. Всякая форма правления может идти к упадку двояким путем, так как порча или проникает в нее извне, или зарождается в ней самой; первая не подчиняется каким-либо неизменным правилам, тогда как для второй существует порядок от природы. Выше мы уже сказали, какая форма правления возникает первоначально, какая следует за нею, каким образом они переходят одна в другую». «Так, когда государство одолело многочисленные тяжелые опасности и затем достигло неоспоримого преобладания и господства, в нем водворяется прочное благосостояние, а вместе с тем частная жизнь непременно становится роскошнее, и граждане начинают переступать меру справедливости в погоне за должностями и в прочих вожделениях. Когда со временем такое состояние усилится, наступает» поворот к упадку, вызываемый властолюбием граждан и пренебрежением к скромному положению; к ним присоединяется спесивость и расточительность.

Народ будет только завершителем переворота, когда он вообразит, что любостяжание одних нарушает его выгоды, когда, с другой стороны, лесть честолюбцев преисполнит его высокомерия. Тогда разгневанный народ, во всем внимая голосу страсти, отказывает властям в повиновении, не признает их даже равноправными с собою, и все дела желает решать сам. После этого государство украсит себя благороднейшим именем свободного народного правления, а на деле станет наихудшим из государств – охлократией». [77.38]

Множество этносов и обществ прошли во многом аналогичный путь дифференциации в управлении развития государством. При этих обстоятельствах рождаются мысли, что развитием общества и государства управляют силы не зависимые от человека и общества. Динамика и законы развития вне человека и над человеком. Но что эта за сила управляющая развитием социальных и политических векторов?

Законы социального развития управляют не только материей, но и нематериальными социальными и политическими интересами.

Система государственного управления содержит совокупность и подсистемы сформированные в определенной целостности и единстве, способные поддерживать свои параметры и интересы. Качество и элементы интеграции обеспечивают целостность системы. Каждая системная интеграция формируется для решения и выполнения определенной функции с определенными возможностями, методами и видами воздействия на управление. В структуре управления сосредоточены наиболее насущные системообразующие элементы, формирующие интегративные свойства и правила.

Как известно в истории государственного развития наблюдались несколько форм правления.

Тимократия – власть военных.

Олигархия – правление не многих богатых. Существенное имущественное неравенство.

Демократия – правление народа.

Тирания – власть одного из худших.

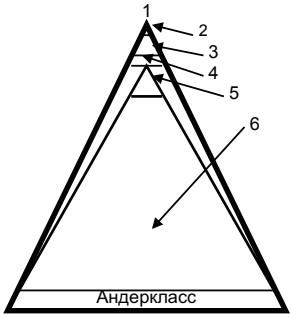


Рис. 107. *Точки генераций форм правления*

Греческий мыслитель Полибий выявил и объяснил круговорот форм правлений в государстве. Он предположил, что динамика форм правления имеет некую последовательность:

«Прежде всего возникает единовластие без всякого плана, само собою; за ним следует и из него образуется посредством упорядочения и исправления **царство**. Когда царское управление переходит в соответствующую ему по природе извращенную форму, то есть в **тиранию**, тогда в свою очередь на развалинах этой последней вырастает **аристократия**. Когда затем и аристократия выродится по закону природы в **олигархию** и разгневанный народ выместит обиды правителей, тогда нарождается **демократия**. Необузданность народной массы и пренебрежение к законам порождает с течением времени **охлократию**. Верность только что сказанного мною по этому предмету можно и понять совершенно ясно, если обратить внимание на естественное начало, зарождение и превращение каждой формы правления в отдельности». [77.9]

МОНАРХИЯ – ТИРАНИЯ – АРИСТОКРАТИЯ – ОЛИГАРХИЯ – ДЕМОКРАТИЯ – ОХЛОКРАТИЯ – МОНАРХИЯ.

Такое утверждение требует более существенных доказательств и пояснений поступательной последовательности трансформаций одной системы управления в другую.

Используя метод конгруэнтности и социологическое воображение, изобразим последовательность смены форм правления на рисунке 107.

Проекция рисунка показывает последовательность смены властных источников генераций в государстве.

1 – в государстве монархическая форма правления. Период царствования человека, чей авторитет непререкаем и беспрекословен.

2 – переход власти к тирану и узурпатору. При потере авторитета и снижении моральных прав и обязательств, власть переходит к человеку с более жесткими требованиями.

3 – власть подхватила элита (аристократия) государства, сумевшая сохраниться во времена правления тирана.

4 – к властным рычагам правления приходят люди (олигархия), накопившие большие капиталы, недвижимость и имеющие властные полномочия (капиталисты, генералитет, силовые министры). Имеют сильное и решающее влияние на главу государства.

5 – период снижения моральных и политических (нелегитимное правительство) прав политического (блок **управление** и блок **исполнительный**) общества. На него давят требования и потребности гражданского общества в справедливости и равенстве. Большое влияние оказывает представление о демократических свободах, справедливости и равенстве в государстве, исходящее из интеллектуального блока. Лидеры, выдвинутые из гражданского общества, объединенные идеей равенства, братства и справедливости, но плохо разбирающиеся в организации и исполнении властных решений, пускают дела государства на самотек или от усердия в борьбе за демократические права нарушают систему регулирования и управления, приводящие к экономическим убыткам и политическим потерям управления. Расстройство в экономике и режиме управление государством снижает потенциал возможностей и маневра для самосохранения политического общества. Нижние страты (андеркласс) гражданского общества, осознав, что в государстве все «равны», формируют усилия для перехода в политическое общество, надеясь на получение экономических и политических преференций и бонусов. Активные члены андеркласса проникают в верхние этажи государственной власти, принимая непосредственное участие в формировании законов и властных решений.

6 – снижение уровня давлений и притеснений со стороны политического общества на гражданское общество в отсутствии высокого экономического и решительного политического потенциала власть переходит к гражданам из производственного блока (иногда из страты андеркласса) с активной позицией борь-

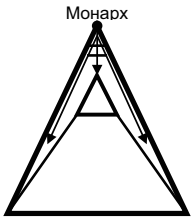
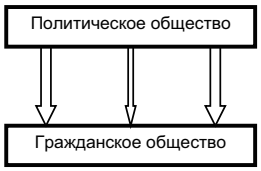


Рис. 108. *Власть монархии в государстве*



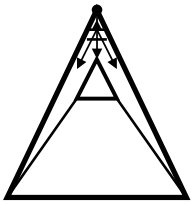


Рис. 109. *Векторы монархической власти в государстве*

бы за выживание в отсутствии политических знаний и умений для этой борьбы (охлократия). Начинается хаотичная борьба всех со всеми. Брат на брата, улица на улицу, село на село, идеология на идеологию и т.д. Государственная система управления государством разрушена и дезориентирована.

Бессистемный, хаотичный анархизм, проводимый охлократическим режимом, заставляет объединяться элиту государства для наведения порядка и взятия власти в свои руки. В среде элиты или олигархии выделяется лидер, которого продвигают во главу государства. После жестокого подавления самоуправства и анархии в государстве и внешних угроз, власть вновь возвращается к монархической (президентской) форме правления. Восстанавливается естественный социальный и политический порядок в государстве.

В современное цивилизованное время в большинстве государств отсутствует институт монархического правления. Его заменяет президентское правление, выбираемое народом или гражданским обществом, но прежде выдвинутого элитой из политического общества.

Таким образом, круговорот форм правления идет сверху вниз с возвратом наверх, повторяясь во времени и пространстве.

Пирамидальная система позволяет увидеть положительные и отрицательные стороны форм правления в государстве в различные исторические периоды и современное время.

Возвратимся к идеям греческого мыслителя Полибия. Так какие мысли рождаются у читающих шестую книгу Полибия? Демократию он ставит в ряд ведущих к охлократическому режиму. Современные государственные системы и политические режимы провозглашаются и ориентируются на демократические ценности и понимания. США провозгласив себя демократическим, как бы, не замечает, что правит государством политическая элита – олигархия, далёкая по экономическим и финансовым критериям с субъектами гражданского общества. Не могут олигархи быть лидерами демократического режима, это их стесняет и снижает прибыль. Свои капиталистические интересы олигархи прикрывают толстым слоем красивых оберток лозунгов и фейков о демократии и правах человека. Наряду с олигархией правящей жесткой рукой бизнеса всегда и везде, провозглашаются демократические свободы и права, оказывая сдерживающий эффект от скатывания в охлократический режим.

Политическая элита (олигархи) правят в государстве не сменяемо и не переизбираемо много лет, меняя исключительно исполнителей роли президента. Используя описание Полибия, приходим к выводу, что верхняя часть политических систем режимов монарха, тирана и аристократии у многих государств длительное время отсутствуют.

15.1. Монархия

Монархия (от греч. monarchia – единовластие) – это такая форма государственного правления, при которой верховная государственная власть полностью или частично принадлежит (реально или формально) единоличному главе государства – монарху (королю, царю, императору, шаху, султану и т.д.), обычно получающему эту власть по наследству и пожизненно и передающему ее в порядке наследования. [78]

Монархия оправдывалась божественным правом или политическими заслугами, подводя к мысли, что монархия полезна в деле сохранения единства этноса и стабильности. Эта идея распространялась среди народа. Внутри же семьи монархи считали себя владельцами государства, земель, собственником всего на этой территории.

Так как разновидностей форм монархического правления около десятка, то рассмотрим некоторые из них более подробно.

«**МОНАРХИЯ АБСОЛЮТНАЯ** – разновидность монархической формы правления, характеризующаяся юридическим и фактическим сосредоточением всей полноты государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), а также духовной (религиозной) власти в руках монарха. Он осуществляет исполнительную власть совместно с правительством, а законодательную – при помощи разного рода законосовещательных органов (назначаемых или выборных). В настоящее время в мире сохраняются восемь М.а.: Бахрейн, Бруней, Ватикан, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия». [79]

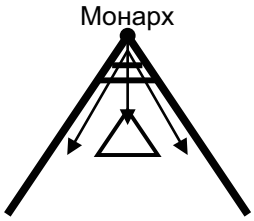


***Рис. 110**. Монархия Абсолютная*

«**МОНАРХИЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ** – особая разновидность монархической формы правления, при которой власть монарха ограничена конституцией, имеется выборный законодательный орган – парламент и независимые суды. М.к. впервые возникла в Великобритании в конце XVII в. в результате буржуазной революции. В современном мире М.к. существует в двух видах: дуалистическая монархия и парламентская монархия». [79]

***Рис. 111.** Монархия конституционная*

«**МОНАРХИЯ ДУАЛИСТИЧЕСКАЯ** – один из двух видов конституционной монархии, наряду с парламентской. Является исторически переходной формой от абсолютной монархии к парламентской. При М.д. власть монарха ограничена конституцией, но монарх и формально (т.е. в силу конституционных норм), и фактически (в силу слабости, неразвитости демократических институтов) сохраняет обширные властные полномочия. Так, при М.д. правительство несет двойную ответственность формально перед монархом и парламентом, но реально подчиняется воле монарха. Монарх имеет право назначения в нижнюю палату парламента, право роспуска парламента и право вето. В настоящее время М.д. существует в Марокко, Иордании, Таиланде, Непале». [79]

***Рис. 112.** Дуалистическая форма монархического правления*

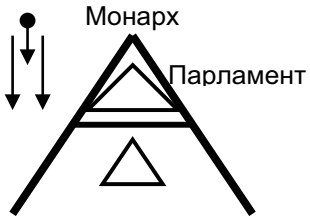


***Рис. 113.** Монархия дуалистическая*

Управление в эпоху раннего феодализма сильное влияние испытывало политическое общество со стороны главы государства. Он имел право и возможность вмешиваться в любые дела своих подданных, привнося частноправовой характер власти, что вносило сумятицу в разделении властных полномочий. Всё государственное управление регулировалось личностными связями и выделялось крайней неустойчивостью, завися от воли и желаний правителя государства.

На примере правоприменительной практике правитель государства самостоятельно вершил правосудие. С возрастанием площади государства и усложнением судебных дел, глава государства постепенно передал судебные дела в руки доверенных лиц, которые разбирали дела от имени главы государства. Со временем судьи более мелкие дела передали на рассмотрение своим помощникам. Так создавалась вертикаль судебной власти. Подобное происходило в налоговой, административной и других сферах власти.

«**ПАРЛАМЕНТАРНАЯ МОНАРХИЯ** (parliamentary monarchy) – тип государственного устройства, при котором в стране наряду с монархом (с его формальными функциями главы государства) существует и действует парламент». [80]

***Рис. 114.** Парламентарная монархия*

«**МОНАРХИЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ** – один из двух видов конституционной монархии (наряду с дуалистической). Характеризуется тем, что монарх чисто номинально выполняет свои функции. Даже если конституция наделяет его большими полномочиями (как, напр., в Нидерландах, Дании), он в силу конституционно-правового обычая не может ими самостоятельно воспользоваться. Все исходящие от монарха акты нуждаются в официальном одобрении министров (см. Контрасигнатура). В ряде М.п. (Япония, Швеция) монарх по конституции даже формально не имеет сколько-нибудь значительных полномочий. Правительство при М.п. формально и фактически ответственно перед

парламентом, которому в соответствии с конституцией принадлежит формальное верховенство среди др. органов государства». [81]

Рис. 115. *Монархия парламентская*

Во времена господства монархических форм правления приближенные ко двору главы государства были самыми богатыми и высокостатусными. Капиталистические либеральные устремления в начале своего развития испытывали серьезные притеснения и ущемления со стороны приближенных к монархам. Но потребность в промышленных товарах и изделиях, создала стимул для широкого подъема и обогащения капиталистов (буржуазии), даже в отсутствии возможности быть приближенными к главе государства.

В современный исторический период развития общественных и государственных отношений, мы наблюдаем упадок дворянских родов и широкое распространение либерально – капиталистических поисков обогащения. Для обогащения используются различные подходы к общественным и государственным нуждам и потребностям.

Тирания в истории развития государств наблюдалась и при легитимной власти и при не легитимной, что можно сравнить с монархической формой правления, зависимой от психологии и воспитания власть предержащего.

15.2. Аристократия

«**Аристократия** (гр. aristokratia, от aristos – лучший и kratos – власть) – 1) форма государственного правления, при которой власть принадлежит представителям родовой знати; 2) в рабовладельческом и феодальном государствах – наиболее привилегированное сословие; ряд преимуществ сохраняет оно и в буржуазном государстве; 3) вообще привилегированная верхушка какого-либо слоя, класса, общества. [80]. Векторы власти исходят от родовитых и влиятельных в государстве семейств, групп, кланов».

Давление: политическое, экономическое, социальное. Основа: статус рода и привилегии в государстве.

Иногда в аристократических формах правления наблюдаются демократические признаки (точнее, патриархальные, отеческие), но аристократические основы превалируют во всём.

При формах правления аристократии и олигархии часто говорят, что они далеки от народа.

15.3. Олигархия

«**Олигархия** (oligarchy, от греч. oligarchia – власть немногих) – режим, при котором власть сосредоточена в узкой группе лиц (богатых, бывших военных и т. п.).

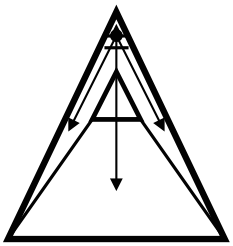
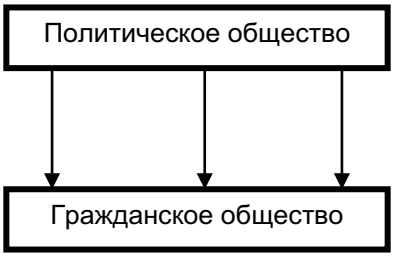


Рис. 116. *Векторы власти аристократии в государстве*



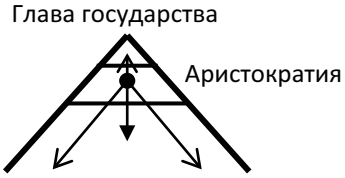


Рис. 117. *Властные векторы*

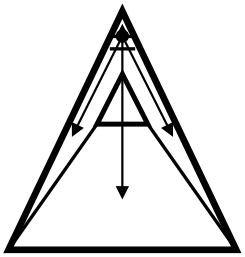
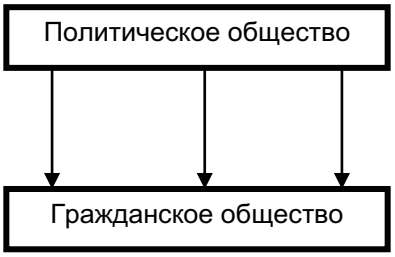


Рис. 118. *Векторы власти олигархии в государстве*



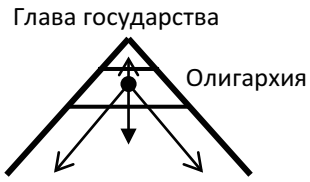


Рис. 119. *Властные векторы*

Выделяют также банковскую, финансовую, монополистическую, помещичью олигархию. Наиболее богатые граждане влияют на все органы власти государства, добиваясь личных или групповых интересов, а не интересы граждан» [80]. Давление: политическое, экономическое, социальное. Существенное имущественное неравенство.

15.4. Тимократия

«**Тимократия** (др.-греч. τῑμοκρᾰτία, от τῑμή, «цена, честь» и κράτος, «власть, сила») – форма правления, при которой государственная власть находится у привилегированного меньшинства, обладающего высоким имущественным цензом. Является одной из форм олигархии».

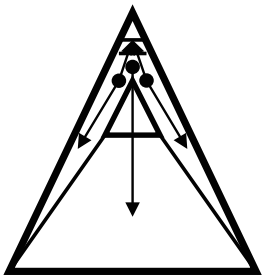


Рис. 120. *Векторы власти при тимократии*

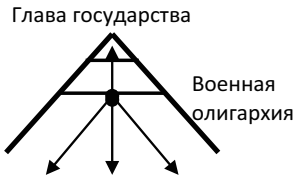


Рис. 121. *Властные векторы*

При ослаблении экономических и политических возможностей элиты государства, власть могут перехватить генералитет или высшие командиры государства, отстранив от исполнения всю верхушку легитимной власти. При захвате власти военными в государстве устанавливается режим военной дисциплины. Специальность военных защищать, разрушать и убивать, но что-либо создавать либеральными методами им затруднительно. Векторы властных желаний исходят от генералитета или глав военных подразделений. Давление: политическое, экономическое, социальное. Основа давления право силы и оружия.

«Термин «тимократия» встречается у Платона («Государство», VIII, 545) и Аристотеля («Этика», VIII, XII). Также упоминается в трудах Ксенофонта.

По Платону, изложившему идеи Сократа, тимократия – власть честолюбцев, как правило, принадлежащих к классу военных, является отрицательной формой правления, наряду с олигархией, демократией и тиранией. Тимократия по Платону имеет тенденцию перехода в олигархию по мере накопления богатства правящим классом.

По Аристотелю, тимократия – положительная форма власти, имеющая тенденцию перехода в отрицательную форму – демократию, ибо эти виды государственного устройства имеют общую грань: тимократия тоже желает быть властью большого числа людей, и при ней все относящиеся к одному разряду равны». [82]

15.5. Демократические формы правления

Обычно государственная власть, сформировав разветвленную систему бюрократических посредников, мало интересуется заботами народа. У политического общества с влиятельной элитой, заботы о народе на последнем месте, после собственных и корпоративных интересов.

Вопрос о форме демократических основ в государстве, целиком зависит от прозрачности и доступности бюрократии народу. Прозрачность бюрократических систем достигается объединением усилий гражданского общества, на основе идеологии, формирующая общность интересов. В данном случае идеология играет двоякую роль. Она объединяет для борьбы за демократические свободы, и одновременно, отодвигает от вопроса повышения демократических свобод. Дело в том, что для успешной борьбы необходима жесткая дисциплина, что не возможно при демократических формах правления. Выбирайте, что-то одно.

Конечно же понятно, что идеального демократического строя не существует ни в одном государстве Земли, на данный период исторического времени.

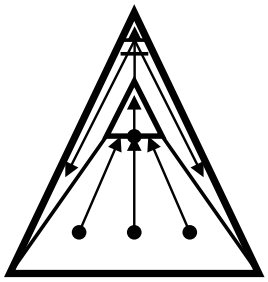


Рис. 122. *Векторы власти при демократии*

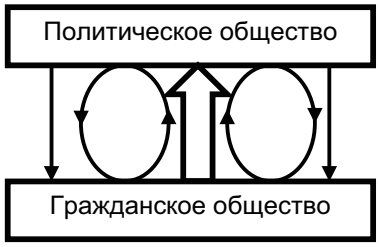


Рис. 123. *Неограниченная демократия*

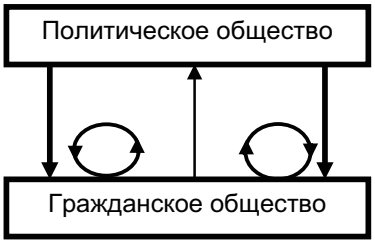


Рис. 124. *Ограничение демократических основ*

При демократической форме правления наблюдается снижение политического, экономического и социального давления на гражданское общество. Возрастает роль общественного сознания по контролю за деятельностью политического общества. Одновременно возрастает поток мобильности и ротации между политическим и гражданским обществами. Векторы усилий при демократической форме правления, исходящие от гражданского общества проходят через производственный блок или формируется в интеллектуальном блоке (в секциях образования, науки, здравоохранения, культуры) напрямую влияя на законодательный орган и главу исполнительной власти. Оттуда усилия поступают в блок защиты и нападения в секторы МВД, правосудия, налоговые и финансовые органы. В какой-то мере армии, таможни, торговли, выражающиеся в отношениях к гражданскому обществу. Таким образом, идут постоянные согласования интересов, обязанностей и возможностей гражданского и политического обществ, при отсутствии или несравнимо малой величине антагонистических настроений. Политическое общество для достижения каких-либо целей имеет власть, при демократическом государственном устройстве возможности власти делятся с гражданским обществом. Демократия в большей мере, по отношению к другим формам правления, гарантирует систему справедливости, согласуясь с запросами и планами большинства, но не гарантирует от ошибочных идей. Необходимо отметить, что демократическая форма правления не всегда распространяется на все сферы социальных и политических отношений. Чаще всего демократические векторы наблюдаются в сфере, где сталкиваются интересы гражданского и политического обществ одного государства (здравоохранение, социальное обеспечение и защита, учеба, наука). Гражданское общество стремится обеспечить свое право на защиту, здоровье и повышение благоприятных жизненных условий. Инициатива смены властных представителей народа, исходит от гражданского общества. Народная форма власти труднодостижимый идеал государственного правления. Одновременно политическое общество стремиться ограничить права граждан, создавая условия для снижения ответственности перед гражданским обществом. Формируются ограничение прав человека, общества и т.д.

В армейской службе демократические отношения не возможны или, если присутствуют, то исключительно в ограниченной сфере деятельности. Да и смешно было бы, если бы генералы советовались у рядовых военнослужащих.

Если вернемся во времена Платона, когда он описывал демократические основы, то учитывая, что в понятие общество (под обществом подразумевалось 8-11% населения) не входили подневольные люди, женщины, чужеземцы, то форма правления выглядит так. Рис. 125.

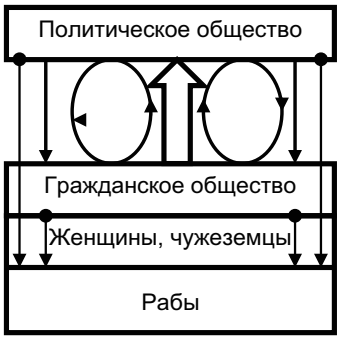


***Рис. 125**. Демократия во времена Платона*

15.6. Охлократия

«**ОХЛОКРАТИЯ** (от гр. ochlos – толпа, kratos – власть; власть толпы) – термин, применявшийся еще Аристотелем, обозначение крайне извращенной формы демократии со всеми ее отрицательными последствиями; проявляется в форме политического экстремизма организованных или стихийных действий групп населения, толпы, в ультиматумах правительству, парламенту, в безрассудных действиях, связанных с захватом государственных учреждений, поджогах, диверсиях и т.д. Охлократия не несет в себе созидательных сил и потенций, не имеет ничего общего с процессами развития демократии, как правило, является формой проявления действий экстремистских антидемократических сил». [80] Рис. 126.

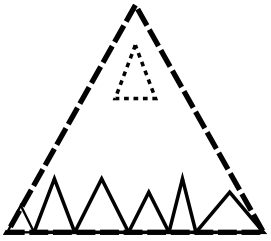


Рис. 126. Форма государства при охлократии

Аристотель, описывая события в Афинах при Перикле обозначил, как охлократию, в то время господствовала чернь; люди знатного происхождения (политического общества) устранялись от участия в делах государственного управления, при назначении на должность решающую роль играла жеребьёвка; неизбежным результатом такой системы отношений вылилось в деспотизм по отношению к союзникам и беспорядкам в управлении.

При переходе власти к толпе разрушается вся структура и система взаимосвязи государственного управления. Властные возможности переходят к гражданам из гражданского общества. Кто более силен физически и агрессивен, тот и будет лидером группы сторонников. Государственное управление по сбору и распределению ресурсов практически отсутствует. Каждый выживает, как может и умеет. Стихийно формируются многочисленные бандитские и воровские

шайки и группы. Защита со стороны государства и общества почти отсутствует.

При такой форме государственного управления размываются все границы политического и гражданского обществ. Векторы усилий распределены по горизонтали. Отсутствует политическое давление, но распространены социальная и экономическая несправедливость и притеснения. Политика, политические векторы почти отсутствуют. При отсутствии разграничений между политическим и гражданским обществами, трудно говорить о преступности и нарушении закона. Право отсутствует.

Орган, обеспечивающий и контролирующий права человека, общества и государства отсутствует. Государство в этот период очень беспомощно. Соседние государства предпринимают попытки воспользоваться ситуацией и оторвать что-либо от ослабленного государства, используя интервенцию, агрессию, аннексию, грабежи, разбой, насилие. Выход из этого состояния через жестокость или объединение всех гражданских сил для сопротивления от внешних государственных угроз. Рис. 126

Как дополнение к перечисленным формам правления государством приведены иные властные спектры, иногда имеющие право осуществиться.

15.7. Теократия

«**Теократия** – (греч. theos – Бог + kratos – власть) – форма правления, в которой вся полнота власти в государстве находится в руках главы церкви и духовенства. Микрогосударством теократического типа является современный Ватикан, где Папа Римский имеет неограниченную политическую и духовную власть. [83]

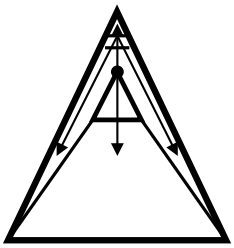


Рис. 127. *Векторы власти при теократии*

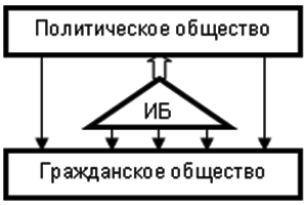


Рис. 128

Теокра́тия (от др.-греч. θεός – Бог и κράτος – управлять) –

- политическая система, при которой религиозные деятели имеют решающее влияние на политику государства (*политологическое определение*). Рис. 128
- форма правления, при которой власть в государстве находится в руках церкви и духовенства (*юридическое определение*).
- система правления, при которой важные общественные дела решаются по божественным указаниям, откровениям или законам (*теологическое определение*).

Векторы власти исходят от возглавляющих религиозную концессию. Такое состояние наблюдается при слабом (по здоровью, психическом расстройстве) руководителе государства и волевом и харизматичном лидере религиозной веры, перехватывающий у главы государства рычаги правления и решающий государственные дела, ориентируясь на веру. Давление: политическое, экономическое, социальное и идеологическое. Насильственное религиозное идеологическое объединение. Наблюдается двойное давление (идеологическое, политическое и экономическое) на гражданское общество, как со стороны политического общества, так и со стороны представителей религии. Потому что религиозные организации сформированы по тому же принципу, что и государство – пирамидальность. Иначе выразиться, они способны быстро сгруппироваться и организовать нападение или защиту своих интересов и желаний. Рис. 127

Любой догматизм, как политический, так и религиозный ведет к расколу общества и неразрешимым противоречиям, приводящий к отставанию в развитии.

15.8. Взаимозависимости органов власти

На представленных ниже рисунках, показаны различные формы государственной системы управления и зависимостей властей. Возможны несколько видов взаимоотношений векторов власти.

Рис. 129. *Дифференциация государственных органов власти*

Рис. 130. Дифференциация государственных органов власти

Рис. 131. *Дифференциация государственных органов власти*

Рис. 132. *Примерный вид вершины сегмента исполнительной власти*

Остановимся на трех вариантах:

1. Превалирование (по отношению к гражданскому обществу) исполнительной власти; рис.129. Власть законодательная и исполнительная неподсудна.
2. Возвышение судебной власти; рис. 130. Власть законодательная не подсудна.
3. Законодательная власть приближена к народу. Все спорные вопросы решаются через суд. Рис. 131

Формы государства, когда законодательная власть находится под исполнительной и судебной практикой встречается в тоталитарных государствах.

От всего приведенного приходим к заключению, что необходимо представить этапы развития форм правления государством. Эта задача для социальной и политической истории.

Глава 16
О КАПИТАЛИЗМЕ, СОЦИАЛИЗМЕ И КОММУНИЗМЕ

И так социализм. «От каждого по способности, каждому по труду». Главные вопросы: кто будет определять способности и качество труда? Создается искусственная страта зависимых и не зависимых (от кого-то или чего-то) экспертов принимающих судьбоносные решения. Как это отражается на гражданском и политическом обществах? Этот распределяющий слой войдет в политическое или гражданское общество? Какие критерии оценки (политические, социальные, национальные и др.) измерения труда и способностей используются? Кто экспертов выбирает или назначает?

Что такое истинный социализм? Причины отклонений от основ социализма? В чем содержится антагонизм и сотрудничество демократии и социализма?

О социализме много говорится, проводились и проводятся многочисленные и разносторонние исследования. Социализм, социалистические отношения мечта многих поколений людей и народов. Но мечта превратилась в утопические идеи и прожекты. С конца восьмидесятых годов исследуются причины и решения, послужившие кризису идеи.

Социализм или социалистическая форма отношений формируется постепенно в ходе продолжительного мирного периода в большинстве стран мира. Когда отпадает потребность в вооружениях, угрозах и защите. Исчезают конфликты на почве экономики, религии, политики, идеологий, финансов, земли, культуры, обычаев и прочего.

Наиважнейшее условие для социализма – мир. Мирное сосуществование во всех аспектах отношений. Следующее условие – мир на большом геопространстве. Минимум континенте. Лучше, если все государства и общества забудут о ссорах и войне. Необходимо создать условия и неагрессивный контроль за поступательной динамикой различных усилий к мирному сосуществованию.

Другой вопрос возникает, когда мы рассматриваем социологический закон динамики развития, который утверждает, что человек постоянно стремится к расширению и усилению собственных границ и содержания. Что будет, когда исчезнут потребности в безопасности и расширении границ? А кто и как будет контролировать и поддерживать это состояние? Ведь любой контроль или орган контролирующий возвышается над другими социальными институтами. Значит это искусственно созданная вершина пирамиды, имеет возможность узурпировать власть и развязать войну с неугодными или войну за ресурсы.

Ещё одно условие. Ни одна революция, агрессия, экспроприация, экспансия не ведут к мирному сосуществованию, а отбрасывает развитие общества и государства на несколько десятилетий назад.

Социализм невозможно создать директивно, сформировать или внедрить насильственными правилами и законами, как невозможно сделать человека счастливым насильно.

Суть социализма XX века состоял в устранении и пресечении самостоятельности векторов экономического развития субъективного пространства. Нет стимулов для развития и разнообразия.

Пространство

Понятно, что мир не знает, куда дальше развиваться. Если продолжать идти по вчерашнему пути, то скоро последует новый передел геопространства и рождение новых вождей. И так будет продолжаться снова и снова – относительно мирный период, после чего военный, политический или экономический передел без остановки, но всё наполняющимся пушечным мясом. Всегда найдутся лидеры возглавляющие борьбу с устранением причин.

Либерализм чужд социальности, социальным отношениям, он устремлен на экономические и политические действия и желания. Либерализм нейтрален ко всему, что не препятствует его движению.

Если при феодальных формах отношений капиталом выступала земля и всё, что на ней находилось, то при капитализме экономические отношения получили дальнейшее развитие. Капиталом стал труд, денежные отношения, производительность труда, произведенный продукт, товар, блага и услуги. Капиталистические отношения привели к пониманию, что всё и все имеют цену. Это понимание низводит человеческую социальную сущность до низменных потребностей и желаний, принижая духовность человека и даже уничтожая её при стремлении к экономическим материальным благам.

Коммунизм

Как утверждают классики коммунизма, это мир «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

В этом лозунге просматривается экономическая составляющая потребления, а человек в современное

время живет не только в экономических потребностях, но и в социальных, культурных, религиозных, национальных, продовольственных, экологических, демографических, просветительских и т.д. мирах, каждое из которых требует свое обеспечение, константу безопасности и спроса.

Более того в мире, часто в латентной форме сосуществуют множество неравенств, кроме экономических и финансовых, местничковые, национальные, источники образования, где родился и воспитывался, родословная, социальная и политическая культура, уровень безопасности и запроса, ментально. Всё перечисленное формирует мотивацию для неравенства.

К пониманию системы коммунизма всё перечисленное должно быть изжито и низведено к нулю. Но опять же необходимо заметить, что это должно быть изжито без вмешательства силовых методов и структур – как абсолютная ненадобность в жизни, учебе, работе, карьере, протекционизме и т.д. каждого человека, организации и государства. При этом состоянии само понятие – государство растворяется за ненадобностью. Необходимо понимать, что институт государства сформировался, как лучшая форма борьбы за выживание и создание относительной безопасности потребностей и возможностей трудиться для добывания пропитания и крова, используя всё перечисленное.

Любые шаги в сторону коммунистических отношений в окружении капиталистических или феодальных государств, наталкиваются на множество угроз, приводящие к гибели государства. Это похоже на человеческое сообщество, где всё общее и отсутствует силовое доминирование, куда запустили группу обезьян с вожаком. Результат будет один – людям придется вернуться к созданию группы с иерархической системой управления, для противостояния группе обезьян.

События 1991 года показали идеологический и экономический проигрыш идеологии марксизма – ленинизма перед капитализмом. Эти события перевернули страницу идеологического насилия над российским народом идеологической догмой коммунизма.

Это не Россия проиграла сражение капиталистическим странам, а идеологи марксизма-ленинизма.

Глава 17
ПОСТУПАТЕЛЬНЫЕ ШАГИ НЕРАВЕНСТВА В ГОСУДАРСТВЕ

Было бы непростительно начать монографию с примера на современное недостаточно полное представление (по мнению автора) на стратификационные основы, без предложения чего-либо инновационного. Поэтому хочу ещё раз вернуться к работе уважаемой Татьяны Ивановны Заславской и предложить своё видение стратификации и дифференциации Российского государства, основываясь на социологический метод конгруэнтности и концепцию развития.

«Общая гипотеза экономико-социологической структуры советского общества»

«В предыдущем параграфе мы обосновали целесообразность разделения совокупности имеющихся советских семей на 78 групп, главным образом в зависимости от социальных типов занятий их членов. На этом этапе отдельные группы, выделяющиеся в результате пересечения определенных сфер деятельности с конкретными типами работников, были обозначены только номерами. Для того чтобы читатели могли полнее судить о содержательном результате этой работы, охарактеризуем предполагаемую структуру сплошным списком полученных групп. [84.307]

«*А. Политические руководители:*

1) страны;
2) республик и регионов;
3) городов, городских и сельских районов.

Б. Политические руководители крупных сфер общественной жизни:

4) международных отношений;
5) обороны и госбезопасности;
6) внутренних дел и правосудия;
7) экономики и социальной структуры;
8) идеологии, науки и культуры.

В. Средние партийные и советские руководители в сферах:

9) международных отношений;
10) обороны и госбезопасности;
11) внутренних дел и правосудия;
12) экономики и социальной структуры;
13) идеологии, науки и культуры.

Г. Низшие партийные и советские руководители в сферах:

14) международных отношений;
15) обороны и госбезопасности;
16) внутренних дел и правосудия;
17) экономики и социальной структуры;
18) идеологии, науки и культуры.

Д. Руководители организаций и структурных подразделений в сферах:

19) административного управления;
20) международных отношений;
21) военного дела и госбезопасности;
22) несельскохозяйственных отраслей экономики;
23) сельского хозяйства;
24) просвещения;
25) науки, техники, высшего и среднего специального образования;
26) культуры и искусства;
27) здравоохранения;
28) религии.

Е. Специалисты в сферах:

29) административного управления;
30) международных отношений;
31) военного дела и госбезопасности;
32) несельскохозяйственных отраслей экономики;
33) сельского хозяйства;
34) просвещения;
35) науки, техники, высшего и среднего специального образования;
36) культуры и искусства;
37) здравоохранения; .
38) религии.

Ж *Квалифицированные служащие в сферах:*

39) управления и экономики;
40) сельского хозяйства;
41) науки, техники, образования, просвещения, культуры;
42) здравоохранения;
43) религии.

3. Рабочие высокой и средней квалификации:

44) высокой квалификации в престижных отраслях;
45) средней квалификации в престижных отраслях;

46) высокой квалификации в тяжелой промышленности;
47) средней квалификации в тяжелой промышленности;
48) высокой квалификации в легкой и пищевой промышленности;
49) средней квалификации в легкой и пищевой промышленности;
50) высокой квалификации в других отраслях промышленности;
51) средней квалификации в других отраслях промышленности;
52) высокой квалификации в строительстве;
53) средней квалификации в строительстве;
54) высокой квалификации на транспорте и в связи;

55) средней квалификации на транспорте и в связи;
56) высокой квалификации в жилищно-коммунальном хозяйстве;
57) средней квалификации в жилищно-коммунальном хозяйстве;
58) высокой квалификации в торговле и обслуживании;
59) средней квалификации в торговле и обслуживании;
60) высокой квалификации в сельском хозяйстве;
61) средней квалификации в сельском хозяйстве.

И. Неквалифицированные рабочие и служащие:

62) тяжелого труда в промышленности, строительстве, на транспорте и связи;
63) среднего и легкого труда в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи;
64) тяжелого труда в жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле и бытовом обслуживании;
65) среднего и легкого труда в жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле и бытовом обслуживании;
66) тяжелого труда в сельском хозяйстве;
67) среднего и легкого труда в сельском хозяйстве.

К. Занятые преимущественно кооперативным или индивидуально-семейным трудом в сферах:

68) промышленности;
69) строительства и жилищно-бытового хозяйства;
70) транспорта;
71) торговли и бытового обслуживания;
72) сельского хозяйства.

Л. Особые группы:

73) семьи, не имеющие в своем составе работников и находящиеся на иждивении государства;
74) представители малых народов Севера, занятые традиционными промыслами;
75) дети и подростки, воспитывающиеся в домах ребенка, детских домах или интернатах;
76) лица, постоянно живущие в домах престарелых, инвалидов и ветеранов;
77) деклассированные элементы, не принимающие активного участия в жизни общества (алкоголики, наркоманы, «бичи», бродяги и т.п.);
78) профессиональные преступники, в том числе отбывающие наказания в местах заключения.

Рис. 133

Таковы, как нам представляется, основные элементы экономико-социологической структуры нашего общества. Разумеется, их перечень представляет собой не более чем научную гипотезу, нуждающуюся в проверке на эмпирическом материале. Но выработка такой гипотезы – необходимый шаг к познанию социальной структуры «человеческого фактора» экономики, так как не имея ее нельзя приступать к изучению социальной реальности». [84.310] Всё перечисленное, наложим на предлагаемую форму государства, и вот что у нас получается. Рис.134

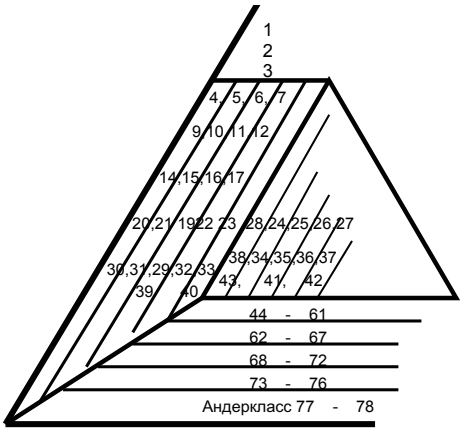


Рис. 134. *Дифференциация и стратификация по описанию Т.И.Заславской, используя вид государства*

Необходимо отметить, что представленная государственная стратификационная пирамида относится к периоду до 1991 года и в данное время претерпела некоторые изменения, особенно в верхней части.

Каждый сектор пирамиды состоит из множества людей разделенных на три основных слоя: верхний имеет и власть и привилегии, средний имеет определенные привилегии, а нижний – непривилегированных исполнителей.

И даже в такой более подробной схеме упущены несколько важных аспектов, которые будут рассмотрены впоследствии.

Автор работы цифрами обозначил последовательность мест в описании структуры государства по Т.И. Заславской. Некоторая не согласованность в дифференциации вполне объяснима.

В данной схеме упущены страты для студентов и пенсионеров. Дети и подростки, находясь под опекой семьи, в государстве почти не имеют статус, обладая статусом перспективного роста. Пенсионеры особая группа, разделенная на две подгруппы. Одна с повышенным соцобеспечением, а другая – малообеспеченная входящие в интеллектуальный блок. В каждом блоке наблюдаются собственные критерии измерений социального и профессионального неравенства. В производственном блоке превалируют мастерство и качество. В интеллектуальном – ум, знания, интеллект. Граждане из исполнительного блока отличаются исполнительностью и приверженностью законодательству. Блок управления наполнен удачливыми и инициативными людьми.

Глава 18
«СРЕДНИЙ КЛАСС»

Мы подошли к интереснейшему аспекту социальной стратификации – средний «класс». За время работы над аспектами теоретической социологии автор не обнаружил структуру обозначаемую, как «класс». Метод конгруэнтности и закон развития показывают отсутствие в современном понимании «класса», и тем более, среднего класса. Да, граждане государства во многом дифференцированы и статусно различаются, но автор не обнаружил особой необходимости делить общество, привнося искусственные образы имплицитных конструкций, трудно доказуемых и во многом спорных. В каждом дифференциальном слое или роде деятельности во все времена жили люди хорошо овладевшие профессиональными навыками и были люди работающие «спустя рукава», соответственно, получающие большое вознаграждение или низкий доход, но выделять из этого дифференциально – стратифицированного слоя нечто среднее, как особенное, совершенно нет необходимости.

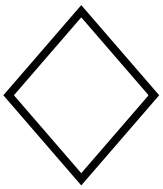
Однако неравенство в доходах или зарплатах всё-таки придется учитывать. Но учитывать не теми методами, которые сегодня распространены, а методом стратификации получения дохода по каждому отдельно дифференциальному блоку, формирующему государственную систему. Разбирая идею «среднего класса» невозможно признать её идеальной. Как описано выше, государственное образование разделено на четыре социально – профессиональных блока. Это деление подсказывает, что признаки «среднего класса» необходимо искать во всех блоках. Критерии измерения отбора граждан «среднего класса», видимо, едины для всех. Отличаться они будут по профессиям, статусам, экономическим, финансовым и иным возможностям. Далее учитывать пропорциональное получение дохода по гражданскому и политическому обществу раздельно. Это измерение необходимо учитывать для создания условий стабильности в обществе и предсказуемости внутригосударственных напряжений и антагонизма.

Таким образом, для определения слоя «среднего класса» необходимо анализировать все блоки раздельно, выявляя и классифицируя доходную и иные возможности, а впоследствии, провести сравнительный общегосударственный анализ, что дает возможность увидеть диспропорцию доходов, предвестник противоречий и напряжений в государстве. Результаты исследований позволяют контролировать возможности политического общества и желания гражданского общества, для снижения радикальных настроений.

И так, чаще всего критериями определения граждан, приписываемые к среднему уровню в социологии принимаются:

- уровень образования;
- материальное состояние – доход;
- социальный статус;
- возраст.

Средний слой наблюдается и в политическом и в гражданском обществах. Здесь необходимы дополнительные эмпирические исследования. Это не однородный социально – дифференциальный спектр, разделенный по статусам, по уровню доходов, образованию и статусу в государстве образуют геометрическую фигуру похожую на ромб, стоящий на одной вершине. При идеальном распределении доходов.

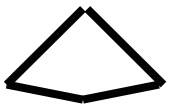


Необходимо отметить, что в любом дифференциальном блоке государства наблюдаем граждан, причисляемые к среднему уровню. Кто-то получает повышенные доходы, кто-то средние, а кто-то ниже среднего. В делении на социальные уровни принимают участие, в том числе и вышеперечисленные критерии. Необходимо так же учитывать, что к среднему слою почти всегда причисляются граждане из политического общества, а из гражданского общества величина переменная, то больше, то меньше. И здесь при эмпирических исследованиях могут выявиться удивительно различные статистические данные формирующие различные зрительные фигуры. Например, в блоке управления уровень доходов, переводя на зрительный образ, будет выглядеть, как перевернутая пирамида, с небольшим наростом вверху, обозначающих граждан со сверх доходами. А вид доходов в производственном блоке приобретает вид противоположное расположение – вершиной вверх.

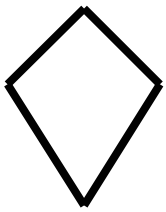
Средний слой граждан начинается наверху, в блоке управления, расширяясь до максимума в средней части и убывает в производственном секторе гражданского общества почти до нуля, не захватывая нижние страты государства с малоквалифицированными работниками физического труда.

Учет и практическое использование данного аспекта государственной системы очень важны. Ис-

следования показали, что пропорциональная составляющая среднего уровня очень существенна для спокойствия и предсказуемости динамики развития государства. Если ромб среднего уровня относительно правильный, то в государстве относительно спокойно и стабильно. В случае, если нижняя часть ромба по какой-либо причине начинает уменьшаться, как бы приподнимаясь, то это явный признак неблагополучия в распределении ресурсов, отражающийся на предсказуемости в государстве.



Если нижняя часть ромба опускается вниз, то коэффициент разности доходов увеличивается, показывая, что много граждан не живет в достатке и довольствии. Благополучие наблюдается в политическом обществе, но не на большей части гражданского общества.



Для управления государством полезно знать раздельно уровень дохода (среднего слоя) политического и гражданского обществ. Существенное различие доходов приводит к социальному напряжению в государстве. Более того, формируются потоки перераспределения людских ресурсов, из неблагополучных страт в более приемлемые.

Эти вопросы (в какой-то степени) решают проблемные экономические, политические, социальные и прочие задачи, и раскрывают тормозящие явления в развитии государства.

Средняя прослойка гражданского общества заинтересована в сильной государственной системе и законах. Бедные меньше нуждаются в государстве и законодательстве, по той причине, что они во все времена страдали от воли власти и насилия. Богатые, обладающие деньгами и собственностью, способны самостоятельно себя защитить, что не по силам среднеобеспеченной прослойке. И по этой причине они требуют гарантии безопасности от государства и социальной стабильности. В большинстве случаев попасть в уровень среднего благополучия предел мечтаний большинства. Рассматривая проблему бедности в государстве, невозможно обойти вопрос демократии. Демократическая система свободы держится на гражданах со средними доходами. Снижение численности граждан со средним доходом, увеличивает число бедных граждан. Бедность приводит к деградации, потере профессиональной и социальной ориентации и пригодности, снижению образовательного и культурного уровня. В этом случае государство попадает в ситуацию ослабления внутренней стабильности и, политическому обществу придется очень постараться, создавая условия стабильного спокойствия и предсказуемости в обществе. Самое интересное это то, что демократические векторы свободы перекочевывают на более высокий уровень стратификации государства, открывая дорогу для авторитаризма или тоталитаризма. Иного метода успокоения и удержания гражданского общества в государственной системе управления нет. Пониженный уровень культуры и интеллекта позволяет политической элите вполне свободно и, даже вольготно, управлять системой государства, но государство не имеет прогрессивного или, точнее, исторического будущего. Деградация гражданского общества, как ржа, поедает все стороны общества и государства. Малообразованный и слабо интеллектуальное мировоззрение даёт выигрыш только на короткой дистанции, и не имеет перспектив.

Учет дифференциации (стратификации) дохода по каждому блоку, позволяет решать вопросы стабилизации и управляемости системы управления государством, не допуская радикализма. Здесь необходимы эмпирические данные на каждый период государственного развития. Например, во время войны гражданское общество нищает, а политическое – богатеет.

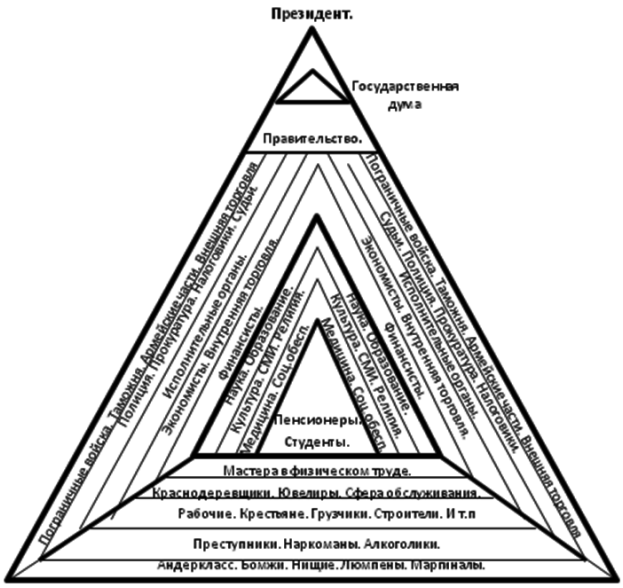


Рис. 135. *Социальная стратификационно-дифференциальная система государственной пирамиды России*

Глава 19
ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВ И РАЗВИТИЕ. СИСТЕМНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

В этой главе скрыто огромное пространство для исследований социологов.

Что такое социальный прогресс? Понятие прогресса социального трудно понять в отсутствии представления на вид и форму государства и общества. Отсюда возможна и обратная зависимость.

«Прогресс социальный – тип развития социальной сферы, процесс происходящих в ней изменений, при которых она или отдельные ее элементы, отдельные соц. явления переходят на более высокую – в соответствии с объективными критериями – ступень, стадию зрелости либо происходит количественное нарастание присущих соответствующим социальным явлениям позитивных характеристик. Конкретнее – П.с. характеризуется преодолением или, по крайней мере, смягчением социальных противоречий и конфликтов, упрочением социальных связей и, следовательно, социальных сплоченности, улучшением условий жизни все более широких масс.

П.с. находит проявление прежде всего во всемирно-историческом масштабе – при смене обществ, формаций, каждая из которых приносила с собой прогрессивные социальные сдвиги по сравнению с предшествующей, хотя эти сдвиги и были в ограниченном диапазоне и характеризовались существенной неполнотой и противоречивостью». [85]

«Прогре́сс (лат. *progressus* – движение вперёд, успех) – направление развития от низшего к высшему, поступательное движение вперед, к лучшему. Противоположность – *регресс*. **Социальный прогресс** – глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческих обществ от примитивных состояний (дикости) к вершинам цивилизованного состояния, основанного на высших научно-технических, политико-правовых, нравственно-этических достижениях».

«Проблема критериев прогресса считается одной из сложнейших в науках об обществе. Некоторые исследователи считают, что таких критериев не существует. Трудности с определение критериев прогресса вызваны тем, что прогресс понимается только как улучшение жизни населения». [86]

««Понятие социального прогресса» заключается в том, что избранная для рассмотрения проблематика находится на стыке сразу нескольких научных дисциплин. Объектом данного исследования является анализ условий «Понятие социального прогресса». При этом предметом исследования является рассмотрение отдельных вопросов, сформулированных в качестве задач данного исследования»

«С проблематикой социальных изменений тесно связана тематика **социального прогресса». «Общественный прогресс** – это объективная тенденция восходящего развития человечества, выражающаяся в совершенствовании форм человеческой жизни, потребностей, способностей их удовлетворения, в развитии науки, техники, технологии, средств массовой информации, медицины и т.д».

«Вопрос о критериях общественного прогресса является дискуссионным. Одни исследователи в **качестве критерия общественного прогресса** называют уровень развития способа производства, другие в этом качестве выделяют уровень развития производительных сил общества, третьи сводят его к производительности труда. Думается, что можно принять как наиболее представительную точку зрения, согласно которой в качестве критерия общественного прогресса можно принять уровень развития производительных сил, выражающийся в производительности труда». [87]

Социальный прогресс более консервативен по отношению к режимам в государстве.

Социальный прогресс обществ рассматривается, как по отдельности, так и совместно, в отдельный краткий период исторического времени и на более длинном периоде. Отсюда любое масштабное радикальное событие приводит прогрессивное движение к регрессу – на краткий или продолжительный период. Социальный прогресс не измеряется числом машин, компьютеров и дач, а измеряется изменениями в социальной помощи, защите, профессиональном росте, культурных слоев, образовании, научных достижениях и т.д.

Каждый государственный деятель создает, а впоследствии оставляет обществу (политическому и гражданскому) ресурсы движения к прогрессу или регрессу. Необходимо отметить, что общество консервативно по сути и по этой причине относится к новаторству не сразу положительно. Отсюда многие скороспелые решения воспринимаются отрицательно.

В монографии вопрос о социальном прогрессе можно представить, если собрать в последовательную цепочку трансформационных преобразований в обществах и государстве. Не буду повторяться. Здесь концепция развития предлагает учитывать работу организаторов (менеджеров) любого уровня. Необходимо создать перечень дел руководителя за время его правления. Что было, что стало, что необходимо сделать?

Современное состояние социальных и гуманитарных наук не позволяет видеть дальнейший путь развития общества, государства, а по большому счету,

всего человечества. Этот обскурантизм в социологии наблюдается довольно продолжительное время. Техника, электроника, химия, программирование и другие подобные дисциплины не знают предела совершенства, предлагая обществу всё более сложные и интересные изделия, помогающие человеку в труде, учебе, досуге.

Но давно доказано, что естественные научные направления не имеют чувств самосохранения. Они в постоянном поиске нового. Это их жизненное кредо и остановка приведет к гибели всей науки. Органами чувств выступают социологические и гуманитарные дисциплины. Но, пока, известные методы и теории мало, что могут предложить. Так куда, в каком направлении движется (и движется ли) развитие общества и государства? Кажется, все этапы развития пройдены. Куда далее?

Нет, не пройдены. Человечество не прошло и трети своего развития. Поэтому нет причин для уныния и пессимизма.

Посмотрим на собирательную социально – профессионально – стратификационную пирамиду государства. Рис.135. Какие трансформационные подвижки в государстве ожидаются в стратегическом будущем? Что нам расскажет теоретическая социология?

Дифференциация социальная – разделение общества и государства на многочисленные подгруппы. Критерием деления выступают профессиональные виды работ, социальные, политические, экономические, культурные, религиозные и т.д. взгляды, убеждения, идеологии. Дифференциация классифицирует горизонтальное деление в обществе, а стратификация – вертикальное (неравенство имущественное, профессиональные возможности, статусное положение в обществе и государстве).

Примечательно, что дифференциальное деление в обществе более консервативно, чем статусное при стратификационном делении. Например, человек получив некие профессиональные навыки, может всю жизнь существовать с этой профессией, при этом изменяя место работы или общественные объединения, одновременно меняя статусное положение от низкого к высокому или наоборот.

Прежде чем перейти к более глобальным вопросам сосуществования государств, нам необходимо определиться с понятием государство. И так государство – это политическое образование, сформированное в процессе развития гражданского общества. **Государство – это взаимообязывающий и взаимооберегающий союз гражданского и политического обществ.**

Политическое общество отпочковалось вследствие динамичного развития гражданского общества, при этом новое общество выработало и развило иные критерии, права и обязанности.

Ниже приведены проекции государств в различные периоды развития. Зрительные проекции позволяют точнее определить форму и состояние государства (политическое, экономическое, демографическое, культурное, социальное и другие).

***Рис. 136**. Усредненный вид государственной пирамиды*

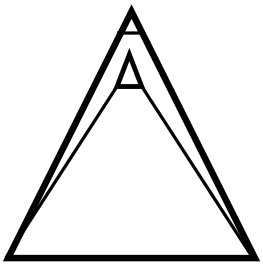


***Рис. 137.** Государство со слаборазвитой промышленностью*

Если повнимательней рассмотреть социально – профессиональную деятельность сегментов исполнения, то обнаруживаем, что они работают на внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Неудовлетворительная работа одного из сегментов или передача его роли стороннему государству или влиятельной организации, серьезно подрывает основы безопасности общества и государства. Отсюда, БУ необходимо прилагать серьезные усилия и меры по контролю и менеджменту данных сегментов.

На рисунке 137 показан вид государства в котором слаборазвит «интеллектуальный» блок. Отсутствие или малочисленность представителей ИБ говорит, что в государстве превалирует ручной труд в сельском хозяйстве и промышленности. Рисунок показывает слаборазвитое государство аграрного (крестьянского) или доиндустриального типа.

В государстве с тоталитарным режимом сильно распухает политическое общество, подминающее под себя гражданское общество. Власть принадлежит правящей элите, гражданское общество полностью отстранено от участия в управлении государством. Поднимается и культивируется мысль, что «государство – это всё, человек – ничто». Беспощадно подавляются любые формы неповиновения, гражданское общество фактически лишено юридических прав и свобод. Интеллектуальный блок отстранен от какого-либо влияния на управление государством. Рис. 138.

При подъеме демократических взглядов в государстве, гражданское общество возглавляемое представителями интеллектуального блока приближено к руководству государством, оказывая прямое давление и формируя координирующие действия в работе руководителей блока управления государства. Рис.139 показывает вид государства научно-технического или постиндустриального типа.

Подход изображения системы государств позволяют видеть и рассматривать прогрессивное движение не только статистическими анализами по каждому блоку, учитывая финансовое, образовательное, культурное, профессиональное, социальное и материальное благополучие в государстве человеческих ресурсов, в любое историческое и современное время. Классифицируя и дифференцируя любую систему управления и этапы развития государства.

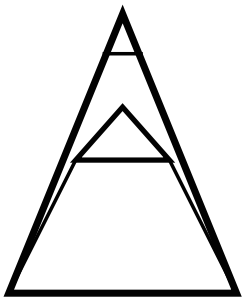


Рис. 138.*В государстве авторитарный режим*

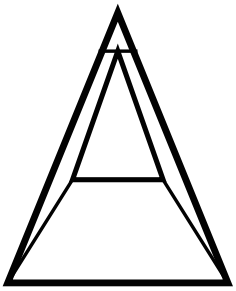


Рис. 139. *При подъеме демократических основ*

Эту особенность вида государства вполне возможно перевести в цифровой вид и выявить среднюю нормированную величину и отклонения. После чего создать классифицированную шкалу развития и прогресса как слаборазвитое (доиндустриальное), средне (индустриальное) и высокоразвитое (постиндустриальное) государство, как по отношению к внутреннему состоянию, так и в сравнении с другими, выявляя причины слабости и векторы развития. Рис.140.

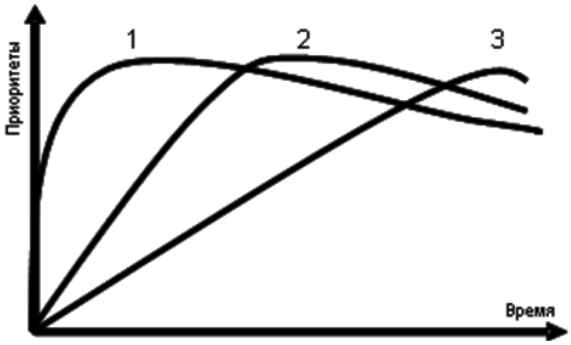


Рис. 140. *График ценностных ориентиров у государства в разные периоды развития*

1. Становление государства – используются физические, силовые методы и способы;
2. Формирование государственной системы управления (законы, юстиция, право);
3. Возрождение и подъем культур, искусства и духовности.

Глава 20
ЕЩЁ ОДИН АСПЕКТ ВЛАСТИ

Нам необходимо вернуться к важнейшему социологическому феномену перед переходом к вопросам глобального масштаба.

Эта тема очень огромна, затрагивающая интересы элит государства и межгосударственных отношений. Интересы государственной безопасности часто сталкиваются с противоположным мнением интересов элиты, имеющие глубокие и широкие векторы влияния в государстве и не только одного государства. Властные векторы усилий объективно располагаются между субъектами проявления и приема властного решения.

«Как считает У. Б. Гэлли, понятие является сущностно оспариваемым, если его значение и критерии применения постоянно открыты для обсуждений и пересмотра. По сравнению со сферой социальной и политической философии, общественных и вообще гуманитарных наук, в естественных науках реже возникают такие разногласия. Фактически все понятия этики, политики, эстетики сущностно оспариваемы». БОЛЛ Теренс, профессор политических наук университета штата Миннесота, США. [88]

«Тезис о сущностной спорности понятия «власти» и других политических понятий представляется и категоричным, и вызывающим. Более того, он претендует на то, чтобы споры и несогласия по поводу всех этих концепций так никогда и не закончились: если специалисты не могут прийти к общему мнению в определении содержания понятия власти, тогда и в самом деле его применение по своей сути спорно. Кроме того, данный тезис представляется удивительно беспристрастным, нормативно-нейтральным, неопределенным – настолько, что, кажется, ни одна концепция власти не может претендовать на превосходство над другой: у вас одно мнение, у меня другое, и мы никогда не сойдемся.

Однако при ближайшем рассмотрении утверждение о непреодолимой – сущностной – спорности понятия страдает многими изъянами. Во-первых, если с ним согласиться, тогда все научные дискуссии, обсуждения и поиски взаимоприемлемых определений власти (и других политических понятий) бесперспективны априорно и в принципе. И второе, кто пытается сформулировать концепцию власти в надежде найти согласие, берется за безнадежное дело. Отсюда следует, что все доводы в пользу того или иного толкования ни к чему не ведут, поскольку речь не просто о том, чтобы высказать свои соображения, а чтобы совместно достичь некоего согласия.

Тем, кто настаивает на принципиальной несводимости различных подходов к определению власти (или «свободы», или «справедливости» и т. д.), в сущности, остаются лишь два способа политического поведения: либо принуждение, либо добровольная перемена убеждений. Кто не поддается уговорам, должны подвергнуться принуждению (будут изгнаны, их заставят молчать, проигнорируют и т. д.). Как пишет Коннолли: «Полемика вокруг собственно понятия и толкования власти представляет собой часть более широкой идеологической дискуссии. Склонить других, принять мое личное понимание власти – это значит «обратить» их, в какой-то мере заставить принять мою политическую идеологию» (10, с. 128)». [88]

Властные векторы желаний постоянно присутствуют у главы общественного объединения или государства. В тоже время от главы государства могут потребовать или убедить в исполнении просьбы в решении какой-либо проблемы за счет государства или даже во вред неких интересов. Эти векторы влияния на главу государства располагаются в нескольких точках, как внутри, так и на внешней стороне государства. Глава государства постоянно находится в сфере чьих – либо интересов и желаний. И только при абсолютной форме власти и при тоталитаризме глава государства свободен от внешнего давления, но не обстоятельств, харизма главы государства превалирует над любыми формами давления. Поэтому все правители пытаются создать условия и положения, ограничивающие какое-либо воздействие на него со стороны. Но если государственный руководитель работает под флагом демократии, то ему приходится жить и считаться с внешними желаниями. На главу государства пытаются надавить со стороны силовых структур, лидеры политических идеологий и религиозных концессий, а также представители гражданского общества, опираясь на мнения народа. Руководители общественных объединений и государственных образований под постоянным прессингом с внешней стороны. И в случае, если находятся слабые места или изъяны в биографии или характере руководителя, то внешний источник властных желаний диктует условия. На представленных ниже рисунках показаны в общем виде возможные источники давления на главу государства.

Субъект властного желания – власть – субъект исполнения властного желания – власть – субъект (объект) приема (входящего) властного желания. Эта цепочка может быть какой угодно длины. Властные желания (решения) распространяются по множеству

Рис. 141. *Обычный вид*

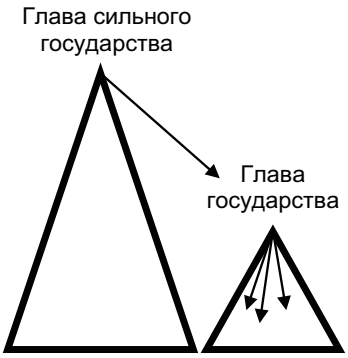


Рис. 142. *Внешнее властное давление*

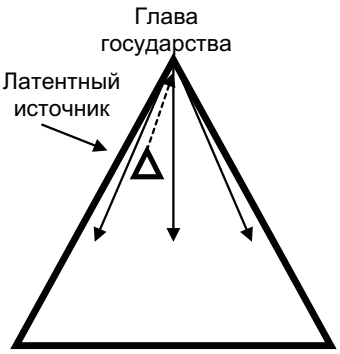


Рис.143. *Внутренний латентный источник властного желания*

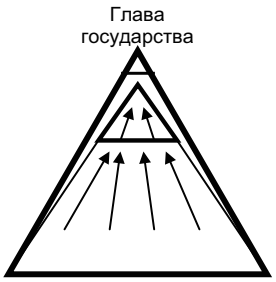


Рис. 144. *Давление гражданского общества*

Рис. 145. *Внутренний латентный источник властного желания со стороны представителей религии*

Рис. 145а. *Внутренний латентный источник властного желания со стороны представителей генералитета*

сформированных в государстве рычагов управления: экономических, политических, юридических, культурных, финансовых и методы безопасности.

На рисунке 141 представлен вид властного давления главы государства на исполнительные институты власти и гражданское общество. На рисунке 142 показан вектор давления руководителя сильного государства на руководителя слабого.

На рисунке 143 отмечен латентный источник, возможно со стороны друзей, родственников и т.п.

Рассматривая рис.144 можно привести примеры из истории государств, когда крестьяне или рабочие доведенные унижениями и поборами со стороны господ, часто жаловались служителям церкви на не справедливость и жестокость, но не получали отклика. Когда же становилось невмоготу и поднималось восстание, то крестьяне или рабочие шли войной на своих господ. С развитием интеллектуального блока восстание крестьян и рабочих возглавлялись интеллигентными людьми из этого блока. Конечно, можно обращаться за помощью к служителям церкви, но реальная помощь будет исходить от представителей социальных и гуманитарных наук.

Источники властных желаний формируются в различных точках государства. Рисунок 144 показывает вид и форму давления гражданского общества на главу государства.

Рисунки 145 -145а показывают источники давления со стороны представителей религии или генералитета.

В последние десятилетия сформировалось и усилилось давление и влияние неолиберальных транснациональных центров. Интересы центров распространены на всех континентах и все государства, оказывая влияние на финансовую, экономическую и политическую основы государственного управления.

Как только главы и лидеры государств и этносов провозглашают суверенность и самостоятельность в развитии, так неолиберальные геополитические центры формируют усилия по устранению этих активистов, ориентируя и организуя вассальные государства и военные блоки на агрессию и усмирение непокорных. Для этого используются все средства. В качестве недавнего примера служит история глав государств Ирака и Ливии.

Над вопросами глобальной власти задумывались в глубокой древности. В какой-то момент (примерно XIX век) пришло понимание о необходимости создания группы, берущей на себя право заниматься глобальными (политическими, экономическими, национальными и прочими аспектами) вопросами в интересах определенной элиты. Эта группа сформирована на меж и над государственном уровне. Они не государственные деятели и менеджеры – «они авторитеты».

Глава 21
ГЕОПОЛИТИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Вновь мы подошли к сложнейшему аспекту социологии, вбирающему множество предположений в отсутствии единого взгляда на общество и государство. Рассматриваемая тема политики очень огромна. Этот аспект был бы многократно затруднён в анализе с затратой времени и усердия, если бы не конгруэнтный метод, позволивший систематизировать и транспарировать все политические интересы как агрессоров, так и потерпевших. В современное время наука не располагает единым и всеми признанным понятием «геополитика». Обсуждения и споры идут более ста лет. Отсюда понятия геополитики чрезвычайно широки, границы размыты и не определённы, вследствие многочисленных и разносторонних попыток познать истину.

Мир с начала XX века постоянно стоит на краю глубочайшей опасности утонуть в потоке скепсиса, в отсутствии единого представления на сущность политического бытия. Понять сущность бытия человек в силах при условии познания смысла единства исторического процесса развития, тем самым поняв закон динамики движения жизни. Но пока мы живем с знанием исторических событий и персонажей, но без гносеологического и стратегического закона развития общества и государства.

Что такое геополитика? На этот вопрос существуют огромное количество мнений, убеждений, конструкций и ответов. Верифицированный ответ формируется, только имея представление на реальную схему государственной стратификационной пирамиды. Эту задачу мы в общих чертах сконструировали ранее, а теперь перейдем к исследованию геополитических векторов усилий.

Вопрос глобализации, видимо, необходимо исследовать со времен колонизации европейскими государствами земель континентов Америки, Африки, Австралии и Азии. Под колонизацией подразумеваются действия по отъему и захвату части территорий слаборазвитых этносов и государств, с превращением коренного населения в рабов или полного его истребления.

По большому счету все государства мира делятся на политически активные и граждански пассивные (зависимые). Отсюда к политически активным государствам относятся все высокоразвитые государства, а развивающиеся государства – это гражданские формирования за исключением нескольких субъектов политической элиты.

«Другими словами, традиционная геополитика рассматривала каждое государство как своего рода географический или пространственно-территориальный организм, обладающий особыми физико-географическими, природными, ресурсными, людскими и иными параметрами, собственным неповторимым обликом и руководствующийся исключительно собственными волей и интересами.

Поэтому естественно, что первоначально геополитика понималась всецело в терминах завоевания прямого контроля (военного или политического) над соответствующими территориями. Во многих своих аспектах традиционная геополитика возникла в русле географического направления или географического детерминизма в социальных и гуманитарных науках XIX–XX вв. *Географический детерминизм* основывается на признании того, что именно географический фактор, т.е. месторасположение страны, ее природно-климатические условия, близость или отдаленность от морей и океанов и другие параметры определяют основные направления общественно-исторического развития того или иного народа, его характер, поведение на международно-политической арене и т.д. Таким образом, географическая среда рассматривается в качестве решающего фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов». [89]

«В современной политической и справочной литературе понятие “геополитика” трактуется порой настолько широко и многопланово, что в итоге она лишается специфических черт, делающих всякую область исследования научной дисциплиной. Геополитика используется для оценки международно-политических позиций государств, их места в системе международных отношений, условий их участия в военно-политических союзах. Важное значение придается исследованиям комплекса экономических, политических, военно-стратегических, экологических, ресурсных и иных вопросов, играющих важную роль в сохранении или изменении общемирового и регионального баланса сил». [89]

По-разному определяют геополитику в последних изданиях американской, британской, немецкой и международной энциклопедиях.

«В “*Энциклопедии Американа*” (“Encyclopedia Americana”) геополитика рассматривается как наука, изучающая и анализирующая в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства.

В "*Энциклопедии Британика*" ("The New Encyclopedia Britannica") геополитика определяется следующим образом: "Геополитика – анализ географического влияния на силовые отношения в международной политике. Теоретики геополитики стремились продемонстрировать важность таких факторов, как границы, доступ к морям, стратегический контроль над территориями при формировании национальной политики".

В немецкой "*Брокгауз энциклопедии*" ("Brokhaus Enzyklopdie") приводится такое определение геополитики: "Геополитика – область знания на пересечении государствоведения, истории и географии. Имеет своим источником политическую географию, но не идентична с ней. Швед Р.Челлен придумал термин "геополитика", который в некотором смысле соответствовал термину "политические науки". В современной англо-американской литературе понятие "геополитика" идентично понятию "политическая география" в ее прагматическом аспекте".

В "*Международной энциклопедии*" ("Encyclopedia International") геополитика определяется как "дисциплина, исследующая отношения между континентальными и морскими ареалами и политикой с целью проведения соответствующей внешней политики. Она отличается от политической географии тем, что оценивает географические условия, границы, расселение населения и подобные факторы с точки зрения интересов государства». [89]

Политологи всех направлений, опираясь на имплицитные конструкции собственных или заимствованных построений, предлагают миропонимания для всех других государств мира с учетом интересов заказчиков идеи. В последнее время очень распространены идеологические конструкции на основе представлений на демократические ценности, либерализм, неопозитивизм и др. Но как выше показано, все дефиниции спорны, не верифицированы и не имеют научной базы.

Вы только представьте, какой сложности вопросы приходится решать в отсутствии единого представления на дефиниции: общество, государство, власть, политика, социальное, позитивизм. Огромной сложности конструкции синтеза из дедуктивных и индуктивных методов для объяснения геополитических событий, не без участия объективных и субъективных эффектов.

В прошлой истории сильные и воинствующие государства и объединения нападали на более слабые с целью изъятия географических пространств и получения экономических выгод в добывании полезных ископаемых. При этом коренное население или уничтожалось или содержалось в рабстве. Но наступили новые времена, очень модно стало использовать понятие цивилизация, но суть устремлений и желаний получить прибыль за счет других, во что бы то ни стало, осталась. Осталась и трансформировалась в различные подвиды. На эту тему можно написать большую исследовательскую монографию. И эту сторону человеческого бытия исследуют, но небольшими кусочками. Часто ученые утверждают, что человечество стоит перед дилеммой: либо оно перейдет мирно в качественно иное социальное состояние, либо у него не будет будущего. Для достижения поставленных целей необходимо знать закон развития общества и государства, а так же форму государства. Без этих знаний, не помогут ни какие методы, методологии и парадигмы.

XX век и начало XXI века свидетельствуют о продолжении экспансии и агрессии высокоразвитых государств по отношению к слабым и слаборазвитым. Отсутствие и не понимание системы государственного устройства способствует в какой-то мере безнаказанности и созданию информационного, политического и идеологического тумана над местом событий. Так было на всех континентах, а в последнее время в Сербии, Ираке, Афганистане, Ливии и теперь в маленькой Сирии, окруженной могущественными и хорошо вооруженными государствами. Разрушая экономику и инфраструктуру Сирийского государства руками наемников, которым безразлично кого убивать и что разрушать, сильные государства создают обстановку международной напряженности.

Как считал, например, Р.Страус-Хюпе, *«геополитика представляет собой тщательно разработанный (master) план, предусматривающий что и как завоевать, указывая военному стратегу самый легкий путь завоевания»*. [90.20]

«Англичане, французы, испанцы, голландцы, заселив гигантские просторы так называемых «свободных» земель Северной и Южной Америки, Австралии и Южной Африки, положили начало формированию новых наций и национальных государств европейского замеса». [90.46]

«При завоевании и освоении заморских территорий и стран Европа развивалась, говоря словами Ф.Броделя, используя «разницу напряжения энергий». Все ее усилия были направлены на создание великих колониальных империй. Первая волна колониальной экспансии была обусловлена ростом военной и морской мощи ведущих европейских стран и носила коммерческий характер. Она началась с морских открытий португальцев и испанцев во второй половине XV в. Крупные достижения в навигационном деле, географии, астрономии, судостроении и появление огнестрельного оружия коренным образом изменили технологический баланс сил между европейскими и неевропейскими народами и странами.

Европейские государства одно за другим начали захватывать заморские территории, что давало им возможность увеличить свою власть и богатства и постепенно образовать великие колониальные империи. Этот процесс обосновывался и руководствовался первоначально доктриной меркантилизма, стержневым элементом которой был принцип государственного ре-

гулирования экономики с целью наращивания богатств и мощи государства. Поскольку золото и серебро стали рассматривать в качестве главных статей и показателей национального богатства, государственное регулирование было распространено и на внешнеторговый сектор.

Пока страны не имели свои собственные золотые или серебряные копи, единственным путем пополнения денежных накоплений было преобладание экспорта над импортом, или благоприятный торговый баланс. В этом плане завоевание колоний оказалось весьма прибыльным, поскольку они обеспечивали монопольный рынок и единоличный доступ к неосвоенным источникам дешевых или просто дармовых сырьевых ресурсов. Каждое государство стремилось монополизировать такие возможности.

Поворотным пунктом в развитии этого старого европейского империализма явился 1776 г., когда была провозглашена Декларация независимости США и Великобритания неожиданно лишилась части своих колоний на североамериканском континенте. В последующие десятилетия Испания и Португалия быстро потеряли практически все свои владения в Латинской Америке, а Франция – Гаити в Карибском бассейне. Старые империи стали клониться к упадку. Одновременно начала терять авторитет и влияние меркантилистская доктрина». [90.47]

«В итоге в течение четырех столетий, последовавших за открытиями Х.Колумба и Васко да Гама, Азия была покорена. Покорение ее велось с трех сторон. С запада первыми туда проложили путь европейские купцы, миссионеры и военные. Британия заняла территории нынешних Пакистана, Индии, Шри Ланки, Бангладеша, Мьянмы, Малайзии, Сингапура и Гонконга; Испания – Филиппин; Франция – стран Индокитая (Вьетнама, Лаоса и Камбоджи); Голландия – нынешней Индонезии; Португалия – Гао в Индии, Восточного Тимора в Индонезии и Макао в $_4$Китае. Американцы проникли в Азию с Востока. Вслед за «открытием» Японии в 1867 г. США купили у России Аляску, затем в 1898 г. были аннексированы Гавайи, часть Самоа и завоеванные у Испании Филиппины». [90.48]

«В результате к концу Х1Х-началу ХХ в. завершился территориальный раздел мира между великими промышленно развитыми державами. Что касается таких крупных стран, как Китай, Турция, Иран, которые не подверглись прямой аннексии, то они оказались поделенными на сферы влияния. На планете не осталось «ничейных» территорий. С этого времени начинается борьба великих держав за передел уже поделенного мира. Констатируя все эти изменения, Г. Макиндер в 1904 г. пришел к выводу, что великий период европейской экспансии, «эпоха Колумба» завершилась. Теперь начинается новая эпоха – эпоха территориально поделенного и освоенного мира. Можно сказать, что великие географические открытия и колониальные завоевания вызвали полную трансформацию самого ойкуменического облика (весь земной шар впервые за историю человечества стал единой ойкуменой) и геополитической карты планеты. Подводя итог изложенному выше, можно сказать, что последние десятилетия XIX в. и первое десятилетие XX в. – это период, когда евроцентристский мир достиг своего апогея. Особенность этого периода состоит также в стремительном выдвижении на мировую авансцену США в качестве восходящей могущественной экономической и военно-политической державы, способной на равных конкурировать с традиционными великими европейскими державами». [90.50-51]

Таким образом, вопрос геополитики довольно сложен и многоаспектен. Над этим вопросом трудились и пытаются разрешить крупнейшие специалисты различных государств, начиная с XIX века. И, пока, к единому мнению и единому научному подходу не пришли.

Перейдем к решению этого вопроса методом конгруэнтности.

Колонизация, *процесс заселения и хозяйственного освоения пустующих окраинных земель своей страны ("внутренняя К."), а также основания поселений (связанных преимущественно с земледельческой деятельностью) за пределами своей страны ("внешняя К."); последняя в классово-антагонистических обществах обычно переплетается с насильственным подчинением (иногда – с истреблением) местного населения и служит орудием экспансии.* **БСЭ. – 1969 – 1978** [91]

Колониализм *(от лат. colonia – поселение, основанное переселенцами на чужой территорий)* система территориальных захватов более развитыми в экономико-политическом, техническом, военном отношениях государствами стран с неразвитой государственностью или вовсе без таковой, а также основанная на этих захватах система политического господства и экономической эксплуатации. В современном международном праве признан международным преступлением. [92.51]

Под колонизацией подразумеваются действия развитых и агрессивных государств по экспансии и грабежу части территории слаборазвитых этносов и народов с превращением коренного населения в рабов или полного его истребления.

Все приведенные исторические факты можно перенести в зрительный образ.

Объединив исторические события экспансионистской политики стран Запада, представим всё в графическом виде. Захватчики земель, если не истребляли местное население, то обращали в рабство, уничтожая любые культурные и религиозные основы этносов, насаждая католическую веру. В процессе колонизации коренные этносы лишались земли, права защищаться и быть суверенным. На рисунке это выглядит так. БУ и исполнительный блок полностью заняты захватчиками, а производственный – гражданами местного населения. Политическое общество

состояло из малочисленных слоев частных собственников, полиции, военных, надсмотрщиков, торговцев, скупщиков. Гражданское общество состояло из местного или привезенного из дальних континентов населения и представителей андеркласса. Рис. 146. Внешняя экспансия и агрессия переводит всех жителей захваченных территорий в гражданское общество и только ограниченное число избранных и особо доверенных лиц переводятся в политическое общество. Иначе сказать роль политического общества полностью принадлежала оккупантам, а гражданское состояло из местного населения разбавленное преступниками, в свою очередь терроризирующих людей. Граждане деморализованы и дезориентированы в государственном и общественном состоянии. Притеснения, политический и экономический грабеж оккупантов сверху, а в нижней бандитские шайки, не мешающие политическому обществу, но сильно досаждающие гражданскому обществу. При не стабильной и непредсказуемой обстановке в государстве численность андеркласса увеличивается.

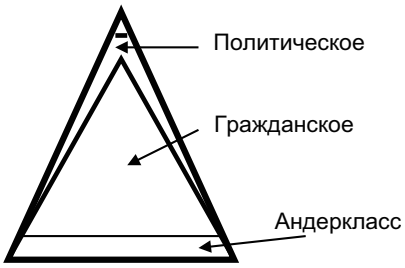


Рис. 146

Продолжительное и упорное сопротивление и борьба за сохранение культурных традиций, нравов, обычаев, хранимые этносом, привели к формированию интеллектуального блока. Рис. 147. Далее, сопротивление этносов, организованное членами интеллектуального блока, заставляет захватчиков пойти на уступки, отдав часть полномочий в управлении (блок управления) государством и организации исполнительных органов (блок защиты и нападения). Таким образом, получая относительное освобождение колоний. Местные этносы в борьбе за суверенитет прошли длинный путь эволюционного развития от гражданского общества к государственному образованию. После продолжительного и упорного сопротивления этноса, вернули земли и самостоятельность, но были ограничены в средствах защиты и нападения. А когда этносы, недовольные социальной и экономической политикой, потребовали уйти с захваченных территорий, то захватчики ушли, но рычаги экономического, политического, информационного и культурного влияния на граждан и руководителей этих стран и этносов, оставили у себя. Это мы и наблюдаем сегодня во многих развивающихся странах Африки, Азии, Америки.

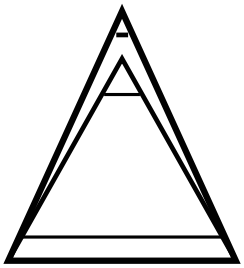


Рис. 147

Бывшим колониям навязали средства защиты в виде военных баз иностранных государств и доверенных лиц иностранцев – советников на руководящих постах государства. Сегодня слаборазвитые государства относительно свободны на своей территории, но на внешнем геополитическом и экономическом пространстве управляемы интересами высокоразвитых государств.

Для расширения понятия глобализма возьмем недавние события в Ираке, последнее время правления диктатора Саддама Хусейна. Когда интересы политической элиты США созрели в мыслях о свержении правителя Ирака, то были предприняты меры, обосновывающие эти действия перед мировым сообществом, а так же проведена подготовка технических, финансовых, экономических и людских ресурсов. Деморализация и подкуп Иракского армейского генералитета – блока защиты и нападения, позволивший оккупировать государство без существенного сопротивления агрессору. Сопротивление было, но на уровне младших командиров.

«Администрация надеялась обезглавить баасистское руководство и обеспечить новым лидерам быстрый приход к власти. Вместо этого рухнули устои правопорядка. По мере того как разбежалась армия, полиция перестала патрулировать улицы, прекратили функционировать правительственные учреждения. Последствия сложившейся ситуации были значительными. Правительственная инфраструктура физически прекратила свое существование, поскольку министерства были разграблены (причем разворованы двери, туалеты, проводка) и подожжены; поиски оружия массового уничтожения были скомпрометированы мародерством в предполагаемых местах их хранения; для многих иракцев первым впечатлением о «свободе» стали повальная преступность и хаос». «Однако слишком хорошо известно, что боевые подразделения не готовы действовать в условиях гражданских беспорядков и выполнять полицейские функции, нередко они усугубляют ситуацию жестким применением силы. США не располагают специально предназначенными для таких целей общенациональными полицейскими силами». [93]

Что происходит в государстве, политическом и гражданском обществах, когда формируется внешняя угроза? И не важно, если угроза исходит от агрессора

Рис. 148. *Вид государства в мирное время*

Рис. 149. *Вторюй этап агрессии*

Рис. 150. *Третий этап агрессии*

Рис. 151. *Четверный этап агрессии*

Рис. 152. *Пятый этап агрессии*

или от так называемого «демократического» государства. Происходят серьезные трансформационные подвижки. Многие внутригосударственные демократические основы приостанавливаются и даже отменяются до лучших времен. Гражданское общество снижает претензии (в отстаивании своих прав и свобод) на политическое общество, а политическое генерирует и организует строгую иерархическую систему в своей среде и устранение любых самовольных решений и действий, нарушающих субординацию управления. Политическое общество предпринимает попытки самосохранения. А для этого хороши любые методы и действия. Государство переходит в режим тотального контроля и перестраховочного произвола.

Прецеденты, подобные тем, что были созданы в Ираке, имели место и раньше. Наиболее наглядным примером является американская интервенция в Панаме в 1989 году, когда ущерб от грабежей и беспорядков, продолжавшихся несколько дней, составил миллиарды долларов.

Малопродуктивные активных действий со стороны блока «защиты и нападения» Ирака и практическое отсутствие поддержки со стороны гражданского общества Ирака, привело к неустойчивому состоянию блока «управления» под руководством Саддама Хусейна. Рис. 149. Саддам Хусейн и его приближенные быстро потеряли рычаги влияния и управления армией и силами обеспечивающие внутригосударственный порядок. Владелец блока управления и сам блок управления из пирамидальной государственной системы исчезли. Рис.150. В отсутствии блока управления и исполнительного блока в Ираке осталось только гражданское общество, состоящее из производственного и интеллектуального блоков, разделенные по этническим и религиозным предпочтениям, которое трудно назвать государством.

Разрушилась система управления государством, исчезли суды, полиция, налоговики, финансы. Остановилась вся жизнедеятельность государства. Начались повальные грабежи и насилия в борьбе за выживание. Агрессивные действия США и стран Запада, переводит всех жителей захваченных территорий в гражданское общество. Угодные и доверенные лица оккупантов переводятся в политическое общество. Осознавая, что государство это система власти, агрессоры выдвинули из доверенных им граждан, руководителей для блока «управления» и отобрали людей в полицию, для блока «исполнительного». Во главе государства оккупанты поставили своего доверенного человека, руководящего новым правительством и аппаратом управления.

Блоки «управления» и «исполнительный» наполнились людьми, выдвинутыми и управляемые захватчиками. Отсутствие менталитета и культурных основ у захватчиков, понятные гражданскому обществу Ирака привело к конфликту между гражданским обществом и захватчиками и их ставленниками.

Интервенты, свергая правителя государства, столкнулись с вопросами обеспечения правопорядка, торговли и создания социальных условий гражданам.

На рисунках 148 – 152 показана последовательность событий в Ираке.

Со стороны создается впечатление, что государство вполне дееспособно, но внутри его идут неутихающие формы сопротивления гражданского общества против марионеток иностранного политического общества.

США, затевая агрессивные и экспансионистские военные действия, совершенно не задумывались о гражданском населении. Агрессивность выливается в разрушении структуры управления политического общества, что отражается на подъеме криминала в среде гражданского общества. Увеличиваются случаи грабежа, разбоя, мародерства, воровства и насилия. При этом агрессор не стремится восстановить инфраструктуру социального состояния в гражданском обществе, предпринимая попытки переложить эту обузу на силы ООН или на внутренние силы завоеванного государства.

«Проблемы, с которыми администрация столкнулась в Ираке, не столько результат каких-то просчетов, сколько вполне предсказуемый побочный эффект от создания непродуманной институциональной структуры. Исправление этой структуры должно проходить по четырем направлениям.

«Во-первых, Соединенным Штатам необходимо создать центральный орган, укомплектованный постоянным штатом, для управления текущей и предстоящей деятельностью в области национально-государственного строительства. В качестве одного из вариантов, рекомендованных Комиссией по постконфликтному восстановлению при Центре стратегических и международных исследований,

Рис. 153

Рис. 154

Рис. 155

Рис. 156

Рис. 157

предлагается учредить должность директора по восстановлению».

«Во-вторых, этот координирующий орган должен быть облечен достаточными полномочиями, чтобы в случае кризиса удержать под контролем конфликтующие правительственные ведомства».

«В-третьих, любая постоянно действующая организация, занятая национально-государственным строительством, должна поддерживать связи с подобными агентствами в других странах».

Наконец, работа по восстановлению должна оставаться исключительно под гражданским контролем – с начала перехода от стадии стабилизации в регионе к построению самостоятельных институтов, которые в конечном итоге дадут Соединенным Штатам возможность «уйти красиво».

Это стремление станет приобретать все большее практическое значение по мере восстановления Ирака». [93]

В этом перечне необходимых направлений предлагаются мероприятия при экспансии или агрессии на иностранные государства. При этом предполагается смена руководителей государства и государство образующих институтов, чтобы рычаги управления остались у агрессора.

Представленная цепочка трансформационных периодов государства подсказывает, что демократические отношения будут приоритетными, если гражданское общество доминирует над политическим, но это невозможно осуществить, пока политическим обществом управляют из-за рубежа. Провозглашенные цели и намерения стран, оккупировавшие Ирак не осуществили и не имеют возможности создать консолидированное демократическое государство.

Как видим, социологический закон борьбы за выживание наблюдается и в геополитике.

Иной пример из недавних событий в Украине. Произошел переворот государственной власти во многом аналогичный событиям в Ираке. События развивались в такой последовательности. Все предыдущие президенты и властные структуры со дня отделения от России жили и властвовали часто в интересах собственного обогащения. Эти властные потуги политической элиты граждане Украины наблюдали со стороны и возмущались. Конец терпению когда-то должен был наступить. Не будем подсчитывать или аудировать финансовую «помощь» США Украине за последние двадцать лет, этот вопрос мы обойдем. Воспринимая определение демократии методом конгруэнтности, мы можем определить, что выделенные деньги из-за границы, видимо, потрачены на трансформационные процессы в политическом обществе. Какие? На эти деньги была просеяна и отобрана (взята на крючок за коррупцию, неверность, подлость, предательство) элита политического общества по тем или иным критериям: окружение президента, правительства, генералитета, судейства, прокуратуры, руководителей средств массовой информации. Все, кто придерживался законности и самостоятельности в выборе решений, были удалены или устранены (с шумом или без) с ведущих позиций управления государством под благовидным предлогам. Параллельно шла работа в среде молодежи, обеспечивая её искаженной, деформированной информацией по истории, обществоведению. Так как во всей Украине не удалось организовать группы подверженные внушению, то выбрали области с Западной Украины, где во все времена были недовольные религиозными, политическими, национальными мировоззрениями. Вот на что были потрачены миллиарды долларов, прикрываясь транспарантом о демократических свободах и либерализме.

Воспользовавшись отсутствием поддержки и авторитета в гражданском обществе президента Украины и его окружения, из-за многочисленных примеров коррупции и стяжательства, организованные группы активистов, сформировали баррикады и вооруженное сопротивление на Майдане в городе Киеве. Эти действия были поддержаны финансами и организационно элитой политических обществ Западных стран и США. Рассмотрим события в рисунках. Активизация на майдане наступила в конце 2013 года. К этому времени страны Запада подготовили несколько групп молодых людей для активных и вооруженных действий по свержению государственной власти. В это время государством правил президент больше думающий о собственном обогащении, а не о развитии промышленности, сельского хозяйства и прочего. Всё чаще и решительнее становились требования граждан, со-

бирающиеся у зданий правительства и президента. Гражданское общество поддержало это выступление.

Власти не прислушались и практически не предприняли серьезных шагов для налаживания диалога с протестующими, для снятия противоречий интересов между властью и гражданским обществом.

На рисунке 153 показано состояние государства до переворота. Следующий рисунок отражает снижение дееспособности блока «защиты и нападения» по поддержанию внутри государственного порядка. Дальнейшие события привели к смене всего государственного аппарата управления, президент сбежал в соседнюю страну. В государстве осталась легитимной только законодательная Верховная Рада, управляемая предводителями государственного переворота. Верховной Радой был назначен исполняющий обязанности президента государства. Он назначил дату досрочных выборов президента. После выборов государство вновь приобретает вид рис.157, но управлять государством будет политическая элита стран Запада и США. Однако закон развития доказывает, что государство не жизнеспособно и не имеет перспектив на будущее. В чём дело? Возглавляет государство Украина человек, зависимый от политической элиты США, а она нацелена на войну с соседним государством. Иначе сказать государство Украина прикладывает много сил для войны с соседями, т.е. нападение, игнорируя или, точнее, надеясь на защиту со стороны США, выставляя себя агрессором, а это приводит к диспропорции векторов усилий и очень скорой гибели, в лучшем исходе, развалу государства.

Внимательный наблюдатель приметит, что американский политический бомонт и его сателлиты всюду разрушают всемирную систему государственного функционирования. Подрываются исторически сложившиеся геоэкономические и политические системы взаимосвязей и активно стимулируется распад общественной и государственной жизнедеятельности, низводя государственную систему в управляемый хаос, или почти охлократический режим..

Как ранее было определено, война и военные действия обогащают элиту политического общества и заставляют нищенствовать гражданское общество.

Вопрос: так, где же здесь свобода плюрализма и демократии? Здесь наблюдаются векторы одностороннего плюрализма только для стран, поддержавшие и организовавшие государственный переворот. О демократических ценностях говорить нет смысла. «Демократия» на насилии – это времена, описанные ещё Платоном.

В данный исторический период времени на геополитическом пространстве доминирующую роль играют Соединенные Штаты Америки. Попробуем разобраться, что является основой быть лидером на геополитическом пространстве.

Рассмотрим схему геополитических интересов и векторов влияния политических элит США. Рис 158.

Основные векторы геополитической политики развитых стран на современный период состоят из нескольких направлений.

Схема рисунка глобализации показывает, на какие функциональные блоки распространяются сферы влияния интересов со стороны США. Не важно, что географическое пространство и субъекты государства не изменили свой статус, но один или несколько субъектов занимающих высокое положение в государстве в силах повлиять на изменение решений государства в пользу иного государства. Решение экономических проблем и задач политического общества сильного государства, возлагается через коррумпированное политическое общество на гражданское общество слаборазвитых государств – это и есть политическая глобализация. И не важно, какими лозунгами и транспарантами все эти интересы прикрываются. Здесь необходимо разделять интересы политического и интересы гражданского обществ зависимого государства.

Экономико-финансовая основа США в глубоком и остром кризисе. Всё больше руководители правительства США запутываются в долговых обязательствах. Мирно и последовательно из долговой ямы выбраться не получается. Как вы думаете, что предпримет политическая элита США, чтобы сохранить стабильность в своем государстве? Верно. Она будет предпринимать шаги для дестабилизации (политической, экономической, социальной, национальной, религиозной и др.) в странах, которые в какой-то степени, претендуют на мировое лидерство. Подобные шаги уже имели и имеют место в странах Азии, Южной Америки, Африки.

Как зрительно показать вмешательство в государственные системы со стороны политических элит США?

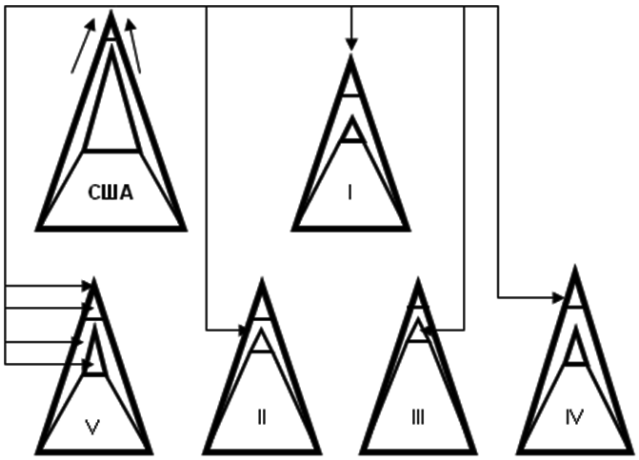


Рис. 158. *Глобализация США.*
Векторы влияния на вассальные государства

На рисунке 158 показаны варианты политического и экономического влияния могущественного государства на различные блоки более слабых государств.

I вариант – влияние на главу государства или общества (президента, монарха, министра).

II вариант – влияние на членов высшего командного состава государства (генералитет).

III вариант – влияние на членов интеллектуального блока (профессоров, академиков, ученых, элиту культуры и массмедиа).

IV вариант – влияние на элиту государства (родственников, друзей, приближенных к руководителям государств).

V вариант – суммарное влияние на политическое и гражданское общество (агитация, пропаганда, ложь, обман, фейки, полуправда, подмена культурных и нравственных ценностей).

Геополитические интересы затрагивают экономические, политические, финансовые, национальные аспекты государства вассала и господина. Интересы сильного государства вставляются легально или латентно в систему политического общества государства. Тем самым оказывая разнообразные формы влияния на систему управления и зависимостей.

Отсюда геополитика – это всегда векторы усилий, удовлетворяющие интересы политической элиты одного государства за счет гражданского общества другого государства.

Внедрение плана по влиянию оказывает существенную роль на всю систему жизнедеятельности государства и трансформирует приоритеты согласно установкам и требованиям политической элиты внешнего сильного государства. Для поддержания этой системы влияния сформированы многовекторные направления удушения и ослабления экономического и политического суверенитета слабых государств, начиная с финансов, экономик, образования, культуры, военной помощи и т.д.

Политическая карта мира сложившаяся после Потсдамской конференции под руководством политической элиты США в следствии однополярности мировой системы, радикально изменяется, нарушая Устав ООН, ОБСЕ и другие договора и обязательства.

При этом политические, экономические и социальные отношения между политическим и гражданским обществами могут быть различны по форме и содержанию. Эти отношения никак не интересуют политическую элиту США. Кто входит в политическую элиту США? Президент, сенаторы, конгрессмены, руководители концернов, ВПК, крупные владельцы недвижимости – миллиардеры.

Последние события в арабском мире и странах, входивших когда-то в Советский Союз, показали, что элиты стран Запада и США вооружены методом влияния на органы управления иных государств. Слабое звено, на которое они делают ставку – это внутренняя коррупция государства. Страны Запада, пользуясь недовольством гражданского общества политикой (экономикой, социальным положением) политического общества, создают атмосферу антагонизма к элите общества. Далее формируют и организуют массы людей на радикальные действия в отношении властей государства. Зарождается внутригосударственная пятая колонна. Оказывая, внешнее давление на решение властей, и осуждая внутреннюю политику элиты, с помощью активистов среди молодежи свергают легитимное правительство и подсовывают своё мировоззрение и миропонимание.

И здесь мы подходим к вопросу: как долго продлится мирное сотрудничество между сеньором и вассалами или иначе сказать, между политической элитой США и политическими элитами высокоразвитых государств Европы? Когда долги США станут невмоготу, то вероятнее всего элита США отдаст на поругание элиту других стран, чтобы сохраниться самой.

Скорее всего, будут создаваться напряжения внутри государств, чтобы началась борьба внутри политических элит, между элитами и конфронтация между элит и гражданским обществом. И те и другие будут нуждаться в оружии, снабжении продовольствием, промтоварах, так как свои предприятия закроются или разорятся. На этих событиях выигрывает сторонняя политическая элита, поставляя и продавая и тем и другим необходимые потребности. Что позволит вновь восстановить финансовую и экономическую мощь США, а это вновь возродит политическую власть над миром.

Как отражаются геополитические интересы стран Запада на России и других государств?

Геополитика – это распространение политических, экономических и стратегических интересов за границы государства. На рисунке № 159 обозначены векторы аппетитов на государственные ресурсы со стороны иностранных фирм. Стрелками показаны векторы влияния на лидеров интеллектуального блока, а нижняя стрелка показывает влияние на мировоззрение молодого поколения (студентов) с отбором наиболее способных для приглашения работать за границей, в какой-либо фирме. Тайно принимались (путем переговоров, компромата, взяток, коррупции) договора с приоритетом интересов американских корпораций.

Проблема демократических форм правления заключается в том, что гражданскому обществу трудно (невозможно) контролировать все обязательства международного характера (на фоне либерализма). Как невозможно контролировать с помощью демократических процедур работу и договора иностранных корпораций, ведущих свою деятельность в государстве. Демократия – это всегда добровольное и свободное волеизъявление, которое разрушается денежными стимулами и бонусами. Здесь явно прослеживаются

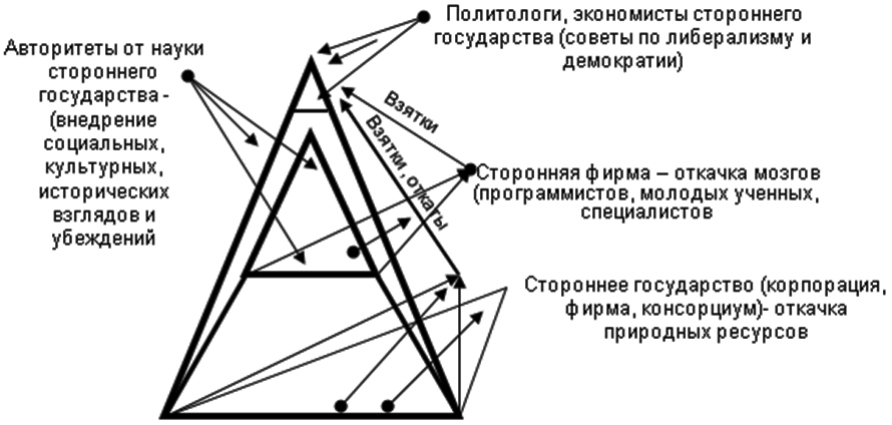


Рис. 159. *Как отражается глобализм на слабых государствах*

противостояние и несовместимость понятий. Провозглашение демократических принципов в государстве под руководством интересов олигархии. В чём здесь противоположность? США или демократическое государство или олигархическое, но уже не демократическое, потому что олигархов никто, ни в какие времена не выбирает. Отсюда вывод: США – эрзац демократическая система, управляемая элитой олигархата.

Одновременно на волне демагогии призывают к либерализму и открытости границ слаборазвитых государств, ведя работы по освоению подземных богатств иностранными фирмами. Идут варварские откачки природных ресурсов государств, аналогично слаборазвитым государствам. Рис.159

«Министр обороны США Джеймс Мэттис уверен, что «у США есть непреложное право контролировать мировые энергоресурсы и выступать в качестве всемирного полицейского, а Китай и Россия должны служить вассальными государствами США» – об этом заявил бывший офицер армии США, специалист по психологической войне Скотт Беннет» – из интервью Press TV. «США долгое время воплощали план по обретению контроля над мировыми природными ресурсами, уничтожая существующие политические режимы и способствуя появлению контролируемых, раздробленных стран и вассальных государств, – добавил он, – Россия, Иран и Китай представляют оставшуюся угрозу, потому что они отказываются следовать этому порядку».

Пришло время рассмотреть систему и форму управления могущественного государства США на данный период исторического времени.

Современное однополярное геополитическое пространство постепенно сформировалось (формируется) в дифференциальную консолидированную пирамиду, состоящую из государств разных континентов. Рис.161. К чему ведет это состояние?

Во-первых, необходимо проследить динамику развития государств в прошедшем времени.

Во-вторых, в настоящем времени.

В-третьих, в будущем времени.

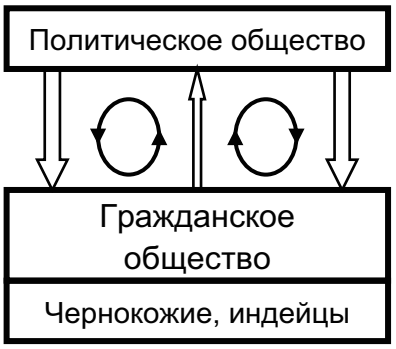


Рис. 160. *Современное состояние в США*

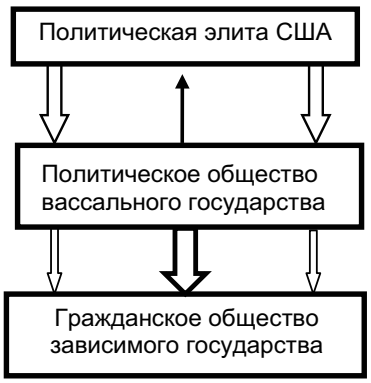


Рис. 161. *Демократия по представлению США*

Система политического управления в США во многом принципиально аналогична демократическому государству времен Платона, с той только разницей, что развитие естественных наук позволили наладить производство машин, компьютеров, ракет и т.д. Рис. 160. В США гражданское общество состоит из двух больших страт – граждан белой расы и граждан иной расы.

Сумма могущества и сумма богатства создают неравенство, что противоречит демократическим основам общества.

Если политика в основном сосредоточена на просторах государства, то геополитика разбросана вне государства, используя слабые и не защищенные системные стороны других государств с целью получе-

ния выгод и преференций. Глобальные политические, экономические и финансовые проблемы в современное время итог предыдущей политики.

Высокоразвитые государства и блоки государств, реализуя геополитические и геоэкономические планы, не только влияют на развивающиеся страны и их внутреннюю систему управления, но и формализуют секторы влияния, организуя на их территориях военно-морские базы. Зависимые элиты вассального государства подотчетны политической элите США. Когда политическое общество зависимо от внешних влияний, то в государстве сильно ограничены демократические свободы.

Сложно представить весь комплекс организационных мер, которые, например, предшествовали в создании сети американских тюрем разбросанных в различных государствах мира. Создается впечатление, что над государственной властью стоит ещё более могущественная власть, самопроизвольно влияющая на любого гражданина Земли.

Создавая условия контроля за политической элитой государств и народов, США за криками и лозунгами о демократических ценностях, формирует дефакто управляемые извне марионеточные элиты государства. А государства управляемые политической элитой подконтрольной иному государству не соответствует демократическим основам. Геополитические методы и действия США разрушают демократию, потому что элита политических обществ стран Запада в большей части подотчетна политической элите США и в меньшей степени гражданскому обществу своего государства. Политическая элита слабых государств вынуждена идти на компромиссы, выбирая меньшее из зол, что формирует недовольство и радикальные настроения в гражданском обществе. Рис. 161

Политическая элита США прониклась уверенностью в своем всесилии. Для достижения гегемонистских целей элита использует большой арсенал средств от угроз до убийств, как отдельных граждан, так и обществ. Чрезмерная уверенность толкает на агрессивные действия в отношении стран Востока, Африки и Европы.

США выстраивают глобальную пирамиду согласно концепции Pax Americana. В которой политическая роль в блоках управления и исполнения, принадлежит элите США. Все остальные страны, государства и народы оттеснены в гражданское общество производственного сектора. И только избранные доверенные представители интеллигенции причисляются к интеллектуальному сектору, как эталона культуры, науки, экономики, политики, информатики и медиа пространства для других.

Многие государства нацелены на создание демократических форм управления. Но ТНК (транснациональная корпорация) и геополитические и геоэкономические цели не заинтересованы в демократических основах, вытесняя социальные (равноправные) отношения. Эти отношения препятствуют сверх высоким доходам и грабительским устремлениям. Сверхбогатой элите легче договориться с несколькими высокопоставленными чиновниками о политических и экономических преференциях, чем договариваться с сотнями тысяч или миллионами людей какой-либо страны. Поэтому векторы усилий ТНК нацелены на подкупы и давления на руководителей государств. Каждая ТНК имеет штат работников, формирующие базис связей и интересов. Для ТНК не существуют демократические интересы, а существуют либеральная политика и экономика, где обнаружены основы сверхприбылей.

Демократические основы распространяются по отдельным аспектам жизнедеятельности государства. Но политика и идеология «золотого тельца» строго охраняется. В США демократия распространяется в социальной сфере и до некоторых высот в экономике, политике, переходящая в сферу опеки различных закрытых от общества элитных групп и религиозных объединений. В отсутствии или невозможности быть членом этих сообществ стоит огромным препятствием для дальнейшего роста карьеры и благополучия.

Может ли демократическое государство быть агрессором? В случаи, когда демократическая система управления государством нападает на территорию или граждан иного государства, с целью оккупации и разорения, это говорит о том, что агрессор вовсе не содержит в себе демократические основы. По причине того, что в таком случаи агрессором выступает весь народ, а это невозможно в принципе. Значит в государстве – агрессоре наблюдается только некоторые элементы демократических основ. Мы подошли к пониманию, что агрессивные намерения могут присутствовать у элиты политического общества, использующая усилия гражданского общества в своих корыстных целях, применяя обман, угрозы, противоречия, подкуп, недомолвки, искажения фактов, фейки и т.д.

Глобальное состояние мира рассматривается с различных точек зрения, применяя всевозможные критерии измерения и методы оценки. История предыдущих цивилизаций подсказывает нам, что мир сегодня находится в несколько ином состоянии и имеет существенные отличия от периодов подъема Римской, Византийской, Наполеоновской империй. Современное состояние высокоразвитого доминирующего государства почти полностью влияют на экономику, политику, финансы, культуру и социальную жизнь других государств.

Так как современные достижения науки и техники сократили время и пространства, то мировое сообщество постепенно трансформируется в единое пирамидальное геополитическое сообщество. Как это выглядит на схеме? Эта пирамида стратификации заполнена людьми, но субъекты государств принадлежат не только отдельным государствам, но так же и мировому сообществу. Человек как бы обретает двой-

ное состояние государственное и геополитическое. При этом в государстве он обладает одним статусом, а на геополитическом пространстве иным.

Геополитическое стратификационное деление аналогично государственному, но по масштабам существенно больше. В нем присутствуют всё те же блоки (сектора), что и в государстве и роли исполняются те же, но на геопространстве.

Для понимания геополитических векторов усилий мы воспользуемся работами некоторых политических деятелей.

В книге З.Бжезинского (1928-2017) «Великая шахматная доска» вышедшей в 1997 году, раскрываются многие планы и задачи присущие любому агрессору и захватчику. *Бжезинский Збигнев* – бывший помощник президента США по национальной безопасности (1977-1981).

Ниже приведены выдержки из этой книги.

«Однако, прежде всего Европа является важнейшим геополитическим плацдармом Америки на Европейском континенте. Геостратегическая заинтересованность Америки в Европе огромна».

«На этой стадии американо-европейских отношений, когда союзные европейские государства все еще в значительной степени зависят от обеспечиваемой американцами безопасности, любое расширение пределов Европы автоматически становится также расширением границ прямого американского влияния. И наоборот, без тесных трансатлантических связей главенство Америки в Евразии сразу исчезнет. Контроль США над Атлантическим океаном и возможности распространять влияние и силу вглубь Евразии могут быть значительно ограничены». [**94.76**]

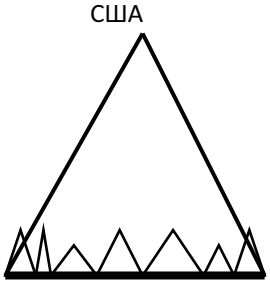


Рис. 162

Как изобразить это высказывание? Рис. 162. Страны, входящие в союз G-7, находятся под зонтиком контроля, созданный политической элитой США. Союз охраняется военно-политическим блоком НАТО, возглавляемый руководителями из США.

Основная стратегическая цель состоит из методов захвата, удержания и контроля над местным населением, используя латентные политические, экономические, психологические и информационные технологии. В чем здесь на современном этапе развития главная идея геополитики? Если в прошлом захватчики, присваивая право быть хозяином на геопространстве, уничтожали местное население или делало их рабами, то в современное время предпочитают метод давления, манипулирования и принуждения руководителей и элиты других государств на действия и решения угодные сильным и могучим в политике, экономике и военном потенциале.

«Горький факт заключается в том, что Западная Европа, а также все больше и больше и Центральная Европа остаются в значительной степени американским протекторатом, при этом союзные государства напоминают древних вассалов и подчиненных. Такое положение не является нормальным как для Америки, так и для европейских государств». [**94.76**] см. рис.162

«В конечном счете в процессе этих усилий на карту поставлена долгосрочная роль США в Европе. Новая Европа еще только оформляется, и если эта новая Европа должна геополитически остаться частью «евроатлантического» пространства, то расширение НАТО необходимо. В самом деле, всеобъемлющая политика США для Евразии в целом будет невозможна, если усилия по расширению НАТО, до сих пор предпринимавшиеся Соединенными Штатами, потеряют темп и целеустремленность». [**94.100**] Рис.163

Попробуйте в такой системе политических иерархических отношений сохранить суверенитет или закрыться в своих интересах. Такая политическая система не в состоянии решать глобальные проблемы и задачи. Создавая такую систему политического подчинения США, использовали и применяют политическую, финансовую, экономическую, информационную, военную угрозу и идеологическое насилие.

Для скрепления системы вассалитета распределили экономические, финансовые, промышленные ресурсы между всеми государствами. А для неугодных и непокорных организовали систему тайных тюрем на территории вассальных государств.

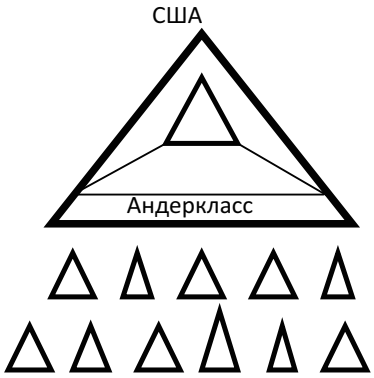


Рис. 163. *Политическая система США над странами Европы, Азии, Африки и Америки.*

Для сохранения такого геополитического состояния очень важно создать условия нестабильности в подвассальных государствах и регионах, применяя всевозможные методы и способы влияния и зарожде-

ния конфликтных очагов, как в политической элите, так и в народной массе.

«Соединенные Штаты в течение полувека вполне успешно экспортировали стабильность в Западную Европу и Северо-восточную Азию и еще в течение 25 лет экспортируют стабильность в развивающиеся страны Азии, сделав нужные выводы после неудачи во Вьетнаме. Тем не менее, наши попытки улучшить положение дел на Ближнем Востоке и, частично, в Африке можно считать неудачными. До тех пор, пока экспорт стабильности в "неприсоединившиеся" страны не приобретет устойчивый характер, этот регион продолжит наращивать темпы экспорта терроризма и нестабильности в цивилизованный мир.

Разумеется, США не смогут самостоятельно решить эту проблему одними лишь военными методами. Африке, например, понадобится гораздо больший объем международной помощи, чем тот, что она получала в последнее время. Для интеграции же всего "третьего мира" в глобальную экономическую систему не хватит никакой международной помощи, выделяемой правительствами развитых стран, и главную роль здесь придется сыграть прямым инвестициям из частного сектора. Однако начинать этот процесс необходимо именно с насаждения элементарного порядка, потому что рыночная экономика и демократия не могут процветать в зоне хронического противостояния». **[95] Томас Барнетт. "Новая карта Пентагона, или Почему американцы воевали и будут воевать в XXI веке".**

Здесь вспоминаются активные действия и всевозможная поддержка по смене легитимного руководства в более чем 130 государств, в том числе Югославии, Ливии, Ираке, Украине и только для того, чтобы подмять очередное государство под себя, где основная цель – Россия.

«Долгосрочная же задача состоит в следующем: каким образом оказать поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению и в то же время не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы, с которой в будущем Россия могла бы быть прочно и надежно связана». **[94.108]**

Здесь явно прослеживается цель присоединения России под протекторат США. См. рис.161,163

«Никакой другой выбор не может открыть перед Россией таких преимуществ, как современная, богатая и демократическая Европа, связанная с Америкой. Европа и Америка не представляют никакой угрозы для России, являющейся не экспансионистским национальным и демократическим государством». **[94.143]** Рисунок 161.

«Экспансия (лат) – расширение сферы влияния государств, общественных групп, организаций, осуществляемое насильственными или какими-либо другими средствами». Современный словарь иностранных слов. – М.: Изд. Русский язык. 1992 **[27]**

Как не вспомнить рекламу торговки, пытающейся продать залежалый и испорченный товар любыми методами и способами. Тем более, что США уже приходили в Россию с экспансионистской целью.

Каждое государство, попадая в сферу интересов США, испытывают различные формы и виды давления и принуждения, способствующие осуществлению планов США и Западных стран. Кто не сгибается под давлением (военным, экономическим, политическим, психологическим и т.д.) объявляется врагом демократии и США. Но где здесь интересы демократии? Они отсутствуют по определению. Потому что интересы политического общества одного государства абсолютно разнонаправлены интересам политического и гражданского обществ другого государства. Между двумя демократическими государствами могут быть взаимные интересы и потребности, привязанности и благосклонности, даже политические, экономические и культурные влияния, но никак не демократические отношения. Демократия подразумевает политическую и экономическую отчетность и ответственность между обществами разных государств, что не возможно в принципе, по крайней мере, на данный период исторического времени. Для примера, попробуйте получить отчетность у вора, который обокрал вас. Вы только представьте сюжет, как политическое общество одного государства, отчитывается перед гражданским обществом другого государства. На что это похоже? В истории таких примеров не было, в лучшем случае, не знаком.

«Процесс расширения и демократизации Европы должен быть бессрочным историческим процессом, не подверженным произвольным с политической точки зрения географическим ограничениям». **[94.144]**

Пышная «пудра» о расширении и демократизации Европы никаким образом не говорит о подъеме безопасности и благополучии стран Европы, а говорит о том, что США пытаются создать систему и обоснование подчинения и управления аналогично своей. Рис. 161. Подобные системы существовали в полисах древней Греции и Римской империи. И к чему всё это привело? К чему пришли империи – история показала.

«Для США пришло время выработать и применять комплексную, всеобъемлющую и долгосрочную геостратегию по отношению ко всей Евразии. Эта необходимость вытекает из взаимодействия двух фундаментальных реальностей: Америка в настоящее время является единственной супердержавой, а Евразия – центральной ареной мира. Следовательно, изменение в соотношении сил на Евразийском континенте будет иметь решающее значение для мирового главенства Америки, а также для ее исторического наследия». **[94.230]**

Удерживая рычаги влияния на политическое руководство высокоразвитых государств Европы и Японии, США управляют ареной мировых взаимосвязей.

«Американское мировое первенство уникально по своим масштабам и характеру. Это гегемония нового типа, которая отражает многие из черт, присущих американской демократической системе: она плюралистична, проницаема и гибка. Эта гегемония формировалась менее одного столетия, и основным ее геополитическим проявлением выступает беспрецедентная роль Америки на Евразийском континенте, где до сих пор возникали и все претенденты на мировое могущество. Америка в настоящее время выступает в роли арбитра для Евразии, причем нет ни одной крупной евразийской проблемы, решаемой без участия Америки или вразрез с интересами Америки». [**94.230**] См. рис. 163.

Это высказывание подтверждает мысль, что все масштабные дела управляются политической элитой США.

«Каким образом Соединенные Штаты управляют главными геостратегическими фигурами на евразийской шахматной доске и расставляют их, а также как они руководят ключевыми геополитическими центрами Евразии, имеет жизненно важное значение для длительной и стабильной ведущей роли Америки в мире». [**94.230**]

«В этих условиях в течение некоторого периода времени – у свыше 30 лет – вряд ли кто-либо будет оспаривать статус Америки как первой державы мира. Ни одно государство-нация, вероятно, не сможет сравняться с Америкой в четырех главных аспектах силы (военном, экономическом, техническом и культурном), которые в совокупности и определяют решающее политическое влияние в мировом масштабе. В случае сознательного или непреднамеренного отказа Америки от своего статуса единственной реальной альтернативой американскому лидерству в обозримом будущем может быть только анархия в международном масштабе. В связи с этим представляется правильным утверждение о том, что Америка стала, как определил президент Клинтон, «необходимым» для мира государством». (Книга вышла 1997году. В.Д.)

«Без постоянного и направленного американского участия силы, которые способны вызвать беспорядок в мире, уже давно бы стали господствовать на мировой арене». [**94.231**]

Но с начала гегемонии США в мире не стало более спокойно и безопасно. За этот период произошли многочисленные вооруженные конфликты, практически на всех континентах, как военного, так и экономического, политического, религиозного, социального и культурного характера.

Интересы политической элиты США управляют интересами и возможностями Евроазиатских государств, пугая угрозой прихода анархии, коммунизма и войной всех со всеми.

«В результате возможные беспорядки, напряженность и, по крайней мере, эпизодические случаи насилия могут нанести удар по унаследованному Америкой руководству миром. Новый комплексный международный порядок, который создан американской гегемонией и в рамках которого «угроза войны не существует», вероятно, будет распространяться на части света, где американское могущество укрепляется демократическими социополитическими системами и усовершенствованными внешними многосторонними структурами, но также руководимыми Америкой». [**94.232**]

Вместо открытых военных действий США развязали военизированные латентные гибридные локальные действия давления, поддержания системы управления и подчинения. Основной целью гибридной войны является не оккупация и аннексия, а перемена политической элиты и основ государственной политики, формируя марионеточное правительство.

«Отправным пунктом для проведения необходимой политики должно быть трезвое осознание трех беспрецедентных условий, которые в настоящее время определяют геополитическое состояние мировых дел: 1) впервые в истории одно государство является действительно мировой державой; 2) государством, превосходящим все другие в мировом масштабе, является неевразийское государство и 3) центральная арена мира – Евразия – находится под превалирующим влиянием неевразийской державы». Рис.158, 161, 163.

«Такое положение требует проявления геостратегической интуиции и тщательно продуманного выборочного использования ресурсов Америки на огромной евразийской шахматной доске. И поскольку беспрецедентное влияние Америки с течением времени будет уменьшаться, приоритет должен быть отдан контролю за процессом усиления других региональных держав, с тем чтобы он шел в направлении, не угрожающем главенствующей роли Америки в мире». [**94.234**] Смотри рис.163.

«В краткосрочной перспективе Америка заинтересована укрепить и сохранить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии. Эта задача предполагает поощрение возможных действий и манипуляций, с тем, чтобы предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки, не говоря уже о маловероятной возможности, когда какое-либо государство попыталось бы сделать это. В среднесрочной перспективе вышеупомянутое постепенно должно уступить место вопросу, при решении которого больший акцент делается на появлении все более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые под руководством Америки могли бы помочь в создании трансъевразийской системы безопасно-

сти, объединяющей большее число стран. И наконец, в долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к образованию мирового центра по-настоящему совместной политической ответственности.

Ближайшая задача заключается в том, чтобы удостовериться, что **ни одно государство или группа государств не обладают потенциалом, необходимым для того, чтобы изгнать Соединенные Штаты из Евразии** или даже в значительной степени снизить их решающую роль в качестве мирового арбитра. Укрепление трансконтинентального геополитического плюрализма должно рассматриваться не как самоцель, а только как средство для достижения среднесрочной цели по установлению по-настоящему стратегических партнерств в основных регионах Евразии. Вряд ли демократическая Америка захочет постоянно выполнять трудную, требующую большой отдачи и дорогостоящую задачу по контролю за Евразией путем осуществления манипуляций и действий, обеспеченных американскими военными ресурсами, с тем чтобы помешать любому другому государству добиться регионального господства». **[94.235]**

О чем здесь говорится? О средствах и методах влияния на политическое руководство государств Евразии для подчинения интересам или выхода из-под влияния интересов США. Это значит, что в планах США существуют пункты мероприятий по подчинению политической элиты Российского государства политическому обществу (точнее, геополитическим интересам элиты) США. Какие методы могут быть использованы? Создается обстановка внешней угрозы, шпионажа, подслушивания, внутренней не стабильности и потери предсказуемости. Формируются условия для организации пятой колонны. Но кто здесь играет роль внешней угрозы? Россия? Россия отказывается отдавать суверенитет, как все европейские государства, и присоединяться к ряду вассалов. И это воспринимается, как угроза политическим амбициям США.

«Из этого следует, что расширенные Европа и НАТО будут способствовать реализации краткосрочных и долгосрочных целей политики США. Более крупная Европа расширит границы американского влияния – и через прием в новые члены стран Центральной Европы также увеличит в европейских советах число государств с проамериканской ориентацией, – но без одновременного образования такой интегрированной в политическом плане Европы, которая могла бы вскоре бросить вызов Соединенным Штатам в геополитических вопросах, имеющих крайне важное для Америки значение, в частности на Ближнем Востоке. Политически оформленная Европа также необходима для прогрессивной ассимиляции России в систему мирового сотрудничества». **[94.236]**

Политическая элита США предпринимает продолжительное время всевозможные шаги по приручению и подмятию политической элиты России, для действительно монопольного доминирования на планете. И в этом вопросе Российское общество в какой-то мере разделилось на тех, кто хотел бы присоединиться к ряду ведущих Европейских стран, иных не желающих быть вассалами, даже под руководством «демократического» государства, а третьим, безразлично под кем быть, лишь бы было сытно и тепло.

«Допустим, что Америка не может самостоятельно создать еще более единую Европу (это дело европейцев, особенно французов и немцев), но Америка может помешать появлению такой более объединенной Европы. И это может оказаться пагубным для стабильности в Евразии и, следовательно, для собственных интересов Америки. Действительно, если Европа не станет более единой, то она скорее всего вновь станет более разобщенной». [94.236]

Вдумайтесь в эти слова, или «ещё более единая Европа» или «скорее всего вновь станет более разобщенной». Эти исторические события мы наблюдаем в Евразии. Что говорит о том, кто, под чьим руководством создаются противоречия и жертвы.

Эта идея Бжезинского о разобщенности в Европе воплощается в жизнь с 2016 года, создав систему конвейера поставок беженцев из Средней Азии и Африки, организуя стимул экономической и финансовой помощи. Государства Западной Европы получили дополнительную головную боль во внутригосударственной политике. Они были посажены на мощный финансовый крючок. В случаи сопротивления и проявления суверенитета интересов стран Европы, финансовая помощь прекращается и беженцы, потеряв помощь, устремляются добывать средства выживания не останавливаясь ни перед каким преступлением по отношению к коренным гражданам Европы и государственным системам.

«В конце концов мировой политике непременно станет все больше несвойственна концентрация власти в руках одного государства. Следовательно, **США не только первая и единственная сверхдержава** в поистине глобальном масштабе, но, **вероятнее всего, и последняя**». [94.248]

«Вообще говоря, культурные изменения в США также могут оказаться неблагоприятными для постоянного применения действительно имперской власти за рубежом. Это требует высокой степени доктринальной мотивировки, соответствующих умонастроений и удовлетворения патриотических чувств. Однако доминирующая в стране культура больше тяготеет к массовым развлечениям, в которых господствуют гедонистские мотивы и темы ухода от социальных проблем. Суммарный эффект этого делает все более трудной задачу создания необходимого политического консенсуса в поддержку непрерывного и ино-

гда дорогостоящего лидирующего положения США в мире». [**94.250**]

За шумной музыкальной праздностью и развлекательностью граждан скрываются методы затушевывания серьезной социальной несправедливости и не стабильности.

«Короче говоря, перед Америкой как ведущей державой мира открыта лишь узкая историческая возможность. **Нынешний момент относительного международного мира может оказаться краткосрочным.** (выделено В.Д.) Эта перспектива подчеркивает острую необходимость активного вмешательства Америки в дела мира с уделением особого внимания укреплению международной геополитической стабильности, которая способна возродить на Западе чувство исторического оптимизма. Исторический оптимизм требует демонстрации возможностей одновременно заниматься и внутренними социальными, и внешними геополитическими проблемами». [**94.252**]

США пытаются решения геополитических проблем присвоить себе, а внутренние социальные и экономические оставить местному политическому обществу. Бжезинский предполагает, что мирного присоединения России к странам Запада, скорее всего, не предвидится, по этому вероятно будет война, которая вполне ожидаема и даже, желанна, что позволит политической элите США подняться в экономическом и финансовом плане. Война ожидается не на территории США. Поэтому они так стараются в создании стратегических планов и действий.

«Эти две цели – предотвращение анархии и появления державы-соперницы – неотделимы от определения более долгосрочной цели глобальной деятельности Америки: создания прочной сети международного геополитического сотрудничества». [**94.253**] См. рис.158. Ещё раз показываются реальные цели политической элиты США – устранение анархии и борьба с любым видом соперничества и самостоятельности других государств, для формирования единого вассального политического и экономического пространства.

«В качестве главной приоритетной задачи США призывы более узкого характера были еще менее удовлетворительными, например призыв к сосредоточению усилий на устранении существующей несправедливости в распределении доходов в мире, к формированию особых «зрелых стратегических партнерских отношений» с Россией или сдерживанию распространения оружия. Другие альтернативы, а именно: Америка должна сконцентрировать свои усилия на защите окружающей среды или, в более узком плане, на борьбе с локальными войнами, также не учитывали основных реальностей, связанных со статусом мировой державы. В результате ни одна из указанных выше формулировок не отражала в полной мере необходимости создания минимальной геополитической стабильности в мире как основы для одновременного обеспечения более длительного существования гегемонии США и эффективного предотвращения международной анархии».

«Короче говоря, цель политики США должна без каких-либо оправданий состоять из двух частей: **необходимости закрепить собственное господствующее положение**, по крайней мере на период существования одного поколения, но предпочтительно на еще больший период времени, и **необходимости создать геополитическую структуру**, которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные социально-политическими переменами, в то же время формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войн». [**94.253**] См. рис.163.

Здесь необходимо расшифровать последние слова «мир без войны». Исторические события последних шести десятилетий показали, что в отсутствии мировой войны идут повсеместные локальные военные и политические действия по устранению неугодных руководителей государств, чтобы всех держать в русле единой экономической и политической идеологии элиты капитализма и этому способствуют более 150 военных баз по всему миру.

В качестве дополнения приведу еще одну выдержку из идей гегемонизма США.

Кондоли́за Райс (англ. *Condoleezza Rice*; – 66-й Государственный секретарь США

(Во время первого срока президентства Джорджа Буша (младшего) (2001 – 2005) Райс исполняла обязанности советника президента по национальной безопасности. В 2004 и 2005 годах, по мнению журнала Форбс, Кондолиза Райс признаётся самой влиятельной женщиной в мире, и второй по влиятельности в 2006)

«В ряде государств раздувают неприязнь и ненависть, порожденные прошлым, чтобы уйти от настоятельных нужд модернизации. Но Соединенные Штаты и их союзники бесспорно движутся в направлении господствующего, правильного вектора всемирной истории».

«Наша страна после Второй мировой войны преследовала свои собственные национальные интересы, но это сделало мир более процветающим и демократичным. И подобное может произойти снова». [**96**]

Американцы создали для себя миф гласящий: то, что хорошо для политической элиты США, положительно для всего мира.

«Американскую военную мощь необходимо сохранить при всех обстоятельствах, ибо Соединенные Штаты – единственный гарант мира и стабильности в глобальном масштабе. А нынешнее пренебрежительное отношение к американским вооруженным силам ставит под угрозу их способность поддерживать мир».

«Но, принимая решение о вмешательстве без стратегической мотивировки, надо ясно видеть глу-

бинную суть ситуации. Гуманитарных проблем почти никогда не бывает в чистом виде; массовые убийства и искусственный голод почти всегда имеют политическое происхождение». Проведите аналогию событий в Евразии.

«Президент должен помнить, что вооруженные силы – это специфический инструмент. Они смертоносны, и в этом их назначение. Это не гражданская полиция и не политический арбитр. И уж во всяком случае, они не предназначены строить гражданское общество. Военная сила более всего пригодна для достижения четко поставленных политических целей…».

«Этому процессу может способствовать открытость Запада перед русскими, особенно перед молодежью, через программы обмена, контакты в сфере частного бизнеса и возможности обучения за рубежом. Также важно вступить во взаимодействие с руководством различных регионов России, где экономическая и социальная политика проводится все более независимо от Москвы». См. рис. 159. **[96]**

При системе капитализма – сильный, всегда прав. Сильный – в экономическом, финансовом плане, оснащенный новейшим оружием, обеспечен технически, идеологически, политически, организационно.

«Поиски истоков и причин отсталости латиноамериканских стран в 40-е годы привели Р.Пребиша к идее так называемой «периферийной экономики», суть которой в том, что «центр» (наиболее развитые страны) постоянно эксплуатирует «периферию» (слаборазвитые страны и регионы мира). Вывод Пребиша и его сторонников, сотрудников Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), состоял в том, что деформированное состояние экономики стран Азии, Африки и Латинской Америки, их слаборазвитость и процветание государств центра – взаимосвязанные и взаимозависимые явления».

«…начиная с колониального периода Латинская Америка, составив структурное единство с господствующими, находилась и находится в состоянии слаборазвитости и зависимости. Во второй половине XX века государственный капитализм латиноамериканских стран интегрирован в экономическую политику транснациональных монополий, таким образом появляется зависимый капитализм, зависимая буржуазия, зависимая внешняя и внутренняя политика». [97.10]

«Поиски преодоления форм политической, экономической, военной, технологической и информационной зависимости привели в 60-е годы известного мексиканского социолога Родольфо Ставенхагена к обоснованию концепции прогрессивного и национального капитализма. На его взгляд, можно говорить об этом явлении в том случае, когда «капиталистический класс» (определение Р.Ставенхагена) будет проводить в жизнь политику, направленную на:

1. Диверсификацию сельского хозяйства для внутреннего рынка;
2. Использование основных богатств страны для внутреннего рынка;
3. Растущую индустрию;
4. Возрастающие капиталовложения в сельское хозяйство;
5. Возрастающее участие государства в деятельности крупнейших экономических компаний;
6. Строжайший контроль над иностранными инвестициями и их подчинение национальным интересам;
7. Строжайший контроль над доходами и утечкой капиталов;
8. Развитие национальных, а не иностранных компаний;
9. Строжайшее ограничение статей импорта не первой необходимости;
10. Строжайшее ограничение производства товаров не первой необходимости.

Такого рода политика, отмечал он, отсутствует в большинстве латиноамериканских стран, а там, где её пытались проводить встречали жесточайшее экономическое и политическое давление со стороны США». [97.11]

«Приход к власти генералов означал, что правящая элита изменила принципы политики модернизации социально-экономических структур. Во главу угла она ставила теперь не модернизацию широких слоев населения под национальными лозунгами, а технократические принципы управления экономикой и обществом, широкое правление иностранного капитала в страну, создание устойчивой социально-политической ситуации в стране путем подавления любой оппозиции. Военные превратились в технократов, а гражданские чиновники учились выполнять команды по-военному. Но команды эти носили осмысленный характер: и военные и гражданские лица, призванные к управлению государством, получили образование, как правило, в солидных американских и европейских университетах и колледжах». **[97.64]**

Приведенные выдержки ясно дают понять, что главная цель политической элиты США, не допустить военные действия в своём государстве. Для достижения этой цели применяются все средства и методы в других государствах, сортируя их произвольно по признакам – угрозы или миролюбивое для США. Политическая элита США и стран Западной Европы рядятся в своих речах в защитников и борцов за свободу от агрессии, но на самом деле, являются агрессорами с большим стажем и самой высокой пробы. Не защищаются, а нападают на всех, кто слабее или имеет богатые природные ресурсы.

Последние события арабского мира и в государстве Украина, показывают, что страны Запада и

США освоили метод влияния на органы управления иных государств. Слабое звено на которое они делают ставку, это внутренняя коррупция государства. Страны Запада пользуясь недовольством гражданского общества политикой (экономикой, социальным положением) политического общества создают атмосферу антагонизма к элите общества. Далее организуют массы на радикальные действия в отношении государственной власти и пытаются свергать легитимное правительство, подсовывая своё мировоззрение.

Демократические выборы по Западу.

Представьте себе сюжет в странах Запада и США по выборам глав государства. как формируется предвыборный план действий и выбор претендентов? Во-первых, было бы большой глупостью надеяться, что претенденты выбираются народом. Первоначально претенденты выбираются группой очень богатых и влиятельных лиц государства и корпораций. Проводятся торги и обговариваются условия, при которых конкуренты пропустят претендента вперед или не пропустят, и за какую цену. Так как эта процедура имеет дальние традиции, то каждый шаг, каждый промах, подножка (с политической или обывательской точки зрения) и удачное словомыслие кандидатов в сторону претендента имеет свою цену.

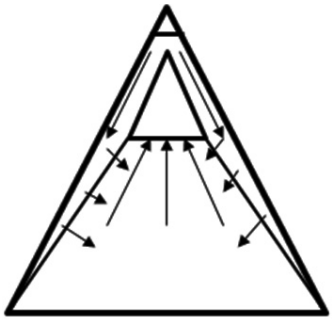


Рис. 164. Процедура выборов в США

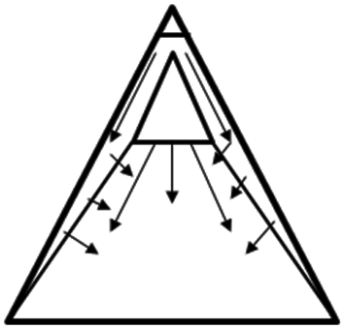


Рис. 165. Процесс между выборами в США

В любом случае, никто из выставляющих кандидатов никогда не несет серьезных убытков и потерь. После подведения итогов торгов по выдвижению кандидатов согласуются стратегии поведения. Результаты передаются в СМИ, как возможные варианты для голосования. Цепочка последовательности выборной компании очень похожа на демократические условия, только итоги выборов голосования переходят к настоящим выборщикам (главам корпораций и богатейшим влиятельным кланам), где итоги утверждаются и корректируются по соглашению. Рис. 164,165

В США выборы это всегда шоу в котором обращаются не к разуму, а к психологическим переживаниям и симпатиям, или к другим частям тела подразумевается, что у них электоральная демократия, когда побеждает не самый умный и честный, а самый яркий и популярный среди других.

После «выборов» демократическая цепочка обрывается. Остается только медиа – зомбирование. Давно обговоренная тема обсуждений и информация для гражданского общества. рис. 165

Так, где в этом описании демократические принципы? Что подразумевают лидеры США и Европы, когда призывают другие страны придерживаться демократических ценностей? Из всего выше описанного можно сделать вывод, что под демократическими основами подразумеваются согласование и торг между политическими элитами государств (с обязательным присутствием представителей США) по выборам претендентов на пост главы государства. В промежутках между выборными компаниями властвуют либеральные принципы корпоративных интересов.

Двойные стандарты понимания дефиниций демократия и свободы в Европе очень похожи на безответственность или уход от ответственности компрадорской политической элиты.

Теперь попробуем найти ответ на вопрос о взаимоотношениях «демократических» государств Запада и США?

Политическая элита США пытается, и во многом преуспела в управлении желаниями и возможностями политических элит стран Запада, при этом ни о каких отчетах или ответственности и тем более зависимости первого от вторых речи не идет. Здесь ни какие демократические ценности и основы не наблюдаются. Политический гегемон западного атлантического побережья манипулирует политическими амбициями и желаниями других государств, прикрываясь лозунгами о демократии. Как не вспомнить сюжет о «голом короле». Демократических основ между государствами, во всяком случае, между берегами Атлантического океана, нет. А что есть? Экономические и политические интересы политических элит частных монополий, ищущие выгоду за счет развивающихся стран.

Повторимся, если предположить, что существует демократия между двумя и более политическими обществами, отличающиеся по развитию (экономическому, политическому, военному) то, что мы видим? Это темная не проницаемая сторона политических интересов. Отсюда возникают многочисленные вопросы: кто делал выбор, где зафиксировано, по каким критериям?

Сформированная система экономической глобализации дает как выигрыш, так и противоречия. Несмотря на длинный список преимуществ, при глобализации в экономике, рождаются процессы противоречий и конфликты. Это постоянное увеличение разрыва между слабыми и развитыми странами; конкуренция трансформируется в борьбу всех против всех, без наращивания конкурентных преимуществ, устраняя все неугодные компании и даже государства. Глобализация экономики и финансов приводит к деформации финансовой и рыночной системы. Преимущество получает спекулятивный капитал, дестабилизирующий слабые и сильные государства.

Рис. 166

Таким образом, США своими превалирующими геополитическими целями ставят создание системы управления государствами мира по виду аналогичной собственной государственной структуры. См.рис.160.166. Некоторых избранных граждан других государств, согласуясь со своей политикой и интересами, допускают в гражданское общество США. Если приглядеться, то можно заметить, что любое противодействие такой системе или попытка самостоятельно изменить статусное состояние этноса или государства, приводит к вооруженному противостоянию. Обычно возникает вооруженный конфликт, в конце приводящий к исполнению интересов политического общества США, но чужими руками и жизнями.

Управляемая демократия – кем управляется и контролируется, как, кто поручил, какими методами и инструментами это состояние стабилизируется?

Приведенная схема показывает политическую систему управления в мире. Для сохранения этого состояния прикладываются экономические, финансовые, информационные, образовательные, военные, культурные и другие усилия. Политическая элита США постоянно возвеличивает себя и принижает статусные усилия суверенных государств.

Вся эта конструкция держится на внушаемом страхе, что без этой системы стратификации придет анархия и нестабильность. Эта спорная конструкция, потому что некоторых представителей Великобритании можно обнаружить в политическом обществе США. В тоже время некоторые представители государств Европы могут занимать стратификационное положение ниже Африканских. Но главная идея «демократического» государства США заключается в том, чтобы быть гегемоном для всех и, по возможности, на все времена. Для осуществления этой идеи разрушаются и покоряются государственные системы жизнеобеспечения других государств. Т.е. законсервировать сложившееся иерархическое состояние для себя и «большой семерки». Что это, если не продолжение «вестернизации», начавшейся в XV веке экспансии «западной» модели и подгонка всего остального мира к их потребностям, подминая и отсекая все остальные ценности, размахивая флагами демократии и либерализма?

Для сохранения созданной геополитической системы неовестернизации, используются различные методы – от уговоров, до жестокости, как по отношению к субъекту, так и обществу.

Одной из причин появления и расширения границ терроризма стал «новый мировой порядок» по правилам элиты США. «Новый мировой порядок» искажает все международные отношения, низводя структуры международной безопасности, созданные в XX веке (ООН и ОБСЕ) до бутафорского пониженного статуса. Одновременно институт демократии искажается и внутри государства и на межгосударственном пространстве, приподнимая на межгосударственном уровне не дипломатическое понятие – право сильного. Дошло до того, что то, что способствует процветанию элиты США – демократично, если нет, то не демократично и антигуманно.

Политическая элита США разрушает в слабых, зависимых государствах систему управления политического общества. В государстве возникают анархизм и борьба различных группировок, сформированные остатками политической элиты, возглавляющие боевиков, набранные из гражданского общества.

Для создания, укрепления и сохранения однополюсной гегемонии политической элиты США формируется единое представление на мировую культуру, руководимую из США, элиминируя и принижая ценностную роль культуры других этносов, что в свою очередь принижает и разрушает национальное самосознание народа. Элита других государств ориентированная на культурные ценности США, всячески поддерживается и стимулируется, что создает основы для пятой колонны.

Возрождению и поддержанию состояния страха, неуверенности и опасности (внешней и внутренней) способствует формирование известий о терроризме, анархии и коммунизме.

Вы только представьте, какую огромную организационную работу проводит политическая элита США для сохранения политического, экономического, во-

енного, культурного, социального, образовательного, просветительского, идеологического и т.д. положения «statusin statu». Здесь ведется работа не только по отношению к гражданскому обществу США, но в большей мере по отношению к другим государствам и обществам. Создаются условия для деградации и дискриминации общественной социальной нравственности, морали, как культурного аспекта, так и образовательного. Низменные потребности преподносятся, как вполне достойные, а высокие – искажаются и отвергаются. Гражданское общество низводят до состояния «безликой биомассы». Этим действием отвергается путь развития цивилизаций, возвеличивая, облагораживая и утверждая, то от чего человечество ушло много столетий назад – дикость. Низводя до варварства общество потребления, а социально-демократические и социально-нравственные потребности современности ниспровергаются, как не модные или ограничивают права человека. Дикий, малообразованный человек никогда не будет способен идеологически верно сопротивляться насилию и грабежу. Обман, бандитизм и воровство поощряются и преподносятся, как достижения либерального бизнеса. «**Элите США не нужны партнёры – нужны вассалы**». Президент РФ В.В. Путин.

Как Вы думаете, элита государства имеет желание договариваться на равных со своей прислугой? Нет, она (элита) недоговороспособна.

Часто слышаться упрёки, что в США коренное население малообразованно и пессимистично, одновременно приглашаются вундеркинды из других стран, выделяя для них существенные финансы и возможности. Это вроде бы противоречит интересам государства, но всё не так просто. Интеллектуально развитый человек всегда думает и задаёт часто вопросы, ведущие к нестабильности в обществе и государстве. Если задаёт вопросы учёный, коренной житель США, то придется потрудиться для его укрощения и молчание. В случаях с иностранным ученым всё намного проще. Любой учёный, приглашенный в другое государство, изначально получает бирку маргинала. Он может заниматься только в сфере своей профессии, т.е. используя векторы «нападения и защиты» в пространстве работы, но в отсутствии социального, политического, экономического и других пространств. Любое отклонение или критика в сторону действий политической элиты США, приводят к потери всех благ на финансовом, экономическом и социальном пространстве. Маргинал теряет всё что накопил и заработал, его изгоняют из общества. Он становится изгоем общества и государства.

Таким образом, мы разобрали стратификационное состояние геополитических интересов развитых и слаборазвитых государств. Пришло время рассмотреть вопрос о противоречиях взглядов стран Запада и России. По какой причине Россия представляется для стран Запада не демократическим и политически опасным соперником? Причина одна – Россия единственное государство, сопротивляющееся имперским замыслам США в Европе.

Россия во все времена не была и не желает быть под протекторатом (экономическим, политическим, военным, культурным, информационным, идеологическим и т.д.) США.

В этом скрывается вся суть спора о демократии по-американски, правах человека и «империи зла». Зла, как угрозы, для американских экспансионистских и неоколониальных программ, планов и желаний.

Важнейшие вопросы. Заглядывая далеко вперед, мы задаем себе новые вопросы: какие последствия испытает мировое сообщество, в случае исчезновения политического давления со стороны США? Какое мироустройство более приемлемо: монополярное, биполярное или полиполярное? Существуют две точки зрения на процесс глобализации. Одна – это процесс естественно исторический. Другая – более приземленная, сформированная интересами экономически и политически развитых государств.

При монополярном мире обречены на гибель многие политические лидеры слаборазвитых государств, при полиполярном мире обречена на гибель политическая элита современных доминирующих государств. Что выбрать? Как заставить жить в мире волков и овец? Не переродятся ли овцы в хищников?

В чем выражаются демократические основы в США? Одна из особенностей выражается в том, что в государстве выстроилась государственная система управления, при которой судебная власть превалирует над другими властями. Принуждая исполнительную и законодательную власть прислушиваться к воле и потребностям гражданского общества. Люди в какой-то мере ощущают себя защищенными и уверенными в своем будущем. Рис. 130.

В чем превосходство политической системы США? Этот вопрос оставляю за гранью исследований, но история развития США многое проясняет.

Почему США никогда и нигде не сможет стать миротворцем и поборником свободы для других стран? Всё упирается в основы капитализма – либерализм. Либерализм, как понятие свободы, не так страшен, а вот цели и задачи осуществления своих желаний и планов ставит совершенно не социального порядка. Либерализм осуществляется только для одной стороны, забывая про обязательства и интересы для другой стороны.

Второе. Либерализм (основа) подразумевает борьбу: за свободу, за рынки сбыта, за права, протекции, за демократию и т.д. И в случаях отсутствия или малых поводов для борьбы, возникает необходимость формирования новых препятствий и сложностей, иначе теряется смысл существования либерализма.

Либерализму постоянно и повсеместно необходимо видеть врага где-нибудь и в ком-нибудь. В ином случае он начинает пожирать свои дела.

Глава 22
ОДНОПОЛЯРНЫЙ, БИПОЛЯРНЫЙ И МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР

Многополярный мир. Что собой представляет многополярный мир? См. рис.167. Все государства равны между собой. Из **Устава ООН**. [**98**]

«Преамбула.
МЫ, НАРОДЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
ПРЕИСПОЛНЕННЫЕ РЕШИМОСТИ

- избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и
- вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и
- создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и
- содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе,

И В ЭТИХ ЦЕЛЯХ

- проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и
- объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и
- обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах, и
- использовать международный аппарат для содействия экономическому и социальному прогрессу всех народов».

В однополярном мире геополитическими интересами заправляет политическая элита США в обход международных организаций, ООН, используя военный потенциал НАТО и других блоков в достижении своих планов. Начиная с конца сороковых годов XX столетия, США целенаправленно подминали под себя экономические, политические и культурные интересы других стран мира, создавая геополитическую и экономическую зону отчуждения сопротивляющимся. Организовав и приняв участие в более чем 130 государственных переворотов и свержений, в некоторых государствах не единожды, за период с 1945 года.

Политическая элита США использовала свою монопольную мировую гегемонию для развязывания несправедливых агрессивных притеснений и военных действий в экономически и политически слабых государствах и обществах. Идеология политического общества США построена только на одной основе – прибыль. Если есть прибыль для агрессора – значит действия законны, и чем больше прибыль, тем более настойчивы действия.

Система однополярного мира формировалась различными методами и способами: угрозами, подкупами, смещениями и заменами, убийствами и военными действиями. Поддерживая в каком-либо государстве определенную национальную часть гражданского общества экономически, финансово, идеологически и политически США и другие высокоразвитые государства, создавали условия антагонизма и раскола в слабых государствах, тем самым ослабляя и расшатывая государственную систему, приводящую к сепаратизму или аннексии географических и демографических пространств.

Однополярный мир – это мир одного хозяина. Однополярный мир – это не только силовые (военные) методы, но и финансовый, экономический, информационный, промышленный, договорный и торговый диктат вассальным или компрадорским государствам. Для поддержания себя в этой роли все методы хороши – обман, угрозы, убийства, столкновения обществ и государств. Наивно думать со стороны гражданского общества, что президентов государств свободно выбирают граждане. В тоже время, грубой ошибкой было бы со стороны политического общества, если бы кандидат в президенты не проходил бы тщательную

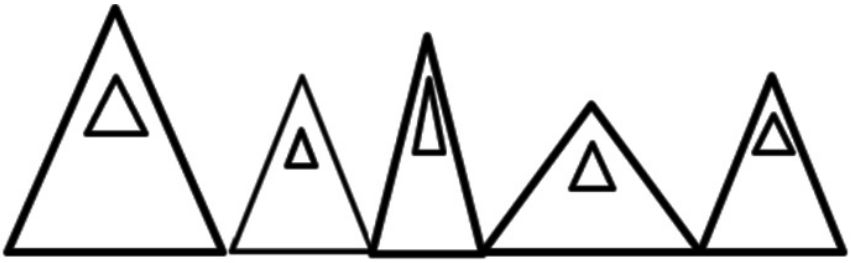


Рис. 167. *Группа государств формирующие многополярный мир*

проверку и отбор элитой политического общества. Кандидатов в президенты вначале утверждает элита политического общества.

Как известно, блок НАТО организация ориентированная не на защиту, а для покорения и устранения непокорных, сопротивляющихся и устремленных к самостоятельности и суверенитету.

Глядя на рисунок 168, попробуйте найти ответ на замечание некоторых Западных политиков: «от России все отвернулись, никто не хочет с Вами дружить».

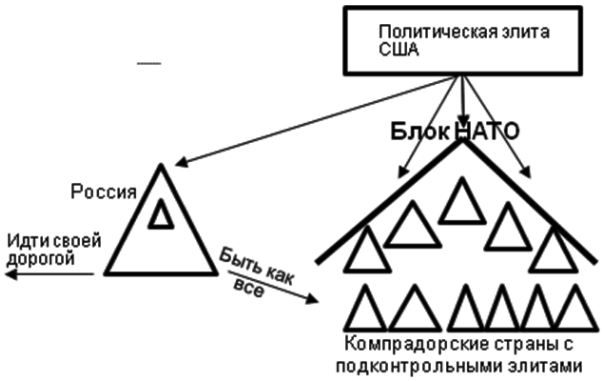


Рис. 168. *Политический кризис. Выбор пути развития для России (1991–2015 года)*

Здесь напрашивается вопрос: в чём выражается собственный суверенный путь России?

Попробуем рассмотреть современный политический кризис между развитыми странами и Россией. Политическая напряженность формируется политической элитой, чтобы окончательно утвердить гегемонию США над странами планеты. Перед Россией два пути: быть очередным вассалом, выстроившись в одном ряду с покоренными и зависимыми государствами или попытаться идти своим путем, вопреки политическим, экономическим, этническим, финансовым, организационным, идеологическим и военизированным давлениям. Рис. 168. Рисунок показывает, что к компрадорским относятся не только экономически слаборазвитые государства, но и экономически развитые, но политически зависимые элиты стран Запада. На рисунке представлена системная конструкция военно-политического блока НАТО.

Призывы и упреки некоторых западных и российских либеральных политиков, что Россия самоустраняется от дружбы и сотрудничества со странами Запада приводят к зрительному воспроизводству ответа в виде **рисунка 168.** Как возможно дружить политически свободному суверенному государству с чьим-либо вассалом? Суверенному государству потребно дружить с сеньором вассалов. Кто этого не понимает, тот близорук или оплаченный провокатор. И в случаях, когда единогласно поднимаются руки одобрения десятка представителей вассалов, не может свидетельствовать об ответственной демократии и политической суверенной свободы.

Западные страны, несколько веков (с XV века) занимаясь геополитическими грабежами, насилиями, территориальной, культурной, политической, экономической и социальной экспансией продолжают так поступать и сегодня. Ничто не говорит о том, что они изменили свой менталитет и нравственные установки к другим этносам и странам. Таким образом, за всей словесной мишурой и конфетти о правах человека, демократии и свободах, мы обнаруживаем явное желание политической элиты США доминировать на всей Земле. Указывать, как и кому жить, есть, дышать, мыслить. Попав в такое вассальное состояние, человек уже не сможет свободно избирать и быть избранным. Его будут держать, как разновидность скотины: во время кормить и развлекать. Вот из-за чего идет борьба и столкновения.

Не для собирания гербария вдоль границы России созданы десятки военных баз.

Политические элиты капиталистических стран давно осознали, чем они манипулируют, но что-либо менять или изменять они не рискуют, помня итоги перестройки в СССР, которая привела к гибели государства.

Для контроля над политической элитой других стран, создана в Европе система слежения «Эшелон». Эта система отслеживает все стороны жизни как простых, так и высокопоставленных граждан Европы. Особенно частная и деловая жизнь руководителей государств, прикрываясь лозунгом, борьбы с терроризмом, преступностью и анархией. Частная жизнь политиков часто выплывает на поверхность, что служит очередным политическим скандалом или отставкой. Всё, что выгодно элите постараются осуществить, права и свободы граждан гражданского общества их не интересует. Здесь уместно предположить, что возможно, существует программа, отслеживающая граждан России. Двойные стандарты ещё никто не отменял.

О двойных латентных помыслах

Экономико-финансовая основа управления США в глубоком и остром кризисе. Все больше руководители правительства США запутываются в долговых обязательствах. Мирно и последовательно из долговой ямы выбраться не получается. Как вы думаете, что предпримет политическая элита США, чтобы сохранить деловую и экономическую стабильность в государстве? Вероятнее всего, она будет предпринимать шаги для дестабилизации в других странах, чтобы с помощью военных действий облегчить свои дела. Подобные шаги уже имеют место.

В мире единовластия принимаются решения в интересах доминирующего государства без учета мнений граждан других государств и интересов их политических элит. Если это решение выгодно доминанту (США), то оно будет так или иначе проведено в жизнь через международные законы.

Это позволяет элите США избавиться от долговых обязательств, восстановить финансовую и экономическую мощь, по праву формируя политическую власть над миром.

США в глубоком финансовом и экономическом кризисе. Финансовый кризис состоит в то, что США сформировала мировую систему на основе доллара, денежной единицы, распространенной не только внутри, но и вне государства. Были распространены огромные потоки бумажных и электронных денег, не обеспеченные золотом или иной опорой на валютном рынке, т.е. по свету входу ничем необеспеченные деньги, подкрепленные только авторитетом и угрозой со стороны США. Элита политического общества США это осознаёт и пытается выйти из этого состояния, не потеряв лицо на мировой арене. Для этого предпринимаются различные экономические, политические и военные конфликты в различных частях континентов. Поставляя в виде помощи противоборствующим сторонам различную помощь – финансами, оружием, советниками. Чем больше пожар между государствами, тем больше доход элите США.

Уже с середины 2014 года политическая элита США активно участвует в поиске мотиваций и поводов, чтобы столкнуть к противоречиям интересы Европы и России. За год экономических санкций в отношении России, страны Запада понесли миллиардные потери, что сказывается на экономическом благосостоянии гражданских обществ государств. Формируются напряжения в гражданском и политическом обществах государств на религиозных, этнических, культурных, гендерных, экономических, национальных, финансовых, политических интересах.

США – это национальное государство, продвигающее глобальные планы своей политической элиты. В следствии этого вывода, возникает принципиальный вопрос: мы (РФ) поддерживаем национальные планы политической элиты США или не поддерживаем и в каких разделах? Или придерживаемся в международной политике своих геополитических интересов, игнорируя интересы элиты США? Интересы США и интересы России противоположны и разнонаправлены по целям и определениям.

Человек много тысяч и даже миллионы лет боролся за выживание, за свободу и благополучие семьи, общества, но постоянно сталкивался с неравенством и не справедливостью. И дожив до состояния цивилизованного человека, вдруг понимает, что его в очередной раз пытаются загнать в стойло для скота. И кто? Тот, кто больше всех кричит о демократии и свободах, размахивая дубинкой войны.

Глава 23
ЭКОНОМИКА

Утвердившееся мнение, что экономика и экономические системы предназначены для производства материальных благ и услуг, оказывается, чрезмерно упрощенным. И одновременно без единой экономической системы жизнь людей, общества и государства, была бы очень затруднительна.

Поэтому наука и государство придерживаются мнения, что обществу необходима такая система, которая бы обеспечивала максимальные блага с минимальными потерями.

Современное понимание организации утвердилось во мнении, что любое общественное или государственное объединение участвует в экономических процессах не из интереса дать людям и государству благ, а из интереса получить для себя блага, что иногда совпадают с интересами людей и государства. Когда такие интересы не совпадают, то не удивительно, что организации придерживаются собственных интересов, а не общественных.

Со дня зарождения государственных интересов формируются институты налогообложения на потоки товаров, денег и благ. Государство выступало арбитром в спорных моментах в гражданском обществе, получая свой интерес и обеспечивая внутригосударственное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Экономические отношения – это не социальные отношения. Социальные явления позволяют регламентировать экономические интересы покупателя и продавца, почти не затрагивая социальные отношения. Отсутствие опосредованного контроля государством социального явления приводит к краже, разбою, грабежам, когда продавец или покупатель испытывает экономические издержки и убытки. Нуждающийся в каком-либо благе стремится к её максимальной полезности, тогда как производитель предпочитает максимальную прибыль, доход от этого блага.

«Но, как оказалось на практике, ставшие в пореформенное время расхожими догмы «неоклассики» тоже далеки от жизни и представляют собой больше идеологию, чем науку». «Однако проблема расхождения между «неоклассической» экономической школой и наукой управления приняла характер фундаментальной. Она продолжает углубляться, свидетельством чего является непрекращающийся глобальный экономический кризис, для выхода из которого «неоклассика» не в состоянии предложить действенных программ. Монетаристский рецепт -гасить воспроизводимый по сути кризис перманентной денежной эмиссией – эффекта не дает, а других и более действенных у «неоклассиков» нет». **[99.76]**

«…многими экономистами доказано, что современные «неоклассические» модели основаны на предпосылках, ни одна из которых не выдерживает критики при проверке на реальность. Даже наиболее благожелательные в отношении «неоклассики» специалисты вынуждены констатировать, что экономическая онтология «неоклассики» не выходит за рамки простых систем. «Неоклассический» мир иллюзорен, ибо представлен объектами с заранее заданными свойствами, которые взаимодействуют друг с другом по определенным правилам и порождают исследуемые в рамках моделей закономерности». **[99.77]**

Собственность необходима для выживания в детстве, взрослому для развития, а в старости, как вспомоществование, когда живёт в одиночестве, пережёвывая былое и прошлое.

Спрос – предложение – субъективный и иной капитал. Что такое экономика?

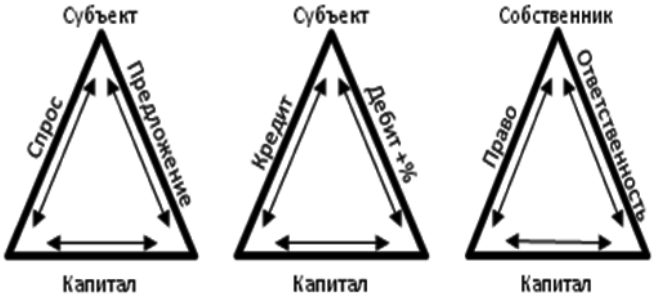


Рис. 169 *Рис. 170* *Рис. 171*

Когда Спрос удовлетворяется Предложением, то растет Капитал. Если Предложение не удовлетворяется Спросом, то капитал уменьшается.

Капитал выражается в финансах, недвижимости, движимом имуществе и др. если денежные поступления растут, то они должны вкладываться в движимый и недвижимый капитал. **Сегодня он в России переводится на зарубежные счета.**

Экономические вопросы сложны своей системной взаимосвязью и переплетением финансовых и экономических интересов. Рассматривая вид системы государственных дифференциаций и стратификаций, приходишь к выводу, что экономика или экономические связи никак не могут быть без государственной опеки и попечительства, хотя на либеральные основы настаивают некоторые экономисты. Другое дело, если элита политического общества, ис-

пользует государственный бюджет в своих узкокорпоративных интересах, в ущерб интересов гражданского общества.

Обратите внимание, что экономические отношения построены, так же как и социальные – защита и нападение над пространством. Это обстоятельство указывает нам на то, что пока в мире сосуществуют системы управления и экономические системы выживания в виде пирамиды, социальному миру ещё долго оставаться в позапрошлом веке, когда существовали векторы выживания «или ты или тебя», «выживает сильнейший».

Финансы – это кровеносная система любого государства, а экономика компоненты благополучия. Финансовая распределительная система регулируется элитой политического блока. Политическое общество блока управления состоит из двух или нескольких групп влияния, между которыми идет постоянная борьба за право распределять финансовые потоки государства. Кровеносная система состоит из двух или трех параллельных контуров распределения финансов. Иногда элита, распределяющая финансовые потоки, предпринимает спекулятивные действия, на финансовой бирже, играя на разнице курсов и получая от этого прибыль не в пользу государства.

Понятие демократии основано на политическом уровне социальных отношений или социальные отношения приподняты до политического уровня. Демократия никак не соотносится с экономической собственностью и либерализмом. Демократия – это политический прогрессивный уровень, востребованный общественным сознанием, чтобы не впасть в тоталитарный или авторитарный режим правления в государстве.

Социальное, экономическое, политическое благополучие в общественной жизни это результат демократических свобод, но не наоборот.

Рис. 172

Рисунок позволяет по-новому истолковать причину гибели СССР, а так же дела и кризис капитализма.

Инвестиции должны доходить до гражданского общества. Если инвестиции крутятся (спекулируются) в политическом обществе, то это значит, государство несет убытки.

Инвестиционный проект + инвестиционные риски.

Бизнес и государство – это одно и тоже?

Экономическая политика – это рост ВВП.

Элита политического общества не производит продукт потребления. Она планирует, регулирует, распоряжается, распределяет, управляет, согласовывает и т.д.

Кризис капитализма.

Начало XXI века обозначилось всё более громкими и увеличивающимися стенаниями и воплями конца капиталистического развития. Пока не слышно о рождении какой-либо инновационной идеи взамен уходящей.

Какие трансформационные процессы проходят при различных внешних воздействиях на блоки? Разнонаправленные циклы…

«Само уже по накатанной колее не поедет».

Но подошло время, когда хорошо освоенные правила и характеристики, всё более подтягивают общество к пропасти небытия. Человечество в заботах о человеке уверенно движется к своему вымиранию. Мы подходим к точке на пути развития, за которой хаос, если продолжать придерживаться прежних экономических и политических ориентиров.

Настало время для перехода к системе **вектор нападения – вектор ответственности – вектор защиты над пространством**. Т.е. не просто применять вектор нападения, чтобы быть победителем или первым, а вектор нападения применять, продумывая все последствия своих действий или решений по отношению к природе, гражданскому обществу, интересам государства, социальным, экономическим и политическим последствиям. Например, строительство какого-нибудь предприятия в ущерб природе, но с экономической выгодой для небольшого круга инициаторов. Природа, общество и государство несет убытки и ущерб, а малое число людей получает средства, которые, в конечном счете, будут потрачены бесцельно. Необходимо законодательно ввести правило моральной и материальной ответственности для чиновника, не только за исполнительность, но в большей степени за последствия решения.

Как и феодализм, капитализм конечен, перерождаясь в иные формы связей и отношений.

Рис. 173

Рис. 174

Обычно вектор защиты состоит из социально – статусного неравенства главы пирамиды и гражданского общества, что позволяет либеральным идеям бесчинствовать.

Глава 24
ФУТУРОЛОГИЯ В СОЦИОЛОГИИ. ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мы пришли к очень важной и очень тонкой материи – будущего пути развития человека, общества, государства и по большому счету человечества. Вожделенной мечте всех социологических и философских дисциплин и наук.

Почти невозможно найти человека, не думающего о будущем. У каждого человека собственное представление на будущее и на различный период. Чаще всего человек, конечно, думает о собственном пути к благополучию, временами осознавая, что невозможно построить рай в квартире или на земельном участке, без изменений в лучшую сторону в окружающей экологической, социальной, культурной, экономической и политической среде.

Без верифицированной социологической теории развития будущее видится загадкой, переходящей в пугающую тревогу. Пугает военная угроза, экологическая, демографическая, экономическая, климатическая, образовательная, космическая, идеологическая и другие проблемы, всё более усугубляющие положение в обществе. Остро востребованы социальные ориентиры. Без этого общество не имеет возможности определиться в вопросе: что оно хочет. А если есть ответ на этот вопрос, то появляется вопрос: а для чего, ведь будущее неочевидно и, возможно, оно не предвидится. Полное смятение умов и социальной и политической ориентации. Иногда встречаюсь с высказыванием:

- Историй столько, сколько историков;
- У каждого социолога своя социология;
- Сколько политиков, столько и политических ориентиров.

В итоге мы получаем, что отсутствие верифицированной концепции развития общества и государства способствует зарождению многочисленности имплицитных мнений и представлений, но не истин.

До октября 2016 года не верилось, что социологическая когорта ученых в таком вакууме идей по прогнозированию будущего. Да и когда пишу эти строки, всё ещё сомневаюсь. В государстве и мире такое разнообразие институтов и научных направлений, что есть причина усомниться в том, что видел и слышал. А видел, как уважаемые ученые разводили руками и признавались в своем бессилии научно прогнозировать будущее государства (даже на год) в отсутствии верифицированных методологий. Будущее не определено!?

По сути серьезных теоретических исследований социология не проводила, по причине отсутствия единого системного методологического подхода для решения такой глобальной проблемы.

О будущем задумывались пророки, предсказывая природные, климатические и социальные потрясения. О будущем конструируют модели астрологи, ссылаясь на точки совпадения звездных периодов и величин. Будущее тревожит писателей – фантастов. Например, многие предсказанные в XIX веке фантазии материального и научного характера в XX веке вполне реализовались. До сих пор идут споры по вопросу о научности футурологического направления. В этих дебатах часто принимают участие философы, размышляющие о социальном будущем человечества в отсутствии единого понимания дефиниций общество и государство.

Развитие программного и математического моделирования способствовало рождению прогнозов количественно уже на уровне реальности, а не общего рассуждения. Гуманизм (гуманность) формируется вместе с интеллектом, культурой и духовностью. Без этого человек только животная плоть из дикой природы. Животному не возможно объяснить, что такое гуманность и высшие ценности.

Свободное развитие и просвещение человека в социально развитом обществе приводит к гуманным последствиям и мировоззрению. Концепция социального развития и прогнозирования будущего пересекается с вопросом: в чем смысл жизни?

Перед нами стоит философская многовековой трудности задача, решение которой попытаемся раскрыть социологическим методом. В этом нам поможет метод конгруэнтности.

Конечно, в среде людей встречаются субъекты, для которых биологические и материальные ценности более предпочтительны, чем культурные и духовные. Они живут, как бы на автопилоте в суете, добывая средства существования и удовлетворения сегодняшнего дня. Они смирились с обстоятельствами внешнего давления и управления, независимые и не подвластные им. Они потерялись в ориентирах смысла жизни. Без духовность ведет к деградации и психологической неустойчивости в социальной жизни.

В данное историческое время выявлено, примерно, около полторы сотни методов прогнозирования. Самым трудным оказался прогноз социального развития общества и государства, а сюда входят понятия самосохранения, саморазвития, самоутверждения, самовыражения субъективности и человечности. Всё перечисленное невозможно удовлетворить без постоянного повышения качества жизненных условий, как материального, так и не материального вида (ком-

форт, образование, здравоохранение, защита, творчество и т.д.).

Что значит двигаться **вперед**? Ранее мы в своих теоретических исследованиях пришли к выводу, что государство имеет вид социальной дифференциально – стратификационной пирамиды. Весь исторический путь государства состоял из многочисленных эволюционных трансформаций блоков управления и особенно исполнительного блока. Сегодня мы подошли к вопросам, не имеющим единого ответа: а далее куда? Что развивать дальше? Как развивать? Что должно идти **вперед**? И где это **вперёд**? Как оно выглядит? Кому оно требуется? Зачем оно нужно? Как долго продлится путь **вперед**? Что далее, куда далее идет развитие государства и человечества? Динамичное развитие? Развитие чего или кого? И как это понимать развитие? Как представить зрительно лозунг двигаться **вперед**, если государство имеет вид дифференциально – стратификационной пирамиды? Попробуйте представить, как осуществить призыв «**вперёд**». Любое действие (внутреннее) создаёт огромную массу противоречий и направлений движения. Повышая уровень благосостояния в гражданском обществе, возникает и повышается риск, что этот подъём обернется стагнацией, а потом и потерей достигнутого уровня. Высокий уровень благосостояния ведет к более жесткому падению. Часто у гражданского общества под влиянием фактического материала, формируется недоверие и пренебрежение к политической элите государства.

Существуют огромные риски свалиться в колею ведущую в декадентство, если в гражданском обществе сформируются и окрепнут, становясь самостоятельными и самодостаточными интересы потребительства. Множество Х(икс) неизвестных.

Многообразие и аналогичность в развитии общественных формаций и государств, приводят к мысли о матричной структуре построения социальных отношений.

Прогнозирование будущего важнейший аспект социологического познания. Поиск истоков, генезиса, динамики и последствий является первостепенной целью в исследовании социальных и иных процессов. Одной из существенных социальных явлений в науке является социальное неравенство или стратификация. Это социальное явление привлекает наибольшее внимание философов и социологов. Без четкого зрительного представления форм неравенства и динамики мотиваций трансформационных процессов в обществе и государстве, невозможно решать многочисленные проблемы, такие вопросы, как: к какому виду стремятся социальные перемены, кто мотивирует их, какие силы, условия для социальных изменений и т.д.

Одним из непосредственных поводов выступает напряженное состояние между политическим и гражданским обществами, созданное латентными или явными мотивациями.

Снижение уровня легитимности и легальности власти политического общества, подрывает основы доверия системе вертикали государственности и повышает протестные настроения граждан гражданского общества, мотивируя на действия по смене властного режима.

Теоретические изыскания концепции основ коммунизма в XIX веке были предложены философами – экономистами, без участия социологов, политологов, этнографов и т.д. Эта концепция получила узко специфическое направление очень далёкое от реальности жизни.

Жизнь не только экономика, но более сложное социально – дифференциально – стратификационное состояние, эволюционно генетическое формирование за многие миллионы лет. И если какую-либо сторону не учитывать или не брать во внимание, то это отразится, рано или поздно, негативным образом на развитии государства.

Принцип испробованного «социализма» – каждому по заслугам и теоретическим выкладкам коммунизма – каждому по потребности в принципе не говорят о социалистическом направлении движения развития. Это лозунги о предполагаемом материально-физическом желаемом состоянии общественных и государственных отношений в среде различных страт и дифференциальных направлений. Попробуйте определить и сравнить потребности сапожника и генерала. Они будут существенно разниться.

Социологическая концепция показала пути развития общественных формаций и государственных объединений. Здесь необходимо увидеть пространственную двоичную проекцию в формировании идеологий и военных кризисах.

На чём основывается идеологическая конструкция? На обвинениях, притеснениях, при этом обвиняется или сторона векторов нападения или сторона вектора защиты. Например, идея К.Маркса основывается на стороне защиты (мало и не справедливо оплачивается труд) и стороне нападения (безжалостная и бесчеловечная эксплуатация человека человеком). При этом пространство или собственность выступает или лишним элементом или в качестве обвинения в неравенстве. Две стороны есть, а третья отвергалась изначально, что нарушало закон развития человека, общества и государства. Это Марксистское метафизическое мнение сравнивается с призывами других философов, утверждавших о необходимости отказа от любых форм защиты и любых форм нападения. Как и другая противоположность – приветствие любых форм, методов и видов защиты и нападения для обладания, как можно большим пространством, в виде собственности.

Футурология представляется суммой взглядов на будущее человечества или областью научных представлений на перспективы социального и политиче-

ского развития. Чтобы предполагать путь развития общества и государства, необходимо зрительно представлять вид государства. Это позволяет увидеть, что было вчера, происходит сегодня и прогнозировать стратегическое завтра.

Прошло почти тысяча лет, за это время российский народ из разрозненного малообразованного (сегодня это спорное мнение) этноса преобразился в великое гражданское общество, управляемое политическим обществом.

Какие должны быть критерии измерений, и какими методами оценивать качество жизни человека, семьи, общественных организаций, региональных и федеральных субъектов и государства? То, что одному человеку хорошо, другому, возможно, представляется не очень. Эта же тенденция наблюдается и в общественных организациях. На всё это накладываются культурные и нравственные потребности различных национальностей и вер. Как всё это сопоставить и равно удовлетворить, не прибегая к насилию и снижению свободы? А внешние интересы ТНК из различных государств, требуют своё вопреки интересам гражданского и политического обществ государства.

«Да, мы подошли к концу [периода] определенности. Но что это значит на практике? На протяжении всей истории мысли нам постоянно предлагались истины. Богословы предлагали нам истины, почерпнутые от пророков, священников и из священных текстов. Философы предлагали истины, которые они рационально дедуцировали, индуцировали или до которых доходили интуитивно. Современные же ученые предлагали истины, которые они эмпирически верифицировали, используя изобретенные ими самими критерии. Все они утверждали, что их истины явным образом подтверждаются в реальном мире, но эти явные подтверждения служат в основном внешним и ограниченным выражением более глубоких, сокровенных истин, в деле открытия которых им принадлежит посредническая роль.

Каждый набор истин мог преобладать в том или ином месте в определенный промежуток времени, но ни один – повсюду и всегда. Возьмите скептиков и нигилистов, указывавших на это множество противоречивых истин и на основе возникающих в связи с этим сомнений делавших вывод о том, что ни одна заявленная истина не может быть убедительней, чем любая другая. Но если Вселенной в самом деле присуще состояние неопределенности, из этого не следует, что у богословия, философии или науки нет никаких заслуг, и определенно не следует, что все они представляют собой гигантский обман. А следует из этого то, что мы были бы мудрее, если бы формулировали наши цели в свете постоянной неопределенности и рассматривали эту неопределенность не как нашу беду и временную слепоту, не как непреодолимое препятствие к познанию, а как потрясающую возможность для воображения, созидания, поиска[68]. Множественность становится не поблажкой для слабого или невежды, а рогом изобилия возможностей сделать мир лучше». [100.325-326]

Как это понимать, конец определенности? Весь столетний и тысячелетний период общественного и государственного развития знаком нам из уроков истории. Сегодня подошли к пониманию и осознанию, что потеряли или, точнее, сформировали понимание, что строительство государства шло на интуитивном мнении, а теперь хотелось бы создавать и формировать систему государственного управления научно осознанно и с расчетами на будущее.

Огромное количество явлений и событий в мире необъяснимы наукой и часто ученые останавливаются на мнении, что это невозможно в принципе. Большинство людей осознают прогресс в субъективном достижении каких-либо благ. Здесь вновь формируются вопросы, ответы на которые лучше даёт философия. Кризисное состояние в научном мировоззрении воспроизводится кризисным мышлением в политике и других общественных институтах прогнозирования.

Некоторые ученые философы утверждают, что человечество подошло к состоянию немощного старика, и попытки прийти к всеобщему благоденствию ни к чему не приведут, переродившись в бессмысленицу. Многие ученые остановились на мнении, что будущее – это то, что предполагается из множества возможных вариантов. Принято, что будущее следует за настоящим. Различают несколько периодов будущего: не более 30 лет; до 80 лет (средний период жизни человека) и стратегическое будущее (или фантастическое).

Будущее предполагается как для материальных видов жизнедеятельности человека, так и для социальных, культурных, политических, демографических спектров развития человека, общества и государства. Предвидение будущего объективно обусловлено, как неизбежность. Без предвидения невозможно ориентироваться в ближайшем будущем, постоянно ощущая возрастающую зависимость от неизвестности. Поэтому научные мировоззрения, углубляясь в метафилософию, интерпретируют и строят утопические прогнозы, основанные на ощущениях и метафизических конструкциях.

Существуют, по крайней мере, три точки зрения на вопрос: куда движется человечество? К коммунистической формации, к деградации или прогрессу.

Сегодня обществоведы пришли к заключению, что мир подошёл к порогу своего развития или концу истории. Далее цивилизация может пойти по направлениям: обрушиться, перейти на медленный рост или измениться в сути роста. Исследователи прогнозируют смену одной экономической парадигмы на

другую, при этом изменяются многие общественные ценности, вплоть до краха цивилизации. Экономическая система, сложившаяся в середине второго тысячелетия исчерпала себя и вот-вот умрет, при этом многие экономические связи, отношения, законы и правила подвергнутся переоценке, что приведет к экономическому, социальному и политическому коллапсу. А это угроза, перерастающая в мировую войну за перераспределение минерально – энергетических ресурсов, экономических благ, нарушение социального развитие и т.д.

Любая, повторюсь, социологическая концепция имеет право на существование, если она представит реальную и верифицированную теорию развития общества и государства, объясняющую тысячелетий путь в прошлом и будущем времени.

«В отсутствии идеи прогресса нет социологии», утверждал выдающийся социолог своего времени М. М. Ковалевский (1851-1916). В свою очередь П.Лавров говорил, что социология указывает направление прогрессивного движения общественного и государственного развития, если она этого не формирует, то становится простой болтовнёй.

Вопрос: создание новых машин, программ, компьютеров, физических и химических инноваций, покорение космоса – это относится к социальному развитию? Нет. Это развитие материальных и интеллектуальных благ и возможностей.

Решение вопроса социального развития и прогресса не снимается развитием естественных наук, удивляющие новыми технологиями, программами, достижениями физики, химии, металлургии, открытиями в космосе и т.д. В данный исторический период времени социологическая наука испытывает большое затруднение в определении вопроса, куда идет социальное развитие государства и человечества. Этот вопрос решается исключительно социологией, но не историей развития социологических идей, выросшей на основе метафизических конструкций, а социологией сформировавшейся с учетом прежних пробелов, ошибок и имплицитностей, отвергающей любые авторитарные заборы понимания (недопонимания) эклектики и догматизма.

Очень трудно понять, где, в каком месте научного пути, обществоведы пошли или свернули на тупиковую дорогу. Тропинкой это направление трудно назвать, уж больно много людей топчутся на ней со своими методами, инструментами, идеями, надеждами.

А всё оказалось довольно просто. Не сформировав, не познав глубину и идентичность борьбы материи и социального развития, невозможно вырваться из этого порочного круга. А круг – это проблема понятия человека социального. На рисунке 175 показан огромный исторический этап в развитии человечества.

Наука остановилась над проблемой, что такое человек социальный. Что человек вышел из дикой природы, социология не воспринимает, отдавая это поприще антропологии, тем самым отказываясь от расширения границ познания развития «социального», т.е. социологи отказываются от понимания генезиса «социального». Далее проблемный вопрос дефиниции общества так же не имеет ответа, или ответов множество на любой вкус и цвет, начиная с того, что общество надгосударственное образование до отрицания самого понятия общества для социологии.

А о понятии государство вообще трудно говорить, мало, кто пытается вникнуть социологически в систему общего измерения и вида государственного образа.

Коротко повторюсь. Таким образом, социология зациклилась на человеке, разжевывая и пережевывая то, что создано метафизическими размышлениями, при этом отказываясь от учета и восприятия исторического пути развития понятия социального, опасаясь пересечь чью-либо научную дорогу, отказываясь от генезиса в истории социального, что и привело к ущербности познания социологическим методом понятий общество и государство. Отсюда следует вывод, наука социологии, не имея прошлого и не имея

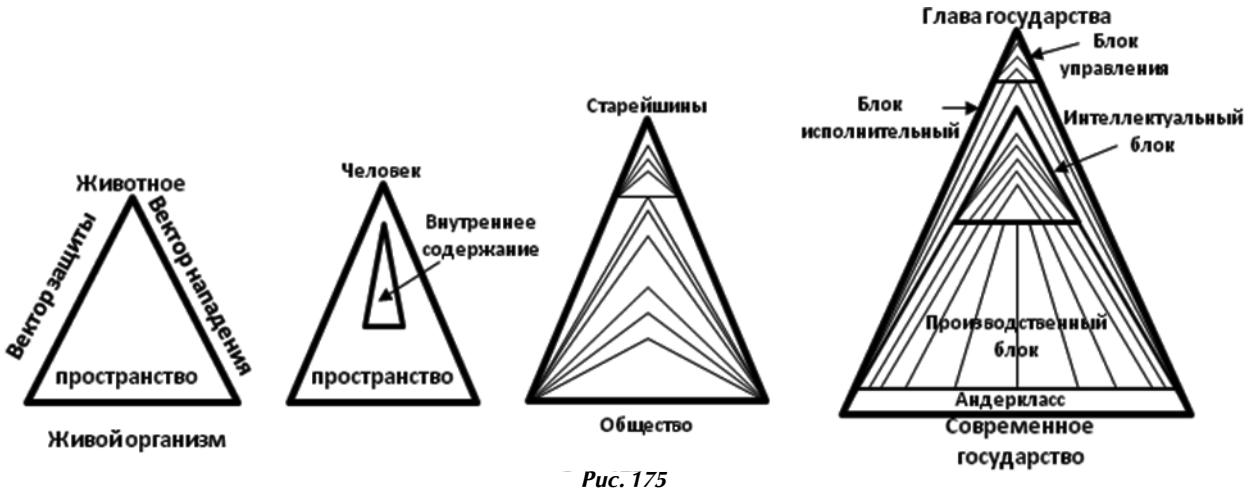


Рис. 175

представления на развитие в будущем, стоит перед серьёзным выбором, быть или не быть? Что уж здесь говорить о социологическом методе прогнозирования будущего. Оно (прогнозирование) классическими методами не возможно.

Однажды, под впечатлением нового теоретического открытия, которые постоянно сыпались в интеллектуальных исследованиях, я позвонил ведущему в Самарской области преподавателю социологии и предложил обсудить инновационную тему. На что было категорично сказано, что они занимаются и преподают исключительно эмпирические направления в социологии.

После такого ответа я серьёзно заинтересовался этим аспектом в социологии, хотя занимался теоретическими вопросами социального развития. Появились сомнения в правильности пути поиска социальной сущности.

И так, что или какие методы и методологии исследования используются в эмпиризме? Главными идеалами эмпиризма выступают достоверный фактический материал и логика индукции, от частного к общему, обрастающий по пути интеллектуального движения логикой социальной философии и истории. Но так как социологов много и каждый старается создать образ умозрительного философского теоретизирования, часто приводящие к моральным и идеологическим выводам, что в свою очередь формирует субъективную необъективность. Таким образом, достоверный эмпирический материал приводил к выводам слишком широким по своей сути, даже при старании сохранить нейтральность к нему.

А что нет в эмпирической социологии? И далее следует большой список отрицательных ответов. Нет единого понимания дефиниций общество и государство, общество входит в государство или наоборот; отсутствует суть генезиса и этапы развития власти; вид и форма государства, гражданского общества, социального развития, дефиниции социального и политики, этапы развития государства в прошлом и будущем… Множество подобных вопросов, на которые эмпирический материал не в состоянии дать ответы.

И результатом сбора эмпирического, по своей сути очень важного материала, выступает субъективное мнение одного дня, в лучшем случае, года. При этом материал всё более склоняется к статистическим наборам по социальным вопросам. Недаром, один ведущий преподаватель социологии в пылу полемики предъявил, что не знает, что такое социологический метод, а другой объявил, что социология не занимается вопросами общества.

Собранный социологический эмпирический материал, одними рассматривается как аспект векторов государственного действия, а другими общественного. Выводы, используя логику, предпочтения и мировоззрение, будут далекими друг от друга.

Множество статистического и логического материала не способствует формированию системы понимания будущего развития общества и государства, даже если будут собраны огромные массивы информации за продолжительное время.

Современная социологическая дисциплина, основанная на эмпирическом материале, во многом освоила методы анализа и диагноза социальных явлений и процессов, но прогнозировать – это прерогатива теоретической социологии, от которой эмпирики открещиваются со средины пятидесятых годов прошлого столетия. Не имея возможности сформировать теоретические основы на базисе эмпирического материала, эмпирики отрицают теоретические возможности в социологии, настаивая на эмпирической сущности социологических исследований. Но и здесь ученые, в отсутствии теоретической конструкции общества, столкнулись с плюрализмом сбора информации, что привело к снижению эффективности эмпирических исследований.

Предварительный вывод гласит, что эмпирический материал искусственно сужает или ограничивает пространственные и временные возможности социологии, как науки.

Как уже говорилось, прогнозирование – это сфера деятельности теоретической социологии. Обоснованный отказ эмпирической социологии от прогнозирования всё убыстряющихся социальных и политических процессов не делает проблему менее сложной. Необходимы социологические прогнозы на основе теоретических социологических законов развития общества и государства. Без социологических исследований, без социальной диагностики, прогнозы (экономистов, философов, политологов) в большинстве случаев имеют неудовлетворительные ответы, оказывая существенное влияние на формирование общественного мнения в интересах каких-либо партий, идеологий и движений. В задачи теоретической социологии входит не только предвидение, но и прогнозирование будущего в развитии общества и государства. Очень многие концепции невозможно осуществить, используя трухлявую идеологию и опыт прошлого. Все ныне существующие социальные предсказания опираются на догмы и авторитеты ушедших и здравствующих политиков, философов.

Эмпирический опыт и борьба за блага и лучшие условия жизни с повышением статуса, не дают ответ на вопрос о сущности и смысле жизни человека.

Ко всем перечисленным неудачам в методологии социологии наваливается иная проблема – философская. Всё чаще и всё шире хор стенаний о конце истории человечества. Но чаще это опасение высказывают ученые философы, говорящее о том, что философские методы и конструкции не всесильны в решении вопроса конца истории человечества.

Верифицированную концепцию будущего невозможно рассчитать старыми инструментами и методо-

логиями. Необходима иная трендовая идея видения будущего.

Отсутствие у социологии метода решения жизненно важной проблемы, создает подобные проблемы у всех социологических и гуманитарных научных направлений. А если наука не видит путь развития человечества, то человечество начинает поворачиваться от гуманизма к материальным благам, превращаясь в рядовое биологическое животное.

Свободное развитие и просвещение человека в социально развитом обществе приводит к гуманным основам и мировоззрению.

Таким образом, мы пришли к пониманию, что социология должна взять на себя обязанности по выводу социологических и гуманитарных дисциплин из философского понимания конца истории человечества. Если есть будущее у социологии, значит, есть будущее у других научных направлений, что позволяет перейти человеку, обществу и государству на более качественный виток развития на социальном, культурном и духовном уровне.

И так, к чему человечество пришло на начало XXI века? Наука пришла к пониманию о конечности исторического процесса развития. Но это скорее мировоззрение чисто философское, чем социологическое. А нам необходимо философскую проблему конечности пути человечества решить социологическим методом, доказав, что путь человечества во много раз более продолжительный. Окончательный вердикт за социологией, а она говорит, что не всё потеряно и нет причин для пессимизма. Конечно проблема не в застое или стагнации, а в методологии прогнозирования будущего в динамике человеческого развития, а здесь полный вакуум, как в философии, так и в других общественных науках. Т.е. наука в этом направлении ограничена в своих возможностях, а отсутствие возможностей прогнозирования будущего делает бессмысленным само существование человека. Иначе мы приходим к логическому пути, убеждающему нас в том, что когда-то и кто-то запустил человека от нулевой точки к какому-то конечному результату, что в свою очередь подтверждает идею, что если жизнь человека конечна, конечна и жизнь человечества. Какое просторное поле для философских построений – дух захватывает.

Таким образом, заглядывая далеко назад, мы видим процесс генезиса, стадию развития, кульминацию и, как предполагается, завершение процесса развития человечества.

Так в чем смысл жизни тысяч поколений человечества? Есть ли он вообще? Где, в чём его найти? Развиваться, чтобы развиваться – очень примитивно. Опять мы приходим к философским построениям. Всё это создает понимание, что философии это вопрос не по силам, и она отказывается от ведущей роли в решении этой проблемы, отдавая её социологии, но не эмпирической, а теоретической.

Здесь мы подходим к уже известным научным представлениям будущего, во многом философскими методами.

Научные картины мира: отношение к будущему [101]

Научные картины мира	Отношение к будущему, интерпретация
Схоластическая картина мира	Шифр, или ключ к расшифровке, управлению или пониманию будущего будет находиться в руках *оракула или философа*
Механистическая картина мира	Будущее запрограммировано как машина, управление отдано хозяину этой машины, у кого *власть* над *государством у того и власть над будущим.*
Статистическая картина мира	Будущее неизменно, *регулирование конфликтов будет основано на представлении (знаниях) о балансе сил между системами и закрепленными в них нормами*
Системная картина мира	Будущее проявляется в конфликтах, конфликты будут рассматриваться как фактор изменения, способствующий обеспечить целостность, а не его распад. У кого власть над управлением конфликтами, у того власть над будущим. Управление конфликтом во многом зависит от наличия сильной *власти* и действующих **з***аконов* сохранения *целостности* социальной организации, системы, общества.
Диатропическая картина мира	Будущее *многомерно*, *полицентрично* и изменчиво в разных формах бытия. Будущее является результатом жизнедеятельности разных социальных групп. Диатропическое видение будущего позволяет сопоставить *различные интерпретации,* интересы, потенциал различных политических сил, общественных групп и провести процедуру согласования по поводу пути развития, в результате которой можно найти решение самых разных прикладных задач и проблем практики.

Одновременно сталкиваемся с труднейшим вопросом: что является генератором и двигателем социального развития – человек, общество, государство или что-то иное?

Здесь возникает огромная проблема учета уровня снижения безопасности от внешнего нападения, потому что политическое общество генератор (стимулятор) идей защиты государства от различных угроз и одновременно инициатор нападения на ресурсы иных государств. Отсутствие или ослабление потенциала возможностей политического общества приводит к потерям или гибели государства. Это аксиома. Что противно пониманию политического общества, потому что с гибелью государства погибнет и политическое общество государства.

Отсюда вывод. Необходимо общемировое снижение потенциала опасности от государств, чьи экономические, политические, идеологические претензии распространяются далее их границ. Но и этого трудно достичь, по многим причинам. Экономика развитых стран основана на слабости и несправедливости к государствам со слабой экономикой. Развитые страны просто грабят (в цивильном оформлении) слабые государства. Если эту диспропорцию устранить, что невозможно осуществить одномоментно, то понесут потери и слабые, и богатые государства.

Человечество дошло до понимания, что уже много столетий стоит перед дилеммой или безжалостная война всех против всех или общественное и государственное сотрудничество на основе социальных отношений.

Следующая причина скрывается в самой сути диалектики развития политического общества. Это общество обложило себя всевозможными льготами, привилегиями, благами, чинопочитаниями и обслуживанием себя, от чего никогда самостоятельно не откажется, а это война идей, идеологий, убеждений, приводящих к повышению социальной и политической напряженности.

Утверждения, что при условиях, описанных философами прошедших веков, сформируется социалистические отношения и система социализма, переходящая в коммунизм, абсурдны. Вполне возможно, что необходимы дополнительные условия или, вообще, в корне другие условия. Не пришло ли время усомниться в основах понятий социализма и коммунизма? Но какие критерии и условия должны здесь присутствовать и наблюдаться?

Доктрина коммунистического строительства, сформированная в XIX веке, создала сложнейшую путаницу в поисках пути развития. Тем более, что это упрощенный подход в понимании идеи. Любая революция отбрасывает общество и общественное сознание на много лет назад, которые впоследствии придется проходить вновь, чтобы зафиксировать точку колебания и продолжить путь. Но после многочисленных жертв, страданий, материальных и человеческих потерь, сложно оставаться прежним, неизбежно накопятся интеллектуальные, моральные и духовные нагрузки, уводящие от спокойной размеренной жизни.

В качестве основных сомнений в построении в СССР социалистического строя лежат исторические факты, которые показывают, что никогда развитые государства не меняли усовершенствованную систему управления на устаревшую или экономически не оправданную. Например, невозможно представить, как капиталистическая система отношений переформатируется в феодальные.

В определении социалистического строя необходимо ориентироваться на стратификационное состояние общества и государства. Чем более государство экономически стратифицировано, тем более удаленное от социализма состояние мы наблюдаем в государстве. Для измерения стратификационного состояния необходимо учитывать не только экономическую сторону, но и многие другие – культурные, религиозные, национальные, социальные, политические, исторические, демографические.

В СССР видимые (официально признанные) экономические критерии имели минимально стратификационное деление, что не означает социалистический период, потому что было сильное политическое давление на все остальные аспекты жизни граждан. Да, экономическая официальная стратификация в СССР была очень сильно принижена, но политическая достигала неимоверных высот. О многих сторонах жизни нельзя было писать, говорить, думать, предлагать без разрешения партийного руководства, что вносило искаженное представление на социальную жизнь и будущее в развитии общества и государства. Под «социальной жизнью» понимаются мораль, культура, этика, нравственность. Что такое отмена частной собственности? Это значит удаление из естественного закона развития человека, общества и государства одну из основных сторон – пространство. Если у тебя нет субъективного пространства, постепенно атрофируются стороны «защиты» и «нападения», что в принципе не возможно для существования. Это «больной» живущий за счет активности и дееспособности векторов сторон здоровых людей, паразитирующий на труде других – политическими, национальными, идеологическими, физическими, социальными методами.

Без собственности любой человек становится в положения пролетариата. Пришел на рабочее место, совершил необходимый цикл механических движений (взять, обработать, передать другому), тем самым совершить действия «напасть – защититься» в отсутствии собственного пространства. Однако это пространство, на котором он работает, является чьей-то собственностью, за которую приходится платить и охранять.

Необходимо отметить, что реставрация капиталистической системы в бывших «социалистических»

государствах происходила во времена обострения глубочайшего экономического, продовольственного, политического и т.д. кризисов. После непродолжительного времени, высокомерные либеральные планы на всеохватность капиталистических отношений потеряли свою актуальность и убежденность. Всё большее число людей приходят к выводу о необходимости поиска альтернативы капиталистической системе. И здесь общественность вновь устремляет взоры на примеры общественных отношений, какие были в странах «социализма».

К каким не утешительным мыслям мы приходим? Капитализм не оправдывает надежды на общественное благосостояние, а «социализм», который был в СССР, так же не приемлем для самостоятельных и активных людей. Иных альтернатив капитализму, пока, не предложено. И вновь мысль возвращается к революционной марксистской теории.

Не кажется ли Вам, что теоретическая работа Маркса не полная и во многом односторонняя, хотя и объемная? Одностороннее исследование философскими методами вопросов труда, экономики и политики привело к мировоззрениям узконаправленного действия и убеждения. Теоретическая работа К.Маркса привела к выводам примитивного характера, кто виноват и, что делать. В виде лозунга прививается мысль, если тебя эксплуатируют, оплачивая только часть труда – это повод к революции и разрушению всей государственной системы насилия и неравенства – в *борьбе за свободу, равенство и счастье*.

Руководители из политического общества, инициативы исходящие из гражданского общества рассматривают, как угрозу их части властных желаний, и часто с недоверием относятся ко всему, что зарождается не в политическом обществе. Здесь, в этом вопросе, наглядно проявляется истинность желаний и устремлений лидеров политического общества, которые отвергают конструктивный диалог со всеми гражданами государства.

Политическое общество постоянно стремиться быть сильным, надежно защититься, и предпринимает меры всё контролировать, всё регламентировать, всё учитывать всё объемлющим оком. Эти устремления сдерживаются интересами и развитием гражданского общества и интересами сохранности государства. Незнание и хаотичность в движении к цели политического общества затрудняют решение вопроса взаимодействия с гражданским обществом.

Есть борцы за свободу и справедливость. Есть элита общества и государства, посвящающая своё время и усилия по защите собственного положения и собственности в государстве. Что их объединяет? Объединяет то, что и те и другие не знают или точнее по разному имплицитно предполагают путь будущего развития общества и государства. Отсюда и первые и вторые пытаются достичь того, что их вдохновляет и основывает, устраняя препятствие и помехи. Это видение предполагаемого счастья основывается на сторонах нападения и защите, что подтверждает мысль о том, что при смене позиции, когда нападающие достигнув своей цели, обязательно встанут в ряды тех на кого они сейчас нападают и будут так же яростно защищаться от вновь нападающих. Всё крутиться вокруг идеи достичь вершины экономической и политической власти при распределении благ и быть там, как можно дольше.

Обязанность любого государства, а, конкретнее, политического общества: лечить, учить и защищать гражданское общество. Это приоритетные задачи при любых режимах. Отсутствие или уменьшение внимания к приоритетам ведет к потенциальному снижению социальной и политической стабильности, что сказывается на благополучии политического общества и государства. И вновь общества и государство будут делать попытки вырваться из этого круга, где властвуют частные и корпоративные интересы.

Учитывая дифференциально – стратификационный вид государственной пирамиды. Зададимся вопросом: что такое прогресс и цивилизация?

И здесь мы приходим к пониманию, что дефиниция прогресса имеет десятки и сотни спектральных оттенков реализации. И никак не возможно прогресс понимать в общем виде. Прогресс понимается в каком-либо спектре социальной, материальной, экономической, политической и т.д. жизни. И всё перечисленное необходимо учитывать в разных блоках государственной пирамиды.

Теоретические исследования вопроса поднятого К. Марксом о неизбежности ниспровержения капитализма восставшим пролетариатом эмпирически не подтвердился. Не хочу вдаваться в критические замечания, остановлюсь только на законе развития государства, из которого вытекает, что любое насильственное разрушение государственной системы приводит к возрождению аналогичной системы, но с другими людьми и идеологиями. Но это не значит, что разрушив старую государственную систему насилия, граждан ожидает лучшая жизнь и, даже, без капиталистов. Всё наоборот. Начнется новый передел собственности и, соответственно, власти, что опять приводит к насилию, несправедливости и неравенству. Опять возврат на порочное строительство пирамиды неравенства в государстве и борьбы идеологий.

Если объединить всю историю развития государств в единую линию, то можно увидеть постоянное стремление восстановления пирамидальной системы. Государство периодически расшатывалось по внешним или внутренним причинам и при некоторых условиях восстанавливалось, опять же в пирамидальную систему.

Отсюда, закон, выведенный эксплицитной теорией развития государства и общества, доказывает, что никакое насилие и борьба за «равенство» не приводит к социализму и, тем более, к коммунизму. Всякое насилие отдаляет любые горизонты на счастливую

и справедливую жизнь. Но отказываться от борьбы за социальную (равноправную, достойную) жизнь человека ни в коем случаи нельзя.

Что такое развитие, как оно выражается в государстве?

Государство, имея систему управления, в виде дифференциальной и стратифицированной пирамиды постоянно находится под прессингом, как внешним, так и внутренним, что заставляет делать определенные шаги по преодолению и предупреждению кризисной или бедственной ситуации. Каждый сектор пирамиды, каждое общественное объединение испытывает крепость, надежность и работоспособность в единицу времени в различных обстоятельствах. Эта борьба за выживание формирует понятие «развитие».

По большому счету во все времена шла борьба за право быть:

- доминантом – королевской крови;
- параллельно велась борьба за обладание богатствами;
- и третье направление – получить признание в гражданском и политическом обществе, что кто-то (лидер, нация, религия, культура, партия) богоизбранный.

Для достижения этих целей были уничтожены многие человеческие жизни, культурные, материальные, социальные, нравственные достижения и ценности верований.

Система неравенства и эксплуатации человека человеком до XIX века объяснялась божественными испытаниями. В XIX веке общественная научная мысль доросла до понимания сути эксплуатации и капиталистического закона прибавочной стоимости. XX век принёс неудачную попытку изживания основ эксплуатации человеком человека.

Все ранее предлагавшиеся теории о периодике смен эпох, сталкивались с множеством неразрешимых проблем. Метод конгруэнтности и социологический закон развития человека, общества и государства подсказывает, что путь развития на порядок сложнее, чем предполагалось в XIX – XX веках.

И так, в XIX веке К.Маркс (Сочинения К.Маркса, Ф.Энгельса т.13, с.8) предположил, что развитие общества идет по пути от:

- первобытного коммунизма;
- азиатский способ производства;
- рабовладельческий строй;
- феодальный строй;
- капитализм;
- социализм;
- коммунизм.

На всём протяжении эволюционного пути человека мы наблюдаем присутствие трех компонент: пространства и двух векторов действий нападения и защиты.

Эксплицитная теория развития утверждает, что со времени образования некоей живой молекулы формируется закон развития (борьбы за выживание) в среде природных, климатических трудностей и постоянное совершенство борьбы в среде органических соединений.

Что движет эволюцией? Этот вопрос объясняется социологическим законом развития. Эволюция – это динамичное движение (развитие) организмов на пространстве и времени. Для человека развитие подразумевает совершенствование не только материальных и физических возможностей, а и развитие культурных, социальных, национальных, политических, религиозных связей, явлений, отношений, ценностей и союзов.

Что приводит к деградации? Отход от основ социологического закона развития. Поиск более короткого и легкого на первый взгляд пути. Нарушение взаимоотношений пропорций векторов защита и нападение.

24.1. Государственные циклы развития

Жизнь человека можно представить в виде графика, аналогично с графиком развития государства. У человека график развития более короткий по времени, у государства более растянут.

Графики жизни человека рис. 176 и государства рис. 177.

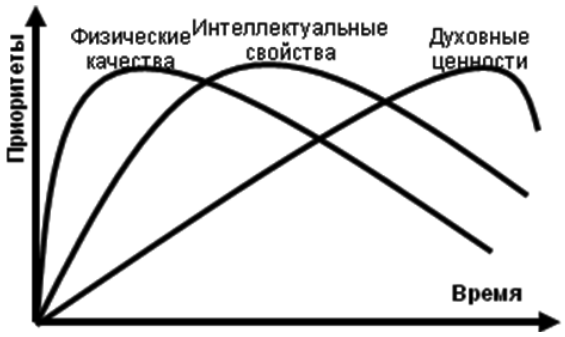


Рис. 176. *График ценностных ориентиров у человека в разные периоды жизни*

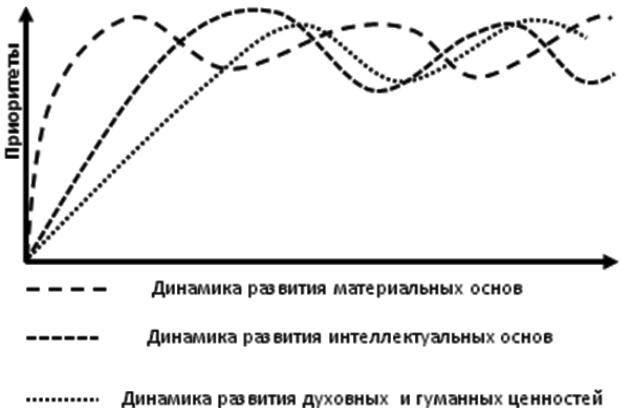


Рис. 177. *Динамика государственных приоритетов во времени*

Как рассматривать революционные этапы в истории развития государств?

Идет развитие. Как ранее писалось, у человека есть три периода развития – материальные основы,

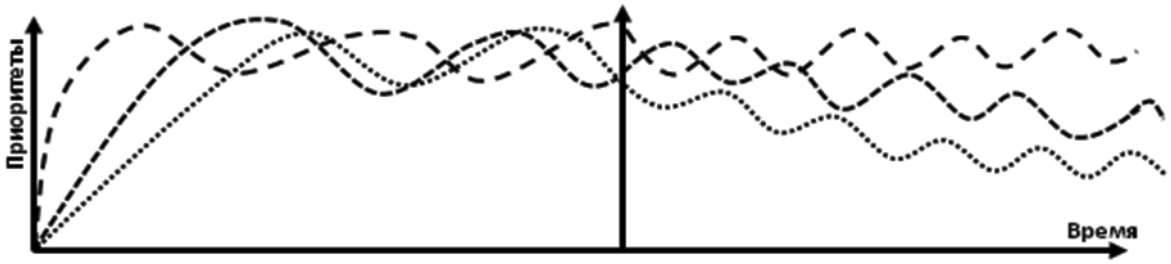


Рис. 178. *Динамика государственных приоритетов во времени. Генезис, расцвет и декадентство*

интеллектуальные и духовные ценности. Всё больше прихожу к убеждению, что подобные ценности наличествуют у всех государственных образований. У человека на всё это отведено не более семи десятков лет. Государству выделяется на несколько порядков больше времени, тем более, что оно иногда возвращается в своем развитии на много десятилетий назад, переигрывая или переживая события вновь. Восстанавливая материальное благополучие, чтобы опираясь на это воссоздавать интеллектуальные основы и институты, постоянно ориентируясь на культурные и духовные ценности и ориентиры, заложенные историей и пращурами. Потеря ориентиров многократно усложняет жизненное и культурное возрождение государства. **рис.178**

Сильные катаклизмы внешние или внутренние, отражаются на развитии государства. Один из примеров смотри график. Снижение внимание на какие-либо приоритеты ведет к гибели государственного образования. Например, сохраняя интересы к материальным благам, и ограничивая интересы к интеллектуальным знаниям и инновациям, а также к гуманитарным ценностям, политическое общество приводит государство к упадку (интеллектуального, культурного, идеологического характера) основ стабильности и потере ориентации в динамике развития. Наступает кризис суверенитета и культурных традиций. Государство гибнет, как субъект политического развития.

В истории эволюционного движения развития общества и государства очень существенную роль играют интеллектуальные и духовные основы. Что здесь существенного? Путь развития обществ и государства, в большой мере усеян интеллектуальными достижениями, способствующие расширению материальных возможностей, ценностей и благ. Если на этом остановиться, то государство переродится в агрессора для соседних обществ и этносов, со всеми вытекающими последствиями. Интеллектуальные открытия способствуют совершенству форм и методов защиты и нападения. И если посмотреть график эволюционного развития, то он будет выглядеть, как двойная синусоида постепенно, а временами, когда наблюдается какое-либо удачное открытие, синусоида резко поднимается вверх. И график будет стремиться вверх до первых поражений.

А зачем у человечества развиты духовные ценности?

Вот здесь мы сталкиваемся с вопросом, что такое ЧЕЛОВЕК и социальное пространство. А точнее, что, куда идет развитие государства и, по большому счёту, человечества? Духовные основы ценностей формируют стабилизирующие и прогрессивные надежды на будущее не только завтрашнего, но и далёкого будущего. Без духовных основ ни одно общество и государство не в состоянии преодолеть столетний и, тем более, тысячелетний путь развития, как бы оно не было материально и в военном отношении могущественно. Самые существенные требования к духовным ценностям состоят из любви к ближнему, а также нравственных и моральных устоев доминирующего в государстве этноса. Здесь особую роль играют религиозные и культурные представления, формирующие единое культурно – нравственное пространство. Это пространство является цементом для разбросанных кирпичиков и груды камней (людей и различных общественных объединений) в гражданском обществе.

Иной пример – революция. График 179 показывает снижение материальных, интеллектуальных и духовных основ выживания и развития государства при революционных событиях. Отсутствие единых духовных основ приводят к гибели или распаду общества и государства.

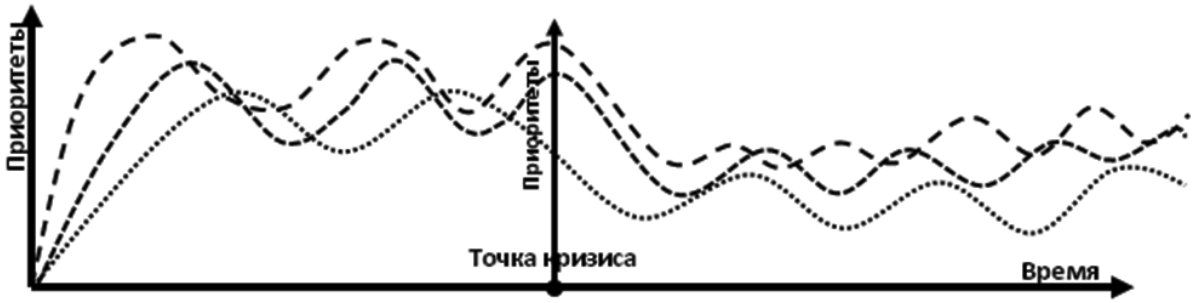


Рис. 179. *Исторические этапы развития государств*

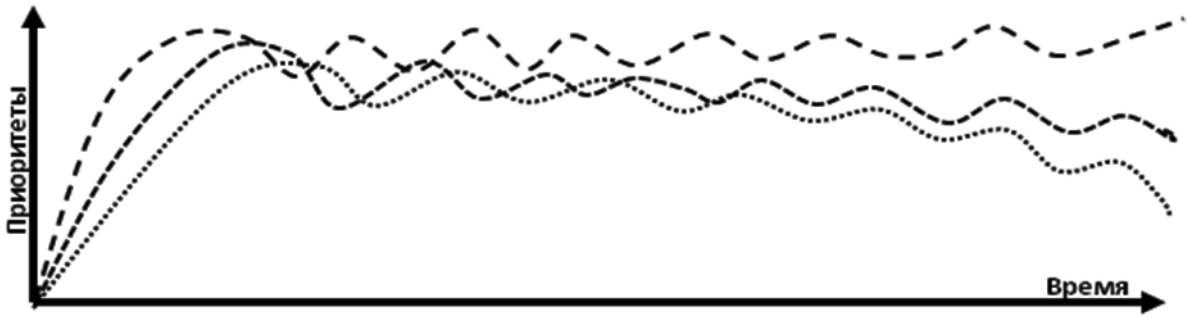


Рис. 180. *Исторические этапы развития Римской империи*

Мы подошли к вопросу развития и упадку государств в истории и современное время. Этот вопросы, как и многие другие, для современной социологии довольно трудный, если не сказать большего. Возьмём для примера причины гибели Римской империи. Рассмотрим график развития империи рис. 180. Что мы видим? Генезис начала развития Римского государства пришелся на время развития торговых отношений и борьбы за существование. Постепенно развивались торговые и территориальные пространства. Большие и малые победы в межэтнических и торговых военных действиях способствовали укреплению идеологических и культурных основ, что в свою очередь, укрепляло подъём духовных начал. Создавался военный флот, армия пехотинцев и конницы для защиты географического пространства интересов Римского государства. Соседние более слабые государства и этносы предпочитали сдаваться более сильному, как бы примыкая, к культурным и идеологическим основам Рима. Но постепенно империя стала претерпевать внутренние и внешние напряжения, как со стороны интересов этносов, пытавшихся сохранить национальные культурные основы, так и внутренние противоречия интересов коренного этноса Рима и остального мира. В исторических событиях Рима прослеживаются приоритеты материальных благ, поспособствовавшие основам гибели империи. Исследователи гибели Римской империи приводят более двухсот причин. Большинство, из которых, содержатся в духовной плоскости. Рим ослаб в идеологических и духовных приоритетах, прельстившись материальными благами и развлечениями. Культурные и научные достижения и потребности заменились плотскими утехами и цирковыми представлениями с гладиаторами, скачками и жестокостью по отношению к себе подобным и животным. См. график №. 180 Итоги пути развития государства очень печальны.

Всё чаще слышна озабоченность и пророческие опасения гибели капитализма. Подменяя культурные ценности материальными благами общества, снижаются суверенные основы государства, тем самым ведется работа по уничтожению или декадентству этноса. Культурными аспектами обмениваются, а не навязываются. На фоне масштабных перемен противоречия усиливаются и нарастают. Где источник противоречий? Попытаемся кратко изложить трансформационные процессы на пути к будущему. Эксплицитная социологическая теория показывает, что путь человечества разделен на три исторические эпохи, условно обозначенные, как: пирамидальная, трапецеидальная и параллелограммная, каждая из которых, в свою очередь разделена на несколько периодов развития.

На данный период истории человечество проходит первую историческую эпоху – пирамидальную. Прошли, примерно, три четверти пути. Разделим пирамидальную эпоху (Рис. 181) на периоды. Различные этносы и государственные образования прошли или пытались пройти этот путь своими методами и в своё время, отличающееся от других.

Приведенные здесь рисунки и перечисления эскизно показывают реперные точки пути социального развития или социального прогресса.

- √ Дикое общественное объединение (развитие языка и культуры);
- √ Культурно – родовые объединения (осознание идентичности и социальности);
- √ Генезис феодальной государственной системы (первая стадия феодализма – рабовладельческий);
- √ Развитие сословных отношений в феодальной государственной системе (вторая стадия феодализма);
- √ Генезис государственных капиталистических отношений (первая стадия капитализма – рабский труд);
- √ Развитие государственного капитализма (как противодействие – профсоюз, кооперативы, взаимопомощь);
- √ Геопространственный капитализм и монополии (геополитические и геоэкономические отношения с признаками рабства в слабых государствах);

В современное историческое время мы (усреднено) находимся на этом этапе.

Подсчитанные историками числа военных действий дают впечатляющую картину.

Далее в благоприятном случае человечество и государства ожидают:

- Принудительные формы прекращения войны и вооруженных конфликтов (экономическими, политическими, социальными методами); (ООН, ОБСЕ). Объединяясь против тех, кто создает мотивы и военную обстановку. Этому уже есть недавний пример на юге арабских стран. Необходимо помнить, что агрессор не может быть демократическим обществом или государством.
- Развитие реальных демократических внутригосударственных отношений (преодоление социального недопонимания гражданского и политического обществ);
- Переход к иным формам взаимосвязей и отношений между обществами и государствами (первая стадия);
- Постепенная мирная трансформация управления государством из стратификационной пирамиды в усеченную (генезис социализма);

Очень существенный вклад в дело установления мира будет введение объединенного национального суда над преступлениями государств, когда к преступлениям причастно само государств (политическая элита) своим бездействием или организацией действий в виде геноцида, ограбления, насилия, оккупацией или агрессией с разрушением материальных национальных, исторических реликвий и ценностей. Не уговаривать национальных или государственных лидеров проявить гуманизм и сожаление в связи с преступлением, а именно использовать открытый судебный процесс с участием всех заинтересованных и потерпевших сторон.

Необходимо приложить определённые усилия для перехода из одной системы управления в другую. И так что далее? А далее, видимо, будут происходить трансформационные процессы в политическом обществе под напором требований и подъема сознания гражданского общества.

Политики всё более будут подотчетны гражданскому обществу. Но эти процессы возможны исключительно в мирное время, когда есть возможность оценить и сравнить различные стороны деятельности политического и гражданского обществ различных государств за столом переговоров, а не в окопах. Мы подошли к основосоставляющему вопросу: почему государственная система имеет вид пирамиды? Потому что пирамидальная система управления имеет повышенные обороноспособные возможности. Пирамидальная система управления государством, наилучшая форма устойчивости или наиболее способная при защите и нападении. Нельзя забывать, что человек дитя дикой природы, где главные компоненты выживания, умение защищаться и нападать. Человеку этот феномен никто не запрещал и не предлагал взамен что-либо другое. Поэтому ещё довольно продолжительное время человек будет жить в пирамидальных системах управления. Любые попытки отдельных государств (даже развитых и могущественных) форсировано сформировать системы в виде усеченной пирамиды приведут к их гибели или потерям, в окружении агрессивных пирамидальных систем. Отсутствие или ослабление защиты снижает потенциал выживания.

Рис. 181. *Усредненный вид государственной пирамиды*

Рис.181 Здесь уместно задаться вопросом: что или кто формирует пирамидальную систему управления государством и обществом? Здесь необходимо учитывать характеристику субъективной пирамиды человека и общественных формаций. Буквально почти всё можно представить в виде пирамиды, состоящей из пространства и векторов защиты и нападения. И чтобы перейти на другую форму взаимоотношений и взаимодействий, необходимо создавать внешние и внутренние государственные социальные условия и социальные потребности, исключающие насилие и несправедливость.

Необходимо обратить внимание на наличие у каждого субъекта (человека, общественной организации и государства) векторов защиты и нападения, иначе сказать возможностей и ответственности. Все желают иметь безграничные возможности и как можно меньше ответственности на пространстве. Возможность нападать и отсутствие нужды защищаться, имея высокостатусную государственную защиту.

Духовные ценности в странах капитала присутствуют только в отдельных областях государства, как изюм в булке, но в разбавленном виде. Иначе доходность этих областей резко снижается, а капитализм – это прибыль и доход.

Здравоохранение, это материальная или духовная ценность? Духовная. Человек стал ЧЕЛОВЕКОМ проявляя гуманность к своим ближним. Во все времена гуманность была бесценной ценностью. Если этот аспект жизни перевести в материальные ценности и сделать её доходной, то общество и государство встанет на путь гибели гуманности, конечной точкой которой будет декадентство или деградация, дикость нравов и культур. Можно конечно (как на Западе) замещать социальные отношения интересами экономики, политической экономики или интересами бизнеса,

но они обедняют суть гуманизма и человеколюбия. Здесь напрашивается пример генезиса, развития и гибели Римской империи. Рис. 180

С этих позиций необходимо создавать законы, постановления и решения. Отсутствие одной из сторон векторов пирамиды приводит к дисбалансу в работе и жизни субъектов.

«Социальное» не просто сложная категория, а мега сложная субстанция, прослеживающаяся миллионы лет, с генезисом, укреплением и эволюционно закрепленное в сути социальных отношений, от которой очень не просто избавиться или перейти на другой уровень отношений. Чтобы перейти из состояния пирамидальной системы необходимо избавиться от субъективных форм защиты и нападений человека, общества и государства, а это работа не одного десятилетия и даже веков.

Когда обществом и государством управляет ни один человек (президент), а несколько при этом число руководителей стремится к множеству. Только в этом случае, наступает период социалистического развития. Государство не отмирает, а формирует иные формы политических и социальных требований для жизнеобеспечения. Рис.182.

Рис. 182. *Одна из предполагаемых форм государства будущего (социализм)*

Добиваясь условий соблюдений строгого добровольного согласия на мирное сосуществование и объединение всех государств и этносов, устремленных на единую мирную цель, что способствует трансформационным преобразованиям. Отсюда логика приводит к выводу, что при длительном отсутствии внешних и внутренних источников социальной и политической опасности, пирамида постепенно трансформируется в трапецию, когда в управлении государством и обществом принимают всё большее количество граждан. Всё делается сознательно (при наличии хорошего образования), добровольно и без насилия. Не требуются относительно быстрые приказные распоряжения и указы. Вполне возможно, что период перехода от пирамидальной системы управления в трапецеидальную систему будет состоять из нескольких подпериодов, когда одерживают верх, то одна система, то другая. Для сравнения можно предложить аналогичный период борьбы систем управления доминанта и патриархата.

Далее, при третьей эпохе развития система социальных отношений трансформируется в вид дифференциально – стратификационного куба или прямоугольного параллелограмма. Рис.183. Здесь отсутствуют государственные границы, институты государственной власти и государственной безопасности, а так же нет понятий государство и социальной опасности.

Рис. 183. *Одна из предполагаемых форм государства будущего (коммунизм)*

О третьей эпохе развития можно только предполагать и фантазировать. Об этой эпохе можно выразиться так: **коммунизм настанет тогда, когда человек, общество и государство не будут нуждаться в векторах «оборона» и «нападение».** На современном этапе развития это с трудом воспринимается, так как трудно отказаться от потребности искать защиту и форму нападения. Второе условие выражается так – **это условия безопасности должны быть осознанными и постоянными, без вмешательства внешних и внутренних сил**. В отсутствии любых видов и проявлений агрессии (политических, экономических, социальных, религиозных, национальных, культурных и других) и опасностей предполагается исчезновение понятия частной собственности. Третье условие – **потребности и возможности политического общества без насилия, должны быть идентичны гражданскому**.

Повышать статус в обществе и государстве не методом доминирования, а с ориентацией на повышение **статуса ответственности** за социальное, экологическое, политическое, экономическое, общественное и общечеловеческое состояние на географическом и социальном пространстве.

Приведенные (выше) рисунки эскизно показывают путь социального развития или социального прогресса.

В какой-то мере для понимания приведенного пути развития нам поможет теория мотиваций Абрахама Маслоу (1908-1970). В теории утверждается, что базис мотиваций состоит из пяти потребностей: физиологических, безопасности, причастность, уважение и самореализация.

«Описание пирамиды А.Маслоу:

- **Физиология** – низменные потребности тела, направленные на его жизнедеятельность (голод, сон, половое желание и др.)
- **Безопасность** – потребность быть уверенным, что жизни ничего не угрожает.

- **Социальность** – потребность в контакте с окружающими и своя роль в социуме (дружба, любовь, принадлежность к определенной народности, испытывать взаимные чувства…)
- **Признание** – уважение, признание социумом его успешности, полезности его роли в жизни такого социума.
- **Познание** – удовлетворения природного любопытства человека (знать, доказывать, уметь и изучать…)
- **Эстетика** – внутренние потребность и побуждения следовании истине (субъективное понятие, как должно все быть).
- **Я** – потребность в самореализации, самоактуализации, высшая миссия своего существования, духовная потребность, самая высшая роль человека в человечестве, понимание своего смысла существования… (список очень большой – пирамиду потребностей Маслоу – часто используют очень многие люди и «духовные» организации, с разными системами мировоззрения и верхушку ставят свое высшее понятие смысла существования человека)». **[102]**

Вы только представьте себе время, когда человек начнет свой путь не с поиска методов добывания пищи и крова, а с освоения и познания **социальности** в себе и в окружающем социуме.

Но до этого времени необходимо очень многое сделать, сформировать, уберечь достигнутое и не заблудиться в пути решений, обстоятельств и обязательств.

До сегодняшнего дня человечество и государственные образования постоянно блуждают в первых двух стратах (по А.Маслоу) мотиваций: физиологии (физиологические потребности в еде, воде, доме, отдыхе, половом влечении и т.д.) и в безопасности (крепкие стены, кулаки, закон, уверенность в будущем). И только маленькая толика субъектов общества испытывает потребность в общественном признании и любви, уважение к себе и социальном статусе.

Метод конгруэнтности и закон развития человека подсказывают нам, что человечество перейдет в другую фазу своего развития при условии решения первых двух проблемных страт из теории мотиваций А.Маслоу.

Первые две страты создают и формируют природой созданное неравенство и несправедливость (выживает сильнейший), что в свою очередь толкает человечество на борьбу, сопротивление и военные действия по отношению ко всем и всему.

При переходе к социалистическому труду, как будет изменяться пирамида Маслоу? Пирамида потребностей будет трансформироваться в верхней части, тем более при переходе к коммунизму. Человечество стоит перед проблемой, как преодолеть природой созданную мотивацию, которая гласит, что любые трансформации происходят, если в них заинтересованы конкретные лица (лично для себя) и очень мало отдавая окружающим (закон выведенный Ч.Дарвиным). «Далее, как и в случае со строением тела, и согласно с моей теорией, инстинкт каждого вида полезен для него самого, но, насколько мы можем судить, никогда не развивался исключительно для блага других». **[103. 211]**

Грубо нарушая, эту природой созданную мотивацию, атрофируются векторы развития человека.

Заглядывая далеко вперёд можно предположить, что при решении вопросов первых двух страт, человечество столкнется с проблемой борьбы за справедливость третьего уровня – социального характера, внимание к себе, заботы о ближнем, общение, социальные связи, внесение вклада в общественную и государственную деятельность. Видимо в этой страте зародятся новые векторы недовольства и несправедливости. И этот порог необходимо будет пройти и сформировать инстинкт человека социального. Не инстинкт борьбы за выживание и развлечений, а инстинкт социального равенства и справедливости. В этой страте будут доминировать не инстинкт первенства, а осознание своей деятельности и влияния на окружающий социум и природно – климатическую среду обитания.

Ответ на вопрос о магистральном пути человечества формируется таким: человечеству на жизненном пути необходимо найти методы и способы согласовываться и объединяться на культурном, психологическом и духовном, интеллектуальном, юридическом уровнях, устраняя все диспропорции, все формальные и не формальные неравенства в экономике, политике, социальном, культурном, религиозном, национальном, ментальном и др. пространствах. Постепенно подходя к состоянию, когда ни один человек на Земле ни в какое время не осознает, что он в какой-то форме в социальной опасности. А опасности или признаки опасности исходят от недостатка питания, благ, развлечений, возможностей учиться и работать, идеологических убеждений, превосходства (наций, культур, религий), экономических излишков, политических предпочтений и целеполаганий.

Только устранив все перечисленные противоречия и источники неравенства и напряжений, человечество перейдёт к строительству иной ступени развития.

Современная система государства и мирового сообщества сформирована под возможность украсть у одних и пользоваться украденным у других. И мировое сообщество никак не будет реагировать осуждающе. Для этой возможности сформированы понятия либерализма и демократизма, хотя понятие о демократии имеет довольно смутное и обширное понима-

ние. Что будет или какие последствия наступят, если невозможно будет воспользоваться украденным ни в своей стране, ни в любом другом государстве? Подумайте самостоятельно.

Социальный человек свои действия ориентирует и опирается на мнения окружающего социума.

Рецепт. Российская система управления должна формироваться из основ убеждения, что государство живёт до тех пор, пока оно учит, лечит, оберегает каждого субъекта гражданского общества. Государство должно постоянно работать над вопросом повышения доверия гражданского к политическому обществу.

Образование должно состоять из дисциплин, не только профессионально – ориентированных, но и гуманитарной направленности, формирующих основы грамотного ориентирования в социальных и политических интересах общества, государства и мира.

Среднее образование должно позволить зарабатывать выше минимального достатка для семьи из четырёх человек. Высшее образование, переводит человека в статус с повышенным социальным и материальным обеспечением.

Необходимо создавать условия, чтобы человек самостоятельно программировал свой путь развития в обществе и государстве на десятки лет вперед, ориентируясь на потребности и интересы своего государства. Необходимо помнить и ввести институт самосохранения, что твоё благополучие сохранится и завтра, и послезавтра, если не будет политического вмешательства с внешней стороны на систему управления государством.

С этих позиций необходимо создавать законы, постановления и решения. Отсутствие или слабость одной из сторон векторов пирамиды приводит к дисбалансу в работе и жизни граждан и обществ.

Вы только представьте, какие предстоят социальные изменения в обществах и государствах при последовательности переходов. Многие современные политические и экономические ценности потеряют приоритетные значения.

Сегодня люди живут в стремлении быть выше, быстрее, успешнее всех. Но это метод выживания в среде дикой природы, а не в социальной среде. Качество жизни позволяет отбросить этот закон и перейти к социальному закону соотношений взаимоотношений.

Очень основоформирующий вопрос. Что и какую будущую социально – политическую систему управления может предложить сообщество высокоразвитых капиталистических государств, кроме либерализма (неолиберализма)? И оказывается – ничего. А либерализм когда-то поспособствовал разрушению аристократической системы и всего, что ему мешало, но пришло время, когда система либерализма приступила к самоуничтожению самой себя, она начала пожирать плоды своего труда.

Что придет на смену эпохи капитализма?

Капитализм – это не панацея, а форма добывания средств выживания и благ. Поэтому подобные вопросы ошибочны или не корректны. Сформулируем вопрос так, какая форма правления придёт на смену современным? И здесь перед нами открывается непочатое поле для самовыражения.

Один из вариантов реконструкции государственного управления состоит в том, что во главе общественных и государственных пирамидальных систем управления будут не один человек, а несколько. Это не указывает на то, что человечество идет к системе где «один с сошкой, а семеро с ложкой».

В складывающейся тенденции развития государств и вероятная ограниченность природных ресурсов необходимы не методы, опирающиеся на силу или оружие массового уничтожения, а формы и методы поиска консенсуса между странами и обществами. Иного не дано для продолжения исторического развития.

Но что менять и на что? Как объединить потребности и желания для одной цели всех участников процесса объединения? Кто выступит договаривающейся стороной – политическое или гражданское общество? В истории договаривались почти всегда лидеры политического общества. А сейчас?

Прогресс – это субстанция технических, программных и прочих аспектов развития. Социальный прогресс возможен в обслуживании политическим обществом гражданское, но, пока, это наблюдается в пульсирующем виде, и не постоянно.

Таким образом, построенная нами концепция, основанная на социологическом законе развития с использованием метода конгруэнтности, позволяет увидеть и отследить логический путь развития от генезиса человека до предполагаемого будущего общества и государства. Не без основания подтверждается идея, что эксплицитная социология монопарадигмальна, полидисциплинарна и наукообразующая дисциплина, как одна из наук познания жизни.

Политика мультикультурализма в государстве. Зло или добро?

Мультикультурализм – это политика, направленная на развитие в государстве и в мире культурных различий, обосновывая такую политику идеологией, которая является признанием прав коллективных субъектов на этническую и культурную идентичность..

Необходимо отметить, что человек живя в социальной и природной среде, постоянно сталкивается с интересами и усилиями других субъектов, что затрагивает интересы и усилия человека получающего импульсы для колебаний и поиска решения для нормализации состояния. Анализ подсказывает, что мультикультурализм – это политико – социальное внедрение

совершенно невостребованное в гражданском обществе. Мультикультурализм, видимо, очередная забава элиты политического общества. Этническое, тем более, неконтролируемое политическое объединение во все времена были угрозой и опасностью для политического общества. Отсюда мультикультурализм на фоне неолиберализма, служит очередной туманностью на политическом пространстве государства и геопространства.

Мультикультурализм размывает государственную систему сохранения культуры этносов, проживающих на данной территории. Государство теряет идеологическую и культурную систему идентичности и национальной защиты гражданского, а впоследствии и политического общества, что приводит к потере этнической суверенности, и как следствие, политической зависимости от мировоззрений других культур.

Вплоть до того, чтобы культура, образование и потребности политического общества были идентичны потребностям гражданского общества. О чем этот вывод говорит? Те государства, серьезно воспринявшие идеи мультикультурализма, стоят на грани потери политической суверенности, или иначе, политическая элита стоит на краю потери политической самостоятельности. Политическая элита всё более становится зависимой от внешнего источника культурных традиций, нравственности и основ, постепенно трансформируясь в суть гражданского общества, но уже под доминированием элиты политического общества другого государства.

Обобщая написанное о развитии и прогнозировании векторов, куда идет человечество, создается социологический образ, утверждающий, что человек, общественные формации и государственные образования стремятся к состоянию зрительно представляющееся прямоугольным параллелограммом. Иначе выразиться пошаговой трансформацией пирамидального образа в прошедшем историческом и современном времени до состояния, когда будут исчезать из жизни перечисленного опасности и нужда. А вершина пирамидального состояния постепенно преобразуется в четырёхугольник, стороны которого символизируют пространство, векторы защиты и нападения, а так же всё более распространяемое гуманитарное осознание и сознание ответственности за свои дела, действия, решения, поступки и намерения.

Перед человечеством стоит огромной высоты проблема, преобразовать векторы усилий человека, общества и государства от состояния борьбы за вершину пирамиды к состоянию восприятия мира природы через призму гуманитарного образования, решения и действия. Гуманитарное образование необходимо получать с детства.

Вот такой сложнейший и труднейший путь развития государств и человечества предлагается теоретической эксплицитной социологией. Перевести человечество (мысли, дела, цели) с борьбы за вершину (в системе государств) на борьбу за гуманизм всего. Создать в обществе и государстве понимание, когда социальный гуманизм и ответственность будут оболочкой для дел и устремлений всех естественных наук.

Итогом нашего исследования будет вывод: человечество движется по пути «до социального», «социального» и «постсоциального» развития.

На фоне ограниченных различных исторических догм и домыслов, социологический закон развития, выявленный эксплицитной социологией, предполагает, что первоначально человечество на всех континентах Земли шло и идёт по пути развития гражданского общества, в отсутствии любых государственных образований, формируя всё более сложные системы патриархата. На этот период развития ушло много тысячелетий. Далее в отдельных этносах начали формироваться государственные образования (не позднее 5 тысяч лет), а где-то гражданское общество подзадержалось, как на Американском континенте в некоторых этносах.

Историю государств человечество начало изучать со времени, когда общественные патриархальные традиции постепенно начали трансформироваться в государственные образования. Эти трансформации происходили не повсеместно и не единовременно. Сегодня, видимо, пришла пора для трансформации государственных образований в иную систему взаимоотношений и управления. Последние два – пять тысячелетия человечество было устремлено на векторы нападения (победы, грабежи, насилие, агрессии, аннексии и т.д.), пришла пора подумать о других векторах и пропорциях.

Мир движется не к фатальному исходу, а постоянно трансформируется под воздействием желаний и возможностей, как политического, так и гражданского обществ с ориентацией или поправками на заграницу. Начиная с генезиса формирования социального человека, общества и государства, борясь с внешними агрессивными нападками и внутренними противоречиями и несправедливостью, создавая систему управления и насилия, но постоянно и постепенно двигаясь к состоянию, когда будут не востребованы системы насилия и управления. Все приведённые размышления и выкладки приводят к мысли, что человечество в данное время находится на первичной ступени иерархии космических цивилизаций достигших различные ступени сложности. Земная человеческая цивилизация проходит период пути от дикости в сознании к следующей ступени развития, конечный результат которого абсолют или божественность. Единовременный или ускоренный вековой период перехода от дикости к абсолюту не возможен в принципе и по сути закон развития этого не допустит. Отсюда абсолют (коммунизм) есть непознаваемое, неведомое и немыслимое.

Мышление, даже самых выдающихся гуманитариев современности, во многом ничтожны по отношению к рядовому человеку из пятого тысячелетия нового времени, как логические построения времен Аристотеля и современного времени.

Возможно человеку, освоившему социальные отношения, потребуются иные метасоциальные ценности и отношения. Человечество будет осваивать иные метасоциальные явления и отношения. Для освоения пути к абсолюту потребуются столетия и много поколений. А пока элита высокоразвитых государств, возвеличивает себя во всём и везде. Это ли не варварство интересов, подходя к вопросу выживания с меркантильными мерками. Предпринимая многое, чтобы все гражданские общества содержались в незнании, подчинении и рабской зависимости.

Если вернемся к вопросу сути понятия общество, то вот что получается. Зная вид и форму государственного образования, мы многое можем понять. Кто и что распространяется далее границ государства или, что не имеет границ? Никаких границ не знают знания, искусство, научные исследования и изыскания. А это прерогатива интеллектуального блока. Таким образом, ученые, работники культуры, интеллигенция и другие гуманитарии создают и формируют общественные объединения по интересам и направлениям, раздвигая границы знаний и расширяя социальное пространство, пересекая самые закрытые государственные границы.

Социальные проблемы и методы их решения.

Существуют различные подходы решения проблем:

1. Трансформируя пространство в ту или иную сторону;
2. Формы отношений к векторам нападения (осуждая или поощряя);
3. Формы взаимодействий при векторах защиты;
4. Воздействие на интеллектуальное пространство (информационную сеть);
5. Попытки воздействия на гуманитарные (стабилизирующие) ценности, этическое и эстетическое творчество и дружеские отношения.

После всего перечисленного вернемся к вопросу: что позволит обществу и государству под руководством социальной науки, выйти из кризисного состояния в развитии?

Куда идти далее?

Шаги:

- Форматировать блок управления (БУ). Несколько вариантов.
- Модернизировать исполнительный блок (ИС) и его возможности.
- Расширить контролирующие возможности гражданского общества
- Создавать мировую информационную паутину на всех языках.
- Ввести эталон возможностей гражданского общества
- Мировой конгресс граждан гражданского общества
- Ввести контроль за финансами, выделенными на вооружение.
- И другое.

Глава 25
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В СОЦИОЛОГИИ

Этот раздел мне хотелось бы посветить теме общей социологии. Понятие общей социологии в современное время настолько сложно и трудно в определении её границ, что просто удивляешься той эквилибристике социологов предпринимающие попытку это сформулировать.

«Определение предметов отдельных наук (в том числе общей социологии) требует выделения ряда фактов, отличных от тех, которые изучаются другими науками. Точно так же необходимо, чтобы между этими фактами установилась такая связь, когда одни из них можно было бы объяснить при помощи других, не прибегая к фактам иного вида. Как известно, человеческое общество с его закономерными проявлениями выступает предметом многих общественных наук. И поэтому определить предмет изучения общей социологии необходимо таким образом, чтобы он не был в то же время предметом какой-либо другой общественной науки.

Между тем сделать это непросто. Еще до социологии возникли, и наряду с ней в настоящее время существуют, многие другие общественные науки. Они изучают с той или иной позиции отдельные сферы общественной жизни. Определить предмет общей социологии значит в то же время определить ее отношение к этим наукам. Кроме того, сложность общественной жизни с ее многомерными процессами, диалектически взаимосвязанными с природой, также затрудняет определение предмета общей социологии». **[104.41]**

Вершина теоретического знания о научной картине мира не принадлежит классической социологии, поскольку она сформирована из метафизических и абстрактных категорий философии. Отсюда, философские знания: позитивизма, неокантианства и марксизма составляют основные представления научной картины мира. Метафизические атомизированные основы формируют видение мира и методологию исследования отношений.

В известной научной картине мира все взгляды и описания философски приблизительны и предварительны. Философские (на социологические явления) и ценностные размышления (конструкции) не дают представления реального объекта. Только впоследствии, когда идея проходит через конкретные примеры и шлифовку возрождается в виде частной практики.

Современная (не эксплицитная) социологическая картина мира приблизительно определяет круг научной деятельности социологии. Абстрактно – это общество, состоящее из индивидуумов, сгруппированные и структурированные в некую систему. Но социология не представляет, как конкретно выглядит общество и государство. Отсюда затруднения с вопросом, что социология должна изучать?

25.1. Главные проблемы современной социологии

Трудности в определении границ предметов общественных дисциплин приводят к мысли о ущербности и даже никчемности современной социологии. Между тем можно пойти по другому пути. Приведенная выше теория показывает, что большинство общественных дисциплин являются неотъемлемой частью общей социологии, т.е. общая социология состоит из дисциплин: политология, антропология, культурология, психология, геополитика, экономика и других. В этом случае трудности в определении границ общей социологии переходят в разряд ее достоинств. Широта изучаемого социального пространства настолько обширна, что границы самой социологии просто трудно определить. А это входит в разряд положительных, а не отрицательных достоинств. Возрождается необходимость изучения социального пространства и социальных явлений, прилагая усилия иного свойства, используя иные методы и методологии.

Для того чтобы доказать суть этого утверждения необходимо представить истинность структурного построения государственной и общественной системы. Без видения государственной системы невозможно сформировать все социальные, научные, теоретические, эмпирические, идеологические и системные связи и зависимости между социальными объектами и субъектами. Почему я утверждаю, что многие социологические и гуманитарные дисциплины являются одной из ветвей социологической науки?

Доказательством убеждения, что в научное направление социологии входят дисциплины: политика, психология, антропология, культурология и другие, служит наличие в человеке понятия внутреннего содержания. В каждом человеке ВС (интеллект, знания, ум, память, логика, духовность и т.д.) вынуждено использовать свой накопленный ресурс (жизненный и приобретённый опыт) для решения каких-либо экономических, политических, культурных и социальных вопросов, как для выживания самого человека, так и его семьи, места работы, а так же при отстаивании интересов государства. Отсюда можно увидеть, что ВС

человека работает в многовекторном режиме борьбы за выживание. Отсюда исходят векторы усилий каких-либо интересов и желаний. Границы этих усилий отмеряются статусными возможностями человека. Чем выше статус человека, тем более широкие и высокие возможности на различных полях и пространствах (социальных, политических, экономических, демографических, культурных и т.д.) мы имеем возможность наблюдать.

Рассматривая субъективное представление о социальном человеке, можно обнаружить весь спектр дисциплин социальной науки. Отсюда человек выступает источником общественных дисциплин, теорий и систем. Это замечание было сделано для того чтобы ещё раз подтвердить общественную значимость социологии.

Посмотрите на субъективную пирамиду человека. ВС человека изучает и входит в компетенцию психологии. Внешняя часть субъективной пирамиды – защита и нападение исследуется физиологией. Комплекс защиты, нападения и ВС изучается этологией, культурологией. Весь комплекс генезиса и динамики развития субъективной пирамиды человека – антропология.

Если же обратим взгляд на макросоциологические проблемы, то и здесь явно прослеживаются психологические дисциплины изучающие психологию и конфликтологию масс и групп людей.

Взаимосвязи социальных объединений формируют финансовые, религиозные, экономические и политические веянья и пространства. Эти связи явно указывают на то, что перечисленные дисциплины входят в социологическую науку.

Исследуя взаимосвязи межгосударственных отношений, несколько ветвей социологии затрагивают геопространства макроэкономики, геополитики и других.

Отсюда правильное видение образа человека социального, решает массу проблемных вопросов.

Поэтому границы, если понимать под границами отношения между людьми и организациями, для социологии трудно определяемы и, вполне возможно, их для неё нет. Эта тема ещё требует внимания и времени. А есть аморфные границы (здесь прямая зависимость от чьих-либо возможностей и интересов) для экономики, политики, культуры, финансов и других, которые не жестко распределены и установлены, а находятся в постоянном движении, то наступая на чьи-либо интересы и желания, то отступая. Передвигаясь в своеобразном гносеологическом танце интересов.

Мы подошли к огромной важности вопросу – классификации общественных наук.

Предлагается такое решение вопроса. Социология содержит два научных направления исследований – социологическое и гуманитарное.

Рис. 184

Как в первой части книги писалось, экономика занимается вопросами или, точнее, позволяет управлять, контролировать, регулировать и т.д. векторами спроса и предложения между субъектов, общественных объединений и государствами. И на вопрос, куда идет развитие общества и государства, экономика не в состоянии предложить развернутый ответ. На этот вопрос не дает ответ и политики различных направлений и доктрин. Политика больше сосредоточена на вопросах решения проблем властными методами и средствами между ранее перечисленными точками взаимосвязей. Нет ответа и у представителей религиозных концессий и убеждений, ни у служителей культуры и искусства. Ответом на этот сложнейший вопрос обладает исключительно социология, в арсенале которой, есть метод, рассматривающий все стороны развития человечества одновременно и не знающий пределов на шкале времени.

Под социологическое научное направление подпадают все дисциплины, которые так или иначе, под тем или иным углом, на том или ином поле и пространстве образуют различные социальные связи, отношения, явления, действия, зависимости и т.п. Все это можно рассматривать как разновидности социальных отношений с тем или иным уклоном или интересом. Поэтому это может служить вторым доказательством утверждения. Эти доказательства перевешивают все ранее опубликованные мнения, доминирующие в классической социологии.

Гуманитарное направление в социологии заключается в чувственном познании человека и его интересы. Если у кого-то возникнет вопрос, почему метод или концепция социологическая, а не политологическая, экономическая или, например, культурологическая, то ответ будет таким.

Каждая из перечисленных дисциплин и другие не упомянутые исследуют узкий спектр социальных отношений, связей, действий и пространств в каком-то периоде времени. В тоже время социология охватывает весь спектр отношений в самом широком смысле, объединяя и координируя узкоспециальные дисциплины. Социология может быть в чем-то не так глубоко и подробно исследует, но ей вполне по си-

лам, основываясь на уже собранные теоретические и эмпирические данные, создать всю цепочку развития отношений.

Очень важно для социолога иметь или обладать социологическим воображением. Но любое воображение формируется на основе неких опорных критерий. Что может быть основой социологического воображения для социолога? Умение видеть общественное объединение в целом и в частях, умение видеть связи и основы связей. Умение не только представлять, но и зрительно отображать любые сочетания объединений. Основой для социологического воображения служит концепция развития человека, общества и государства. Общественные объединения социология будет рассматривать в разделе мезоуровня. Это следующий этап.

Субъективный человек – социальный человек – социология человека – социология.

Социология – это единая научная система, содержащая не россыпь полипарадигмальных мнений, а наука, состоящая из множества социологических и гуманитарных дисциплин.

Глава 26
ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГИИ

Таким образом, в начале XX века капитализм достиг не высшей стадии империализма, а перехода от рабского труда рабочего на социально ориентированный труд. Как при переходе в феодальной системе эксплуатации рабов к более прогрессивной системе оплаты. Эта ошибка в прогнозах сказалась на многих сторонах жизни общества и Российского государства. Основываясь на постулатах основателей Марксизма – Ленинизма в России сформировалась система эксплуатации народа партийной номенклатурой. Но ошибка в прогнозах мотивировала развитие индустрии и социально – экономических отношений в капиталистических государствах Запада.

Генезис капиталистических отношений с использованием рабского труда рабочих вполне возможно мог быть растянут по времени, но революционные события в России, забастовочные движения в мире и новые примеры государственного строительства и социальных перемен, подвигли руководителей капиталистического сообщества к мысли о реформировании системы оплаты и создание социальных гарантий для рабочих. Таким образом, эксперимент, проведенный на гражданах России, подвигнул и стимулировал движение в сторону прогресса правительства других государства на новый уровень социального ориентирования.

Если нет стратегического сценария программы социального развития, то любые попытки и предложения по инновации техники, энергетики, космоса, электроники и множества других естественных направлений науки архиопасны для человечества в стратегическом пространстве времени.

Эксплицитная теоретическая социология открыла идеологические основы, радикально отличающиеся от всех известных идеологий. Она не экономическая, не политическая, не теологическая, а социологическая, на основе социологических законов развития. И поэтому цели объединений для борьбы в корне меняются. Есть одна идеология – идеология сделать жизнь человека социальной. Ни политические, ни экономические, ни религиозные идеологии с этой задачей не справились, им эта проблема не по силам.

Ещё одно существенное открытие сделано в ходе теоретических работ. Когда-то, например, в России, более тысячи лет назад, в других странах более трех тысячелетий, сформировалось политическое общество, поспособствовавшее выживанию и процветанию этносов. Но сегодня создается ситуация, когда политическое общество все более погружается в проблемы собственного выживания за счет других государств и гражданского общества.

Какой путь выберут представители политического общества и как осуществить снижение потенциала опасности, это назревшая проблема мира. Эту проблему может решить только международное сообщество социологическими методами.

В технологическом процессе изготовления сложного изделия используется метод операционного разделения изготовления деталей. Каждая деталь изделия проходит несколько и даже десятки технологических операций. При этом рабочему необязательно знать вид собранного изделия. Но в социологии такой подход дифференциального разделения труда неприемлем в принципе. Социолог обязан видеть весь процесс в общественном развитии и с позиции микро и с высоты макроуровня, просчитывая варианты что было, что есть и что будет.

Решение проблемы границ социологической науки формируется пониманием того, что не социология входит в различные социологические и гуманитарные дисциплины, а наоборот, многие гуманитарные дисциплины входят в сферу деятельности социологии, расширяя и углубляя научные возможности.

Социологическая концепция предлагает новое видение будущего, дает новую веру и возможно избавляет мир от искушений передела мира и прожектов подобных «золотого миллиарда».

Давно определено, что общественные дисциплины формируют собственное видение мира и систему мотивационных и причинных связей и отношений, часто пересекающие границы исследований. В отношении социологии необходимо отметить, что она состоит из множества уровней и дифференциальных спектров исследований социальных явлений и социальных фактов, что, в свою очередь, доказывает присутствие свойства полидисциплинарности у социологии. Одним из существенных доказательств, объясняющих суть социологии, служит вид стратификационно – дифференциальной государственной пирамиды, сформированной нами ранее. Сформированный вид государственной пирамиды, на основе социологических законов развития, даёт нам право пересмотреть многие взаимоотношения и взаимосвязи между научными мировоззрениями и мнениями. Смотри рис. 135. Современный вид государства России

Очень существенный вопрос на сегодняшний день: что необходимо социологии, как научному на-

правлению, для выхода из острого дефицита в профессиональной ориентации?

Отсюда напрашиваются вопросы: что необходимо социологу для его профессиональной деятельности? Что социолог исследует (поле, пространство, векторы усилий) для кого (чего), в каком виде и форме? Как он видит свое и государственное будущее?

Что такое социальная структура, социальная система, социологический метод?

Кто такой социолог? Что это за профессия? Какая роль её в системе государственного правления? Что социолог даёт обществу? Что может предложить социология для обороны России?

Социолог по социальным проблемам.

Социолог по вопросам внутренней политики государства.

Социолог по вопросам экономики и развития.

Социолог по вопросам демографии и расселения.

Социолог по вопросам общественных связей и культурных взаимоотношений.

Социолог по вопросам национальностей и культуры.

И здесь сталкиваемся с проблемами вакуумизации в знаниях, имплицитных представлениях и многочисленных атомизированных абстрактных мнениях. Оказывается вопрос, кто такой социолог, довольно широк и труден. Трудность заключается в нескольких аспектах. Чем социолог должен заниматься? Какие методы использовать в своей работе? Где брать материал исследования и как? Кто потребитель? Вид полуфабриката и готового изделия?

Во-первых, социология – это наука, главной задачей которой является координация деятельности и наблюдение (слово контроль здесь не подходит) в исследовании социальных и гуманитарных направлений.

Во-вторых, социология ориентирует общественные и естественные науки, общества и государства на будущность.

В-третьих, социология, возвышаясь над многими общественными дисциплинами, координирует направления исследований. Это условие помогает социологу ориентироваться в современном и будущем времени.

В-четвертых, социология, основав единую методологическую систему развития общества и государства, создает понимание для координированного пути из государственных и геополитических проблем.

Необходимо помнить о главном предназначении социологии – научный прогноз на будущность человека, общества, государства и человечества, используя чисто научный подход и инструментарий, отбрасывая мистику, теологию, фантастику и прочие не научные имплицитно – логические построения и конструкции, служащие скорее для развлечений, чем поиску истины.

Ни какие экономические цели, политические идеологии, культурные традиции и требования нравственности, религиозные представления и интересы не имеют ни малейшего шанса предсказать последствия своей и человечества деятельности. Все ограничивается кратковременными прогнозами периодов развития, стагнации или загнивания общественных объединений и государств.

Социологу в своем профессиональном стремлении познать будущее, необходимо ориентироваться на многие социальные и гуманитарные дисциплины, вбирая прошлое настоящее и предполагаемое будущее **(«одну ягодку беру, на другую ягодку гляжу, третью ягодку высматриваю»).** Просчитывать основы, мотивации, пределы, интересы, связи.

Что значит создать основы и перспективы развития социологии, как науки?

Этот вопрос один из труднейших и сложнейших. Чтобы подойти к решению этого вопроса необходимо создать множество вспомогательных платформ, отсутствующие на протяжении многих десятилетий со дня предложения О.Контом нового научного направления. Что имеется в виду? Например, вид и система общественных объединений и государственных образований, дефиниций власть, социальное, политика, политическое и гражданское общество, демократия и многое другое.

Каждая из дефиниций в современное время имеет множество имплицитных предположений, противоречий и обоснований, не создающих целостность и системность. **Не буду повторятся.**

Поле научной деятельности социологии состоит из исследования и анализа межсубъективных пространств, внутриобщинных явлений, межобщественных связей, внутригосударственных явлений и межгосударственных отношений на основе политических и экономических интересов, культурных обменов, торговых связей, взаимной помощи при экологических, природных и стихийных бедствиях.

Предмет социологии – это исследование и изучение социальных, политических, культурных, экономических т.д. явлений, действий на основе законов и закономерностей развития и функционирования исторически сложившихся социальных систем. Объектом социологии являются социальная и политическая среда человека, общественные объединения, институты и государства.

Автор монографии не занимался эмпирическими методологиями и исследованиями и, возможно, в следующих выводах будет не прав.

Все социологические исследования включают в себя методологический выбор исследования и метод исследования в конкретных условиях. Назначаются три этапа исследований.

На первом этапе эмпирических исследований определяются условия работы, разработка программы и метод решения задачи.

Второй этап работ содержит сбор опытной информации – полевые исследования. Полученная информация, обработка, систематизация, анализ формирует таблицы, графики и предварительные выводы на основе теоретических предствлений и эмпирических данных. В итоге эмпирического исследования получаем эмпирическое знание (статистическая информация, классификация, график социального пути развития). Это знание позволяет выработать практические рекомендации для практической реализации.

Третий этап – подведение итогов исследований. Ещё раз проводятся осмысление, анализ и сравнение эмпирических результатов и теоретических выкладок научных теорий. Пересматривается и дополняется научное знание. Эмпирические результаты должны всегда идти за теоретическими знаниями в качестве подтверждения. *Эмпирические исследования объекта всегда должны ориентироваться на теоретические конструкции, в ином случае получается, что пространство ориентируется на человека.*

Более того, закон развития и эксплицитная социология позволяют переставить этапы социологических исследований в ином порядке. В начале, используется теоретический этап, зрительно формирующий социологическое воображение социального явления или объекта, следующее – методологическим, логически конструируя и прокладывая путь решения вопроса, а далее – эмпирический, подтверждая или координируя теоретическое и методологическое построение. Зацикливая и совершенствуя социологические конструкции выводов.

26.1 Функции социологии

«Как и любая наука, социология выполняет ряд научных и социальных функций, среди которых особого внимания заслуживают следующие: 1. **Познавательная** – социология, как и любая наука, в первую очередь призвана обеспечивать прирост нового знания в своей предметной области; для социологии это – различные сферы социальной жизни, закономерности и перспективы социального развития общества.

2. **Прикладная** – социологические исследования дают конкретную информацию для осуществления действенного социального контроля над социальными процессами. Без этой информации возрастает возможность появления социального напряжения, социальных кризисов и катаклизмов.

3. **Прогностическая** – социология вырабатывает обоснованные прогнозы о тенденциях развития социальных процессов в будущем.

4. **Идеологическая** – результаты социологических исследований могут использоваться в интересах каких-либо социальных групп для достижения ими определенных социальных целей. Социологическое знание зачастую служит средством манипулирования поведением людей, формирования определенных стереотипов поведения. В то же время, представления о социальной жизни человека могут выступать в качестве фундамента для формулирования новых ценностных ориентиров социального развития, установления гражданского общества, основанного на ценностях личной свободы, терпимости, стремления к взаимопониманию.

5. **Гуманистическая** – социология может служить оптимизации взаимоотношений, налаживанию взаимопонимания между людьми, формированию чувства близости путем распространения научных представлений о структуре и механизмах социальных взаимодействий, что способствует совершенствованию общественных отношений». [105]

В этой главе хотелось бы подвести некие предварительные итоги возможностей конгруэнтного метода. В современной научной литературе часто предъявляются требования к возможностям социологии. Вот перечень требований.

«Макс Вебер (начало XX века), немецкий социолог, сказал, что главная задача социологии – отыскание смысла человеческих действий. Он стал основоположником «понимающей социологии». Задача – понимание социологических действий людей».

«Объект социологического познания, его особенности связаны с понятием социального, социальных связей и отношений и способа их организации. Предмет социологической науки – социальные закономерности.

Функции социологии как науки могут быть сведены к следующему:

1. Познавательная функция, имеющая своей целью и содержанием изучение общества и понимание его структуры, особенностей взаимодействия в обществе различных индивидов и их групп. Она позволяет ответить на вопрос: «Каково общество, в котором мы живем?»

2. Концептуально-описательная функция, предоставляющая исследователю и изучающему социологию определенную систему теорий, понятий и категорий, а также правил описания, отражающих особенности социальной реальности. Она позволяет ответить на вопрос «Что и как делается в обществе?»

3. Оценочная функция, т. е. осуществление оценки того, соответствует или нет то или иное общество, существующие в ней социальные организации и институты, права и нормы ожиданиям индивидов и социальных групп, их нуждам и потребностям и целям. Она отвечает на вопрос: «Справедливо или несправедливо наше общество, демократично оно или нет?»

4. Объясняющая функция, дающая научное объяснение социальным явлениям, событиям и процес-

сам на основе выявленных фактов, тенденций и закономерностей. Она позволяет ответить на вопрос «Почему в нашем обществе происходит именно так, а не иначе?»

5. Мировоззренчески – идеологическая функция, претворяющая в жизнь определенные общественно-политические идеалы. Она отвечает на вопрос: «Во имя чего, для каких целей осуществляются те или иные социальные действия?»

6. Прогностическая функция, т. е. выявление прогнозов на основе познания тенденций и закономерностей социального развития, построение наиболее вероятных сценариев тех или иных событий в будущем. Она отвечает на вопрос: «Что может произойти в обществе в будущем?»

7. Управленческая функция, связанная с тем, что выявив тенденции и закономерности социального развития, определив прогнозируемые варианты тех или иных вариантов в обществе, – социология способна стать действенным инструментом социального управления процессами, протекающими в обществе. Она дает возможность ответить на вопрос: «Как лучше, эффективнее управлять социальными процессами?»

8. Образовательная (обучающая) функция, вытекающая из того, что социология, определив социальную сущность тех или иных процессов и явлений, выявив тенденции и закономерности их развития, осуществив прогноз их изменений в будущем, – способна через систему учебных заведений и различные институты повышения квалификации кадров широко тиражировать и распространять социологические знания и оценки. Она отвечает на вопрос: «Что нужно знать об обществе, как лучше использовать эти знания?»

Все эти функции органично взаимодействуют друг с другом, составляя своим единением и взаимодополнением функционирующую, деятельную и продуктивную сторону целостной системы социологии. [106]

Социолог анализирует события прошлого и настоящего на основе методик прогнозирования предлагает пути общественного и государственного развития, проводя работы по принципу: «что было, что есть, что будет».

Социолог, занимая, надпространственное промежуточное положение, манипулирует статистическим и историческим материалом по социальным, экономическим, политическим, демографическим, культурным основам и взаимосвязями интересов в общественной и государственной системе жизнедеятельности. Социолог работает с цифрами и фактами, применяет дедуктивный и индуктивный методы, анализы, располагает социологическим воображением и основывается на теорию и закон развития.

Социолог не имеет права в своей работе акцентироваться на эмоциональных вопросах добра и зла. Он должен видеть и понимать все заинтересованные и социальные трансформационные процессы в обществе и государстве. Запечатлевать их для анализа в предвидении будущих этапов развития.

Прогнозы могут быть по времени краткосрочными, среднесрочными и стратегически важными, а так же пространственными (районными, региональными, государственного и межгосударственного уровня).

Для решения сложных задач социологи объединяются и обмениваются опытом и методами.

Политолог изучает общество и государство сквозь призму властных усилий. От политики к социальным проблемам.

Экономист наблюдает экономические интересы и мотивации. От экономики к социальному.

Социолог, познает мир, отталкиваясь от социальных явлений и общественных интересов, формирует цепочку от социальных явлений к политике, экономике и т.д.

Социолог видит проблему общества и государства шире и объемнее культуролога, экономиста или политика, а они в свою очередь, знают свой предмет более глубоко и разносторонне.

Социолог – это исследователь и прогнозист социальных и политических явлений, напряжений и кризисов. Поводом для напряжений выступают экономические, политические, национальные, идеологические т.д. диспропорции, несправедливость и неравенство.

Из неполного перечня вопросов видно, что перед социологом стоят довольно существенные трудности, заключающиеся в отсутствии (точнее, имплицитности) четко определенного метода и места, с которого берется материал исследования. Второе, как определить метод и форму обработки материала? И третье, в каком виде отдавать заказчику или потребителю материала.

Все три этапа очень субъективны и имплицитны по сути.

И так, социолог исследует социальные условия и явления жизни и выживания человека, как субъекта социального пространства.

Во-вторых, социолог исследует общественные объединения, формирования и системы на предмет эффективности работы и качества результатов труда, зависимых от социальных и прочих условий.

В-третьих, социолог исследует социальные (и др.) пространства и векторы властной деятельности государства по отношению гражданскому обществу и его развитию.

Одной из приоритетных практических задач социологии является изучение, оценка функционирования и совершенствование типов общественных и государственных объединений, организаций, социальных институтов и государства

в целом представляющих системные социальные, экономические и политические взаимодействия субъектов и групп.

Контролировать и управлять системой функциональных действий невозможно без четко спланированных этапов трансформационных действий и результатов. В план вносят оценку имеющихся обстоятельств и желаемых целей. Прогнозируя возможные девиантные явления и целесообразные альтернативы, предполагая несколько направлений решений.

Познакомившись с концептуальными возможностями эксплицитной социологии, приходим к выводу, что все поставленные требования к функциям социологии, вполне реализуемы по единому методу и имеют право быть. Что и требовалось доказать в поставленной в начале монографии задаче.

Как использовать теорию в социологии?

Соединить теоретические конструкции с эмпирическим материалом отдельно для гражданского и политического обществ.

Рассмотреть финансовые и социальные движения в каждом (отдельно) блоке: управления, исполнительном, производственном и интеллектуальном. Проследить эти потоки и движения в различные периоды (мирное, предвоенное, военное, послевоенное время, а так же в различные политические режимы) развития государств. Совместить прогрессивное и регрессивное движения.

Для аспекта военной социологии, рассмотреть идеологические, социальные, финансовые, экономические и политические грани в различные периоды истории.

Большая разница в оплате труда (З/П) и распределении благ верхов и низов подскажет точки напряжения в блоках и общую картину напряжения в государстве. И многое другое.

Глава 27
ИДЕОЛОГИИ

В начале XXI века настал почти полный идеологический вакуум на политическом пространстве мира. Отсутствие единого социологического и политического представления на общественное и государственное развитие породило этот вакуум. Общественность и даже государство потеряло и не нашло очень существенную потребность для объединения людей с различными интересами, желаниями, возможностями – идеологию. В мире остались и существуют идеологические основы религиозных концессий, которых очень много (около 30000), что совсем не объединяет а наоборот разъединяет на противоборствующие стороны, тем более, что светлое будущее любая религиозная идея обещает только в раю, а не на земной поверхности.

Мир богат различными культурными традициями, нравами, правилами, менталитетами, но культура только обогащает и разнообразит быт и жизнь человека и общества. Про экономическую сторону говорить нечего. В задачи и в расписание экономики объединение людей не входит, а наоборот, она многое делает, чтобы разделить и стратифицировать общества на богатых и бедных.

Остаётся социологическая наука. Идеология не может не зиждиться на будущность. Но и здесь не наблюдаются в данное время какие-либо подвижки, в отсутствии монопарадигмального направления в социологии.

Потребность в идеологии возникла в XIX веке, как потребность в изменении существующих порядков. Попытка сформировать научную идеологию для пролетариата последователями марксизма Г.Плехановым, Ф.Мерингом, Р.Люксембургом обернулись провалом. Мир пришёл к пониманию отсутствия общего общественного интереса и концу известных идеологий и представлений. Что, какое оно далёкое? А далее содержится в необходимости понять, что государство – это относительная безопасность граждан и возможность развития. Необходимо дать возможность государству заботиться о гражданах, и не позволять не многим гражданам использовать власть государства в личных целях достижения благ. Интересам государства, а не политической элите принадлежит право регулирования отношений и доминирование в государстве. Интересы государства должны превалировать над любыми интересами элит. Необходимо законодательно, и даже инстинктивно, утвердится в мнении, что элита для государства, а не наоборот. Нарушение этого положения возвращает государственное развитие в период до XX века. Когда богатейшие люди государства и мира манипулировали различными возможностями государства, неся человеческие, материальные, природные, культурные и финансовые потери, ради утех организаторов. Только государство и объединение государств способно навести дифференцированный порядок в регулировании отношений между политическим и гражданским обществами, а также между политическими элитами различных государств. Будут (на первых порах) трения, недоразумения, недопонимания, но понятно, что время киношных героев одиночек «борцов за народное счастье» прошло и следует государству вводить и контролировать политические, социальные и экономические отношения. Необходимо контролировать и регулировать вопрос: что получит государство в ближайшее и стратегическое время, а не отдельная личность или элита?

Повторюсь, элита работает, действует и отвечает за благо государства, а не государство – за благо элит. Концентрация власти в политической элите для собственного возвеличивания и уничтожения элит конкурентов и других государств не допустимо. Эта дорога ведёт к новым военным недоразумениям и столкновениям.

В тоже время государство – это не бог, не царь и не господин, постоянно требующее собственное обслуживание и обхаживание. Всё государственное должно служить и использоваться во благо (акценты смещены в сторону интеллекта и духовности) граждан, гражданского и политического обществ, ежедневно и ежегодно, подводя итоги и индексы развития, как отдельной (не усредненной) личности, так и отдельного общественного объединения, используя систему и пирамидальный вид государства, добиваясь увеличения численности субъектов, достигших, получивших и использующих блага. Что в свою очередь отражается на благополучии гражданского общества и доверии граждан к государственной системе власти и её поддержке.

Не демократические свободы способствуют развитию общества и государства, а политическая система ответственности за государственное развитие. Демократия способствует объединению множества субъектов для решения вопросов общественного и государственного значения. Уже не отдельные личности принимают решение, а большое (или огромное) количество граждан, что укрепляет и сплачивает интересы граждан. В большинстве известных идеологических направлений содержатся убеждение, что существуют

две противоположности: белые – красные, бедные – богатые, справедливые – несправедливые и т.д. В отсутствии теории развития человечества этого вполне достаточно для самоутверждения и выживания в мире себе подобных, но когда формируется верифицированная концепция исторического прогрессивного развития, этого уже не хватает и, более того, создает препятствие для мирного сосуществования.

В конце XX века россияне отказались от социалистической идеи развития не потому, что в капиталистических странах всегда была разнообразная «жрачка», а потому что невозможно стало терпеть, как руководители партии, барствуя жировали, а граждан гражданского общества поставили в длинные очереди за похлебкой.

Капитализм – это всегда притеснения, подавление и агрессия к чему (кому) – либо. В отсутствии оного придумываются, надуваются проблемные трудности. С чем и борются.

Отсутствие самодостаточности у государства заставляет его быть в подчинённом, вассальном положении.

Все известные партии оперируют идеологическими основами, опираясь на которые партийные лидеры агитируют за решение политических, социальных и прочих проблем методом предлагаемом этой партией. Например, большевистская (коммунистическая) партия призывает бороться рабочий класс с буржуазией. Иными словами призывают рабочих (производственный блок) бороться с управленческим аппаратом (блоком управления), провозглашая, что каждый рабочий лучше справится с управлением производства, решением социальных проблем распределения и т.д. Доводя лозунг «каждая кухарка может руководить государством» до абсурда. Если претворить этот лозунг в жизнь, то у нас получается, что пролетариат, займет место буржуазии, или места в правительстве, банках, руководстве заводов, управлений, администраций и т.п., а буржуазия станет трудиться на станках, работать грузчиками, строителями, уборщиками и т.п. Необходимо отметить, что лозунги чисто популистские, неосуществимые в принципе, потому что рабочий занявший место управляющего, становиться в ряд буржуазии, и через довольно короткое время бывший рабочий будет думать и решать свои новые обязанности точно так же, как и прежний администратор, притесняя и принижая представителей производственного блока с помощью исполнительного блока.

Если взять в качестве примера цели и задачи партий демократического направления, то здесь так же отметим множество примеров популистского (т.е. невыполнимого) характера. В современное время дефиниция «демократии» настолько аморфна и расплывчата, что невозможно четко сказать, где режим демократии, а где режим авторитаризма. Другая существенная причина скрывается в ответственности за безопасность общества и государства от внешней угрозы нападения и внутренней опасности свалиться в режим охлократии. Демократический состав правительства не в состоянии удержать управление государством в стабильном и предсказуемом режиме развития. Через довольно короткое время «демократическое» государство постигнет участь свалиться в охлократический режим беспредела, впоследствии переходящий в тоталитаризм (что мы и наблюдали в начале двадцатого века), или ещё более страшное время внешнего нападения со стороны других более могучих в военном и экономическом развитии государств. Все следствия и последствия демократического режима подробно расписал Полибий в шестой книге. В тоже время демократический режим правления препятствует загниванию и моральному разложению правящего политического общества.

О либеральных партиях, так же, в основном много противоположностей, как положительного, так и отрицательного характера. В этих политических направлениях масса существенных угроз для общественного и государственного развития. Либеральные особенности заключаются в том, что либерализм не терпит со стороны культуры моральные и нравственные ограничения и сдержки. Либерализм стремиться получить прибыль и блага, любой ценой на любом пространстве и любое время. Препятствия этому создают сплоченность и единомышленность, нравственность и культурные ценности общества. Либеральным векторам усилий очень способствуют неграмотность, неосведомлённость, разобщенность и уступчивость. Всему этому способствует плохое образование, насилие, жестокость, унижение. Т.е. низкоуровневое образование в школах, колледжах и институтах способствуют свободе и расцвету либерализму. Нельзя говорить, что в либеральных направлениях всё отрицательно, есть и положительные стороны, позволяющие старые, давно отжившее и сдерживающее развитие привычки, особенности и качества, отбросить и внедрять новые, более цивилизованные и своевременные методы и способы.

Либерализм зародился на основе законсервированного феодального состояния в государстве, когда всё было регламентировано и систематизировано до такой степени, что ничто новое не могло пробиться через эту стену. Шёл процесс деградации общественной жизни. В современное время иная обстановка. Либерализм разрушает даже те основы, которые способствуют выживанию государства – идентичность и суверенитет. Эти потери очень выгодны для политической элиты развитых стран. С криками о либерализме, демократии и правах человека, они прибирают природные и людские ресурсы других стран в свои руки.

Очень удобоваримое время для либеральных глобалистов. Разделяй и властвуй, один из основ-

ных лозунгов. В отсутствии общего идеологического взгляда на развитие мира человечества, подкрепленные работами о «конце света» или «конце истории», позволили пышным цветом расцвести интересам идеологов либерализма.

Перечисленные проблемы и стенания совершенно не позволяют понять, как из этого многовекторного вопросного пространства выйти. Что может предложить эксплицитная социология для решения социальных и политических проблем?

Эксплицитная социология, используя собственный социологический метод и социальный закон развития общества и государства, а так же дифференциально – стратификационный вид системы государства, позволяет понять систему государственного управления, познать сильные и слабые стороны и сформировать идеологию согласия внутригосударственного обустройства и развития на благо гражданского и политического обществ, без революционных скачков и потрясений, идя по пути эволюционного развития всех систем государства.

Элите политического общества необходимо создавать преграды для внешнего политического влияния высокоразвитых государств, под какими бы лозунгами они не зарождались. Только постепенные эволюционные шаги в организации и обслуживании государственного внутреннего экономического, политического и социального спокойствия с активным внедрением культурных традиций и нравов.

Необходимо идеологически создавать условия доверия гражданского общества к политическому и, тем более, к элите политического общества, а политическому обществу заботиться и оберегать гражданское общество.

Никто не может сомневаться, что весь известный исторический период развития государств был в общем эволюционным, если не брать во внимание экспансию и грабеж со стороны высокоразвитых государств. Отсюда мы приходим к пониманию, что это эволюционное развитие необходимо поддерживать и в дальнейшем.

Предпринимая шаги для постепенного развития слаборазвитых государств, иначе они будут в дальнейшем источником напряжений и недопонимания.

Уже сам вид системы государства представляется идеологической основой для всех слоев обществ и государства. Предлагая или разрушая какую-либо часть системы государственного устройства, человек и общество должно задумываться о последствиях и предлагать замену разрушаемого.

Необходимо помнить, что любые изменения в системе государственного управления, сказываются на государственном «интеллектуальном» блоке и «внутреннем содержании» человека.

Глава 28
НЕ КОРРЕКТНЫЙ РАЗДЕЛ

Данный аспект жизни человека и общества, я хотел бы обойти стороной. Уж слишком много на нём завязано в истории общества и государства, как положительного, так и отрицательного. Но человечество в этом состоянии живет тысячелетия, и социология обязана это явление исследовать и учитывать. Каждый волен по своему относиться к вере и убеждениям. Непознанная наукой сфера социальной жизни, не повод для уничижения веры в божество и святость. Недопустимо говорить или утверждать, что Бога нет. Это свободомыслие на грани недомыслия. Есть Нечто постоянно сопровождающее человека. Суть состоит в том, что Нечто (некая субстанция) нематериально, сформировалось с развитием сути человека. Возможно, в будущем религия обретет вид и образ отличный от современного, но пока, что имеем, то имеем и нам с этим жить до тех пор, пока наука не обретет наивысшие знания социологии космоса и биосферы. Вероятно, это время настанет, когда человек и общественные сознания откажутся от агрессивных устремлений.

Зарождению религиозных представлений и основ послужили устремления человека познать смысл жизни, сложность окружающей природы и загадки смерти. Религия содержит в себе истины, накопленные этносами и апробированные веками, способные изменить социальные и политические отношения в человеке, обществе и государстве.

Существуют несколько описаний десяти заповедей для человека. Автором были отобраны и сгруппированы в одно целое такое описание:

- Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим;
- Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на Земле внизу, и что в воде ниже Земли. Не поклоняйся им и не служи им;
- Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно;
- Помни день субботний, чтобы святить его;
- Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на Земле;
- Не убивай;
- Не прелюбодействуй;
- Не кради;
- Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего;
- Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Хотя этот раздел относится к субъективным духовным основам, но постоянные формирования всё новых и новых религиозных сект, убеждений, движений не может не тревожить общество и государство. По некоторым подсчетам на Земле существует около 30 тысяч религий, сект, концессий. Все секты и религиозные общества и объединения сформированы в виде пирамиды. На верху пирамиды харизматичный вождь (посланник бога, освященный, озаренный или адепт) внизу рядовые верующие, мало просвещенные, поклоняющиеся вождю и его провозглашенной вере. Все лидеры религиозных концессий ведут себя так, как будто они обладают знаниями недоступные остальному человечеству и лишенные божьей искры. Только лидеры просвещены, а все остальные верующие слепы и глухи божьим помыслам. Но история показывает, что в большинстве примеров поборники религии были ослеплены жаждой власти и желтого металла, угнетая и уничтожая всех инакомыслящих. Власть и борьба с инакомыслием требует создания дисциплинированной организации, сформированной в виде пирамиды. В отсутствии строгой иерархической системы в организации невозможно достичь желаемого. Здесь сталкиваются две противоположности: *перед богом все равны* (а значит, социальны) и *невозможность быть лидером* (но желательно) в социальном обществе. Каждая концессия создает основы для веры, формируя векторы защиты своей веры и векторы нападения на иные идеи, убеждения и взгляды.

История развития общества и государства убедительно показала, что достаточно одного господина на небе, чтобы тысячи идеологов расположились на «земле», присваивая себе право быть наместником воли Господа. На каждого «избранного» найдутся десятки последователей «избранного». И так без конца во времени последователей, последователей «истинных» и «надутых». Есть только одна дорога, отсутствие любых избранников и последователей.

Здесь необходимо отметить аналогичность системных конструкций управления, как у политических партий, так и у религиозных общественных организациях и сектах.

Человеку была понятна и более привычна стратификация на материальном уровне (физическая сила), вполне ясна стратификация ВС (интеллекта, уровень знаний, умение и т.д.), но как стратифицировать духовные ценности, например, любовь, дружбу, социальные отношения, стремление познать себя и предназначение своей жизни. Они не поддавались

стратификации. Но осознание своей микроскопичности в космическом пространстве, приводило к мысли о ком-то могущественном внеземном и божественном образе, сформировавшем и сотворившем весь окружающий мир, материю и всё живое на планете.

Рис. 185. *Современное представление на неравенство перед богом*

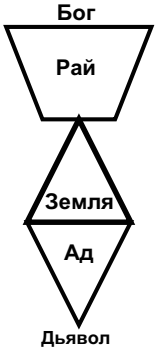


Рис. 186

Постепенно сформировалось представление о не равенстве на духовном пространстве. Стратификационное деление представлялось из божественного образа (Бога), святых на Небе, служителей бога на Земле и простых людей. Сформировалась и обратная сторона света – тьма, управляемая дьяволом и наполненная «нечистью».

На рисунке 185 показан вид представления на неравенство между «светом» и «тьмой» на уровне религии.

Ангелы под управлением Бога и святых, берегут свет рая, забирая себе «без грешников» и святых. На Земле представители различных религий, концессий и убеждений, так же ведут разъяснение убеждений, пытаясь охватить верой, как можно большее пространство и как можно больше душ и этносов. Эта работа по защите своей веры и нападение на все иные.

Делами ада управляет дьявол. Под его управлением черти оберегают (защищают) и доставляют (нападают) грешников в ад на муки. Необходимо отметить, что этот вид духовного деления в различных интерпретациях имеет хождение во многих религиозных концессиях. Но реальность может быть намного сложнее или вообще отсутствовать.

Строгость и непреклонность концессий и догм, создают препятствия на пути развития общества и государства. Формируются объединения, разделяющие социальные общественные пространства и создающие антагонизм и неприятие всего, что противоречит учению. Кто-то от этого выигрывает, а общество несет убытки и асоциальную волну.

Некоторые расчеты эксплицитной теории подсказывают, что система отношений в Раю, возможно, принципиально отличается от отношений в Аду и имеет вид примерно такой. Рис. 186

Рассматривая этот рисунок религиозного неравенства, логика приводит к мысли, что земные отношения находятся в диспропорции к Раю и Аду. Земные стратификационные деления – это зеркальное отражение стратификации Ада. Чем отличаются системные конструкции Ада от Рая? Можно предположить, что в Раю полностью отсутствуют понятия страха, недоверия, обмана, соблазна, унижения, опасности и т.д. Всё то, что присуще Аду. Нет опасности ни социальной, ни политической, ни национальной, идеологической, природной и иной. Отсутствуют экономические, политические, национальные, расовые, культурные, образовательные и прочие стратификационные и дифференциальные неравенства. Присутствуют исключительно высшие социальные отношения, явления и действия.

Жизнь человека и общества существенно изменятся, если отношения на Земле будут зеркальным отношением Рая. Если хотите, то прогресс на Земле движется от «Адских» условий существования к «Райским», или движение от дикой природной среды борьбы за выживание к гуманитарному состоянию общества, трансформируя состояние общественного содружества от пирамидального вида к параллелограмму.

На этом рисунке показан совершенно иной расклад образа представлений на светлые и темные стороны жизни, и к чему необходимо стремиться, как представителям религии, так и светскому обществу.

В Ад (темную сторону) очень легко попасть. Сюда широко раскрыты все ворота.

В Рай – очень нелегкая задача.

Люди, народы и общности должны понять и осознать, что нет «избранных», а есть лицемеры, рядящиеся под вид «избранных» спасителей. Опасайтесь людей с маской «избранника» или «богоизбранника». Ложь и обман приводят к разочарованию и тупику. Люди в маске думают и заботятся только о себе любимом и о тех, кто им покровительствует.

Государство управляемое религиозными лидерами не имеет возможности возглавить прогрессивное движение светского общества. Оно всегда основывается и оглядывается на догмы первого тысячелетия. Это обстоятельство подтверждает мысль, что государство, возглавляемое религиозным лидером, обнаруживается в числе отстающих, в лучшем случае, в середняках. Современное цивилизованное государство живет законами, открытыми в последнее столетие.

Главная цель жизни состоит в том, чтобы на Земле установилась стратификационное деление, подобное Раю. Здесь нет необходимости и потребности нападать и защищаться, что формирует совершенно иную систему общественных явлений и отношений.

Глава 29
ПЯТАЯ КОЛОННА

Методы организации протестных действий пятой колонны наблюдаются в двух видах – внутренних и внешних. Внешняя организация и финансирование протестных действий наблюдались на Украине, во время смещения президента Януковича от власти, организованное политической элитой США.

Властные возможности иногда используются в политических целях для свержения или унижения неугодного субъекта или общества. С этой целью организуются (на основе финансовых или экономических преференций) группа давления, выставляющие те или иные требования.

В пятую колонну входят не только граждане из гражданского общества, но более влиятельные отдельные личности из политического общества, когда затрагиваются их интересы. Был случай в крутые 90-годы, когда правительство пыталось ввести в действие закон, ущемляющий права руководителей общественных и государственных организаций. Быстро организованые митинги, выступления и подписные листы с протестами граждан из гражданского общества, которые по новому закону в чем-то выигрывали, но так как образец этого закона не афишировался и тем более не обсуждался в общественных объединениях (в большинстве случаев давали слово только тем, кто этот закон не читал, но мнение имел отрицательное), то протестные выступления принудили изменить закон в местах, где ущемлялись права руководителей. А руководители по нашему методу входят в политическое общество. Так с помощью активного, но малопросвещённого гражданского общества, достигаются преференции для граждан политического общества. Гражданам из политического общества необходимо всегда помнить, что все примеры превышения полномочий или нарушений законодательства государства, запоминаются гражданским обществом и когда-нибудь банк памяти с несправедливостью, неравенством, с использованием статусного положения и другого вырвется из ящика Пандоры. И тогда многие граждане политического общества понесут такие потери, которые многократно превысят сиюминутное получение благ. Элите политического общества всегда надо помнить события в России в начале XX века. Но и участники пятой колонны должны всегда знать и помнить, что потеряв или предав свою Родину (государство), нигде и никогда другой не найдут и не купят за 30 сребреников. Они потеряют и прошлое и будущее.

ИТОГИ

В Послесловие.

Монография начиналась с прогноза – предупреждения американского социолога Э.Валлерстайна, что XXI век станет веком…

Всё вышеописанное подтверждает прогноз и, более того, показывает, как и какие трансформации происходили, происходят и будут происходить в обществе и государстве. Все современные политические движения и партии претерпят довольно существенные изменения, как по содержанию целей, так и по методам добиваться улучшения жизни.

Например, при отсутствии понятия «класс и классовая борьба», вся конструкция и надстройка политических ориентаций коммунистов, социалистов, марксистов и прочих идеологических направлений рушатся, заставляя трансформироваться и формировать инновационные основы партийного и идеологического мировоззрения.

Демократы, так же, сменят основы и цели ориентаций в общественном и государственном строительстве.

История революций, практика и теоретические исследования показали, что все в настоящее время действующие движения, идеологии и партии существуют, как бы над пространством, отрываясь от реальной дифференциально – стратификационной системы государства. Представленная эксплицитной социологией система и графический вид государства, позволяют формировать партии и движения в реальном пространстве с перспективой на будущее и на прогнозируемые решения проблем (политических, экономических, социальных, национальных и т.д.), а равно формирование идеологических основ для всех сторон политического и гражданского обществ.

Идея, изложенная в монографии, позволяет понять и увидеть интересы и действия на социальном, политическом и экономическом пространствах. Путь общественного и государственного развития стал транспарентным и прогнозируемым, дальнейшая судьба зависит от человека и государства. Им выбирать, куда двигаться дальше – в первобытное состояние или идти в сторону трансформации государственной системы управления (стремясь к системе минимального насилия) и формированию духовно и интеллектуально богатого человека.

Вспомнилось, что Россия во все времена не была демократическим примером для соседей и всего мира. И это вполне объяснимо. Демократические основы и ценности развиваются и базируются на уверенной защите завтрашнего дня, как для жизни людей, так и собственности. В отсутствии полной уверенности в защите затрудняется развитие демократии.

Если вглядеться в историю Европы, то некоторые так называемые «демократические» государства, не прочь протянуть руки к богатствам других земель и государств, а у соседей отнять, используя силу и агрессию «святое дело».

Почти столетие назад А.Эйнштейн отмечал, что человечеству для выживания необходим новый способ мышления. Если человечество хочет выжить, то необходимы совершенно иные основы осознания своего предназначения. Эти основы осознания может предложить только теоретическая социология. Не набор эмпирических фактов, не многогранная история поиска социологических законов развития человека, общества и государства. Это необходимо признать, как аксиому. Только теоретическая социология способна показать, куда и через какие этапы диалектики динамичного развития общество и государство движется.

Социологический закон развития вбирает в себя сущность человека, общества и государства. Все три сущности выживают в мире кризисов и катаклизмов, по возможности вовремя и самодостаточно, применяя векторы защиты и нападения на уровнях материи, физики, интеллекта, воли, культуры, нравственности, морали, экономики, политики, энергетики и философии материи и не материи, разнообразной живой и не живой материи, желаний и возможностей, идей жизни и смерти, природы человека, интуиции научных мировоззрений, миропониманий, мироощущений и не только научных, неосознанное и осознанная социальная зависимость и ответственность быть органичным интуитивным в своем понимании окружающей действительности.

Естественные научные дисциплины сами по себе нравственно нейтральны и отсюда следует, необходимость содержать их в сосуде или в ёмкости, стенки которой состоят из гуманитарных и социологических теорий развития человечества. Без таких ограничений естественные науки архи безответственно опасны для общества и человечества.

Ученый богатый знаниями естественных научных направлений и обладающий мировоззрением теоретического пути развития никогда сознательно не пойдёт на край пропасти, и всегда будет искать путь безопасности для общества.

Монография позволила исследовать продолжительный период истории общества и государства одним методом и по единому закону развития, что является основой для утверждения, что социология имеет право называться наукой, без ссылок на авторитеты и догмы. Конгруэнтный метод показал, по каким невидимым социологическим законам идет беспрерывное развитие человека, общества и государства.

Исследовав какую-то малую часть макроуровня общественного и государственного развития, нам представляется возможность проанализировать все современные тенденции на фрагментацию теоретической социологии. Как и в исследованиях микроуровня мы не обнаружили необходимость в полипарадигмальности. Метод конгруэнтности и закон развития позволяет дефрагментировать всё наследие философской и социологической мысли ученых прошедших столетий и современности, выявляя общую закономерность общественного и государственного развития.

Всё выше представленное описание доказывает нам, что социология имеет метод, теоретические основы и возможности быть монопарадигмальной и полидисциплинарной. Более того социология обладает способностью стратегического видения. При всем многообразии достоинств социология наука, подобно математике, физики, химии, вбирает многие научные гуманитарные и социологические направления.

На всём протяжении социального развития мы наблюдаем систему противоборства и равенство векторов усилий «защиты и нападений».

Все известные политические, экономические, религиозные убеждения опираются на законы антагонизма: белый – красный, бедный – богатый, наш – не наш, верный – не верный и т.д. И только социологическая концепция развития не делит общество и государство на антагонистические классы и группы. Всё человечество подчинено законам социологической динамики развития и поиск правых и виноватых не имеет смысла. Одна из причин этого вывода находится в примере, когда бедный становится богатым, то меняется в поведении и мыслях, как – будто был таким с рождения. И наоборот, если богатый становится бедным, то радикально изменяет поведение.

Представленная монография создает единое здание для всех социологических и гуманитарных наук с ориентацией в пространстве и времени. Все могут приложить усилия по доказательству реальности идеи метода конгруэнтности или собрать доказательства в антиномии предложенного. В том или ином случае идея вновь стимулирует общественную науку на поиск истины во времени. Одновременно все правительства государств и руководители общественных объединений смогут сформировать для себя цели на пути развития, принимая оправданно рациональные решения.

Выход на другой уровень сознания и другой уровень поколений. Поиск социального пути человечества привел к повышенному осознанию гуманизма. Наука и общество воскреснет в ином внутреннем сознании и формате. Новая эпоха, новая цивилизация.

Социологическая теоретическая наука сделала огромный шаг за горизонт, который необходимо исследовать. Остаются многочисленные вопросы, как и насколько, повернуть привычную сферу деятельности социологов в новое русло исследуемых процессов и явлений.

Но это ещё не всё. После довольно продолжительного застойного времени для социологических наук, сформировалась основа для продолжения движения. Есть еще много загадок и не исследованных пространств и явлений, которые ждут своего часа.

Работа представляет убедительные доказательства, что только человек с его всесторонним развитием, свободным творческим потенциалом является высшей целью общественного развития. Доминирующей мыслью выступают не производственные силы, рыночные механизмы и идеологии (политические и религиозные), а развитие духовных основ человека, через науку, культуру, образование, этику, нравственность, достоинство и гуманность.

Хотя еще будут попытки решать проблемы развития привычными политическими и экономическими методами, но всё вернется к социологическим методам.

Эти методы просты, но трудно выполнимы:

- создать обществу и государству условия и дать возможность человеку быть **человеком** (родиться, учится, работать, развиваться);
- обрести возможность развиваться гражданскому обществу не в ущерб государству, а государству обеспечить безопасность, развитие и здоровый образ жизни граждан;
- консолидировать цели и задачи гражданского и политического обществ.
- сформировать систему взаимосвязей между этносами, обществами и государствами на основе равноправия, свободы и добровольности.

Мы проследили эволюцию социальных отношений человека, формирование общественных объединений и государственных систем на протяжении длительного периода времени.

Подводя итоги можно утверждать, что **социология – это наука, исследующая и изучающая социальные явления, действия и отношения человека; социальные, национальные, культурные, экономические, политические и т.д. пространства общественных объединений и государственных образований**

на всём протяжении динамики исторического пути развития человечества.

Задача ГИГА сложности, поставленная в начале монографии, в какой-то мере решена. Теперь появляется возможность исследовать общественные и государственные явления и действия в более узконаправленном аспекте. Эта задача мезоуровня.

«Блажен, кто понял голос строгой
Необходимости земной;
Кто в жизни шёл большой дорогой,
Большой дорогой столбовой;
Кто цель имел и к ней стремился,;
Кто знал, зачем он свет явился
И богу душу передал
Как откупщик иль генерал.
«Мы рождены, -сказал Сенека, -
Для пользы ближних и своей», -
(Нельзя быть проще и ясней),
Но тяжело, прожив полвека,
В минувшем видеть только след
Утраченных бесплодных лет». [107]

После прочтения монографии, я надеюсь, читатель самостоятельно без подсказок авторитетов разного уровня, сможет увидеть социальный и политический мир открытыми глазами, не зашторенными различными очками. Теоретические знания помогут систематизировать и анализировать информацию без опоры на догмы и идеологии.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.
2. Сухонос С. И. Логика эволюции человечества/С.И.Сухонос- М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.
3. Современный философский словарь. Москва. 1996
4. Георг Зиммель. Избранное. Том 2. Созерцание жизни – М.: Юрист, 1996.
5. Ядов В.А. http://www.isras.ru/index.php?page_id=1286
6. Смирнов, П.И. «Слово о России». – СПб.: Химиздат, 2004. Стр146
7. Российская социологическая энциклопедия. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА – ИНФРА • М, 1999.
8. Матузов Н,И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юристъ, 2004.
9. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998.
10. У.Гоббс (1588-1679) Левиафан http://www.philosophy.ru/library/hobbes/ogl.html
11. В. А. Якобсон. Вестник древней истории. Проблемы периодизации древней истории 3(270) Июль-Август-Сентябрь МОСКВА «наука» 2009
12. С. И. Ожегов. Словарь русского языка–М.: Азбуковник, 1998
13. О.Е.Кутафина. Основы государства и права: – 8-е изд. – М.: Юристь, 2001
14. http://socis.isras.ru/SocIsArticles/2001_08/Zaslavskaya.doc [12]
15. З.Т. Голенкова. Социальное расслоение и социальная мобильность. – М.: Наука, 1999.
16. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996.
17. http://socnet.narod.ru/library/authors/Ilyin/hrest/bokok.htm
18. Иванов В.В. ОНС 2.2007.– «Гуманитарные науки и будущее современной цивилизации».
19. Российская социологическая энциклопедия. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА – ИНФРА • М, 1999.
20. Халипов В. Ф. Власть: Кратологический словарь. – М.: Республика, 1997.
21. Д.Н. Ушаков. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта – Принт». 2007.
22. Н.Луман. Власть. М.: Праксис, 2001.
23. Болл Теренс. Власть // Полис. 1993. № 5. http://www.politnauka.org/library/teoria/ball.php
24. В. А. Ржевский. Основы государства и права: Ростов н/Д: «Феникс», 2000. стр.13-14
25. В.И. Жуков. Общая и прикладная политология: – М.: МГСУ; Изд-во “Союз”, 1997
26. Соловьева А. И. Российская политическая наука: 5 т. / – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
27. Современный словарь иностранных слов. – М.: 1992
28. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: «Альфа-Принт», 2007.
29. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998.
30. О.Г. Данильяна. Современный словарь по общественным наукам. – М.: Изд-во Эксмо, 2005
31. Хачатурян Н.А. Власть, общество, индивид в средневековой Европе. М.: Наука, 2008.
32. Немировский В. Г. Социология: учеб. – М. : Проспект, 2010.
33. Маркович Д.Ж. Общая социология: Учебник. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.

34. Сухонос С. И. Логика эволюции человечества/С.И.Сухонос- М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.
35. Аристотель Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998
36. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: Т. 1. Государство. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
37. Томас Гоббс. «Левиафан». Москва. Мысль. 2001.
38. Семенов Ю.И. Общество как целостная система. Социальная философия. – М.: Издатель Савин С.А., 2003.
39. Виталий Иванов. К критике современной теории государства. Территория будущего. Москва. 2008
40. У.Гоббс. Левиафан. XVII.
41. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Мн.: Литература, 1998.
42. Деревянко А.П. История России с древнейших времен до конца XX в.: – М.: Право и закон, 2001.
43. В. О. Ключевский. «О государственности в России». Москва. «МЫСЛЬ» 2003.
44. https://ru.wikipedia.org/wiki/
45. Марченко М. Н. Проблемы обшей теории государства и права: учеб.: Т. 1. Государство. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
46. Т. П. Гусарова. Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время – М.: КДУ, 2011.
47. Л.А.Окунькова. Конституции государств Европы: Т.2 / – М.: Издательство НОРМА, 2001.
48. Ротбард М. Власть и рынок: государство и экономика / – Челябинск: Социум, 2010.
49. Зинн Говард. Народная история США: с 1492 года до наших дней. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2006
50. Капустин Б. Г. Критика политической философии: Избранные эссе. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.
51. Басов С. А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла. Социс 2.12.
52. Джон Кин. Демократия и гражданское общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2001
53. Зеленков М.Ю. Политология. 2013. – М.: Изд-торг. Корпорация «Дашков и К°».
54. У.Гоббс. Левиафан. XVIII.
55. Демидов А.И. Политология: Учебник. – М.: Гардарики, 2005.
56. В.С.Комаровский. ПОЛИТОЛОГИЯ Москва Издательство РАГС 2002
57. В.Н. Лавриненко. Политология – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
58. М.Н. Марченко. Политология. Курс лекций / – 4-е изд., – М.: Юристъ, 2003
59. Мухаев Р. Т. Политология: учебник. – Москва : Проспект, 2011
60. Социологическая энциклопедия. Мысль. Москва. 2003.
61. Г. Е. Глезерман http://bse.sci-lib.com/article061763.html
62. А.А.Ивин. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. 2004.
63. http://cdc.kg/okr/294-interesy-klassa-sleduet-otlichat-ot-interesov-obschestva-v-celom.html
64. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: Т. 2. Право. – 2-е М.: Изд-во Проспект, 2007.
65. Омельченко Н. А. История государственного управления в России: учеб. – М. Проспект, 2010
66. П. А. Сорокин. Социология революции – М: Астрель, 2008.
67. Ленин. ПСС. т. 41
68. Ленин. ПСС. т.45. Изд-во политической литературы. Москва. 1978
69. А.Б.Каменский. «От Петра I до Павла I». Москва, РГГУ, 1999.
70. Совр. словарь иностр. слов.» М.: 1992.

71. Мухаев Р. Т. Политология: учебник. – Москва : Проспект, 2011.
72. Мюллер, Я.-В. Споры о демократии: Политические идеи в Европе XX века – М.: Изд. Института Гайдара, 2О14
73. Понеделков А.В. Основы политологии. –М: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д. 2007.
74. Аристотель. «Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории». – Мн.: Литература, 1998.
75. http://polit.ru/article/2009/12/17/discours/
76. И. Валлерстайн Конец знакомого мира: Социология XXI века/ – М.: Логос, 2003
77. Полибий. Всеобщая история. Книга VI, «Наука», «ЮВЕНТА», Санкт-Петербург, 1997.
78. http://bibliotekar.ru/konstitucionnoe-pravo-1/100.htm
79. М.А. Василик. Политология: Словарь-справочник / – М.: Гардарики, 2001.
80. Халипов В.Ф. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. – М.: Луч, 1996
81. http://www.politike.ru/dictionary/286/word/monarhija-parlamentskaja
82. http://ru.wikipedia.org/wiki
83. О.Г. Данильян. Современный словарь по общественным наукам.. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
84. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М.: Дело 2002.
85. Г. В. Осипова. Российская социологическая энциклопедия. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА • М, 1999.
86. http://ru.wikipedia.org/wiki
87. http://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnyy-progress.html
88. Теренс Болл. Власть. Полис, 1993, №5 http://www.politnauka.org/library/teoria/ball.php
89. http://libsib.ru/geopolitika/geopolitika-kak-nauka-istoriya-ee-razvitiya/ponyatie-geopolitiki-kak-nauki
90. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. Учебник для вузов. М.: Логос, 2000
91. БСЭ. – 1969 – 1978
92. Энциклопедия юриста 2005
93. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/Fuk_StrGos.php
94. З.Бжезинским «Великая шахматная доска»
95. http://www.belproject.com/2003/04/pentagon-new-map/
96. *Кондолиза Райс.* «Во имя национальных интересов». http://pubs.carnegie.ru/p&c/default.asp?n=index1996-2001.asp
97. История Латинской Америки. –М.: Наука, 2004.
98. Устав Организации Объединенных Наций.
99. С.Толкачев. «Неоклассика» и управление: анализ онтологических расхождений. ж. Экономист. 1.2013.
100. И. Валлерстайн. Конец знакомого мира: Социология XXI века – М.: Логос, 2003
101. http://conflictmanagement.ru/metodologiya-issledovaniya-budushhego-na-raznyih-etapah-razvitiya-nauk
102. http://www.iaim.ru/piramida-maslou/
103. Дарвин Чарлз. «Происхождение видов путем естественного отбора». СПб.: Наука, 2001
104. Маркович Д.Ж. Общая социология: М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.
105. http://studopedia.ru/view_sociologiya.php?id=1
106. http://stydent.do.am/publ/sociologija/struktura_zadachi_i_funkcii_sociologii/8-1-0-67
107. Пушкин А.С. Путешествие Онегина. 8 гл. стр. 485. Том 3. Москва 1950.

Денисов В. Г.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА РАЗВИТИЯ МИРА

Теория

Книга 1. Микроуровень
Книга 2. Макроуровень

Подписано в печать 22.12.2017 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объём 37,7 усл. печ. л. Тираж 50 экз. Заказ № 1241.

Издательство ООО «Офорт».
443011, г. Самара, ул. Потапова, 78В, оф. 102.
Тел.: 973-70-80, 973-70-55
e-mail: ofort-samara@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Офорт».